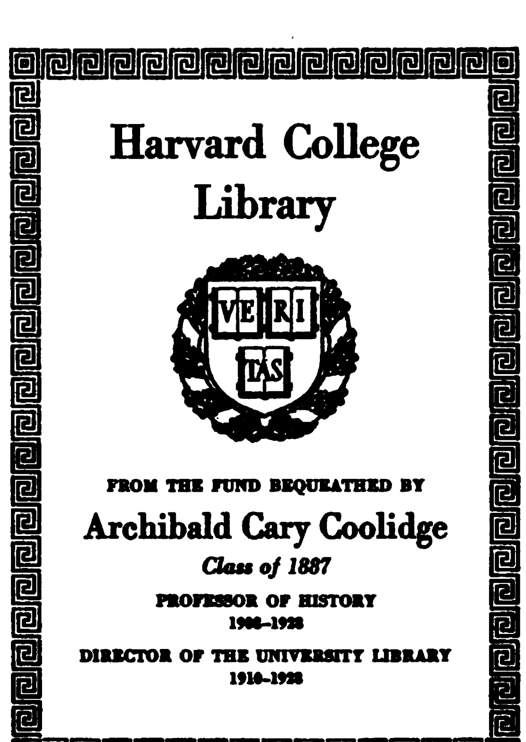

Harvard College
Library
VE RI
TAS
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928
DIRECTOR OF THE UNIVERSITY LIBRARY
1910-1928

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГРИГОРІЯ ТРУСОВА.

1853.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Декабря 16 дня, 1852 года.

Цензоръ *Архимандритъ Кириллъ.*

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ,

произнесенное синодальнымъ членомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Григоріемъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ.

Блюди время. Сир. 2, 23.

Сегодня мы всѣ въ новомъ году! Старый годъ прошелъ! Воспользовались ли мы имъ, какъ должно, или не воспользовались,—прошелъ! Кто изъ насъ имъ не воспользовался, тотъ весьма жалокъ, потому что уже не можетъ имъ воспользоваться, а временемъ жизни должно пользоваться неопустительно. *Блюди время*, написалъ премудрый въ правило *для* людей всѣхъ временъ.

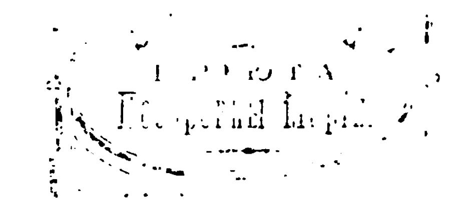
Всякому изъ насъ должно пользоваться временемъ жизни крайне внимательно и совершенно неопустительно. Ибо время нашей земной жизни летитъ весьма быстро, такъ быстро, что почти нельзя описать его быстроты. Оно у насъ есть; не можемъ сказать, чтобъ у насъ его не было,—но едва, едва есть. Мы обыкновенно дѣлимъ время на прошедшее, настоящее и будущее. Но гдѣ время прошедшее? Прошло! На добро ли, на зло ли оно нами употреблено, — прошло! Его

нѣтъ,—и мы уже не можемъ употреблять его на добро, ежели не употребляли! Гдѣ время будущее? Впереди! Оно еще не наше; и будетъ ли нашимъ, будемъ ли мы имъ пользоваться, не знаемъ. Продолженіемъ нашей жизни располагаетъ Господь Богъ (Прем. 16, 13), не мы. Мы можемъ и должны пользоваться временемъ только настоящимъ. Только настоящее время намъ должно признавать собственно нашимъ. Но что такое время настоящее? Настоящее время собственно есть только у Господа Бога. Только предъ Его очами *тысяча лѣтъ, яко день вчерашній* (Псал. 89, 5). А у насъ настоящее время крайне коротко! Оно непрестанно летитъ и никогда ни для кого не останавливается. Мгновеніе, въ которое говорю, улетаетъ въ тоже самое мгновеніе, въ которое говорю, и — уже улетѣло! Его нѣтъ у меня! Оно назади! Оно уже не мое! Но такова вся наша земная жизнь! Едва начинаемъ жить, и— насъ уже нѣтъ! *Се пяди положилъ еси дни моя,* говоритъ св. Царь-пророкъ о себѣ (Псал. 38, 6), и чрезвычайно поразительно и вѣрно изобразилъ онъ скоротечность жизни нашей, когда говорилъ о погибели нечестивца: *видѣхъ нечестиваго, превозносящася и высящася, яко кедры ливанскія: и мимоидохъ, и се не бѣ: и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его* (Псал. 36, 35. 36). Такъ кратко время нашей жизни!

Всякому изъ насъ должно пользоваться временемъ своей жизни крайне внимательно и неопустительно. Ибо это весьма короткое время невозвратимо. Ежели оно прошло, то прошло навсегда. Невозможно возвратить его, хотя бы оно прошло даже только теперь. Еще нѣтъ минуты, въ которую я произнесъ мои не-

слѣднія слова. Эта минута была моя, но теперь не моя, и уже никогда не будетъ моею. Этой минуты мнѣ, и никому изъ насъ, нельзя возвратить никакими вѣками. Въ этомъ отношеніи никому изъ насъ не можетъ помочь ничто: ни раскаяніе, ни слезы, ни сила, ни знатность, ни богатство, ни связи,—совершенно ничто! Кто потерялъ какое либо время, тотъ потерялъ его совершенно навсегда, а съ нимъ и всѣ блага, какія онъ могъ бы въ продолженіе его доставить своей душѣ.

Всякому изъ насъ должно пользоваться временемъ своей жизни крайне внимательно и неопустительно. Ибо время нашей жизни весьма кратко и невозвратимо; а это время дано намъ не для того, чтобы употреблять его на что захотимъ или вздумаемъ, и не для того, чтобы беззаботно тратить его безъ должнаго употребленія, или употреблять въ удовольствіе нашей плоти. Нѣтъ, цѣль нашего бытія не есть наша настоящая земная жизнь. Наша дѣйствительная жизнь не въ настоящей, а въ будущей жизни. *Наше житіе на небесѣхъ есть*, говоритъ св. Апостолъ (Фил. 3, 20). Время настоящей жизни дано намъ только для приготовленія къ дѣйствительной жизни, т. е. для покаянія, очищенія, исправленія и освященія: ибо *еже сѣетъ человѣкъ* въ настоящей жизни, *тождe и пожнетъ* въ будущей, говоритъ св. Апостолъ. *Сѣяй въ плоть отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а сѣяй въ духъ отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 7. 8). Намъ должно пользоваться всякою минутою настоящей жизни для того, чтобы сдѣлать себя способными къ принятію жизни истинной — жизни будущей и вѣчной. Во всю нашу земную жизнь намъ неопустительно должно пользовать-



ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

издаваемое

при

санктпетербургской

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ типографіи григорія трусова.

1853.

смерть, счастіе или несчастіе, любовь къ своему Создателю Богу или отвращеніе отъ Него.

Для удобнѣйшаго обузданія чувственности въ созданномъ человѣкѣ, Господь Богъ написалъ на его сердцѣ свой законъ. До грѣха прародителей этотъ законъ имѣлъ надъ ними полную силу, ихъ чувственность не выходила изъ подчиненности этому закону; и они, при своей невинности, жили весьма счастливо. Но послѣ ихъ паденія тотчасъ оказались весьма гибельныя послѣдствія. Ихъ дѣти, зачавшись и родившись въ грѣхѣ, чувствовали въ своей волѣ гораздо больше склонности уже къ злу, чѣмъ къ добру. Хотя они чувствовали силу закона, рѣзкими чертами написаннаго у нихъ на сердцѣ, но другой законъ, законъ чувственности, дѣйствовавшій въ ихъ плоти, оказывалъ надъ ними несравненно больше силы. Отъ усиленія чувственности голосъ внутренняго закона, голосъ совѣсти, скоро такъ ослабѣлъ, что уже не могъ удерживать людей отъ грѣха. Страхъ Божій потерялъ въ нихъ силу, а безстрашіе скоро распространило между людьми тяжкіе пороки всякаго рода до такой степени, что, какъ говоритъ слово Божіе, *растли всяка плоть путь свой на земли* (Быт. 6, 12). Въ благочестіи твердо стояло только семейство Ноево. Къ исправленію всѣхъ другихъ людей не находилось средства. Посему Господь Богъ, сохранивъ Ноево семейство, всѣхъ другихъ людей, безъ исключенія, смылъ съ земли всеобщимъ потопомъ.

Казалось, что такой ужасный судъ охранитъ потомковъ Ноевыхъ отъ грѣха. Но вышло противное. Только самая малая часть изъ Ноева потомства осталась вѣрною Господу Богу, другая предалась поро-

камъ, и вмѣстѣ съ своимъ размноженіемъ умножила и свою порочность, такъ что скоро сдѣлалась ничѣмъ не лучше поколѣнія погибшаго. Еще въ Авраамово время были цѣлые города, гдѣ среди множества граждан не жило десяти человѣкъ, для которыхъ Господь Богъ могъ бы пощадить тѣ города отъ справедливой казни (Быт. 18, 32). Посему Господь Богъ благоволилъ отдѣлить Авраама отъ другихъ людей, дабы сдѣлать, какъ и сдѣлалъ, его родоначальникомъ избраннаго, лучшаго народа, въ послѣдствіи названнаго Израилемъ. Богъ весьма размножилъ этотъ народъ и, чтобы сохранить его въ благочестіи, совершилъ для него безчисленное множество благодѣяній и чудесъ. Но и этотъ избранный и крайне облагодѣтельствованный народъ нерѣдко предавался идолопоклонству. Для его вразумленія и обращенія къ своему долгу Господь Богъ употреблялъ разныя наказанія, но почти всегда тщетно! Наибольшая часть избраннаго народа оставалась упорною въ своемъ нечестіи. Господь Богъ нерѣдко посылалъ къ нему Пророковъ, которыхъ обличительный, остерегающій и вразумляющій голосъ гремѣлъ, какъ труба. Пророки всѣми мѣрами старались истребить въ этомъ народѣ развращеніе нравовъ: грозили, вразумляли, увѣщевали и всячески располагали его покаяться и обратиться къ Господу Богу; но на всѣ ихъ усилія наибольшая часть этого народа не обращала вниманія. Ихъ угрозы и ихъ предсказанія о разныхъ несчастіяхъ многими нерѣдко были обращаемы даже въ смѣхъ (Плач. Іерем. 3, 14), а ихъ обличенія и убѣжденія къ покаянію, наконецъ, стоили имъ жизни. Почти никто изъ Пророковъ не умеръ естественною смертію, такъ что Спаситель не нашелъ

для Іерусалима другаго отзыва, какъ: *избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ нему* (Мат. 23, 37).

Во время пришествія на землю Іисуса Христа Фарисеи, вожди и учители избраннаго народа, всю свою святость поставляли въ соблюденіи только обрядовъ и внѣшнихъ очищеній; а при внѣшнихъ, тѣлесныхъ очищеніяхъ, очищеніе сердца почитали совершенно не нужнымъ. При такомъ важномъ предразсудкѣ естественно должна была усилиться, и усилилась, жизнь весьма развратная. Іисусъ Христосъ о Фарисеяхъ своего времени сказалъ: *внѣуду являются красны, внутрьуду полни суть всякія нечистоты* (Мат. 23, 27). *Внѣуду являются человѣкомъ праведни, внутрьуду же полни лицемѣрія и беззаконія* (— —28). Такъ худы были вожди народа! Какъ же худъ былъ народъ простой, который обыкновенно беретъ себѣ въ образецъ жизнь своихъ вождей и учителей!

Впрочемъ это говоримъ объ избранномъ народѣ, о лучшей части человѣческаго рода на землѣ; а этотъ народъ въ сравненіи со всѣмъ тогдашнимъ народонаселеніемъ составлялъ только самую малую часть: онъ населялъ только весьма небольшой клочекъ земли— Палестину. Всѣ остальные народы, населявшіе другія страны міра, были язычники. Глубоко насажденное въ человѣческомъ сердцѣ чувство единаго Божества, конечно, не вездѣ было исторгнуто въ язычникахъ. Это чувство довольно ясно и сильно обнаружилось въ нѣкоторыхъ языческихъ мудрецахъ. Но таковыхъ мудрецовъ было весьма мало, да и они, для совершенной увѣренности въ истинѣ нѣкоторыхъ своихъ правильныхъ мыслей, имѣли нужду въ откровеніи Божіемъ. Вся остальная часть язычниковъ была предана гру-

бому идолопоклонству, а идолопоклонство уже само собою есть источникъ всѣхъ пороковъ; потому что оно есть порожденіе безумства, грубой чувственности, суевѣрія и безнравственности. Ибо какія иныя причины могли расположить людей признавать за Бога разныя, явно низшія человѣка существа въ созданной природѣ, каковы: дерево, камень и т. п? *Идоловъ служеніе*, какъ говоритъ премудрый, *начало всякаго зла, и вина, и конецъ есть* (Прем. 14, 27); у идолопоклонниковъ *вся смѣшана суть*, т. е. все дѣлается одно за другимъ или вмѣстѣ: *кровь и убійство, татьба и лесть, растлѣніе, невѣрство, смятеніе, заклинаніе* (измѣна клятвѣ), *молва* (обезпокоиваніе) *благихъ, богозабвеніе, душамъ оскверненіе, рожденію премѣненіе* (превратное смѣшеніе половъ), *браковъ безчиніе, прелюбодѣяніе и студодѣяніе* (— —25. 26). Вотъ какіе пороки премудрый видѣлъ въ идолопоклонникахъ! А св. Апостолъ, кромѣ сего, вездѣ видѣлъ у нихъ еще: *чародѣяніе* (волшебство), *вражды, ревнія, завиды, злобы, ярости, разжженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, лихоиманія, татьбы, досажденія, хищенія, піянства, срамословіе, безчинны кличи, козлогласованіе, лести, клеветы, величавость, гордость, всякія неправды*. (Гал. 5, 20. 21. Рим. 1, 29. 30). Этотъ отзывъ нимало не преувеличенъ. По сказаніямъ самыхъ языческихъ писателей, у Грековъ и Римлянъ, просвѣщеннѣйшихъ народовъ языческаго міра, были въ общемъ беззазорномъ употребленіи даже такіе пороки, для которыхъ у Христіанъ не должно быть и имени. У нихъ вездѣ были: всякая низость, пренебреженіе всѣхъ правъ человѣчества, потворство разврату, даже облагороженіе его,— безнравственность во всѣхъ видахъ. И не удивитель-

но. Они ходили, какъ утверждаетъ св. Апостолъ, *по вѣку міра сего, по князю власти воздушныя* (Еф. 2, 2), *жили въ похотѣхъ плоти своея, творяще волю не Божію, а плоти, и были отчуждены житія Израилева упованія не имуще, и безбожни* (—12).

Вотъ слабый очеркъ нравственнаго состоянія людей до пришествія въ міръ Спасителя Іисуса Христа. Всѣ они были весьма развратны, за исключеніемъ самаго малаго, въ общемъ счетѣ почти ничтожнаго, числа.

Обратимся къ себѣ! Въ наше время многіе даже Христіане, не смотря на то, что крещены, и что ихъ Вѣра непрестанно побуждаетъ ихъ къ жизни по духу Христову, живутъ почти также, какъ прежде жили язычники. Что были бы мы теперь, еслибы Христосъ не просвѣтилъ насъ своимъ свѣтомъ, не открылъ цѣли нашего существованія, не указалъ средствъ къ достиженію этой цѣли, не подкрѣплялъ насъ своею благодатію и не установилъ св. Церкви и проповѣди своего Евангелія? Безъ Іисуса Христа что сдѣлало бы изъ насъ невѣжество и развращеніе нравовъ, когда они у насъ не перестаютъ распространяться и такъ упорно держатся даже при вѣрѣ во Іисуса Христа и почти при непрестанной проповѣди Его Евангелія? На этотъ вопросъ св. Пророкъ еще за долго до Рождества Христа Спасителя далъ ясный отвѣтъ: *яко Содома были бѣхомъ* (Ис. 1, 9). Итакъ, братія, еслибы Іисусъ Христосъ не доставилъ намъ даже ничего болѣе кромѣ того, что Онъ доставилъ намъ свѣтомъ своего ученія, то уже и за одно это намъ должно всею душею вѣчно благодарить Его день и ночь. Почему да будетъ Ему, нашему Господу и Богу, *благословеніе, и честь, и слава, и держава во вѣки вѣковъ* (Апок. 5, 13). Аминь.

ЦЕРКОВЬ РУССКАЯ ВО ДНИ СВ. ВЛАДИМІРА И ЯРОСЛАВА ДО ИЗБРАНІЯ МИТРОПОЛИТА ИЛАРІОНА ([1]).

III.

ПЕРВЫЕ ХРАМЫ ВЪ РОССІИ И СОСТОЯНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

Вмѣстѣ съ заботою о просвѣщеніи своихъ подданныхъ, только что принявшихъ св. Вѣру, нераздѣльна была у Просвѣтителя Россіи забота и о другой существенной ихъ потребности: объ устроеніи для нихъ храмовъ и общественнаго богослуженія.

Какъ только крестились Кіевляне, великій Князь повелѣлъ рубить въ Кіевѣ церкви и ставить ихъ по мѣстамъ, гдѣ прежде стояли кумиры ([2]): мѣра истинно благоразумная! Язычники, безъ сомнѣнія, привыкли

([1]) Двѣ первыя статьи напечатаны въ Хр. Чт. 1850, 1, 54—136.

([2]) Но были ли тогда въ Кіевѣ и другіе кумиры, кромѣ шести, стоявшихъ на холму близъ двора княжескаго, на мѣстѣ которыхъ могла быть построена только *одна* церковь? (*Солов.* Истор. Россіи 1, примѣч. 256). Были. Это можно видѣть и изъ сказанія лѣтописца: «повелѣ (Владиміръ) рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумиры; и постави церковь св. Василья на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи (шесть)» (Собр. Р. Лѣт. 1, 51). Еслибы всѣ кумиры кіевскіе помѣщались только *на холмѣ* вмѣстѣ съ Перуномъ, гдѣ могла быть построена одна *церковь*, и дѣйствительно построена потомъ самимъ Княземъ: то зачѣмъ бы ему давать *повелѣніе* рубить *церкви* и ставить ихъ *по мѣстомъ*, идѣже стояху кумиры?

считать эти мѣста для себя священными, привыкли собираться на нихъ для поклоненія своимъ истуканамъ: теперь, приходя на тѣже мѣста, по прежней привычкѣ, Кіевляне должны были встрѣчать уже христіанскіе храмы, и естественно научались, забывая прежнихъ боговъ, поклоняться Богу истинному. Вслѣдъ за распространеніемъ св. Вѣры изъ Кіева по всей Россіи, русскій Равноапостолъ спѣшилъ устроять храмы Божіи и по другимъ градамъ и селамъ ([5]). Изъ числа этихъ, созданныхъ тогда въ нашемъ отечествѣ, храмовъ, древнѣйшія сказанія упоминаютъ по имени только о четырехъ.

А кромѣ того, въ частности, извѣстно, что былъ тогда въ Кіевѣ кумиръ *Волоса*, о которомъ пишетъ мнихъ-Іаковъ въ жизни св. Владиміра: «а Волоса идола, егоже именоваху скотья бога, велѣ въ Почайну рѣку въврещи» (Хр. Чт. 1849, II, стр. 332, изд. 2; тоже повторяется и въ торжеств. Румянц. муз. № CCCCXXXVI, стр. 697), и который, по преданію, находился внѣ города на *Оболонью*, гдѣ Кіевляне обыкновенно пасли свои стада (*Максимов*. Кіевлян. 1, стр. 10; Паломн. кіев. стр. 106. 128, изд. 2). По всей вѣроятности, былъ тогда въ Кіевѣ или близъ Кіева и кумиръ *Тура*, извѣстваго также въ русской миѳологіи (Времени. Москов. истор. общ. IX, отд. 1, стр. 29), на мѣстѣ котораго поставлена Кіевлянами церковь, слывшая подъ именемъ *Туровой божницы* (С. Р. Л. II, стр. 24): по крайней мѣрѣ, обьяснить лучше это странное названіе церкви мы не умѣемъ, припоминая вмѣстѣ, что у народа нашего одинъ изъ монастырей новгородскихъ названъ *Перынь монастырь*, потому именно, что поставленъ былъ на мѣстѣ прежде бывшаго идола *Перуна*. Могли также быть въ Кіевѣ и нѣкоторые другіе кумиры, поставленные еще прежде шести Владиміровыхъ, о которыхъ однихъ только и упоминаетъ лѣтописецъ: ибо не возможно, чтобы прежде вовсе не было кумировъ въ Кіевѣ, и ни откуда не видно, чтобы Владиміръ ниспровергъ прежніе, когда становилъ свои.

([5]) «И нача ставити по градомъ церкви и попы и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ» (Собр. Р. Л. 1, 51).

Первая церковь, построенная св. Владиміромъ тотчасъ послѣ крещенія Кіевлянъ, была церковь св. Василія. Она замѣчательна уже и потому, что построена была самимъ вел. Княземъ и во имя его Ангела; построена на томъ самомъ холмѣ, гдѣ прежде во дни своего язычества тотъ же вел. Князь поставилъ Перуна и другихъ богатыхъ истукановъ, и куда приходилъ, вмѣстѣ съ своими подданными, для совершенія идольскихъ требъ ([1]). Она находилась близъ *двора теремнаго* великокняжескаго къ востоку ([2]), и, слѣдовательно, по всей вѣроятности, служила въ началѣ церковію *придворною,* въ которой молился самъ русскій Равноапостолъ, а, можетъ быть, считалась потому между церквами Кіева и *главною* или *соборною*, пока для этой цѣли не былъ построенъ особый храмъ. Судя по обстоятельствамъ времени и образу рѣчи препод. Лѣтописца, можно полагать, что церковь св. Василія была первоначально деревянная ([3]), но вскорѣ, какъ не безъ основанія догадываются, и едвали не самимъ же Владиміромъ построена изъ камня: потому что сохранившіеся остатки этой послѣдней свидѣтельствуютъ, что она и по матеріаламъ, и по способу построенія своего, совершенно сходна съ другими каменными церквами, воздвигнутыми Владиміромъ и Ярославомъ. По объему своему церковь св. Василія была очень не

([1]) Собр. Р. Лѣт. 1, 51; *Мних. Іаков.* жит. Владим., въ Хр. Чт. 1849, 11, 333.

([2]) Собр. Р. Лѣт. 1, 34; *Максим.* Кіевлян. 1, 15.

([3]) Несторъ пишетъ: «*постави* церковь св. Василья»,—выраженіе, которое онъ обыкновенно употребляетъ о церквахъ деревянныхъ, тогда какъ о каменныхъ говоритъ: *созда* или *заложи* (Собр. Лѣт. 1, 52. 54. 63. 65. 66. 67. 69 и др.).

велика (25 аршинъ въ длину и 16 аршинъ съ 10 вершками въ ширину). Нынѣ на древнемъ остаткѣ ея существуетъ церковь Трехъ-святительская, въ которой кромѣ основанія и нижней части стѣнъ, сохранилось отъ первоначальной церкви одно только узкое окно къ сѣверу въ алтарномъ притворѣ (7).

Другую, и уже не деревянную, а каменную и великолѣпную церковь воздвигъ Владиміръ во имя пресв. Богородицы (8). Мѣсто новой церкви онъ избралъ такъже вблизи своего двора теремнаго къ югозападу, и именно мѣсто, орошенное кровію первыхъ двухъ христіанскихъ мучениковъ на Руси, Варяговъ Θеодора и Іоанна, вкусившихъ смерть во дни Владимірова язычества (9). Основанная въ 989 году (10), съ благословенія митрополита Михаила (11), церковь эта строилась впродолженіе семи лѣтъ мастерами, нарочно вызванными изъ Греціи, которые, вѣроятно, тогда же пере-

---

(7) М. *Евгенія* Опис. кіево-соф. соб. стр. 6—8, прим. 18; *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отнош. къ древн. стр. 30, 32—33, Кіевъ 1847; *Максим.* Кіевлян. 1, 53.

(8) М. *Иларіон.* Похв. Владим., въ прмб. къ тв. св. Отц. II, 278. *Мних. Іаков.* жит. Владим. въ Хр. Чт. 1849, II, 333; Собр. Лѣт. 1, 52.

(9) Степ. книг. 1, стр. 152.

(10) Въ древнихъ спискахъ лѣтописи (не упоминаемъ о позднѣйшихъ) годъ основанія этой церкви показанъ нѣсколько различно: въ однихъ—989, въ другихъ—989—991 (Собр. лѣт. 1, 52). Но мнихъ Іаковъ говоритъ ясно: «*минувшу лѣту* (послѣ крещенія Кіевлянъ), умысли создати церковь святыя Богородица, пославъ приведе мастера отъ Грекъ» (loc. cit. стр. 333).

(11) Въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ своего церковнаго Устава, восходящемъ къ XIII в., св. Владиміръ говоритъ между прочимъ: «благословеніе пріемъ отъ Михаила митрополита всеа Руси, создахъ церковь десятиную святыя Богородица» (Опис. рукоп. Румянц. муз. стр. 310—313).

строили, по волѣ вел. Князя и церковь Васильевскую. Въ 996 году, когда храмъ пресв. Богородицы былъ оконченъ и освященъ, царственный храмоздатель торжественно вознесъ въ немъ, подобно Соломону (3 Царств. 8, 22 и слѣд.), молитву къ Богу, сказавъ: «Господи Боже! Призри съ небеси и виждь, и посѣти виноградъ свой, и утверди то, что насадила десница Твоя, — этихъ новыхъ людей, которыхъ сердце обратилъ Ты къ познанію Тебя, Бога истиннаго. Призри и на церковь Твою сію, которую создалъ я, недостойный рабъ Твой, во имя родшія Тя Матери, Приснодѣвы Богородицы, — и если кто помолится въ церкви сей: услышь молитву его, молитвы ради пречистыя Богородицы» ([12]). Вслѣдъ за тѣмъ Владиміръ, въ присутствіи митрополита Леонтія, епископовъ греческихъ и всѣхъ русскихъ, въ присутствіи бояръ и безчисленнаго народа ([13]), изрекъ: «даю церкви сей св. Богородицы отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть», и, написавъ клятву, положилъ свое завѣщаніе въ самой церкви, которая и начала называться *Десятинною*, по десятинѣ, опредѣленной на содержаніе ея. Для служенія въ церкви, сдѣлавшейся соборною въ Кіевѣ и какбы каѳедральною для митрополита ([14]), приставилъ Князь знатнѣйшее тогда духовенство—корсунское; а смотрѣніе за самою церковію и за десятиною поручилъ Ана-

---

([12]) Такъ по древнѣйшимъ памятникамъ: Собр. Р. Лѣт. 1, 53; Лѣт. Переясл. суздал. стр. 33; Пергам. Прологъ Мая II (въ Чт. Моск. ист. Общ. 1846, 1, отд. 1, стр. 23).

([13]) Ник. лѣт. 1, 105—106; Ст. кн. 1, 157.

([14]) *Соборною* называется она не только въ Ст. кн. (1, 157) и Ник. лѣт. (1, 105), но и въ спискѣ устава Владимірова XIII вѣка (Дополн. къ акт. истор. 1, стр. 1).

стасу Корсунянину, подчинивъ его митрополиту ([15]). Въ тотъ же достопамятный день,—день освященія Десятиннаго храма, Владиміръ сотворилъ великій праздникъ для митрополита съ епископами, бояръ и старцевъ людскихъ и раздалъ много имѣнія убогимъ ([16]). Этотъ великолѣпный храмъ—краснорѣчивый памятникъ вѣры и благочестія нашего Равноапостола, доселѣ сохранившійся въ своихъ развалинахъ, далеко превосходилъ по величинѣ и богатству церковь св. Василія. Длина храма простиралась до двадцати четырехъ саженъ, а ширина была въ шестнадцать саженъ. Его своды и палати или хоры, по мѣстамъ, поддерживались толстыми мраморными колоннами, какъ можно заключать изъ остатковъ самихъ колоннъ, базъ и капителей. Полъ въ церкви былъ высланъ краснымъ шиферомъ въ видѣ большихъ осмиугольниковъ, въ которыхъ помѣщались квадраты; предъ алтаремъ и въ алтарѣ вокругъ престола полъ былъ мозаическій, расположенный четвероугольниками изящной работы изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, яшмъ и стеколъ; въ боковыхъ притворахъ алтаря—жертвенникѣ и діаконикѣ, или ризничей палатѣ, полъ состоялъ изъ плитъ муравленыхъ на подобіе ка-

---

([15]) Собр. лѣт. 1, 52. 53; Ник. лѣт. 1, 108; Ст. кн. 1, 160. Анастасъ Корсунянинъ былъ несомнѣнно лице духовное, (иначе ужели Владиміръ не могъ бы указать своему любимцу другаго поприща?) и, судя по его назначенію, занималъ при соборной церкви мѣсто *ключаря*, *эконома* и старшаго *іерея* или *протоіерея*, какъ и называютъ его нѣкоторыя наши лѣтописи (Собр. Р. лѣт. V, 121; Ст. кн. 1, 160; *Гизел.* Синопс., Кіевъ 1680, листъ 48 на обор.). Т. е, Анастасъ сдѣлался первымъ лицемъ въ нашемъ бѣломъ духовенствѣ.

([16]) Собр. Р. Лѣт. 1, 133; Ник. Лѣт. 1, 106. 108.

феля ([17]). Престолъ былъ одинъ ([18]). Мѣсто престола было устлано тесаными плитами. Стѣны храма были расписаны стѣнною живописью по сырой штукатурѣ (ал-фреско), а въ алтарѣ украшены мозаическими изображеніями ([19]). Въ память свѣтлаго торжества, бывшаго по случаю освященія Десятиннаго храма, установлено тогда церковною властію, конечно, по желанію вел. Князя, праздновать этотъ день ежегодно 11-го Мая, подобно тому, какъ праздновались дни освященія знаменитѣйшихъ храмовъ въ Греціи: и это былъ, сколько извѣстно, первый праздникъ собственно въ русской Церкви ([20]).

([17]) Нѣкоторые хотятъ называть этотъ полъ, бывшій въ боковыхъ притворахъ, *ценинным*ъ, равно какъ бывшій вокругъ престола не мозаическимъ, а *наборным*ъ (Записки Отд. русск. и слав. Археол. т. I, отд. 1, стр. 69; *Сахаровъ*, Изслѣд. о русск. иконопис. II, стр. 56). Какое названіе лучше, намъ разсуждать нѣтъ нужды.

([18]) А для объясненія Дитмара, назвавшаго Десятинную церковь *храмомъ св. Климента*, папы римскаго, вовсе нѣтъ нужды предполагать въ Десят. церкви особаго придѣла во имя этого Священномученика (*Карамз.* Ист. госуд. рос. 1, прим. 488). Дитмаръ могъ назвать ее такимъ именемъ единственно потому, что въ ней покоились мощи св. Климента, какъ и одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ XII вѣка въ словѣ при возобновленіи Десятинной церкви, обращаясь къ Священномученику, говорилъ: «церковь *твою* обновляя...» (*Оболенск.* о двухъ древн. святыняхъ Кіева, Кіевлянин. II, стр. 146).

([19]) *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отнош. къ древн. стр. 27 — 30; *Максютин.* Очеркъ ист. зодчества въ Россіи стр. IV, въ книгѣ: *Русск. Старина*—тетр. VII, IX.

([20]) Основываемся на одномъ древнѣйшемъ, пергаменномъ, Прологѣ, гдѣ между прочимъ говорится: «Мѣсяца Мая въ II память бытью святаго и богохранимаго Константина-града»... И далѣе: «Вотъ же день освященіе церкви святыя Богородица, юже созда благовѣрный князь Василеи, зовомый Володимирь...». За тѣмъ — сказаніе о самомъ совершеніи и освященіи церкви (Чтен. Моск. ист. Общ. 1846, № 2, отд. 1, стр. 22). Прологъ не внесъ бы на свои страницы этого

Третій храмъ, построенный Владиміромъ, замѣчателенъ только по случаю самаго построенія. Вскорѣ послѣ того, какъ вел. Князь отпраздновалъ освященіе Десятинной церкви, онъ услышалъ о внезапномъ набѣгѣ Печенеговъ на городъ Василевъ, находившійся неподалеку отъ Кіева, и поспѣшилъ съ малою дружиною для защиты города. Но при столкновеніи со врагами не въ силахъ былъ устоять противъ нихъ, и, спасаясь бѣгствомъ, едва укрылся отъ преслѣдовавшихъ подъ мостомъ. Среди такой опасности, Владиміръ далъ Богу обѣтъ, если опасность минуетъ, создать въ Василевѣ церковь. Молитва благочестиваго Князя была услышана, и онъ въ чувствахъ радости и признательности къ Господу, тогда же исполнилъ свой обѣтъ, поставилъ въ Василевѣ церковь во имя Преображенія Господня: такъ какъ въ тотъ самый праздникъ и произошла неудачная сѣча съ Печенегами и избавленіе отъ нихъ. Эта церковь представляетъ собою первый опытъ построенія церквей, такъ называемыхъ, *обыденныхъ*, умножившихся у насъ впослѣдствіи, — она несомнѣнно воздвигнута была *въ одинъ день*, или въ самое короткое время: потому что по сооруженіи ея, говоритъ лѣтописецъ, Князь праздновалъ въ Василевѣ восемь дней съ своими боярами, посадниками, старѣйшими изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ и

сказанія, не включилъ бы въ число другихъ праздниковъ дня освященія Десятинной церкви, если бы точно онъ не считался праздникомъ. А когда жъ естественнѣе было установить этотъ праздникъ, если не вдругъ по освященіи Десятинной церкви? Установлять его спустя и даже много времени послѣ событія было бы странно. Итакъ 11 Мая освящена Десятинная церковь при св. Владимірѣ, а не 12-го, какъ показано въ кіевской Слѣдов. Псалтири, изд. 1756 г.

множествомъ народа, раздавъ и убогимъ 300 гривенъ, а на день Успенія возвратился уже въ Кіевъ, гдѣ также сотворилъ великій праздникъ для безчисленнаго множества народа. Но съ Преображенія до Успенія, т. е. съ 6-го по 15-е Августа, всего девять дней. Если такъ: то церковь, построенная Владиміромъ въ Василевѣ, была первоначально деревянная и весьма небольшая ([21]). Потомъ на мѣстѣ этой деревянной церкви, воздвигнутой по обстоятельствамъ наскоро, Владиміръ могъ, въ память столь близкаго для него событія, соорудить и каменный храмъ Преображенія Господня, какъ свидѣтельствуютъ позднѣйшія сказанія ([22]).

Наконецъ, препод. Несторъ и мнихъ Іаковъ, повѣствуя о мученической кончинѣ двухъ братьевъ-Страстотерпцевъ, Бориса и Глѣба, мимоходомъ говорятъ, что тѣла ихъ были первоначально (1015—1019 г.) погребены въ Вышгородѣ у церкви св. Василія ([23]). Эта церковь, по преданію, подобно кіевской Васильевской, была поставлена самимъ равноапостольнымъ Княземъ во имя его ангела, и около 1020 г. сгорѣла ([24]).

Писатели послѣдующаго времени упоминаютъ и о нѣкоторыхъ другихъ храмахъ, воздвигнутыхъ или самимъ Владиміромъ, или, по крайней мѣрѣ, при Владимірѣ. Такъ, самому Владиміру усвояютъ: а) церковь св. Георгія побѣдоносца въ Кіевѣ, построенную вслѣдъ за Васильевской и въ томъ же году, и называютъ эту

([21]) Собр. Р. Лѣт. 1, 53—54.

([22]) Лѣт. Никон. 1, 107; Ст. кн. 1, 163.

([23]) Собр Р. лѣт. 1, 58; *Мних. Іак.* въ Хр. Чт. 1849, II, 345, изд. 2.

([24]) *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отн. къ древн. стр. 32.

Георгіевскую церковь *первою*, безъ сомнѣнія, въ отличіе отъ второй церкви св. Георгія, сооруженной Ярославомъ ([25]); б) церковь во имя Преображенія Господня, каменную—въ селѣ Берестовѣ, любимомъ мѣстопребываніи Владиміра, которая, дѣйствительно, судя по остаткамъ ея, и по матеріалу и по способу сооруженія совершенно сходна съ церквами Васильевскою и Десятинною: отъ Спаской Берестовской церкви, разрушенной во время нашествія татарскаго и возобновленной около 1638 г., сохранилась до-нынѣ, какъ полагаютъ, середина во всю ширину съ придѣлами; расположеніе ея крестообразное; величина въ длину безъ паперти 6 саженъ, 2 аршина, а въ ширину безъ придѣловъ—три сажени и два аршина ([26]); в) церковь во имя Преображенія Господня—въ Бѣлгородѣ, другомъ любимомъ мѣстѣ Владиміра ([27]); г) церковь во имя Успенія пресв. Богородицы деревянную—во Владимірѣ ([28]); д) церковь во имя рождества пресв. Богородицы деревянную-въ

([25]) Сказавъ о крещеніи Кіевлянъ, о *построеніи* Владиміромъ *церкви св. Василія* и о прочемъ, Софійская лѣтопись продолжаетъ: «тогоже лѣта постави князь Володимеръ въ Кіевѣ *первую* церковь св. Георгія Ноября въ 26» (Собр. Р. лѣт. V, 119. 120. Тоже и Воскрес. лѣт. 1, 153). А повѣствуя далѣе о в. к. Ярославѣ, говоритъ: «церкви постави на златѣхъ вратѣхъ Благовѣщеніе и *святаго Георгія*» (стр. 137). Слѣд. отнюдь не смѣшиваетъ этихъ двухъ кіевскихъ церквей, построенныхъ двумя Князьями во имя одного и тогоже Великомученика (Опис. к.-соф. соб. стр. 6).

([26]) *Гизел.* Синопс. л. 42 на обор.. Кіев. 1680; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 57—59.

([27]) Ник. лѣт. 1, 107; Ст. кн. 1, 154. Да и представить трудно, чтобы св. Владиміръ, въ продолженіе своего многолѣтняго христіанскаго царствованія, не построилъ церквей въ двухъ любимѣйшихъ своихъ мѣстопребываніяхъ—въ Берестовѣ и Бѣлгородѣ.

([28]) Собр. Р. лѣт. V, 120; Ник. Лѣт. 1, 104; Ст. кн. 1, 144.

Суздалѣ [29]. Въ тотъ же періодъ времени митрополитъ Іоаннъ соорудилъ (1008 г.) двѣ каменныя церкви: одну въ Кіевѣ-во имя св. апостолъ Петра и Павла на Берестовѣ, а другую-въ Переяславлѣ, гдѣ имѣли тогда мѣстопребываніе наши митрополиты, во имя Воздвиженія честнаго креста Господня [30]; первый новгородскій епископъ Іоакимъ — такъже двѣ церкви въ Новгородѣ (989 г.): деревянную дубовую во имя св. Софіи, имѣвшую 13 верховъ или главъ и простоявшую 60 лѣтъ (сгорѣла въ 1049 г.), и каменную во имя Богоотецъ Іоакима и Анны, служившую долгое время каѳедральною для мѣстныхъ архипастырей [31]; первый ростовскій епископъ Ѳеодоръ-деревянную дубовую церковь въ Ростовѣ—соборную, во имя Успенія пресв. Богородицы (995 г.), простоявшую 165 лѣтъ, пока не сгорѣла (въ 1160 г.),-церковь дивную и великую, о которой говорили, что и прежде не было такой церкви, и послѣ не будетъ [32]. Не можемъ, наконецъ, пройти молчаніемъ вопроса о церкви, которая поставлена была на самомъ мѣстѣ крещенія Кіевлянъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, будто бы еще во дни Владиміра [33]. Показанія объ имени этой церкви различны; но они не исключаютъ одно другаго и въ точности не опредѣляютъ времени ея построенія. Въ Степенной Книгѣ читаемъ: «на мѣстѣ же, идѣже снидостася кіевстіи людіе креститися, и ту поставлена бысть церковь

---

(29) Рукоп. Румянц. муз. № V-*Историч. собр. о градѣ Сузд.* гл. 4.

(30) *Татищ.* Ист. Росс. II, стр. 89; Ник. лѣт. 1, 112.

(31) Собр. Р. лѣт. III, 121. 208.

(32) Собр. Р. лѣт. 1, 150; II, 88; Лѣт. Переясл. сузд. 74; Ст. кн. 1, 153.

(33) М. *Евген.* Опис. К.-Соф. соб. стр. 5 — 6; *Преосв. Филар.* Ист. Русск. Ц. 1, 95.

во имя св. мученика Турова, и оттолѣ наречеся мѣсто оно святое мѣсто» ([34]). Но когда и кѣмъ поставлена, вдругъ ли послѣ крещенія Кіевлянъ, или впослѣдствіи, ясно не сказано. Впрочемъ, касательно дѣйствительности и древности этой церкви, хотя имени св. мученика *Турова* мы не знаемъ, нѣтъ причины сомнѣваться: потому что и древнѣйшая лѣтопись, еще подъ 1146 годомъ, случайно упоминаетъ въ Кіевѣ о *Туровой божницѣ* или церкви ([35]). А если справедливо предположеніе, что она могла быть такъ названа въ просторѣчіи по имени истукана *Тура*, стоявшаго прежде на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она построена; то очень вѣроятнымъ представляется сооруженіе ея еще во дни св. Владиміра вдругъ же, какъ только этотъ истуканъ былъ низпровергнутъ ([36]). Другое по-

---

([34]) Ст. кн. 1, 141.

([35]) Собр. Р. лѣт. 11, 22. Авторъ Степ. книги, по всей вѣроятности, не понявъ названія: *Турова* божница, вздумалъ выразиться яснѣе: церковь *во имя св. мученика Турова*, хотя такого мученика вовсе не существовало. А что подъ именемъ *божницы* у насъ разумѣлась въ древности *церковь* или храмъ: это видно изъ самой же древней лѣтописи (Соб. р. лѣт. 1, 138; 11, 34 и др.). и еще яснѣе изъ извѣстныхъ отвѣтовъ новг. еп. Нифонта Кирику, гдѣ читаемъ къ концу: «а крестъ достоитъ цѣловати всѣмъ, кто влазитъ *въ божницу или церковь* и евангеліе цѣлуетъ» (Такъ въ обоихъ списк. Румянц. муз. № CCXXXI, л. 316 и № CCXXXVIII, л. 395 на обор.). Или, быть можетъ, составитель Степенной книги имѣлъ подъ руками, но только исказилъ слѣдующее выраженіе рукоп. Пролога въ словѣ объ успеніи блаж. вел. князя Володимера (подъ 15 Іюля): «и оттолѣ наречеся мѣсто святое, идѣже *и нынѣ* есть *церькви святую мученику у Торова*» (Рукоп. Румянц. муз. № 321, л. 360 на обор.), т. е. гдѣ и нынѣ стоитъ церковь святыхъ Мученикъ (Бориса и Глѣба?) у Турова (мѣста?). Снес. примѣч. 39 и текстъ, къ которому оно относится.

([36]) См. выше примѣч. 2. Впрочемъ церковь могла быть названа *Туровою* и по имени какого нибудь *Тура* или *Турова* ея строителя,—

казаніе находится въ рукописномъ Прологѣ XIV вѣка, въ житіи св. Владиміра, слѣдующее: «и оттолѣ наречеся мѣсто то (гдѣ крестились Кіевляне) святое, идеже и нынѣ церкы Петрова» (37). Но словомъ: *и нынѣ*, очевидно, выражается только, какая церковь стояла на означенномъ мѣстѣ во дни составителя или списателя житія (въ XIV в.), и прямо даже предполагается, что на святомъ мѣстѣ существовала церковь *и прежде* (38). Наконецъ, въ печатномъ Прологѣ, гдѣ съ небольшими измѣненіями помѣщено тоже житіе Владимірово, говорится: «и оттолѣ наречеся мѣсто то свято, идѣже нынѣ церковь есть св. мучениковъ Бориса и Глѣба» (39). *Нынѣ*, т. е. когда или переписанъ былъ съ древняго списокъ житія, напечатанный въ Прологѣ, или печатался самый Прологъ. А этимъ такъ же не отвергается существованія на означенномъ мѣстѣ церквей прежнихъ (40).

Какъ бы то ни было впрочемъ,—хотя мы не имѣемъ возможности опредѣлить съ точностію и поименовать храмовъ, построенныхъ во дни благовѣрнаго князя Владиміра; но то несомнѣнно, что ихъ построе-

---

если только предположить, что онъ, по тогдашнему обычаю, принявъ въ крещеніи христіанское имя, удерживалъ и прежнее языческое: имя *Туръ* и фамилія *Туровъ* извѣстны по нашей Исторіи (см. эти слова въ указат. къ Истор. *Карамзина*).

(37) Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № 2, отд. 1, стр. 8-9.

(38) Замѣчательно, что въ Прологахъ XV и XVI вѣка слово: *и нынѣ* въ означенномъ житіи св. Владиміра опущено (Опис. рук. *Румянц.* Муз. стр. 678. 687).

(39) Прол. Іюля 15.

(40) Потому едвали, кажется, справедливо въ разсмотрѣнныхъ нами извѣстіяхъ о трехъ церквахъ видѣть только образчики невѣжества писцевъ (*Преосв. Филар.* Ист. Р. Церк. 1, 49, примѣч. 481).

но тогда у насъ весьма много. Иларіонъ митрополитъ говоритъ о Равноапостолѣ, что онъ «по всей этой (русской) землѣ воздвигъ церкви Христу и поставилъ Ему служителей» ([41]). Мнихъ Іаковъ также пишетъ: «всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами» ([42]). А современникъ Владиміровъ Дитмаръ, писавшій впрочемъ о Россіи только по расказамъ другихъ, свидѣтельствуетъ, что тогда въ одномъ Кіевѣ существовало уже болѣе четырехъ сотъ храмовъ ([43]),—извѣстіе, конечно, или преувеличенное, подобно извѣстіямъ о томъ же польскаго историка Меховиты ([44]) и нашей Никоновой лѣтописи ([45]), или искаженное переписчиками ([46]). Чтобы понять возможность такого множества церквей въ Кіевѣ (положимъ даже, вмѣсто 400, только 40-ка), надобно помнить, что Кіевъ, по свидѣтельству Дитмара, былъ тогда весьма великъ и имѣлъ восемь торговыхъ площадей ([47]); что эти церкви большею частію, если не всѣ, были

([41]) Приб. къ тв. св. Отц. 11, 277.

([42]) Хр. Чт. 1849, II, 319.

([43]) Urbs autem Kitava nimis valida.... In magna hac civitate, quae istius regni caput est, plus quam quadringentae habentur ecclesiae et mercatus 8 (Chronic. lib. VIII, n. 16, in *Pertz* Monum. Germaniae histor. III, 870-871, Hannov. 1839).

([44]) Онъ говоритъ, что Болеславъ obsessione et fame Kyow expugnavit, pro illa tempestate, civitatem insignem et magnam, *tricentas* ecclesias et *ultra* habentem (*Mechow.* Chronic. Polonor. II, c. 6, p. 28. ed. Cracow. 1521).

([45]) Подъ 1017 г., когда, по свидѣтельству Нестора, *погорѣша* въ Кіевѣ *церкви* (Собр. Р. лѣт. 1, 62), въ Никоновомъ спискѣ читаемъ: «и погорѣ градъ и церквей множество, яко *до седмисотъ* (1, 124).

([46]) *Quadringentae*, т. е. 400, очень легко могли они написать вмѣсто *quadraginta*, т. е. 40 (Cfr. *Krug.* Beiträge zur Münzkunde s. 101).

([47]) См. выше примѣч. 43.

деревянныя и весьма небольшія, можетъ быть, подобныя той, какую въ одинъ день поставилъ Владиміръ въ Василевѣ; что тогда не возбранялось и частнымъ знатнѣйшимъ лицамъ имѣть *свои*, т. е. домовыя церкви, какъ видно изъ примѣра Курскаго властелина ([48]); наконецъ, что обычай къ построенію и умноженію церквей былъ тогда господствующимъ на всемъ Востокѣ ([49]).

Примѣру благовѣрнаго Князя Владиміра старались подражать и его дѣти. Это, по крайней мѣрѣ, извѣстно о двухъ изъ нихъ, Мстиславѣ и особенно Ярославѣ. Первый, когда былъ еще Княземъ въ Тмутаракани, пошелъ однажды (ок. 1022 г.) войною на сосѣдственныхъ Касоговъ или нынѣшнихъ Черкесовъ. Услышавъ о томъ, касожскій князь Редедя выступилъ противъ него съ своими воинами, и велѣлъ сказать Мстиславу: «зачѣмъ губить намъ дружину? Лучше порѣшимъ дѣло единоборствомъ. Если ты одолѣешь: возми мое имѣніе, мою жену и дѣтей и мою землю; а если одолѣю я: возму все твое». Мстиславъ согласился. И началась между ними борьба упорная и продолжительная; Мстиславъ сталъ ослабѣвать, потому что Редедя былъ великъ и силенъ. Тогда набожный русскій Князь мысленно воззвалъ къ Пресв. Дѣвѣ: «о пречистая Богородице! Помоги мнѣ. Если я одолѣю: то созижду церковь въ Твое имя». Сказавъ это, онъ сильно ударилъ Редедю о землю, вонзилъ въ него ножъ и лишилъ его жизни; за тѣмъ вступилъ въ его землю, взялъ все имѣніе его, жену и дѣтей, и наложилъ дань на Касоговъ. По возвращеніи въ Тмутара-

---

([48]) *Нестор.*, рукоп. житіе препод. Θеодосія.

([49]) *Du-Cangii* Constantinop. Christian. III. p. 23. Venet. 1729.

кань, торжествующій Князь спѣшилъ исполнить свой обѣтъ, заложилъ и соорудилъ во имя Пресв. Богородицы каменный храмъ, который стоялъ еще во дни препод. Лѣтописца ([80]).

Чрезъ нѣсколько лѣтъ Мстиславъ, будучи уже Княземъ черниговскимъ (съ 1026 г.), заложилъ каменную же церковь въ новой своей столицѣ во имя Преображенія Господня. Но этой церкви онъ не успѣлъ окончить самъ, скончавшись въ 1036 году, и едва возведши ее до двухъ, если не менѣе, саженъ ([81]): она достроена уже племянникомъ его, а сыномъ Ярослава Владиміровича, Святославомъ 1, Княземъ черниговскимъ. Несмотря на раззореніе отъ Татаръ (въ 1240 г.), на запустѣніе впродолженіе четырехъ слишкомъ вѣковъ (до 1675 г.), на страшный пожаръ (въ 1750 г.), когда обрушились самые верхи ея, на неоднократныя исправленія и поновленія (въ 1770 и 1790 — 1798 г.), церковь эта сохранилась доселѣ и сохранила не мало отъ своего первоначальнаго вида. Стѣны ея состоятъ изъ дикаго кремнистаго камня, смазаннаго въ швахъ своихъ крѣпкимъ цементомъ красноватаго вида. Къ западной сторонѣ ея, такъ же къ сѣверной и южной, непосредственно отъ западной до половины церкви, устроены были хоры или *палати*, опиравшіеся на осьми сѣраго мрамора колоннахъ, стоявшихъ вдоль церкви, а на хорахъ находились другія мраморныя же колонны четырехгранныя, подпиравшія сводъ церкви до средняго

([80]) Собр. Р. Лѣт. 1, 63

([81]) «Бѣ бо въздано ея при немъ възвыше, яко на кони стояще досящи «(Собр. Р. Лѣт. 1, 65).

купола. Сколько было въ ней первоначально престоловъ, съ точностію не извѣстно; но всего вѣроятнѣе, одинъ. Куполовъ на церкви было, какъ и нынѣ устроено, пять. Высота ея отъ полу до главнаго купола 15 саженъ. Замѣчательно, что и эта церковь, сдѣлавшаяся съ самаго начала своего соборною въ Черниговѣ, поставлена была на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояли языческіе кумиры: такъ свято исполнялось повелѣніе св. Владиміра ([82])!

Другой достойный сынъ его Ярославъ ознаменовалъ свое многолѣтнее царствованіе сооруженіемъ многихъ храмовъ. Важнѣйшій изъ нихъ—храмъ Кіево-Софійскій. Въ 1036 году, когда вел. Князь находился въ Новгородѣ, онъ получилъ извѣстіе, что Печенеги обступили Кіевъ. Собравъ многихъ воиновъ изъ Варяговъ и Новгородцевъ, Ярославъ поспѣшилъ въ свою столицу, и здѣсь присоединивъ къ нимъ еще дружину кіевскую, выступилъ противъ враговъ, которыхъ было несмѣтное число. Злая сѣча продолжалась цѣлый день, и едва къ вечеру Ярославъ одолѣлъ. Преслѣдуемые Печенеги побѣжали въ разныя стороны, и одни изъ нихъ потонули въ рѣкахъ, другіе разсѣялись, такъ что съ того времени уже не безпокоили Россіи ([83]). Въ память столько важной и благодѣтельной для отече-

---

([82]) *Марков.* о достопамятн. Чернигова, въ Чт. Моск. Ист. Общ. год. III, № 1, отд. IV, 14-16; Черниговъ. Губерн. Вѣдом. 1846, отд II, част. неоффиц. №№ 32. 33. 35. 36; Сѣверн. Пчела 1852, № 200, стр 798. Сохранилось преданіе, что въ началѣ XVIII вѣка, когда рыли землю для фундамента нынѣшней Соборной Черниг. колокольни, найдены были два серебряныхъ идола: и недавно открытая надпись на царскихъ вратахъ теплой соборной церкви въ Черниговѣ удостовѣряетъ, что онѣ вылиты въ 1702 году изъ найденныхъ тогда идоловъ.

([83]) Собр. Р. лѣт. 1, 65.

ства, побѣды Ярославъ и заложилъ великолѣпный каменный храмъ во имя св. Софіи или Упостасной Премудрости Божіей, Господа Іисуса ([34]), на томъ самомъ полѣ, гдѣ происходила битва, рѣшившись распространить Кіевъ гораздо далѣе прежней его черты. Этотъ храмъ, заложенный въ 1037 году ([35]), но неизвѣстно когда оконченный и освященный ([36]), былъ построенъ по образцу знаменитаго храма софійскаго

([34]) Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія послѣ яснаго свидѣтельства м. Иларіона о Ярославѣ, что онъ «создалъ домъ Богу великій и святый въ честь *Его Премудрости*» (Приб. къ тв. св. Отц. 11, 278), тѣмъ болѣе, что и софійскій храмъ въ Цареградѣ, послужившій образцемъ для кіевскаго, былъ посвященъ Сыну Божію, Упостасной Премудрости Божіей, по сказанію самихъ Византійцевъ (Опис. К-Соф. соб. стр. 16-18).

([35]) Мы держимся *древнѣйшаго* кіевскаго лѣтописца, который именно говоритъ, что Ярославъ имѣлъ дѣло съ Печенегами въ 1036 году, внѣ града на мѣстѣ, гдѣ было еще тогда *поле*, и что въ 1037 г. на этомъ мѣстѣ онъ только *заложилъ* церковь св. Софіи, рѣшившись включить его въ черту города и обвести валомъ (Собр. Р. Лѣт. 1, 65). А потому если признать справедливымъ показаніе и древней лѣтописи новгородской, что еще въ 1017 г. *заложена бысть св. Софія въ Кіевѣ* (тамъже III, стр. 1): то это, безъ сомнѣнія, была закладка другой софійской церкви въ самомъ городѣ, а не внѣ его, тѣмъ болѣе, что таже лѣтопись чрезъ нѣсколько строкъ подъ 1037 г. говоритъ: «*заложи* Ярославъ градъ Кіевъ и *церковь св. Софія*» (тамъже). Значитъ, разумѣетъ закладку уже другой церкви. Первую въ 1017 г. Ярославъ, можетъ быть, только заложилъ, да по тѣснымъ обстоятельствамъ во все оставилъ безъ построенія. Или не сгорѣла ли она, едва начатая, во время страшнаго пожара кіевскаго, бывшаго въ томъ же году, когда точно *погорѣша* въ Кіевѣ *церкви* (Собр. Р. Лѣт. 1, 62; сн. *Карамзин.* Ист. Гос. Росс. 11, примѣч. II). Что же касается до сказанія позднѣйшихъ лѣтописей, будто Ярославъ поразилъ при Кіевѣ Печенеговъ въ 1017 г. и тогда же заложилъ софійскій соборъ, а окончилъ его въ 1037 году (Собр. Р. Лѣт. III, 210; V, 132. 137; Ник. Лѣт. 1, 124. 134): то оно, какъ несогласное съ древнѣйшими лѣтописями, не заслуживаетъ вниманія.

([36]) Судя потому, что кіевская Десятинная церковь строилась

въ Константинополѣ, только въ гораздо меньшемъ размѣрѣ ([37]). Внутри Кіево-софійская церковь была точно такъ же крестообразная, какъ и константинопольская, съ двойными по бокамъ и одною отъ запада галлереями въ два яруса. Нижній ярусъ галлерей окруженъ былъ сплошными портиками до пояса верхняго яруса, такъ что кругомъ церкви внизу былъ покрытый обходъ съ трехъ сторонъ, кромѣ алтаря. Своды храма и палати или хоры поддерживались колоннами, хотя большею частію сложенными изъ кирпича и только двумя мраморными при западномъ входѣ, тогда какъ въ константинопольской церкви всѣ были мраморныя. Престолъ былъ одинъ, какъ и въ константинопольской. Не извѣстно только, какъ высока была церковь кіевская и сколько имѣла куполовъ, одинъ ли, подобно Юстиніанову храму, или болѣе: потому что она уцѣлѣла только до корниза подъ куполомъ, и нынѣшнія ея 15 главъ надстроены уже въ позднѣйшее время. Будучи, такимъ образомъ, подобіемъ константинопольскаго Софійскаго храма по самому своему устройству, Кіево-софійская церковь подражала ему и въ украшеніяхъ. Алтарь весь съ верха до низу одѣтъ былъ мозаическими по золотому полю

семь лѣтъ, новгородскій Софійскій соборъ также семь лѣтъ, можемъ приблизительно полагать, что и Софійскій соборъ въ Кіевѣ окончевъ около 1045 года.

([37]) Константинопольскій Софійскій соборъ, воздвигнутый Императоромъ Юстиніаномъ въ VI вѣкѣ (532—538), имѣлъ въ длину слишкомъ 40 саженъ, въ ширину 36, въ вышину до арокъ 23, и въ поперечникѣ купола 38 аршинъ. А кіевскій Софійскій въ длину 17, въ ширину 25¹/₂, въ вышину до карниза подъ куполомъ 10 саженъ съ аршиномъ и въ поперечникѣ купола 10 аршинъ.

картинами и изображеніями, изъ которыхъ верхняя часть до половины сохранилась доселѣ. Въ самой церкви какъ куполъ, такъ и всѣ дуги и столпы подъ куполомъ были покрыты точно такими же изображеніями. Всѣ стѣны храма не только внизу, но и на хорахъ и даже въ двухъ галлереяхъ, ведущихъ на хоры, всѣ четвероугольныя колонны храма и куполы самихъ портиковъ, окружающихъ его, были украшены греческими фресками. Полъ церкви устланъ былъ изъ бѣлаго мрамора и краснаго лещедника плитами, какъ можно заключать по сохранившимся остаткамъ. На церковныхъ палатяхъ уцѣлѣли небольшія мраморныя колонны и перила изъ гранита и лещедника съ вырѣзанными на нихъ обронною работою орлами и другими изображеніями ([58]). Кіево-софійскій храмъ, какъ только былъ оконченъ, сдѣлался митрополичьею каѳедральною церковію и іерархическимъ соборомъ. При немъ построенъ былъ митрополичій домъ, въ которомъ Первосвятители русскіе начали имѣть постоянное свое мѣстопребываніе ([59]). Достопамятны слова объ этомъ соборѣ митрополита Иларіона, который самъ видѣлъ его въ первые годы его существованія, и обращаясь съ похвалою къ равноапостольному Владиміру, такъ свидѣтельствовалъ объ Ярославѣ: «онъ неконченное тобою окончилъ, какъ Соломонъ предпріятія Давидовы, создалъ домъ Божій, великій и святый, въ честь Его Премудрости, на освященіе твоему граду, и украсилъ его всякими украшеніями: золотомъ,

---

([58]) *М. Евген.* Опис. К-Соф. Соб. стр. 25-31. 41-46; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 34-43.

([59]) Собр. Р. Лѣт. 1, 65.

серебромъ, драгоцѣнными камнями, дорогими сосудами, такъ что церковь сія заслужила удивленіе и славу у всѣхъ окружныхъ народовъ, и не найдется подобной ей во всей полунощной странѣ отъ востока до запада» ([60]). Очень вѣроятно, что и день освященія Кіево-софійскаго собора, какъ главнѣйшаго во всей Россіи, по желанію Князя-храмоздателя, установлено было праздновать у насъ ежегодно: такъ какъ день этотъ значился въ древнемъ Кіево-печерскомъ Прологѣ подъ 4 числомъ Ноября ([61]).

Вслѣдъ за Софійскимъ соборомъ ([62]) Ярославъ воздвигъ каменную церковь на золотыхъ воротахъ, находившихся на западѣ отъ собора въ земляномъ валу, которымъ въ томъ же (1037) году началъ Князь ограждать свою расширенную столицу. Эта церковь, поставленная на главныхъ городскихъ воротахъ, посвящена была Благовѣщенію пресв. Богородицы съ тою мыслію, какъ замѣчаетъ Лѣтописецъ, да «радость всегда будетъ граду тому святымъ благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвами св. Богородицы и архангела Гавріила» ([63]). Или, какъ изображаетъ это м. Иларіонъ въ томъ же самомъ обращеніи къ св. Владиміру, говоря объ Ярославѣ: «онъ и славный городъ твой Кіевъ обложилъ величіемъ, какъ вѣнцемъ, и предалъ народъ твой и городъ святой, всеславной, скорой Помощницѣ Христіанъ, Богородицѣ, которой создалъ и церковь

([60]) Прибав. къ тв. св. Отц. 11, 278-279.

([61]) По свидѣтельству *Захаріи Копыстенскаго* въ его «Палинодіи» (Опис. К-Соф. соб. стр. 13).

([62]) Лѣтописецъ выражается; *повемъ*... (Собр. Р. Лѣт., 65).

([63]) Ганже въ примѣч. подъ буквою: *т*.

на великихъ вратахъ, въ честь перваго праздника Господня, святаго Благовѣщенія, такъ что привѣтствіе Архангела Дѣвѣ можно приложить и къ сему городу. Дѣвѣ сказано было: *радуйся благодатная, Господь съ тобою* (Лук. 1, 28)! А граду можно сказать: радуйся, благовѣрный граде; Господь съ тобою ([64]).»

Послѣ Благовѣщенской церкви ([65]) Ярославъ соорудилъ еще двѣ каменныя церкви (а при нихъ и монастыри) не подалеку отъ Софійскаго собора: одну на западѣ отъ него, по направленію къ золотымъ воротамъ, во имя своего Ангела, св. Георгія Побѣдоносца, другую — на югъ отъ собора во имя Ангела своей супруги—св. Ирины. Отъ Георгіевской церкви не уцѣлѣло до настоящаго времени никакихъ остатковъ; но о самомъ сооруженіи ея сохранилось ([66]) слѣдующее древнее сказаніе: «когда ее начали строить, то немного было дѣлателей. Увидѣвъ это, Ярославъ призвалъ тіуна и спросилъ: почему мало трудящихся у церкви? Тіунъ отвѣчалъ: такъ какъ — дѣло властельское (т.е. сооружается на собственной счетъ Князя), то люди боятся, чтобы за трудъ они не были лишены платы. Тогда Князь сказалъ: если такъ,—я сотворю вотъ-что: и повелѣлъ возить куны на тѣлегахъ подъ своды золотыхъ воротъ и объявить на торгу людямъ, чтобы каждый

([64]) Приб. къ тв. св. Отц. 11, 279.

([65]) И здѣсь лѣтопись замѣчаетъ: *посемъ* (1, 65).

([66]) Въ древнихъ рукописныхъ Прологахъ, каковы: Погодинскій XIV вѣка, писанный на пергаменѣ, и библіотеки С. п. б. Дух. Академіи подъ № 271 бумажный XVI в. Изъ перваго оно взято и напечатано сполна въ Кіевлянинѣ (III, стр. 66-67) подъ заглавіемъ: «Въ тотъ же день (т. е. 26 Ноября) священіе церкви святаго Георгия въ Киевѣ *предъ враты* святыя Софія».

бралъ себѣ за трудъ по погатѣ (по 12½ к. сер.) на день. И явилось множество дѣлателей, и церковь вскорѣ была окончена. Освященіе ея совершено въ 26 день Ноября митрополитомъ Иларіономъ (слѣд. не прежде 1051 года), и сотворилъ въ ней великій Князь *настолованіе* новопоставляемымъ Епископамъ ([67]), а день освя-

---

([67]) *На-столованіе*, т. е. возведеніе на столъ (ἐν-θρονισμὸς, inthronisatio), какъ справедливо объяснилъ еще М. Евгеній, согласно съ древностію (Оп. К-Соф. Соб. стр. 15), былъ обрядъ въ древней Церкви, состоявшій въ слѣдующемъ: по рукоположеніи кого либо въ санъ Епископа, назначался особый день, когда во время Литургіи, вслѣдъ за прочтеніемъ Апостола и Евангелія, этотъ новопоставленный Епископъ былъ торжественно возводимъ посвятившими его Іерархами на каѳедру (на столъ, θρόνος) среди церкви и привѣтствуемъ провозглашеніемъ его епархіи и цѣлованіемъ (*Bingham.* Orig. eccles. lib. II, c. XI, § 16). Нынѣ у насъ совершается подобное въ самый день посвященія Епископа, по окончаніи Литургіи. Въ Погодинскомъ пергаменномъ Прологѣ XIV вѣка (см. прим. 66) объ этомъ *настолованіи*, которое Ярославъ установилъ совершать въ Георгіевской церкви, говорится такъ: «и святи ю Ларіономъ Митрополитомъ мѣсяца Ноября въ 26 день, и сотвори въ ней настолованіе новоставимымъ Епископомъ». Здѣсь и мысль ясна, и видимо различаются два дѣйствія: «*святи* ю въ 26 день Ноября», и вслѣдъ за тѣмъ: «*сотвори въ ней настолованіе* новоставимымъ Епископомъ». А потому чтеніе этого Пролога мы предпочитаемъ чтенію другаго, хотя столькоже древняго, Пролога, въ которомъ написано: «и сътвори настолованіе новъставимымъ *псалмомъ*». Тутъ очевидная описка, совершенно извращающая смыслъ рѣчи, или лучше, не дающая никакого смысла: что такое *новоставимый псаломъ*? Равнымъ образомъ не можемъ согласиться, будто подъ настолованіемъ, которое сотворилъ Ярославъ въ Георгіевской церкви, разумѣется *освященіе* ея и собственно *поставленіе* въ ней новой *трапезы*. Развѣ Ярославъ двукратно освящалъ церковь—26 Ноября и вслѣдъ за тѣмъ? Или развѣ поставленіе новой трапезы въ церкви бываетъ послѣ освященія церкви и есть нѣчто отдѣльное отъ освященія? (*Преосв. Филар.* Ист. Русск. Церк. 1, 155, прим. 264).

щенія ея заповѣдалъ во всей Россіи праздновать ежегодно въ честь св. великомученика Георгія Побѣдоносца» (⁶⁸). Отъ церкви Ирининской доселѣ сохранились развалины, въ которыхъ высота уцѣлѣвшихъ стѣнъ восходитъ до полутора аршина. Матеріалы, употребленные для построенія этой церкви, совершенно сходны съ тѣми, изъ какихъ сооружены Кіево-софійскій соборъ и золотыя ворота. Въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ близъ восточной стѣны найдено двѣнадцать камней, положенныхъ, вѣроятно, по числу двѣнадцати Апостоловъ; а ближе къ престолу еще четыре камня, можетъ быть, по числу четырехъ Евангелистовъ. Самый престолъ, по древнему обычаю, былъ каменный. Полъ въ срединѣ церкви найденъ частію мозаическій, частію поливной горшечной работы, составленный изъ четвероугольныхъ плиточекъ. На стѣнахъ церковныхъ сохранились, по мѣстамъ, мозаика и живопись алфреско (⁶⁹). Все это свидѣтельствуетъ, что храмъ св. Ирины, если и не равнялся Кіево-софійскому по великолѣпію и богатству, однакожъ былъ ему подобенъ.

Не перечисляя другихъ церквей, построенныхъ Ярославомъ, препод. Лѣтописецъ дѣлаетъ общее замѣчаніе: «и ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстамъ..., и радовашеся Ярославъ, видя *множество* церквій»... (⁷⁰). Кромѣ сооруженія новыхъ храмовъ, онъ заботился о возобновленіи и прежнихъ. Въ 1039 году,

---

(⁶⁸) Праздникъ этотъ подъ 26 Ноября значится и въ мѣсяцесловѣ XIII вѣка (Опис. рук. Румянц. Муз. стр. 172).

(⁶⁹) О древн. кіевск. церкви св. Ирины, въ Ж. М. Н. П. 1836, № 12, отд. II, стр. 423-453; *Фундукл.* Обозр. Кіева, стр. 48-51.

(⁷⁰) Собр. Р. Лѣт. 1, 66.

говоритъ лѣтопись, освящена была митрополитомъ Ѳеопемптомъ церковь св. Богородицы, Десятинная, которую создалъ отецъ Ярослава Владиміръ. Это значитъ, что Десятинная церковь много пострадала, вѣроятно, во время страшнаго пожара кіевскаго въ 1017 году и потомъ, по волѣ великаго Князя, была исправлена очень значительно, такъ что ее надлежало вновь освятить (71).

Изъ церквей, построенныхъ въ царствованіе Ярослава внѣ Кіева, замѣчательнѣйшая есть Софійскій соборъ новгородскій, заложенный сыномъ вел. Князя Владиміромъ въ 1045 году и освященный въ 14 день Сентября 1052 (по друг.—1050) года новогородскимъ епископомъ Лукою. Этотъ храмъ, сохранившійся доселѣ, отличается не столько богатствомъ и изяществомъ кіевскихъ церквей того времени, сколько прочностію и простотою. Тяжелые, полукруглые своды опираются на десяти очень толстыхъ, въ два ряда разставленныхъ вдоль церкви, четырехгранныхъ столбахъ. Съ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, устроены хоры или палати, которыя поддерживаются сводами, укрѣпленными между столбами. Окна, узкія и рѣдкія, расположены безъ соблюденія симметріи. Куполъ и стѣны вовсе не имѣютъ мозаики, а расписаны только живописью, — для чего нарочито вызваны были художники изъ Греціи; на одномъ горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ стѣна имѣетъ украшеніе, или обкладку изъ стеклянныхъ дощечекъ, квадратныхъ и треугольныхъ, разнаго цвѣта. Престоловъ съ самаго начала было два, по крайней мѣрѣ, не

(71) Собр. Р. Лѣт. 1, 66.

менѣе: главный во имя св. Софіи и другой во имя св. Іоакима и Анны въ южномъ придѣлѣ, который образовался изъ древней, созданной еще епископомъ Іоакимомъ, каменной церкви, вошедшей въ составъ собора при его построеніи. Надъ соборомъ возвышаются пять главъ, и, кромѣ того, шестая на югозападномъ углу— надъ лѣстницею, которая ведетъ на хоры. Длина церкви 15 сажень, ширина 17 и высота 18. Подобно кіевской Софійской церкви, и новгородская, какъ только была освящена, сдѣлалась каѳедральною церковію мѣстныхъ Епископовъ и соборною ([72]).

Такимъ образомъ, извѣстны даже по имени болѣе двадцати храмовъ, построенныхъ у насъ въ первые шестдесятъ лѣтъ существованія отечественной Церкви, и между этими храмами до четырнадцати каменныхъ. Три изъ числа послѣднихъ—соборы: кіевскій-Софійскій, черниговскій-Спасскій и новгородскій-Софійскій, хотя съ большими измѣненіями, особенно два первые, уцѣлѣли донынѣ и служатъ живыми свидѣтелями благочестія нашихъ древнихъ Князей; еще четыре сохранились или въ значительныхъ остаткахъ, вошедшихъ въ составъ другихъ церквей, донынѣ существующихъ (Васильевская и Спасо-берестовская въ Кіевѣ), или въ однихъ развалинахъ (Десятинная и Ирининская въ Кіевѣ же). Архитектура этихъ церквей византійская. Планъ представляетъ почти всегда четвероугольникъ, болѣе или менѣе прямой, иногда впрочемъ за исключеніемъ алтарной части, какъ въ церкви Ирининской. Длина и ширина даже значительнѣйшихъ изъ нихъ не очень

([72]) Собр. Р. Лѣт. 1, 67; III, 2. 211-212; V, 138; *Метафраст*. Опис. новгор. Соф. собор. стр. 15-21, Новгор. 1849.

велика; а высота вообще незначительна. Стѣны клались толстыя и прочныя изъ разновидныхъ кирпичей, которые связывались весьма вязкимъ и толстымъ растворомъ и, по мѣстамъ, перекладывались рядами отесанныхъ крупныхъ камней ([73]). Въ большихъ церквахъ къ западной сторонѣ, а иногда и къ сѣверной и южной, устроялись *палати* (хоры), и для поддержанія ихъ, равно какъ сводовъ храма, ставились каменныя или кирпичныя колонны. Алтарная часть раздѣлялась почти во всѣхъ церквахъ на три отдѣленія, изъ которыхъ среднее, болѣе продолговатое и выпуклое составляло собственно алтарь, а два другія назначены были—сѣверное для жертвенника, южное для ризницы или діаконика. Престоловъ такъ же почти въ каждой церкви было по одному. Окна устроялись узкія—продолговатыя и не въ большомъ количествѣ, отчего, особенно при толстотѣ стѣнъ и колоннъ и при существованіи палатей, слабо освѣщали храмы. Въ богатыхъ церквахъ полы были изъ разнородныхъ камней или кафельные; стѣны, преимущественно въ алтарѣ, украшались мозаикою, а въ прочихъ мѣстахъ расписывались живописью ал-фреско. Число главъ на храмахъ извѣстно не одинаковое: на-примѣръ, деревянный Софійскій въ Новгородѣ имѣлъ ихъ тринадцать, а каменный и черниговскій Спасскій имѣли по пяти. Первое число знаменовало Господа Іисуса, Главу Церкви, и съ Нимъ двѣ-

---

([73]) На-примѣръ, толщина нижнихъ стѣнъ Десятинной церкви въ полтора аршина, а Кіево-софійскаго собора около двухъ аршинъ, и растворъ въ стѣнахъ Десятинной церкви втрое толще противъ кирпича, изъ котораго онѣ сложены (*Фундукл.* Обозр. Кіева, стр. 29-30; *Максютин.* Очерк. ист. зодч. въ Россіи. стр. IY. XII. въ Русск. Старинѣ, изд. *Мартын.*).

надцать Апостоловъ; второе—такъ же Господа Іисуса и съ Нимъ четырехъ Евангелистовъ.

Если любопытны и драгоцѣнны для насъ свѣдѣнія о тѣхъ первоначальныхъ храмахъ, въ которыхъ молились предки наши, только что принявшіе св. Вѣру: то не менѣе должны быть драгоцѣнны извѣстія о тѣхъ иконахъ и вообще свящ. изображеніяхъ, предъ которыми они молились.

Первыя иконы принесены къ намъ изъ Херсоня, откуда принесена и самая Вѣра, — и ими-то украсилъ Равноапостольный свою любимую церковь, Десятинную (74). Къ сожалѣнію, ни одна изъ этихъ святынь не сохранилась до нашего времени и даже не отмѣчена лѣтописями. Извѣстны только пять или шесть иконъ, принесенныхъ къ намъ тогда изъ Херсоня и Царяграда. Именно: 1) икона *всемилостиваго Спаса*, представляющая на одной сторонѣ нерукотворенный ликъ Спасителя, а на другой Божію Матерь; 2) икона *Божіей Матери* съ изображеніемъ на обратной сторонѣ Спасителя благословляющаго; 3) икона *іерусалимскія Богородицы*, по древнему преданію, написанная св. Апостолами въ пятнадцатое лѣто по вознесеніи Господнемъ въ Геѳсиманіи: со временъ св. Владиміра всѣ эти иконы находились въ Новгородѣ, потомъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ взяты въ Москву, гдѣ двѣ первыя стоятъ доселѣ въ Успенскомъ соборѣ за престоломъ, подъ именемъ *корсунскихъ*, а послѣдняя существуетъ только въ вѣрной древней копіи: потому что подлинникъ похищенъ во время нашествія Фран-

(74) Собр, Р. Лѣт. 1, 50. 52.

цузовъ въ 1812 году ([75]);–4) икона *св. апостолъ Петра и Павла*, находящаяся до нынѣ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, по выраженію лѣтописи, *цареградская* ([76]). Справедливость требуетъ, однакожъ, замѣтить, что перенесеніе къ намъ исчисленныхъ иконъ будтобы еще во дни равноапостольнаго Владиміра подтверждается только *преданіемъ*, и что какъ двѣ первыя, такъ и послѣдняя, *поновлены*. Къ нимъ можно присовокупить еще—5) образъ *нерукотвореннаго Спаса* — въ суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ, писанный на полотнѣ и принесенный, по преданію, изъ Греціи первымъ ростовскимъ епископомъ Өеодоромъ ([77]); 6) образъ *св. Василія великаго*, находящійся во Владимірѣ волынскомъ, въ церкви св. Василія, которая основана, по преданію, еще равноапостольнымъ Владиміромъ ([78]); 7) икону *Божіей Матери*, находящуюся въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ и слывущую въ народѣ подъ именемъ *корсунской:* это единственная изъ нашихъ древнѣйшихъ иконъ, на которой означены и годъ написанія ея и имя иконописца ([79]). Но когда

([75]) *Левшин.* Истор. опис. Москв. Успенск. собора, стр. 23. 24, Москв. 1783; *Снегирев.* Памятник. Москов. древн. тетр. 11, л. 15—16; *Сахаров.* изслѣд. о русск. иконоп. II, стр. 27. 35.

([76]) Софійск. временн. ч. II, стр. 364; *Метафраст.* Опис. новгород. Соф. соб. стр. 23.

([77]) *Тихонрав.* археолог. замѣтки о город. Суздалѣ и Шуѣ, въ Записк. Отдѣл. русск. и слав. археол. т. 1, отд. 1, стр. 900.

([78]) Губерн. волын. вѣдом. 1843. № 26.

([79]) На лицевой сторонѣ этой иконы внизу находится тройная подпись: славянская, подъ нею греческая греческими буквами и еще ниже также греческая полуславянскими буквами. Представимъ двѣ первыя.

«Образъ писанъ въ лѣто 6501 (т. е. 993) Симеономъ іеромонахомъ».

принесена она въ Россію изъ Греціи, и отъ кого поступила въ монастырь, основанный уже въ 1370 г., точныхъ свѣдѣній не сохранилось.

Въ Спасской церкви на Берестовѣ, созданной св. Владиміромъ и отчасти уцѣлѣвшей, есть изображенія стѣнной живописи, относимыя къ его времени; но они, какъ свидѣтельствуютъ подписи, возобновлены въ 17 вѣкѣ митрополитомъ Петромъ Могилою, хотя и по древнимъ чертамъ. Есть также въ иконостасѣ иконы, обличающія древнее греческое письмо; но Владимірова ли времени, или послѣдующаго, опредѣлить нельзя ([80]).

Въ Кіево-софійскомъ соборѣ сохранились по стѣнамъ многія мозаическія и живописныя изображенія отъ лѣтъ первоначальныхъ. Изъ мозаическихъ важнѣйшія находятся въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ. Опи раздѣлены на три яруса. Въ самомъ верхнемъ, почти на сводѣ алтаря, представлена Божія Матерь въ исполинскомъ ростѣ, съ воздѣтыми руками: это изображеніе издавна называется въ народѣ *нерушимою стѣною*, можетъ быть, потому, что среди всѣхъ опустошеній города и храма втеченіе осми вѣковъ осталось невредимымъ. Въ среднемъ ярусѣ, отдѣленномъ отъ верхняго широкою мозаическою полосою, представлена тайная вечеря: по срединѣ стоитъ трапеза подъ сѣнью; у заднихъ угловъ трапезы—два Ангела, дер-

---

«Ἐχῶν ἱστορηθησα ἐν ἔτη ϛφά ὑπὸ Συμεὼν Ἱερομονάχου».

Древнѣйшею представляется по буквамъ подпись средняя греческая, а въ верхней и нижней буквы кажутся очень недавними (*Восток.* Опис. Румянц. муз. стр. 220; *Макар.* Свѣд. объ иконѣ X вѣка въ нижегор. Благовѣщ. монаст., напечат. въ Записк. Археол Общ. т. III, засѣд. VI—VIII, прилож. стр. 73—74).

([80]) *Фундукл.* Обозр. Кіева въ отн. къ древн. стр. 57—59.

жащіе надъ нею рипиды; у передняго угла съ правой стороны Спаситель обѣими руками преподающій св. тѣло свое шести Апостоламъ, которые подходятъ къ Нему одинъ за другимъ съ распростертыми дланьми; у передняго угла съ лѣвой стороны — также Спаситель, преподающій свою св. кровь другимъ шести Апостоламъ, подходящимъ къ Нему въ такомъ же порядкѣ. Наконецъ, въ нижнемъ ярусѣ, отдѣленномъ широкою мозаическою полосою, представлены съ правой стороны отъ горняго мѣста—архидіаконъ Стефанъ, Николай чудотворецъ, Григорій богословъ, Климентъ папа римскій и св. Епифаній, а съ лѣвой — архидіаконъ Лаврентій, Василій великій, Іоаннъ златоустъ, Григорій нисскій и Григорій чудотворецъ. Другія мозаическія изображенія уцѣлѣли: а) на ближайшей аркѣ къ иконостасу—три Деисуса въ кругахъ, т. е. три иконы, представляющія Спасителя, у котораго съ правой стороны Божія Матерь, а съ лѣвой—Іоаннъ Предтеча; б) на восточной дугѣ выше иконостаса—образъ Спасителя; в) съ правой стороны отъ царскихъ вратъ, надъ одною колонною, не много выше иконостаса — образъ пресв. Дѣвы съ веретеномъ въ рукѣ, а съ лѣвой стороны— образъ благовѣствующаго архангела Гавріила; г) подъ куполомъ въ церкви—ликъ евангелиста Марка и до половины сохранившійся ликъ евангелиста Іоанна богослова; д) наконецъ, на дугахъ подъ куполомъ — до пятнадцати изображеній св. мучениковъ въ отдѣльныхъ кругахъ. Между живописными изображеніями альфреско, открытыми недавно въ Кіево-софійскомъ соборѣ, и покрывающими какъ стѣны, такъ и нѣкоторыя другія части храма, находятся лики: Божіей Матери, Серафимовъ, Херувимовъ, Ангеловъ, Мучениковъ, Му-

чениц, Святителей и Преподобных. Одни из этих ликов писаны во весь рост, в полуисполинском виде; другие — поясные и помещены в кругах ([21]). Что касается до храмовой иконы Киево-софийского собора, представляющей многосложное символическое изображение св. Софии или Премудрости Божией ([22]): то, несмотря на греческий стиль этой иконы и на греческие на ней надписи, относить ее ко временам в. князя Ярослава или считать ее копиею с цареградской таковойже иконы, бывшей в храме Юстиниановом, и вовсе нам неизвестной, нет никаких оснований. Могла ли первоначальная икона св. Софии сохраниться в Киево-софийском соборе при опустошении его пожаром в 1180 году, при неоднократном разграблении его не только сторонними врагами, но и Князьями русскими, на-пример, в 1203 году, при совершенном опустошении и раззорении церквей киевских Татарами? Не возобновлена ли, или даже не написана ли вновь эта икона при митрополите Киприане, бывшем из Греков (1376—1390), которому приписывается первое возобновление Киево-софийского собора после разгрома татарского? Не возобновлена ли, или не написана ли вновь при митрополите киевском Петре Могиле, втором возобновителе Софийской церкви в Киеве? Вопросы, на которые нет ответа.

В новгородском Софийском соборе есть так же свящ. изображения, которыя восходят ко времени

([21]) *М. Евген.* Опис. К-соф. собор 42—46; *Фундукл.* обозр. Киева, стр. 37—41; *Сахаров.* Изслед. о русск. иконоп. II, 43—44; 52—54.

([22]) Подробное опис. этой иконы см. в Опис. К.-Соф. собора стр. 19—21, так же в Обозр. Киева *Фундукл.* стр. 41—43.

самаго основанія собора. Первое мѣсто занимаетъ между ними храмовой образъ св. Софіи, Премудрости Божіей, отличный отъ кіевскаго и гораздо менѣе сложный ([23]). Объ этой новогородской иконѣ, по крайней мѣрѣ, сохранилось мѣстное преданіе, что она списана съ цареградскаго подлинника греческими изографами во дни самаго храмоздателя Владиміра Ярославича: въ 1554 году знаменитый Сильвестръ-священникъ, родомъ Новгородецъ, въ своей челобитной Собору русскихъ Святителей, между прочимъ, писалъ: «великій князь Владиміръ Ярославичь повелѣлъ поставити въ Новгородѣ церковь каменну, святую Софію, Премудрость Божію, по цареградскому обычаю; икона Софіи—Премудрости Божіей тогдыжъ написана — *греческій переводъ*»,—и вслѣдъ за тѣмъ: «церкви ставили великіе Князья и по иконописцевъ посылали по греческихъ—церкви подписывати и св. иконы писати» ([24]). Но такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что и новгородскій Софійскій соборъ и самыя иконы въ немъ были поновляемы неоднократно ([25]); такъ какъ на новгородской иконѣ св. Софіи видны нынѣ русскія подписи, въ которыхъ буквы едвали можно отнести къ XVI

([23]) Опис. и этого образа см. въ Опис. К.-Соф. собора стр. 21—22.

([24]) Акты археогр. эксиед. 1, стр. 248; Москов. соборы на еретик. XVI вѣка, стр. 20, М. 1847.

([25]) На-примѣръ: «въ лѣто 6849 (1341) архіепископъ новгородскій Василій покры св. Софію свинцемъ, что была погорѣла, и *иконы исписа*, и кивотъ доспѣ» (Собр. Р. Лѣт. III, 80). Или: «лѣта 7214 (1706), повелѣніемъ преосвящ. Іова митрополита..., въ соборной церкви Премудрости Божіи *святыя образы*, мѣстные и въ таблѣхъ, и около столповъ и въ придѣлѣхъ *починили* и *олифили*» (тамъже стр. 276).

вѣку: то надобно допустить, что въ настоящее время эта икона уже не въ первобытномъ видѣ. Изъ стѣнныхъ изображеній въ новгородскомъ соборѣ наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе образъ Христа-Спасителя, написанный, какъ и въ цареградскомъ Софійскомъ соборѣ, подъ самымъ куполомъ храма. Объ этомъ образѣ сохранилось въ мѣстныхъ лѣтописяхъ слѣдующее любопытное преданіе: «когда онъ былъ конченъ греческими иконописцами,—Спаситель былъ изображенъ на немъ съ благословляющею рукою; но на другой день епископъ новгородскій Лука увидѣлъ Спасителя не съ благословляющею рукою. Иконописцы исправили по прежнему; но на слѣдующее утро опять замѣтили перемѣну; исправили въ другой разъ и въ третій,—опять повторялось тоже самое. Наконецъ, на четвертое утро они услышали отъ образа гласъ: не пишите Меня съ благословляющею рукою, а напишите съ рукою сжатою; въ знаменованіе того, что Я въ рукѣ моей держу великій Новоградъ. А когда эта рука моя раскроется, тогда будетъ скончаніе городу». Спаситель изображенъ на образѣ въ исполинскомъ видѣ (въ 3½ сажени) и для написанія этого образа художники употребили болѣе года. Тогда же написаны ими по стѣнамъ Архангелы и Херувимы подъ окнами купола, а Пророки между оконъ,—тѣ и другіе во весь ростъ ([86]). Но зная неоднократныя, бывшія въ послѣдствіи, поновленія какъ собора новгородскаго, такъ и находящихся въ немъ иконъ, мы не можемъ сказать, чтобы и стѣнныя въ немъ изображенія уцѣлѣли до нынѣ безъ ка-

([86]) Собр. Р. Лѣт. III, 211.

кихъ либо поправокъ, хотя и по древнимъ чертамъ ([87]).

Изъ всего этого слѣдуетъ, что, въ строгомъ смыслѣ, одинъ только Кіево-софійскій соборъ сохранилъ въ себѣ до настоящаго времени образцы того первоначальнаго иконописанія, которое сообщила намъ православная Греція вмѣстѣ съ вѣрою. И подлинно, ихъ можно назвать, въ нѣкоторомъ отношеніи, образцами. Смотря внимательно на эти византійскія фрески и мозаическія иконы, покрывающія стѣны Кіево-софійскаго храма, невольно чувствуешь, что это какая-то особая живопись, отличная отъ живописи обыкновенной, свѣтской,-живопись истинно-церковная; что она изображаетъ предъ нами міръ горній, къ которому мы должны стремиться, а не міръ земной съ его суетными удовольствіями и соблазнами; представляетъ въ тѣлесныхъ формахъ небожителей, предъ которыми мы должны поклоняться, а не людей обыкновенныхъ, посреди которыхъ мы живемъ, съ ихъ слабостями и страстями; что она имѣетъ цѣлію пробуждать и воспитывать въ насъ чувства вѣры и благочестія, а не пробуждать какіе-нибудь нечистые помыслы, не услаждать только наше эстетическое чувство. Эти лики не поражаютъ тѣлесною красотою или отпечаткомъ сильныхъ внутреннихъ движеній, а сіяютъ, какъ и слѣдуетъ, небеснымъ величіемъ и спокойствіемъ, запечатлѣны кротостію и смиреніемъ, показываютъ полное преобладаніе духа надъ тѣломъ. Плоть Угодниковъ Божіихъ начертана какою-то утонченною и большею

([87]) *Метафраст.* Опис. новгор. Соф. собора, стр. 6—14, 28—31.

частію изможденною: такъ какъ они и дѣйствительно распинали *плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), изнуряли ее постомъ, трудами, лишеніями и часто страданіями за имя Христово. Главы Святыхъ всѣ окружены вѣнцами, въ знаменованіе того, что Святые получили уже на небеси вѣнецъ правды, который уготовалъ Богъ всѣмъ любящимъ Его. Въ положеніи Угодниковъ Божіихъ и ихъ членовъ видны совершенное благоговѣніе и соотвѣтствіе достоинству или служенію каждаго. У однихъ очи молитвенно обращены горѣ; другіе изображены съ воздѣтыми руками; у третьихъ руки расположены крестообразно на персяхъ. Евангелисты представлены со свитками въ рукахъ; Святители съ благословляющею рукою, а нѣкоторые и съ Евангеліемъ; діаконы-съ кадильницами, Мученики и Мученицы-съ крестами. Въ самыхъ одеждахъ отпечатлѣваются благоприличіе, простота, цѣломудренность, не дозволявшая оставлять непокровенными какихъ-либо членовъ тѣла, и, наконецъ, историческая вѣрность: напримѣръ, древніе Святители изображены не въ саккосахъ и митрахъ, которые вошли въ употребленіе впослѣдствіи, а въ священническихъ фелоняхъ и омофорахъ, съ непокровенными главами. Не говоримъ, чтобы Кіево-софійскія фрески и мозаическія изображенія могли служить образцами даже въ технической части, по отношенію къ искуству: нѣтъ, искуство можетъ быть выше и совершеннѣе ([28]). Мы разсматриваемъ ихъ

([28]) О мозаическихъ изображеніяхъ К.-соф. собора преосвящ. м. Евгеній замѣтилъ, что «они доказываютъ терпѣливость художниковъ въ подборѣ цвѣтныхъ стеколъ, но не доказываютъ вкуса въ выборѣ рисунковъ и предметовъ» (Опис. К.-соф. соб. стр. 31). Но фрески этого собора, по искуству, стоятъ еще ниже мозаики.

только по отношенію къ ихъ духу и характеру, который нельзя не назвать истинно-церковнымъ. Можно допустить, особенно судя по исторической вѣрности изображеній въ Кіево-софійскомъ храмѣ, что писавшіе ихъ византійскіе изографы руководствовались какими-либо *подлинниками*, въ которыхъ содержатся правила иконописанія, а иногда и самыя изображенія Святыхъ, и которые тогда уже существовали въ греческой Церкви ([89]).

Вмѣстѣ съ св. иконами Равноапостольный Владиміръ принесъ изъ Херсона и потомъ отдалъ въ свою Десятинную церковь *честные кресты* ([90]). Но изъ числа этихъ, равно какъ и всѣхъ другихъ, крестовъ, употреблявшихся тогда въ нашихъ храмахъ, ни одинъ не уцѣлѣлъ: потому что крестъ, найденный въ развалинахъ Десятинной церкви, могъ относиться и къ последующему времени ([91]). Одно только достовѣрно, что тогда употреблялся у насъ по преимуществу крестъ четвероконечный. На монетахъ самаго в. князя Владиміра, онъ изображенъ иногда въ коронѣ, увѣнчанной четвероконечнымъ крестомъ и съ такимъ же крестомъ въ правой рукѣ ([92]); на одной изъ двухъ красно-

---

([89]) Разумѣемъ греческій *мѣсяцесловъ*, изданный по повелѣнію императора *Василія*, съ лицевыми изображеніями Святыхъ (Menologium Graecorum..., ed. Urbini 1727), и другой греческій мѣсяцесловъ, составленный въ X столѣтіи неизвѣстнымъ, такъ же съ изображеніями Святыхъ (*Allatius*, de libr. Eccles. Graec. dissert. 1, 84).

([90]) Собр. Р. Лѣт. 1, 52.

([91]) Изображеніе этого креста можно видѣть у *Фундукл.* въ Обозр. Кіева между стр. 28 и 29.

([92]) Описаніе и изображеніе этихъ монетъ см. у *Сахаров.* Лѣтоп. Русск. нумизм. 1, стр. 30—31 и табл. I. II; также въ Записк. С.п.б. Археол.—нумизмат. Общ. т. 1, стр. 386—398 и табл. XVIII №;

каменныхъ (шиферныхъ) гробницъ, открытыхъ внутри Десятиннаго храма, въ которой, вѣроятно, покоились останки или самаго св. Владиміра, или супруги его Анны, начертаны восемь крестовъ, и всѣ четвероконечные (93). Всѣ кресты на мраморной гробницѣ Ярославовой такъ-же четвероконечные. Крестъ, поставленный по срединѣ трапезы на мозаической картинѣ, изображающей тайную вечерю, въ Кіево-софійскомъ соборѣ—четвероконечный; большая часть крестовъ въ рукахъ Богоматери, Мучениковъ и Мученицъ на фрескахъ и мозаическихъ изображеніяхъ тогоже собора—четвероконечные (94). Большая часть, но не всѣ: потому что въ рукахъ нѣкоторыхъ Угодниковъ Божіихъ на тѣхъ же фрескахъ встрѣчаемъ кресты пятиконечные, шестиконечные и осьмиконечные (95), и мѣдный крестъ отъ жезла, которымъ, по преданію, св. Авраамій ростовскій поразилъ идола Велеса, шестиконечный (96): знакъ, что тогда православные чтили крестъ и въ такихъ видахъ!

XXII № 18. Сомнѣнія о томъ, принадлежать ли эти монеты нашему св. Владиміру, или современному ему сербскому кралю Владиміру (см. въ тѣхъ же Записк. стр. 344—395), нынѣ, кажется, должны окончательно разрѣшиться въ пользу нашего в. Князя послѣ недавней, чрезвычайно важной нумизматической находки близъ г. Нѣжина, въ которой оказалось и нѣсколько монетъ Владиміровыхъ (Сѣверн. Пчела 1852, № 194; Москвитян. 1852, № 17).

(93) Изображенія этихъ гробницъ у *Фундукл.* въ Обозр. Кіева между стр. 28—29.

(94) Изображенія тамъже между стр. 36—37, 38—39, 40—41.

(95) Тамъже и еще Ж. М. Н. П. 1844, кн. 1 въ концѣ: Списокъ трехъ К.-софійскихъ фресковъ.

(96) Изображеніе этого креста приложено къ статьѣ *Гр. Толстова*: Древн. святыни Ростова вел., помѣщ. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. год. III, № 2.

Третья святыня, которую принесъ в. князь Владиміръ изъ Херсоня *на благословеніе себѣ* и на освященіе всѣмъ людямъ своимъ, и которую отдалъ потомъ въ церковь св. Богородицы Десятинную, были мощи св. Климента, папы римскаго, и ученика его Фива ([97]). Мощи св. Климента перенесены къ намъ, безъ сомнѣнія, не въ цѣломъ своемъ составѣ: потому что часть ихъ еще въ 866 году отпесена была въ Римъ славянскими первоучителями, св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, изъ которыхъ первый и содѣйствовалъ открытію ихъ во время своего пребыванія въ Херсонѣ ([98]). Впрочемъ, эта часть была, вѣроятно, самая незначительная; а все почти тѣло и глава Священномученика находились у насъ. Въ XII вѣкѣ одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ въ словѣ по случаю обновленія Десятинной церкви, обращаясь къ ракѣ св. Климента, взывалъ: «Тобою рустіи князіи хвалятся, святители ликуютъ, іереи веселятся, мниси радуются, людіе добролушьствуютъ, приходяще теплою вѣрою къ твоимъ *Христоносньымъ костемъ*, святыню почерьпающе... Тѣмъ же по истинѣ всѣхъ градъ—славнѣ, имѣя *всечестное твое тѣло*, и весело играетъ, хвально воспѣвая: якоже бо небо другое на земли истинно показася Владычня Матере церкви божественная, въ нейже по истинѣ *честное твое тѣло* лежа, аки солнце просвѣщаетъ вселенную» ([99]). А о главѣ св. Климента упоминаютъ лѣтописи подъ 1147 г., когда соборъ русскихъ Епископовъ поставилъ ею въ митрополита Климента Смолятича ([100]). Гдѣ дѣ-

---

([97]) Собр. Р. Лѣт. 1, 50. 52.

([98]) *О св. Кириллѣ и Меѳодіѣ* въ Москвитян. 1843, ч. III, № 6, стр. 422—423.

([99]) *Оболенск.* О двухъ древн. святын. Кіева — въ Кіевлян. III, стр. 145.

([100]) Собр. Р. Лѣт. II, 30.

вались эти свящ. останки во время нашествія татарскаго на Кіевъ (1240), сокрыты ли вѣрующими подъ церковію, или перенесены въ другое мѣсто, неизвѣстно ([101]). Вмѣстѣ съ мощами св. Климента и Фива, Владиміръ взялъ съ собою изъ Херсоня, по свидѣтельству Іакова черноризца, мощи и *иныхъ Святыхъ:* это, по всей вѣроятности, частицы мощей, которыя присланы были нашему Князю съ другими дарами отъ греческихъ Императоровъ, когда онъ находился еще въ Херсонѣ по крещеніи своемъ, и въ тоже время присланы ему отъ римскаго папы, можетъ быть, съ привѣтствіемъ по случаю обращенія къ Христіанству ([102]). Современникъ Владиміровъ, Дитмаръ упоминаетъ, что въ 1018 г. кіевскій архіепископъ встрѣчалъ польскаго короля Болеслава въ монастырѣ св. Софіи съ *мощами*, или останками, *Святыхъ* ([103]). Но кромѣ этихъ святынь, принесенныхъ къ намъ изъ другихъ странъ, Промыслу угодно было обрадовать и утѣшить юную Церковь русскую открытіемъ св. мощей въ ея собственныхъ нѣдрахъ, прославить нетлѣніемъ ея собственныхъ чадъ. Разумѣемъ мощи Равноапостольныя княгини Ольги и св. братьевъ-страстотерпцевъ Бориса и Глѣба.

([101]) Нынѣ можно встрѣчать только частицы этихъ мощей. На примѣръ, въ одномъ напрестольномъ серебряномъ позлащенномъ крестѣ Александроневской Лавры, который устроенъ въ 1688 г. и пожертвованъ въ нее отъ Ключаря Благовѣщенскаго собора, монаха Іосифа (какъ значится въ описи), находятся, въ числѣ многихъ мощей, и *мощи Климента, папы римскаго.*

([102]) Хр. Чт. 1849, II. 327; Ник. лѣт. 1, 92; Ст. кн. 1, 135.

([103]) Archiepiscopus civitatis illius cum reliquiis sanctorum et ceteris ornatibus diversis hos advenientes honoravit (Chron. lib. VIII, n. 16, in *Pertz.* Monum. Germ. hist. III, p. 870).

Открытіе первыхъ совершилось во дни самаго в. князя Владиміра. По сооруженіи имъ Десятинной церкви, которую онъ такъ украсилъ и обогатилъ всякою святынею греческою, Господь внушилъ ему мысль перенести въ эту славную церковь и тѣло приснопамятной бабки его Ольги: такъ какъ она была «первою проповѣдницею непорочной вѣры въ Россіи, первою предтечею русскимъ людемъ къ Богу и основаніемъ благочестію». Благодатную мысль великій Князь открылъ тогдашнему митрополиту кіевскому Леонтію, и оба они, по надлежащемъ совѣщаніи и разсужденіи, подвизаемые Богомъ, рѣшились исполнить ее съ подобающимъ благолѣпіемъ. Избранъ былъ день; совершено общественное молебствіе во храмѣ,-и тогда-то великій Князь и Первосвятитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ, сопутствуемые боярами, старѣйшинами и множествомъ народа, съ иконами, крестами и свѣщами при кажденіи ѳиміамомъ и пѣніи псалмовъ, сотворили торжественное шествіе къ тому мѣсту, гдѣ находилась могила блаженной Ольги. Пришедши, велѣли раскопать землю, открыли гробъ,-и увидѣли тѣло Святой совершенно цѣлое, неповрежденное и нимало не измѣнившееся вмѣстѣ съ одеждою. Пораженные чудомъ, обливаясь слезами живѣйшей радости, Князь и Первосвятитель и многіе другіе спѣшили облобызать св. мощи, прославляя Бога, такъ дивно прославляющаго Угодниковъ своихъ. Мощи переложены были въ новую раку , и съ величайшимъ торжествомъ, при пѣніи свящ. пѣсней, перенесены въ церковь св. Богородицы, гдѣ положены въ гробъ каменный и поставлены на уготованномъ мѣстѣ. И была въ тотъ день радость сугубая во всѣхъ людяхъ, и сотворили празднество преславное съ учреж-

деніемъ свѣтлымъ, и веселились душевно вмѣстѣ и тѣлесно. Это драгоцѣнное повѣствованіе, заимствованное нами изъ Степенной книги ([104]), неоспоримо подтверждается въ главныхъ своихъ чертахъ извѣстіями древнѣйшими. Преп. Несторъ довольно ясно выражаетъ мысль, что нетлѣнныя мощи св. Ольги открыто почивали въ его время ([105]), и даетъ намекъ, что онѣ перенесены именно во святую Богородицу (т. е. въ церковь ея имени) въ 1007 г., слѣд. при св. Владимірѣ ([106]). А черноризецъ Іаковъ не только со всею ясностію говоритъ: «и есть во гробѣ тѣло ея (Ольги) честное, и неразрушимо пребываетъ и до сихъ дней»; но столько же ясно свидѣтельствуетъ, что оно покоилось въ церкви Десятинной, построенной в. к. Владиміромъ, въ гробѣ маломъ-каменномъ, и присовокупляетъ еще частное сказаніе, повторенное потомъ и въ Степенной книгѣ ([107]), что на верху этого гроба сдѣлано было оконце, которое отверзалось само собою для всѣхъ, притекавшихъ съ вѣрою, и давало имъ возможность видѣть нетлѣнное тѣло блаженной Кня-

---

([104]) Ст. кн. 1 39, 160; снес. Пролог. подъ 11 числомъ Іюля.

([105]) «Се бо (т. е. Ольгу) вси человѣцы прославляютъ *видяще лежащь въ тѣлѣ* на многа лѣта; рече бо пророкъ: прославляющая мя прославлю» (Собр. Р. Лѣт. 1, 29; *Карамз.* Ист. Госуд. Росс. 1, прим. 473),

([106]) «Въ лѣто 6515 пренесени святіи въ святую Богородицу» (Собр. Р. Лѣт. 1, 55). Рѣчь, очевидно, о *перенесеніи святыхъ*: чего же именно? Иконъ (*Карамз.* И. Г. Р. 1, стр. 228, изд. 2)? Но иконами Десятинная церковь была обогащена съ самаго начала, и откуда онѣ могли быть перенесены? Или мощей? Но сколько извѣстно изъ другихъ свидѣтельствъ, при Владимірѣ перенесены въ церковь Святыя Богородицы только мощи в. к. Ольги (см. примѣч. 104, 108).

([107]) Ст. кн. 1, 40.

гини, какбы спавшее, но не отверзалось для приходившихъ безъ вѣры, и потому неудостоивавшихся видѣть самое тѣло, а только гробъ ([108]). Время открытія св. мощей в. к. Ольги Степенная книга означаетъ приблизительно, говоря, что онѣ, по преставленіи ея, пребывали въ землѣ *лѣтъ яко 30* (969—1000), и потомъ перенесены въ Десятинную церковь при митрополитѣ Леонтіѣ (992—1008). Но намекъ Нестора объ этомъ событіи заставляетъ относить его съ точностію къ 1007 году ([109]). Во время нашествія татарскаго на Кіевъ мощи св. Ольги были сокрыты подъ спудомъ въ самой церкви, а потомъ, какъ гласитъ преданіе, вновь открыты м. Петромъ Могилою, при сооруженіи имъ, на развалинахъ Десятинной, новой небольшой церкви, гдѣ и почивали до начала XVIII вѣка, когда, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, вновь сокрыты въ неизвѣстномъ мѣстѣ ([110]). Естественно думать, что со времени торжественнаго открытія и перенесенія мощей Равноапостольной Ольги при в. к. Владимірѣ установлено и праздновать память ея 11 Іюля, т. е. въ день ея кончины ([111]).

([108]) Хр. Чт. 1849, II, 307. 323, изд. 2. И въ рукописномъ Прологѣ XV вѣка подъ 11 Іюля въ житіи св. Ольги читаемъ: «но Бога должника себѣ сотвори, иже ю тако прослави нетлѣніемъ, блажено тѣло вѣнчавъ, иже и донынѣ есть всѣми видимо вѣрными рускыми сыньми»... И въ концѣ: «и веемъ (Владиміръ) тѣло отъ земли бабы своея нетлѣнно, и вложиша въ раку древяну, и поставиша въ церкви святыя Богородица» (рукоп. Румянц. муз. № CCCXXI, л. 353—354). Этоже житіе помѣщено въ печатномъ Прологѣ подъ 11 Іюля.

([109]) Ст. кн. 1, 34; Собр. Р. Лѣт. 1, 55.

([110]) Труды Общ. Истор. и древн. Росс. ч. III, кн. 1, стр. 166-167.

([111]) Подъ 11 ч. Іюля значится память ея и въ сербскомъ Прологѣ XIII вѣка (Оп. рукоп. Румянц. Муз. стр. 452).

Мощи св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба открыты въ царствованіе Ярослава. Это были два брата единоутробные ([112]), прекраснѣйшіе и благочестивѣйшіе изъ всѣхъ дѣтей св. Владиміра, посреди которыхъ сіяли они, по выраженію преп. Нестора, какъ двѣ свѣтлыя звѣзды посреди мрака ([113]). Оставаясь, по малолѣтству, еще довольно долго при отцѣ своемъ, тогда какъ прочіе братья отправлены были на свои удѣлы, Борисъ и Глѣбъ болѣе и болѣе навыкали подражать его высокому примѣру и укрѣплялись въ страхѣ Божіемъ. Борисъ былъ правдивъ, тихъ, щедръ, кротокъ, смиренъ, милосердъ, любилъ читать св. книги и особенно житія Святыхъ и мучениковъ, моляся Господу, чтобы сподобилъ его ходить по стопамъ ихъ и достигнуть ихъ жребія. Глѣбъ, юнѣйшій, неотлучно находился при братѣ, слушалъ чтеніе его день и нощь и творилъ многую милостыню нищимъ, вдовицамъ и сиротамъ ([114]). Потому-то преимущественно и любилъ

([112]) И по древнѣйшей лѣтописи (Собр. Р. Лѣт. 1, 34; Лѣт. Переясл. 35), и по сказанію мниха Іакова (Хр. Чт. 1849, II, 337), и по Прологу XIII вѣка (Оп. Румянц. муз. стр. 453), они были рождены отъ *Болгарыни*: свидѣтельства достовѣрныя естественно предпочесть несогласному съ ними свидѣтельству сомнительной лѣтописи Іоакимовой (*Татищ*. Ист. Росс. 1, 40; II, примѣч. 184).

([113]) «Быша сынове многи у Владимера, въ нихже бѣста святая сія... тако свѣтящися, аки двѣ звѣздѣ свѣтлѣ посредѣ темныхъ» (*Нестор*. въ рукоп. жит. св. Бор. и Глѣба, Румянц. муз. № CLII).

([114]) *Мних. Iаков*. жит. св. Бор. и Глѣб. Хр. Чт. 1849, II, 340. *Преп. Несторъ* въ житіи ихъ (отрывки см. въ Русск. истор. Сборн. IV, стр. 438—440) говоритъ: а) *о св. Борисѣ*: «много показа милосердіе во области своей, не точіюжъ къ убогимъ, но и ко всѣмъ людемъ, якоже всѣмъ чудитися милосердію его и кротости; бѣ бо блаженный кротокъ и смиренъ»; б) *о св. Глѣбѣ*: «многужъ милостиню творя нищимъ, и вдовицамъ, и сиротамъ»; в) *объ обоихъ вмѣстѣ*: «пребыста

отецъ этихъ двухъ дѣтей своихъ, видя на нихъ благодать Божію, и, не желая, вѣроятно, надолго разлучать ихъ, связанныхъ братскою и христіанскою любовію, далъ имъ сосѣдственные удѣлы Ростовъ и Муромъ ([115]). Но чѣмъ болѣе любилъ Владиміръ Бориса и Глѣба, тѣмъ болѣе ненавидѣлъ ихъ братъ—Святополкъ, нелюбимый отцемъ. Едва скончался Равноапостольный Князь, какъ Святополкъ, случившійся въ то время въ Кіевѣ, поспѣшилъ погубить обоихъ этихъ братьевъ, готовя туже участь и прочимъ. Посланные имъ изъ Вышгорода убійцы встрѣтили Бориса на берегахъ Алты близь Переяславля, когда возвращался онъ съ похода противъ Печенеговъ, предпринятаго еще по повелѣнію отца. Была ночь подъ воскресенье. Борисъ, предувѣдомленный уже о приближеніи убійцъ, приказалъ поставить шатеръ свой, вошелъ въ него и началъ слезно молиться Богу и читать св. книги; потомъ велѣлъ пресвитеру служить заутреню, самъ пѣлъ, между тѣмъ какъ убійцы находились уже вокругъ шатра и не дерзали напасть на Праведника; по окончаніи заутрени пріобщился св. Христовыхъ таинъ, простился со всѣми, при немъ бывшими, слугами, и возлегъ на одръ свой. Тогда присланные отъ Святополка устремились въ шатеръ, пронзили несчастнаго Князя, избили многихъ отроковъ его,—и блаж. Мученикъ, моляся за своихъ убійцъ,

---

въ наученіи Божіихъ словесъ, милостиню творяща нищимъ, и убогимъ, и вдовамъ, яко не имѣти у себе ничтожъ» (Рук. Рум. муз. № CLII).

([115]) Извѣстно, что между частными сказаніями преп. Нестора о св. Страстотерпцахъ, какія изложилъ онъ въ житіи ихъ и потомъ въ своей Лѣтописи, есть нѣкоторыя разнорѣчія и одно даже противорѣчіе (*Кубаревъ*. Несторъ., въ Русск. Ист. Сборн. IV. 409-413; *Ка-*

послѣ новыхъ ударовъ въ самое сердце, предалъ духъ свой Богу Іюля въ 24 день, т. е. спустя восемь дней по смерти отца. Тѣло Бориса тогда же было привезено въ Вышгородъ и погребено у церкви св. Василія. Немедленно отправилъ Святополкъ клевретовъ своихъ для погубленія и другаго брата—Глѣба. Его встрѣтили на устьѣ рѣки Смядины близъ Смоленска, и, овладѣвъ судномъ, на которомъ плылъ Князь, принудили страшными угрозами собственнаго повара его зарѣзать своего господина. Юный Глѣбъ, какъ агнецъ безгласный, не противился, и, подобно брату Борису, моляся за убійцъ своихъ, былъ закланъ въ 5 день Сентября, въ понедѣльникъ. Тѣло св. Страстотерпца было брошено убійцами въ пустынѣ между двумя колодами, и въ совершенномъ пренебреженіи оставалось до тѣхъ поръ, пока Ярославъ, ведшій почти непрерывную брань съ братоубійцею—Святополкомъ, окончательно не побѣдилъ его и не началъ спокойно княжить въ Кіевѣ (1019 г.). Однимъ изъ первыхъ дѣлъ великаго Князя было тогда собрать свѣдѣнія, гдѣ находятся тѣла его избіенныхъ братьевъ, и услышавъ, что тѣло Глѣбово

занск. въ отеч. Записк. 1851, Январь). Но эти разногласія, которыя впрочемъ болѣе или менѣе удобно примиряются (*Бутков.* Разб. трехъ памятн. русск. дух. Литер. примѣч. 37, стр. 99, С.п.б. 1852), не даютъ права отнимать у преп. Лѣтописца какое либо изъ означенныхъ сочиненій, а предполагаютъ только, что и онъ, подобно всякому историческому писателю, могъ исправлять въ позднѣйшемъ своемъ сочиненіи ошибки или неточности, допущенныя въ прежнемъ, пользуясь новыми, достовѣрнѣйшими извѣстіями. Потому въ случаѣ невозможности примирить какое либо изъ подобныхъ разногласій, справедливѣе слѣдовать показанію лѣтописи, какъ сочиненія, написаннаго Несторомъ послѣ отдѣльныхъ словъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ и друг.

остается поверженнымъ въ пустынѣ, онъ повелѣлъ искать его. Долго искали, но не находили и не прежде, какъ черезъ годъ (слѣд. въ 1020 г.) оно найдено ловцами совершенно цѣлымъ ([116]), нимало не измѣнившимся и не поврежденнымъ ни отъ плотоядныхъ звѣрей, ни отъ вліянія стихій, хотя около пяти лѣтъ лежало безъ всякой защиты. Съ подобающею церковною честію, съ крестами, свѣщами и куреніемъ ѳиміама, оно было перенесено на судно, привезено въ Вышгородъ и погребено вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса у церкви св. Василія ([117]). Вскорѣ у могилы Страстотерпцевъ начали совершаться знаменія и чудеса ([118]). И когда церковь св. Василія, по неосторожности пономаря, сгорѣла ([119]): то

([116]) «Повелѣжъ христолюбивый Князь изыскати тѣла св. Глѣба, егоже много искавше и не обрѣташа; *по лѣтѣ жъ единомъ* ходяще ловцы обрѣтоша тѣло святаго лежаще цѣло»... (*Нестор.* въ жит. Бор. и Глѣб, Румянц. Муз. N CLII).

([117]) Все, доселѣ сказанное о св. мученикахъ, см. въ Собр. Р. Лѣт. 1, 57-59; Лѣт. переясл. Сузд. стр. 35-41; *Нестор.* жит. Бор. и Глѣб. (Румянц. Муз. N CLII; Русск. Истор. Сборн. IV, стр. 440-446); *Іаков. Мних.* жит. Бор. и Глѣба (Хр. Чт. 1849, 11, 336-357; сн. Оп. Румянц. муз. стр. 203); Ник. лѣт. 1, 117—122; Степ. книг. 1, 184-201;

([118]) «Многажды нощію, говоритъ Несторъ въ житіи ихъ, на мѣстѣ томъ видяху, идѣже лежаше тѣло святою страстотерпьцю Бориса и Глѣба, овогда свѣщѣ, овогда столпъ огненъ съ небеси сущь»,— и разсказываетъ, что когда однажды иноземные Варяги, переходя чрезъ Вышгородъ, остановились близъ того мѣста, и одинъ изъ Варяговъ, по невѣдѣнію, сталъ ногою на могилу св. Мучениковъ, то изъ нея вышелъ огонь и опалилъ его ногу такъ, что онъ не могъ ходить (рук. Румянц. муз. № CLII),

([119]) Онъ забылъ послѣ заутрени потушить одну свѣчу, стоявшую на высокомъ мѣстѣ, отъ которой и произошелъ пожаръ. Впрочемъ сгорѣли только стѣны церкви, а все находившееся въ ней успѣли вынести и спасти. Этотъ пожаръ, замѣчаетъ преп. Несторъ, Богъ попустилъ съ тою цѣлію, «дабы ина церкви пакы воздражена

старѣйшина града, доводя о томъ до свѣдѣнія в. к. Ярослава, сообщилъ ему вмѣстѣ и объ этихъ знаменіяхъ. Ярославъ немедленно пригласилъ къ себѣ митрополита Іоанна, который, по совѣщанію съ в. Княземъ, сдѣлалъ чрезъ нѣсколько времени торжественный церковный ходъ изъ Кіева въ Вышгородъ къ могилѣ Святыхъ. Велѣли раскопать могилу и изнести гробы ихъ на поверхность земли; и когда Митрополитъ съ пресвитерами открылъ эти гробы,—увидѣли мощи Угодниковъ Божіихъ совершенно нетлѣнными ([120]). Тогда же перенесли ихъ въ особо-устроенную клѣтку или часовню, поставили на десной странѣ, и совершили надъ ними святую службу (всенощную). Новыя два чуда, изцѣленіе хромаго и слѣпаго, совершившіяся при гробахъ св. братьевъ, еще болѣе убѣдили всѣхъ въ прославленіи ихъ отъ Господа. И тогда Митрополитъ подалъ великому Князю совѣтъ построить въ Вышгородѣ церковь во имя св. Страстотерпцевъ и установить день свящ. торжества въ память ихъ. Князь съ радостію послѣдовалъ доброму совѣту. Немедленно, въ зимнее время, было приготовлено дерево для церкви; а какъ только настало лѣто, она была сооружена надъ тою самою клѣткою, въ которой находились раки св. мучениковъ. В. Князь воздвигъ церковь великую, о пяти верхахъ, украсилъ ее иконами

была на томъ мѣстѣ во имя святую и блаженную страстотерпцу Бориса и Глѣба, и тѣло же тою изнесено бысть любовію отъ ядръ земныхъ,—якоже и бысть» (тамъже).

([120]) «И видѣша тѣло блаженную ню но единого струпа отъ язвъ имуще на себѣ; и бѣста, аки снѣгъ, бѣлѣющеся; лицемъ ею свѣтяся, аки ангелома, якожъ на много часъ чюдитися архіепископу и всѣмъ людемъ» (тамъ же).—

и иными письмены, и всякими красотами, повелѣлъ написать въ ней на иконѣ и св. мучен. Бориса и Глѣба, чтобы вѣрные, взирая на нихъ съ вѣрою и любовію, покланялись имъ и лобызали ихъ лики. По сооруженіи церкви, Митрополитъ съ соборомъ духовенства, въ присутствіи в. Князя и при стеченіи многочисленнаго народа, торжественно освятилъ ее 24 Іюля, въ день умерщвленія Борисова, поставилъ въ ней мощи новоявленныхъ Чудотворцевъ на десной странѣ, и установилъ ежегодно праздновать этотъ день въ память ихъ совокупно. По окончаніи литургіи, во время которой новое, внезапное изцѣленіе хромаго при мощахъ св. Мучениковъ поразило и обрадовало всѣхъ присутствовавшихъ во храмѣ, какъ очевидцевъ чуда, торжествующій Ярославъ сотворилъ великое угощеніе для Митрополита, духовенства и всякаго званія людей, богатыхъ и убогихъ. Затѣмъ праздновалъ еще восемь дней, раздалъ отъ имѣнія своего множество милости нищимъ, сиротамъ и вдовицамъ, и повелѣвъ властелину града давать для содержанія Борисо-Глѣбской церкви десятую часть *отъ дани*, возвратился въ Кіевъ. Митрополитъ, оставшись еще въ Вышгородѣ, служилъ нѣсколько разъ сряду въ новоосвященной церкви, рукоположилъ для нея пресвитеровъ и діаконовъ и, поставивъ надъ ними старѣйшину, возвратился также въ Кіевъ ([121]). Вслѣдъ за тѣмъ начались

([121]) *Нест.* Жит. Бориса и Глѣба (тамъ же); *Іаков. Мних.* о чудес. Бор. и Глѣб., въ Хр. Чт. 1849, II, 359—361; снес. Опис. Румянц. муз. стр. 203; Прологъ XIII в., въ Опис. Румянц. муз. стр. 453; Ст. кн. 1, 201—205. Праздникъ 24 Іюля въ честь св. муч. Бориса и Глѣба встрѣчается уже въ мѣсяцесловахъ XII и XIII вѣк. (Опис. Румянц. Муз. стр. 171. 172. 453).

новыя чудеса отъ новоявленныхъ Чудотворцевъ, и когда *Христолюбецъ* Ярославъ услышалъ о первомъ изъ этихъ чудесъ, какъ *въ нѣкоемъ градѣ* св. Страстотерпцы явились ночью къ заключеннымъ въ темницѣ (въ погребѣ) и внезапно освободили ихъ и отъ оковъ, и изъ темницы,—то повелѣлъ сравнять мѣсто то и «*создати на немъ церковь во имя святою*» ([122]) Когда происходило все это,—открыты мощи св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, нареченныхъ въ крещеніи Романа и Давида, сооружена во имя ихъ первая церковь въ Вышгородѣ и установленъ въ честь ихъ общій праздникъ,—съ точностію не извѣстно. Безъ сомнѣнія только-прежде 1035 года, когда скончался уже митрополитъ Іоаннъ, и, можетъ быть, вскорѣ послѣ 1020 г., когда тѣло св. Глѣба было погребено въ Вышгородѣ вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса: такъ какъ построенная во имя ихъ Ярославомъ церковь найдена въ 1072 г. при Изяславѣ уже ветхою ([123]).

Очень вѣроятно, что въ царствованіе же Ярослава начали у насъ праздновать и память св. Равноапостольнаго Князя Владиміра—въ день его кончины, 15 Іюля ([124]): потому что, несомнѣнно, тогда призна-

---

([122]) «Иже и донынѣ есть», — присовокупляетъ преп. *Несторъ* (Жит. Бориса и Глѣба, тамъже).

([123]) «Пришедъ же (Изяславъ) въ единъ день, видѣвъ церковь святую *ветху сущу*, призвавъ старѣйшину древодѣлемъ повелѣ ему церковь возградити во имя святою» (*Несторъ* въ томъ же житіи; Степ. кн. 1, 205).

([124]) Составитель Степенной книги выражаетъ это довольно ясно, когда, обращаясь къ св. Владиміру вмѣстѣ съ бабкою его св. Ольгою и чадами св. Борисомъ и Глѣбомъ, говоритъ, что церковь *пріяла праздновать* память всѣхъ ихъ въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ (именно: Ольги 11-го Іюля, Владиміра 15, Бориса и Глѣба 24): «якоже

вали уже Владиміра въ ликѣ Святыхъ. Пресвитеръ Иларіонъ, въ послѣдствіи митрополитъ, еще до 1050 г. говорилъ ему похвальное слово, и въ этомъ словѣ нѣсколько разъ со всею увѣренностію выражается, что Богъ удостоилъ Просвѣтителя Россіи славы и почестей небесныхъ, называетъ его блаженнымъ, Апостоломъ и другими подобными именами, и наконецъ обращается къ нему съ молитвою: «за благія дѣла нынѣ получивъ возмездіе на небесахъ,—блага, *яже уготова Богъ* вамъ, *любящимъ Его* (1 Кор, 3, 9), и наслаждаясь Его лицезрѣніемъ, помолися Господу о землѣ своей и людяхъ, надъ которыми ты благовѣрно владычествовалъ...; наипаче же помолись о сынѣ твоемъ благовѣрномъ Каганѣ нашемъ Георгіи»... и проч. ([128]). Такое молитвенное обращеніе ко Владиміру естественно предполагаетъ, что святость его была уже тогда признана Церковію. Но съ другой стороны, несомнѣнно, что не только при Ярославѣ, но и въ-послѣдствіи мощи св. Владиміра не были открыты и прославлены нетлѣніемъ: ибо Господь, по премудрымъ цѣлямъ своимъ, опредѣляетъ это не для всѣхъ, а

купно, честно и *купно время* отъ Бога прославлени бысте» (Ст. кн. 1, 43. Сиес. *Гизел*. Синопс. л. 46, Кіевъ 1680). Въ XIII в. память св. Владиміра 15 Іюля несомнѣно чтилась (Собр. Р. Лѣт. 1, 205; V, 177) подобно памяти св. Ольги и св. Бориса и Глѣба, хотя въ мѣсяцесловахъ того времени, доселѣ извѣстныхъ, память эта еще не упоминается. Впрочемъ, касательно нашихъ мѣсяцесловов древнихъ надобно замѣтить вообще, что въ однихъ изъ нихъ, писанныхъ въ XII и XIII стол., есть уже имена нѣкоторыхъ русскихъ Святыхъ (Оп. Румянц. муз. стр. 171—175); за то въ другихъ даже XIV, XV, и XVI вѣковъ нѣтъ ни одного русскаго Святаго и праздника (тамъже 177. 180. 184. 187. 188). Слѣд....

([128]) Приб. къ Тв. Св. Отц. II, 277. 278. 281.

только для нѣкоторыхъ Праведниковъ. Черноризецъ Іаковъ хотя также называетъ Владиміра наслѣдникомъ рая, почившимъ въ царствіи небесномъ со всѣми Святыми, и обращается къ нему съ молитвою, какъ къ Угоднику Божію, но въ тоже время считаетъ нужнымъ успокоивать своихъ читателей или слушателей: «не будемъ дивиться, возлюбленіи, если онъ по смерти не творитъ чудесъ: многіе Праведники не сотворили чудесъ, однакожъ святы», — и вслѣдъ за тѣмъ приводитъ слова св. Златоуста, что святые люди познаются не отъ чудесъ, а отъ дѣлъ, и что Богъ не всегда прославляетъ Праведниковъ чудотвореніями ([126]). Равнымъ образомъ тотъ же Іаковъ и препод. Несторъ ставили въ укоръ сынамъ Россіи, что они не съ должнымъ усердіемъ молили Бога о прославленіи, т. е. объ открытіи мощей, своего Просвѣтителя, присовокупляя, что еслибы русскіе Христіане съ большимъ усердіемъ молились объ этомъ *въ день преставленія его*, — то Богъ прославилъ бы его ([127]). Впрочемъ мощи равноапостольнаго Князя хотя пребывали подъ спудомъ, но тѣмъ не менѣе были чтимы Церковію, какъ отчасти можно заключать уже изъ обращенія къ нимъ въ словѣ пресвитера Иларіона ([128]). До нашествія Татаръ онѣ покоились въ мраморномъ (точнѣе-шиферномъ) гробѣ, въ самой церкви Десятинной. Въ это несчаст-

---

([126]) Хр. Чт. 1849, II, 324—325.

([127]) *Іаков.* тамъже стр. 335; *Нестор.* Собр. Р. Лѣт. I, 57.

([128]) «Встань отъ гроба твоего, *честная глава!* Встань, отряси сонъ! Ты не умеръ, но спишь до общаго всѣмъ востанія .. Отряси сонъ, возведи очи и посмотри, какъ Господь, *сподобивъ тебя почестей небесныхъ*, не оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ, въ сынѣ твоемъ» (Приб. къ тв. св. Отц. II, 279).

ное время гробъ сокрытъ въ землѣ подъ развалинами церкви, вмѣстѣ съ другими гробницами. И уже въ XVII вѣкѣ (въ 1635 г.) обрѣтенъ вновь и узнанъ по существовавшей на немъ надписи. Тогда-то взяты изъ гроба нѣкоторые останки Просвѣтителя Россіи въ память будущимъ родамъ, извѣстные донынѣ, каковы: а) глава благовѣрнаго Князя, покоющаяся въ великой церкви Кіево-печерской Лавры; б) одна челюсть сей главы, находящаяся въ московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ; в) ручная кость — въ Кіево-софійскомъ соборѣ ([129]), и — г) другія малыя частицы, находящіяся въ разныхъ странахъ Россіи ([130]).

Доселѣ мы упомянули только о тѣхъ праздникахъ, которые появились собственно въ Церкви руской (о трехъ въ память освященія замѣчательнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ, и еще трехъ въ честь руcскихъ Святыхъ), хотя, быть можетъ, тогда же были установлены у насъ и нѣкоторые другіе ([131]). Но, само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ вѣрою перешли къ

([129]) *М. Евген.* Опис. К-печер. Лавры стр. 112 — 114, изд. 2; Оп. к.-Соф. собор. стр. 49; *Левшин.* Москов. Успенск. соб. стр. 37.

([130]) На-примѣръ — въ одномъ изъ напрестольныхъ крестовъ Александро-невской Лавры; снес. примѣч. 101.

([131]) Такъ, не со времени ли еще св. Владиміра начали у насъ чтить память (Іюля 12) первыхъ христіанскихъ мучениковъ на Руси, Варяговъ Ѳеодора и Іоанна, вкусившихъ смерть во дни язычества Владимірова? По крайней мѣрѣ, и самъ Владиміръ и Кіевляне, участвовавшіе прежде въ неповинной смерти Страстотерпцевъ, а теперь просвѣщенные истинною вѣрою, имѣли къ тому особенныя, сердечныя побужденія. И построеніе Владиміромъ Десятинной церкви на мѣстѣ, гдѣ жили и пострадали за Христа эти мученики, не указываетъ ли уже на нѣкоторое чествованіе ихъ въ Кіевѣ? Память ихъ встрѣчается въ Прологѣ XV в. (Оп. Рум. муз. стр. 455).

намъ изъ Греціи и праздники Церкви восточной. Живымъ свидѣтельствомъ тому служатъ святцы при Остромировомъ Евангеліи, переписанныя въ 1056 г., конечно, съ другаго, болѣе древняго, списка. Изъ разсматриванія ихъ открывается, что Церковь наша съ самаго начала своего приняла: а) всѣ главные праздники Господскіе, Богородичные и Святыхъ, установленные издревле и доселѣ содержимые во всей православной Церкви; б) многіе частные праздники греческой Церкви и даже мѣстные-нѣкоторыхъ областей и городовъ греческой имперіи, преимущественно Византіи, въ послѣдствіи уже, по большей части, исключенные изъ нашихъ мѣсяцеслововъ, и в) наконецъ, два праздника церквей славянскихъ: въ честь св. Кирилла философа, первоучителя Славянскаго народа (Февр. 14) и въ память обрѣтенія честныхъ мощей св. Климента, папы римскаго (Генв. 30) ([132]). Последній праздникъ тѣмъ болѣе, безъ сомнѣнія, былъ близокъ нашимъ предкамъ, что они имѣли счастіе и видѣть и лобызать самыя мощи Угодника Божія въ кіевскомъ Десятинномъ храмѣ. И надобно замѣтить, что предки наши не только приняли, но и благоговѣйно соблюдали тогда свящ. времена. О св. Владимірѣ замѣчено въ древнемъ его житіи: «памяти Святыхъ въ церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и праздноваше свѣтло праздники Господскіе» ([133]); о сынѣ его Ярославѣ: «и бѣ Ярославъ любя церковныя уставы» ([134]); о всѣхъ Христіанахъ русскихъ того времени: «и

([132]) Древн. русск. святцы при Остром. Евангел., Хр. Чт. 1852, 1, 485—517

([133]) *Іаков. мних.* въ Хр. Чт. 1849, II, 324.

([134]) Собр. Р. Лѣт. 1, 65.

такъ просвѣщени людіе праздноваху свѣтло Воскресеніе Господне, и праздники святыя, и посты» ([135]).

О священнодѣйствіяхъ, совершавшихся у насъ въ то время, и о принадлежностяхъ священнодѣйствій можемъ судить на основаніи немногихъ отрывочныхъ извѣстій и уцѣлѣвшихъ памятниковъ. Св. Борисъ, какъ мы уже упоминали, въ ночь предъ своею смертію повелѣлъ пресвитеру отслужить *заутреню*, во время которой читаны были *шестопсалміе*, *каѳисмы*, *Евангеліе* и пѣтъ *канонъ* ([136]). Митрополитъ Іоаннъ, послѣ того какъ мощи св. мучениковъ Бориса и Глѣба были вырыты и поставлены въ часовнѣ, отслужилъ надъ ними *всенощную*, а по перенесеніи мощей въ новую церковь, созданную Ярославомъ, совершилъ въ ней *литургію* ([137]). Тотъ же Митрополитъ, поставивъ для этой церкви священниковъ и діаконовъ, повелѣлъ имъ служить *вечерню* и утреню и литургію *по вся дни* ([138]). Препод. Ѳеодосій еще въ дѣтствѣ своемъ, когда жилъ въ Курскѣ (ок. 1020 г.), ходилъ въ церковь *по вся дни*, слушая тамъ со всѣмъ вниманіемъ *Божественныхъ писаній* ([139]). Епископъ новгородскій Лука Жидята внушалъ своимъ пасомымъ, чтобы они не лѣнились ходить въ церкви и на заутреню, и на обѣд-

---

([135]) Лѣт. Переясл. суздал. стр. 32.

([136]) Собр. р. Лѣт. 1, 58; *Нестор.* рук. жит. Борис. и Глѣб. (въ Русск. истор. Сборн. IV, 441); *Іаков. мних.* въ Хр. Чт. 1849, II, 342; Лѣт. Переясл. сузд. 37.

([137]) *Нестор.* жит. Бор. и Глѣб. (рук. Рум. муз. № CLII); *Іаков. мних.* въ Хр. Чт. 1849, II, 361, снес. Опис. Рум. муз. стр. 203.

([138]) *Нестор.* жит. Бор. и Глѣба (см. Опис. Рум. муз. стр. 201)

([139]) «И хождаше по вся дни въ церковь Божію и послушая. божественныхъ писаній со всяцѣмъ вниманіемъ»... (*Нестор.* въ рукоп. жит. препод. Ѳеодосія).

нію, и на вечерню ([140]). Изъ всего этого очевидно, что весь *кругъ дневныхъ службъ* церковныхъ совершался у насъ съ самаго начала и, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ храмахъ совершался ежедневно. Необходимыя для того книги: Евангеліе, Апостолъ, Служебникъ, Часословъ, Псалтырь и Октоихъ, переведенныя еще св. Кирилломъ и Меѳодіемъ на славянскій языкъ ([141]), безъ сомнѣнія, перешли къ намъ отъ южныхъ Славянъ и употреблялись въ славянскомъ переводѣ. А такъ какъ во дни в. князей Владиміра и Ярослава у насъ любили свѣтло праздновать и праздники, для которыхъ, хотя не для всѣхъ, существовали уже тогда особыя службы, тоже переведенныя на славянскій языкъ св. Меѳодіемъ ([142]): то можно предположить, что въ Церкви русской со времени основанія ея были отправляемы на славянскомъ языкѣ и *службы праздничныя*. Были ли составлены тогда у насъ новыя чинопослѣдованія для праздниковъ, установленныхъ собственно въ честь отечественныхъ Святыхъ: Равноапостольной княгини Ольги, Равноапостольнаго князя Владиміра и св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, сказать не можемъ; но всѣ эти чинопослѣдованія даже въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ издаются, сохраняютъ еще въ себѣ явныя указанія на ихъ древнѣйшее происхожденіе, едвали не современное установленію самихъ праздниковъ ([143]). А написать подобныя службы

([140]) Русск. Достопам. 1, стр. 7—8.

([141]) Истор. Христіанства въ Россіи до св. Владиміра, стр. 218—219.—

([142]) Тамъже, стр. 220.

([143]) На примѣръ-1) въ службѣ св. Ольгѣ 11 Іюля читаемъ: «умилосердися, Владыко, на *новопросвѣщенныя* люди твоя, не пре-

въ честь новоявленныхъ Угодниковъ Божіихъ, по крайней мѣрѣ, кондаки и тропари для новыхъ праздниковъ ([144]), было и естественно по требованію обсто-

---

даждь насъ въ руки *поганыхъ*..., по молитвами паставницы нашея Ольги избави ны отъ всякія напасти» (Мин. за Іюль л. 100, Москв. 1837). и еще: *«и кланяющимся рацѣ* нетлѣннаго ея тѣла» (л. 96 на обор.); 2) Въ службѣ Св. Владиміру Іюля 15: «иже волею, а не нуждою къ тебѣ всѣхъ призываеши; якоже древле Моисея и Исаію: тако жде и *нынѣ* въ сердце возглаголалъ еси вѣрнаго и достохвальнаго Князя» (л. 127). «Иже Павла просвѣтивый и избранна сотворивый, тако и Василія *нынѣ* отца россійскаго очный недугъ отторгнулъ еси, Милостиве, твоимъ крещеніемъ» (л. 127 на обор.). «Спасе прежде Господь рукою Моисеовою Израиля отъ работы: тойже и *нынѣ* рукою Василія, вѣрнаго Князя, всѣхъ насъ отъ лести идольскія спаслъ есть» (л. 129). «Мати всѣхъ градовъ воистину царства твоего градъ явися Кіевъ...., идѣже *мужественное твое тѣло лежитъ свѣтло въ церкви Владычицы»* (л. 130–выраженіе изъ похв. слов. *Иларіон.* въ Приб. къ тв. св. Отц. 11, 278). «Да торжествуютъ днесь весело память твою свѣтолѣпно въ церкви Божія Матере..., юже любезно украсилъ еси» (л. 130 на об.). «Людіе россійстіи, пріидите, снидитеся въ честнѣй церкви Владиміра святаго»... (л. 131; снес. Москвитян. 1843, ч. VI, № 12, стр. 153); 3) Въ службѣ св. Борису и Глѣбу Іюля 24: «Пріидите вси, о *новоизбранное* стадо Христово, духовно сошедшеся восхвалимъ... Да поетъ ликующи Христова церковь, хвалящи *новопросвѣщенныя* князи же и мученики... *Рака*, идѣже лежатъ честныя мощи ваша, версто прехвальная...» (л. 185-186). «О преславнаго чудесе, верста божественная же и честная, прехвальныхъ самобратій облиста днесь, созывающи *новыя люди»*.... (тамъже на обор.). «Пріидите *новокрещенніи* россійстіи собори, и видите..». (л. 189 на об.). «Здравы творите болящыя благочестивыя, и хромымъ теченіе подаете, и *преслуществуетъ здравъ бывый у вашея раки....* ихъже *нынѣ* многоцѣлебную и чудотворную *раку обстояще*, любезно *облобызаемъ* глаголюще: радуйтеся ...» (л. 195).

([144]) Такъ, кондакъ св. Борису и Глѣбу сохранился доселѣ въ рукописи начала XII вѣка и совершенно сходенъ съ тѣмъ, какой и нынѣ поется имъ въ службѣ 24 Іюля (слич. печатн. Мин. за Іюль л. 192-193 и Чтен. Москов. Истор. Общ. 1846, № 3, отд. 1, стр. 3, гдѣ напечатанъ этотъ древній кондакъ).

ятельствъ и не-невозможно въ то время, когда пресвитеръ Иларіонъ, дѣйствительно, писалъ «молитвы за Князя и за все Православіе», долгое время употреблявшіяся въ Церкви ([145]), и любитель церковныхъ уставовъ, Ярославъ содержалъ при себѣ *писцы многи*, т. е. людей грамотныхъ и довольно образованныхъ ([146]).

Безъ всякаго сомнѣнія, у насъ совершались тогда, подобно Евхаристіи, и всѣ прочія *таинства* и вообще *требы* церковныя—по тѣмъ чинамъ, которые были переведены на славянскій языкъ еще св. Меѳодіемъ ([147]). Въ древнѣйшихъ повѣствованіяхъ мимоходомъ упоминается о крещеніи у насъ въ то время различныхъ лицъ, о рукоположеніи пресвитеровъ и діаконовъ, о вѣнчаніи браковъ, объ освященіи церквей, о крестныхъ ходахъ и под. ([148]). Замѣчательны, въ особенности, касательно крещенія слѣдующія извѣстія. Родители препод. Ѳеодосія, говорится въ древнемъ житіи его, въ осьмой день по рожденіи его принесли младенца къ іерею Божію, «якоже есть обычай, крестьяномъ, да имя дѣтищю нарекутъ», а когда минуло ему сорокъ дней, «крещеніемъ того освятиша». ([149]). Это показываетъ, что въ Церкви нашей дѣйстви-

---

([145]) См. Акты Археограф. Коммис. 1, стр 258.

([146]) Собр. Р. Лѣт. 1, 65.

([147]) Истор. Христіанства въ Россіи до св. Владим. стр. 216-217.

([148]) *Несторъ* въ Жит. св. Бориса и Глѣба говоритъ о *крещеніи* Владиміра, его вельможъ и кіевлянъ; о *рукоположеніи* священниковъ и діаконовъ для Вышгородской церкви; о *бракосочетаніи* св. Бориса, по волѣ отца; объ *освященіи* Вышгородской Борисоглѣбской церкви; о *крестномъ ходѣ* въ Вышгородъ изъ Кіева и проч. (рук. Рум. Муз. № CLII). Подобное и въ Соб. Р. Лѣт. 1, 50-51. 66.

([149]) *Несторъ*. Жит. преп. Ѳеодосія, въ Русск. Истор. Сборн. IV, 417.

тельно существовалъ тогда такой обычай, хотя, быть можетъ, и не всеобщій ([130]). Съ тогоже времени начался у насъ и другой обычай, сохранявшійся очень долго и имѣвшій примѣръ въ христіанской древности ([131]), что наши Князья, принимая при крещеніи новыя христіанскія имена, удерживали и свои прежнія, бывшія въ язычествѣ, народныя названія. Самъ просвѣтитель Россіи Владиміръ и всѣ дѣти его: Ярославъ, Святополкъ, Вышеславъ, Мстиславъ, Борисъ, Глѣбъ и прочіе, всѣ дѣти Ярослава: Владиміръ, Святославъ, Всеволодъ, Изяславъ и другіе, извѣстны были преимущественно подъ именами ихъ не-христіанскими, а мірскими или народными ([132]). Не служили ли эти послѣднія имена вмѣсто фамилій или прозваній для Князей, для различія ихъ между собою? Въ царствованіе в. к. Ярослава произошелъ въ нашей Церкви необычайный случай крещенія мертвыхъ, не повторявшійся уже впослѣдствіи: въ 1044 году выкопали изъ могилъ кости двухъ дядей Ярославовыхъ, Олега и Ярополка, умершихъ въ язычествѣ, крестили эти кости и положили ихъ въ церкви св. Богородицы Десятинной, сооруженной Владиміромъ ([133]). Допустить такое со-

---

([130]) Объ обычаѣ крестить младенцевъ въ сороковой день по рожденіи ихъ въ первый разъ, сколько извѣстно, упоминается въ арабскомъ собраніи правилъ Никейскаго Собора — прав. 10 (apud *Labbe*, Concil. T. II).

([131]) Такъ въ 311 году муч. Валсамъ на вопросъ мучителя объ немъ отвѣчалъ: nomine paterno *Balsamus* dicor; spirituali vero nomine, quod in baptismo accepi, *Petrus* dicor (*Ruinart*. Acta martyr. sincer. p. 502, ed. 2).

([132]) *М. Евгенія*-о личныхъ собствен. именахъ у Славяно-Руссовъ, въ труд. Общ. Истор. и древ. Росс. III, кн. 1, стр. 65-77.

([133]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописи сказано: «и крестиша кости ею и положиша я въ церкви Св. Богородица *въ Володимери*

бытіе, которое справедливо и тогда еще нѣкоторые не одобряли ([154]), Ярославъ могъ по двумъ причинамъ: съ одной стороны, не зналъ ли онъ съ достовѣрностію, что Олегъ и Ярополкъ, воспитанные подъ руководствомъ Равноапостольной Ольги, вѣровали во Христа, и не крестились при жизни только по тѣснотѣ обстоятельствъ, или потому, что скончались неожиданною, напрасною смертію ([155])? А съ другой-накіенибудь пришельцы съ востока, ученые Греки ([156]) могли убѣдить благочестиваго Князя, послѣдуя издревле существовавшему ложному толкованію словъ Апостола (1 Кор. 15, 29), что позволительно крестить и мертвыхъ, хотя такое крещеніе ясно запрещено еще Соборомъ кароагенскимъ ([157]).

Св. сосуды и вообще церковная утварь употреблялись у насъ съ самаго начала тѣже самые, какіе

(Ипат. и Хлѣбник. въ Собр. Р. Л. 1, 67, примѣч.), или даже: *въ Владимерѣ* (Собр. Р. Л. 11, 268; V. 138; Лѣт. Переясл. Сузд. 44; Ник. Лѣт. 1, 138). Но это, безъ сомнѣнія, значитъ только, что кости Князей положены были въ церкви св. Богородицы *Владимірской* или построенной Владиміромъ, а не то, будто онѣ погребены по крещеніи *во Владимірѣ* и были нарочито перенесены туда изъ Кіева, гдѣ прежде лежали (*Карамз.* И. Г. Р. II, прим. 53).

([154]) «Сіе же необычайное дѣйство нѣцы, дивящеся, въ зазоръ полагаху.» Ст. кн. 1, 217.

([155]) Ст. кн. 1, 32. 217.

([156]) Стрыйковскій именно говоритъ, хотя неизвѣстно, на какомъ основаніи, что przyśli do Kijowa trzej archimendritowie greccy, ludzie uczeni z Greciej i podnieśli kości dwu xiążąt... (Kronik. 1, 613, Warszaw, 1846).

([157]) См. *Карѳ. Собор.* прав. 26 въ новоизд. Книгѣ Правилъ; а разныя толкованія на означенныя слова Апостола—у *Калмета* въ его Коммент. на Св. Писаніе. Cfr. *Bingham*, Orig. ecclesiast. lib. XI, c. 4, §§ 3. 4.

употребляются до нынѣ. На мозаическомъ изображеніи тайной вечери въ Кіево-софійскомъ соборѣ видимъ въ рукахъ Спасителя потиръ или *чашу*, изъ которой Онъ пріобщаетъ Апостоловъ своей крови, а на самой трапезѣ, къ правой сторонѣ—*дискосъ* съ раздробленнымъ тѣломъ Господнимъ, къ лѣвой—развернутую и стоящую *звѣздицу* и при ней *копіе* съ рукояткою; въ рукахъ ангеловъ *рипиды*, простертыя надъ трапезою; въ правыхъ рукахъ архидіаконовъ Стефана и Лаврентія—*кадильницы*, и въ лѣвой у послѣдняго—*ладонницу* ([138]). Не такъ давно найдены въ Кіевѣ: а) серебряная чаша на подножкѣ, низкая, съ изображеніями по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Спасителя, Божіей Матери, св. Іоанна Предтечи, св. Іоанна златоустаго и съ греческою надписью по краямъ: *пійте отъ нея вси*..., и б) серебряный дискосъ, состоящій изъ одной тарелочки безъ подножки, съ изображеніемъ Божіей Матери на срединѣ и съ греческою надписью по краямъ: *пріимите, ядите*.... Судя потому, что и почеркъ и порядокъ греческихъ буквъ въ надписяхъ на чашѣ и дискосѣ сходенъ съ тѣмъ, какимъ сдѣланы такія же надписи на мозаикѣ въ Кіево-софійскомъ соборѣ, и вообще съ начертаніемъ греческихъ буквъ X и XI вѣка, по Монфоконовой палеографіи, не безъ основанія относятъ эти свящ. сосуды къ начальному времени нашей Церкви ([139]). Въ развалинахъ

([138]) *М. Евген.* Опис. К-Соф. соб. 42—43; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 37—39.

([139]) *М. Евген.* о древн., найденныхъ въ Кіевѣ, Труд. Общ. Истор. и древн. Росс. III, кн. 1, стр. 193—160. Свес. Ж. М. Н. Пр. 1836, XII, отд. II. стр. 275—278.

Ирининской церкви въ Кіевѣ найдены, между прочимъ, нѣсколько мѣдныхъ обломковъ отъ *паникадилъ* и *колокола*, а въ развалинахъ Десятинной—два разбитые колокола особой формы ([160]); кромѣ того, если эти вещи и нельзя съ рѣшительностію относить ко временамъ Владиміра и Ярослава, по самой лѣтописи извѣстно, что въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, построенномъ въ 1045 — 1052 году, существовали и паникадила и колокола, разумѣется, по примѣру знатнѣйшихъ церквей кіевскихъ ([161]). Что касается до свящ. облаченій : то діаконы на мозаикѣ Кіево-софійскаго собора изображены въ *стихаряхъ* съ *орарем* чрезъ лѣвое плечо, а Святители—и на мозаикѣ, и на фрескахъ тогоже собора, и на серебряной чашѣ, найденной въ Кіевѣ, представлены съ непокрытыми главами въ *подризникахъ*, *епитрахиляхъ*, *набедренникахъ*, *фелоняхъ и омофорахъ* поверхъ фелоней ([162]): знакъ, что тогда какъ въ Греціи, такъ и у насъ Епископы не носили еще ни саккосовъ, ни митръ, и отличались отъ священниковъ въ своихъ облаченіяхъ только омофоромъ. Есть, впрочемъ, основаніе думать, что собственно Митрополитъ русскій, по примѣру константинопольскаго Патріарха ([163]), и по праву, отъ него и отъ

([160]) Ж. М. Н. Пр. тамъже стр. 269; *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 31 и 51.

([161]) Въ 1066 году полоцкій князь Всеславъ, взявъ Новгородъ *«и колоколы съима у св. Софіѣ»*, говоритъ древняя новгород. лѣтопись, *и понекадила съима»* (Соб. Р. Лѣт. III, 2).

([162]) *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 38—41; Ж. М. Н. Пр. ч. XLI, отд. VII, *о Кіев. фреск. XI вѣка*; Труд Общ. Ист. и древност. Росс. III, кн. 1, стр. 154.

([163]) *Balsamon.* ad Marcum Patriarch. Alexandrin. resp. XXXVII.

всего константинопольскаго собора данному еще въ самомъ началѣ, облачался въ *саккосъ* при Богослуженіи, въ отличіе отъ подвластныхъ ему Епископовъ ([164]).

Замѣтимъ наконецъ, что при церквахъ, по древнему обыкновенію, у насъ погребали умершихъ, и Князья любили находить для себя и для близкихъ сердцу послѣдній пріютъ по смерти въ тѣхъ храмахъ, которые сами же воздвигли при жизни. Такъ, въ Десятинной церкви, сооруженной св. Владиміромъ, погребены: самъ Владиміръ и еще прежде первосвятитель Михаилъ, царица Анна-супруга Владиміра, а потомъ окрещенныя кости братьевъ его Олега и Ярополка; вокругъ же церкви-многія другія лица, какъ свидѣтельствуютъ множество костей мертвыхъ и при нихъ различныхъ крестиковъ, найденныхъ при раскапываніи этой церкви ([165]). Въ черниговскомъ-Спасскомъ соборѣ, который заложенъ княземъ Мстиславомъ, а оконченъ княземъ Святославомъ черниговскимъ, погребены оба эти Князя, и потомъ дѣти послѣдняго: Глѣбъ, Олегъ и другіе ([166]). Въ Кіево-софійскомъ— погребены: храмоздатель-Ярославъ и въ послѣдствіи два сына его Изяславъ и Всеволодъ и два внука— Ростиславъ и Владиміръ Мономахъ ([167]). При раскапываніи Ирининской церкви найдены въ разныхъ мѣ-

---

([164]) Въ одной изъ Кормчихъ XVI в., переписанной съ Кормчей 1283 года находится церковный уставъ Владиміровъ, гдѣ вел. Князь говоритъ: «и прославихъ Бога, яко сподоби мя пріяти таковую благодать преосв. митрополитомъ Михаиломъ, и взяхъ его первого митрополита *отъ патріарха и отъ всего собора почтенаго лампадою и сакомъ, яко вторагo патріарха*» (Опис. Рум. муз. 310; свес. 312. 313).

([165]) *Фундукл.* Обозр. Кіева стр, 27—29.

([166]) Собр. Р. Лѣт. 1, 65. 85 и друг.

([167]) Опис. К-Соб. стр. 55.

стахъ, вокругъ и внутри ея, равно какъ и въ двухъ палаткахъ, пристроенныхъ съ обѣихъ сторонъ къ алтарю, многія гробницы изъ краснаго шифера, вѣроятно, княжескія; кромѣ того въ самой церкви близъ того мѣста, гдѣ надлежало быть правому крылосу, открыта такъ называемая усыпальница для погребенія умершихъ ([168]). Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ погребены основатель его князь Владиміръ Ярославичъ, мать его Ирина и другіе ([169]).

([168]) *Фундукл.* Обозр. Кіева стр. 49—50.

([169]) Собр. Лѣт. 1, 69; *Метафраст.* Опис. новгор. Соф. собор. стр. 34—55.

ЛЮБОВЬ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.

Посмотрите на бѣдный цвѣтокъ, перенесенный прихотью человѣка съ одной стороны моря на другую: онъ вянетъ и сохнетъ въ не-родномъ краю, или,— лучше ужъ пусть-бы онъ совсѣмъ завялъ и засохъ,— онъ цвѣтетъ, но такъ, что даже жаль взглянуть на него; чужая земля не даетъ его стеблю нужной ему пищи, чужое солнце не умѣетъ раскрасить лепестковъ его, какъ слѣдуетъ, и онъ, въ свою очередь, не дѣлится съ чужимъ воздухомъ своимъ благоуханіемъ. Присмотритесь къ жалкому дереву, переселенному въ страну чужую: въ родномъ мѣстѣ не знало оно мѣры для своего роста; величавое убранство его восхищало взоръ зрителя; далеко вокругъ него простиралась во всѣ стороны тѣнь вѣтвей его, скрывавшихъ, можетъ быть, въ себѣ въ иную пору цѣлыя семьи орловъ. Что же теперь съ нимъ сталось? Бѣдное подобіе великана, изрѣдка покрытое дробнымъ листомъ, въ которомъ и гнѣзду пташки трудно найти пріютъ себѣ, не напомнитъ уже — даже не напомнитъ — величественнаго жильца отдаленныхъ лѣсовъ тому, кто его видѣлъ во всей красѣ.. Прислушайтесь къ пѣнію пташки небесной, унесенной отъ своей родины: отъ чего въ самой веселой пѣсни ея начинаютъ слышаться наводящіе грусть заунывные звуки?... Всмотритесь въ цѣлыя поколѣнія

подобныхъ гостей: какъ скоро переселенные роды животныхъ перераждаются въ чужой странѣ, хотя и при самомъ перерожденiи не теряютъ своихъ родныхъ, племенныхъ, мѣстныхъ свойствъ и стремленiй!.. Назовите, какимъ хотите именемъ, эти явленiя; объясняйте ихъ, какъ кому угодно. Но, простите мнѣ,—смотря на эти явленiя, я не удивляюсь въ васъ тому, что называютъ любовью къ отечеству; я, напротивъ, удивился бы тому изъ людей, у кого не нашелъ бы этой любви.

Есть и у людей природныя стремленiя и привязанности: одна изъ первыхъ и самыхъ прочныхъ такихъ привязанностей—любовь къ отечеству. Не говоримъ о сынѣ юга: можно ли не повѣрить ему, когда онъ станетъ утверждать, что у него въ собственномъ смыслѣ слова тѣло болитъ по родномъ краѣ, въ краю чужомъ, въ холодѣ сѣвера? Посмотрите на сына льдовъ отдаленнаго сѣвера въ странѣ чужой, хотя бы на благословенномъ югѣ. Чего бы, казалось, недоставало ему здѣсь для покоя и счастiя? Солнце грѣетъ его такъ, какъ, можетъ быть, только въ младенчествѣ грѣли его объятiя матери; и взоръ, и вкусъ, и слухъ—всѣ чувства его находятъ для себя полное услажденiе посреди окружающей природы. Но—чтоже? Живительное тепло заставляетъ только его жаждать своего роднаго холода; ему хотѣлось бы, вмѣсто испещренныхъ всѣми сокровищами растительнаго царства луговъ и полей, видѣть нагiя скалы своего отечества; съ радостiю оставилъ бы онъ привѣтливый кругъ новыхъ друзей своихъ, чтобы еще разъ взглянуть на милыя ему хижины, занесенныя снѣгомъ и оглашаемыя воемъ сѣверныхъ вѣтровъ, для котораго въ сердцѣ сѣверянина есть живое со-

звучіе.. Назовете ли это только привычкою тѣла, невольною данью природѣ? Нѣтъ,—пусть это, въ первоначальномъ видѣ, и привычки, по видимому, только тѣла, съ-издѣтства сроднившагося съ извѣстными условіями жизни; но въ этихъ привычкахъ принимаетъ живое участіе и душа; эта дань—дань сердца; эти привычки не только не ослабѣваютъ подъ вліяніемъ истиннаго просвѣщенія, но и укрѣпляются имъ; эта дань сердца освящается самою вѣрою Христовою.

Всяко животно любитъ подобное себѣ: и всякъ человѣкъ искреннято своего: всяка плоть по роду собирается, и подобному себѣ прилѣпится мужъ (Сирах. 13, 19—20). *Прилѣпится*— правда, первоначально по безъ-отчетному, можетъ быть, влеченію природы, потому только, что видитъ онъ въ ближнемъ своемъ существо, сродное ему, съ которымъ можетъ онъ подѣлиться своею мыслію, размѣняться словомъ, раздѣлять трудъ, печаль и радость (хотя и здѣсь уже проявляется больше сочувствія души, нежели привычки внѣшней). Но-вотъ начинаютъ развиваться въ человѣкѣ болѣе и болѣе силы души, возникаютъ болѣе разнообразныя потребности, кругъ внутренней жизни его расширяется. Вмѣстѣ съ тѣмъ и естественное стремленіе человѣка къ сообществу и содружеству съ подобными себѣ принимаетъ у него уже иной видъ, видъ привязанности разумной, тѣмъ болѣе прочной, чѣмъ болѣе у него точекъ соприкосновенія съ ближними; сила крови привязываетъ его узами естественными къ ближайшему кругу его родства, — сила развивающейся духовной жизни, скрѣпляя и прежнія природныя узы, расширяетъ кругъ его привязанностей, поддерживая живѣйшее сочувствіе къ людямъ, съ которыми болѣе

сходится онъ въ понятіяхъ, убѣжденіяхъ, навыкахъ, настроеніи сердца. Здѣсь-то начало того святаго чувства, которое мы называемъ любовью къ отечеству.. Этотъ прекрасный юноша, уже привязанный къ отечеству своему безъотчетною благодарностью за мирные и покойные дни младенчества, за радостные дни юности, въ которые такъ много заботы о немъ показала его отчизна, давши ему средства не только существованія, но и образованія,—этотъ юноша, начинающій теперь понимать и цѣнить, что прежде, по видимому, только случайно окружало его, начнетъ теперь въ собственномъ смыслѣ любить свое отечество. Чѣмъ дальше пойдетъ его образованіе вообще, тѣмъ лучше пойметъ онъ то, что близко къ судьбѣ его въ мірѣ и что должно быть особенно близко къ его сердцу; чѣмъ лучше узнаетъ онъ свое отечество, тѣмъ оно будетъ для него дороже и любезнѣе. Больше войдетъ онъ въ жизнь, запасшись всѣми средствами къ полезной дѣятельности въ кругу ближнихъ своихъ, больше будетъ цѣнить и блага жизни и любить ближнихъ своихъ. Не соскучитъ онъ—вѣрный сынъ своего отечества, прислушаться со вниманіемъ къ поучительному слову исторіи о былыхъ дняхъ своей отчизны; напротивъ, даже найдетъ для себя особенное удовольствіе пройти съ своею любознательностью по старинѣ отечественной: и увидитъ онъ, что то или другое сокровище отечества его пріобрѣтено, быть можетъ, тяжкими усиліями, сохранено впродолженіи вѣковъ терпѣніемъ и любовію цѣлыхъ поколѣній, не разъ, можетъ быть, защищено было кровью, и наслѣдіе прапрадѣдовъ будетъ становиться въ глазахъ юноши неоцѣненнымъ сокровищемъ. Съ такимъ живымъ чувствомъ

благоговѣнія и любви къ памяти предковъ перешедши изъ юношества въ возрастъ мужа и изъ стѣнъ школы на поприще общественной дѣятельности, этотъ почтительный сынъ своего отечества и самый любящій братъ своихъ собратій по отчизнѣ не будетъ нуждаться въ напоминаніяхъ о долгѣ въ отношеніи къ отечеству, объ обязанностяхъ къ собратіямъ. Вѣра, законы, языкъ, обычаи народные—все это онъ уже научился уважать, какъ святыню, еще прежде. Теперь, пользуясь всѣмъ этимъ, вмѣстѣ съ своими соотчичами, онъ при самомъ употребленіи больше и больше учится цѣнить и любить эти блага, а съ тѣмъ вмѣстѣ больше и больше преуспѣваетъ въ любви и къ своимъ соотчичамъ: какъ не любить этихъ людей, съ которыми вѣруешь въ одного Бога истиннаго, съ которыми молишься въ однихъ и тѣхъ же храмахъ, служишь одному Царю-отцу, подчиняешься однимъ законамъ, говоришь однимъ языкомъ, держишься однихъ обычаевъ, переданныхъ отдаленнѣйшею родною древностію? Какъ не постараться сдѣлать какъ можно болѣе добра своимъ братіямъ по вѣрѣ, по жизни, по чувствамъ?... И не своекорыстіе какое нибудь управляетъ дѣятельностію такого добраго слуги отечества своего. Поставьте его на высшихъ степеняхъ жизни общественной: при всѣхъ преимуществахъ званія, при всѣхъ выгодахъ и удобствахъ состоянія своего, онъ всѣ силы свои, преимущества, вліяніе, какимъ пользуется, всю жизнь свою принесетъ въ жертву отечеству; улучшитъ то, что требуетъ улучшенія и что онъ можетъ улучшить; поддержитъ то, что въ состояніи поддержать, ко благу отечества, своимъ вліяніемъ; своею помощію изхититъ изъ состоянія бѣдности нищаго, изторгнетъ изъ устъ развра-

та гибнущаго несчастливца и сдѣлаетъ ихъ дѣятельными и полезными членами общества. Помѣстите его на какой нибудь не знатной и не видной ступени служеній общественныхъ, дайте ему дѣло какое нибудь не блестящее: довольный своимъ жребіемъ, терпѣливо понесетъ онъ возложенный на него трудъ и, не питая зависти къ другимъ, онъ приложитъ познанія и способности свои къ своему дѣлу, усовершитъ его, подвинетъ его, сколько можетъ, впередъ, лучшимъ передастъ своему потомству.. Для потомства-то, для слѣдующихъ поколѣній своихъ любезныхъ соотчичей, для ихъ чести и блага, потрудится онъ въ благодарность предкамъ, въ признательность къ своему отечеству, давшему ему средства и удобства для полезной дѣятельности... Таковъ есть, таковъ долженъ быть всякій гражданинъ въ отношеніи къ своему отечеству, если онъ человѣкъ истинно-просвѣщенный! Только невѣжество, или ложное просвѣщеніе могутъ итти другимъ путемъ.. Но этотъ путь — несчастный путь: онъ ведетъ къ униженію и гибели. Не униженію ли, въ самомъ дѣлѣ, явному и жалкому, предаетъ себя человѣкъ, который, хвалясь образованіемъ, несмысленно позволяетъ себѣ выражать равнодушіе къ тому, что для милліоновъ собратій его—святыня? Что сказать о такомъ образованіи, которое не умѣетъ указать человѣку, что есть лучшаго у него предъ самыми глазами? Или оно не дошло до цѣли, или — не имѣло въ виду опредѣленной доброй цѣли: одно не лучше другаго! Не къ явной ли, съ другой стороны, гибели ведетъ это равнодушіе ко всему, что есть около насъ добраго, священнаго? Жалкій, который не умѣетъ приложить рукъ къ тому дѣлу, какое усвоено ему, не умѣетъ воспользоваться добромъ подручнымъ, не умѣетъ

оцѣнить святыни, сохраненной для него вѣками,—что же онъ сдѣлаетъ изъ себя, изъ всей своей жизни? Ропотливость не есть ни источникъ счастія, ни призваніе, ни средство къ улучшенію состоянія. Праздная перемѣна мѣстъ и дѣлъ не есть дѣятельность. Искать святыни, удаляясь отъ святыни, не значитъ идти вѣрнымъ путемъ къ обрѣтенію святыни. Подобное настроеніе духа и порядокъ жизни есть истинная гибель и несчастіе. Такому невѣрному сыну своей отчизны не будетъ вѣренъ цѣлый міръ, сколько бы разъ ни обошелъ онъ его, сколько бы ни создавалъ себѣ мечтаній и ни приносилъ жертвъ для счастія, однажды легкомысленно выпущеннаго изъ рукъ.

Кто не любитъ своихъ ближнихъ, паче же присныхъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть, говоритъ св. апостолъ Павелъ (1 Тим. 5, 8). Такимъ образомъ то, что составляетъ естественную потребность сердца,—любовь къ отечеству, которой отъ каждаго справедливо требуетъ здравый смыслъ, беретъ подъ свое покровительство св. Вѣра и указываетъ въ ней не только чувство позволенное, но и долгъ нравственный: добрый Христіанинъ не можетъ не быть вмѣстѣ и вѣрнымъ сыномъ отечества своего, равно какъ и наоборотъ — недобрый сынъ своей отчизны не можетъ быть вполнѣ вѣренъ своей Вѣрѣ. Кто хотѣлъ бы видѣть яснѣе, какъ смотритъ на любовь къ отечеству св. Вѣра, вполнѣ понять, какъ священъ долженъ быть для Христіанина долгъ этой любви по духу Вѣры,—раскрой Библію: здѣсь такъ чудно изображена истинная, чистая, святая любовь къ отчизнѣ! Вотъ предъ нами образецъ трогательной привязанности къ родной землѣ—въ умилительномъ плачѣ чадъ раззореннаго Іе-

русалима на берегахъ рѣкъ вавилонскихъ. Слезы неудержимо текутъ изъ очей ихъ, едва только они вспомнятъ о Сіонѣ. И напрасно побѣдители просятъ плѣнниковъ пропѣть имъ какую нибудь пѣснь сіонскую. *Како воспоемъ*, говорятъ они, *пѣснь Господню на земли чуждей? Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя! Прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего* (Псал. 136, 4—6). Вотъ предъ нами еще, одинъ изъ безчисленнаго множества, образецъ высокой и святой любви къ отечеству — въ лицѣ одного изъ древнихъ Пророковъ. *Глубоко сердце человѣку* (Іер. 17, 9); но не до самой ли крайней глубины его доходитъ неистощимый родникъ тѣхъ святыхъ слезъ, какими плакалъ Іеремія *день и нощь о побіенныхъ дщере людей своихъ* (Іер. 9, 1)? О, по-истинѣ, глубоко насаждена эта любовь, непобѣжденная самою злобою и развращеніемъ соотчичей, не забывшая ни одного изъ потерянныхъ благъ, которыхъ лишилось отечество Пророка ради грѣховъ своихъ, не отрекшаяся измѣрить всю глубину бѣдъ, постигшихъ соотечественниковъ его, не оставившая неоплаканными ни одного погибшаго несчастнаго соотчича, ни одной стези разрушеннаго Іерусалима (см. Плачъ Іер.)!. Напомнимъ и поразительнѣйшій образецъ любви къ отечеству, явленной намъ Тѣмъ, Кто, пришедши въ міръ для спасенія всего міра, благоволилъ избрать и наречь своимъ отечествомъ бѣдную и неблагодарную Іудею, и, показавъ въ святѣйшей жизни Своей примѣръ любви къ Отцу Небесному, оставилъ намъ образецъ любви и къ отечеству земному. Чѣмъ была для Него земля, нареченная Имъ родною? Онъ не имѣлъ на ней даже

мѣста, гдѣ главу приклонить; Онъ видѣлъ въ ней только развращеніе нравовъ; Онъ встрѣчалъ въ ней только ненависть и преслѣдованія, запечатлѣнныя беззаконнымъ осужденіемъ Его на позорную смерть на крестѣ между двумя разбойниками... Но всѣ дни служенія своего спасенію міра Онъ провелъ въ Іудеи. Іудеямъ проповѣдывалъ Онъ первоначально слово жизни и спасенія, какъ-бы для нихъ однихъ принесенное съ неба. На Іудеевъ излилъ Онъ токи своихъ благотворнѣйшихъ чудотвореній, исцѣляя ихъ недужныхъ, воскрешая ихъ мертвецовъ. Іудеи воздали Ему за эти благодѣянія ненавистію, поруганіемъ, крестною смертію, адскимъ злорадованіемъ во время Его мукъ: но за кого возносится послѣдняя молитва къ Отцу небесному съ креста изъ устъ Божественнаго Страдальца, положившаго душу Свою за спасеніе міра? За Іудеевъ,—за тѣхъ самыхъ Іудеевъ, которые распяли Его!.. Хотите ли видѣть, какъ и вѣрные сыны царствія Христова вѣрно идутъ путемъ Христовымъ? Вотъ предъ вами самъ Бытописатель древняго міра — образецъ любви къ отечеству для всѣхъ временъ міра. Для соотчичей отказывается онъ отъ спокойствія и довольства въ домѣ Фараоновомъ, гдѣ онъ воспитывался, гдѣ его такъ любили: *паче изволи страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣхами сладость, большее богатство вмѣнивъ египетскихъ сокровищъ поношеніе Христово* (Евр. 11, 25—26). Мало этого.. Какова должна была быть у него любовь къ своему народу, когда, не имѣвъ силъ умолить прогнѣваннаго Господа о грѣхѣ людей своихъ, онъ съ крайнимъ самоотверженіемъ и дерзновеніемъ ко Господу говорилъ въ своей молитвѣ: *и нынѣ аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави, аще же ни, изглади мя изъ книги*

твоея, въ нюже вписалъ еси (Исх. 32, 32)! Вотъ и другой примѣръ такой же полной крайняго самоотверженія любви къ соотчичамъ.. *Скорбь ми есть велія и непрестающая болѣзнь сердцу моему*, говоритъ о себѣ апостолъ Павелъ.. О чемъ эта скорбь, что это за болѣзнь не престающая въ сердцѣ Апостола язычниковъ? *Молилбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти*, говоритъ онъ (Римл. 9, 3 и *сл.*). Это скорбь—о своемъ народѣ; это болѣзнь объ ослѣпленныхъ и въ ослѣпленіи гибнущихъ соотечественникахъ,—болѣзнь такая тяжкая и мучительная, что Апостолу, казалось бы, легче было перенести муку отлученія отъ Христа (о любви къ которому однакожъ онъ только что написалъ, что отъ этой любви *не можетъ разлучить его ни смерть, ни животъ* —8, 38—39), нежели видѣть ослѣпленіе и погибель своего народа... Хотите ли увѣриться, что такое подражаніе высочайшему примѣру Христа Спасителя есть для каждаго изъ насъ именно законный нравственный долгъ, исполненіе котораго, по милости Божіей, будетъ вмѣнено намъ нѣкогда въ заслугу на-равнѣ съ исполненіемъ другихъ заповѣдей Закона Божія? Представляемъ двухъ свидѣтелей этого. Да напечатлѣется въ мысляхъ нашихъ, во-первыхъ, слово ап. Павла, напоминающее намъ, что мѣсто рожденія нашего, какъ и время жизни, предназначается намъ собственно волею Божіею; что отечество дается намъ Тѣмъже, Кто даруетъ намъ отца, и что, слѣдовательно, дерзкій ропотникъ противъ отечества своего есть вмѣстѣ ропотникъ противъ Бога, даровавшаго ему отечество: *сотворилъ есть (Богъ) отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному, уставивъ предъучи-*

ленная времена и предѣлы селенія ихъ (Дѣян. 17, 26). Собратъ мой! Богъ призвалъ насъ къ бытію, предназначилъ намъ цѣль и возложилъ на насъ обязанности, которыя мы должны исполнить... Гдѣ и какъ? Поприще указано намъ самою же волею Божіею, призвавшею насъ къ бытію здѣсь, а не тамъ, поставившею въ союзѣ съ людьми тѣми, а не другими. Не намъ уже выбирать мѣсто и кругъ дѣятельности: мѣсто указано; оно даже освящено уже для насъ тѣми благодѣяніями, какими пользовались мы безсознательно еще въ младенчествѣ; это мѣсто—отечество наше, покоище праха отцовъ нашихъ, источникъ нашего обезпеченія во дни немощнаго дѣтства, мѣсто воспитанія въ юности, поприще дѣятельности въ мужествѣ, надежный пріютъ въ старости, родное мѣсто упокоенія костей нашихъ по смерти... Намъ остается только спѣшить *благое дѣлать ко всѣмъ, паче же къ приснымъ по вѣрѣ* и отечеству (Гал. 6, 10). И, возлюбленный мой, не забудетъ Господь этого труда любви во благо дарованнаго намъ Богомъ отечества и соотчичей нашихъ. Самъ Онъ устами Пророка своего вѣщалъ нѣкогда *дому Іаковлю*, показывая условія Богоугоднаго поста, и въ дѣлахъ любви къ соотчичамъ указывая необходимѣйшее дополненіе къ дѣламъ Богопочтенія и одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ стяжанію Его благоволенія: *раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищыя безкровныя введи въ домы твоя: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя и слава Божія обыметъ тя* (Ис. 58, 7—9). Да напечатлѣется въ душахъ нашихъ и этотъ отрадный и успокоительный глаголъ Госпо-

день, и да возбудитъ онъ въ насъ живую ревность къ посильному служенію благу ближнихъ своихъ, съ которыми связываетъ насъ святая воля Божія, какъ члены единаго тѣла, питая насъ однимъ хлѣбомъ, ограждая одною Властію, освящая и спасая одною Вѣрою!

А между тѣмъ отечество земное да напоминаетъ намъ о другомъ драгоцѣннѣйшемъ отечествѣ нашемъ— вѣчномъ кровѣ душъ на небѣ, и любовь къ отечеству земному частію да будетъ приготовленіемъ къ наслѣдію отечества небеснаго, частію да послужитъ образцомъ любви къ нему! Мы знаемъ, какъ близко къ нашему сердцу все, что касается до земной отчизны нашей, и какъ мы скорбѣли бы объ ней, еслибы жили вдали отъ нея: такъ-то должно быть близко къ нашему сердцу все, что касается другаго нашего отечества. И это будетъ такъ, если мы также часто будемъ переноситься къ нему мыслію, какъ часто переносились бы мыслію къ родинѣ, живя въ чужомъ краю... Мы видимъ, какъ много пожертвованій приносятъ собратія наши въ пользу отечества, посвящая ему не рѣдко всѣ удобства жизни, здоровье, часто жертвуя самою жизнію: поучимся у такихъ собратій вѣрному служенію своему отечеству небесному. Если мы будемъ столько же вѣрны своему отечеству небесному, сколько, на примѣръ, доблестный воинъ—своему отечеству земному: будемъ увѣрены, что имя наше не будетъ забыто въ книгѣ живота вѣчнаго въ царствѣ Божіемъ, какъ не забывается память вѣрнаго слуги отечеству между добрыми соотчичами, или лучше, какъ она не забывается у престоловъ Господнихъ въ святыхъ храмахъ православнаго нашего отечества! Небо еще дольше сохранитъ память достойныхъ слугъ царствія Божія... Тамъ вѣчность!

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ,

произнесенное преосвященнѣйшимъ Елпидифоромъ, епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ.

Се лежитъ сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо: яко да открыются отъ многихъ сердецъ помышленія. Лук. 2, 34—35.

О комъ такое предсказаніе? О четыредесятодневномъ младенцѣ Іисусѣ, о которомъ тотъ же праведный Симеонъ, пріявшій Его во храмѣ на руки свои, напередъ радостно возвѣстилъ, что Онъ есть *спасеніе для всѣхъ людей*, *свѣтъ во откровеніе языковъ*, *и слава* людей своихъ *Израиля* (Лук. 2, 30—32). Какимъ же образомъ Тотъ, кто есть спасеніе всѣхъ людей, свѣтъ языковъ и слава Израиля, можетъ служить не на востаніе только, но и на паденіе многимъ во Израили? Казалось бы, отъ Спасителя должно происходить одно спасеніе, отъ свѣта-свѣтъ, отъ славы-слава. *Еда ли источникъ отъ единаго устія источаетъ сладкое и горькое* (Іак. 3, 11)?

Но что предрекъ озаренный Духомъ Божіимъ Богопріимецъ, то вѣрно и несомнѣнно, и на древнемъ, плотскомъ Израили сбылось уже со всею точностію. Евангельская исторія ясно показываетъ, что Іисусъ

Христосъ во время земной жизни своей дѣйствительно былъ предметомъ сильнаго пререканія. Одни говорили, что Онъ *благъ есть*, а другіе: *ни, но льститъ народы* (Іоан. 7, 12). Одни исповѣдывали, что *аще не бы былъ сей отъ Бога, и Богъ съ нимъ*, то не глаголалъ бы такъ и не творилъ бы такихъ дѣлъ, какія Онъ творитъ (Іоанн. 3, 2. 7, 46. 9, 33); а другіе утверждали, что Онъ *бѣса иматъ* (Іоан. 10, 20), и *не изгонитъ бѣсы токмо о веельзевулѣ князѣ бѣсовстѣ* (Матѳ. 12, 24). Одни въ радостномъ умиленіи взывали Ему: *осанна, благословенъ грядый во имя Господне*, когда Онъ въ послѣдній разъ входилъ въ Іерусалимъ; а другіе въ томъ же Іерусалимѣ и вскорѣ, въ неистовомъ ожесточеніи, вопіяли: *распни, распни Его*, когда наступило время отшествія Его къ Отцу своему на небо для уготованія тамъ блаженныхъ обителей для всѣхъ спасаемыхъ. И потому одни причислены къ сонму избранныхъ Его и наслѣдниковъ небеснаго Его царствія, а другіе, которые сами на себя и на чадъ своихъ призвали кровь Распятаго ими на крестѣ, донынѣ видимо носятъ на себѣ печать божественнаго отверженія, по слову Апостола: *постиже на нихъ гнѣвъ до конца* (1 Сол. 3, 16).

Но пророческое слово Симеоново, что Іисусъ Христосъ лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ и въ знаменіе пререкаемо, относится не къ одному только древнему Израилю, тѣлесными очами зрѣвшему спасеніе и славу свою въ лицѣ Сына Давидова, но и къ чадамъ новаго Израиля, ко всѣмъ временамъ и ко всѣмъ племенамъ и народамъ земнымъ, гдѣ только проповѣдано или проповѣдуется спасительное имя Христово. Какъ Богъ, по выраженію Апостола, *не есть Богъ* только *Іудеевъ, но и языковъ* (Римл. 3, 29):

такъ и Господь Іисусъ не есть Спаситель только древняго Израиля, но въ Немъ *уготовано спасеніе предъ лицемъ всѣхъ людей*, для всѣхъ человѣковъ. И нынѣ Онъ есть камень краеугольный, о который можно преткнуться, и дѣйствительно иные претыкаются и падаютъ, или на которомъ утвердившись, можетъ возстать и дѣйствительно возстаетъ падшій.

Гдѣ же причина тому, что Іисусъ Христосъ обращается въ предметъ пререканій, и для однихъ служитъ на востаніе, а для другихъ на паденіе? Въ томъ же пророчественномъ о семъ словѣ Богопріимца представляется и причина на это: *яко да открыются отъ многихъ сердецъ помышленія*. Значитъ, въ самихъ человѣкахъ, въ ихъ сердечныхъ помышленіяхъ и расположеніяхъ заключается причина и основаніе того, что одни о краеугольный камень спасенія претыкаются и, падая, разбиваются, а другіе возстаютъ, утверждаются на немъ и *зиждутся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы благопріятны Богови* (1 Пет. 2, 5). Тотъ, кто пришелъ въ міръ не для того, чтобы *судить мірови, но да спасется Имъ міръ* (Іоан. 3, 17), можетъ ли желать намъ чего либо иного, кромѣ спасенія? Но, съ одной стороны, Іисусъ Христосъ своего дара не вдаетъ никому насильно, а предлагаетъ и подаетъ желающимъ и ищущимъ; всѣхъ къ себѣ призываетъ и всѣхъ приходящихъ пріемлетъ подъ сѣнь спасительной своей благодати, но ни кого не влечетъ противъ воли. Съ другой же стороны, все дѣло нашего спасенія есть дѣло Божественное; а вообще пути и помышленія Божіи также отстоятъ отъ путей и мыслей человѣческихъ, какъ небо отъ земли (Иса. 55, 9). По сему и пути, которыми проходилъ самъ Подвигополож-

никъ и Совершитель нашего спасенія, совершая дѣло свое, и которые Онъ и намъ указуетъ для полученія спасенія, совершенно отличны отъ путей, какіе видѣть и по какимъ ходить мы пріобыкли.— И вотъ здѣсь-то и открываются различныя помышленія сердецъ человѣческихъ, опредѣляющія различное отношеніе людей ко Христу Спасителю и къ самому спасенію. Открывается: кто любитъ и ищетъ животворной истины и добра, и кто *ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукави суть* (Іоан. 3, 20); кто посему хочетъ оставаться на темныхъ и погибельныхъ путяхъ своеумія и своеволія, и, идя ими, не познаетъ краеугольнаго камня спасенія, претыкается, падаетъ и разбивается,—и кто, оставляя тѣ пути, охотно вступаетъ на свѣтоносные и спасительные пути, указанные Іисусомъ Христомъ, и, послѣдуя имъ, восходитъ отъ силы въ силу, возстаетъ *отъ смерти въ животъ.*

Желаете знать яснѣе и опредѣленнѣе, для кого и какъ Іисусъ Христосъ служитъ на паденіе или на востаніе? Для сего обратитесь къ древнимъ Іудеямъ, и припомните, отъ кого изъ нихъ наиболѣе Іисусъ Христосъ былъ пререкаемъ, отвергаемъ, преслѣдуемъ и наконецъ доведенъ да крестной смерти? Какіе люди тогда были противниками Христовыми, такихъ же мыслей и расположеній люди и нынѣ суть *врази креста Христова,* для которыхъ спасительное слово крестное кажется юродствомъ, и которые посему остаются чуждыми отъ *завѣтъ обѣтованія* и жизни во Христѣ, а пребываютъ подъ гнѣвомъ и осужденіемъ правды вѣчной. Между Іудеями такъ-называвшіеся книжники, фарисеи и саддукеи были злѣйшими и упорнѣйшими про-

тивниками Христовыми, которые и сами, явно и тайно, возставали, и другихъ возмущали противъ Него, и которые себя самихъ и другихъ довели до того, что кровь Распятаго ими на крестѣ пала на нихъ и на чадъ ихъ. Это была, по видимому, лучшая и избраннѣйшая часть народа; они отличались бо́льшимъ просвѣщеніемъ и пользовались многими преимуществами, особенною властію и уваженіемъ въ народѣ. Но одни изъ нихъ, бывъ напитаны ложными понятіями о обѣтованномъ Мессіи, и надмѣваясь ложнымъ своимъ вѣдѣніемъ закона и Пророковъ, въ лицѣ Іисуса Христа никакъ не хотѣли признать пришедшаго Спасителя міра потому, что Онъ не такъ явился на землѣ, какъ бы имъ того хотѣлось. А другіе, бывъ ослѣплены гнѣздившимися въ нихъ страстями и пороками, никакъ не могли прямо смотрѣть на свѣтозарное лице небесной истины и добродѣтели, явившейся на обличеніе ихъ въ Божественномъ лицѣ Іисуса Христа, и послѣдовать такому Его ученію, которое заставляло ихъ какъбы перерodиться. Не много было между Іудеями благообразныхъ Іосифовъ и благоразумныхъ Никодимовъ, которые *въ сладость послушали* (Марк. 12, 37) Божественнаго Учителя при жизни Его, а послѣ смерти сняли Его съ древа крестнаго и погребли съ подобающею честію. Напротивъ, когда народъ, убѣждаемый яснымъ и высокимъ ученіемъ, благотворными и чудесными дѣлами Господа Іисуса, прилѣплялся къ Нему съ вѣрою и любовію, эти самомечтательные мудрецы и первенстволюбцы не стыдились даже укорять народъ за то, приписывая это его невѣжеству: *народъ*, говорили они, *иже не вѣсть закона, прокляти суть.*

Еда кто отъ князь или отъ фарисей вѣрова въ онь (Іоан. 7, 48. 49)?

Кто и нынѣ наиболѣе *противляется слову* Божественной истины, и такимъ образомъ *претыкается* о спасительный камень (1 Пет. 2, 8) Вѣры христіанской, на погибель себѣ и другимъ, какъ не такіе же высокоумные, но не цѣломудренные мудрецы и совопросники вѣка сего, или жалкіе рабы страстей и пороковъ? Первые, собравши кой-какія познанія о вещахъ земныхъ, думаютъ, что все знаютъ, и знаютъ безошибочно, не хотятъ ничего иного принимать, какъ только что согласно съ ихъ понятіями и мнѣніями; затѣмъ Слово Божіе принимаютъ, не какъ Слово Божіе, а какъ слово человѣческое, отвращаясь и таинъ его, какъ недоступныхъ для ихъ разумѣнія, и правилъ, какъ неудобопріятныхъ для горделиваго ихъ сердца; хотятъ жить безъ Христа и спасительнаго Его ученія. Другіе же, рабы страстей и пороковъ, или не имѣютъ времени, охоты и способности вникнуть въ ученіе и правила вѣры Христовой, или иногда и привикнутъ, но тотчасъ устрашаются той высоты и чистоты сердца и жизни, до которой они должны возвышаться, и паки вспять отъ животворнаго свѣта обращаются въ тлетворный мракъ свой. Апостолъ Павелъ прямо называетъ таковыхъ врагами креста Христова. *Мнози ходятъ*, говоритъ онъ, *не тако*, *якоже имутъ образъ*, какъ училъ и заповѣдалъ Іисусъ Христосъ, *о нихже плача глаголю, враги креста Христова: имже кончина погибель, имже богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ* (Фил. 3, 18. 19).

Такъ, не цѣломудренное высокоуміе и суемудріе съ одной стороны, а съ другой пагубное ослѣпленіе

отъ страстей и грѣховныхъ навыковъ производятъ противленіе божественному Слову, маловѣріе, суевѣріе, или и совершенное безвѣріе, и такимъ образомъ бываютъ причиною, что для иныхъ Іисусъ Христосъ служитъ не на востаніе, а на паденіе, что они отъ Спасителя не получаютъ спасенія. Токмо *вѣруяй въ онь не постыдится: аще будеши уповая на него, будетъ тебѣ во освященіе* (Иса. 28, 16). Только плѣняющіе разумъ свой въ послушаніе истинѣ евангельской, вѣрою и любовію крѣпко емлющіеся за крестъ Спасителя, получаютъ отъ Него спасеніе, возстаютъ отъ грѣха въ святость, отъ смерти въ животъ, отъ тьмы въ свѣтъ, отъ области сатанины къ Богу.

Братіе! Господь Іисусъ приходилъ на землю и предалъ Евангеліе свое всѣмъ безъ изъятія и различія; и *нѣсть иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися,* токмо о имени Іисусъ-Христовѣ (Дѣян. 4, 12). Онъ есть единственный для всѣхъ насъ грѣшныхъ камень спасенія. Всякій невѣрующій, маловѣрующій, не раскаявающійся и не исправляющійся падаетъ и сокрушается; но можетъ еще и возстать, если, познавши свое заблужденіе и ослѣпленіе, живою вѣрою имется за сей Камень и утвердится на Немъ. Но если кто, упавши, не хочетъ и не старается возстать: то придетъ время, что самый тотъ Камень живый обрушится на него всею тяжестію своей правды и суда. Тогда какое можетъ быть избавленіе? *Падый на камени семъ сокрушится, а на немже падетъ, сотрыетъ и* (Мате. 21, 44). Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ,

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ГРИГОРІЯ, АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО И СВІЯЖСКАГО.

Фарисей, ставъ, сице въ себѣ моляшеся: Боже, хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы. Лук. 18, 11.

Читанною сегодня изъ св. Евангелія притчею Іисусъ Христосъ хотѣлъ, между прочимъ, остеречь насъ отъ фарисейскаго духа, который, во время Его земной жизни, былъ такъ худъ, что однажды съ особенною силою Господь сказалъ окружавшему его народу: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Матѳ. 5, 20). Это грозное остереженіе должно обратить на себя наше вниманіе и расположить всякаго изъ насъ всевозможно удаляться отъ духа фарисейскаго.

Въ чемъ состоялъ фарисейскій духъ во время Христово? Фарисеи — главная іудейская секта — по наружности казались весьма благочестивыми, а въ самомъ дѣлѣ, въ своемъ сердцѣ, ни мало не были таковыми. Всю силу благочестія они поставляли въ соблю-

денія только тѣхъ правилъ вѣры, исполненіе которыхъ было видно всѣмъ, т. е. правилъ, касавшихся наипаче внѣшности. Такъ они строго исполняли заповѣди касательно внѣшняго совершенія молитвъ, поста, омовеній тѣла, приношенія жертвъ и т. п., а о заповѣдяхъ, которыхъ исполненіе было не видно другимъ, именно о заповѣдяхъ, требующихъ чистоты и святости сердца, они и не думали. Ихъ сердце было преисполнено гордости, корыстолюбія, лжи, лукавства, хитрости, обмана, злобы и проч. *Внѣуду* (снаружи) *являются человѣкомъ праведни*, сказалъ о нихъ Господь, *внутрьуду же суть полни лицемѣрія и беззаконія* (Матѳ. 23, 28).

Изъ св. Евангелія знаемъ, что Фарисеи были злѣйшіе враги Господа Іисуса Христа, и гнали Его до тѣхъ поръ, пока наконецъ распяли Его на крестѣ. Они не вѣровали въ Него, и отвергали Его ученіе: потому что Его ученіе касалось наипаче сердца, вело къ смиренію, къ любви, и осуждало почти совершенно все, къ чему они были привязаны; а ихъ гордость ждала себѣ въ Мессіи славнаго царя, который дастъ имъ власть надъ всѣми земными народами, и обогатитъ ихъ всѣми сокровищами земли. Они не только сами отвергали Его ученіе, нерѣдко впрочемъ глубоко чувствуя его истину; но всевозможно отклоняли отъ вѣры въ Него и другихъ, стараясь выдавать Его то за богохульника (Лук. 5, 21. Іоанн. 10, 33. 36. Марк. 14, 64), то за ядцу и винопійцу, *друга мытарямъ и грѣшникамъ* (Матѳ. 11, 19); они всевозможно старались не допускать Іисуса Христа до сильнаго воздѣйствованія своимъ ученіемъ на сердца народа, и всячески домогались истребить съ лица земли Его Самаго. — Таковъ

былъ фарисейскій духъ! И вотъ главная причина, почему Іисусъ Христосъ иногда такъ сильно гнѣвался на Фарисеевъ, какъ Онъ не гнѣвался ни на одного грѣшника!

Какъ Фарисеи дошли до такого худаго расположенія духа?—Очень просто. Сперва они только въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограничивались внѣшними благочестивыми дѣйствіями, вмѣсто чистаго усердія къ благочестію, котораго въ нихъ недоставало; потомъ, когда, продолжая поступать такъ чаще и чаще, замѣтили, что качествъ ихъ сердца люди не видятъ, а на ихъ внѣшнія дѣла смотрятъ съ уваженіемъ и похвалою, начали обращать преимущественное вниманіе на свои внѣшнія дѣла, и исполнять ихъ тѣмъ съ большею ревностію, что эти дѣла не только доставляли имъ уваженіе, какого отнюдь не доставляло внутреннее благочестіе, но и не препятствовали удовлетворенію никакихъ противузаконныхъ пожеланій ихъ плоти. Такъ мало по малу, наконецъ, все ихъ благочестіе заключилось во внѣшнихъ дѣлахъ вѣры, и пріучило народъ и ихъ самихъ думать, будто они живутъ совершенно въ Богѣ, непрестанно занимаются дѣлами святыми и достойны всякаго довѣрія; между тѣмъ какъ въ существѣ своемъ они были сущіе лицемѣры и, какъ язва, заражали и портили нравы.

На этотъ весьма пагубный духъ Фарисеевъ намъ должно обращать строжайшее вниманіе, потому что этотъ духъ весьма возможенъ и въ наше время — въ Христіанствѣ. Кто останавливается только на внѣшнихъ дѣлахъ Вѣры и думаетъ, что онъ дѣлаетъ все, тотъ смѣшиваетъ, такъ сказать, листья съ плодомъ, слабый признакъ вѣры съ самою вѣрою. Такому человѣку ду-

мается, что онъ истинно добродѣтеленъ; между тѣмъ онъ весьма далекъ отъ истинной добродѣтели и дѣлаетъ только нѣчто поверхностно благовидное, иногда не требующее ни малаго труда, или — нѣчто только ведущее къ добродѣтели. Кто изъ насъ сталъ въ это состояніе духа, тотъ уже сдѣлалъ большой шагъ къ фарисейству и, ежели не одумается и не исправится, скоро войдетъ и въ дѣйствительный фарисейскій духъ.

Между Христіанами нашего времени много такихъ, которые, часто сами не зная того, уже много заняли отъ этого духа. Въ нашей православной Вѣрѣ и Церкви много внѣшнихъ постановленій, введенныхъ для споспѣшествованія истинному благочестію, частію самимъ Іисусомъ Христомъ, частію св. Его Апостолами и частію св. Отцами Церкви,—введенныхъ по той необходимости, что мы состоимъ не изъ души только, но и изъ тѣла, и что почти всѣ дѣйствія на нашу душу должны быть производимы посредствомъ дѣйствованія на наше тѣло. Кто исполняетъ эти постановленія только внѣшно, не думая о достиженіи цѣли, для которой они введены; тотъ обращаетъ средство въ цѣль и посему не достигаетъ цѣли, т. е. не исправляетъ своего сердца, не дѣлается святымъ, и не пріобрѣтаетъ царствія Божія, хотя думаетъ, что онъ дѣлаетъ все нужное для полученія царствія Божія. Всѣ таковые Христіане находятся въ весьма близкой опасности войти въ фарисейскій духъ и, ежели не остерегутся, то весьма легко и дѣйствительно войдутъ въ одинъ духъ съ Фарисеями.

Этотъ фарисейскій духъ весьма страшенъ (Матѳ. 21, 22). Здѣсь полезно было бы обратить вниманіе на всѣ внѣшнія постановленія въ св. Церкви и на то,

какъ мы ими пользуемся; но на это потребовалось бы очень много времени. Посмотримъ только на нѣкоторыя изъ означенныхъ постановленій, и *во-первыхъ*, на *молитву*.

Истинная молитва можетъ доставить намъ все нужное ко спасенію. *Вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете*, сказалъ Господь (Матѳ. 21, 22.). Но всякому молящемуся, чтобы онъ дѣйствительно получилъ просимое отъ Господа Бога, должно знать, о чемъ онъ молится, и въ то же время непремѣнно стараться самымъ дѣломъ пріобрѣтать то, о чемъ молится. Должно, напримѣръ, не только молиться объ избавленіи насъ отъ опасныхъ случаевъ ко грѣху, но и всевозможно стараться убѣгать отъ грѣха и всѣхъ случаевъ ко грѣху. Должно молиться о духовныхъ силахъ ко спасенію, но и употреблять къ полученію спасенія всѣ тѣ силы, какія доставляются, и т. п. Ежели наша молитва такова, то она дѣйствительно доставляетъ намъ то, чего просимъ. Но, къ несчастію, многіе молящіеся молятся только внѣшно, а умъ и сердце ихъ не знаютъ, о чемъ они молятся: во время молитвы ихъ сердце—холодно, пусто, безчувственно, а умъ — разсѣянъ, и они всецѣло заняты чѣмъ-нибудь другимъ, а не тѣмъ, о чемъ они молятся. Таковая молитва можетъ ли доставить имъ то, чего просятъ? Можетъ ли охранить ихъ отъ грѣховъ? Можетъ ли доставить нужныя силы къ исполненію Божіихъ заповѣдей? Можетъ ли вообще доставить имъ какую-либо особенную благодать Божію?— Конечно, нѣтъ! — Между же тѣмъ многіе совершенно удовлетворяются такою молитвою. Имъ думается, что они уже истинные Христіане, ежели въ извѣстное

время прочитали или прослушали извѣстныя молитвы, что имъ ничего иного не нужно и что ихъ молитва введетъ ихъ въ небесное царство и безъ исправленія сердца. Всѣ таковые молитвенники, ежели уже не вошли, то начали входить въ духъ фарисейскій, и всѣмъ имъ должно сказать относительно ихъ молитвы то же, что Господь сказалъ окружавшему Его народу въ отношеніи къ фарисейской правдѣ, именно: *аще не избудетъ ваша* молитва *паче* молитвы *книжникъ и Фарисей, не внидете въ царствіе небесное.*

Что сказали мы о молитвѣ, то же должно сказать и о слушаніи вообще церковныхъ Богослуженій, особливо—Литургіи. Литургія переноситъ наши мысли на Голгоѳу, къ кресту Христову, и, живо напоминая намъ о жесточайшихъ страданіяхъ и смерти, понесенныхъ Господомъ для прощенія нашихъ грѣховъ, должна производить въ насъ величайшее отвращеніе отъ грѣховъ и твердую рѣшимость уже не дѣлать, особливо тѣхъ грѣховъ, къ которымъ мы всего болѣе склонны и которые всего чаще дѣлаемъ и любимъ дѣлать. Во время Литургіи намъ должно всесердечно благодарить Господа Бога за Его безконечную любовь къ намъ и молиться Ему о той благодати, чтобы Онъ положилъ въ насъ твердую волю отстать отъ грѣховъ, а особливо—отъ главнаго грѣха, который всего сильнѣе владычествуетъ въ нашемъ сердцѣ. Вотъ что должна производить въ насъ св. Литургія! Но въ сердцѣ многихъ Христіанъ совершается совсѣмъ не то. Многіе слушаютъ св. Литургію такъ невнимательно, что у Литургіи бываетъ почти только ихъ тѣло, не душа; между же тѣмъ имъ думается, что они исполняютъ свое дѣло, какъ должно, и суть истинные Христіане.

Друзья! Всѣмъ таковымъ Христіанамъ должно сказать касательно ихъ слушанія Литургіи то же, что Господь нѣкогда сказалъ своимъ ученикамъ относительно фарисейскаго служенія: «если ваше присутствованіе при Литургіи не будетъ лучше фарисейскаго стоянія при Богослуженіи, *не внидете въ царствіе небесное!*

Есть въ св. Церкви нѣкоторыя видимыя дѣйствія, съ которыми Іисусъ Христосъ соединилъ свою особенную благодать. Таковы—св. таинства. Но и о дѣйствіи св. таинствъ должно сказать то же. На-примѣръ, таинство Покаянія должно побуждать каждаго изъ насъ въ точности узнать и открыть какъ всѣ свои грѣхи, особенно главные, такъ и грѣховныя склонности, и живо напоминать намъ о крайнемъ несчастіи, которому, безъ заслугъ Господа, всѣ мы должны бы были подвергнуться въ будущей жизни;—напоминать для того, чтобы произошло въ насъ сердечное раскаяніе въ грѣхахъ и отвращеніе отъ нихъ, и чтобы послѣ исповѣди, за полученіемъ прощенія въ грѣхахъ, получить Божію благодать уже не дѣлать грѣховъ. Вотъ, чѣмъ должно быть для насъ таинство Покаянія! Но многіе Христіане предъ исповѣдью ни мало не стараются хорошо вспомнить своихъ грѣховъ, не чувствуютъ сердечнаго раскаянія въ грѣхахъ, когда идутъ къ исповѣди, и не принимаютъ твердаго намѣренія не грѣшить послѣ исповѣди. А посему они иногда въ тотъ же день, въ который исповѣдывались, опять впадаютъ въ тѣ же грѣхи, въ которыхъ исповѣдались. Всѣмъ таковымъ исповѣдникамъ въ отношеніи къ ихъ исповѣди должно сказать тоже, что Господь сказалъ касательно правды Фарисеевъ, которые не признавали себя грѣшниками, сердечно не раскаявались

въ своихъ грѣхахъ и не переставали грѣшить, какъ грѣшили; т. е: «сколько вы такъ ни исповѣдуйтесь, *не внидете въ царствіе небесное».*

То же должно сказать и о таинствѣ св. Причащенія. Поелику мы уже не разъ причащались, то намъ давно должно бы имѣть и чувствовать въ себѣ начатокъ блаженной вѣчной жизни, потому что Господь сказалъ: *ядый мою плоть и піяй мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54). Но вѣчнаго живота не чувствуютъ въ себѣ весьма многіе изъ причащавшихся. И не удивительно! Потому что многіе принимаютъ сіе святѣйшее изъ таинствъ такъ не достойно въ отношеніи къ Господу и такъ хладнокровно въ отношеніи къ себѣ, что едва мыслятъ о пречистомъ тѣлѣ и о пречистой крови Господней, а вкушаютъ ихъ, почти какъ пищу обыкновенную. Посему, сколько они такъ ни причащаются, *не внидутъ въ царствіе небесное.*

Братія! будемъ всевозможно беречься, чтобы, при употребленіи различныхъ средствъ ко спасенію, намъ не останавливаться только на нихъ однихъ, не ограничиваться ими одними. Они необходимы намъ ко спасенію; но они не цѣль, не самое спасеніе. Ихъ можно употреблять даже съ потерею спасенія. Кто, на-примѣръ, *ястъ хлѣбъ Господень и піетъ чашу Господню недостойнѣ,* тотъ, какъ говоритъ св. Апостолъ, *повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни: ядый бо и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ* (1 Корине. 11, 27. 29). Чѣмъ важнѣе средства, подаваемыя намъ св. Церковію, тѣмъ внимательнѣе намъ должно употреблять ихъ согласно съ цѣлію ихъ установленія, т. е. употреблять ихъ къ исправленію, очищенію и

освященію нашего духа и сердца. Тогда наша правда не будетъ правда только мнимая, подобная правдѣ фарисейской; но будетъ правда дѣйствительная, и тогда мы, безъ сомнѣнія, внидемъ въ царствіе небесное.

Господи, Спасителю нашъ! даруй каждому изъ насъ твердую волю и силу удаляться отъ фарисейскаго духа, и пріобрѣсти духъ смиреннаго и сокрушеннаго мытаря, вѣрно доставляющій оправданіе и спасеніе. Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ГРИГОРІЯ, АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО И СВІЯЖСКАГО.

Совершенно приблизились мы ко времени великаго Поста. Св. Церковь давно приготовляетъ насъ къ нему, какъ ко времени для насъ весьма спасительному. Пора намъ обратить на него должное вниманіе и разсмотрѣть: что доставляетъ намъ истинный постъ, почему онъ для насъ очень важенъ и въ чемъ состоитъ постъ истинный?

Истинный *постъ дѣлаетъ насъ способными къ молитвѣ* и къ размышленію о Богѣ и о божественномъ. «Постъ возводитъ молитву на небо», говоритъ преподобный Ефремъ Сиринъ [1]. «Кто постится, тотъ становится легкимъ, окрыляется и съ бодрымъ духомъ молится», говоритъ св. Златоустъ. «Посему Апостолы, говоритъ онъ далѣе, почти всегда постились. Кто молится съ постомъ, тотъ имѣетъ два крыла, легчайшія самаго вѣтра. Ибо таковый не дремлетъ и не разсѣевается на молитвѣ, какъ то со многими бываетъ» [2]. Въ самомъ дѣлѣ, будетъ ли тотъ усердно молиться Богу и размышлять о Богѣ и о божественномъ, у кого

---

[1] Творен. св. Ефрем. Сир. ч. 3, стр. 290.

[2] Злат. Бес. 1 на Быт.

Богъ есть *чрево* (Фил. 3, 12)? — Никакъ! Потому, что *идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше,* сказалъ Господь (Матѳ. 6, 21). Служащій чреву, ежели и будетъ молиться, то никогда не будетъ молиться *въ духѣ и истинѣ* (Іоанн. 4, 23), никогда не будетъ молиться молитвою истинною; а всегда будетъ молиться молитвою какою-нибудь недостойною, молиться, напримѣръ, только о томъ, что болѣе или менѣе пріятно или полезно чреву его.

Постъ всегда употребляется, какъ *лучшее средство для должнаго приготовленія къ великимъ и спасительнымъ дѣламъ.* Такъ, пророкъ Моvсей, готовясь принять отъ Господа Бога скрижали завѣта на горѣ Синайской, *бѣ предъ Господемъ четыредесять дней и четыредесять нощей: хлѣба не яде, и воды не пи* (Исх. 34, 28). Пророкъ Илія, дабы принять отъ Господа Бога важныя повелѣнія, долженъ былъ идти до горы Хорива *четыредесять дней и четыредесять нощей* безъ всякой пищи (3 Цар. 19, 8-16). Самъ Господь Іисусъ Христосъ, послѣ своего крещенія, готовясь вступить въ дѣло совершительнаго служенія спасенію рода человѣческаго, постился *четыредесять дней и четыредесять нощей* (Матѳ. 4, 1-16). Онъ далъ и намъ ясную заповѣдь: *кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдствуетъ* (Іоан. 12. 26). Посему «всѣ Святые», говоритъ св. Василій великій, «соблюдали постъ, какъ отеческое наслѣдіе, передаваемое отъ отца къ сыну, такъ что стяжаніе сіе, по порядку преемства, сохранилось и до насъ (¹).

Постъ *облегчаетъ для насъ трудъ обуздаія нашей плоти и ея страстей,* особливо плотскаго невоздержанія. «Кто постится, тотъ угашаетъ злыя страсти», го-

(¹) Васил. вел. 4, 5.

воритъ св. Златоустъ ([1]). Или, какъ онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «постъ поставляетъ постящагося выше всѣхъ міра сего прихотей и сластей» ([2]). Это истинно такъ, потому что постъ отнимаетъ у плоти все, чѣмъ она живетъ и сильна; отнимаетъ у ней пищу и питье, и такимъ образомъ какъбы *распинаетъ* (Гал. 5, 24) и *умерщвляетъ* ее (1 Кор. 9, 27), не давая ей ни преобладать надъ духомъ, ни дѣлать ея любимыя дѣла, каковы суть, по указанію св. Апостола, *прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, піянство, безчинны кличи и побобная симъ* (Гал. 5, 19-21). «Если какой царь, говоритъ одинъ весьма опытный мужъ, захочетъ взять непріятельскій городъ: то прежде всего удерживаетъ воду и съѣстные припасы, и непріятели, погибая отъ голода и жажды, покорятся ему. Такъ бываетъ и съ плотскими страстями. Если человѣкъ будетъ жить въ постѣ и алчбѣ, то враги, ослабѣвъ, оставятъ его душу» ([3]). Вотъ почему самъ Господь Богъ, побуждая древняго грѣшнаго Израиля обратиться къ Нему сердечно, требовалъ, чтобъ онъ совершалъ свое обращеніе къ Нему въ постѣ. *И нынѣ глаголетъ Господь Богъ вашъ*, говоритъ св. пророкъ Іоиль, *обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ* (Іоил. 2, 12). И вотъ почему милосердый Господь Богъ отмѣнилъ свою, объявленную посредствомъ пророка Іоны развратному городу Ниневіи, смертную угрозу: *еще три дни, и Ниневія превратится*. Именно: *вѣроваша мужіе ниневіийстіи Богови, и запо-*

([1]) Златоуст. Бесѣд. 57 на Матѳ.

([2]) Златоуст. Бесѣд. 1 на Быт.

([3]) Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. и блаж. отцевъ стр. 121. издан. втор. 1846 г.

впдаша постъ, и облекошася во вретища отъ велика ихъ даже до мала ихъ. И дойде слово къ царю ниневійскому, и воста съ престола своего, и сверже ризы своя съ себе, и облечеся во вретище, и сяде на пепелъ. И проповпдася, и речено бысть въ Ниневіи отъ царя и вельможъ его, глаголющихъ: человпцы, и скоти, и волове, и овцы, да не вкусятъ ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да піютъ. И облекошася во вретища человпцы и скоти, и возопиша прилежно къ Богу: и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго и отъ неправды, сущія въ рукахъ ихъ, глаголюще: кто впсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ,.... и не погибнемъ? И видп Богъ дпла ихъ..., и раскаяся Богъ о злп, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори (Іон. 3, 4-10).

Важна и спасительна сила поста!—Впрочемъ такова сила поста не какого-нибудь, но истиннаго.

А истинный постъ состоитъ не въ томъ, чтобы только нѣсколько времени оставаться безъ пищи или при малой пищѣ. Есть люди, которые при постѣ обращаютъ вниманіе только на то, чтобъ не много ѣсть и пить, ни на что болѣе. Это не значитъ истинно поститься. Постъ есть не цѣль, а средство: должно воздерживаться отъ пищи и питія для того, чтобы легче умертвить вождел́енія плоти, чтобъ удобнѣе приблизиться къ Богу, чтобъ точнѣе исполнять волю Божію и чтобы приготовиться къ принятію высшаго свѣта и бо́льшихъ силъ къ святой жизни. Такъ постились Ниневитяне: *и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго*, говоритъ о нихъ св. Пророкъ; а посему и Богъ, видѣвъ, *яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ, не сотвори, яже глаголаше сотворити* (Іон, 3, 9-10).

Посему односторонне и неправильно постятся

тѣ, которые, при своемъ тѣлесномъ воздержаніи отъ пищи и питія, не обращаютъ вниманія на исправленіе своей жизни, а особливо не обуздываютъ и не истребляютъ своей господствующей страсти. Такъ односторонни были посты у Іудеевъ во время пророка Исаіи, и — Богъ устами пророка обличалъ ихъ: *аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, и біете пястми смиреннаго вскую мнѣ поститеся... Не таковаго поста Азъ избрахъ: но разрѣшай всякъ союзъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія объиметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ* (Исаіи 58, 4, 6-9).

Истинный постъ не есть постъ *лицемѣрный*, постъ изъ какой-либо земной выгоды: изъ честолюбія, славолюбія и т. п. *Егда поститеся*, говоритъ Господь, *не будите, якоже лицемѣри, сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою. Ты же, постяся, помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Мат. 6, 16-18).

Истинный постъ не есть *дѣло неволи и принужденія* и не долженъ производить въ насъ какое-либо неудовольствіе, какъ это случается съ весьма многими,

которые вступаютъ въ святый постъ съ какою-то скорбію, и для которыхъ иногда даже одно имя поста непріятно и ненавистно. Что дѣлается только по неволѣ и изъ принужденія, то никогда не бываетъ благоугодно Богу: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). «Не скучайте о наступленіи поста», говоритъ св. Златоустъ, «но радуйтесь и веселитесь, помня слова блаженнаго Павла: *елико внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется* (2 Кор. 4, 16)». «Будемъ вести себя, не сѣтуя въ наступающіе дни поста, но срѣтая ихъ свѣтло, какъ прилично Святымъ. Унывая, никто не вѣнчается, смущаясь духомъ, никто не пріобрѣтаетъ побѣды», говоритъ св. Василій великій ([1]).

Истинный постъ *не жестокъ къ постящемуся.* «Не такъ должно поступать съ плотію», говоритъ св. Василій великій, чтобы постомъ разслабить ея естественную силу, привести въ совершенное бездѣйствіе, и чтобъ отъ чрезмѣрнаго разслабленія дошла она до невозможности слѣдовать за умомъ» ([2]). Или, какъ онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «воздержаніе для каждаго должно быть опредѣляемо по его тѣлесной силѣ, чтобы не останавливаться на томъ, что ниже силы, какая есть въ человѣкѣ, и не простираться до того, что выше силы. И на сіе должно обращать вниманіе, чтобы, чрезмѣрностію воздержанія ослабивъ тѣлесную силу, не сдѣлать тѣла лѣнивымъ и бездѣятельнымъ въ важнѣйшихъ занятіяхъ» ([3]). «Гораздо лучше и полезнѣе

([1]) Творен. Василія велик. част. 4, стр. 1.
([2]) Твор. Васил. вел. част. 2, стр. 56.
([3]) Твор. Вас. велик. част. 5, стр. 397.

имѣть крѣпкое тѣло, и содержать его въ дѣятельности для добрыхъ дѣлъ, а не доводить произвольно до бездѣйствія» ([1]). Впрочемъ это примѣчаніе для нашего времени, кажется, мало нужно. Въ наше время едвали можно опасаться, чтобы кто нибудь измучилъ себя постомъ.

Скажемъ далѣе и рѣшительно: истинно постятся тѣ, которые, постясь, имѣютъ въ виду собственно не постъ, а ослабленіе въ себѣ плотскихъ вожделѣній и очищеніе своего сердца для принятія св. Духа, дабы, принявъ Его, совершенно обновить свою жизнь и устроить себя по духу Христову, а такимъ образомъ войти, по всеобщемъ воскресеніи, въ полную *радость Господа* (Матѳ. 25, 21). «Истинный постъ есть устраненіе отъ злыхъ дѣлъ», говоритъ св. Василій великій ([2]). «Истинный постъ есть воздержаніе не отъ пищи только, но и отъ грѣховъ», говоритъ св. Златоустъ ([3]); и онъ же говоритъ: «честь поста составляетъ не воздержаніе отъ пищи, но удаленіе отъ грѣховъ, такъ что, кто ограничиваетъ его только воздержаніемъ отъ пищи, тотъ болѣе всего безчеститъ его» ([4]).

Итакъ, братія, будемъ всѣ поститься, т. е. воздерживаться отъ пищи и питія, которыя могутъ питать страсти нашей плоти, но наипаче будемъ воздерживаться отъ грѣховныхъ дѣлъ. Въ наше время нѣкоторые стыдятся тѣлеснаго поста, видя, что мало постятся, или вовсе не постятся другіе. Никому изъ насъ

([1]) Твор. Васил. велик. част. 5, стр. 407.

([2]) Твор. Васил. вел. 4, 15.

([3]) Во 2 бесѣд по случаю низверженія царскихъ статуй.

([4]) Тамъ же.

не должно быть стыдно послѣдовать примѣру Іисуса Христа, нашего Господа, которому всѣмъ намъ должно послѣдовать во всемъ. Никому также не должно быть стыдно послѣдовать совершенно всеобщему обычаю всѣхъ Святыхъ. И можно ли стыдиться того, что, какъ говоритъ преподобный Ефремъ Сиринъ: «отражаетъ искушенія, умащаетъ на подвигъ благочестія» ([1]), и безъ чего, по словамъ его ([2]) и по общему безпристрастному усмотрѣнію, «никто не можетъ побѣдить лукаваго»? Аминь.

([1]) Твор. Ефрем. Сирин. част. 3, стр. 291.
([2]) Твор. Ефрем. Сирин. част. 4, стр. 310.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ГЛАВЕНСТВѢ ПАПЫ НА ОСНОВАНІИ ПРЕДАНІЯ ПЕРВЫХЪ ВѢКОВЪ ХРИСТІАНСТВА ДО I ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

(Статья вторая).

Признавала, учатъ римскіе богословы, главенство въ лицѣ Петра и римскихъ папъ — *церковь западная*. Это, говорятъ они, видно:

I. *Изъ ея ученія*. Такъ:

Св. Ириней начинаетъ каталогъ римскихъ епископовъ Петромъ и такимъ образомъ признаетъ ихъ преемниками Петра [1]; римскую церковь называетъ величайшею и древнѣйшею и всѣмъ извѣстною, посрамляющею всѣхъ еретиковъ, церковію, съ которой, по причинѣ ея могущественнѣйшаго главенства (propter potentiorem principalitatem), необходимо согласоваться всей Церкви, т. е. всѣмъ, какіе есть гдѣ вѣрные [2].

Тертулліанъ также начинаетъ каталогъ римскихъ епископовъ Петромъ [3]; о Петрѣ учитъ, что Господь даровалъ ему преимущество и власть надъ прочими Апостолами [4], предоставилъ ему первенство для сохраненія въ Церкви единства вѣры и общенія [5], ему даровалъ ключи царствія и чрезъ него Церкви [6]; римскую церковь называетъ апостольскою, матерью (ma-

---

(¹) *Perr.* Praelect. theolog. II, 936. — (²) *Perr.* II, 913. 959 — 960. — (³) *Perr.* II, 936. — (⁴) *Perr.* II, 911. — (⁵) *Perr.* II, 913. — (⁶) *De Maistre*, du Pape, Paris. 1846, p. 50. —

tricem) и источникомъ (originalem) вѣры,—блаженною церковію, откуда для насъ власть проистекаетъ,—которой Петръ и Павелъ оставили Евангеліе, запечатлѣнное кровію своею ([7]); а римскаго епископа величаетъ верховнымъ первосвященникомъ и епископомъ епископовъ ([8]), апостольскимъ, благимъ пастыремъ и благословеннымъ папою ([9]).

Св. Кипріанъ учитъ объ апостолѣ Петрѣ, что на одномъ Петрѣ Господь основалъ Церковь свою и ему вручилъ для пасенія овецъ своихъ, — одна Церковь создана Христомъ Господомъ на Петрѣ, началомъ и основаніемъ единства,—что Господь Петру, на которомъ создалъ Церковь, первому даровалъ власть, разрѣшать на землѣ такъ, что разрѣшенное имъ на землѣ, разрѣшается на небесѣхъ,—что Петру даровано первенство съ тѣмъ, дабы показать единую Христову Церковь и единую каѳедру,—что Церковь одна и на одномъ, который и ключи ея получилъ, гласомъ Господа основана ([10]). Каѳедру римскую и церковь св. Отецъ называетъ мѣстомъ Петра, начальнымъ камнемъ Церкви ([11]), каѳедрою Петра и церковію главенствующею откуда единство священническое произошло ([12]), единою каѳедрою Петра, которую если оставляетъ кто, напрасно надѣется принадлежать къ Церкви ([13]),—корнемъ и матерью всѣхъ церквей ([14]); Римскаго первосвященника св. Отецъ называетъ единымъ священникомъ и

([7]) *Allies*, the churche of England. cleared. from... edit. 2, Oxford 1848, p. 20—21; *Perr.* II, 902. ([8]) *de Maistre* du Pape, p. 50.— ([9]) *Tertull.* opp. omn. t. II, p. 981. comm. cap. 1, a, Patr. curs. compl.—([10]) *Perr.* II, 912; *Canisii*, summa. Doctr. Christ. Augustae Vindelicorum, noviss. editio, t. I, p. 93. — ([11]) *Perr.* II, 949. — ([12]) *Perr.* II,—913. — ([13]) Ibid. — ([14]) *Perr.* II, 949. 958.

единымъ судіею, Христовымъ намѣстникомъ, единымъ епископомъ, который начальствуетъ въ Церкви, отъ неповиновенія которому раждаются ереси и происходятъ расколы ([15]).

II. *Изъ дѣйствій западныхъ христіанъ въ отношеніи къ римскому престолу.* Такъ западная церковь признавала за папами право:

Писать посланія ко всѣмъ церквамъ: западныя, равно какъ и восточныя церкви, приняли нѣсколько окружныхъ посланій отъ папы Виктора ([16]); африканская отъ папы Корнилія ([17]), африканская и арелятская отъ папы Стефана ([18]); соборъ арелятскій проситъ папу Сильвестра отправить посланія ко всѣмъ по обычаю ([19]).

Судить всѣ спорныя и сомнительныя дѣла въ Церкви и давать на нихъ рѣшенія окончательныя. Такъ папа Викторъ торжественно судитъ дѣло о празднованіи Пасхи и осуждаетъ мало-азійскія церкви, конечно, въ той мысли, что всѣ западныя церкви, равно какъ и восточныя, признавали за нимъ это право. Папѣ Корнилію Фелициссимъ, Фортунатъ и другіе члены церкви кареагенской подаютъ жалобу на цѣлый соборъ африканскихъ епископовъ ([20]); Корнилій также осуждаетъ Новатіана и судъ этотъ для западной церкви, равно какъ и для восточной, былъ окончательнымъ. Папѣ Стефану Василидъ, епископъ одной изъ испанскихъ церквей, подаетъ жалобу на свою церковь ([21]); Кипріанъ проситъ Стефана осудить окон-

([15]) *Perr.*893—894; *Canisii*, 1, 94—95. — ([16]) Epist. pont. rom. t. I, p. 91.—([17]) Ibid. p. 133 et sq.—([18]) Также p, 210. 221. 225 — 228. ([19]) Ibid. 842. 1 Epist. synodi arel. ad Sylvest. — ([20]) *Allies*, p. 38;— ([21]) Ibid. p. 55. —

чательно Маркіана, епископа арелятскаго ([22]); Стефанъ разбираетъ дѣло о крещеніи еретиковъ и грозитъ отлучить отъ общенія церкви африканскія и многія восточныя, конечно, въ той мысли, что церковь западная, равно какъ и восточная, признавала за нимъ это право ([23]). Папѣ Мельхіаду Императоръ Константинъ великій предоставляетъ разсудить дѣло между Цециліаномъ карѳагенскимъ и донатистами ([24]). Наконецъ, папѣ Сильвестру арелятскій соборъ представляетъ свои рѣшенія *для* утвержденія и обнародованія по всѣмъ церквамъ ([25]).

Не смотря однакожъ на всѣ эти доказательства, можно рѣшительно утверждать, что и *западная церковь* въ три первые вѣка не признавала главенства папы. Разберемъ въ настоящій разъ доказательства, заимствуемыя изъ ея ученія.

Св. Ириней, говорятъ, признаетъ Петра основателемъ римской церкви, и церковь эту называетъ знаменитѣйшею апостольскою. Но онъ —

1) Не признавалъ *Петра* главою церкви. Правда, по Иринею, «Петръ славнѣйшій апостолъ» ([26]); но и Павелъ также славнѣйшій Апостолъ ([27]), и Петръ не отличенъ у св. Отца отъ Павла, какъ глава, тамъ, гдѣ говорится о нихъ, какъ основателяхъ римской церкви, а о римской церкви, какъ главной хранительницѣ истиннаго апостольскаго преданія и учительницѣ всѣхъ вѣрныхъ. «Какъ могъ не знать (истины) Петръ, которому Господь

([22]) Ibid. p. 39.—([23]) *Perr.* II. 972.—([24]) Epist. pont. Rom. 1, 326—327.

([25]) Ibid. p. 343—347.

([26]) Adversus haeres. l. III, cap. 3.

([27]) «Римская Церковь основана *двумя* славнѣйшими апостолами Петромъ и Павломъ».

далъ свидѣтельство: *яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ, иже на небесѣхъ?»*—спрашиваетъ св. Отецъ (**). Но въ какой связи рѣчи это сказано? Опровергая еретиковъ, утверждавшихъ, что только Павелъ одинъ изъ Апостоловъ зналъ истину, св. Отецъ говоритъ: «тѣхъ, которые говорятъ, что истину зналъ одинъ Павелъ, коему чрезъ откровеніе явлено таинство, самъ Павелъ поражаетъ, говоря: что одинъ и тотъ же Богъ *споспѣшествовалъ и Петру въ посланіе обрѣзанія, и ему во языки* (Гал. 2, 8). Значитъ Петръ былъ Апостолъ тогоже Бога, коего и Павелъ... И если дванадесять Апостоловъ не знали истины: для чего Господь посылалъ ихъ ко овцамъ погибшимъ дому Израилева? Какимъ образомъ и семдесять благовѣствовали, если прежде не узнали они истины благовѣствованія? И какъ могъ не знать Петръ, коему Господь далъ свидѣтельство: *яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ, иже на небесѣхъ?»*.. Если гдѣ: то именно здѣсь слѣдовало бы, даже необходимо было бы указать на особенное значеніе Петра въ ликѣ Апостоловъ, какъ главнаго, непосредственнаго, единственнаго проповѣдника и учителя евангельской истины. Св. Отецъ, напротивъ, только уравниваетъ Петра съ Павломъ: «равно какъ, продолжаетъ онъ, и *Павелъ апостолъ ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ, но Іисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ:* поелику Сынъ приводитъ ко Отцу, и Отецъ открываетъ имъ Сына»...только уравниваетъ при объясненіи мѣста, въ которомъ римскіе богословы видятъ главное основаніе своего ученія о главенствѣ!

2) Не признавалъ главенства *папы римскаго.* Св.

(**) Ibid. cap. 13.

Отецъ говоритъ: «Петръ и Павелъ проповѣдывали и основали церковь въ Римѣ ([29]); два славнѣйшіе Апостола Петръ и Павелъ основали и устроили церковь въ Римѣ» ([30]): значитъ Петръ былъ столько же основателемъ и епископомъ римской церкви, сколько и Павелъ; а Павелъ, по ученію римскихъ богослововъ, не былъ епископомъ римскимъ. «Основывая и устрояя церковь (римскую), блаженные апостолы (Петръ и Павелъ), для управленія Церковію, вручили епископство Лину»: слѣдовательно Линъ былъ преемникомъ Петра и Павла — не одного только Петра, но Петра въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и Павла. Папу Климента св. Отецъ прямо называетъ третьимъ отъ *Апостоловъ*, папу Сикста шестымъ отъ *Апостоловъ* ([31]).— «Римская церковь есть церковь величайшая и древнѣйшая, двумя знаменитѣйшими Апостолами основанная и устроенная, хранящая апостольское преданіе и вѣру, и тѣмъ посрамляющая еретиковъ» ([32])? Но— однимъ словомъ римская церковь, по словамъ св. Иринея, есть одна изъ тѣхъ древнѣйшихъ церквей, въ которыхъ обращались Апостолы, и въ которыхъ нужно искать истины и рѣшенія всегда, какъ только появляется въ Церкви какой нибудь спорный вопросъ; каковы также церкви смирнская, основанная Апостолами, ефесская, основанная Павломъ и Іоанномъ, и другія; римская церковь есть, правда, самая знаменитая между апостольскими церквами ([33]), но отнюдь не главенствующая. Слова Иринея: «ad hanc Ecclesiam propter potentiorem principalitatem necesse est omnem

([29]) Ibid. cap. 1. — ([30]) Ibid. cap. 3. — ([31]) Ibid. — ([32]) Ibid.— ([33]) Ibid. cap. 3-4.

convenire Ecclesiam ([24]), вовсе не значатъ, какъ толкуютъ римскіе богословы ([25]), будто всей Церкви, т. е. всѣмъ повсюду вѣрнымъ, *безусловно необходимо не только въ исповѣданіи вѣры согласоваться съ церковію римскою, но и хранить единство общенія съ нею.*

Подлинной мысли Отца нужно искать *въ составѣ рѣчи*. А связь рѣчи здѣсь для разсматриваемаго предмета очень замѣчательна. а) По мысли св. Отца, одного Писанія *для* убѣжденія всѣхъ невѣрующихъ въ истинѣ и *для* опроверженія всѣхъ заблужденій въ вѣрѣ недостаточно; *необходимо прибѣгать къ преданію* ([26]). б) Гдѣжъ искать истиннаго, неповрежденнаго апостольскаго преданія? «Преданіе Апостоловъ, во всемъ мірѣ возвѣщенное, отвѣчаетъ св. Отецъ, можно видѣть всѣмъ *во всей Церкви*» ([27]), т. е. *въ цѣлой вселенской Церкви* ([28]).—в) Гдѣ же эта вселенская Церковь, у которой нужно искать преданія истины? Вселенскую Церковь составляютъ всѣ *во всемъ мірѣ разсѣянныя частныя церкви*: «вся Церковь»—это значитъ всѣ, какіе есть повсюду вѣрные, — преданіе хранится всѣми, какіе есть повсюду вѣрные» ([29]). г) Но такъ какъ не всѣ церкви, носящія имя христіанскихъ церквей, православны: то «должно съ величайшимъ вниманіемъ разбирать, какія суть церкви (истинныя), и отъ нихъ

([24]) Ibid. cap. 3. — ([25]) *Perr.* II, 949. 959. 660. 1034.

([26]) Advers. haeres, lib. III, c. 2.

([27]) Ibid. cap. 3.

([28]) Туже мысль св. отецъ выражаетъ въ 3 главѣ 1 книги: «это (апостольское) проповѣданіе и эту вѣру прилежно хранитъ по всему міру разсѣянная Церковь», очевидно, т. е. Церковь вселенская.

([29]) Ibid. cap. 3. — Еще яснѣе эта мысль развита здѣсь же въ 4 главѣ, и еще яснѣе въ 3 главѣ 1 книги.

заимствовать преданіе истины. Чтоже? Еслибъ у кого былъ споръ о какомъ нибудь частномъ вопросѣ: то не надлежало ли бы *прибѣгнуть къ церквамъ древнѣйшимъ*, въ которыхъ Апостолы обращались, и отъ нихъ заимствовать, что есть вѣрнаго и яснаго дѣйствительно» ([40])? Т. е., преданія истины всего лучше искать въ церквахъ *древнѣйшихъ, апостольскихъ*, у епископовъ, которые рядъ свой преемственно ведутъ отъ Апостоловъ. «И мы можетъ, говоритъ св. Отецъ ([41]), перечислить тѣхъ, которые отъ Апостоловъ поставлены епископами въ церквахъ, и преемниковъ ихъ даже до насъ»... д) Но долго было бы перечислять преемство всѣхъ церквей и, потому *достаточно указать на апостольское происхожденіе и вѣру нѣкоторыхъ:* мы посрамляемъ еретиковъ, указывая на преданіе *церкви римской*, какъ величайшей и древнѣйшей и всѣмъ извѣстной, основанной и устроенной двумя славнѣйшими апостолами Петромъ и Павломъ,—церкви, къ которой, въ слѣдствіе ея особенной знаменитости, стекаются вѣрные со всѣхъ странъ, въ которой потому сохраняется преданіе, содержимое всѣми повсюду вѣрными, съ которою потому необходимо сноситься всѣмъ частнымъ церквамъ. И вотъ порядокъ преемства римскихъ епископовъ прямо отъ Апостоловъ... с) А вотъ и *еще церкви*, въ которыхъ также можно находить апостольское преданіе: церковь *смирнская*, которой епископъ Поликарпъ получилъ епископство отъ самихъ Апостоловъ и училъ всегда тому, чему научился отъ Апостоловъ, что и Церкви предалъ и *что одно только истинно*; или церковь *ефесская*, основанная Павломъ,

---

([40]) Ibid. cap. 4. — ([41]) Ibid. c. 3. —

служившая мѣстопребываніемъ Іоанну *даже до временъ Траяна*: она также есть *истинный свидѣтель* апостольскаго преданія» ([42]). Св. Отцу для его цѣли здѣсь весьма важно было бы рѣзкими чертами указать на единственный органъ вселенской непогрѣшимости — римскаго папу, главу Церкви, и отличить его каѳедру отъ другихъ. И чтоже? По словамъ Иринея, римская церковь есть такая же апостольская церковь, такая же свидѣтельница апостольскаго преданія, какъ церковь смирнская, или ефесская. Не отличаясь отъ нихъ нисколько въ отношеніи къ храненію апостольскаго преданія, она превосходитъ ихъ только своею знаменитостію, какъ церковь величайшая и древнѣйшая и всѣмъ извѣстная: и оттого-то всего лучше указывать еретикамъ на нее; къ ней примѣняться должны всѣ вѣрные.

Пусть даже составъ рѣчи не ведетъ здѣсь къ окончательному уразумѣнію мысли Отца: *за то его отношенія къ Виктору, въ спорѣ о праздкованіи пасхи*, показываютъ ясно и рѣшительно, что онъ вовсе *не признавалъ безусловной необходимости* для каждой церкви не только въ исповѣданіи вѣры согласоваться съ церковію римскою, но и хранить общеніе съ нею. Извѣстно, что Викторъ призналъ мало-азійскія церкви за ихъ обычай празднованія пасхи достойными отлученія, и требовалъ отъ Поликрата покорности съ угрозой отлученія; Поликратъ презрѣлъ эту угрозу папскую, какъ безсильное дѣло человѣческое, противное волѣ Божіей, и Викторъ послѣ этого объявилъ мало-азійскія церкви совершенно-отлученными. Что же? Св. Иринею это

([42]) Ibid. c. 4. —

опредѣленіе папы не нравится: въ своемъ посланіи онъ порицаетъ Виктора; совѣтуетъ ему лучше заботиться о мирѣ; примѣрами предковъ-римскихъ епископовъ, предмѣстниковъ Виктора, примѣромъ Поликарпа, который отвергнулъ римскій обычай, спорилъ съ Аникитой о многихъ предметахъ, а объ этомъ и спорить не хотѣлъ и даже предлагалъ папѣ свой мало-азійскій обычай, доказываетъ Виктору, что онъ поступилъ несправедливо, не «какъ слѣдуетъ»; а напротивъ, Поликрата, совершенно отказавшаго въ покорности папѣ, презрѣвшаго Викторову угрозу отлученія, оправдываетъ ([43]). Признавалъ ли Ириней послѣ этого безусловную необходимость для каждой церкви хранить единство общенія съ каѳедрою римскою, *признавалъ ли главенство папы?*

Не смотря на нѣкоторыя выраженія *Тертулліана*, по видимому, очень благопріятныя для папистическаго ученія, *Тертулліанъ* также не признавалъ—

1) *Петрова главенства.* «Петръ названъ камнемъ созидаемой Церкви, говоритъ Тертулліанъ ([44]), наслѣдовалъ ключи царствія небеснаго и власть вязать и рѣшить на небѣ и на землѣ... Помни, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ ([45]), что ключи Господь оставилъ здѣсь Петру и чрезъ него Церкви». Но о послѣднемъ, самомъ сильномъ выраженіи въ пользу Петрова главенства, замѣтить надобно, что трудно основать на немъ что либо рѣшительное и извлечь изъ него подлинную мысль Тертулліана. Тертулліанъ говоритъ это въ сочиненіи, ко-

([43]) *Евсев.* Ц. Ист. V, 24. — ([44]) *Tertull*, opp. t. II p. 34. De praescr. cap. XXII. Patrol. Curs. Compl. — ([45]) Ibid. Advers. gnost. scorp. cap. X p. 142.—

торое написано имъ по отпаденіи отъ Церкви. А по отпаденіи онъ постоянно противорѣчилъ самому себѣ: то приписывалъ обладаніе ключами и правомъ отпущенія грѣховъ всякому вѣрующему, и епископамъ, и папѣ, и Церкви, и апостоламъ; то отнималъ это право у всѣхъ, у епископовъ, у папы, у Церкви и даже у самаго Петра ([46]). Значитъ, Тертулліанъ-монтанистъ и не воображалъ ничего, подобнаго римскому ученію о главенствѣ; и напрасно римскіе богословы ([47]), ссылаются на подобныя свидѣтельства. Также мало говоритъ въ пользу главенства Петрова и первое выраженіе Тертулліана православнаго: «Петръ названъ камнемъ созидаемой Церкви, Петръ наслѣдовалъ ключи царствія небеснаго и власть вязать и рѣшить»... *Само по себѣ*, внѣ связи рѣчи, оно нерѣшительно, оно не говоритъ, что Петръ былъ единственнымъ или главнымъ камнемъ Церкви, что онъ одинъ или въ особенномъ какомъ нибудь смыслѣ обладалъ ключами царствія, а прочіе Апостолы вовсе не были камнями Церкви, или были камнями второстепенными, — вовсе не обладали ключами царствія, или обладали въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ Петръ. Смыслъ выраженія можно опредѣлить только *по связи рѣчи*. А связь рѣчи здѣсь такова: Тертулліанъ хочетъ показать еретикамъ, гдѣ надобно искать свидѣтельства или начала истины ([48]), и доказываетъ, что учитель истины есть Господь нашъ І. Христосъ; единственныхъ проповѣдниковъ Христовой истины указываетъ въ св. Апостолахъ; единственными свидѣтельни-

---

([46]) Cfr. ibid. p. 1024-1026, De pudicitia. — ([47]) *De-Maistre*, du Pape, p. 50.—([48]) *Tertull.* Opp. t. II. p. 31-33, de praescr. haer. cap. XX et XXI. —

цами Христовой и апостольской истины признаетъ апостольскія церкви: «если же это такъ, продолжаетъ онъ ([49]), то, конечно, къ истинѣ нужно относить всякое ученіе, которое согласуется съ этими церквами апостольскими, матерями и источниками вѣры, содержа безъ сомнѣнія то, что церкви отъ Апостоловъ, Апостолы отъ Христа, Христосъ отъ Бога получилъ:.. это есть правило (regula) вѣры, это есть свидѣтельство истины»... Но здѣсь возраженіе: «еретики обыкновенно говорятъ, что сами Апостолы не все знали» ([50]). Тертулліанъ отвѣчаетъ на это возраженіе вопросомъ: «кто изъ здравомыслящихъ можетъ вѣрить, чтобы *не знали чего нибудь въ дѣлѣ вѣры тѣ*, коихъ Господь сдѣлалъ наставниками, имѣвъ ихъ особенно сопутниками, учениками, сожителями?... Ужели утаено что нибудь *отъ Петра, названнаго камнемъ созидаемой Церкви, наслѣдовавшаго ключи царствія и власть вязать и рѣшить?..* Ужели утаено что нибудь и отъ Іоанна, возлюбленнѣйшаго Господу, возлежавшаго на персяхъ Его?.. Отъ тѣхъ, которымъ Онъ открылъ даже славу свою, и Моисея и Илію, и свыше съ неба гласъ Отца,—*не какъ бы унижая прочихъ, но потому, что при тріехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ?...* Чрезъ Духа истины, по обѣтованію Господа, *Апостолы* наслѣдовали всякую истину»... По мысли Тертулліана, такимъ образомъ, каждый изъ Апостоловъ наученъ истинѣ и облеченъ учительствомъ отъ Христа Спасителя и Духа Святаго, а не отъ Петра,—зналъ истину и былъ ея проповѣдникомъ столько же, столь-

---

([49]) Ibid. cap. XXI. — ([50]) Ibid. cap. XXII.

ко и Петръ; что Петръ названъ камнемъ Церкви, наслѣдовалъ ключи царствія, — это не исключительное право Петра, но только случайная его особенность, такъ какъ онъ переименованъ изъ Симона въ Петра и первый удостоился обѣтованія получить власть вязать и рѣшить: особенность, не дававшая ему никакихъ правъ преобладанія надъ Апостолами столько же, сколько Іоанну его особенность, какъ возлюбленнаго ученика Господня; сколько Петру, Іакову и Іоанну вмѣстѣ та особенность ихъ, что одни они удостоились видѣть славу Господа во время преображенія. Тертулліанъ нарочно замѣчаетъ здѣсь, что Господь ихъ однихъ удостоилъ этой чести, *не унижая прочихъ, но потому, что при тріехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ*. Что Тертулліанъ не имѣлъ мысли о Петровомъ главенствѣ, это видно изъ его отвѣта, здѣсь же предложеннаго на другое возраженіе еретиковъ: «Павелъ укорилъ Петра: значитъ Петръ не все то зналъ, что зналъ Павелъ» ([81]). Если гдѣ, то именно здѣсь слѣдовало Тертулліану указать на главенство Петра, какъ главнаго послѣ Христа и единственнаго въ своемъ родѣ учителя истины, какъ источника правъ учительства для всѣхъ Апостоловъ. Но Тертулліанъ, защищая Петра противъ еретическихъ нареканій, только сравниваетъ его съ Павломъ. Подобныя мысли Тертулліанъ высказываетъ во многихъ мѣстахъ своихъ православныхъ и неправославныхъ сочиненій; въ нѣсколькихъ мѣстахъ защищаетъ Петра, укореннаго Павломъ, отъ еретическихъ нареканій; касается словъ

([81]) Ibid. cap. XXIII. XXIV.

Христа Спасителя: *ты еси Петръ... И дамъ ти ключи..;* и вездѣ у него равенство Апостоловъ, нигдѣ никакой существенной особенности Петра и превосходства его, тѣмъ болѣе преобладанія надъ другими Апостолами ([52]).

2) Не признавалъ *ни папскаго главенства, ни главенства римской церкви.*

«Уже въ концѣ втораго вѣка, Тертулліанъ восклицаетъ: «я слышу, предложенъ едиктъ, и едиктъ неотвратимый (peremptorium), это значитъ,—первосвященникъ великій, т. е. епископъ епископовъ, изрекаетъ»... съ непонятною для не-папистовъ свободою восклицаетъ одинъ изъ римскихъ богослововъ ([53]). Тертулліанъ называетъ папу «апостольскимъ, благимъ пастыремъ и благословеннымъ папою,» — говорятъ римскіе богословы ([54]). Сильныя выраженія! Жаль только, что, приводя ихъ внѣ связи рѣчи въ своихъ системахъ, защитники папства забываютъ, что Тертулліанъ такъ выражается въ сочиненіи монтанистическомъ ([55]), которое направлено прямо противъ папы,— выражается въ смыслѣ ироническомъ, такомъ же точно, какъ въ послѣдствіи Кипріанъ называлъ епископомъ епископовъ папу Стефана ([56]).

([52]) Ibid. de praescr. cap. 6. 8. 25. 21. 32. 33. 36. 37; advers. Gnost. scorp. cap. 12 et 14; Adv. Prax. cap. 15 et 21; adv. Marcion. lib. III, cap. 1, lib. IV, cap. 2—5. 13 et 22. De pudicit. cap. 21.—([53]) *De-Maistre,* du Pape, p. 50. — ([54]) *Tertull.* opp. II, p. 981, comm. lib. de pudicit.—([55]) De pudic. cap. 1. XIII. XXI.

([56]) *De-Maistre* въ примѣчаніи (примѣч. 1 на стр. 50) къ своему тексту прибавляетъ: «тонъ (Тертулліановъ), возбужденный и даже нѣсколько саркастическій усиливаетъ, безъ сомнѣнія, важность свидѣтельства». Какимъ это образомъ, по мнѣнію Де-Местра, усиливаетъ,— тогда какъ другимъ кажется естественнымъ и несомнѣннымъ, что тонъ

Тертулліанъ, говорятъ ([57]), начинаетъ каталогъ римскихъ епископовъ Петромъ. Но въ томъ мѣстѣ, на которое римскіе богословы ссылаются ([58]), Тертулліанъ выражается:...«такимъ образомъ апостольскія церкви предлагаютъ *свои списки* (епископовъ, принявшихъ рукоположеніе отъ Апостоловъ): такъ церковь смирнская представляетъ Поликарпа, поставленнаго Іоанномъ; такъ *римская показываетъ Климента, рукоположеннаго Петромъ*». Климента въ Римѣ Петръ рукоположилъ также, какъ Іоаннъ поставилъ въ Смирнѣ Поликарпа: значитъ Петръ былъ епископомъ римскимъ также мало, какъ Іоаннъ смирнскимъ. Петръ рукоположилъ Климента; а Климентъ былъ третьимъ епископомъ римскимъ, преемникомъ Лина и Анаклета: значитъ, Линъ, Анаклетъ и Климентъ епископствовали въ Римѣ при жизни Петра; Петръ былъ епископомъ въ Римѣ также мало, какъ Павелъ въ Ефесѣ, или Коринѳѣ, или Ѳессалоникѣ, или въ самомъ Римѣ. Римскую церковь, говорятъ, Тертулліанъ называетъ апостольскою, матерью и источникомъ вѣры. Тертулліанъ, правда, выражается ([59]): «всякое ученіе, которое согласуется *съ*

и связь рѣчи здѣсь совершенно уничтожаютъ всю важность свидѣтельства въ пользу папизма и говорятъ даже противъ него,—для непаписта это непостижимо. Могутъ сказать, что, значитъ, мысль о верховномъ первосвященствѣ папы, о его епископствѣ надъ епископами, о неотвратимости или иначе сказать—безусловной обязательности его эдиктовъ, во время Тертулліана уже существовала въ Церкви? Но изъ всѣхъ древнихъ писателей высказали эту мысль только Тертулліанъ, да еще Кипріанъ; и они же отвергаютъ ее: одинъ показываетъ ея несообразность съ своими собственными убѣжденіями; другой (какъ ниже будетъ показано) несообразность съ вѣрою и устройствомъ Церкви, кромѣ своихъ личныхъ убѣжденій.

([57]) *Perr.* II, 936 —([58]) *Tert.* opp. II, 45, de praescr. cap. XXXII.

([59]) De praescr. cap. XXI.

этими апостольскими церквами, которыя самими Апостолами устроены, матерями и источниками вѣры (matricibus et originalibus fidei), надобно принимать за истину»: но явно, что Тертулліанъ здѣсь говоритъ о церквахъ апостольскихъ, а не о римской только. Тертулліанъ говоритъ, что изъ Рима для насъ власть проистекаетъ, что въ Римѣ Апостолы вмѣстѣ съ кровію пролили свое ученіе. Тертулліанъ, дѣйствительно, выражается ([60]): «такъ вотъ ты, желающій лучше упражнять любопытство въ дѣлѣ твоего спасенія, обойди *церкви апостольскія*, въ которыхъ стоятъ еще самыя сѣдалища апостольскія на своихъ мѣстахъ, въ которыхъ читаются еще самые автографы ихъ посланій, звуча голосомъ и представляя лице каждаго. *Ближе всего* къ тебѣ Ахаія? Имѣешь Коринѳъ. *Если ты не далеко* отъ Македоніи, имѣешь Филиппы, имѣешь Солунянъ. *Если можешь отправиться* въ Азію, имѣешь Ефесъ. *А если ты прилежишь* (adjaces) *Италіи, имѣешь Римъ, гдѣ мы также имѣемъ самый подручный для насъ авторитетъ* (unde nobis quoque auctoritas praesto est). Какъ счастлива эта церковь, въ которой Апостолы пролили все ученіе вмѣстѣ съ кровію своею,» и т. д.! Такимъ образомъ, по мысли Тертулліана, римская церковь есть такой же *ближайшій подручный авторитетъ* для италіянца или жителя сѣверной Африки, какой—Коринѳъ, или Филиппы и Ѳессаллоника, или Ефессъ для жителей Ахаіи, или Македоніи, или малой Азіи ([61]). Римскую церковь Тертулліанъ не

([60]) De praescrip. cap. XXXVI.

([61]) Такую же точно мысль Тертулліанъ выразилъ и въ одномъ монтанистическомъ своемъ сочиненіи, когда, безъ сомнѣнія, не признавалъ онъ римскаго главенства: «если извѣстно, пишетъ онъ, что

признавалъ даже первою, приписывая это достоинство церкви іерусалимской; или, по крайней мѣрѣ, уравнивалъ ее съ другими апостольскими церквами. «Итакъ столько и такихъ церквей, говоритъ онъ ([62]), но между ними *одна та первая отъ Апостоловъ, изъ которой всѣ*. За тѣмъ и *всѣ первыя и апостольскія*, пока всѣ вмѣстѣ содержатъ единство, пока есть у нихъ общеніе мира и именованіе братства, и соучастіе пріязни... Мы имѣемъ общеніе съ церквами апостольскими, потому что ни у одной изъ нихъ ученіе не различно: *это есть свидѣтельство истины*» ([63]). Такимъ образомъ, по мысли Тертулліана, правило вѣры, непогрѣшимое, окончательное свидѣтельство христіанской истины заключается въ общемъ голосѣ всѣхъ апостольскихъ церквей; это, можно сказать, главная любимая мысль сочиненій Тертулліана противъ еретиковъ.

При разборѣ свидѣтельствъ, приводимыхъ въ пользу главенства изъ твореній *Кипріана*, нужно особенное вниманіе и строжайшая точность, чтобы войти въ духъ и смыслъ великаго Отца древности. Все множество этихъ свидѣтельствъ, приводимыхъ римскими богословами, можно раздѣлить *на два разряда*: 1) свидѣтельства вовсе не относящіяся и 2) относящіяся къ дѣлу.

то истиннѣе, что прежде, то прежде, что и отъ начала, то отъ начала, что отъ Апостоловъ: то равнымъ образомъ будетъ извѣстно, что то предано Апостолами, что принято за священное *у церквей апостольскихъ*. Посмотримъ же, какое млеко *Коринѳяне* у Павла почерпнули, по какому правилу *Галаты* исправлены, что читаютъ *Филипписеи*, *Солуняне, Ефесеи*, что *также вблизи провозглашаютъ* (de proximo sonent) *Римляне*, которымъ и Петръ и Павелъ оставили Евангеліе, запечатлѣнное даже кровію своею. Имѣемъ *также и Іоанномъ* воспитанныя Церкви»...

([62]) De praescrip. cap. XX. — ([63]) Ibid. cap. XXI.

1. Свидѣтельства, *не относящіяся* къ дѣлу:

а) Св. Кипріанъ будто бы изрекъ такое свидѣтельство *о главенствѣ Петровомъ:* «первенство Петру дается, чтобы показать едину Христову Церковь и едину каѳедру» (64)... Но слова: «первенство Петру дается....и едину каѳедру»... въ подлинное чтеніе вставлены латинскими переписчиками и издателями, какъ это утверждаютъ протестантскіе издатели и уступаютъ даже нѣкоторые изъ самихъ римскихъ богослововъ (65).

б) *Римскую Церковь* будто бы св. Кипріанъ называетъ «единою каѳедрою Петра, на которой основана Церковь, которую кто оставляетъ, тотъ напрасно надѣется принадлежать къ Церкви (66),—начальнымъ камнемъ Церкви (67), корнемъ и матерью всѣхъ церквей» (68). Но въ томъ мѣстѣ изъ сочиненія Кипріана о единствѣ Церкви (69), на которое ссылаются римскіе богословы, вставлены въ подлинное чтеніе латинскими переписчиками и издателями (70) нѣкоторыя новыя выраженія, что̀ уступаютъ и нѣкоторые изъ римскихъ богослововъ (71). Въ письмѣ (72), въ которомъ св. Отецъ будто бы (73) называетъ римскую церковь «начальнымъ камнемъ Церкви (petram Ecclesiæ principalem)», этого выраженія нѣтъ. Въ другомъ письмѣ (74), въ которомъ Кипріанъ будто бы называетъ римскую церковь корнемъ и матерью всѣхъ церквей (75), св. Отецъ говоритъ не о римской церкви,

---

(64) *Cypr.* opp. t. I. p. 106 — 7, de unitate eccles. Oxonii, ed. *Ioan. Cestriensi.* — (65) *Perr.* II, 890. — (66) Ibid. p. 913.—(67) Ibid. p. 949. — (68) Ibid. p. 949. 938. — (69) *Cypr.* opp. 1, 108. (70) Ibid. 106—109. — (71) *Perr.* II, 913. — (72) Epist. 59 ad Cornel. или 53 editionis *Pamelii.*—(73) *Perr.* II, 949. (74) Epist. 48 или 45, ed. *Pam.* ad Cornel — (75) *Perr.* II, 949. 938.

но о вселенской, сколько можно судить по общему духу и содержанію всѣхъ его писемъ: по крайней мѣрѣ, въ этомъ письмѣ онъ выражается такъ не ясно, что защитники главенства имѣютъ не больше права относить это титло (radix et matrix) къ церкви римской, сколько противники къ Церкви вселенской.

в) *Римскаго первосвященника* будто св. Кипріанъ называетъ «единымъ священникомъ и единымъ судіею, Христовымъ намѣстникомъ, единымъ епископомъ, который начальствуетъ въ Церкви, отъ неповиновенія которому раждаются ереси и происходятъ расколы» ([76]). Дѣйствительно, св. Отецъ въ одномъ мѣстѣ ([77]) выражается: «не отъ чего другаго произошли ереси или родились расколы, какъ отъ того, что священнику Божію не повинуются и не думаютъ, что единъ въ Церкви на время священникъ и на время судья, вмѣсто Христа»; или ([78]): «отсюда произошли и произходятъ расколы и ереси, когда епископъ, который единъ есть и предстоятельствуетъ въ Церкви, гордымъ превозношеніемъ нѣкоторыхъ пренебрегается»... Но св. Отецъ въ обоихъ мѣстахъ здѣсь говоритъ о всякомъ епископѣ, въ особенности о самомъ себѣ; и римскіе богословы, утверждая, будто Кипріанъ говоритъ здѣсь о папѣ, впадаютъ въ одну изъ тѣхъ произвольностей, которыя такъ не рѣдки въ ихъ системахъ и которыя не-папистовъ такъ изумляютъ.

2. Свидѣтельства *относящіяся къ дѣлу*. Не смотря

([76]) *Perr.* II, 893—894; *Canis.* 1, 94—93; *De-Maistre* у *Еллиса* p. 39, not. 6.—([77]) Epist. 59 или 55, ed. *Pam.*—([78]) Epist. 66 или 69 ed. *Pam.*

на множество выраженій очень сильныхъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ св. Кипріана, онъ не признавалъ ни Петрова, ни папскаго главенства.

У Кипріана встрѣчается выраженіе: «на одномъ Петрѣ Господь созидаетъ свою Церковь и ему вручаетъ для пасенія овецъ своихъ» ([79]). Но чтобъ уразумѣть смыслъ этого выраженія, надобно представить его въ связи рѣчи. «Вѣщаетъ Господь Петру: *азъ тебѣ глаголю*, говоритъ, *ты еси.... тебѣ дамъ ключи* (Матѳ. 16, 18)...И ему же по воскресеніи своемъ говоритъ: *паси овцы моя* (Іоан. 21, 16. 17). На немъ одномъ созидаетъ Церковь свою и ему вручаетъ для пасенія овецъ своихъ. И хотя Апостоламъ всѣмъ по воскресеніи своемъ равную власть приписываетъ и говоритъ: *якоже посла мя Отецъ* (Іоан. 20, 23—25):... однакожъ, чтобы показать *единство*, *начало этого единства* Онъ своею властію сдѣлалъ исходящимъ *отъ одного*. *Тоже были и прочіе Апостолы*, что былъ Петръ, *равною долею* одаренные *и чести и власти; но начало исходитъ отъ единства*, *чтобы показать Церковь единую*: эту единую Церковь еще въ пѣсни пѣсней Духъ Святый отъ лица Господа изображаетъ и говоритъ: *едина есть* (Пѣсн. Пѣсн. 6, 9)»... Такимъ образомъ вышеприведенное выраженіе Отца въ смыслѣ главенства понимать вовсе нельзя; этого не позволяютъ сряду же слѣдующія за тѣмъ выраженія. Если Апостоламъ усвоена была равная власть; если прочіе были тоже, что Петръ, были одарены равною долею не только власти, но и чести: то главенству Петрову, предполагающему явное преимущество и чести, и власти, или по крайней

([79]) *Cypr*. opp. 1, 106—108, de unit. Eccl.

мѣрѣ существенное отличіе Петра отъ другихъ, нѣтъ мѣста. Отличіе Петра отъ прочихъ, какое здѣсь указывается, заключается въ томъ, что отъ Петра «исходитъ начало единства, чтобы показать единство, чтобъ изобразить единую Церковь». Чтоже св. Отецъ хотѣлъ выразить этимъ? О Петрѣ, какъ главѣ, о его существенномъ отличіи отъ другихъ, онъ не говоритъ ни слова, говоритъ даже противъ; о римской каѳедрѣ ни слова, о единомъ епископѣ-папѣ ни слова. Рѣчь идетъ о единствѣ, о единой Церкви, единой каѳедрѣ (если согласиться съ римскимъ чтеніемъ), единой паствѣ; а въ Петрѣ св. Отецъ видитъ символъ, образъ этого единства, единой Церкви, каѳедры, паствы, единаго и нераздѣльнаго пастырства. «Кто не содержитъ этого единства Церкви, продолжаетъ Отецъ, вѣруетъ, что онъ содержитъ вѣру? Кто отрекается Церкви и противится ей, надѣется, что онъ находится въ Церкви? Когда и блаженный апостолъ Павелъ учитъ тому же самому и показываетъ *таинство единства*, говоря: *едино тѣло и единъ духъ, едино упованіе званія вашего, единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ* (Ефес. 4, 4 — 6). Это единство мы должны твердо держать и защищать, особенно мы епископы, предсѣдательствующіе въ Церкви, чтобы представить *епископство тѣмъ же самымъ, единымъ и нераздѣльнымъ*... *Епископство одно, коего каждая часть связуется съ цѣлымъ* (cujus pars a singulis in solidum tenetur). Церковь также едина есть, распростираясь во множество: точно такъ, какъ лучей солнца много, но свѣтъ одинъ, и вѣтвей дерева много, но сила одна, сосредоточенная въ прочномъ корнѣ, и въ источникѣ ручьевъ много, но единство сохраняется въ истокѣ»... Эта любимая мысль

Отца о единствѣ Церкви и пастырства, о Петрѣ, какъ образѣ этого единства, раскрытая имъ во многихъ его сочиненіяхъ, вполнѣ развитая въ послѣдствіи блаженнымъ Августиномъ, проясняется и подтверждается двумя выраженіями (вставленными здѣсь въ римскихъ изданіяхъ): «пастыри суть всѣ, но стадо показывается *одно*, которое пасутъ *всѣ* Апостолы *единодушнымъ согласіемъ*... *первенство* Петру дается» ([80]). Въ этихъ выраженіяхъ ясно изложена вся сущность дѣла: *равенство всѣхъ Апостоловъ въ правахъ, церковное главенство въ единодушномъ согласіи всѣхъ, а преимущество Петрово только въ первенствѣ.*

Св. Кипріанъ выражается: «едина есть Церковь, основанная Христомъ Господомъ *на Петрѣ началомъ и основаніемъ единства* (origine unitatis et ratione)»... Но это выраженіе употреблено Кипріаномъ, или лучше цѣлымъ африканскимъ соборомъ пастырей въ соборномъ ихъ посланіи къ пастырямъ нумидійскимъ ([81]), и въ связи рѣчи говоритъ прямо противъ главенства. Обстоятельства, при которыхъ посланіе написано, и содержаніе посланія были слѣдующія: по случаю извѣстнаго спора въ древней Церкви о крещеніи еретиковъ, цѣлый соборъ пастырей нумидійскихъ спрашиваетъ Кипріана и пастырей африканскихъ: «должно ли крестить приходящихъ въ единую каѳолическую Церковь отъ еретиковъ и раскольниковъ?»—спрашиваетъ, зная, конечно, что римская церковь не креститъ и папа учитъ, что не должно крестить. Кипріанъ и африканскій соборъ, вопреки обычаю римской церкви и мнѣнію папы, отвѣчаютъ: «должно», доказывая, что они—

([80]) *Canis.* Summ. doctr. Christ. 1, 93. — ([81]) Epist. LXX.

Африканцы «содержатъ истинное и неизмѣнное каѳолическое правило, и полагаютъ за достовѣрное, что никто внѣ Церкви креститься не можетъ,—пребывая съ Господомъ и *отправляя дарованное Имъ священство*, и, соблюдая *единство* Господне, они отвергаютъ все, что совершаютъ антихристы (еретики)»,—что, слѣдовательно (чрезъ заключеніе отъ противнаго), признающіе крещеніе еретиковъ не содержатъ истиннаго и неизмѣннаго каѳолическаго правила, не суть со Христомъ, не соблюдаютъ *единства* Господня: «крещеніе одно, гласитъ посланіе, утвержденное въ святой каѳолической Церкви, которая есть *едина*... Если еретикъ могъ крестить: то могъ преподать и Святаго Духа. Если же Св. Духа преподать онъ не можетъ, такъ какъ внѣ поставленный не есть со св. Духомъ: то и крестить приступающаго онъ не можетъ: *когда и крещеніе едино, и Духъ Святый единъ и едина Церковь, Христомъ Господомъ на Петрѣ началомъ и основаніемъ единства основанная*»...Такимъ образомъ, по мысли Кипріана и африканскаго собора, равно какъ и пастырей нумидійскихъ, голосъ папы и римской церкви не обязателенъ и погрѣшимъ; выраженіе: «Церковь едина, Христомъ Господомъ на Петрѣ началомъ и основаніемъ единства основанная»,—употреблено только для подтвержденія этого; отвергая ученіе о главенствѣ въ самыхъ основныхъ его положеніяхъ, св. Кипріанъ не могъ въ тоже время и утверждать его: не могъ видѣть въ Петрѣ князя Апостоловъ, и видѣлъ въ немъ только *образъ единства* каѳолической Церкви, а *не главу*.

Въ другомъ мѣстѣ, именно въ посланіи ([82]) къ

---

[82]) Epist. LXXI.

Квинту, епископу мавританійскому, св. Кипріанъ выражается: «Петра Господь перваго избралъ и на немъ создалъ Церковь свою». Но въ этомъ посланіи св. Отецъ еще рѣзче и яснѣе говоритъ противъ Петрова и особенно папскаго главенства.. Во время того же спора о крещеніи еретиковъ, Квинтъ желалъ знать мысль Кипріана о лицахъ, которыя крещаются у еретиковъ и раскольниковъ. Кипріанъ, присоединивъ къ своему посланію экземпляръ вышеупомянутаго посланія соборнаго, пишетъ: «не знаю, какимъ *предубѣжденіемъ* руководятся нѣкоторые изъ нашихъ *сослужителей* (папа и его единомысленники), когда думаютъ, что омытыхъ у еретиковъ, приходящихъ къ намъ, не должно крестить крещеніемъ, которое называютъ они *единымъ*, которое, какъ *единое*, существуетъ, значитъ, въ каѳолической Церкви: если эта Церковь *едина* есть,—то крещенія внѣ Церкви быть не можетъ». Далѣе Кипріанъ выражается, что папа не блюдетъ каѳолическаго единства, что папа не долженъ угрожать другимъ изъ-за своего обычая, но убѣждать разумомъ, не долженъ дерзко приписывать себѣ что либо, или усвоять самоуправно и говорить, что ему принадлежитъ первенство, не слѣдуетъ ему любить свое безразсудно, напротивъ, нужно допускать совѣтъ истины и чужое правое считать лучше своего, и апостолъ Петръ въ этомъ отношеніи — достоподражаемый для папы примѣръ. Св. Отецъ пишетъ: «говорятъ, что въ этомъ они (папа и его единомысленники) слѣдуютъ древнему обычаю... Такъ какъ ничего не можетъ быть общаго лжи и истинѣ, тьмѣ и свѣту, смерти и безсмертію, антихристу и Христу: то мы во всемъ должны держать *единство* каѳолической Церкви и ниче-

го, *касающагося вѣры и истины,* врагамъ не уступать. Не должно претить изъ за обычая, но побѣждать разумомъ. *Такъ и Петръ, котораго Господь перваго избралъ, и на которомъ создалъ Церковь свою,* когда Павелъ съ нимъ разногласилъ послѣ на счетъ обрѣзанія, *не приписывалъ себѣ чего либо дерзко или не усвоялъ самоуправно, такъ, чтобы говорить, что онъ держитъ первенство и что ему больше должны повиноваться современники и потомки.* И не пренебрегъ онъ Павломъ за то, что этотъ прежде былъ гонителемъ Церкви; но принялъ совѣтъ истины и съ законнымъ представленіемъ, которое защищалъ Павелъ, охотно согласился, *именно намъ представляя опытъ* и согласія, и терпѣнія, чтобъ мы не любили нашего безразсудно, но считали лучше нашего то самое, что иногда братія наши и сотоварищи полезно и спасительно защищаютъ»... Въ заключеніе св. Отецъ свой африканскій обычай, противный обычаю римскому и волѣ папы, называетъ благочестивымъ, законнымъ и спасительнымъ, согласующимся съ вѣрою и Церковію каѳолическою. Что можетъ быть яснѣе и сильнѣе этого?

Еще св. Отецъ, въ посланіи къ Юбаіану ([82]), выражается: «Господь во-первыхъ Петру, на которомъ Онъ создалъ Церковь свою и въ которомъ начало единства установилъ и показалъ, далъ эту власть, дабы то, что разрѣшаетъ онъ на землѣ, разрѣшаемо было на небесѣхъ... Церковь едина есть и на одномъ, который и ключи ея получилъ, гласомъ Господа основана»... Но въ этомъ посланіи св. Отецъ еще обстоятельнѣе отвергаетъ всякую мысль о главенствѣ. По

([82]) Epist. LXXIII.

поводу тогоже спора о крещеніи еретиковъ, епископъ Юбаіанъ, зная, конечно, рѣшеніе папы и, какъ видно изъ письма, предрасположенный въ пользу этого рѣшенія, спрашиваетъ однакожъ у Кипріана его мнѣнія. Кипріанъ, отправивъ къ нему копіи съ вышеупомянутыхъ посланій къ епископамъ нумидійскимъ и мавританійскому Квинту, сообщаетъ ему новое рѣшеніе втораго собора, состоявшагося въ Карѳагенѣ изъ епископовъ какъ африканскихъ, такъ и нумидійскихъ, по поводу того же разногласія о крещеніи: «крещеніе одно, которое учреждено въ Церкви каѳолической, и по этому (еретики) не перекрещиваются у насъ, но крещаются, и приходящіе отъ прелюбодѣйной и нечестивой воды должны быть омываемы и освящаемы истинною воды спасительной». Далѣе Кипріанъ высказываетъ мысли, что папа съ своими единомышленниками держится обычая, противнаго истинѣ, и не принимаетъ того, что Духъ Святый открылъ къ лучшему, согрѣшаетъ *безъ извиненія*, какое дѣлается невѣдѣнію, — опирается на превозношеніе и упорство, становится общникомъ хулителей-еретиковъ, дѣлается участникомъ чужихъ вѣчныхъ грѣховъ, судитъ неосновательно и превратно (vanum et perversum), извращаетъ права и таинство истины, не соблюдаетъ вѣры и истины каѳолической Церкви и божественнаго единства. «Известно, пишетъ онъ, гдѣ и кѣмъ можетъ быть даровано отпущеніе грѣховъ, которое дается въ крещеніи. Ибо *Господь во первыхъ Петру, на которомъ основалъ Церковь, и въ которомъ* (unde) *начало единства установилъ и показалъ*, далъ эту власть, дабы то разрѣшалось на небесѣхъ, что онъ разрѣшитъ на землѣ. И по воскресеніи *также Апостоламъ* (Господь) вѣщаетъ:

якоже посла мя Отецъ и азъ посылаю вы; и сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся. Откуда разумѣемъ, что крестить и отпущеніе грѣховъ давать позволяется не иначе, *какъ въ Церкви*, (и только лицамъ) *предпоставленнымъ* (praepositis) *и утвержденнымъ* на божественномъ законѣ и Господнимъ рукоположеніемъ... Куда пойдетъ жаждущій? Къ еретикамъ, гдѣ вовсе нѣтъ источника и потока воды живыя? Или къ Церкви, которая есть *едина и на одномъ томъ, кто и ключи ея получилъ, гласомъ Господнимъ основана? Она-то одна* владѣетъ всею властію своего Жениха и Господа; въ ней-то *мы предсѣдательствуемъ, и за честь ея и единство ратуемъ, и благодать ея, равно и славу, силою добродѣтели защищаемъ. Мы* по божественному обѣтованію напаяемъ жаждущій народъ Божій; *мы* хранимъ предѣлы жизненныхъ источниковъ. *Если мы удерживаемъ права нашего владѣнія, если признаемъ таинство единства: то за что же считаютъ насъ низвратителями истины, за что предателями единства»?* Св. Отецъ негодуетъ на то, что Стефанъ въ этомъ дѣлѣ восхитилъ себѣ права, ему не принадлежащія, и поступилъ съ предстоятелями африканскихъ церквей такъ самоуправно и несправедливо: прервалъ съ ними общеніе ([83]). «*Мы*, говоритъ Кипріанъ, *держимъ главу и корень единой Церкви»:* это

([83]) Прервалъ ли уже совершенно, или только угрожалъ прервать, изъ выраженій этого письма не видно вполнѣ. Но оно писано было послѣ того, какъ Стефанъ не принялъ пословъ втораго кареагенскаго собора, и когда, по свидѣтельству Фирмиліана (Epist. ad Cypr.), общеніе было уже прервано совершенно.

значитъ: *мы глава Церкви*—потому, что Отецъ сряду же говоритъ: «*мы глава единаго каѳолическаго крещенія* (⁶⁴); мы преемники всей власти вязать и рѣшить, обѣтованной прежде Петру и дарованной по воскресеніи всѣмъ Апостоламъ; *мы предсѣдательствуемъ* въ Церкви». Выраженіемъ сознанія своей правоты и независимости, св. Отецъ и заключаетъ свое посланіе: «это мы вкратцѣ, по мѣрѣ нашей мѣрности, отписали тебѣ, любезный братъ, никому не запрещая и не поставляя въ укоръ того, что *всякій изъ епископовъ поступаетъ, какъ думаетъ, имѣя свободное право своего произволенія*. Мы, сколько отъ насъ зависитъ, изъ за еретиковъ *не споримъ съ нашими сослужителями и соепископами*, съ которыми *хранимъ божественное согласіе и Господень миръ*, особенно, когда и Апостолъ говоритъ: *аще ли кто мнится сварливъ быти, мы таковаго обычая не имамы, ниже Церковь Божія* (1 Кор. 11, 15). Нами хранится терпѣливо и твердо *любовь духа, честь братства, союзъ вѣры и согласіе священства*»... Нужно ли говорить послѣ этого, что, говоря о Петрѣ, какъ основаніи единой Церкви, прямо противъ главнѣйшихъ притязаній главенства, св. Отецъ не могъ имѣть мысли о княжествѣ Петровомъ и наслѣдованіи этого княжества папою?

Римскую каѳедру св. Кипріанъ, говорятъ, называетъ «мѣстомъ Петра». Въ письмѣ къ Антоніану (въ-

(⁶⁴) Отсюда можно видѣть въ какомъ смыслѣ прежде св. Отецъ въ посланіи къ Корнилію (Epist. 48, или 45, ed. *Pam.*), употребилъ выраженіе: Ecclesiæ Catholicæ radicem et matricem agnoscere et tenere: римскую ли частную Церковь разумѣлъ онъ или Вселенскую?

роятно, епископу) (**), онъ выражается о римскомъ епископѣ Корнеліи: «Корнелій сдѣлался епископомъ:.. когда прежде его никто не былъ сдѣланъ; когда *мѣсто Фабіана* (его предмѣстника), т. е. когда *мѣсто Петра* и степень священнической каѳедры были праздны»... Но и съ этимъ выраженіемъ св. Отецъ вовсе не соединялъ какой либо мысли о главенствѣ. Это посланіе къ Аппіану писано по поводу раскола Новатіанова и вопроса о принятіи падшихъ въ общеніе. Новатіанъ, какъ извѣстно, осуждая папу Корнелія за то, что тотъ принималъ падшихъ въ общеніе, и за многія другія погрѣшности и преступленія, провозгласилъ его незаконнымъ епископомъ, а себя епископомъ римскимъ. Поэтому Аппіанъ спрашиваетъ Кипріана: «какую ересь ввелъ Новатіанъ, или Корнелій на какомъ основаніи держитъ общеніе съ Трофимомъ и воскурившими ѳиміамъ (идоламъ)»? Если бы въ Корнеліи св. Отецъ видѣлъ главу Церкви, ему не только полезно и умѣстно, но необходимо было бы отвѣчать на такой вопросъ, что, если по суду папы падшихъ принимать въ общеніе должно, то это не можетъ подлежать сомнѣнію,–что, если кто принимаетъ сторону Новатіана и отсѣкаетъ себя отъ общенія съ папою, тотъ отсѣкаетъ себя отъ общенія съ единою главою Церкви и духовно умираетъ, такъ какъ голосъ папы, какъ главы Церкви, *непогрѣшимъ* и общеніе съ нимъ для спасенія всѣхъ и каждаго *безусловно необходимо*. Но духъ и частныя выраженія посланія приводятъ совершенно къ другимъ мыслямъ. Не говоря ничего о папской непогрѣшимости, св. Кипріанъ просто оправ-

(**) Epist. 60 или 52, ed. *Pam.*

дываетъ Корнелія, ставя его, очевидно, въ совершенный уровень съ самимъ собою: «ты извѣщаешь посланіемъ, — пишетъ онъ къ Аппіану,—что не имѣешь общенія съ Новатіаномъ, но слѣдуешь нашему совѣту, и съ Корнеліемъ—*нашимъ соепископомъ* соблюдаешь единое согласіе... А что объ немъ слышится нѣчто безчестное и преступное, ты не удивляйся... Ты знаешь, что наши сослужители ([26]) *изслѣдовали и точнѣйшимъ образомъ дознали*, что онъ не очернилъ себя никакимъ пятномъ свидѣтельства (libelli) ([27]), какъ нѣкоторые пустословятъ, и съ епископами, принесшими жертву (идольскую), онъ не смѣшался святотатственнымъ общеніемъ... Это также возникло изъ слуховъ, измышленныхъ отступниками. Ибо тѣ, которые отступаютъ отъ насъ, не могутъ *насъ* хвалить. И ужели *мы* должны надѣяться понравиться тѣмъ, которые, не нравясь *намъ* и возставая противъ Церкви, дерзко нападаютъ *на заботливыхъ о Церкви братій*» ([28])? Поэтому, что *и о Корнеліи, и на счетъ насъ* носится, и не слушай и не вѣрь»... Потомъ св. Отецъ доказываетъ, что падшихъ должно принимать въ общеніе,—что онъ-Кипріанъ, какъ только возникъ этотъ вопросъ о приня-

---

([26]) Извѣстно, что Кипріанъ, какъ знаменитѣйшій архипастырь западной церкви, имѣвшій большое значеніе не только въ африканскомъ, но и въ европейскомъ христіанскомъ мірѣ, нарочно посылалъ отъ себя нѣкоторыхъ епископовъ въ Римъ, развѣдать дѣло Корнелія и Новатіана на мѣстѣ. Epist. ad Cornel. XLVIII, или 45. ed. *Pam.*

([27]) Въ первые вѣки во времена гоненій нѣкоторые изъ Христіанъ, не желая поклониться всенародно идоламъ и страшась мукъ, у языческихъ правителей покупали себѣ свидѣтельства въ томъ, будто принесли жертву богамъ.

([28]) Какъ прилично было бы сказать здѣсь: «тѣмъ болѣе *на общаго нашего отца*, на которомъ лежатъ заботы о всѣхъ церквахъ»?

тія падшихъ въ общеніе, медлилъ въ ожиданіи того времени, когда милость Божія прекратитъ гоненіе и *позволитъ епископамъ собраться во едино и постановить, какъ быть должно;*—что онъ рѣшилъ отлучать отъ общенія всякаго, кто захотѣлъ бы безразсудно вступить въ общеніе съ падшими прежде *собора и рѣшенія, постановленнаго совѣтомъ всѣхъ;* что онъ писалъ объ этомъ и въ Римъ къ тамошнему клиру, бывшему тогда еще безъ епископа и получилъ въ отвѣтъ, что должно дожидаться мира церковнаго и потомъ *дѣло падшихъ рѣшить снесеніемъ мнѣній съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками, равно какъ и мірянами стоящими* (о папѣ, о какой либо главѣ Церкви—ни слова); что наконецъ дождался онъ этого желаннаго мира, и дѣло о падшихъ рѣшено въ Африкѣ *большимъ числомъ епископовъ;* что «еслибы тебѣ показалось, — продолжаетъ Кипріанъ,—не совсѣмъ достаточнымъ число епископовъ въ Африкѣ: то объ этомъ дѣлѣ мы писали и въ Римъ *къ нашему сослужителю Корнелію,* который и самъ, *составивъ соборъ со многими соепископами, согласился на одно съ нами рѣшеніе,* при одинаковой строгости и спасительной умѣренности».—Отсюда видно, что св. Кипріанъ *о папской непогрѣшимости, объ окончательномъ и безусловно—обязательномъ папскомъ судѣ ничего не зналъ:* дѣла вѣры въ древней Церкви рѣшались общимъ голосомъ Церкви, соборными опредѣленіями всѣхъ епископовъ, а не папою только, въ которомъ другіе епископы видѣли сослужителя, соепископа и собрата. Ничего не зналъ св. Отецъ *и о безусловной необходимости общенія съ папою,* какъ главою Церкви. Говоря объ отпаденіи Новатіана отъ каѳолическаго общенія, св. Отецъ

говоритъ только объ отпаденіи отъ единства, связи, согласія, нераздѣльнаго таинства, состава, тѣла единой каѳолической Церкви, — отъ братской любви, отъ тѣла соепископовъ, отъ собратства священниковъ, отъ единства и мира единаго и нераздѣльнаго епископства; а объ отпаденіи отъ главы Церкви - папы ни слова; Антіана убѣждаетъ больше и больше прилѣпляться къ обществу и союзу епископовъ; опять выражаетъ здѣсь свою любимую мысль: «едина Церковь Христова по всему міру, на *многіе члены раздѣленная;* также едино епископство, въ согласной многочисленности многихъ епископовъ разлитое»; и, наконецъ, опять выражаетъ свою мысль о независимости каждаго епископа отъ какой нибудь едино-личной главы, при зависимости отъ Господа и вселенскаго единомыслія: «при соблюденіи союза согласія и твердомъ храненіи нераздѣльнаго таинства каѳолической Церкви, *всякій епископъ располагаетъ и правитъ своимъ поведеніемъ, имѣя дать отчетъ въ своемъ произволеніи Господу*»... Здѣсь *совершенное отрицаніе единоличнаго главенства.*

Римскую Церковь, въ посланіи къ папѣ Корнелію (**), св. Кипріанъ называетъ «каѳедрою Петра и церковію главною (principalem), откуда единство священства началось (exorta est)». — Но это выраженіе, разсматриваемое въ связи рѣчи, и служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что св. Отецъ, высоко понимая значеніе Петра и перваго преемника его въ Церкви, епископа римскаго, какъ перваго лица въ нераздѣль-

(**) Epist. LIX или 55, ed. *Pam.*

номъ единствѣ церковнаго тѣла и священства, лица начальнаго (principalis), съ котораго т. е. начиналось это единство, не имѣлъ при томъ ни малѣйшей мысли о главенствѣ: это выраженіе употребилъ онъ для того, чтобы отнять у папы одно изъ существеннѣйшихъ правъ главенства, по неосторожности присвоенное Корнеліемъ,—право выслушивать жалобы и пересуживать суды митрополитовъ и частныхъ соборовъ. Посланіе писано было по случаю кареагенскаго раскола, произведеннаго Фелициссимомъ. Фелициссимъ, за многія злодѣянія отлученный отъ Церкви Кипріаномъ и африканскимъ соборомъ, собралъ около себя нѣсколько приверженцевъ, одного изъ нихъ Фортуната избралъ во епископа, Кипріана объявилъ низверженнымъ; а чтобы дѣйствительно низвергнуть его, отправился къ церквамъ европейскимъ, прежде всего въ Римъ съ жалобою на Кипріана, и, устрашивъ тогдашняго папу Корнелія угрозою, что прочитаетъ свою жалобу всенародно предъ язычниками, если Корнелій не приметъ ея, принудилъ его принять. Противъ этого-то дерзкаго поступка Фелициссима и неосторожности Корнелія Кипріанъ и пишетъ съ справедливымъ огорченіемъ: «поставивъ себѣ лже-епископа (Фортуната) изъ еретиковъ, они (Фелициссимъ и нѣкоторые изъ его единомысленниковъ) осмѣливаются плыть и нести посланія отъ раскольниковъ и нечестивцевъ (африканскихъ своихъ приверженцевъ) *къ каѳедрѣ Петра и Церкви начальной* (principalem), *откуда единство священства началось*.... А за чѣмъ странствовать и провозглашать лже-епископа противъ поставленнаго епископа? Ибо или нравится имъ то, что они сдѣлали, и въ своемъ злодѣйствѣ они упорствуютъ; или, если не нравится и

они отступаются, то они знають, куда обратиться. Потому что, когда *у всѣхъ насъ постановлено*, и это справедливо, равно какъ и законно, чтобы дѣло каждаго выслушиваемо было тамъ, гдѣ совершено преступленіе, и чтобы *каждому изъ пастырей отдѣлена была часть стада, которою каждый властвуетъ и управляетъ, имѣя дать отчетъ въ своемъ поведеніи Господу:* то конечно тѣмъ, надъ *которыми мы начальствуемъ*, слѣдовало не скитаться и не колебать своимъ коварствомъ и лукавымъ безуміемъ согласія епископовъ, но вести свое дѣло тамъ, гдѣ могутъ имѣть они и обличителей и свидѣтелей своего преступленія: если только немногимъ отчаяннымъ и погибшимъ *не кажется меньшею власть* (auctoritas) *епископовъ, находящихся въ Африкѣ*, которые уже судили о нихъ и недавно властію своего рѣшенія осудили ихъ совѣсть, связанную многими узами преступленій. *Дѣло ихъ уже дознано; рѣшеніе объ нихъ уже произнесено: и опредѣленію священниковъ не подобаетъ подвергаться поруганію* отъ легкомыслія измѣнчиваго и неустойчиваго духа, *когда Господь поучаетъ и говоритъ: буди слово ваше: ей, ей, ни, ни* (Матѳ. 5, 37)...

Вообще по древнимъ памятникамъ западной церкви, сохранившимся до насъ, папа есть «пресвитеръ, управляющій только римскою церковію (90), епископъ, соепископъ, сослужитель (collega), братъ (91), епископъ

---

(90) Ириней пишетъ къ Виктору: «пресвитеры, жившіе до Сотира и управлявшіе тою церковію, которою ты нынѣ управляешь» (*Евс.* Ц. И. V, 24).

(91) *Cypr.* opp. Epist. 53 или 52, ed. *Pam.* ad Antonianum. Кипріанъ пишетъ къ римскимъ епископамъ не иначе какъ: «Кипріанъ къ Корнелію брату (Epist. 44 или 41, *Pam.*), Кипріанъ съ товарищами

города Рима» (92). Чтобъ назывался онъ именемъ отца, этого не видно. Именемъ «папы» называется очень рѣдко, чуть ли не дважды только. Тертулліанъ величаетъ его «благословеннымъ (93) папою», но въ смыслѣ нѣсколько ироническомъ; соборъ арелятскій въ своемъ посланіи (94) величаетъ Сильвестра «возлюбленнымъ и славнѣйшимъ папою и господиномъ» (95), въ смыслѣ прямомъ, почтительномъ. Но тотъ же соборъ того же папу и въ тѣхъ же посланіяхъ. называетъ «господиномъ святѣйшимъ *братомъ*, возлюбленнѣйшимъ *братомъ*, дражайшимъ *братомъ, который держитъ большія области* (qui maiores dioeceses tenes»: вотъ въ чемъ полагали отцы собора преимущество папы, не болѣе); именемъ папы величаетъ его въ томъ же, конечно, въ какомъ члены *римской* церкви въ своихъ *соборныхъ* посланіяхъ къ Кипріану, равно какъ члены и нѣкоторыхъ другихъ церквей, не разъ приписывали это почетное титло этому знаменитому Архипастырю древности. «Благословенный папа Кипріанъ (96)... Всѣ исповѣдники Кипріану папѣ (97); Кипріану папѣ пресвитеры и діаконы, въ Римѣ состоящіе... блаженнѣйшій и славнѣйшій папа» (98): такъ древніе

Люцію брату (Epist. 61 или 58, ed. *Pam*.), Кипріанъ Стефану брату» (Epist. 68 или 67, ed. *Pam*.), точно также, пишетъ онъ и ко всѣмъ другимъ епископамъ, напр: . «Кипріанъ и прочіе товарищи — Фиду брату» (Epist, 64 или 59, ed. *Pam*.); точно также, какъ и римскіе епископы пишутъ къ Кипріану: «Корнелій Кипріану брату (Ibid. Epist. 49. 50 или 46. 48, ed. *Pam*).

(92) Epist. Pontif. rom. I, 326; epist. Const. Imper. ad Miltiad.

(93) De pudicitia cap. 13.

(94) Epist. Pontif. rom. 1, 345, epist. 2, synod. arel. ad Sylvestr.

(95) Epist. 1. 2. — (96) *Cypr*. opp. epist. 7 или 3. ed, *Pam*.

(97) Ibid. epist. 23 или 17 ed. *Pam*. — (98) Ibid. epist. 30 или 31, ed. *Pam*.; также epist. 31. 36 или 26. 30, ed. *Pam*.—

христіане запада величали Кипріана въ своихъ посланіяхъ. Именемъ «величайшаго первосвященника» папа называется одинъ разъ, именно у Тертулліана ([99]), и въ глубоко-ироническомъ смыслѣ. Именемъ «епископа епископовъ» называется два раза: у Тертулліана въ томже ироническомъ смыслѣ, и у Кипріана ([100]), гдѣ св. Отецъ точно и ясно отвергаетъ возможность существованія въ каѳолической Церкви подобнаго епископа епископовъ, какимъ хотѣлъ быть папа Стефанъ. Именемъ каѳолическаго или вселенскаго епископа папа не называется: по Тертулліану, «каѳолическій ([101]) и верховный ([102]) священникъ» есть Іисусъ Христосъ. Намѣстникомъ Петра — князя Апостоловъ или Христовымъ намѣстникомъ опять не называется: тогда какъ, по двумъ выраженіямъ Кипріана, всякій епископъ есть «священникъ и судья *вмѣсто Христа* (vice Christi) ([103]), есть намѣстникъ (antistes) Христовъ» ([104]); и св. Отецъ здѣсь имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, самаго себя. «Главою Церкви» папа называется однажды, именно у Кипріана ([105]), но главою только частной римской церкви: тогда какъ о самомъ себѣ, какъ одномъ изъ важнѣйшихъ членовъ каѳолическаго епископства, св. Кипріанъ выражается: «мы держимъ главу и корень единой Церкви... мы глава единаго каѳолическаго крещенія» ([106]).

([99]) De pudicitia, cap. 17. — ([100]) *Cypr.* Opp. 1, p. 229, concil. carth. de baptisandis haeret.—([101]) Adversus Marc. l. IV, c. 9.—([102]) De pudicitia, c. 20.—([103]) Epist. 59 или 55, ed. *Pam.* ad Cornel.—([104]) Ep. 66 или 69 ed. *Pam.* ad Pup.—([105]) Ep. 45 или 42 ed. *Pam.*(—[106]) Ep. 73.

ОБОЗРѢНІЕ СВЯЩ. ДРЕВНОСТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ СВЯТОТРОИЦКОЙ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРѢ.

Основанная въ 1710 году, по волѣ великаго Основателя сѣверной столицы, Свято-троицкая Александро-невская Лавра не принадлежитъ къ числу нашихъ древнихъ обителей: при всемъ томъ есть и въ ней не мало священныхъ древностей, близкихъ сердцу православнаго христіанина и достойныхъ вниманія всякаго любителя старины. Въ ряду этихъ древностей и святынь первое мѣсто занимаютъ мощи и нѣкоторые другіе останки, особенно Угодниковъ Божіихъ, просіявшихъ въ нашемъ отечествѣ; за тѣмъ слѣдуютъ нѣкоторые кресты, далѣе — евангелія, иконы, наконецъ — колокола.

I. МОЩИ УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ И ДРУГІЕ СВЯЩ. ОСТАНКИ.

1. Въ соборномъ храмѣ Александро-невской Лавры, за правымъ крылосомъ, почиваютъ *мощи св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*, — одного изъ достойнѣйшихъ сыновъ древней Руси, равно славнаго и своимъ благочестіемъ, и своею храбростію въ бояхъ, равно великаго по своимъ заслугамъ для Церкви и для отечества. Со времени кончины благовѣрнаго Князя въ 1263 году мощи эти покоились въ Рождественскомъ монастырѣ, во Владимірѣ на Клязьмѣ,

бывшемъ тогда столицею великокняжескою; но въ 1724 году, по желанію Государя Императора Петра I, они торжественно перенесены (Августа 30) въ новую столицу на берега Невы, и положены въ новосозданномъ Александроневскомъ монастырѣ, съ тою благочестивою мыслію, что Угодникъ Божій, бывшій постояннымъ охранителемъ здѣшняго края отъ враговъ внѣшнихъ во дни жизни своей, пребудетъ самымъ надежнымъ охранителемъ и покровителемъ его и по смерти, какъ сильный предъ Богомъ. Нынѣ мощи св. благовѣрнаго и великаго князя Александра почиваютъ въ великолѣпной серебряной ракѣ, окруженной многочисленными такого же рода украшеніями; но рака эта устроена уже въ 1750 — 1753 г. Государынею Императрицею Елисаветою Петровною, и не принадлежитъ къ числу свящ. древностей.

2. Предъ ракою св. благовѣрнаго великаго князя Александра стоитъ литый изъ серебра аналогій съ кивотомъ, пожалованный отъ Государя Императора Александра I въ 1806 году. Въ кивотѣ, который закрывается сверху стекломъ, находятся:

а) Частицы *животворящаго древа* крестнаго, вдѣланныя крестообразно подъ слюдою въ серебряномъ вызолоченномъ крестѣ съ чеканнымъ изображеніемъ распятія. По своему устройству этотъ крестъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, очень не давнему времени (—проба 1819 года) и пожертвованъ въ Лавру г. Бахметевою.

б) Мощи *св. Пантелеимона*—большая часть, какъ кажется, ручной кости, помѣщенная въ серебреномъ позолоченномъ ковчежцѣ.

в) Частицы мощей *св. благовѣрныхъ князей-муче-*

никовъ Бориса и Глѣба, положенныя въ овальной, писанной красками и оправленной въ серебро, иконѣ этихъ св. Князей.

г) Мощи *св. митрополита Іоны* — одна изъ позвоночныхъ костей въ серебреномъ позолоченномъ ковчежцѣ, имѣющемъ форму многоугольника.

д) *Св. Ефрема Сирина* небольшая косточка, вставленная, подобно драгоцѣнному камню, въ особенное гнѣздышко, основаніемъ для котораго служитъ очень древняя по виду, продолговатая, обведенная нитью мелкаго жемчуга и украшенная бирюзою и мелкою сканью, серебреная, позолоченная дщица.

е) Довольно древняя икона (или ковчегъ) съ частицами св. мощей. Эта икона, по своему устройству, есть не что иное, какъ большія, серебреныя, вызолоченныя и покрытыя снаружи мелкими чеканными украшеніями складни, и состоитъ изъ двухъ четвероугольныхъ, не глубокихъ ящиковъ, соединенныхъ посредствомъ петель (шалнеровъ). На деревянной доскѣ, вдѣланной въ одинъ изъ этихъ ящиковъ, изображены красками лики тѣхъ самыхъ Угодниковъ Божіихъ, которыхъ свящ. останки положены въ другомъ ящикѣ; тѣ и другія расположены въ такомъ порядкѣ, что, если сложить двѣ половинки складней вмѣстѣ, то каждая частица св. мощей пріидется на изображеніе Святаго, которому она принадлежитъ; частицы помѣщаются въ особенныхъ четвероугольныхъ углубленіяхъ, расположенныхъ по прямымъ линіямъ и ни чѣмъ не закрытыхъ. Здѣсь встрѣчаемъ свящ. останки: Василія великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Игнатія Богоносца, царя Константина, князя Романа углицкаго, Ефрема Сирина, великомуч. Прокопія и

Христофора, Өеклы, Варвары, Параскевы, ап. Андрея первозваннаго и другихъ Угодниковъ Божіихъ, всего до 30 св. частицъ. На иконѣ сдѣлана такая надпись: «устроенъ сей ковчежецъ со святыми мощми благородному Государю царевичу и великому князю Алексѣю Петровичу. Лѣта 7205 (т. е. 1697).

ж) Другая икона (или ковчегъ) съ частицами св. мощей, совершенно сходная, по устройству своему, съ первою, и отличающаяся отъ нея только тѣмъ, что украшена серебряною, вызолоченною, чеканною ризою, которая закрываетъ всю доску, кромѣ однихъ изображеній Святыхъ. Въ этой иконѣ находятся до 80 св. частицъ, изъ коихъ поименуемъ только нѣкоторыя: мощи св. Іоанна предтечи, еванг. Матөея, Марка и Луки, апостоловъ—Андрея первозваннаго, Варнавы, Іакова брата Господня; свят. Николы, святителей — Петра, Алексія и Іоны, св. Гурія и Варсанофія казанскихъ, Іоанна Лѣствичника, Іоанна Дамаскина, Сергія чудотворца, Паөнутія боровскаго, Георгія побѣдоносца, Димитрія солунскаго, царевича Димитрія, благ. князей: Владиміра, Александра Невскаго, Георгія владимірскаго, Гавріила псковскаго, Романа углицкаго, царицы Өеодоры, великомуч. Варвары, великомуч. Екатерины, великомуч. Татіаны и др. На иконѣ, состоящей изъ двухъ половинокъ, читаемъ: «построены сіи два ковчега лѣта 7207 (1699)».

з) Третья икона съ частицами св. мощей, совершенно другаго устройства, нежели двѣ первыя. Она состоитъ не изъ двухъ, складывающихся вмѣстѣ, половинокъ, а изъ одной только деревянной, обложенной сверху серебренымъ вызолоченнымъ листомъ, а снизу — парчею, доски, хотя и здѣсь, какъ въ двухъ

первыхъ иконахъ, частицы св. останковъ соединены съ изображеніями тѣхъ самыхъ Угодниковъ Божіихъ, которымъ онѣ принадлежатъ. Изображенія эти сдѣланы на самомъ же металлѣ посредствомъ мелкой рѣзьбы, и помѣщаются рядомъ съ самыми частицами—выше ихъ. Составляемые такимъ образомъ вертикальные ряды св. мощей и изображеній отдѣляются одинъ отъ другаго изображеніями цвѣтовъ, сдѣланными точно также, какъ и изображенія Угодниковъ. Подобными украшеніями покрыты и края иконы, отдѣленныя отъ нея нитью мелкаго жемчуга,—кромѣ верхняго края, занятаго изображеніями. По краямъ иконы расположены въ гнѣздахъ нѣсколько цвѣтныхъ каменьевъ (двѣ бирюзы, четыре граненыя и одна не граненая гранаты). Въ этой иконѣ помѣщены въ овальныхъ углубленіяхъ: мощи евангел. Луки, часть животворящаго Древа, мощи Іакова, брата Господня, апостоловъ—Филиппа, Симона и Варѳоломея, св. Симеона—сродника Господня, Григорія неокесарійскаго, великомуч. Георгія, препод. Саввы освященнаго, Антонія великаго, Іоанникія великаго, преп. Александра свирскаго и друг.—всего до 25 св. частицъ. На иконѣ помѣчено: «200 восмго году построилъ сей образъ исмощми Спаса-новаго монастыря архиманъдрита Илариона келейной». Такимъ образомъ икона эта устроена въ 1700-мъ году—однимъ годомъ позже второй и тремя годами позже первой, но по своей работѣ она представляется несравненно древнѣйшею двухъ первыхъ иконъ.

3. Въ алтарѣ Лаврскаго Собора у самаго горняго мѣста, по правую и лѣвую его сторону, стоятъ два аналогія, устроенные изъ краснаго дерева и закрывающіеся сверху стеклянною дверцою. Внутри каждаго

изъ нихъ находится деревянная, похожая на икону, позолоченная доска съ выпуклыми, на подобіе рамокъ, краями. На той и другой доскѣ въ особыхъ углубленіяхъ помѣщаются многія частицы св. мощей и другихъ свящ. останковъ. Въ аналогіѣ, стоящемъ по правую сторону горняго мѣста, всего 32 св. частицы, и между ними: мощи св. Варсонофія казанскаго, ап. Андрея первозваннаго (довольно большая часть, какъ кажется, черепной кости), великомуч. Варвары, благов. князей: Өеодора, Давида и Константина ярославскихъ; Германа свіяжскаго, Іоанна рыльскаго, Арсенія сербскаго, Саввы сербскаго, архидіакона Стефана, Георгія побѣдоносца. Въ другомъ аналогіѣ, стоящемъ по лѣвую сторону горняго мѣста, находятся: мощи св. Лазаря, друга Божія—самая большая часть меджу прочими; три, довольно большихъ и совершенно цѣльныхъ, кости, принадлежащія св. мученикамъ Меркурію и Іакову перскому и евангелисту Лукѣ; мощи Іакова брата Господня, преп. Нила столбенскаго, муч. Евстратія (одинъ изъ перстовъ), преп. Ефрема новоторжскаго, животворящее древо креста Христова въ небольшомъ серебренномъ позолоченномъ ковчежцѣ, имѣющемъ форму креста; мощи преп. Евфимія великаго, Антотія великаго, св. равноапост. Константина и Елены, св. апост. Варнавы, св. Арсенія, епископа тверскаго, князя Даніила московскаго, преп. Антонія римлянина, младенца, отъ Ирода избіеннаго въ Виөлеемѣ — цѣлая рука почти до самаго плеча, преп. Саввы сторожевскаго, св. Нифонта, патріарха Царяграда; св. Іоанна новгородскаго, св. Димитрія селунскаго и другихъ,— всего 42 св. частицы.

4. Весьма многія частицы св. мощей и подоб-

ныхъ святынь находятся въ разныхъ крестахъ Александроневской Лавры, изъ которыхъ одни, какъ древніе, будутъ описаны въ своемъ мѣстѣ, а другіе недревніе кстати поименовать здѣсь. Таковы:

а) Крестъ, значащійся по описи Лаврской ризницы въ статьѣ 16, подъ № 12. Крестъ этотъ устроенъ изъ серебра и вызолоченъ, украшенъ множествомъ драгоцѣнныхъ камней: бриллiантовъ, рубиновъ, изумрудовъ, яхонтовъ, и отличается вообще изящною отдѣлкой. По виду онъ довольно древенъ, хотя нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ, по которымъ можно было бы отнести сооруженіе его къ извѣстному времени. Въ крестѣ сокрыты девяносто четыре свящ. останка, и между ними мощи нашихъ отечественныхъ Святыхъ: св. Равноапостола князя Владиміра, св. Варсонофія и Гурія казанскихъ, св. благовѣр. князей Георгія владимірскаго, св. Александра Невскаго и Михаила черниговскаго.

б) Другой крестъ, который значится по описи въ статьѣ 15, подъ № 4, и былъ сдѣланъ въ 1774 г., какъ свидѣтельствуетъ пробное клеймо на немъ. Крестъ этотъ серебреный; по формѣ — четвероконечный, съ круглою рукояткою; на лицевой сторонѣ его сдѣлано финифтяное изображеніе Распятія. Въ числѣ нѣсколькихъ другихъ свящ. останковъ, мы встрѣчаемъ здѣсь мощи русскихъ Святыхъ: св. равноапост. князя Владиміра, благовѣрныхъ князей—Давида ярославскаго и Андрея боголюбскаго; Романа углицкаго, Константина муромскаго, Алексія митрополита; преп. Іакова боровицкаго, св. Германа казанскаго, Пафнутія боровскаго, Авраамія ростовскаго. Кромѣ того, послѣ поимяннаго перечисленія частицъ, сдѣлано на этомъ крестѣ слѣдующее

общее замѣчаніе: «и прочихъ Святыхъ мощи здѣсь положены,—оныхъ имена самъ Богъ вѣсть».

в) Къ этому же отдѣлу могутъ быть отнесены частицы мощей Святителя Николая Чудотворца и препод. Сергія радонежскаго. Онѣ хранятся въ ризницѣ въ особенныхъ маленькихъ серебреныхъ хранилищахъ, похожихъ на тѣ крестики, или образки, какіе обыкновенно носятъ на груди; одно изъ этихъ хранилищъ—квадратное, другое круглое.

5. Въ алтарѣ Свято-Духовской церкви есть частица живоносной ризы Господней, хранящаяся въ иконѣ нерукотвореннаго образа. Икона имѣетъ на себѣ серебреную позолоченную ризу, и на этой-то ризѣ — въ чеканномъ терновомъ вѣнцѣ, выдающемся снизу одною частію своею изъ подъ священнаго Убруса, также чеканнаго, и вставлена животворящая часть ризы Господней. Ее можно видѣть сквозь плоскій драгоцѣнный камень, подъ которымъ она хранится. Небольшіе брилліанты обходятъ сплошнымъ рядомъ вокругъ этого камня, а сверху онъ вѣнчается небольшою брилліантовою короною.

6. Въ ризницѣ Лавры хранится *корона* или шапочка св. благовѣрнаго вел. князя Александра Невскаго. По формѣ своей она походитъ на нынѣшнюю скуфью; сшита изъ малиноваго бархата; по всѣмъ четыремъ сторонамъ отъ низу до верху обложена золотымъ позументомъ; въ самомъ верху ея изъ тогоже позумента сдѣлано небольшое яблоко, и на немъ утвержденъ серебряный, позлащенный четвероугольный крестъ. Низъ короны опушенъ горностаемъ, подбой сшитъ изъ голубой китайки; но эта опушка и подбой

сдѣланы уже не такъ давно въ замѣнъ и по образцу древнихъ, совершенно обветшавшихъ.

п. КРЕСТЫ.

Къ числу древнихъ крестовъ, которые притомъ почти всѣ заключаютъ въ себѣ частицы св. мощей и другихъ свящ. останковъ, относятся:

1. Напрестольный, серебреный вызолоченный крестъ чеканной работы, вѣсомъ въ 2 фунта и 83 золот. (знач. по описи въ ст. 16, подъ № 3). На передней сторонѣ его находятся слѣдующія чеканныя изображенія: распятіе; надъ распятіемъ изображеніе Господа Саваоѳа и Св. Духа; по правую сторону распятія изображеніе Божіей Матери; по лѣвую св. Іоанна Богослова; внизу подъ распятіемъ изображеніе св. Іоанна Предтечи съ свиткомъ въ рукѣ, на которомъ написаны слова: *се Агнецъ Божій*... Вокругъ всѣхъ изображеній у краевъ креста прикрѣплена нить жемчуга. Кромѣ изображеній на этой сторонѣ есть украшенія, (цвѣты) также чеканныя, только гораздо менѣе выпуклыя. — По боковой сторонѣ кругомъ всего креста идетъ крупная, очень красивая рѣзная надпись, свидѣтельствующая о лицѣ, которымъ онъ устроенъ. Вотъ ея копія: «благоволеніемъ Бога Отца и Сына и Духа Святаго и помощію пресвятыя Богородицы и Святыхъ Божіихъ, сей святый крестъ Господень состроихъ, и святыя вещи и многихъ Святыхъ мощи собравъ положихъ въ немъ, во вседомовное ми благословеніе, и храненіе, и спасеніе, азъ грѣшный Благовѣщенскаго собора, иже у великихъ Государей на сѣняхъ, іерей Іоаннъ Аѳанасіевъ сынъ Владиміренъ, отъ міроданія 7196 (1688)».

Задняя сторона креста вся покрыта мелкими, рѣзными надписями, изъ которыхъ каждая заключена въ особенной клѣточкѣ и показываетъ названіе св. вещи, хранящейся подъ нею. Всѣхъ такихъ надписей сто пятьдесятъ пять. Здѣсь, между прочимъ, находятся: мощи св. Іоанна Предтечи, Іакова брата Господня, часть ризы Господня, часть ризы пресв. Богородицы, часть пояса пресв. Богородицы, часть животворящаго древа креста Христова, мощи апостоловъ: Петра и Павла, евангелистовъ Матѳеа, Марка и Луки, апостоловъ Андрея первозваннаго, Варѳоломея, Варнавы, Филиппа, Прохора и Ѳомы, Климента папы римскаго, Николы чудотворца; святителей московскихъ: Петра, Алексіа, Іоны и Филиппа; новгородскихъ: Іоанна, Моѵсеа, Іоны, Никиты, Евѳиміа; ростовскихъ: Леонтія, Исаіи, Іакова; казанскихъ: Гурія, Варсонофія и Германа; св. князей: Владиміра кіевскаго, Александра Невскаго, Михаила черниговскаго, Георгія владимірскаго, Андрея боголюбскаго, Всеволода псковскаго, Романа углечскаго; препод. Александра свирскаго и Сергія радонежскаго; царевича Димитрія московскаго, преп. Антонія римлянина; Святыхъ кіевскихъ: Варлаама игумена, Симона епископа, Никона игумена, Николы Святоши, Еразма пещерника, Онисиѳора исповѣдника, Алимпіа иконописца, Софронія затворника, Пимина постника, Іереміи прозорливаго, Моѵсеа Угрина; Агапита врача и другихъ. Въ описи этотъ крестъ значится даннымъ отъ ключаря Благовѣщенскаго собора, монаха Іосифа.

2. Крестъ благословящій, осмиконечный, драгоцѣннѣйшій изо всѣхъ, хранящихся въ ризницѣ (по описи ст. 16, № 1). Онъ сдѣланъ изъ золота и имѣ-

етъ вѣсу одинъ фунтъ и восемдесятъ два золотника. На передней сторонѣ креста вычеканены: распятіе; надъ распятіемъ — изображеніе Ангеловъ; по правую сторону распятія Божія Матерь и Марія Магдалина; по лѣвую—св. Іоаннъ Богословъ и св. Лонгинъ; подъ распятіемъ изображеніе препод. Кирилла. Изъ числа драгоцѣнныхъ камней, украшающихъ крестъ, прежде всего обращаютъ на себя вниманіе своею величиною неграненые, продолговатые яхонты и рубины. Одни изъ нихъ просверлены, вздѣты на серебреную проволоку и замкнуты на концѣ довольно крупною жемчужиною: таковъ яхонтъ, прикрѣпленный вертикально къ самой верхней оконечности креста; таковы два рубина, придѣланные горизонтально къ двумъ оконечностямъ верхней малой поперечины. Другіе поставлены въ гнѣзда: сюда относятся яхонты, вдѣланные, соотвѣтственно предыдущимъ, на двухъ оконечностяхъ большой средней поперечины креста, и яхонты, поставленные на передней поверхности креста, по обѣ стороны изображенія св. Кирилла. Всѣ остальные камни на крестѣ вышлифованы, имѣютъ по нѣскольку граней, составляющихъ какбы кайму въ отношеніи къ середней, довольно большой плоскости, и поставлены въ гнѣзда. Таковы: два изумруда и два рубина, расположенные крестообразно въ верхней части креста, два рубина, находящіеся надъ самою главою Спасителя, по одному яхонту и рубину, размѣщенные горизонтальнымъ рядомъ подъ руками Спасителя, и одинъ рубинъ, находящійся подъ Его ногами. Что касается до жемчуга, украшающаго этотъ крестъ, то, кромѣ упомянутыхъ нами жемчужинъ и тѣхъ, которыя подобнымъ же образомъ прикрѣплены по мѣстамъ

къ боковой сторонѣ Креста, — вся передняя сторона его обведена кругомъ нитью жемчужинъ, довольно впрочемъ мелкихъ. Боковая сторона креста покрыта рѣзными украшеніями. На задней сторонѣ, есть мелкая, рѣзная надпись. Сначала говорится: «крестъ золотъ, а в немъ святыні: кровь Спасова, древо жівотворящее, мятизма різы Богородицыны, мощи Еванг. Марка, мощи Василиа вел., Грігорія Богослова, Іванна злат., мщ. Стефана первом., мщ. Өеодора стратилата, мщ. Николая чудотворца, мщ. Петра митрополита, мщ. Алексіа митрополита, мщ. Леонтіа ростовскаго, мщ. Кирилла бѣлозерскаго, мщ. Зосимы и Савватія соловецкихъ, мщ. Александра свирскаго» и проч. (всѣхъ мощей вмѣстѣ съ другими св. вещами около 24). Потомъ пишется: «В лѣта 7168 (г. е. 1660) году октября въ 26 д., прідержаве Государя царя ї великаго князя Алексѣя Міхаиловича всеа великия и малыя ї бѣлыя Росіи самодержце, здѣлавъ сій святый крестъ в домъ пречистые Богородицы в кіриловъ Монастырь, прі архимандрите Аврамія, келаре старце Матөее нікіөорове».

3. Крестъ деревянный, осмиконечный, обложенный серебренымъ вызолоченнымъ листомъ, кромѣ ручки, обшитой малиновымъ бархатомъ (по описи ст. 16, № 15). На передней сторонѣ его вырѣзано распятіе, надъ нимъ—Ангелы Господни, по правую сторону—Божія Матерь и св. Марія Магдалина, по лѣвую—св. Іоаннъ Богословъ и св. Лонгинъ, а внизу Адамова глава. Близъ самой ручки вырѣзана надпись, которая служитъ окончаніемъ другой надписи, находящейся на задней сторонѣ Креста. Эта послѣдняя начинается, по обыкновенію, перечисленіемъ св. вещей,

вложенныхъ въ Крестѣ, которыя впрочемъ всѣ состоятъ изъ немногихъ камней, каковы: «камень, гдѣ ангелъ Господень сидѣлъ у гроба Господня, камень гроба пречистые Богородицы, камень, гдѣ Господь Лазаря воскресилъ» и под.—Между этими письменами вырѣзано изображеніе препод. Кирилла бѣлозерскаго. Ниже написано: «положилъ сей крестъ в церковь на престолъ Кирїла чюдотворца, что на Москвѣ в кремле городе на Кириловскомъ подворье, Кириловской... (за тѣмъ на передней сторонѣ креста)... постриженикъ старецъ Анастасъ по своей душе лѣта 7133 (т. е. 1625 году)». Всѣ стороны креста гладки и не имѣютъ никакихъ украшеній. Въ описи онъ значится пожертвованнымъ отъ Мингрельской Правительницы въ 1827 году.

4. Серебреный, позолоченный благословляющій крестъ съ осмигранною ручкою (по описи ст. 16, № 17). Изображенія на немъ чеканныя,—были когда-то покрыты эмалью, но теперь уже чисто серебреныя; въ серединѣ—распятіе, по правую сторону—Божія Матерь, по лѣвую—св. Іоаннъ Богословъ, а вверху—воскресеніе Спасителя. На четырехъ сторонахъ ручки находится слѣдующая надпись: «учиненъ сей сребреныі позлащеныі Крестъ с мощми вѣрою и іждивеніемъ Болярина Ѳеодора Авраамовича Лопухина и боляринн Устиніі Богдановны и сына ихъ Авраама Ѳеодоровича лѣта 7198 (т. е. 1690) ѳевраля мѣсяца». Вѣсу въ крестѣ восемьдесятъ семь золотниковъ.

5. Два серебреные позолоченные, привѣсные креста, очень сходные между собою по своему виду, неравные только по величинѣ (по описи ст. 16, № 24). Изображенія на нихъ почти совершенно одинаковы: на

обоихъ вырѣзаны: распятіе, изображеніе Божіей Матери и евангелиста Іоанна; только на одномъ за распятіемъ представлена какъ-будто стѣна города, а на другомъ этого нѣтъ; на одномъ надъ распятіемъ изображенъ шестокрылатый Серафимъ, а на другомъ Господь Саваоѳъ. У одного креста сохранился еще на верхнемъ концѣ прикрѣпленный проволокою, пустой граненый шарикъ, за который крестъ этотъ привѣшивался. На задней сторонѣ обоихъ крестовъ находятся надписи о св. мощахъ, въ нихъ вложенныхъ. Не перечисляя поимянно пятнадцати Святыхъ, которыхъ мощи находятся въ одномъ изъ этихъ крестовъ, выпишемъ имена Угодниковъ Божіихъ, мощи которыхъ сокрыты въ другомъ крестѣ и между которыми есть и наши отечественные Святые. Вотъ они: св. Іоаннъ Предтеча, Андрей первозванный, апост. Титъ, первомуч. Стефанъ, Іоаннъ милостивый, Георгій страстотерпецъ, Ѳеодоръ стратилатъ, великомуч. Меркурій, препод. Александръ свирскій, Іоаннъ архіеп. новгородскій, муч. Ѳеодосія дѣвица, великомуч. Артемій. Когда и кѣмъ сдѣланы эти кресты, ни откуда неизвѣстно; но чрезвычайная ихъ ветхость сама собою удостовѣряетъ, что они принадлежатъ очень давнему времени.

6. Крестъ, серебряный и имѣющій совершенно особую форму (по описи ст. 16, № 11). Это — не что иное, какъ квадратная икона съ чеканнымъ изображеніемъ распятія; съ нижней стороны къ ней придѣлана ручка, а на трехъ остальныхъ сторонахъ—боковыхъ и верхней устроены въ соотвѣтствіе ручкѣ не большія возвышенія, которыя и даютъ этой иконѣ видъ креста. Онъ украшенъ цвѣтными не драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, котораго цѣлая нить

обходитъ по краямъ всю икону. Передняя сторона креста позолочена, а задняя—оставлена безъ позолоты. На послѣдней, совершенно гладкой, находится крупная рѣзная надпись: «князя Володимѣра Ивановича въронъсково». Крестъ этотъ по виду представляется очень древнимъ и хранится въ деревянныхъ, покрытыхъ снаружи темно-красною краскою, складняхъ, также очень древнихъ; по виду форма складней обыкновенная: двѣ доски, наложенныхъ одна на другую и заостренныхъ на верху въ видѣ копья. Верхняя доска раздѣляется на двѣ створчатыя дверцы; на обѣихъ дверцахъ съ внутренней стороны находятся крупныя, чрезвычайно кудреватыя письмена; они начертаны по бѣлому полю черною краскою; начальныя буквы стиховъ — красныя. На правой дверцѣ написана извѣстная пѣснь: «кресту твоему покланяемся, Владыко».... и пр.; на лѣвой выписаны нѣсколько стиховъ изъ канона кресту: «крестъ хранитель всея вселенныя....» и проч. На исподней доскѣ вырѣзано по формѣ креста углубленіе, подбитое малиновымъ бархатомъ. По сторонамъ около этого углубленія находятся расписанныя красками изображенія св. Константина и Елены.

III. Евангелія.

Въ Лаврской ризницѣ сохраняются три древнихъ Евангелія, всѣ отъ семнадцатаго вѣка:

1. Евангеліе въ-листъ, напечатанное, какъ сказано въ довольно-длинномъ, занимающемъ три послѣднихъ листа послѣсловіи, при Михаилѣ Θеодоровичѣ въ 7152 (1644) году, Генваря 22 дня въ Москвѣ. Оно обложено зеленымъ бархатомъ и имѣетъ чрезвычайно

бѣдные вычеканенные въ глубь на тонкомъ мѣдномъ листѣ середникъ съ изображеніемъ распятія и три наугольника (четвертый утраченъ) съ изображеніями Евангелистовъ. Доски смыкаются двумя мѣдными, обложенными до половины тѣмъже бархатомъ—защипками. При началахъ Евангелій есть гравированныя на деревѣ изображенія Евангелистовъ. По описи значится въ ст. 36, № 115.

2. Евангеліе, изданное въ Москвѣ въ 1681 году, также въ листъ. Оно оправлено въ серебреный позолоченный окладъ сканной работы, который совершенно закрываетъ собою не только всю верхнюю доску книги, но и переплетъ и всю вторую доску. На верхней доскѣ, украшенной девятью цвѣтными не-драгоцѣнными каменьями, находится середникъ съ чеканнымъ изображеніемъ Деисуса, и четыре наугольника съ чеканными же изображеніями Евангелистовъ. Середникъ представляетъ Іисуса Христа сидящимъ на престолѣ; по правую сторону престола стоитъ Божія Матерь, по лѣвую св. Іоаннъ Предтеча; надъ этимъ изображеніемъ въ верхней части середника вычеканено Всевидящее Око въ сіяніи, а внизу изображенъ Херувимъ. Вокругъ середника расположены шестнадцать круглыхъ возвышеній, на которыхъ находятся круглыя рѣзныя (насквозь) изображенія. Самое верхнее изъ нихъ представляетъ распятіе; остальныя всѣ—суть изображенія Ангеловъ, изъ которыхъ каждый держитъ въ рукахъ одну изъ вещей, составлявшихъ принадлежность страданій Богочеловѣка (копіе, трость съ губою, гвозди, терновый вѣнецъ, лѣстницу и проч.) Далѣе отъ середника расположены квадратно также на возвышеніяхъ четыре чеканныхъ изображенія Святыхъ: вверху апост.

Петра и Павла, внизу — неизвѣстныхъ Святителей. На исподней дскѣ нѣтъ наугольниковъ, а есть одинъ только середникъ съ вырѣзаннымъ, едва замѣтнымъ изображеніемъ Успенія Божіей Матери, окруженнымъ восьмью накладными изображеніями Херувимовъ; въ соотвѣтствіе же наугольникамъ верхней доски по угламъ устроены четыре ножки (жуки). Близъ каждой изъ ножекъ въ самомъ углу находятся по одному накладному изображенію Херувимовъ; между двумя верхними ножками изображено солнце, между нижними луна. Наконецъ и переплетъ Евангелія украшенъ двумя кусками накладной—по незолоченному фону рѣшетчатой рѣзьбы. Соотвѣтственно рѣшетчатымъ украшеніямъ, находящимся какъ на обѣихъ дскахъ, такъ и на переплетѣ Евангелія, къ нему придѣланы большія, рѣзныя, рѣшетчатыя застежки. Въ описи это евангеліе значится въ ст. 17, № 9.

3. Евангеліе, отпечатанное въ 1698-мъ году въ Москвѣ, какъ показано въ заглавіи. Оно имѣетъ изящный драгоцѣнный окладъ, устройство котораго принадлежитъ однакожъ позднѣйшему, довольно недавнему времени. По описи въ ст. 17, № 1.

IV. ИКОНЫ.

Къ числу древнихъ иконъ Александроневской Лавры относятся: двѣ иконы или картины, почитаемыя произведеніемъ Рубенса и находящіяся въ Соборѣ за лѣвымъ клиросомъ; картина, приписываемая Рафаелю Менгсу и находящаяся въ томъ же Соборѣ на горнемъ мѣстѣ (всѣ три пожалованы въ Лавру отъ Государыни Императрицы Екатерины II), и икона Владимірской

Богоматери, находящаяся на правой сторонѣ Собора — на близь лежащей ко входу колоннѣ.

1. Первая картина, написанная кистью Рубенса, представляетъ снятіе Спасителя со креста, или точнѣе, тотъ моментъ, когда тѣло Божественнаго Страдальца, только-что снятое съ древа казни, было приготовляемо къ погребенію. Крестъ съ двумя приставленными къ нему лѣстницами и гвозди съ молотомъ и клещами, видныя впереди картины, свидѣтельствуютъ, что Божественный Страдалецъ еще не въ саду Іосифа, гдѣ ожидалъ Его покой субботы, а на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Онъ только-что принесъ Себя въ умилостивительную жертву за грѣхи міра. А темный видъ картины напоминаетъ самое время, когда происходило изображенное событіе: *поздѣ бывшу*, св. Іосифъ еще только приступалъ къ Пилату за позволеніемъ снять тѣло Спасителя (Матѳ. 27, 57, 68). Вмѣстѣ съ гвоздями и орудіями, изображены два сосуда, стоявшіе на землѣ; въ одномъ—пропитанная кровію губа, которою омыты язвы Господа; другой, вѣроятно, съ водою. Подлѣ нихъ еще сосудъ въ родѣ небольшой склянацы, вѣроятно, съ благовоніями, которыми, какъ извѣстно, намащено было тѣло Спасителя предъ погребеніемъ. Подобный сосудъ видѣнъ въ рукахъ одной женщины, поставленной въ тѣни близъ самаго креста. Тѣло Богочеловѣка, омытое и намащенное, положено на бѣлое, чистое полотно или плащаницу, которою хотятъ обвить его двѣ жены - мироносицы; одна изъ нихъ находится у главы Спасителя и поддерживаетъ своими руками на полотнѣ Божественное тѣло Его, другая стоитъ у ногъ Его и также на полотнѣ держитъ Его руку; первая устремляетъ плачущіе взоры къ небу,

вторая—припадаетъ въ слезахъ къ рукѣ Божественнаго Страдальца, чтобы облобызать ее. Такими же святыми чувствами проникнуты и всѣ прочія лица на картинѣ: у каждаго на лицѣ выражена самая глубокая скорбь, илиже самое живое умиленіе. Здѣсь узнаемъ нѣжнаго друга Спасителева — св. Іоанна Богослова и пламенно преданнаго Господу Іисусу—ап. Петра, проливающаго горькія слезы. Рядомъ съ Іоанномъ стоитъ Дѣва Богородица, которой страдальческое состояніе превышаетъ все, что только есть скорбнаго на другихъ лицахъ: Ея взоръ обращенъ къ небу, а одна изъ рукъ приложена къ болящему, но вмѣстѣ исполненному живаго упованія, сердцу. Сзади—за крестомъ изображенъ, вѣроятно, самъ Іосифъ аримаѳейскій; надъ тѣломъ Спасителя въ густомъ облакѣ носятся Херувимы. Вообще при множествѣ предметовъ, изображенныхъ здѣсь на довольно маломъ пространствѣ, художникъ умѣлъ каждую вещь поставить на своемъ мѣстѣ, такъ, чтобы она была совершенно видна для зрителя, не закрываясь другими вещами и не закрывая ихъ собою.

2. Вторая картина Рубенса изображаетъ воскресеніе изъ мертвыхъ Христа Спасителя. Въ высокихъ чертахъ представилъ художникъ воскресшаго Богочеловѣка. Глубокія язвы на рукахъ, ногахъ и ребрахъ— вотъ единственные слѣды тѣхъ ужаснѣйшихъ страданій и смерти, которыя еще такъ недавно подъялъ Онъ на крестѣ. Все прочее показываетъ въ Немъ Божественнаго Побѣдителя смерти и ада: и этотъ торжественный взоръ, и эти мощные члены, обнаруживающіе въ Немъ всю полноту и силу жизни, и эти символы побѣды—знамя и пальма, которыя мы видимъ у

Него въ рукахъ, и этотъ яркій свѣтъ, которымъ Онъ окруженъ, одѣтъ, какъ ризою. Весьма естественно изображено и состояніе римской стражи: всѣ воины, объятые ужасомъ, стараются закрыть лице и голову руками или щитомъ, чтобы не видѣть воскресшаго Жизнодавца. Одинъ только осмѣлился взглянуть въ лице Богочеловѣка; но этотъ взглядъ есть взглядъ человѣка, который какъ-будто видитъ надъ своею головою смерть. Нѣкоторые до того поражены, что падаютъ на землю, другіе хотятъ бѣжать... Темный видъ картины указываетъ время, когда совершилось событіе.

3. На картинѣ, почитаемой произведеніемъ Рафаеля Менгса, изображено Благовѣщеніе пресвятой Дѣвѣ Маріи. Картина состоитъ изъ двухъ частей, верхней и нижней. Въ верхней представленъ Господь Саваоѳъ сѣдящимъ на облакахъ, окруженнымъ сонмомъ Ангеловъ и ниспосылающимъ на землю Пресв. Духа, котораго также окружаютъ Херувимы. Въ нижней части начертано самое Благовѣщеніе: на лицѣ пресв. Дѣвы соединено чувство глубочайшаго смиренія съ сознаніемъ того высокаго призванія, для котораго Она избрана, и съ совершенною покорностію волѣ Божіей. Лице Ангела благовѣстника сіяетъ радостію и благоговѣніемъ: онъ вѣщаетъ къ пресв. Дѣвѣ, преклонивъ предъ Нею колѣна, какъ предъ будущею Матерію своего Господа. Глубочайшее благоговѣніе написано также на лицахъ Ангеловъ, окружающихъ престолъ Вседержителя и съ изумленіемъ приникающихъ на землю, на которой совершилось такое великое таинство. Стòитъ вниманія мысль, какую выразилъ художникъ въ изображеніи Св. Духа: обыкновенно изображаютъ тре-

тіе Лица пресв. Троицы въ видѣ голубя, въ какомъ Духъ Св. явился при крещеніи Спасителя; художникъ не отступилъ отъ этого образа, но только соединилъ съ нимъ мысль о Св. Духѣ, именно какъ о духѣ по существу, чуждомъ всякой вещественности; — мы видимъ здѣсь тотъ же образъ голубя, но образъ (профиль) безъ всякихъ цвѣтовъ и тѣней, какъбы сливщійся изъ одного воздуха и ограниченный яркими лучами свѣта.

4. Икона Владимірской Божіей Матери, находящаяся по правой сторонѣ Собора на ближайшей ко входу колоннѣ, по преданію, принадлежала св. Александру Невскому, и, вмѣстѣ съ мощами его, принесена изъ Владиміра: глубокая древность этой иконы оправдывается древнимъ византійскимъ стилемъ живописи и величественною простотою, какая отпечатлѣна во всей ея внѣшней отдѣлкѣ. Живопись представляетъ Богоматерь, обнимающую съ материнскою нѣжностію своего предвѣчнаго Сына, который и съ своей стороны обнимаетъ Ее. По скромности и благоприличію въ одеждѣ, какъ на Спасителѣ, такъ и на Божіей Матери, икона эта стоитъ гораздо выше позднѣйшихъ иконъ, особенно же произведеній западныхъ живописцевъ; въ этомъ отношеніи разсмотрѣнныя выше картины Рубенса далеко ей уступаютъ. За исключеніемъ самаго изображенія, икона вся закрыта драгоцѣнною ризою изъ аравійской мѣди. Риза состоитъ изъ нѣсколькихъ не очень большихъ листовъ означеннаго металла, прикрѣпленныхъ къ иконѣ маленькими шпильками, совершенно гладкихъ и чуждыхъ всѣхъ украшеній. Такъ же гладки и просты два круглыхъ,

представляющихъ собою сіяніе, вѣнца, одинъ вокругъ главы Богоматери, другой — меньшій и при томъ не полный—вокругъ главы предвѣчнаго Младенца;—съ обыкновенными надписями, вычеканенными на особыхъ возвышеніяхъ, которыя имѣютъ форму звѣзды. Длина иконы (безъ рамки)—21¾ верш., ширина—14¼ в. Икона вставлена въ деревянную позолоченную рамку которая носитъ на себѣ слѣды позднѣйшей работы.

VI. КОЛОКОЛА.

Древнихъ колоколовъ въ Лаврѣ два: оба отлиты въ 17 вѣкѣ. Они висятъ вмѣстѣ въ сѣверномъ окнѣ сѣверозападной колокольни. Одинъ—самый большій и главный изъ Лаврскихъ колоколовъ называется *Никоновскимъ* колоколомъ, или просто *Никономъ*, какъ значится и въ описи (ст. 50, № 3),—взятъ въ Лавру изъ Иверскаго монастыря. Другой небольшой, иностранный по произхожденію, служитъ колоколомъ *вѣстовымъ* и, вѣроятно, взятъ оттуда же.

По своему построенію и формѣ оба эти колокола, почти ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ нынѣшнихъ. Начинаясь узкимъ дномъ, они съ такою же постепенностію, какъ и нынѣшніе колокола, разширяются къ краямъ, пріобрѣтая, вмѣстѣ съ тѣмъ и большую толстоту стѣнъ. Представляется только небольшая, едва замѣтная особенность въ построеніи дна и ушей. У Никонова колокола дно нѣсколько круглѣе, а у вѣстоваго нѣсколько площе обыкновеннаго; у послѣдняго, кромѣ того, не видно поверхъ дна круглаго возвышенія, служащаго основаніемъ для ушей какъ у Никонова, такъ и у прочихъ колоколовъ. Уши, со-

стоя изъ обыкновенныхъ составныхъ частей, отличаются тѣмъ, что, будучи шире вверху, значительно съживаются при основаніи, и что середній столбъ, который у вѣстоваго колокола несравненно ниже обыкновеннаго, не довольно высокъ и у Никонова, имѣетъ отверстіе въ срединѣ между самыми скобками, а не выше ихъ, какъ обыкновенно бываетъ. Кажется, что оба эти колокола не подвергались, по своемъ отлитіи нарочитой очисткѣ, или обтачиванію, а существуютъ въ томъ видѣ, въ какомъ были извлечены изъ формы; особенно это замѣтно на Никоновскомъ колоколѣ, у котораго не внутренняя только, но и наружная сторона шероховата и покрыта неровностями.

Никоновскій колоколъ имѣетъ въ вышину (отъ краевъ до оконечности ушей— три аршина и двѣнадцать вершковъ; въ окружности: вверху—шесть аршинъ и пять вершковъ, внизу близъ самыхъ краевъ—одиннадцать аршинъ и пять вершковъ. На сторонѣ колокола, обращенной наружу, изваяно изображеніе патріарха Никона, облаченнаго въ полное патріаршее облаченіе и держащаго въ правой рукѣ церковь, а въ лѣвой колоколъ. Надпись надъ изображеніемъ: «Божіею милостію святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи». Кромѣ того есть и еще надпись, отлитая (вся, не исключая цыфры, показывающей вѣсъ колокола) и состоящая изъ двухъ строкъ: верхней, которая находится недалеко отъ ушей, и нижней неполной, находящейся у самыхъ краевъ колокола. Вотъ эта надпись: (строка верхняя) «лѣта 7165 (1657) Октября въ 2 день слитъ сій колоколъ въ домъ Пресвятыя Богородицы и великаго архіерея

Христова, новаго исповѣдника, Филиппа митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца на свято озеро въ общежительный въ Иверскій монастырь, по указу великаго господина святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всея великія и малыя» (строка нижняя) «и бѣлыя Россіи на воспоминаніе вѣчныхъ благъ и сродникомъ своимъ, при благовѣрномъ и Христолюбивомъ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при благовѣрной и Христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и при благовѣрномъ и Христолюбивомъ царевичѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ. А вылилъ тотъ колоколъ мастеръ Александръ Лелековъ; вѣсу въ немъ 800 пуд.»

Около верхней строки надписи колоколъ опоясывается прекрасно отлитыми украшеніями, состоящими изъ валиковъ (ихъ по два по обѣ стороны строки), узорчатой полоски (ниже строки), пунктированныхъ линій (по одной на сторонѣ) и наконецъ снова изъ двухъ зубчатыхъ полосокъ, служащихъ каймою. Нижняя строка надписи не имѣетъ такой обстановки; валикъ внизу и небольшой карнизецъ сверху составляютъ все ея украшеніе.

Подобный порядокъ въ размѣщеніи изображеній, надписей и украшеній видимъ и на вѣстовомъ колоколѣ. И здѣсь, въ соотвѣтствіе съ изображеніемъ патр. Никона на первомъ колоколѣ, есть какое-то символическое изображеніе трехъ рыбокъ, горизонтально расположенныхъ одна надъ другою; есть также двѣ строки надписей, одна—вверху, другая—въ особенномъ углубленіи у самыхъ краевъ колокола. Вверху

обыкновеннымъ, заглавнымъ печатнымъ шрифтомъ написано: Gloria in excelsis Deo et in terra pax. Внизу точно также изображено: Laudate Dominum in cymbalis, in cymbalis bene sonantibus.—Потомъ здѣсь же сказано, какбы, отъ лица самаго колокола: Holmiae me fundebat Iohan. Meyer anno 1670. Кромѣ того въ срединѣ колокола между этими двумя строками есть особая надпись, состоящая изъ нѣсколькихъ строкъ, слѣдующая: TILLGVDZ. NAMBNS. AHRA. OCH. VHLATADZ. KIORCKIAS. BEHOF. AR. DEHHA. KLARA. OMGVTIN. AF. EN. ANNAN. GAMMAL. KLAKA. SOM. ANNO. 1575. VTI NOVGORDEN. I. RYSLANDH. GVTEN. WARIT. Верхняя строка латинской надписи и здѣсь, какъ на Никоновомъ колоколѣ, окаймлена съ обѣихъ сторонъ валиками и узорчатыми украшеніями. Вѣсу на этомъ колоколѣ не означено; судя по объему и звуку колокола, можно приблизительно опредѣлить его вѣсъ въ 50 пудовъ. Языкъ колокола имѣетъ особенное устройство, и не походитъ на языки прочихъ колоколовъ: это самый правильный конусъ, снабженный на обоихъ концахъ - на верхушкѣ и основаніи двумя кольцами, однимъ—для приклѣпленія къ внутреннему ушку колокола, другимъ для привязыванія къ языку веревки.

Весьма много въ Святотроицкой Александроневской Лаврѣ и другихъ свящ. предметовъ, достойныхъ всего вниманія каждаго Русскаго и православнаго Христіанина: есть драгоцѣнныя иконы, евангелія, потиры, панагіи, митры, святительскія облаченія, пожалован-

ныя Петромъ Великимъ, Елизаветою Петровною, Екатериною Великою, Александромъ Благословеннымъ и другими Царственными, Августѣйшими Особами. Но всѣ эти священ. драгоцѣнности относятся уже къ новому періоду отечественной исторіи, и потому не могли войти въ предѣлы нашего Обозрѣнія.

ПОУЧЕНІЕ

ПО ПРИЧАЩЕНІИ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ АРСЕНІЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ПОДОЛЬСКИМЪ И БРАЦЛАВСКИМЪ.

Св. Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что когда Господь Іисусъ, приглашенный однажды въ домъ нѣкоего фарисейскаго старѣйшины *хлѣбъ ясти*, предложилъ при семъ случаѣ исполненное небесной мудрости наставленіе какъ званымъ, такъ и звавшему, тогда *нѣкій отъ возлежавшихъ съ нимъ, слышавъ сія, рече ему: блаженъ, иже снѣсть обѣдъ въ царствіи Божіи* (Лук. 14, 15).

Не можемъ опредѣлить съ точностію, что именно разумѣлъ говорившій сіе подъ царствіемъ Божіимъ и подъ обѣдомъ въ семъ царствіи. Быть можетъ, по обычному Фарисеямъ суевѣрію, онъ разумѣлъ царство Мессіи земное, видимое, чувственное, и въ немъ обильное наслажденіе благами тѣлесными и временными. Но быть можетъ, онъ и прозрѣвалъ великую тайну истиннаго царства Христова, исполненнаго благъ вѣчныхъ, духовныхъ, небесныхъ; или, по крайней мѣрѣ, хотя невольно, подобно Каіафѣ, прорекъ высокую и утѣшительную истину объ истинномъ, животворномъ и спасительномъ брашнѣ и питіи христіанскомъ, воз-

вѣщенную самимъ Христомъ Спасителемъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный: плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво* (Іоан. 6, 54. 55). Какъ бы то ни было, только изъ дальнѣйшаго хода евангельской исторіи видимъ, что Божественный Учитель Господь нашъ Іисусъ Христосъ не обличилъ ни во лжи, ни въ заблужденіи произнесшаго сіи слова, не опровергъ и самыхъ словъ его, а только присовокупилъ къ нимъ отъ себя объясненіе, или, что тоже, по поводу сихъ словъ, предложилъ ученіе о вечери велiей, духовной, Божественной, къ которой милосердый Отецъ небесный приглашаетъ всѣхъ и каждаго съ распутій и стогнъ градовъ и весей, приглашаетъ и нищихъ, и бѣдныхъ, и слѣпыхъ, и хромыхъ, и всѣмъ безъ изъятія и различія предлагаетъ обильную трапезу. Вечеря сія таже самая, о которой провозглашалъ нѣкогда и мудрѣйшій изъ царей израильскихъ: *Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ седмь: закла своя жертвенная, и раствори въ чаши своей вино и уготова свою трапезу. Посла своя рабы созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу глаголющи: пріидите, ядите Мой хлѣбъ и пійте вино, еже растворихъ вамъ. Оставите безуміе и живи будете: да во вѣки воцаритеся: и взыщите разума, да поживете* (Прит. 3, 1-3. 5. 6). Слыша о такой вечери, о такой трапезѣ, можно ли не приложить къ нимъ сказанныхъ нѣкіимъ словъ: *блаженъ, иже снѣсть обѣдъ въ царствіи Божіи?* Можно ли приглашенныхъ и возлежащихъ на сей вечери не назвать блаженными, когда они сподобляются возлежать на истинной трапезѣ Господней и вкушать пречистое тѣло и животворящую кровь Христову?

Блаженны подданные добраго Царя, удостоиваю-щіеся быть при его царской трапезѣ, вкушать одну съ нимъ пищу и одно питіе, наслаждаться ближай-шимъ его лицезрѣніемъ и сладчайшею бесѣдою. Какъ же должны быть блаженны бѣдные и ничтожные ра-бы—люди, сподобляющіеся, по милости своего чадо-любиваго Царя небеснаго, возлежать на трапезѣ Го-сподней, вкушать брашно и питіе Божественное, на-слаждаться лицезрѣніемъ Сладчайшаго и Краснѣйшаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, слышать небесное ученіе, возвѣщающее глаголы живота вѣчнаго!...

Невыразимъ былъ бы восторгъ преступника, ко-торый не только удостоился бы милостиваго прощенія своихъ преступленій, но и, въ знакъ помилованія, по-лучилъ пищу и питіе отъ трапезы царской. Каково же должно быть блаженство людей грѣшныхъ и безза-конныхъ, когда милосердый и благоутробный Отецъ небесный не только прощаетъ имъ грѣхи, оставляетъ долги, изглаждаетъ беззаконія, но спосаждаетъ съ со-бою на Божественной трапезѣ и предлагаетъ имъ *тель-ца упитаннаго*, *Агнца Божія*, *закланнаго отъ сложенія міра за грѣхи всего міра!*

О, по истинѣ блаженны, скажемъ съ блажен-нымъ царемъ Давидомъ, стократъ *блаженны тѣ*, *ихже оставишася беззаконія и ихже прикрышася грѣси*, *блаженны*, *имже не вмѣнитъ Господь грѣховъ ихъ* (Псал. 31, 1. 2)! По истинѣ, неизмѣримо блаженны должны быть тѣ, бѣдные и нищіе добрыми дѣлами, тѣ храм-лющіе и слѣпотствующіе въ грѣхахъ и немощахъ, коихъ милосердый Господь и Спаситель не только со-дѣлываетъ членами своего таинственнаго тѣла, пита-етъ и укрѣпляетъ словомъ Божіимъ и высокими, отрад-

ными священнодѣйствіями церковными, но предлагаетъ имъ въ пищу и питіе самое своё пречистое тѣло и самую свою животворящую кровь!

И сего-то блаженства неоцѣненнаго, неописаннаго и неизреченнаго сподоблялись, можетъ быть, уже не разъ въ своей жизни, сподобились и въ настоящій день, мы, братія-христіане, мы, взятые, можетъ быть, съ самыхъ распутій грѣха и порока, мы, бѣдные и нищіе вѣрою и добродѣтелями, и богатые одними ранами и струпами грѣховными, мы—слѣпые въ разумѣніи истиннаго ученія Христова и хромые въ правой дѣятельности христіанской. И такихъ-то насъ, бр., Христосъ и Спаситель не только призвалъ на свою небесную духовную трапезу, но и Самъ послужилъ намъ за сею трапезою, и Самаго себя предложилъ въ пищу и питіе наше. По истинѣ убо, повторимъ и мы, *блаженны* и мы, сподобившіеся *снѣсть* таковый *обѣдъ въ царствіи Божіи!*

Если же, бр., такое высокое блаженство достается намъ въ удѣлъ еще здѣсь на землѣ, въ Церкви, воинствующей со врагами нашего спасенія, когда мы *ходимъ* еще *вѣрою, а не видѣніемъ,* когда все будущее и небесное *зримъ* еще, *якоже зерцаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12): то что сказать и что подумать о томъ блаженствѣ, которое будетъ тамъ-въ горнихъ обителяхъ Отца небеснаго, въ славной и торжествующей Церкви Христовой, когда всѣ враги наши повержены будутъ подъ ноги Спасителя и Господа—Побѣдителя ада и смерти, когда мы удостоимся зрѣть Бога лицемъ къ лицу, откровенными очами созерцать Его славу и непосредственно и не прикровенно пріобщаться Его Божественному естеству? О, бр. Хр. къ сему-то времени и къ

сему-то состоянію по преимуществу можно приложить сладкое и отрадное слово Писанія: *ихже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9).

Но, бр. Хр., несомнѣнное и неоспоримое право на вступленіе въ блаженное царство славы и на возлежаніе на святой вечери небесной, мы можемъ пріобрѣсти не иначе, какъ чрезъ достойное причащеніе трапезѣ Господней здѣсь—на землѣ. А достойное причащеніе тѣла и крови Христовой въ Церкви земной зависитъ отъ искренняго самоиспытанія, чистосердечнаго самоуглубленія въ свою жизнь и дѣятельность, отъ пламенной любви къ нашему сладчайшему Спасителю и отъ исполненія Его спасительныхъ заповѣдей. *Да искушаетъ человѣкъ себе*, говоритъ св. Апостолъ, *да искушаетъ... и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ* (1 Кор. 11, 28). *Аще кто любитъ Мя*, говоритъ Самъ Спаситель, питающій насъ своимъ тѣломъ и кровію, *слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). *Се стою при дверехъ и толку, аще кто услышитъ гласъ мой и утверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со мною* (Ап. 3, 20).

Ахъ, бр., если для успѣха и въ земныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ требуется испытаніе и употребленіе всѣхъ своихъ силъ и средствъ, всѣхъ нужныхъ орудій и способовъ; если и для счастія земнаго признается нужнымъ любовь къ тому предмету, въ которомъ человѣкъ поставляетъ и, такъ сказать, сосредоточиваетъ свое счастіе; и если для сей любви люди часто жертвуютъ всѣми прочими благами,—и честью, и богатствомъ, и здоровьемъ, и даже самою жизнію,—то можно

ли достигнуть истиннаго и вѣчнаго блаженства безъ самыхъ усильныхъ заботъ и попеченій о семъ, безъ пламенной и постоянной любви къ Тому, кто одинъ есть источникъ всякаго блаженства, въ десницѣ Коего всѣ утѣхи и радости? И можно ли подорожить чѣмъ-либо земнымъ, лишь бы только достигнуть сего блаженства? Можно ли не принесть для сего всѣхъ жертвъ, не употребить всѣхъ силъ и средствъ?

Возблагодаримъ убо, бр. Хр., премилосердаго Бога за то, что Онъ сподобилъ насъ недостойныхъ и непотребныхъ рабовъ своихъ причаститься Его Божественной трапезы, и по мѣрѣ силъ своихъ будемъ всячески стараться болѣе и болѣе дѣлаться достойными причастниками сей духовной вечери, дабы и мы сами, и другіе объ насъ могли сказать, что *блаженны мы, сподобившіеся снѣсть* таковый *обѣдъ въ царствіи Божіемъ!* Аминь.

ЦЕРКОВЬ РУССКАЯ ВО ДНИ СВ. ВЛАДИМІРА И ЯРОСЛАВА ДО ИЗБРАНІЯ МИТРОПОЛИТА ИЛАРІОНА.

IV.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ И ПРЕИМУЩЕСТВА РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Въ то время, когда в. к. Владиміръ принялъ св. Вѣру изъ Греціи, тамъ существовалъ уже полный сводъ церковнаго законоположенія. Существовалъ и оставался еще въ употребленіи номоканонъ, составленный въ шестомъ вѣкѣ патріархомъ цареградскимъ Іоанномъ Схоластикомъ (565 — 578); существовалъ и находился уже во всей силѣ номоканонъ и другаго знаменитаго цареградскаго патріарха Фотія, явившійся къ концу девятаго вѣка (въ 883 г.). Тотъ и другой номоканоны состояли изъ двухъ частей: изъ свода законовъ собственно-церковныхъ, называвшихся правилами или канонами (κάνων) (первый содержалъ именно правила св. Апостоловъ, четырехъ вселенскихъ и шести помѣстныхъ Соборовъ и св. Василія великаго; послѣдній обнималъ уже, вмѣстѣ съ правилами св. Апостоловъ, правила всѣхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ Соборовъ и правила св. Отцевъ, принятыя вселенскою Церковію), а во вторыхъ-изъ свода законовъ гражданскихъ по дѣламъ церковнымъ, дарованныхъ православными греческими Императорами, преимуще-

ственно великимъ Юстиніаномъ, и называвшихся указами или узаконеніями (νόμος) (¹).

Излишне было бы спрашивать, принялъ ли, вмѣстѣ съ св. Вѣрою, в. к. Владиміръ законы перваго рода, вошедшіе въ составъ номоканоновъ, иначе Кормчей (²). Эти законы, завѣщанные Церкви св. Апостолами, или составленные и одобренные самою Церковію по власти, данной ей отъ Господа Іисуса Христа, и касающіеся ея собственныхъ дѣлъ, составляютъ неотъемлемое достояніе Церкви. Проистекая изъ самой сущности ея, они всегда и вездѣ необходимы для ея внутренняго управленія, для ея благоустройства, для ея бытія. Утвержденные Соборами вселенскими, при соизволеніи Духа Святаго, они запечатлѣны характеромъ всеобщности и неизмѣняемости, и обязательны для всѣхъ Христіанъ. А потому, какъ скоро гдѣ-либо насаждаема была православная Церковь, она непремѣнно приносила съ собою и свои древле-вселенскія правила. И в. к. Владиміръ, принимая св. Вѣру для себя и для всей Россіи, тѣмъ самымъ уже обязывался принять и существенные церковные каноны, даже не могъ не принять ихъ: потому что одно съ другимъ связано нераздѣльно. Такъ смотрѣли на это и крестившіе нашего Князя пастыри восточной Церкви; передавая и излагая ему для всегдашняго руководства символъ православной вѣры, они заповѣдали ему вмѣстѣ:

(¹) *Biener*, de Collect. canon. Eccl. Græcæ, p. 12 — 26, Berolin. 1827; *Mortreuil*. Hist. de droit Byzant. t. I, p. 202, Paris. 1843; *Розенкампф*. Обозрѣніе кормч. книги 1, стр. 37—43, М. 1829.

(²) *Кормчею* книгою (πηδάλιον) названъ сводъ церковныхъ правилъ потому, что эти правила служатъ какъ бы *кормиломъ*, которымъ управляется Церковь, издревле уподобляемая кораблю (подроб. см. также у *Розенкампфа* стр. 67—70).

«вѣруй же и семи сборъ святыхъ отецъ» ([3]), т. е. принимай постановленія и седми вселенскихъ Соборовъ, и значитъ нераздѣльно — правила св. Апостолъ, св. девяти помѣстныхъ Соборовъ, и св. Отцевъ, утвержденныя правилами Соборовъ вселенскихъ.

Слѣд. не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что первая, наибольшая часть Кормчей, обнимающая собою законы собственно церковные, вошла въ Россію съ самаго основанія русской Церкви. Пастыри-греки, приходившіе къ намъ изъ Византіи при св. Владимірѣ и Ярославѣ, конечно, приносили для руководства себѣ номоканонъ Фотіевъ въ подлинникѣ, какъ имѣвшій уже самое обширное употребленіе по всему востоку ([4]). Но тогда же для Русскихъ могъ перейти къ намъ изъ Болгаріи, вмѣстѣ съ прочими церковными книгами, и номоканонъ Іоанна Схоластика, переведенный на славянскій языкъ еще св. Меѳодіемъ и дополненный изъ другихъ древнихъ греческихъ сборниковъ (синодиковъ), существовавшихъ до Фотія: доказательствомъ тому можетъ служить древнѣйшій рукописный памятникъ церковнаго канона въ Россіи, по письму относимый къ XIII столѣтію, но по содержанію, составу и языку южно-славянскому, несомнѣнно восходящій къ самому началу не только

([3]) Полн. собр. Р. Лѣт. 1, 49.

([4]) Достойны замѣчанія слова, находящіяся въ церковномъ уставѣ новгородскаго князя Всеволода—Гавріила (1125—1137): «азъ всмотрѣхъ въ *Фотія*, патріарха цареградскаго, *граматы*, *что принеслъ* на Русь князь великій *Владиміръ*, нареченный во святомъ крещеніи Василій, сынъ святославль..., аже стоитъ въ *грамотѣ:* торговая вся вѣсы, мѣрила и... епископу блюсти безъ пакости.. » (рукоп. нашей библіот.). Подъ граматами *Фотія* здѣсь, конечно, разумѣется Фотіевъ номоканонъ.

русской, но и болгарской Церкви (IX—X в) [5]. Существованіе же церковныхъ правилъ на славянскомъ языкѣ во дни в. к. Ярослава подтверждается прямымъ свидѣтельствомъ новгородскаго инока Зиновія (XVI в), который самъ видѣлъ и читалъ списки этихъ правилъ того времени, и называетъ ихъ «правилами древняго перевода, преписанными при Ярославѣ князѣ, Владиміровѣ сынѣ, и при епископѣ Іоакимѣ въ началѣ крещенія нашея земли», также—«правилами первыхъ преводчиковъ, которыя преписаны быша въ лѣто великаго Ярослава, сына Владимірова» [6]. Да и не вѣроятно, чтобы Ярославъ, который, по свидѣтельству преп. Нестора, любя церковные уставы, «собра писцы многи и прекладаше отъ Грекъ на славенское письмо, и списа книги многи, и списка» [7], не позаботился о списаніи или даже о переводѣ съ греческаго церковныхъ правилъ, необходимыхъ для руководства вѣрующимъ. По Фотіеву ли номоканону, или Схоластикову, были переведены эти древнѣйшія правила, видѣнныя Зиновіемъ,—изъ словъ его опредѣлить нельзя [8]. Такимъ образомъ, *первымъ основнымъ церковнымъ законоположеніемъ* въ Россіи, съ самаго начала русской Церкви, послужилъ тотъ самый свящ. канонъ, которымъ издревле управлялась Церковь православно-каѳолическая, и который доселѣ остается и навсегда пребудетъ глав-

---

(5) *Восток.* опис. рук. Румян. муз. № CCXXX, стр. 283—289; *Розенкампф.* обозр. кормч. кн. стр. 114—130.

(6) Такъ говоритъ Зиновій въ 52 словѣ своемъ на ересь Ѳеодосія косаго.

(7) Полн. Собр. Р. Лѣт. 1, 65.

(8) *Розенкампф.* обозр. кормч. кн. стр. 51.

нымъ основаніемъ *для* внутренняго управленія ея во всѣхъ странахъ міра.

Совсѣмъ другаго рода вопросъ: принялъ ли равноапостольный просвѣтитель Россіи, вмѣстѣ съ церковными правилами, и тѣ гражданскія постановленія греческихъ Государей на пользу Церкви, которыя заимствованы преимущественно изъ закона Юстиніанова и составляли вторую часть номоканоновъ Схоластикова и Фотіева? Эти постановленія можно подраздѣлить на два класса: одни даны были только для подтвержденія со стороны свѣтской Власти, охраненія и примѣненія къ частнѣйшимъ случаямъ жизни каноновъ церковныхъ, и утверждали право внутренняго управленія Церкви и суда надъ духовенствомъ и вообще въ ея собственной области; другія касались внѣшнихъ отношеній Церкви къ государству, и примѣнительно къ духу самой Церкви и потребностямъ гражданъ, предоставляли ей нѣкоторыя новыя права, не опредѣленныя ея канонами, распростирали ея власть, въ извѣстныхъ случаяхъ, и на мірскихъ людей, подчиняя ея наблюденію и суду нѣкоторыя дѣла всѣхъ членовъ общества (*). Безъ сомнѣнія, всѣ эти законы Правительства греческаго, хотя утверждались какбы на одномъ и томже основаніи съ канонами Церкви и выводились изъ самаго духа ея, не могли быть обязательными для В. Князя русскаго; онъ въ правѣ былъ принять ихъ и не принять, а замѣнить своими подобными, принять всѣ или только нѣкоторые. Но во всякомъ случаѣ Владиміру необходимо было сказать что-нибудь опредѣленное касательно на-

---

(*) См. въ печатн. кормчей ч. II, гл. 42: *отъ свитка новыхъ заповѣдей благочестиваго Іустиніана царя*, и гл. 44: *отъ различныхъ граней Іустиніана царя новыхъ заповѣдей главы избраны.*

стоящаго предмета. Необходимо это было и для духовенства, для тѣхъ іерарховъ, которые, приходя къ намъ изъ Греціи, должны же были знать, пользоваться ли имъ здѣсь своими прежними преимуществами, какія предоставлены были имъ законодательствомъ греко-римскимъ, и завѣдывать ли тѣми самыми дѣлами и въ Россіи, какими завѣдывали они въ Греціи. Не менѣе необходимо это было и для судей нашихъ гражданскихъ, чтобы они научились, какъ смотрѣть на вновь явившееся въ Россіи сословіе служителей Вѣры Христовой, и не вмѣшивались бы въ кругъ дѣйствій, принадлежавшихъ новому вѣдомству церковному. Равноапостольный Владиміръ самъ сознавалъ эту потребность, и часто, по свидѣтельству почти современника, собираясь съ епископами, совѣтовался съ ними, какъ *установить законъ* среди людей, недавно познавшихъ Бога ([10]). Мудрые совѣтники, надобно полагать, объяснили Князю, что греко-римскіе законы на пользу Церкви, какъ примѣненные къ состоянію совсѣмъ другаго общества, было бы безполезно принять во всей цѣлости для Россіи, а что лучше, на основаніи номоканона, сдѣлать изъ нихъ только извлеченіе и отчасти дополнить это извлеченіе, соотвѣтственно потребностямъ вновь просвѣщеннаго св. Вѣрою народа русскаго. Такъ Владиміръ и поступилъ. На основаніи номоканона, по примѣру греческихъ Императоровъ, онъ далъ для русской Церкви собственный *Уставъ*, который можно назвать, съ одной стороны, первымъ приложеніемъ къ условіямъ

([10]) М. Иларіон. похв. кн. Владиміру, въ прибавл. къ тв. св. Отц. 11, 277.

жизни русской общаго церковнаго, и въ частности византійскаго, законоположенія, а съ другой—первымъ опытомъ мѣстнаго, самобытнаго церковнаго законодательства въ Россіи. Чтобы познакомиться ближе съ этимъ драгоцѣннымъ памятникомъ священ. старины, мы скажемъ: I) предварительно-о разныхъ спискахъ церковнаго устава Владимірова, II) потомъ-о подлинности устава и III) наконецъ-о значеніи его по отношенію къ древнему церковно-византійскому законодательству и къ русской жизни (11).

1. Церковный уставъ Владиміровъ дошелъ до насъ въ многочисленныхъ спискахъ, которые, начинаясь съ XIII, продолжаются до XVIII вѣка, и весьма разнообразны, такъ что нельзя почти указать двухъ, совершенно сходныхъ между собою. Впрочемъ, при всемъ разнообразіи этихъ списковъ, если обращать вниманіе на самое существо устава, опредѣляющее большее или меньшее пространство церковной власти и преимуществъ, а не на предисловія, послѣсловія и вообще мысли вносныя, всѣ списки можно раздѣлить на три фамиліи или редакціи: краткую, среднюю и обширную. Краткой намъ извѣстны два списка: № 1 по лѣтописи, соста-

(11) О церковномъ уставѣ Владиміровомъ, въ томъ или другомъ отношеніи, говорили уже многіе изъ нашихъ писателей и ученыхъ, на-примѣръ: Исторіографъ *Карамзинъ* (Истор. госуд. Росс. 1. 238 и примѣч. 506, изд. 2); преосв. *митр. Евгеній.* (Опис. к-соф. соб., въ прибавл. № 2, стр. 5—10), М. П. *Погодинъ* (Изслѣд. о русск. истор. 1, 263—272), *проф. Калачевъ* (Изслѣд. о русск. правдѣ 1, 151 — 188; о корич. кн. въ чтен. Моск. истор. общ. 1847, № III, отд, 1, стр. 63. 121; № IV, отд. 1, стр. 14. 15) и съ особенною обстоятельностію *проф. Неволинъ* (О простр. церк. суда въ Россіи до Петра в., напеч. въ Ж. М. Н. П. 1847, № 8, и въ особыхъ оттиск. стр. 28—69). См. также Хр. Чт. 1851, 11, 422—445.

вленной, какъ догадываются, въ началѣ XIII вѣка ([12]), № 2 по кормчей XV или XVI вѣка ([13]): оба списка имѣютъ между собою небольшое различіе. Средней—извѣстны четыре списка: № 1 по кормчей, скопированной съ кормчей XIII вѣка (1296 г.), № 2 по припискѣ, сдѣланной къ тойже кормчей въ XVI в.: оба сходны между собою, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій и того, что въ послѣднемъ недостаетъ нѣсколькихъ начальныхъ строкъ ([14]),—№ 3 по кормчей XV или XVI вѣка, № 4 по кормчей XVI или XVII вѣка: довольно различаясь отъ двухъ первыхъ, сходны между собою почти до буквы ([15]). Наконецъ, обширной редакціи извѣстны также четыре списка: № 1-й по кормчей XIII вѣка (ок. 1280 г.) ([16]), № 2-й по кормчей XVI

([12]) См. лѣтоп. Переяслав. Суздал., изд. кн. *Оболенскимъ*, стр. 34. Лѣтопись эта, по свидѣтельству издателя, взята изъ сборника, писаннаго во второй половинѣ XV в. съ рукописи, переписанной въ 1261 году (предисл. стр. LIX). Соображенія о времени составленія лѣтописи см. въ томъже предисл. стр. II—VI.

([13]) Этотъ списокъ изданъ *И. Лепехинымъ* въ Дневн. запискахъ его путешествія, ч. III, стр. 331—352, С.п.б. 1780, и потомъ перепечатанъ въ Полн. собраніи ученыхъ путеш. по Россіи т. V, стр. 336-337, С.п.б. 1822.

([14]) Рук. Румянц. муз. № CCXXXV, л. 136—137, также 269 на обор. и 270. Спес. опис. этихъ рукоп. *Востоков*. стр. 310. 312. 313.

([15]) № 3-й—въ рукоп. Румянц. муз. № CCXXXI, л. 365 (опис. этихъ рукоп. стр. 287); № 4—напечатанъ въ Опис. кіево-соф. Собора, прибавл. № 2, стр. 8. Разность между обоими списками въ одномъ словѣ: въ первомъ спискѣ сказано: «мертвецы *сволочатъ*», въ послѣднемъ: «мертвецы *волочатъ*».

([16]) Напечатанъ въ Ист. гос. Росс. *Карамзина* т. 1, примѣч. 506; въ Опис. к-соф. Собора, прибавл. № 2, стр. 5 — 7; въ Дополн. къ акт. истор. т. I, № 1.

вѣка (17), № 3-й по кормчей XVI в. (18), № 4-й по кормчей XVII в. (19): два первые нѣсколько различны и между собою и отъ двухъ послѣднихъ, два послѣдніе сходны почти совершенно. Извѣстенъ, правда, еще одинъ списокъ, который составляетъ собою четвертую. обширнѣйшую редакцію устава Владимирова; но такъ какъ этотъ списокъ, по свидѣтельству его слога и содержанія, несомнѣнно составленъ вновь въ XVII вѣкѣ при патріархахъ, и есть не болѣе, какъ произвольное, витіеватое и, по мѣстамъ, уродливое распространеніе того, что содержится въ спискахъ обширной редакціи (20): то, не останавливаясь на немъ, мы ограничимся разсмотрѣніемъ только трехъ первыхъ редакцій, изъ которыхъ каждая, по крайней мѣрѣ, однимъ изъ списковъ своихъ восходитъ къ XIII столѣтію, и покажемъ ихъ общій составъ и содержаніе; потомъ ихъ особенности и отличія; наконецъ, выразимъ свое мнѣніе объ ихъ относительномъ достоинствѣ.

По всѣмъ тремъ редакціямъ уставъ Владиміровъ состоитъ изъ трехъ существенныхъ частей: первая опредѣляетъ княжеское жалованье для (соборной)

---

(17) Рукоп. Румянц. муз. № CCXXXII, л. 198; опис. этихъ рукоп. стр. 294.

(18) Напеч. въ продолжен. древней Росс. вивліоѳ. III стр. 1—8, С.п.б. 1788.

(19) Рукоп. Румянц. муз. № CCXXXVIII, л. 606 — 608; опис. *Восток.* стр. 324. Всѣ десять, изчисленныхъ нами, списковъ устава Владимірова мы имѣли у себя подъ руками. Не упоминаемъ о другихъ, извѣстныхъ но описаніямъ (см. наприм. Опис. рукоп. *Гр. Толстова*, отд. 1, № 132; отд. V, № 65; Опис. библіот. Москов. истор. общ. отд. 1, № 188, стр. 65).

(20) Довольно прочитать этотъ уставъ (напеч. въ древн. Росс. Вивліоѳ. VI, стр. 1 — 9, изд. 2), чтобы убѣдиться во всемъ, о немъ

церкви, вторая — пространство церковнаго суда по отношенію ко всѣмъ христіанамъ, третья — кругъ церковнаго вѣдомства или церковныхъ людей. Въ *первой* части в. князь Владиміръ говоритъ, что онъ создалъ церковь св. Богородицы въ Кіевѣ и далъ этой церкви десятину по всей землѣ русской («отъ всего княжа суда десятую векшю, изъ торгу десятую недѣлю, изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита») ([21]). Во *второй* продолжаетъ, что онъ, на основаніи номоканона, «сгадалъ съ своею княгинею Анною и съ дѣтьми, яко не подобаетъ ни князю, ни боярамъ, ни судіямъ, ни дѣтямъ его, ни всему роду, судити судовъ церковныхъ и вступатися въ церковныя люди», что онъ «далъ тѣ суды митрополиту и епископамъ по всей землѣ русской, гдѣ ни суть христіане» — и дѣйствительно изчисляетъ самые суды церковные, или тѣ преступленія, въ которыхъ суду Церкви должны подлежать всѣ христіане земли русской. Къ такимъ преступленіямъ отнесены дѣла двоякаго рода: 1) дѣла противъ вѣры и православной Церкви, именно: еретичество, волшебство и колдовство или урекание (укоризна) въ нихъ ([22]); 2) дѣла семейныя въ обширномъ смыслѣ, противныя чистотѣ нравовъ: похищеніе

сказанномъ. Тутъ упоминается прямо о *патріархѣ*, а не о митрополитѣ только и епископахъ, о десятинѣ говорится двукратно — въ началѣ и подъ конецъ устава, встрѣчается ссылка: «зри царской уставъ», и проч. и проч.

([21]) Впрочемъ самое изчисленіе означенныхъ десятинъ, хотя есть во всѣхъ трехъ редакціяхъ, но не во всѣхъ спискахъ каждой: его недостаетъ въ № 1 краткой редакціи, въ №№ 3 и 4 средней.

([22]) «Вѣдьство, зелейничество, урекание... — зельи и еретичествомъ».

женъ ([23]), вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, драка между мужемъ и женою объ имѣніи, обличенное прелюбодѣяніе, разводъ, укушеніе и побои родителямъ отъ дѣтей и тяжбы о наслѣдствѣ между дѣтьми или братьями умершаго ([24]). Наконецъ, въ *третьей* части В. Князь изчисляетъ церковныхъ людей, составляющихъ кругъ церковнаго вѣдомства. Тутъ поименованы: 1) лица, служащія Церкви и принадлежащія къ духовному сословію: игуменъ, попъ, діаконъ, попадья и кто въ клиросѣ (т. е. дьячекъ и пономарь), поповичь, чернецъ, черница (–монастыри) и просвирница ([25]); 2) лица, предоставленныя только покровительству Церкви или получающія отъ нея содержаніе: слѣпецъ, хромецъ (—больницы), задушный человѣкъ, т. е. рабъ, отпущенный господиномъ на волю по духовному завѣщанію, и сторонникъ (— гостинницы, страннопріимницы) ([26]). Объ этихъ церковныхъ людяхъ замѣчено, что они во всѣхъ своихъ винахъ подлежатъ только суду митро-

---

([23]) «Умычька или умыканіе» есть во всѣхъ спискахъ, кромѣ №№ 3 и 4 средней редакціи.

([24]) «Въ племени или въ сватьствѣ поимутся..., пошибанье промежи мужемъ и женою о животѣ..., смилное заставанье..,роспустъ..., зубояжа, отца или матерь бьетъ сынъ или дчи.., братья или дѣти тяжутъ о задницю»...

([25]) По краткой редакціи: «игуменъ, игуменія, черноризци, черноризицы (№ 2—чернецъ, черница), священникъ, попадія (№ 2—поповичева), діаконъ, діаконица, пономарь, діакъ, проскурница». По средней: «игуменъ, попъ, попадія, поповичь, діаконъ и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница — монастыреве, проскурница». По обширной: «игуменъ, игуменья, попъ, попадья, діаконъ, дѣти ихъ и кто въ клиросѣ, чернецъ, черница—монастыри, проскурница».

([26]) По краткой редакціи: «слѣпецъ, хромецъ..., задушьный человѣкъ..., сторонникъ» (№ 2). По средней: «больницы... задушный

полита или епископа ([27]). Вотъ общая, такъ сказать, *основа* всѣхъ извѣстныхъ списковъ устава Владимірова,—то, въ чемъ всѣ они сходны между собою!

Обращаясь къ особенностямъ каждой редакціи, составляющимъ какбы отступленія ихъ отъ этой общей основы, мы должны сказать, что въ спискахъ *краткой редакціи* главная особенность есть *предисловіе*, помѣщенное въ началѣ устава. Здѣсь, послѣ словъ: «во имя Отца, и Сына, и св. Духа», Великій Князь говоритъ, что онъ, Владиміръ, нареченный въ св. крещеніи Василій, сынъ Святославль, внукъ Игоревъ и блаж. Ольги, принялъ крещеніе отъ Грековъ—отъ *Фотія* патріарха и царей Константина и Василія; что дали ему перваго митрополита въ Кіевъ *Михаила*, который крестилъ всю землю русскую ([28]), и что, уже по прошествіи многихъ лѣтъ, создалъ онъ (Князь) церковь св. Богородицы въ Кіевѣ... и проч. За тѣмъ въ *первой* части устава особенности нѣтъ никакой; во *второй* также нѣтъ, кромѣ замѣчанія (по списку № 1): «далъ есмь (церк. суды) по тому же, яко и въ Цариградѣ, митрополиту Михаилу и всѣмъ епископомъ», хотя митрополитъ Михаилъ скончался еще до созданія дясятинной церкви и изданія Владимірова устава.

человѣкъ... гостинницы, страннопріимницы». По обширной: «слѣпецъ, хромецъ — больницы..., задушный человѣкъ..., сторонникъ—гостинницы, страннопріимницы».

([27]) По краткой редакціи: «аще тѣхъ кто впадутъ въ вину, суди ихъ митрополитъ (№ 2 и епископъ), опричь міранъ». Въ средней и обширной: «митрополитъ или епископъ вѣдаетъ межи ими судъ или обиду, или котора, или задница».

([28]) Эта мысль предисловія—въ обоихъ спискахъ, но изложена она въ томъ и другомъ неодинаково.

Наконецъ, въ *третьей* части особенность та, что въ числѣ лицъ, призрѣваемыхъ Церковію, помѣщены вдова, калѣка и прикладень, или прикладникъ (т. е. приписанный къ церкви? или не ктиторъ ли, заботящійся о прикладѣ, прибыткѣ церковномъ?). Переходовъ отъ одной части къ другой, или вносныхъ мыслей, и послѣсловія въ спискахъ краткой редакціи нѣтъ.

Въ спискахъ *средней редакціи*—въ однихъ (№ 3 и 4) предисловія вовсе нѣтъ, а въ другихъ (№ № 1 и 2) есть, и очень обширное. Въ немъ, послѣ словъ: «во имя Отца, и Сына, и св. Духа», В. Князь излагаетъ, что онъ отправлялъ пословъ во всѣ страны для испытанія вѣръ, разсматривалъ разные законы вмѣстѣ съ своими боярами, обрѣлъ единую вѣру правдиву христіанскую, во время крещенія своего внезапно изцѣлился отъ болѣзни, взялъ перваго митрополита *Михаила* отъ патріарха (безъ имени) и отъ всего собора, получилъ отъ этого митрополита подробное наставленіе въ вѣрѣ и благословеніе создать десятинную церковь въ Кіевѣ ([29]). Въ *первой* части устава по однимъ спискамъ (№ № 3 и 4) особенностей также нѣтъ, а по другимъ (№ № 1 и 2) есть: подробнѣе изчисляются виды десятины вмѣстѣ съ другими пожертвованіями в. к. Владиміра на церкви ([30]) и излагается вносная мысль о назначеніи десятинъ, или вообще церковнаго богатства, для нищихъ, больныхъ,

---

([29]) Все это предисловіе напечатано *Востоковымъ* въ Опис. рукоп. Румянц. муз.

([30]) «Дах ей десятину по всей руской земли во всем княженіи десятую вѣкшу, а у торгу десятую недѣлю, а из домов на всяко лѣто отъ всего прибытка, *і от лова княжа, і от стад, і от жита*, десятину чудному Спасу и святей Богородици, *городы і погосты, села*

странниковъ, вдовицъ и проч. ([51]). Во *второй* части уже по всѣмъ спискамъ есть особенности и одни и тѣже: а) между преступленіями противъ вѣры и Церкви упоминаются еще: святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, повреждение могилъ, повреждепіе стѣнъ церковныхъ, введеніе или внесеніе животныхъ въ церковь безъ большой нужды и другія неподобныя дѣла въ церкви ([52]); б) между преступленіями противъ семейныхъ отношеній и чистоты нравовъ — укоризна или

и винограды, земли и борти, озера и рѣки, волости и дани со всѣми прибытки—десятое во всем царствіи и княженіи (по № 2—десятое во всѣмъ княженіи *моемъ*) і княгини *моа* (по № 2 — а княгини моа), всю безцѣнную кузнь, порты, и злато, и каменіе драго, і великій женчугъ, іконы и евангелія, трапезы, сосуды царскими (по № 2—церкви) украсивши обогатих».

([51]) «А церковное богатество—нищихъ богатество, возраста ради сирот и старости и немощи (№ 2 — ради) во недугь впадших, нищим кормленіе, странным приложеніе, сиротам и убогим промышленіе, дѣвамъ пособіе, вдовицам потребы (№ 2—пособіе), во напастех номоженіе, въ пожарѣ і въ потопѣ, плѣнным искупленіе, во гладѣ прекормленіе, церквамъ и монастырем подьятіе, живымъ прибѣжище (№ 2—утешеніе), мертвымъ память, — того ради церковную недѣлю дал есмь въ своемъ имѣніи». Если, дѣйствительно, № 1 этой редакціи есть вѣрная копія съ списка устава Владимірова XIII вѣка (см. выше примѣч. 14): въ такомъ случаѣ становится понятнымъ, откуда заимствованы подобныя же статьи о назначеніи церковнаго богатства въ извѣстное *Посланіе Владимірскаго епископа* къ сыну св. Александра Невскаго (*Восток.* опис. рук. Румянц. муз. № CCXXXI, стр. 281) и въ извѣстное *Правило о церковныхъ людяхъ и о десятинахъ* и проч. (тамъже № CCXXXII, стр. 294 — 295; снес. *Калачов.* Изслѣд. о Русск. правдѣ ч. 1, стр. 154—155).

([52]) «Церковная татба, мертвеца сволочат (№ 1—гробныи тать, № 2—кто, то есть, гробный тать), крестъ посѣкут, іли на стенах рѣжут, іли скоты, или псы, или птица (NN 3 и 4—потны) безъ велики нужды (NN 3 и 4—введеть), или что не подобно Церкви подѣют».

обвиненіе въ незаконномъ сожительствѣ ([33]), и—в) вся эта часть оканчивается словами Владиміра: «тіи вси суди церкви дани суть; князю, и бояром, и судіам во тѣ суды не уступатись: то все далъ есмь по первых царех ряженію, по вселенских велиих святых седми съборь великих святитель; аще кто преобидитъ нашъ уставъ, какож уставиша святыи отцы, таковымъ непрощенем быти отъ закона Божіа, горе собѣ наслѣдуютъ» ([34]). Непосредственно послѣ сего, какбы при *переходѣ отъ второй части* устава *къ третьей*, по всѣмъ спискамъ предоставляется вѣдомству Церкви новый, особый родъ дѣлъ въ слѣдующихъ словахъ: «еже искони уставлено ест и поручено ест святымъ епископом, городскіи торговыи веси і всякіа мѣрила (№№ 3 и 4—и спуды, и свѣсы, и ставила),—отъ Бога искони тако уставлено ест, епископу блюсти без пакости, ни умножити, ни умалити; за все то дати ему отвѣт въ день суда, яко и о душахъ человѣческих». Вслѣдъ за тѣмъ, въ *третьей части*—а) въ числѣ людей церковныхъ стоятъ лѣчецъ или врачъ и прощеникъ, т. е. получившій чудесное исцѣленіе, и–б) послѣ словъ, что всѣ эти люди подлежатъ въ своихъ дѣлахъ суду митрополита или епископа, прибавлено: «аже будетъ обида (№№ 3 и 4–рѣчь) иному человѣку съ нимъ, то обчій судъ», т. е. если церковные люди будутъ по какому либо дѣлу судиться съ мірскими, то судъ долженъ быть общій, совмѣстный у начальства духовнаго и гражданскаго.

Наконецъ, списки *обширной редакціи* имѣютъ осо-

([33]) «Урекавье три: бл...»

([34]) Такъ въ NN 1 и 2: такъже, только новѣе по слогу, въ NN 3 и 4.

бенности, или прибавленія къ общей основѣ устава и въ предисловіи, и въ составныхъ частяхъ, и въ послѣсловіи. Особенности предисловія въ этихъ спискахъ почти тѣже самыя, что и въ спискахъ краткой редакціи,—только, вмѣсто Михаила, первымъ русскимъ митрополитомъ называется здѣсь *Леонъ,* или Леонтъ, за исключеніемъ одного списка (№ 2). Въ *первой* части выражается мысль, что десятина пожалована в. к. Владиміромъ, изъ всего княженія не на одну только церковь десятинную въ Кіевѣ, но и вообще на соборныя церкви по всей землѣ русской ([33]). Во *второй*— а) предъ подробнымъ изчисленіемъ церковныхъ судовъ сдѣлано замѣчаніе: «и своимъ тіуномъ приказываю церковнаго суда не обидити, ни судити безъ владычня намѣстника» ([34]), и б) при изчисленіи самыхъ судовъ, къ тѣмъ особенностямъ, какія мы видѣли въ спискахъ средней редакціи, прибавлены еще другія, именно: аа) между дѣлами противъ вѣры и Церкви подробнѣе

([33]) Въ N 1 это еще не такъ ясно: «(создахъ церковь св. Богородицы десятинную) и дахъ ей десятину *по всей земли Русьстѣй* ис княженія *въ сборную церковь* — отъ всего княжа суда десятую векшю»... Въ прочихъ спискахъ гораздо яснѣе, именно въ N 2: «и дахъ ей десятіну изо всего своего княженія, и *такожe* и по всей земли руской исъ княженія въ соборную церковь — отъ всего княжа суда десятую вѣкшу, ис торгу десятую недѣлю»... и проч..; въ NN 3 и 4: «и дахъ ей десятину изъ всего своего княженія, *такожe* и по всей земли руской изъ княженія въ соборную церковь — отъ всего княжа суда десятую вѣкшю» и проч.

([34]) Несравненно яснѣе мысль выражена въ N 2: «(и своимъ тивюномъ приказываю) судовъ церковныхъ не судити и *нашихъ судовъ безъ судій митрополичихъ не судити дѣсятинъ дѣля»,* такъже въ NN 3 и 4: «церковныхъ судовъ не судити и нашихъ судовъ безъ судіи безъ владычня не судити дѣсятинъ дѣля».

означены виды волшебства ([37]), и вновь помѣщены разные виды отправленія языческихъ богослужебныхъ обрядовъ ([38]); бб) между дѣлами противъ семейныхъ отношеній и чистоты нравовъ поименованы: нанесеніе побоевъ снохою свекрови ([39]), защита мужа женою во время драки его съ другимъ человѣкомъ, сопровождающаяся причиненіемъ вреда послѣднему, покинутіе матерію незаконорожденнаго своего дитяти, противоестественные пороки ([40]); в) въ заключеніи этой части не только повторено сказанное въ спискахъ средней редакціи, но и присовокуплено: «а своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти и съ суда давати 9 части Князю, а десятая святѣй Церкви ([41])»..., и подробно изображена за обиду суда церковнаго отвѣтственность и въ сей жизни и въ будущей ([42]). *На*

([37]) «Потвори, чародѣянія, волхвованія»...

([38]) N 1: «кто молится подъ овиномъ (NN 2. 3. 4 — или въ ржи) или в рощеньи (NN 2. 3. 4—подъ рощеніемъ), или у воды».

([39]) «Или сноха (бьетъ) свекровь». Въ спискѣ подъ N 2, въ слѣдъ за этимъ, прибавлено еще къ числу преступленій, подлежащихъ церковному суду, сквернословіе: «или кто уречется скверными словы и прилагая отца и матерь, или сестры, или дѣти».

([40]) «Или два друга имѣтася бити, единого женя иметъ за лоно другаго и роздавитъ, или кого заст... съ четвер..., или дѣвка дѣтя повержетъ».

([41]) Въ спискахъ NN 2. 3. 4 и эта мысль выражена яснѣе: «(приказываю) судовъ церковныхъ не обидѣти и съ *судовъ городскихъ* (или—изъ судовъ изъ градскихъ) давати 9 частій князю, а десятая часть святѣй церкви».

([42]) «А кто пообидитъ судъ церковныи. платити ему собою. а пе редъ Богомъ тому же отвѣчати. на страшнѣмъ судѣ. предъ тмами ан гелъ. идѣже когождо дѣла нескрыються. благая илі злая. идеже непоможетъ никтоже кому. но токмо правда избавить. отъ вторыя смерті отъ вѣчныя муки. отъ хрещенія неспасенаго. отъ огня негасимаго. Господь рече. въ день местъ въздамъ. сдержащымъ неправду в ра-

переходъ отъ второй части къ третьей и здѣсь стоитъ статья о мѣрахъ и вѣсахъ, поручаемыхъ наблюденію епископовъ, какъ въ спискахъ средней редакціи, выраженная почти тѣмиже словами. *Въ третьей части* повторяются особенности средней редакціи при исчисленіи людей церковныхъ и отчасти краткой ([43]): отнесенъ только къ нимъ здѣсь еще—паломникъ (странникъ для богомолья) ([44]); повторяется также замѣчаніе о судѣ общемъ или смѣстномъ ([45]). Наконецъ, послѣ третьей части, въ спискахъ обширной редакціи, помѣщено еще слѣдующее *общее заключеніе* устава: «кто преступитъ си правила, якоже есмы управили по святыхъ отецъ правиломъ и по первыхъ царевъ управленью, кто иметъ переступити правила си, или дѣти мои, или правнучата, или въ которомъ городѣ намѣстникъ, или тіунъ, или судья, а пообидятъ судъ церковный, или кто иный, да будутъ прокляти въ сій вѣкъ, и въ будущій, семію зборовъ святыхъ отецъ вселенскихъ» ([46]).

Если сравнимъ теперь между собою списки всѣхъ

зумѣ. тѣхъ огнь неугаснетъ, и червь ихъ не умреть. створшимъ же благая въ жизнь и в радость и неизрѣченную; а створшимъ злая въ скрѣшенье суда, иже рече неизмолимъ судъ обрѣсти». Впрочемъ эта вставочная статья есть только въ спискахъ NN 1. 3 и 4, но не находится въ спискѣ N 2.

([43]) Въ спискѣ подъ N 2 стоитъ: «прикладень», въ спискахъ NN 2. 3 и 4: «вдовица».

([44]) А въ спискѣ N 2 — и еще: «а кто порты черническыя съверъжетъ».

([45]) Только въ NN 3 и 4—прибавлено: «...то общій судъ, а *пересудъ на полы*», и въ N 2... «то обчій судъ, *а прісудъ и пересудъ на полы*».

([46]) Въ NN 2. 3 и 4, вслѣдъ за этимъ, еще читаемъ: «уставъ, бывшіи и преж насъ въ Руси отъ прадѣдъ и дѣдъ нашихъ имати

трехъ редакцій по ихъ особенностямъ: то окажется, что краткая редакція имѣетъ сходство только съ обширною въ предисловіи и въ третьей части, а съ среднею не имѣетъ никакого; средняя, отличаясь совершенно отъ краткой, имѣетъ сходство съ обширною въ составныхъ частяхъ устава; наконецъ, обширная, сходствуя въ разныхъ отношеніяхъ и съ краткою, и съ среднею, отличается, однакожъ, отъ нихъ и въ предисловіи, и въ составныхъ частяхъ, и по своему общему заключенію. Если сравнимъ между собою самыя особенности: то ихъ можно раздѣлить на два класса: на существенныя и несущественныя. Существенныя— тѣ, которыя касаются самаго существа или составныхъ частей устава о церковныхъ судахъ и людяхъ, и прибавляютъ къ общей основѣ нѣчто новое, чего не могло быть изъ нея выведено посредствомъ умозаключенія, расширяютъ пространство церковнаго вѣдомства и суда. Таковы въ спискахъ краткой редакціи и въ нѣкоторыхъ—обширной: а) причисленіе къ церковнымъ людямъ вдовицы и прикладника; въ спискахъ средней и обширной—б) цѣлый рядъ дѣлъ противъ Церкви: святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, поврежденіе могилъ, поврежденіе стѣнъ церковныхъ, введеніе животныхъ въ церковь и под.; в) статья о мѣрахъ и вѣсахъ; г) законъ о судѣ общемъ или смѣстномъ;- въ спискахъ одной обширной редакціи: д) подчиненіе суду церковному тайнаго языческаго богослуженія; е) дѣла о неблагопристойной защитѣ мужа женою, о по-

митрополиту (NN 3 и 4—епископомъ) десятину отъ дані, и отъ виры, и отъ продажъ, и отъ лова княжа, что входитъ во дворъ княжъ отъ всего».

кинутіи матерію незаконнорожденнаго младенца, о противуестественныхъ порокахъ; ж) приказъ тіунамъ давать съ суда девять частей Князю, а десятую св. Церкви, и з) причисленіе къ церковнымъ людямъ паломника. Не существенными особенностями можно назвать тѣ, которыя не касаются самихъ составныхъ частей устава, не расширяютъ предѣловъ церковнаго суда, не прибавляютъ къ общей основѣ этихъ частей ничего новаго, а только — а) подробнѣе развиваютъ то, что въ пей находится, на-примѣръ, подробнѣе изчисляютъ дѣла волшебства, виды семейныхъ преступленій, людей церковныхъ, принадлежащихъ къ духовному сословію; и—б) касаются предисловія устава, приложеній или примѣчаній послѣ той или другой части и заключенія. Всѣ такого рода особенности могли быть помѣщаемы или опускаемы въ разныхъ спискахъ устава безъ всякаго ущерба для самаго устава, какъ законодательнаго акта.

Что же сказать, наконецъ, объ относительномъ достоинствѣ разсмотрѣнныхъ нами редакцій церковнаго устава Владимірова? Безъ всякаго сомнѣнія, ни одна изъ нихъ не представляетъ этого устава во всей цѣлости и въ томъ подлинномъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ законодателя; все это только копіи, въ которыхъ переписчики частію по собственному мудрованію (на-примѣръ, въ предисловіи), а болѣе по требованію обстоятельствъ, мѣста и времени, позволяли себѣ измѣнять слова и обороты рѣчи и дѣлать прибавленія или сокращенія какъ въ несущественныхъ, такъ и въ существенныхъ частяхъ: къ такому заключенію невольно приводитъ чрезвычайное разнообразіе списковъ между собою, даже трехъ древнѣйшихъ.

Какую же изъ редакцій должно признать, по крайней мѣрѣ, наиболѣе приближающеюся къ подлиннику, до насъ не дошедшему?.. Конечно, можно представлять такъ, что древнѣйшею редакціею была короткая; потомъ къ ней съ теченіемъ времени дѣлались прибавленія болѣе и болѣе, и образовались редакціи средняя и обширная ([47]), — хотя этой мысли подтвердить ничѣмъ положительнымъ нельзя. Но можно и, на оборотъ, представлять древнѣйшею или ближайшею къ подлиннику редакцію обширную, въ которой мало-помалу сдѣланы сокращенія, послужившія основаніемъ для остальныхъ редакцій. И, во-первыхъ, древній списокъ обширной редакціи несомнѣнно относится къ XIII вѣку, сохранившись въ рукописи этого вѣка; тогда какъ древніе списки краткой и средней редакцій дошли до насъ уже въ рукописяхъ XV и XVI столѣтій, только переписанныхъ съ подлинниковъ XIII вѣка: кто поручится, что при этой перепискѣ не потерпѣли означенные списки никакой перемѣны? Притомъ древній списокъ краткой редакціи находится въ такой лѣтописи, которая вообще есть не что иное, какъ сокращеніе древняго временника кіевскаго, и составитель которой, несомнѣнно, позволилъ себѣ сокращать древніе документы ([48]). Во-вторыхъ, особенности, отличающія обширную редакцію отъ средней и краткой, или отъ одной какой либо изъ нихъ, совершенно сообразны со временемъ происхожденія устава Владимірова,

---

([47]) *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра вел. стр. 66—67.

([48]) Сократилъ, на-прим., извѣстный сvмволъ вѣры, преподанный св. Владиміру, по крещеніи его въ Херсонѣ. (Лѣтоп. Переясл. Суздал. стр. 30. Свес. предисл. къ этой лѣтоп. стр. IV).

и гораздо естественнѣе и удобнѣе могли быть опущены въ позднѣйшихъ спискахъ, нежели привнесены въ нихъ. На-примѣръ, въ обширной редакціи подчиняется суду церковному тотъ, кто молится подъ овиномъ или въ рощеніи, или у воды, и подробно изчисляются потвори (колдовство), чародѣянія, волхвованія,—чего нѣтъ въ обоихъ другихъ редакціяхъ: если въ какое время, то особенно при началѣ у насъ Христіанства, когда еще весьма свѣжи были въ народѣ языческія суевѣрія, когда даже открыто позволяли себѣ дѣйствовать волхвы, и многіе новообращенные Христіане, не понимая сущности новой Вѣры, по привычкѣ обращались иногда къ обрядамъ своего прежняго богослуженія, всѣ такія дѣла и очень прилично и вмѣсто необходимо было поручать внимательному наблюденію духовенства. Но когда, по прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ, эти языческія суевѣрія мало по малу ослабѣли въ народѣ, или потеряли свой прежній смыслъ, или даже вовсе искоренились, не гораздо ли приличнѣе было (на-прим. въ XVI в.) не упоминать объ нихъ и въ церковномъ уставѣ? Помѣщенъ также въ обширной редакціи приказъ В. Князя тіунамъ давать съ суда десятую часть св. Церкви, не находящійся въ двухъ другихъ редакціяхъ: сколько, съ одной стороны, естественна такая статья въ подлинномъ уставѣ Владиміра, при которомъ только-что былъ данъ и дѣйствительно имѣлъ силу законъ о десятинѣ, столько же съ другой—естественно опущеніе ея въ спискахъ устава, написанныхъ въ позднѣйшее время, когда законъ о десятинѣ уже не дѣйствовалъ. Равнымъ образомъ и законъ о городскихъ мѣрахъ и вѣсахъ, предоставленныхъ по обширной и средней редакціямъ устава на-

блюденію духовенства, и на самомъ дѣлѣ имѣвшій силу у насъ еще въ XIII вѣкѣ ([49]), могъ быть исключенъ въ краткой редакціи устава въ XV или XVI вѣкѣ, когда законъ этотъ уже не дѣйствовалъ и наблюденіе за вѣсами и мѣрами поручено было свѣтскому начальству ([50]). Вообще, снимая въ разныя времена для руководства себѣ копіи устава Владимірова, наши духовные удобно могли, и безъ стѣсненія своей совѣсти, и безъ опасенія со стороны свѣтскаго начальства, дѣлать сокращенія въ уставѣ, опуская въ немъ законы, уже не дѣйствовавшіе и отмѣненные Правительствомъ; но привносить по произволу новыя постановленія въ уставъ Равноапостольнаго, предоставлять себѣ его именемъ новыя права, не могло наше духовенство безъ стѣсненія своей совѣсти, а также и безъ опасенія со стороны свѣтскихъ властей, которыя имѣли возможность обличить подлогъ на основаніи древнихъ документовъ. Въ-третьихъ, наконецъ, самое заключеніе, которое находится только въ спискахъ обширной редакціи, и содержитъ въ себѣ проклятіе на нарушителей устава и обидчиковъ суда церковнаго, очень было прилично и умѣстно въ подлинномъ уставѣ Владиміра, который, дѣйствительно, по свидѣтельству преп. Нестора, и въ другомъ своемъ постановле-

---

([49]) Это видно изъ уставной грамоты Новгор. кн. Всеволода Мстиславича, данной (1134—1135) церкви св. Іоанна предтечи на Опокахъ (Дополн. къ акт. историч. 1, N 3), и изъ договоровъ Смоленскаго кн. Мстислава Давидовича съ нѣмецкими городами, заключ. въ 1229 и 1230 г. (Собр. госуд. грам. изд. *Румянц*. 11, с. 4; *Карамз.* Ист. Г. Росс. III, примѣч. 248).

([50]) См. Допол. къ акт. истор. 1, N 45 и N 98; Акт. Археол. экспед. 1, N 334.

ніи собственно о десятинѣ (если только оно, какъ увидимъ, не тождественно съ настоящимъ) «написавъ *клятву* и положивъ ее въ десятинной церкви, рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ» ([81]). Нельзя не замѣтить, что подобныя клятвы находятся и во всѣхъ нашихъ древнихъ граматахъ, жалованныхъ духовенству ([82]).

Впрочемъ, отдавая преимущество обширной редакціи устава Владимірова, какъ, вѣроятно, древнѣйшей и ближайшей къ подлиннику, мы тѣмъ не думаемъ отнимать всякое значеніе у двухъ остальныхъ редакцій; напротивъ, полагаемъ: «то, въ чемъ всѣ онѣ согласны между собою, что составляетъ ихъ общую основу, то несомнѣнно можно считать принадлежавшимъ подлинному уставу св. Владиміра, а особенности обширной редакціи существенныя (о несущественныхъ не говоримъ), отличающія ее отъ средней, или краткой, или отъ обѣихъ вмѣстѣ, можно приписывать этому подлинному уставу только съ вѣроятностію».

II. Но точно ли этотъ подлинный уставъ Владиміровъ существовалъ? Точно ли Равноапостолъ русскій далъ основанной имъ Церкви особое законоположеніе, котораго списки, хотя не совсѣмъ вѣрные, дошли до насъ? Подлинность каждаго историческаго памятника подтверждается двоякаго рода свидѣтельствами: внѣшними и внутренними. Имѣетъ ли уставъ, приписываемый св. Владиміру, тѣ и другія?

Въ XIII вѣкѣ этотъ уставъ несомнѣнно существовалъ и былъ признаваемъ за Владиміровъ: отъ XIII

([81]) Полн. собр. Русск. лѣт. 1, 83.

([82]) См. Дополн. къ акт. истор. 1, N 2, N 3, N 4, N 5; Русск. достопам. 1, стр. 84.

вѣка дошли до насъ три списка устава, гдѣ онъ прямо усвояется Просвѣтителю Россіи ([53]); и въ концѣ тогоже столѣтія, одинъ изъ нашихъ Святителей въ посланіи своемъ къ Князю Владимірскому, говоря о судахъ церковныхъ, перечисляетъ ихъ точными словами этого устава, замѣчая въ заключеніе: «то все суды церковныи даны закономъ Божіимъ, прежними цари и *великими нашими князьми*, князю и бояромъ и судіямъ в тѣ суды нелзѣ въступатися» ([54]). Необходимо допустить, что уставъ существовалъ и до XIII вѣка, а не теперь только кѣмъ-либо измышленъ и подложенъ ([55]): потому что въ этомъ столѣтіи онъ—а) является уже въ трехъ или даже въ четырехъ (если присовокупимъ и списокъ, какимъ пользовался Владимірскій епископъ въ означенномъ выше посланіи къ Князю), очень несходныхъ между собою спискахъ,—свидѣтельство, что уставъ долго уже употреблялся и успѣлъ оразнообразиться; б) является распространеннымъ по всей Рос-

---

([53]) См. выше примѣч. 12, 14. 16.

([54]) *Востокъ*. Опис. рук. Рум. муз. N CCXXXI, стр. 281. Самое изчисленіе церковныхъ судовъ, которое въ этомъ опис. не напечатано, по рукописи слѣдующее: «роспустъ, смилное, умыканіе, пошибаніе, заставаніе, промежю мужемъ и женою что будетъ, рѣчь о животѣ, вѣдовьство, зеліе, урекаціе бл.., и зелие, еретичество, зубояжа, иже отца и матерь бьетъ сынъ или дщи, братия или дѣти тяжются о задници, церковная татба: то все суды церковныи...». Очевидно, что Епископъ владимірскій, писавшій въ XIII в., имѣлъ подъ руками еще особый списокъ устава Владимірова, очень близкій къ краткой редакціи, но имѣющій и свои отличія, хотя, быть можетъ, Святитель въ своемъ посланіи къ Князю перечислилъ не всѣ суды церковные, а только нѣкоторые для примѣра, какъ не всѣхъ перечислилъ онъ и людей церковныхъ въ томъ же посланіи (см. Опис. рук. Рум. муз. стр. 281).

([55]) Какъ полагалъ Карамзинъ (Ист. Г. Росс. 1, примѣч. 506).

сіи: такъ какъ одинъ списокъ писанъ въ Новгородѣ, другой во Владимірѣ на Волыни, третій-въ Переяславлѣ суздальскомъ, четвертый находился тогда во Владимірѣ на Клязьмѣ ([56]); в) является внесеннымъ въ кодексъ законовъ церковныхъ—въ Кормчіи и въ одну изъ лѣтописей, и г) несомнѣнно дѣйствовавшимъ въ Церкви: потому что на суды, предоставленные въ немъ духовенству, одинъ изъ Іерарховъ смѣло указывалъ Владимірскому Князю, какъ на дѣйствительно принадлежавшіе церковной власти. Если предположить, что уставъ подложенъ въ XIII вѣкѣ: то надобно допустить, что онъ подложенъ не въ одномъ, а разомъ въ трехъ или четырехъ видахъ, подложенъ въ трехъ или четырехъ разныхъ мѣстахъ Россіи, и, не утвержденный никакою властію, вопреки всякой вѣроятности, могъ получить важность закона для Церкви и государства.

Есть указанія, хотя уже не столько ясныя, на существованіе устава Владимірова и въ XII вѣкѣ. Въ 1160 году константинопольскій патріархъ Лука, основываясь на свидѣтельствѣ бывшаго у него Ростовскаго епископа Нестора, восхвалялъ въ посланіи своемъ князя Андрея Боголюбскаго, между прочимъ, за то, что онъ соблюдалъ заповѣданное въ этомъ уставѣ: «и въ торгѣхъ десятыя недѣли и въ житѣхъ и въ ста-

---

([56]) N 1 обширной редакціи дошелъ до насъ въ Кормчей, пис. ок 1280 г., по волѣ новгор. князя Димитрія, для новгор. Соф. церкви; N 1—средней въ Кормчей, переписанной въ XVI в. съ Кормчей, которая написана была въ 1286 г. для Владиміра Васильковича, княжившаго въ Владимірѣ на Волыни; N 1 краткой — въ лѣтописи, составленной въ Переяславлѣ суздальскомъ въ началѣ XIII вѣка (см. примѣч. 12. 14, 16).

дѣкъ и во всемъ десятое, и *суды, и вѣсы, и мѣрила*, и вся, по священнымъ и божественнымъ канонамъ и *уставомъ*, возложилъ еси Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ, и якоже прадѣдъ вашъ, *св. и блаж. великій князь Владиміръ предаде вамъ соблюдати*, сице ты обѣщеваешися...» ([57]). За десять лѣтъ прежде (въ 1150) смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичь въ уставной своей граматѣ, данной смоленской епископіи по случаю учрежденія ея, перечисливъ десятины и другія дани, которыя онъ назначалъ для содержанія епископа и соборной церкви, продолжаетъ: «а тяжъ епископскихъ не судити никомуже, судитъ ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ»... ([58]). Спрашивается: съ чего это вздумалось Князю, при изчисленіи тяжъ (судовъ) епископскихъ, *первою* назвать роспустъ? Не прямое ли здѣсь указаніе на существовавшій уже уставъ Владиміровъ, въ которомъ, точно, по всѣмъ его спискамъ, при изчисленіи судовъ церковныхъ, на пер-

---

([57]) Никон. лѣт. II, стр. 181. Исторіографъ сомнѣвался въ подлинности этого посланія, признавая его изобрѣтеніемъ позднѣйшаго Русскаго лѣтописца—инока (И. Г. Р. III, примѣч. 28), но безъ достаточной причины. Посланіе извѣстно не по Никоновой только лѣтописи, но существовало и въ отдѣльныхъ рукописахъ еще въ XVI вѣкѣ (см. статью: *Сильвестр. Медвѣдев., отецъ Русск. библіогр.* стр. XXIII, и за тѣмъ *оглавл. книгъ, кто ихъ сложилъ*, стр. 84, въ Чтен. Москов. истор Общ. 1846, N III, отд. IV), откуда и могло быть внесено въ лѣтопись, хотя, статься можетъ, не безъ измѣненія въ слогѣ. Извѣстно оно въ отдѣльныхъ рукописяхъ и донынѣ (наприм. въ рукоп. нашей Академ. библіотек. за N 424). А по своему духу и содержанію посланіе вполнѣ сообразно съ духомъ и обстоятельствами времени и могло приличествовать константинопольскому Патріарху. Съ другой стороны, трудно указать, что могло бы заставить въ позднѣйшее время сдѣлать подлогъ этого посланія.

([58]) Дополн. къ Акт. истор. 1, N 4, стр. 7.

вомъ мѣстѣ стоитъ роспустъ?... И вообще, съ чего вздумалось удѣльному Князю смоленскому дать новоучрежденной своей епископіи уставную грамату о десятинахъ и судахъ церковныхъ, — и дать, замѣтимъ, по согласію и утвержденію митрополита кіевскаго Михаила, еслибы чего-нибудь подобнаго не существовало уже въ русской Церкви? Уставъ о десятинахъ Владиміровъ дѣйствительно существовалъ и соблюдался; и, безъ сомнѣнія, по примѣру этого-то устава Ростиславъ Мстиславичь даровалъ своей смоленской епископіи собственное постановленіе о десятинахъ, составляющее первую половину его граматы: не такъ же ли точно онъ даровалъ въ послѣдней половинѣ граматы собственное постановленіе и о судахъ церковныхъ для смоленской епископіи, послѣдуя прежде бывшему и дѣйствовавшему въ русской Церкви уставу объ этихъ судахъ? Правда, Ростиславъ въ своей граматѣ не ссылается на уставъ Владиміровъ о судахъ церковныхъ и самые суды изчисляетъ нѣсколько иначе, подчиняя вѣдомству епископскому менѣе предметовъ. Но онъ не ссылается также и на уставъ Владиміра о десятинахъ, безспорно существовавшій... А послѣднее означаетъ только, что удѣльный Князь хотѣлъ сдѣлать частное приложеніе въ своей области общаго устава о церковныхъ судахъ, и предоставить своему епископу нѣсколько менѣе предметовъ для вѣдомства, точно также, какъ онъ сдѣлалъ частное приложеніе и устава о десятинахъ, изчисливъ и опредѣливъ ихъ въ граматѣ, по своему усмотрѣнію, съ величайшею подробностію. Еще за нѣсколько лѣтъ прежде новгородскій князь Всеволодъ-Гавріилъ Мстиславичь (1125—1137) далъ такой же частный уставъ для новгородской епар-

хіи; который уже очевидно составленъ по образцу устава Владимірова, прямо ссылается на примѣръ св. Владиміра, давшаго десятину кіевской десятинной церкви, изчисляетъ тѣже самые суды церковные, какіе поименованы въ уставѣ Владиміровомъ по его обширной редакціи, очень сходно съ нимъ говоритъ о мѣрилахъ и о людяхъ церковныхъ, буквально повторяетъ наказъ тіунамъ—суда церковнаго не обидѣти, давать десятую часть съ суда св. церкви-новгородской Софійской, повторяетъ тѣже угрозы на нарушеніе устава и проклятіе на обидчиковъ церковнаго суда, хотя имѣетъ и свои особенности, какъ частныя примѣненія общаго устава къ условіямъ новгородской области (**). Предположить, что этотъ частный уставъ Всеволодовъ, равно какъ и уставъ Ростиславовъ смоленской епископіи, подложны—нѣтъ никакого основанія, хотя они и дошли до насъ въ позднихъ спискахъ и, можетъ быть, имѣютъ не малыя перемѣны противъ своихъ подлинниковъ: нельзя объяснить, почему бы въ какомъ нибудь XIV, XV или XVI вѣкѣ мѣстное духовенство рѣшилось измыслить означенные уставы и приписать ихъ этимъ именно Князьямъ, когда уже ни имя перваго для Новгородцевъ, ни имя послѣдняго для Смолянъ, не могли имѣть особеннаго значенія и обязывать ихъ къ исполненію уставовъ?

Думаемъ, наконецъ, что уставъ Владиміровъ о цер-

(**) Уставъ князя Всеволода былъ напечатанъ въ «Повѣсти о началѣ и построеніи Печерскаго псковскаго монастыря» (стр. 99—105, Моск. 1807, или стр. 94-98, Псков. 1849); но извѣстенъ и по рукописямъ (Опис. рук. *Г. Толст.*, отд. II, N 279; снес. *Калач.* О русск. правдѣ I, стр. 152). Мы пользовались какъ печатнымъ, такъ и рукописнымъ нашей библіотеки.

ковныхъ судахъ существовалъ и въ XI вѣкѣ и дѣйствительно данъ самимъ Равноапостоломъ, только данъ, по всей вѣроятности, нераздѣльно съ тою заповѣдію (клятвою) о десятинѣ, которую, по свидѣтельству преп. Нестора, Владиміръ, *написавъ*, *положи* въ десятинной церкви. Правда, лѣтописецъ прямо этого не выражаетъ, и, сказавъ сообразно съ своею частною цѣлію о десятинѣ (такъ какъ повѣствуетъ о десятинной церкви), не упоминаетъ о прочемъ содержаніи грамоты; но приведенныя имъ изъ нея заключительныя слова Владиміровы: «аще кто сего *посудить*, да будетъ *проклятъ*», кажутся заимствованными изъ извѣстнаго устава Владимірова о *судахъ* церковныхъ (80). А кромѣ того

(80) Замѣчательно, что содержаніе своего церковнаго устава св. Владиміръ излагаетъ *исторически*. «Я, говоритъ онъ, *создахъ* въ Кіевѣ церковь св. Богородицы и *дахъ* ей десятину. *Потомъ*, на основаніи номоканона, сгадавъ съ своею княгинею и дѣтьми, *далъ есмь* суды церковные и церковные люди митрополиту и епископомъ .. Суды эти слѣдующіе..., и люди церковные слѣдующіе.. князю и боярамъ и судіямъ въ тѣ суды не вступатися. А если кто преобидитъ уставъ нашъ, да будетъ...» Отсюда можно заключать, что — а) законъ о десятинѣ и законъ о судахъ церковныхъ даны были В. Княземъ и уже дѣйствовали прежде, нежели изложены были имъ письменно, б) что даны они были не вмѣстѣ, а одинъ послѣ другаго — сперва законъ о десятинѣ, потомъ законъ о судахъ церковныхъ, но письменно изложены со временемъ вмѣстѣ — въ одномъ и томже уставѣ. Этому, по видимому, противорѣчитъ разсказъ преп. лѣтописца: «помолившюся ему (Владиміру — въ десятинной церкви въ самый день освященія ея) рекъ сице: даю церкви сей св. Богородици отъ... десятую часть, и положи написавъ клятву въ церкви сей рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ», какъбудто В. Князь написалъ клятву о десятинѣ въ тотъ же день и даже не выходя изъ церкви. Но извѣстно, что преп. Несторъ нерѣдко начало, средину и конецъ событія записываетъ подъ однимъ годомъ, хотя между ними проходятъ многіе годы (см., наприм., годъ 989. 1037. 1051 и др).

весьма замѣчательно, что и новгородскій князь Всеволодъ, и смоленскій Ростиславъ, давая своимъ мѣстнымъ епископамъ граматы о десятинахъ, безъ сомнѣнія, по примѣру граматы Владиміровой о томъже предметѣ, неоспоримо существовавшей, помѣщаютъ въ этихъ своихъ граматахъ и уставы о церковныхъ судахъ и людяхъ... Не безъ причины также составители лѣтописи Никоновой и Степенной Книги представляютъ уставъ св. Владиміра о десятинѣ и о церковныхъ судахъ за одинъ и тотъ же уставъ, положенный въ десятинной церкви (61). Не безъ причины во всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, спискахъ устава Владимірова о церковныхъ судахъ въ самомъ началѣ его помѣщенъ уставъ и о десятинѣ. И вникая въ сущность того и другаго устава, невольно приходишь къ мысли, что одинъ изъ нихъ неизбѣжно вызванъ былъ другимъ и оба должны были составить одно цѣлое. Когда св. Владиміръ, построивъ десятинную церковь въ Кіевѣ, повелѣлъ давать для содержанія ея десятину отъ всего имѣнія княжескаго, и слѣд., въ частности, отъ *всякаго княжа суда*, по всей земли русской, ему необходимо было, для ясности и удобоприложимости этого узаконенія, тогда же опредѣлить: а) какіе же суды не суть *княжи*, въ которые не подобаетъ вступатися ни Князю, ни тіуномъ его, и съ которыхъ, слѣдовательно, не должно собирать десятины, т. е. *суды церковные*; б) какіе люди по всей землѣ русской не должны подлежать суду княжескихъ тіуновъ и вносить десятину т. е. *люди церковные*. Такъ дѣло и представляется въ извѣстномъ нынѣ церковномъ уставѣ Владиміровомъ:

---

(61) Ник. лѣт. 1, 105—106; Ст. кн. 1, 157—158.

«Я, говоритъ В. Князь, создалъ церковь десятинную въ Кіевѣ, далъ ей для содержанія десятину по всей землѣ русской изъ княженія, именно отъ всего княжа суда десятую векшу, а изъ торгу десятую недѣлю.... и проч. Потомъ, на основаніи номоканона, сгадавъ съ своею княгинею и съ дѣтьми, что не подобаетъ ни Князю, ни тіуномъ его, судити слѣдующихъ судовъ.., какъ принадлежащихъ Церкви, равно и слѣдующихъ людей церковныхъ..., далъ тѣ суды митрополиту и епископамъ». По крайней мѣрѣ, должно допустить, что если св. Владиміръ несомнѣнно далъ законъ о десятинѣ, ему необходимо было дать законъ и о судахъ церковныхъ, когда приложеніе перваго, какъ не вполнѣ опредѣленнаго, начало встрѣчать неизбѣжныя препятствія, и что оба эти постановленія, столько соприкосновенныя и близкія между собою, весьма естественно было Князю изложить потомъ въ одномъ письменномъ уставѣ.

Имѣетъ ли церковный уставъ Владиміровъ и внутренніе признаки своей подлинности? Т. е. все ли въ немъ сообразно съ обстоятельствами и мѣста, и времени его происхожденія, и первоначальнаго существованія? Припомнивъ предварительно, что всѣ, дошедшія до насъ, списки устава Владимірова суть только копіи его, допустившія въ себѣ съ теченіемъ времени болѣе или менѣе важныя измѣненія, что къ подлиннику можно относить съ несомнѣнностію одно то, въ чемъ списки разныхъ редакцій сходны между собою, и только съ вѣроятностію—то, что составляетъ существенныя особенности редакціи обширной, мы, не обинуясь, отвѣчаемъ на предложенный вопросъ утвердительно. Языкъ устава, по всѣмъ редакціямъ, носитъ

на себѣ печать глубокой древности и несомнѣнно могъ принадлежать времени Владиміра: два, три слова, кажущіяся не столь древними, могли быть внесены въ уставъ переписчиками XIII вѣка безъ ущерба для существа устава ([62]). Въ содержаніи его предоставляются вѣдомству церковному извѣстные суды, въ которые запрещено вмѣшиваться судіямъ гражданскимъ,—и въ близкомъ къ тому времени гражданскомъ уставѣ, извѣстномъ подъ именемъ Русской правды, дѣйствительно, эти суды опущены. Несогласіе оказывается одно: тяжбы дѣтей и братьевъ о наслѣдствѣ въ церковномъ уставѣ подчинены суду духовенства, а по Русской правдѣ ихъ судитъ Князь чрезъ своихъ отроковъ. Но это означаетъ только или отмѣну прежняго закона въ послѣдующемъ законодательствѣ, или то, что наслѣдственныя дѣла, по желанію ли тяжущихся, или по существу и обстоятельствамъ самихъ дѣлъ, могли быть судимы и духовнымъ судомъ и свѣтскимъ ([63]). Далѣе въ церковномъ уставѣ изчисляются люди, подвѣдомые митрополиту и епископамъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми заведеніями,—и одни изъ этихъ людей и заведеній несомнѣнно уже существовали во дни св. Владиміра, другіе могли существовать, по крайней мѣрѣ, къ концу его царствованія. Были тогда у насъ, какъ мы видѣли, и митрополитъ, и епископы, и священники, и діаконы, и весь клиръ, по неоспоримымъ свидѣтельствамъ. Были, какъ увидимъ, монастыри, и слѣд. чернецы и чер-

---

([62]) *Карамз.* Ист. Г. Росс. 1, примѣч. 506; *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В. стр. 56—57.

([63]) *М. Евгенія,* Опис. К.-Соф. соб., прибавл. N 2, стр. 9.

ницы, игумены и игуменьи. Были паломники (64) и, безъ сомнѣнія, сторонники, слѣпцы, хромцы и врачи. Могли быть, какъ и всегда въ Христіанствѣ, люди, чудесно изцѣленные, также рабы, отпущенные господами на волю по духовнымъ завѣщаніямъ. Могли быть для больныхъ, вдовъ, сиротъ и пришельцевъ больницы и гостинницы, хоть не многія, особенно если припомнимъ, какимъ милосердіемъ къ нищимъ отличался св. Владиміръ, княжившій еще 28 лѣтъ послѣ своего крещенія (65). Что касается до хронологической и исторической несообразности, встрѣчающейся въ самомъ началѣ устава, будто В. К. Владиміръ принялъ отъ цареградскаго патріарха Фотія перваго митрополита Кіеву Леона: то она, какъ извѣстно, находится только въ нѣкоторыхъ спискахъ, относится къ особенностямъ ихъ не существеннымъ, и потому не можетъ быть вмѣняема списку первоначальному. Другая историческая несообразность устава, подчиняющаго волхвованія и чародѣянія суду церковному, тогда какъ исторія представляетъ у насъ въ началѣ дѣйствующими противъ волхвовъ Князя и его чиновниковъ (66), не есть несообразность. В. князь Ярославъ въ 1027 году и чиновникъ княжескій Янъ въ 1071 году преслѣдуютъ и казнятъ волхвовъ, собственно какъ возмутителей об-

---

(64) Припомнимъ, наприм., проходившихъ черезъ Курскъ еще во дни дѣтства преп. Ѳеодосія, съ которыми онъ хотѣлъ-было итти въ Іерусалимъ на богомолье; также — странствованія преп. Антонія печерскаго еще водни св. Владиміра на Аѳонъ и въ Константинополь: объ этомъ, впрочемъ, рѣчь будетъ послѣ.

(65) Свес. *Неволин*. О простр. цер. суда въ Россіи до Петра В. стр. 37.

(66) Тамъже стр. 60—61.

щественнаго спокойствія, какъ злодѣевъ, невинно умертвившихъ множество женъ и требовавшихъ немедленнаго наказанія, безъ всякаго нарочитаго разбирательства самаго ихъ ученія ([67]). А вотъ когда въ тоже время явился волхвъ въ Новгородѣ и началъ проповѣдывать прямо противъ Вѣры христіанской и прельстилъ многихъ,—здѣсь мы видимъ уже дѣйствующимъ всенародно и разсуждающимъ о Вѣрѣ епископа; князь Глѣбъ обнажилъ свой мечъ противъ волхва уже вслѣдъ за тѣмъ, когда послѣдній произвелъ великій мятежъ въ народѣ ([68]). Наконецъ, выраженія, встрѣчающіяся въ срединѣ и концѣ устава, что св. Владиміръ предоставилъ извѣстныя дѣла церковному вѣдомству, на основаніи номоканона, « по первыхъ царей уряженью и по вселенскихъ святыхъ семи зборовъ великихъ святитель», мы не имѣемъ права принимать въ такомъ строгомъ смыслѣ, будто нашъ Равноапостолъ буквально позаимствовалъ изъ означенныхъ источниковъ всѣ свои церковныя узаконенія. Довольно, если одни изъ нихъ, дѣйствительно, взяты изъ номоканона и тѣхъ законовъ Моисеевыхъ, которые обыкновенно входили въ составъ Кормчихъ; а другія дарованы, по крайней мѣрѣ, согласно съ духомъ номоканона, т. е. съ общимъ духомъ и смысломъ правилъ церковныхъ и гражданскихъ постановленій, данныхъ древними христіанскими Государями на пользу Церкви.

III. Церковный уставъ Владиміровъ точно и есть таковъ. Онъ представляетъ, съ одной стороны, извлеченіе изъ греческаго номоканона и входившихъ въ со-

---

([67]) Полн. Собр. Русск. лѣт. 1, 63—64. 75—76.

([68]) Тамъ же стр. 77—78.

ставъ его законовъ Моисеевыхъ, а съ другой—опытъ русскаго самостоятельнаго законодательства, согласнаго съ духомъ номоканона. Въ этомъ уставѣ излагается двоякій судъ Церкви: судъ, такъ сказать, частный, простирающійся на однихъ людей церковныхъ, и судъ общій, простирающійся на всѣхъ мірянъ, и кромѣ того излагаются два особыя постановленія о десятинѣ и торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ.

Въ отношеніи къ людямъ церковнымъ уставъ говоритъ, что они во всѣхъ своихъ дѣлахъ должны подлежать вѣдомству и суду только своего духовнаго начальства, митрополита и епископовъ, и не подчинены начальствамъ свѣтскимъ. Это узаконеніе, усвояющее такое важное преимущество Церкви, дѣйствительно заимствовано изъ номоканона — изъ правилъ соборныхъ ([69]) и постановленій греческихъ Государей ([70]). Но у насъ оно отчасти расширено и отчасти измѣнено. *Расширено*: потому что къ людямъ церковнымъ, которые освобождаются отъ подсудности гражданской власти, кромѣ собственно-духовенства, бѣлаго и монашествующаго, пользовавшагося этимъ правомъ издревле, относитъ еще лица, принятыя только Церковію подъ ея покровительство или получающія отъ нея содержаніе, каковы: слѣпецъ, хромецъ, лѣчецъ, прощенникъ, задушный человѣкъ, сторонникъ, паломникъ, такъ же— больницы, гостинницы, страннопріимницы, — чего по греко-римскимъ законамъ не видимъ. Такое расширеніе закона могло быть выведено изъ тѣхъ постановле-

---

([69]) *Халкидон.* собор. прав. 8. 9. Свес. *Антіох.* прав. 20; *Карфаген.* прав. 15. 28; 1-го *Констант.* прав. 6 и др.

([70]) *Cod. Iustin*, lib. 1, tit. 3, const. 25. 39; tit. 4, const. 13. 29; *Iustin*. Nov. 79, c. 1, Nov. 83 и др.

ній, которыми вѣдомству епископовъ въ Греціи были подчинены богоугодныя заведенія, устроенныя подъ покровомъ Церкви *для* содержанія больныхъ, престарѣлыхъ, нищихъ, *для* пріема странниковъ и под. ([71]), а слѣд. подчинялись нѣкоторымъ образомъ и самыя лица, поступавшія въ эти заведенія. *Измѣнено:* потому что по всѣмъ дѣламъ и тяжбамъ между людьми церковными и посторонними повелѣваетъ учреждать судъ общій, т. е. состоящій изъ судей церковныхъ и свѣтскихъ, ктобы ни былъ отвѣтчикъ—лице духовное, или мірянинъ, — тогда какъ, по греческимъ законамъ, такія дѣла были судимы однимъ тѣмъ начальствомъ, которому подвѣдомъ былъ отвѣтчикъ, — духовнымъ, если онъ былъ духовнаго званія, — свѣтскимъ, если былъ мірянинъ ([72]). Впрочемъ и эта перемѣна могла быть основана на законахъ византійскихъ, по которымъ, съ одной стороны, епископъ имѣлъ право пересматривать приговоры свѣтскихъ властей по дѣламъ, касавшимся лицъ духовнаго званія, а съ другой—мѣстное гражданское начальство обязывалось утверждать рѣшеніе епископа по дѣламъ между міряниномъ и духовнымъ, если оба тяжущіеся были довольны этимъ рѣшеніемъ, — а если нѣтъ: то пересматривать тяжбу вновь ([73]).

Опредѣляя кругъ дѣлъ, въ которыхъ суду Церкви подчиняются не одни уже люди церковные, но и всѣ

([71]) *Cod. Iustin.* 1, 3, const. 28. 42. 46. 49; *Basilic.* V, 3, c. 11. 12. 13.

([72]) *Iustin.* Nov. 123, c. 8. 21. 22.

([73]) Ibidem. Также въ печатн. Славян. кормч. ч. II: отъ свитка новыхъ запов. *Іустиніана царя*—гл. 54, лист. 24 — 25. Cfr. Basilic. III, 1, c. 14.

міряне, или всѣ вообще христіане, уставъ Владиміровъ перечисляетъ въ частности: 1) преступленія противъ Вѣры и Церкви: отправленіе языческихъ обрядовъ, еретичество, волшебство, святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, введеніе или внесеніе животныхъ въ церковь безъ нужды: это согласно съ греческимъ номоканономъ (74); 2) дѣла брачныя, семейныя и находящіяся въ связи съ ними преступленія противъ чистоты нравовъ: вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, похищеніе женщинъ, разводы, блудъ, прелюбодѣяніе, оставленіе матерію незаконнорожденнаго своего дитяти, противоестественные пороки: такъ же согласно съ номоканономъ (75). Но уставъ Владиміровъ имѣетъ и здѣсь свои особенности. Онъ, во первыхъ, при исчисленіи того или другаго класса дѣлъ, подлежащихъ суду церковному, указываетъ на нѣкоторые частные случаи, на нѣкоторые виды преступленій, вовсе не упоминаемые въ законодательствѣ византійскомъ. Таковы именно, — между дѣлами противъ Вѣры и Церкви, — поврежденіе храмовъ и могилъ, а между дѣлами семейными — неблагопристойная защита мужа женою и нанесеніе побоевъ снохою свекрови, хотя этимъ указаніемъ на частные случаи только разъясняется содержаніе закона, а не привносится ничего новаго (76). Во-вторыхъ, под-

(74) См. печатн. славянск. Корм. ч. II, гл. 42. 44. 46; *Фотія* номоканон. по разнымъ титламъ (ed. *Herveti*); Книгу правилъ св. Апостолъ...., по указателю.

(75) См. тамъ же. Cfr. *Leunclav.* Ius Graeco-rom. T. 1, p. 124. 197. 204—206. 211—217. 230—232 и др.

(76) Статья о неблагопристойной защитѣ мужа женою могла быть заимствована и изъ законовъ Моисеевыхъ, входившихъ въ составъ Кормчей (см. Втор. 25, 11. 12; Корнч. 11, л. 68 на об).

чиняетъ суду церковному нѣкоторыя дѣла, которыя, по греко-римскимъ законамъ, подлежали разбору и преслѣдованію не духовнаго, а гражданскаго начальства. Разумѣемъ преступленія противъ святости власти родительской и тяжбы между дѣтьми и братьями умершаго о наслѣдствѣ ([77]). Оба означенныя постановленія, не согласныя съ гражданскими законами Византіи, уставъ нашъ могъ заимствовать изъ законовъ Моѵсеевыхъ, входившихъ въ составъ Кормчихъ ([78]), и такимъ образомъ остаться согласнымъ съ греческимъ номоканономъ. Наконецъ, что̀ всего важнѣе, перечисливъ суды церковные, уставъ Владиміровъ присовокупляетъ: «князю и боярамъ и судьямъ ихъ въ тѣ суды нельзѣ вступатися», тогда какъ въ Греціи было иначе. Тамъ извѣстныя дѣла, предоставленныя суду Церкви, могли подлежать и суду гражданскому. Церковь судила ихъ съ церковной стороны, какъ дѣла совѣсти, опредѣляла ихъ нравственное значеніе, полагала за нихъ епитиміи, употребляла и другія, свойственныя ей, мѣры для вразумленія и обращенія согрѣшившихъ; мірская власть могла разсматривать тѣже самыя дѣла со стороны гражданской, какъ преступленія общественныя, и часто для наказанія ихъ и пресѣченія употребляла свои мѣры. Можно впрочемъ думать, что уставъ Владиміровъ, вообще не отличающійся, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, точностію и отчетливостію вы-

---

([77]) Eclog. sive Synops. Basilicorum p. 318. Cfr. Basilic. XXXI, 3, также вообще греко-рим. законы о тяжбахъ семейныхъ по наслѣдству.

([78]) Исх. 21, 15. 16; Лев. 20, 9 (снес. Кормч. ч. II, л. 64 на об.); Числ. 27, 1—11, (Кормч. 11, 65).

раженій, запрещаетъ гражданскимъ начальствамъ вмѣшиваться *въ суды церковные*, собственно поколику они суть *церковные*, съ той ихъ стороны, съ какой они должны подлежать вѣдомству единственно духовенства, а о другой, гражданской, ихъ сторонѣ только умалчиваетъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что дѣла, напримѣръ, о волхвованіи и волхвахъ, подчиненныя въ уставѣ суду церковному, съ гражданской стороны были судимы у насъ, по свидѣтельству исторіи, и преслѣдуемы мірскою властію еще при Ярославѣ и его дѣтяхъ ([79]). Странно только, что суды, предоставленные въ уставѣ Владиміровомъ духовенству, въ Русской правдѣ или гражданскомъ законодательствѣ того почти времени вовсе не упомянуты, кромѣ судовъ о наслѣдствѣ, хотя это и можно объяснять только неполнотою означеннаго законодательства.

Статья о церковной десятинѣ, изложенная въ уставѣ Владиміровомъ, могла быть заимствована изъ постановленій Моvсеевыхъ (Лев. 27, 30), хотя и не изъ тѣхъ, которые входили въ составъ Кормчихъ. Впрочемъ и самъ Князь не выдаетъ ее (и ее только одну) заимствованною изъ греческаго номоканона, и въ этомъ отношеніи она можетъ быть названа самостоятельною статьею Русскаго устава: потому что предоставляла русскому духовенству пользоваться такимъ правомъ, котораго греческое духовенство никогда не получало отъ своего Правительства.

Наконецъ, статья о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ прямо основывается въ уставѣ Владиміровомъ на законѣ Божіемъ, — и дѣйствительно заимствована изъ тѣхъ постановленій Моvсеевыхъ, которыя входили въ

([79]) Собр. Русск. Лѣт. 1, 63—64. 75—76.

составъ Кормчихъ ([80]). А съ другой стороны — имѣла опору и въ узаконеніяхъ греческихъ Государей ([81]).

Такимъ образомъ оказывается, что наибольшую часть узаконеній, и самыхъ главныхъ, церковный уставъ нашего Равноапостола позаимствовалъ изъ греческаго номоканона, хотя,—надобно замѣтить, — не исчерпалъ всего источника,—такъ какъ вѣдомству греческой Іерархіи подчинены были еще нѣкоторые другіе предметы, вовсе не упомянутые въ нашемъ уставѣ ([82]). И если, съ другой стороны, на всѣ эти указанія онъ положилъ собственную печать, если даже дополнилъ ихъ, предоставивъ духовенству въ Россіи новыя права, какихъ въ Греціи оно не имѣло: то все это сдѣлалъ согласно съ духомъ номоканона, или на основаніи законовъ Моисеевыхъ, входившихъ (кромѣ статьи о десятинѣ) въ составъ номоканона. А потому несправедливо было бы утверждать, вопреки ясныхъ словъ самаго устава объ его источникахъ, будто нѣкоторыя статьи его (на-примѣръ: о десятинахъ, о дѣлахъ по наслѣдству, о причисленіи къ людямъ церковнымъ больныхъ,

---

([80]) *Лев.* 19, 35. 36; Втор. 25, 14—16 (Корм. 11, л. 65'.

([81]) *Сократ.* церк. истор. 1, 18; *Созом.* ц. истор. 1, 8; *Justin.* Novell. 128, c. 15; Basilic. LVI, 18. c. 13.

([82]) Епископамъ на востокѣ предоставлено было, на-примѣръ: а) участвовать въ выборѣ чиновниковъ для городскаго управленія (Nov. 128, c. 16); б) надзирать надъ тюрьмами и человѣколюбивымъ въ нихъ содержаніемъ заключенныхъ (Cod. *Theod.* IX. 3, const. 7; Cod. Iustin. 1, 4, const. 9); в) заботиться о защитѣ лицъ, возвратившихся изъ плѣна (Cod. *Justin.* 1, 4, const. II); г) назначать, вмѣстѣ съ городскимъ начальствомъ, опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ и умалишеннымъ (ibid. const. 27. 30); д) наблюдать, чтобы купцы не производили торговли противузаконно къ отягощенію бѣдныхъ (Cod. *Theod.* XIII, 1, const. 5; Cod. *Justin.* 1, 4, const. 1) и проч. Вообще объ этомъ см. Cod. *Iustin.* lib. 1, tit. 4. de Episcopali audientia.

странниковъ, паломниковъ и богоугодныхъ заведеній) позаимствованы изъ Польши и другихъ странъ западной Европы потому только, что тамъ дѣйствительно всѣ эти предметы и лица подлежали суду церковному во дни св. Владиміра, — хотя мы не отвергаемъ, что нашему В. Князю и его совѣтникамъ могли быть извѣстными установленія западной церкви, дѣйствовавшія въ сосѣдственной Польшѣ ([83]).

Приспособленный къ потребностямъ жизни русской, церковный уставъ Владиміровъ долженъ былъ имѣть на нее самое благодѣтельное вліяніе. Одни изъ постановленій этого устава—противъ волхвованій, чародѣяній, моленій подъ овиномъ, или въ рощѣ, или у колодца, прямо направлены были къ искорененію въ Россіи всѣхъ остатковъ язычества и къ утвержденію православной Вѣры и Церкви. Другія, опредѣлявшія въ подробностяхъ отношенія семейныя, которыя прежде для рускаго язычника были почти вовсе не преодѣлены, и преслѣдовавшія преступленія противъ чистоты нравовъ, которыя прежде едвали и считались преступленіями, и вовсе не преслѣдовались судомъ, такъ же поручавшія наблюденію духовенства торговыя мѣры и вѣсы, имѣли цѣлію пересоздать въ Россіи семейство, а вмѣстѣ очистить, возвысить и утвердить все общество, весь государственный бытъ на новыхъ, христіанскихъ началахъ. Третьи, поручавшія покровительству и попеченію Церкви больныхъ, нищихъ, странниковъ, паломни-

---

([83]) Свес. *Неволин.* О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В. стр. 54 — 55, примѣч. 100; *преосвящ. Филар.* Ист. русск. Церкви I, стр. 192, примѣч. 315,

ковъ, и предоставлявшія духовенству десятину, между прочимъ, для содержанія больницъ, гостинницъ, странопріимницъ, служили первымъ началомъ къ учрежденію въ Россіи Богоугодныхъ заведеній общественной благотворительности, которыя прежде у насъ совершенно были неизвѣстны. Нельзя послѣ этого не сознаться, съ какою мудростію, при всей кажущейся безыскуственности и простотѣ, составленъ первый опытъ нашего церковнаго законодательства. Онъ съ перваго разу указывалъ новоучрежденной Церкви русской такое положеніе, въ которомъ она могла дѣйствовать съ наибольшею пользою и для себя—для своихъ высокихъ цѣлей, и для юнаго, только что установившагося, государства, проникать въ самую внутреннюю его жизнь, освятить и возсоздать самыя основы этой жизни, влить въ нее новыя стихіи.

Съ церковнымъ уставомъ св. Владиміра снесемъ теперь нѣкоторыя другія свидѣтельства о тѣхъ преимуществахъ, какими пользовалось наше духовенство въ началѣ. — Равноапостольный Князь равнялся Константину великому почитаніемъ служителей Христовыхъ ([84]), и не только часто совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ Божій посреди недавно-просвѣщеннаго народа, но и позволялъ имъ давать совѣщательный голосъ въ дѣлахъ гражданскихъ. Лѣтописецъ разсказываетъ замѣчательный случай. Однажды, когда въ Россіи умножились разбои, епископы пришли къ Владиміру и сказали ему:

([84]) «Подражатель великаго Константина, равный ему умомъ, равный любовію ко Христу и *почитаніемъ служителей Его*» (*М. Иларіон*. похв. св. Владим., въ прибав. къ тв. св. Отц. II, 277). «И церковники чтя и любя и милуя, подавая имъ требованіе»... (*Мних. Іаков.* въ Хр. Чт. 1849, II, 326).

«вотъ умножились разбойники, — зачѣмъ ты не казнишь ихъ»? Онъ отвѣчалъ: «боюсь грѣха». Епископы замѣтили: «ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а на милость добрымъ; тебѣ слѣдуетъ казнить разбойниковъ, только съ испытаніемъ». И Владиміръ рѣшился отмѣнить древній народный обычай, по которому за разбой взимаема была только *вира* или плата, и началъ, согласно греческимъ законамъ ([85]), казнить злодѣевъ смертію за смертоубійства. Вскорѣ однакожъ, когда по причинѣ умножившейся рати со врагами, потребовались средства для покрытія издержекъ войны, епископы, вмѣстѣ съ старѣйшинами, снова пришли къ Князю и предложили ему возстановить виры съ тѣмъ, чтобы они шли на оружіе и на коней. Владиміръ и теперь согласился, сказавъ: «да будетъ такъ», и сталъ жить по устроенью отца своего и дѣда ([86]). Нельзя сомнѣваться, что подобное же значеніе имѣло русское духовенство и во дни Ярослава, о которомъ лѣтописецъ замѣтилъ: «попы любяше по велику, излихаже черноризцы» ([87])

Важныя преимущества получило русское духовенство отъ первыхъ Князей въ самыхъ способахъ содержанія. Св. Владиміръ, построивъ въ Кіевѣ церковь десятинную, которую называетъ въ уставѣ *соборною*, назначилъ для нее *десятину*,—право, какимъ въ Греціи ни одинъ соборъ, ни даже каѳедры патріарховъ, не пользовались. Въ назначеніи этой десятины нашъ

([85]) См. *Прохиронъ*—царя Василія Македонян. или *Законъ градскій*, гран. 39, въ славян. печат. Корич. ч. II, л. 161 на об. и далѣе.

([86]) Полн. собр. Русск. Лѣт. 1, 54. Снес. *Розенкампф.* О коричн. стр. 103—104 и примѣч. 96, стр. 88—97.

([87]) Полн. собр. Р. Лѣт. 1, 55.

Князь, не подражая Грекамъ, не подражалъ и западной Европѣ. Тамъ подать десятинная была повсемственная, назначалась для всѣхъ церквей, даже приходскихъ, и собираема была со всѣхъ мірянъ, со всѣхъ подданныхъ того или другаго Государя, — отъ чего происходили иногда не малыя затрудненія и безпокойства. Нашъ Князь назначилъ десятину только для одной главной, соборной церкви кіевской, и назначилъ, нимало не обременяя своихъ подданныхъ, только изъ своего княжескаго имѣнія и изъ собственныхъ доходовъ: «се даю, сказалъ онъ, отъ имѣнія *моего* и отъ градъ *моихъ* десятую часть,»—т. е., вѣроятно, отъ тѣхъ градъ, которые (вмѣстѣ съ селами) составляли собственно область его *великаго княженія* ([illegible]), и съ которыхъ шли В. Князю разные дани и доходы, а не съ тѣхъ градовъ и областей, которые роздалъ онъ дѣтямъ своимъ, и которые должны были доставлять содержаніе и подать своимъ мѣстнымъ Князьямъ, удѣлявшимъ изъ нея отцу своему только извѣстную долю ([illegible]). Въ уставѣ своемъ св. Владиміръ означилъ самыя статьи доходовъ, какими пользовался онъ въ своемъ вел. княженіи и съ которыхъ десятину пожаловалъ на десятинную церковь. Я далъ ей, говоритъ онъ: а) *отъ всего княжа суда десятую векшу:* такъ какъ, по тогдашнимъ обычаямъ и

([illegible]) Въ вѣроятности такого толкованія убѣждаемся изъ списковъ устава Владимірова—а) средней редакціи — N 1: «и дах ей десятину по всей руской земли *во всем княженіи»;* N 2: «по всей земли десятину *во своемъ княженіи»...,* и далѣе: «десятое *во всемъ княженіи моемъ»;* б) обширной редакціи — N 1: «по всей земли рустѣй *изъ княженія»;* N 2: «дахъ ей десятину *изо всего своего княженія»;* NN 3 и 4: «дахъ ей десятину *изъ всего своего княженія».*

([illegible]) Какъ можно заключать изъ примѣра новгородскаго князя Ярослава, Собр. Р. Лѣт. 1, 56; *Карамз.* 1, 229.

законамъ, у насъ во время производства судовъ съ виновныхъ взимаемы были въ наказаніе опредѣленныя денежныя пѣни (называвшіяся вирами и продажами), шедшія преимущественно въ казну княжескую ([90]); б) *изъ торгу десятую недѣлю*: потому что за право торговли собираемы были, и, вѣроятно, еженедѣльно, опредѣленныя пошлины съ продававшихся товаровъ, которые такъ же шли въ пользу Князя ([91]); в) *изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго прибытка: и отъ лова княжа, и отъ стадъ, и отъ житъ десятину:* это указываетъ на тогдашнія наши ежегодныя подати, которыя собирались съ домовъ, или дымовъ, и платились Князю не деньгами, а, какъ говорится, натурою, т. е. тѣми произведеніями земли или промыслами, какими кто изъ жителей занимался,—хлѣбомъ, скотомъ, медомъ, шкурами разныхъ звѣрей, убитыхъ на ловлѣ: бѣлокъ, горностаевъ, соболей и проч. ([92]). Не знаемъ, какъ велики были доходы великаго Князя кіевскаго по всѣмъ означеннымъ статьямъ; но, безъ сомнѣнія, они были весьма значительны. А слѣд. и десятина съ нихъ, шедшая для десятинной церкви, была немалая. Ея съ избыткомъ могло доставать для содержанія и самой церкви, и всего причта ея, и митрополита кіевскаго ([93]). А потому благочестивый и вмѣстѣ мудрый Князь, назначая десятину, имѣлъ въ виду, какъ ясно

([90]) *Калачов.* О Рус. правдѣ 1, стр. 107. 126; *Депп*а, О наказ., сущ. въ Россіи до Ц. Алексѣя Михайловича, стр. 41. 46. 49, С.п.б. 1848.

([91]) Пошлины съ товаровъ собираемы были у насъ и въ послѣдующее время. Русск. Достопам. 1, стр. 78; Дополн. къ акт. истор. 1, NN 3 и 95.

([92]) Собр. Рус. Лѣт. 1, 8. 10. 25. 35; *Карамз.* 1, 244, примѣч. 518.

([93]) Никон. лѣт. 1, 108; Степ. кн. 1, 159—160.

значится въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ его устава, и другую высокую цѣль: ему хотѣлось, чтобы жертвуемое имъ по доброй волѣ изъ собственныхъ доходовъ на пользу соборной церкви было употребляемо духовенствомъ и на пользу общественную,—для призрѣнія нищихъ, сирыхъ, дряхлыхъ и немощныхъ, для принятія странниковъ, для вспомоществованія дѣвамъ, вдовицамъ, потерпѣвшимъ отъ пожара или наводненія, для искупленія плѣнныхъ, для оказанія помощи во время глада и для другихъ подобныхъ дѣлъ ([94]). Назначилъ ли равноапостольный Князь десятину и для прочихъ соборовъ и епископскихъ каѳедръ въ Россіи, какъ утверждаютъ нѣкоторыя позднія лѣтописи ([95])? Очень вѣроятно,—хотя древній лѣтописецъ и молчитъ объ этомъ. Ибо—а) въ нѣкоторыхъ спискахъ церковнаго устава св. Владиміра ясно говорится, что какъ далъ онъ десятину для кіевской десятинной церкви изъ всего своего княженія, такъ же далъ и по всей землѣ Русской изъ княженія въ соборную церковь— отъ всего княжа суда десятую вѣкшу, изъ торгу десятую недѣлю, изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита — чудному Спасу и чуднѣй Богородицѣ ([96]); б) въ Русской правдѣ, имѣла ли она первоначально употребленіе только въ Новгородѣ, или и въ другихъ странахъ Россіи, опредѣлены были куны, слѣдовавшія въ *десятину* ([97]); в) Супрасльская лѣто-

---

([94]) См. выше примѣч. 31. Тоже подтверждаетъ мнихъ Іаковъ: «десятину ей (церкви) вда, тѣмъ попы набдѣти, и сироты, и вдовица, и нищая» (Хр. Чт. 1849 г. 11, 319).

([95]) Ник. лѣт. 1, 105; Степ. кн. 1, 157—158.

([96]) См. выше примѣч. 35

([97]) *Калачов*. О русск. правдѣ 1, стр. 78.

пись говоритъ, что первый новгородскій епископъ Іоакимъ «уроди себѣ монастырь десятинный» [98]; г) новгородскій князь Всеволодъ свидѣтельствуетъ, что Софійскій соборъ въ Кіевѣ и Софійскій—въ Новгородѣ пользовались десятиною съ самаго начала [99]: д) другой новгородскій князь Святославъ въ 1137 году сказалъ вообще: «уставъ, *бывшій* прежде насъ *въ Руси отъ прадѣдъ* и отъ дѣдъ нашихъ—имати *пискупомъ* десятину отъ даній и отъ виръ и отъ продажъ, что входитъ въ княжъ дворъ всего» [100]; е) наконецъ, сохранилось сказаніе, что св. Владиміръ завѣщалъ десятину и для епископіи туровской изъ всего (туровскаго) княженія [101]. Съ другой стороны, несомнѣнно извѣстно, что в. к. Ярославъ и на одну изъ приходскихъ церквей, построенную имъ въ Вышгородѣ во имя св. муч. Бориса и Глѣба, повелѣлъ властелину града давать *десятую часть отъ дани*,—той, конечно, которая шла чрезъ этого властелина Князю [102].

Другимъ источникомъ для содержанія нашего митрополита и епископовъ могли служить *судныя пошлины*, не съ судовъ только гражданскихъ, съ которыхъ, какъ

---

(98) Супр. лѣт. стр. 11.

(99) «И даша ей (десят. церкви) десятину во всей русской земли..., и святѣй Софеи кіевской, и святѣй Софеи новгородской, и митрополитомъ кіевскимъ и архіепископомъ новгородскимъ, отъ всякаго княжа суда десятую вѣкшю, а изъ торгу десятую недѣлю»... и проч. (Рукоп. нашей библіот.).

(100) Русск. достопам. 1, стр. 82—83.

(101) «Іосифъ Тризна, редакторъ патерика печерскаго»,—въ Чт. Моск. Ист. Общ. 1846, N IV, Отд. IV, стр. 5 — 10. Одна изъ статей этого патерика озаглавлена: «туровской епископіи завѣтъ блаж. Владимера и о десятинѣ, даннѣй ей изо всего княженія» (—стр. 7).

(102) *Нестор*. въ рук. житія св. Бориса и Глѣба.

мы видѣли, отдѣляема была для Церкви одна лишь десятина и притомъ изъ части собственно княжеской, но съ судовъ церковныхъ, предоставленныхъ уставомъ исключительно вѣдомству Іерарховъ. Эту мысль можно признать болѣе, нежели за вѣроятную, хотя она прямо и не выражена въ уставѣ, если мы вспомнимъ, что у насъ тогда вообще господствовала въ судопроизводствѣ *система выкуповъ*, по которой виновный обыкновенно выкупалъ предъ судомъ свою вину извѣстною платою, или система денежныхъ взысканій за преступленія, судя по роду ихъ и степени ([103]). Да и что значатъ слова самаго устава: «своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго *не обидѣти*, изъ судовъ изъ *градскихъ* давати девять частій Князю, а десятая святѣй церкви; а кто пообидитъ судъ церковный, *платити* ему собою»? Не внушается ли этимъ тіунамъ, чтобы они не только не обижали судовъ, точнѣе—доходовъ за суды, церковныхъ, но и съ судовъ гражданскихъ удѣляли церкви десятину, — и что обидѣвшій церковные доходы долженъ самъ заплатить за нихъ?.. Въ церковномъ уставѣ Ярославовомъ, о которомъ у насъ рѣчь впереди, даже прямо назначаются извѣстныя пошлины за церковные суды въ пользу митрополита и епископовъ ([104]).

Третьимъ источникомъ для содержанія духовенства, собственно приходскаго, было *жалованье отъ Князя*, по крайней мѣрѣ, со времени Ярослава, который, по свидѣтельству лѣтописца, поставляя по градамъ и по мѣстамъ церкви и попы, давалъ имъ *отъ*

([103]) См. выше примѣч. 90.

([104]) Наіееч. въ Опис. Кво-соф. соб., приб. № 3, стр. 10—12.

имѣнія своего урокъ (105). Въ чемъ состоялъ этотъ урокъ, не знаемъ; но замѣчательно, что и Ярославъ благочестивый, подобно отцу своему, жертвовалъ *для* церкви и служителей ея именно изъ *своего* имѣнія.

Очень вѣроятно, что еще при первыхъ христіанскихъ Князьяхъ нашихъ, духовенство наше начало, мало по-малу, пользоваться и добровольными приношеніями своихъ прихожанъ за исправленіе требъ церковныхъ, какъ это издревле и постоянно велось въ Церкви восточной (106).

---

(105) Собр. Р. Лѣт. 1, стр. 66. Сюда же относится выраженіе лѣтописца: «боголюбивому Князю Ярославу.... *попы многы набдящу*»... (стр. 67).

(106) Прав. св. Апостолъ 4.

ПИСЬМО ОТЦА КЪ СЫНУ

ОБЪ УДОВОЛЬСТВІЯХЪ ЖИЗНИ.

Нашъ, или, можетъ быть, вѣрнѣе было бы сказать—вашъ вѣкъ (потому что мы—люди, отживающіе дни свои, больше живемъ въ прошедшемъ; настоящее—ваше), при многихъ преимуществахъ своихъ, имѣетъ и жалкіе недостатки. Самый жалкій изъ нихъ—нравственная болѣзнь подобныхъ тебѣ молодыхъ людей, начинающаяся бредомъ о какихъ-то неистощимыхъ наслажденіяхъ въ жизни, и оканчивающаяся раннимъ упадкомъ въ васъ силъ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ. Примѣчая нѣкоторые начатки этой жалкой болѣзни и въ тебѣ, я хочу дать тебѣ нѣсколько добрыхъ совѣтовъ противъ нея, въ надеждѣ, что это еще не поздо.

Знаю, какъ молодые люди часто смотрятъ на подобные совѣты стариковъ. Хорошо еще, если считаютъ ихъ плодомъ только такъ-называемой извинительной въ старикахъ слабости, желанія — поучить другихъ, всякому давать совѣты. Иной недозрѣлый мудрецъ, пожалуй, назоветъ насъ за подобные совѣты людьми отсталыми, которые только мѣшаютъ другимъ пользоваться жизнію, какъ слѣдуетъ, не умѣвъ въ свое время найти въ своей жизни того, что называ-

ютъ счастіемъ. Не думаю, чтобы ты могъ такъ несправедливо судить обо мнѣ и моихъ совѣтахъ. Ты помнишь, умѣлъ же я снисходить со всею любовью отца къ потребностямъ твоего юнаго сердца и услаждать, по мѣрѣ возможности, жизнь твою, когда ты жилъ подъ отцовскимъ кровомъ; ты знаешь, что, отживъ, можетъ быть, уже для своихъ радостей, я не отжилъ для твоихъ, и чувствую себя счастливымъ, когда вижу счастливымъ тебя—мою теперь единственную на землѣ надежду и радость. Прошу, съ своей стороны, смотрѣть на совѣты мои, какіе предложу, и не какъ только на плодъ досуга и желанія еще разъ принять на себя дѣло твоего учителя. Откровенно говорю тебѣ, что, пиша это письмо, я исполняю долгъ сердца и совѣсти. Ты повѣришь, если я скажу тебѣ, что, бывало, въ дни твоего младенчества и первой юности мое сердце обливается кровью при малѣйшей опасности твоей жизни и здоровью. Вѣрь же, что теперь оно трепещетъ за тебя сильнѣе и мучительнѣе для меня, чѣмъ тогда: я вижу, что заблужденіе вѣка выводитъ тебя на страшную дорогу—несчастной жизни здѣсь и—рука моя дрожитъ, пиша эти слова, которыя да не сбудутся никогда на дѣлѣ!—вѣчной погибели тамъ. Посуди самъ, могу ли я равнодушно смотрѣть на эту опасность?.. Во всякомъ случаѣ я обязанъ исполнить долгъ свой, долгъ отца: давъ тебѣ жизнь, я долженъ научить тебя, какъ надобно жить. Выслушай—по долгу сына, что я скажу тебѣ по обязанности отца. Надѣюсь, по крайней мѣрѣ, желаю, чтобы слово любящаго тебя отца имѣло въ глазахъ твоихъ больше вѣса, чѣмъ сужденія твоего, еще, согласись, не совсѣмъ окрѣпшаго разсудка, и внушенія сверстниковъ тво-

ихъ, которымъ, можетъ быть, также мало можешь ты приписать основательности, какъ и опытности.

Не новую, другъ мой, вещь выдумало новое поколѣніе, считающее цѣлію жизни наслажденіе ея удовольствіями. Эта мысль старьше, чѣмъ, можетъ быть, ты думаешь. За то и опроверженія ея не вновь искать. Первый, страшный опытъ жизни въ свое удовольствіе показали еще въ раю наши несчастные прародители, когда, презрѣвъ заповѣдь Господа, позволили себѣ вкусить пріятнаго для глазъ и сладкаго для вкуса плода запрещеннаго. — Но и первый, страшный опытъ наказанія за подобный образъ дѣйствій явленъ былъ тогда же. Помни, сынъ мой, что блаженство рая потеряно прародителями ради желанія жить въ свое удовольствіе. Если же этотъ опытъ покажется тебѣ слишкомъ отдаленнымъ, я укажу другіе. Не свои, другъ мой, укажу; а тѣ, которые у каждаго изъ насъ передъ глазами, у тебя столько же, сколько и у меня. И не своими соображеніями буду подтверждать ихъ, не самъ буду дѣлать изъ нихъ выводы: я въ этомъ случаѣ такой же ученикъ, какъ и ты,—будемъ оба изучать общіе уроки, какіе даровалъ намъ въ своемъ словѣ общій Отецъ нашъ—Отецъ небесный.

Не знаю, дѣлаютъ ли должныя наблюденія надъ жизнію юные мудрецы вѣка, считающіе наблюдательность однимъ изъ собственныхъ отличій своего воззрѣнія на вещи. Если дѣлаютъ, то, безъ сомнѣнія, согласятся, что существующій въ мірѣ порядокъ вещей явно идетъ противъ мысли объ удовольствіяхъ настоящей жизни, какъ единственной или даже первой цѣли нашего существованія, и неопровержимо свидѣтельствуетъ, что эта мысль—совершенно ложная.

Много уже поколѣній прошло по той землѣ, которую мы думаемъ считать обителью удовольствій, къ какимъ будто-бы призваны... Сколько между прешедшими насчитали бы мы,—еслибъ возможно было вызвать изъ мрака минувшихъ тысячелѣтій память всѣхъ родовъ древнихъ,—сколько насчитали бы мы людей, скрывшихся съ земли прежде, чѣмъ могли они узнать, что такое земля и жизнь земная!.. На глазахъ нашихъ смерть беретъ себѣ большую дань съ возраста младенчествующихъ обитателей земли, больше, чѣмъ съ другихъ возрастовъ. Такъ она брала и во всѣ времена. Ужели всѣ эти безчисленныя жертвы смерти являлись въ жизнь безъ цѣли, не имѣя возможности достигнуть цѣли, если только эта цѣль-удовольствія настоящей жизни? О, другъ мой, другъ мой! Какъ странна эта мысль,—какъ, напротивъ, утѣшительна мысль другая, какую внушаетъ намъ св. Церковь у гробовъ младенцевъ христіанскихъ, съ упованіемъ провожая этихъ гостей земли на небо, къ мѣсту блаженства вѣчнаго — общей цѣли жизни всѣхъ насъ! — А поколѣнія людей, живущихъ съ нами,-менѣе ли и онѣ своею судьбою проповѣдуютъ намъ, что не удовольствія составляютъ цѣль нашей жизни? Не будемъ нисходить до убѣжищъ нищеты и постояннаго горя; не будемъ перечислять различнаго рода несчастныхъ, отъ природы лишенныхъ способности наслаждаться всѣми или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ лучшихъ удовольствій жизни; не будемъ указывать на *домы плача*, какими едвали не бываютъ, каждый въ свое время, всѣ домы въ мірѣ, подъ вліяніемъ горестныхъ посѣщеній,-хотя, конечно, нельзя же наблюдателю выпустить и всего этого изъ виду:

кто укажетъ намъ въ самыхъ домахъ мира и счастія удовольствія безъ примѣси горечи, или трудовъ, какими онѣ покупаются, или опасеній, какими сопровождаются? Это ли же цѣль жизни, доступная не многимъ, и тѣмъ не безъ отягощенія и не вполнѣ? Не справедливѣе ли сказать съ однимъ изъ друзей Іова: *человѣкъ раждается на трудъ* (Іов. 5, 7)? Это было бы близко къ правдѣ. Трудъ, дѣйствительно, есть удѣлъ, общій для всѣхъ людей.

Жизнь каждаго человѣка въ частности, если только внимательно наблюдать надъ ея ходомъ, тоже ясно говоритъ о себѣ, что не для удовольствій только она дается намъ. Не указывай мнѣ на ту страстную, ненасытимую жажду покоя и счастія, съ какою многіе сами выдумываютъ для себя разнообразныя удовольствія, не довольствуясь радостями, какія даетъ имъ жизнь. Эти-то люди лучше другихъ знаютъ, что ни человѣкъ, въ настоящемъ своемъ положеніи, не можетъ считать себя созданнымъ только для радостей временной жизни, ни сама жизнь не приспособлена къ тому, чтобы вести насъ къ непрестающему счастію, какъ цѣли. Самое разнообразіе въ удовольствіяхъ, какого необходимо требуютъ отъ жизни поклонники счастія, — что оно значитъ? что говоритъ? То, безъ сомнѣнія, прежде всего, что въ частности нельзя указать ни на одно изъ удовольствій жизни, какъ на цѣль жизни, — ни объ одномъ нельзя сказать: вотъ для чего я созданъ! Но, можетъ быть, всѣ онѣ вмѣстѣ составляютъ цѣль?.. Я уже прожилъ, по крайней мѣрѣ, двѣ трети жизни, и многое видѣлъ, многое испыталъ; но признаюсь, не могу счесть цѣлію своей жизни ни удовольствій, которыя пережилъ, ни удовольствій, которыми теперь услаждается жизнь моя, ни удовольствій,

какія, быть можетъ, ждутъ меня еще впереди, въ старости, въ послѣдніе дни,—ни воспоминаніе, ни надежда не даютъ мнѣ смѣлости сказать: я достигъ цѣли, или: я приближаюсь къ цѣли. Были дни младенчества, не чуждыя, конечно, радостей, и у меня, какъ и у тебя, какъ и у каждаго изъ насъ. Не для этихъ дней и не для этихъ радостей призваны мы были въ міръ, — конечно, согласится каждый. Даже странно было бы услышать отъ кого нибудь: я былъ младенцемъ, чтобы испытать удовольствія младенчества. А юноша,—котораго и люди стараются только болѣе или менѣе занимать какимъ нибудь дѣломъ, чтобы сдѣлать его впослѣдствіи человѣкомъ добрымъ и полезнымъ,— который и самъ какъбудто спѣшитъ пережить срокъ юности, не видя въ ней цѣли своего существованія и ожидая всего отъ будущаго,— юноша развѣ скажетъ, что именно для радостей юношества призванъ онъ къ жизни? Но то еще, скажешь ты, срокъ приготовленія къ жизни; счастіе еще впереди для юноши. Бѣдные юноши, которыхъ умы обольщены подобными мечтами, какъ они жалки съ своими легкомысленными мечтами! Придутъ къ нимъ своимъ порядкомъ годы мужества; и пройдутъ также своимъ порядкомъ и годы мужества, какъ прошли годы младенчества и юности. И не будетъ у нихъ и въ эти годы времени, когда бы они сказали: вотъ, для чего мы призваны къ жизни! И не останется у нихъ, когда пройдутъ годы мужества, воспоминанія: мы были у цѣли жизни; мы достигали своего предназначенія! Одинъ будетъ гоняться за удовольствіями, и увидитъ, что счастіе, котораго искалъ онъ, не уловимо, какъ запахъ цвѣтка, какъ тѣнь тѣла, какъ видимый горизонтъ, который отбѣгаетъ по мѣрѣ того, какъ

приближаешься, кажется, къ его предѣлу. Другой будетъ ждать, что вотъ придетъ къ нему желанное счастіе,—и не увидитъ, какъ улетятъ отъ него годы, и начнутъ меркнуть въ глазахъ его даже повременныя радости жизни, встрѣчавшіяся ему, какъ путнику, на одну минуту... Еще ли нужно ждать цѣли впереди? Но въ старости уже больше живутъ воспоминаніемъ—въ прошедшемъ; а впереди у ней—могила! Такъ, что-же? Нѣтъ въ жизни возраста собственно для счастія: то впереди оно у насъ, то сзади.—Какое же бы жалкое, какое странное созданіе былъ человѣкъ, еслибъ такова была цѣль его жизни, неуловимая, недостижимая!... Желалъ бы я, чтобы ты, сынъ мой, чаще обращался мыслію къ концу всѣхъ дѣлъ и радостей, всей жизни нашей. Рано или поздно, будешь ли ждать и готовиться, или нѣтъ, но смерть придетъ и къ намъ съ тобою—обычною чредой: ничего нѣтъ въ жизни вѣрнѣе смерти. Для многихъ въ это-то только время, во время приближенія смерти, и начинаетъ разоблачаться тайна жизни, и ложь суемудрыхъ правилъ сыновъ вѣка, и страшная будущность цѣлой вѣчности. Не желалъ бы я себѣ и тебѣ на смертномъ одрѣ подобной муки. И вотъ потому-то, не смотря на то, что при одной мысли о твоей потерѣ трепещетъ мое сердце, я напоминаю тебѣ: и ты умрешь, другъ мой, — умрешь, среди ли радостей жизни, или въ скорби разочарованія, не знаю, но то знаю, и ты долженъ знать и помнить, что умрешь. Смерть—самый сильный и рѣшительный приговоръ надъ всѣми нашими мечтами и заблужденіями, и прежде всего—надъ нашими мечтами о счастіи и радостяхъ, какъ цѣли жизни. Пусть же мысль о ней заранѣе ограждаетъ тебя отъ обольщенія.

Надѣюсь, сынъ мой не принадлежитъ къ числу тѣхъ несчастныхъ, которые, предавшись страстямъ и поставивъ себѣ цѣлію — свое только личное удовольствіе, смотрятъ на весь нравственный порядокъ міра, какъ на помѣху своей волѣ. Но между людьми очень не рѣдко встрѣчаются такіе.... не знаю, какъ назвать ихъ.... положимъ, двоедушные, которые сознаютъ необходимость нравственнаго порядка въ мірѣ, а на дѣлѣ не всегда цѣнятъ его, какъ должно. Во всякомъ случаѣ считаю не лишнимъ напомнить тебѣ то, что всѣ хорошо знаютъ, но часто забываютъ. Положа руку на сердце, кто скажетъ, что самоугодливость въ жизни не стоитъ въ совершенномъ противорѣчіи съ обязующимъ насъ отвнѣ и внутри—закономъ, со всѣмъ вообще нравственнымъ порядкомъ міра и жизни человѣческой? Если посмотрѣть на человѣка, какимъ онъ является въ міръ, въ какихъ условіяхъ проходитъ вся жизнь его, окажется, что онъ со всѣхъ сторонъ опутанъ безчисленными обязательствами, между которыми не только нѣтъ мѣста правилу—жить только для удовольствій, напротивъ, это правило представляется началомъ противуестественнымъ и неразумнымъ. Является человѣкъ въ міръ. На первый разъ, правда, онъ на нѣсколько времени становится какъ-будто центромъ, къ которому тяготѣютъ и попеченія отца, и любовь матери, и ласки всѣхъ. Но не въ это ли только время усвояется ему такое преимущество? И то—не по влеченію ли только инстинкта, не по естественному ли побужденію, изъ соучастія къ безпомощному состоянію младенца, отецъ и мать сосредоточиваютъ на колыбели его все свое вниманіе, всю любовь? По крайней мѣрѣ, трудно представить, чтобы все это дѣлалось въ мысли о правахъ

младенца на ласку отца и матери, на покой и удовольствія въ жизни. Едва только начинаютъ въ немъ проявляться человѣческія свойства, смыслъ, воля, условія уже перемѣняются: надъ нимъ возникаетъ власть родительская; въ немъ пробуждается довѣріе и послушаніе къ родителямъ. Въ немъ, говорю, пробуждается: какой въ этомъ случаѣ, на первомъ шагу нравственной жизни, даетъ намъ прекрасный урокъ сама природа, поставляя дитя во всестороннюю зависимость отъ родителей, безъ помощи которыхъ это дитя не сдѣлало бы никакого успѣха ни въ жизни умственной, ни въ жизни нравственной! И мы, чѣмъ бы мы сочли дитя, еслибъ оно имѣло дерзость—требовать только угожденій отъ родителей и не считало повиновенія единственнымъ началомъ своей жизни? Пусть же припомнятъ это тѣ, которые думаютъ брать свою жизнь въ свои руки и обращать ее только въ свое удовольствіе... Но пойдемъ дальше. По началу поклонниковъ своекорыстныхъ радостей жизни, чѣмъ больше приходитъ человѣкъ въ сознаніе, тѣмъ больше пріобрѣтаетъ правъ надъ своею жизнію, въ которой долженъ искать счастія... Такъ ли на дѣлѣ? А куда же дѣлись права, священныя и неприкосновенныя права надъ нимъ родителей? Не должна ли принадлежать имъ хотя какою нибудь частію жизнь, которую они ему дали, сохранили, направили и, можетъ быть, только молитвами своего родительскаго сердца поддерживаютъ? Какимъ образомъ могли бы быть забыты права общества и управляющей имъ Власти, которыя принимаютъ насъ подъ свой кровъ и, давая намъ средства къ жизни и дѣятельности, должны требовать съ нашей стороны того или другаго рода дѣятельности въ подчи-

ненія общему порядку? Чѣмъ можно было бы оправдать забвеніе правъ св. Церкви Божіей, взявшей насъ подъ свое покровительство и руководство, и даровавшей намъ, подъ условіемъ нашей вѣрности ея уставамъ, неоцѣнимыя преимущества благодатнаго обновленія и освященія? Возможно ли прейти безъ вниманія безчисленное множество лежащихъ на насъ обязательствъ въ отношеніи къ Богу, давшему намъ родителей и жизнь, отечество и призваніе въ жизни временной, Церковь и предназначеніе въ жизни вѣчной,— предначисавшему намъ законы и правила, которыми объемлется вся наша дѣятельность,—даровавшему намъ всѣ средства къ пріобрѣтенію вѣчнаго блаженства—и въ нашихъ естественныхъ нравственныхъ силахъ, и еще болѣе въ силахъ благодатныхъ, подаваемыхъ намъ ради крестныхъ заслугъ нашего Искупителя,—положившему, наконецъ, день, въ который потребуетъ отъ насъ отчета во всей нашей жизни? О, другъ мой, другъ мой! Душа моя трепещетъ и за себя, и за тебя, неоцѣнимый для меня даръ любви Божіей, за который тоже я долженъ дать отвѣтъ Богу, какъ и ты за свою душу, искупленную цѣною крови Богочеловѣка. До мысли ли о своевольныхъ утѣхахъ въ нашей кратковременной жизни, когда на насъ лежатъ такія неотразимыя обязательства, одно другаго священнѣе, одно другаго драгоцѣннѣе? Далъ бы только Господь времени и силы выполнить долгъ! Есть добрыя дѣти, которыя цѣлую жизнь выплачиваютъ долгъ своимъ родителямъ. Есть добрые сыны отечества, у которыхъ минуты дня и ночи высчитаны для новыхъ и новыхъ услугъ отечеству: и они едва находятъ время исполнить все, что считали ли бы себя обязанными едѣ-

лать. Есть вѣрныя чада Церкви и слуги Бога, которые всецѣло всю жизнь свою отдаютъ подвигамъ благочестія: и имъ короткою кажется жизнь, время, какъ говорятъ они, пришельствія, для всѣхъ подвиговъ, какими желали бы они угодить Богу. А мы, думая нести въ одно время всѣ обязанности, хотимъ еще вычесть изъ жизни цѣлые дни для себя и своихъ удовольствій! Лукавая, неразумная, недостойная мысль! Да оградитъ отъ нея насъ съ тобою, возлюбленный мой, благодать Господня! *Веселися*, скажу я тебѣ, сынъ мой, словами Премудраго, *веселися юноше, въ юности твоей, и да увлажитъ тя сердце твое во днѣхъ юности твоея, и ходи въ путѣхъ сердца твоего непороченъ и не въ видѣнію очію твоею: и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ.. И помяни Сотворшаго тя во днѣхъ юности твоя, дондеже не пріидутъ дніе злобы твоея и приспѣютъ лѣта, въ нихже речеши: нѣсть ми въ нихъ хотѣнія* (Еккл. 11, 9. 12, 1).

Веселися юноше. Я за тѣмъ повторяю теперь эти слова Премудраго, чтобы ты не подумалъ, какъ очень часто думаютъ о совѣтахъ стариковъ молодые люди, будто я вдался въ крайность и предлагаю совѣтъ, имѣя въ виду только одну сторону предмета. Знаю, другъ мой, что Господь, не предназначивъ намъ радостей цѣлію нашей временной жизни, призвалъ насъ однакожъ къ жизни и не на горе. Я уже пожилъ на свѣтѣ, и на дѣлѣ видѣлъ, что и самое тяжкое горе,—даже горе,—на землѣ имѣетъ свои утѣшенія; что вмѣстѣ съ трудомъ, подается намъ все обильно и въ наслажденіе. И теперь хочу напомнить это тебѣ, чтобъ указать тебѣ истинный источникъ удовольствій жизни.

Не на высокія исключительно радости, доступныя

только избраннымъ и составляющія награду ревностнѣйшихъ подвиговъ благочестія, укажу я тебѣ, хотя не могу умолчать и объ нихъ—вѣнцѣ счастія человѣческаго. Ужъ конечно, міръ съ своими добродѣтелями не дастъ такихъ утѣшеній, какія составляютъ блаженный удѣлъ людей, исключительно живущихъ для Бога и водворяющихъ въ себѣ, при помощи различныхъ подвиговъ и благодатнаго содѣйствія, непрестающую радость о Господѣ. Но и намъ, труженикамъ жизни, какъ много уготовано и предоставлено радостей чистыхъ и прочныхъ! Въ нѣкоторой мѣрѣ доступны и намъ радости духовныя, соотвѣтственно нашему духовному преуспѣянію. Что, на примѣръ, можетъ быть сладостнѣе молитвы, когда приносишь ее Богу отъ чистаго сердца, въ мирѣ совѣсти; а молитва, чистая и искренняя, и для насъ возможна, особенно подъ руководствомъ Церкви. Она даже есть долгъ нашъ; а духовная радость одинъ изъ ближайшихъ плодовъ ея: исполняй долгъ и будешь имѣть радость небесную. А дѣла человѣколюбія? А подвиги самоисправленія? Какъ много и они вмѣстѣ съ собою вносятъ въ нашу душу высокихъ утѣшеній! Но низойдемъ къ обычному порядку жизни: и здѣсь увидимъ тоже. Самыя обыкновенныя наши отношенія и занятія, если онѣ подчиняются требованіямъ правилъ Христіанскаго закона и выполняются нами добросовѣстно, сами въ себѣ заключаютъ неистощимый источникъ истинныхъ утѣшеній: надобно только умѣть воспользоваться этими утѣшеніями. Тягостенъ бываетъ трудъ отца, матери, воспитателя: но если онъ устроенъ по требованію закона Божія, имѣетъ опредѣленную цѣль, закономъ Божіимъ освященную, состоитъ въ терпѣливомъ упо-

требленія законныхъ же средствъ для этой цѣли,-какъ онъ облегчается, какъ онъ услаждается для труженика!. Не думай, чтобъ я имѣлъ здѣсь въ виду надежду на успѣхъ. Нѣтъ. Отними у такого отца само по себѣ драгоцѣнное утѣшеніе — видѣть какіе нибудь успѣхи отъ своихъ внушеній и усилій: трудъ не потеряетъ отъ этого сладости для него. Есть у него совѣсть, которая одобритъ самыя намѣренія его; есть у него Богъ, который поможетъ ему, который во всякомъ случаѣ воздастъ ему за самый трудъ, какъ за доброе дѣло; есть у него этотъ святой трудъ: и этого уже для него довольно,-въ самомъ трудѣ для него и цѣль жизни на извѣстное время, и утѣшеніе. Начни гоняться за удовольствіемъ отъ этого труда: и удовольствія не уловишь, и, можетъ быть, трудъ испортишь, или, по крайней мѣрѣ, разлюбишь. Неси добросовѣстно трудъ: радость придетъ съ нимъ вмѣстѣ. Такъ вѣдь и въ нашей жизни естественной. Каждая изъ потребностей тѣла имѣетъ свое значеніе въ цѣломъ составѣ нашей жизни; и съ удовлетвореніемъ каждой связано, по премудрымъ планамъ Провидѣнія, чувство удовольствія. Имѣй въ виду потребность и удовлетворяй ей въ мѣрѣ, сообразной съ ея предназначеніемъ: удовольствіе будетъ самымъ естественнымъ плодомъ этого удовлетворенія. Положишь это цѣлію жизни и, отдѣливъ частную потребность отъ общаго порядка жизни, усилишь и раздражишь ее больше мѣры: потерпитъ вся жизнь; а удовольствія какъ не бывало. Не привожу частныхъ примѣровъ: они у каждаго передъ глазами; стоитъ только присмотрѣться къ нашимъ обычнымъ занятіямъ, начиная хоть съ самой общей и повседневной вещи — употребленія пищи, и оканчивая

благороднымъ призваніемъ не многихъ — умственными упражненіями. Такъ вотъ тебѣ, другъ мой, совѣтъ, наставленіе, прозьба,-назови, какъ знаешь и какъ хочешь, только знай, что предлагаетъ это тебѣ любовь отца, желающаго тебѣ счастія въ жизни и опирающагося на живый опытъ своей жизни: будь вѣренъ всегда и во всемъ закону Божію, голосу совѣсти и разума, требованіямъ долга въ кругѣ жизни общественной и частной; дѣлай, какъ должно, все, къ чему обязанъ ты, какъ христіанинъ, сынъ отечества, членъ твоего семейства, въ разумномъ сознаніи цѣли, а не въ безсловесномъ стремленіи только къ личному самоуслажденію: тогда на дѣлѣ узнаешь ты, что такое счастіе въ жизни. Иначе, — молю Бога, чтобъ этого *иначе* не было,—иначе—ты недостойный человѣкъ, не вѣрный сынъ Отца небеснаго и св. Его Церкви, худой членъ общества, и прежде всего, самъ въ себѣ несчастнѣйшій изъ людей,-скажу даже больше,—несчастнѣйшее созданіе въ мірѣ: потому, что, вышедши изъ границъ долга и связанныхъ съ нимъ естественныхъ и законныхъ удовольствій, ты потеряешь даже ту долю удовольствій жизни, какая дана безсловеснымъ, не выступающимъ за предѣлы связующаго ихъ закона, внѣ которыхъ порядокъ жизни становится противуестественнымъ и ведетъ къ слѣдствіямъ—жалкимъ.

ЧЕРТЫ ЖИЗНИ

ПРЕПОД. ІОАННА ЛѢСТВИЧНИКА.

Препод. Іоаннъ Лѣствичникъ, игуменъ горы Синайской, есть одинъ изъ тѣхъ великихъ Угодниковъ Божіихъ, которыхъ память особенно прославляется Церковію, и въ которыхъ она преимущественно указываетъ своимъ чадамъ учителей духовной жизни. Въ святые дни Четыредесятницы, когда христіане особенно и обязаны, и стараются заняться дѣломъ своего нравственнаго очищенія и освященія, св. Церковь нашла благопотребнымъ и полезнымъ предложить имъ для руководства въ подвигахъ добродѣтели лѣствицу препод. Іоанна (1), а въ образецъ—представить его самаго, какъ живую лѣствицу добродѣтелей (2). Посему и долгъ и польза каждаго православнаго христіанина, ревнующаго о благочестивой жизни (а кто не долженъ ревновать о ней?), требуютъ отъ него ближайшаго знакомства съ жизнію Преподобнаго и, вслѣдъ за тѣмъ, внимательнаго изученія его назидательной книги.

---

(1) Чтеніе ея положено на утреняхъ и часахъ въ простые дни св. Четыредесятницы. См. Устав. церк. въ главѣ о св. Четыредесятницѣ.

(2) Памяти его посвященъ четвертый день недѣльный св. Четыредесятницы.

Надобно сознаться, что исторических свѣдѣній о св. игуменѣ синайском дошло до нас крайне мало ([1]). Впрочем для нашей цѣли достаточно и этих немногих извѣстій. Наше намѣреніе представить препод. Іоанна, как образец подвижничества, «да видяще, как говорится в предисловіи к его творенію, да видяще труды сего содѣтеля умныя и божественныя лѣствицы, не невѣруем писанным от него». Постараемся по возможности изобразить жизнь Святаго не столько внѣшнюю, сколько внутреннюю,—возрастаніе, укрѣпленіе и усовершеніе в нем потаеннаго сердца человѣка.

Путеводитель на небо пришел какбы с неба; потому что на землѣ никто не указывает мѣста про-

---

([1]) Кромѣ того, что можно выбрать из самых сочиненій Іоанна касательно исторіи его жизни, есть два писателя, современные ему, которые оставили нам извѣстія о нем. Один из них-инок синайскій, жившій в его время и писавшій, как очевидный свидѣтель (составленное им жизнеописаніе св. Іоанна помѣщено в книгѣ: Vie des péres des déserts d'Orient, par le R. P. *Michel-Ange Marin*, Par. 1824, т. V). Другой—инок раиескій, писавшій спустя немного времени послѣ смерти Святаго, на основаніи свидѣтельств таких лиц, которыя хорошо знали его. Поэтому он говорит слѣдующее в своем сказаніи (которое изд. в началѣ лѣствицы): «Всѣ тѣ, которые имѣли счастіе слушать этого великаго человѣка, из коих есть много поставленных им на путь спасенія и доселѣ шествующих по нем, всѣ тѣ могут засвидѣтельствовать истину этого разсказа». Особенно же ссылается на монаха Исаака, котораго Іоанн избавил своими молитвами от многих искушеній, и на авву Іоанна, игумена раиескаго, который побудил св. Іоанна написать Лѣствицу, как на свидѣтелей наиболѣе знаменитых и, по своей близости к Преподобному, наиболѣе достовѣрных. Значит, ничего нельзя болѣе желать в отношеніи к достовѣрности сказаній этих двух историков препод. игумена синайскаго. Жаль только того, что сказанія их кратки.

исхожденія его. Оно неизвѣстно было даже современному писателю его жизни, близкому къ нему и по мѣсту жительства и по образу жизни ([4]). Занятія, которымъ Преподобный предавался, и благочестивыя чувства, которыя онъ обнаружилъ, избравши для себя съ самыхъ раннихъ лѣтъ жизнь отшельническую, прозваніе Схоластика, которое онъ получилъ за свои познанія, наконецъ его чудная лѣствица: все это показываетъ, что онъ получилъ прекрасное воспитаніе и при томъ христіанское. А это заставляетъ предполагать, что онъ имѣлъ съ самаго рожденія счастливое настроеніе ума и происходилъ отъ родителей не низкаго сословія и благочестивыхъ ([5]). Еще на 16 году своего возраста Іоаннъ оставилъ міръ и рѣшился, такъ сказать, погребсти себя въ безмолвіи пустыни. Для этого онъ избралъ пустыню Синайскойгоры. Отшельники оя издавна отличались самою суровою жизнію, самымъ строгимъ подвижничествомъ ([6]). Однакожъ подвиги ихъ не только не устрашили юнаго Іоанна, но еще болѣе

([4]) Въ Четь-Минеи въ житіи преподобнаго (30 Марта, въ концѣ) говорится, что нѣкоторые признаютъ Іоанна сыномъ препод. Ксенофонта и братомъ Георгія Арселаита. Догадка эта не объясняетъ происхожденія препод. Іоанна: онъ не могъ быть роднымъ братомъ Георгія арселаитскаго, котораго самъ называетъ святымъ старцемъ, наставлявшимъ его на пустынное житіе и учившимъ его безмолвію (Лѣств. стр. 12). Между тѣмъ извѣстно, что Георгій былъ младшій братъ Іоанну и находился у него въ послушаніи.

([5]) Время рожденія Преподобнаго, также какъ и другія обстоятельства его происхожденія, не извѣстно. Думаютъ однакоже, что онъ родился около 525 года, въ царствованіе Юстина I-го.

([6]) Историкъ Прокопій, говоря объ этихъ св. инокахъ, по поводу одной церкви, построенной для нихъ имп. Юстиніаномъ во имя пресв. Богородицы, отзывается объ нихъ съ большою похвалою (De aedif. or. 5).

одушевляли его рѣшимость. Разсматривая его жизнь отъ возшествія на Синай до возшествія на небо, замѣчаемъ три, явно различныя между собою, степени его восхожденія, сообразныя съ тремя возрастами духовной жизни, — находимъ, что прежде всего онъ восходилъ подъ руководствомъ духовнаго отца, потомъ — одинъ безъ посторонняго руководства, наконецъ, не только восходилъ, но возводилъ и другихъ.

Направивъ ко Господу путь свой, препод. Іоаннъ прежде всего началъ искать и нашелъ себѣ опытнаго руководителя въ подвигахъ благочестія, въ лицѣ нѣкотораго Мартирія, долго шествовавшаго путемъ Божіимъ и бывшаго недалеко отъ вратъ неба. Сему-то наставнику своему и пѣстуну о Господѣ онъ совершенно и всецѣло ввѣрилъ себя, какъ дитя ввѣряется своей матери. Къ этому времени его духовнаго восхожденія преимущественно относятся первыя степени его Лѣствицы, по коимъ онъ началъ восходить подъ руководствомъ своего отца. Онѣ суть: отверженіе мірской жизни, отложеніе житейскихъ попеченій и уклоненіе отъ міра, особенно послушаніе. Еще не давши рѣшительнаго обѣта отреченія отъ міра и мірской жизни, онъ успѣлъ совершенно отрѣшить отъ нихъ свою душу и свое сердце; еще будучи послушникомъ, онъ являлъ такую ревность къ благочестію, какую рѣдко можно находить въ подвижникахъ и не его возраста. «Онъ, говоритъ Даніилъ раиескій, историкъ его жизни, смотря на святую гору, устремлялъ горѣ свой умъ и возносилъ его къ Богу невидимому. Предпринявъ бѣгство отъ міра, какъ средство къ укрощенію страстей юности, онъ стяжалъ смиреніе самое глубокое: заключилъ навсегда доступъ къ своему сердцу демону суетной славы и суетной на-

дежды на собственныя силы» (⁷). Что касается до его послушанія, до его преданности своему духовному отцу—Мартирію; то и въ этомъ отношеніи онъ явилъ въ себѣ высокій образецъ. По свидѣтельству тогоже историка, Іоаннъ поручилъ всю свою душу въ полное управленіе своего наставника, вполнѣ подчинился его водительству, и до такой степени сдѣлался мертвымъ для своихъ собственныхъ наклонностей, что, казалось, его душа не имѣла ни собственнаго ума, ни собственной воли. Такимъ образомъ св. Іоаннъ началъ тѣмъ, чѣмъ долженъ начать всякій, вступающій на путь Божій. «Изшедшіе изъ Египта, говоритъ Преподобный, имѣли вождемъ Моисея; а убѣжавшіе изъ Содома — Ангела. Такъ и желающіе выйти изъ духовнаго Египта и избѣгнуть отъ мысленнаго фараона, имѣютъ нужду въ нѣкоемъ Моисеѣ, въ ходатаѣ къ Богу, который воздѣвалъ бы о нихъ къ Богу свои руки, чтобъ они прешли грѣховное море и обратили въ бѣгство духовнаго Амалика. Дитя, не имѣющее силъ подняться на гору, на рукахъ отца можетъ достигнуть самой вершины ея» (⁸). Зато, когда послѣ четырехлѣтняго искуса Іоаннъ принялъ невозвратно обѣтъ иноческій, прозорливые св. мужи предрекли въ немъ не только великаго подвижника, но и руководителя подвижниковъ. Одинъ весьма благочестивый игуменъ, по имени Стратегій, присутствовавшій при самомъ обрядѣ постриженія Іоаннова, по внушенію свыше, предсказалъ, что новопостриженный будетъ нѣкогда однимъ изъ великихъ

(⁷) Жит. преп. Іоан. стр. 1 на обор. Указаніе страницъ дѣлается по славянскому переводу Лѣствицы, изданному въ 1785 г.

(⁸) Лѣств. стр. 2 на обор. и 3.

свѣтилъ въ мірѣ. Іоаннъ продолжалъ оставаться въ послушаніи у своего руководителя, и тотъ, видя его необычайное преспѣяніе въ добродѣтеляхъ и духовномъ разумѣ, рѣшился сводить его къ одному изъ величайшихъ отшельниковъ этой пустыни, по имени Анастасію. Увидѣвъ св. Іоанна Лѣствичника, Анастасій спросилъ у Мартирія, кто постригалъ его, т. е. кто принималъ отъ него обѣты иноческіе? Когда Мартирій отвѣтилъ, что самъ онъ и постригалъ Іоанна, Анастасій возразилъ съ удивленіемъ: «кто подумалъ бы, отецъ мой, что ты посвятилъ Богу будущаго игумена Синайской горы?» Послѣ этихъ двухъ предсказаній, послѣдовавшихъ одно за другимъ, Мартирій, желая безъ сомнѣнія испытать, не откроется ли Духъ Божій устами еще одного знаменитаго отшельника, Іоанна, прозваннаго Саввантомъ (*), повелъ св. Іоанна въ пустыню Гудде, гдѣ пребывалъ Саввантъ: и этотъ великій отшельникъ умылъ Лѣствичнику ноги прежде его духовнаго отца, и даже поцѣловалъ ему руку. Стефанъ, ученикъ Іоанна Савванта, удивленный такимъ предпочтеніемъ, попросилъ у него объясненія. Саввантъ отвѣтилъ, что онъ принялъ въ этомъ молодомъ инокѣ будущаго игумена синайскаго.

Девятнадцать лѣтъ упражнялся Іоаннъ съ удивительнымъ смиреніемъ въ подвигѣ послушанія, когда Богъ призвалъ къ себѣ его духовнаго отца. Тогда онъ возымѣлъ намѣреніе посвятить себя жизни отшельнической (уединенной). Приготовивъ себя къ ней долгимъ трудомъ преуспѣянія въ молитвѣ, но не довѣряя еще своимъ собственнымъ познаніямъ, хотя и

(*) Такъ названъ потому, что былъ ученикомъ св. Саввы.

имѣлъ ихъ такъ много, что могъ наставлять другихъ, онъ предварительно хотѣлъ посовѣтоваться съ однимъ св. старцемъ, Георгіемъ Арселаитомъ (Лѣств., степ. 27), который одобрилъ его намѣреніе. Послѣ того онъ оставилъ гору, и удалился въ пустыню, которая находилась въ углубленіи долины и называлась Ѳола (степ. 6). Сорокъ лѣтъ подвизался преnод. Іоаннъ въ своемъ новомъ убѣжищѣ, проводя здѣсь жизнь совершенно небесную. И кто можетъ изобразить всѣ степени его восхожденія, какія полагалъ онъ въ сердцѣ своемъ, въ продолженіи этой необыкновенной четыредесятницы лѣтъ! Вообще, степени восхожденія его въ это время суть степени той самой Лѣствицы, которую онъ оставилъ намъ въ писаніяхъ своихъ. Она есть откровеніе сокровеннаго шествія его къ богоподражательному безстрастію и воскресенію души прежде воскресенія тѣла, которое съ ясностію и силою опытности изобразилъ онъ на предпослѣдней степени своей Лѣствицы. Онъ стяжалъ глубокій духъ покаянія, который заставлялъ его непрестанно проливать цѣлые потоки слезъ. «Какое мѣсто, говоритъ его историкъ, дамъ я въ вѣнцѣ его добродѣтелей тому источнику слезъ, который былъ въ немъ и который есть благодать рѣдкая, дарованная столь немногимъ пустынникамъ?» (¹⁰). Онъ любилъ проливать слезы втайнѣ; и такъ какъ келлія его была не въ дальнемъ разстояніи отъ другихъ, которые могли слышать его, то онъ уходилъ оттуда въ одну пещеру, находящуюся при подошвѣ горы и удаленную отъ всѣхъ келлій. Здѣсь-то онъ возносилъ къ небу свои вздохи,

---

(¹⁰) Жит. преп. Іоан. стр. 2.

рыданія и вопли съ силою, подобною тому, когда страдаютъ люди, которыхъ или рѣжутъ оружіемъ, или жгутъ огнемъ, или у которыхъ вырываютъ глаза. Долго, и послѣ блаженной кончины Преподобнаго, показывали это сокровенное мѣсто его подвиговъ, которое называли слезоточнымъ. Эти святыя слезы производили въ его душѣ чудныя послѣдствія, какъ можно заключать изъ его собственныхъ словъ. «Тѣ, говоритъ онъ, которые имѣютъ источникъ этихъ святыхъ слезъ, тѣ питаютъ отвращеніе къ своему тѣлу, какъ врагу; господствуютъ надъ нимъ, какъ надъ невольникомъ. И какъ вещественный огонь жжетъ и уничтожаетъ солому, точно также духовный огонь этихъ чистыхъ слезъ жжетъ и уничтожаетъ въ нихъ всѣ нечистоты, видимыя и невидимыя». (степ. 7). И еще: «тѣ, которые получили даръ слезъ, проводятъ каждый день своей жизни въ духовномъ празднествѣ, и ихъ печаль заключаетъ въ себѣ утѣшеніе и облегченіе также неизбѣжно, какъ воскъ заключаетъ въ себѣ медъ» (степ. 7).

О воздержаніи Преподобнаго можно судить по слѣдующему его признанію, которое онъ дѣлаетъ въ одномъ мѣстѣ своей Лѣствицы. «Когда я былъ еще молодъ, то отправившись въ одинъ городъ или селеніе, я едва успѣлъ сѣсть за столъ, какъ вдругъ почувствовалъ въ себѣ побужденіе невоздержности и суетности. Но опасаясь тѣхъ гибельныхъ слѣдствій, какія влечетъ за собою несчастная страсть невоздержности, я разсудилъ лучше, принявши самую малую часть пищи, поддаться суетности, въ той мысли, что обыкновенно демонъ невоздержанія препобѣждаетъ въ молодыхъ людяхъ страсть къ суетной славѣ» (степ. 26

и 129). Впрочемъ Преподобный дѣйствовалъ во всемъ осторожно, избѣгая крайностей, опасныхъ для души. Историкъ его замѣчаетъ, что «онъ не иначе отходилъ ко сну, какъ послѣ продолжительной молитвы; однакоже и не изнурялъ себя неумѣренными бодрствованіями» (11). Точно также благоразумно поступалъ онъ и въ отношеніи къ пищѣ: принималъ безъ различія все, что только могли позволить ему его обѣты, но всегда въ самомъ маломъ количествѣ, и только для поддержанія тѣла.

Такое расположеніе души изгнало изъ ума его всякую другую заботу и всякое другое занятіе, кромѣ дѣлъ угожденія Богу. Кажется, Іоаннъ описываетъ себя самаго,—хотя и старается унизить себя во многихъ мѣстахъ своей книги,—когда приписываетъ анахоретамъ три частныя добродѣтели, каковы: оставленіе всѣхъ заботъ о дѣлахъ міра, постоянная молитва и бдѣніе, дѣлающее сердце недоступнымъ для демоновъ. Бодрствованіе его надъ малѣйшими движеніями сердца не оставляло никакого доступа къ нему духамъ тьмы: и его умъ и сердце, очищенные отъ всякой привязанности къ землѣ, пользовались полною свободою возноситься къ Богу въ непрестанной молитвѣ. И велика была сила его всегда горячей, святой молитвы. Однажды св. Іоаннъ приказалъ Моисею, своему ученику, сходить достать въ извѣстномъ мѣстѣ хорошей земли и перенесть въ свой маленькій садъ, для того, чтобы лучше расли травы. Моисей отправился и исполнилъ приказаніе, но, будучи палимъ чрезмѣрнымъ жаромъ полуденнаго солнца (это было

(11) Жит. прен. Іоанна стр. 2.

въ Августѣ), рѣшился немного отдохнуть въ углубленіи большаго утеса, тѣнь котораго могла освѣжить его, и заснулъ здѣсь. Въ это самое время Святый, занятый въ келліи своей, по обыкновенію, Богомысліемъ, склонился къ легкой дремотѣ, и ему представилось, будто онъ видитъ человѣка почтеннаго вида, который будилъ его и упрекалъ въ томъ, что онъ предается покою въ то время, какъ ученикъ его Моисей подвергается опасности потерять жизнь. Преподобный тотчасъ же пробудился и началъ молиться за своего ученика. Когда послѣдній возвратился, Іоаннъ спросилъ его, не случилось ли съ нимъ чего нибудь? «Я подвергался опасности, отвѣчалъ Моисей, быть раздавленнымъ паденіемъ утеса, подъ которымъ спалъ крѣпкимъ сномъ; но услышавъ, что ты зовешь меня, я тотчасъ же бросился съ этаго мѣста въ смущеніи и ужасѣ, и едва отошелъ отъ него, какъ на моихъ глазахъ утесъ оторвался и упалъ на оставленное мною мѣсто». Въ другой разъ, Богъ благоволилъ показать для прославленія раба своего, что его молитвы не менѣе дѣйствительны для облегченія душъ, обуреваемыхъ искушеніями, какъ и для временнаго сохраненія жизни тѣлесной. Одинъ пустынникъ, по имени Исаакъ, былъ такъ много тревожимъ злыми помыслами, что они едва не доводили его до отчаянія. Разъ они такъ устремились на него, что онъ весь въ слезахъ поспѣшилъ укрыться отъ нихъ къ Іоанну, какъ защитѣ противъ преслѣдовавшаго его врага. Блаж. Іоаннъ, тронутый его вѣрою и смиреніемъ, сказалъ ему: «будемъ оба молиться, братъ мой; благій и милосердый Богъ не презритъ нашей молитвы». Духовно-больный тотчасъ же простерся лицемъ по землѣ и

сталъ молиться съ нимъ. Еще не кончили они своей молитвы, какъ пришедшій братъ почувствовалъ себя переродившимся совсѣмъ въ другаго человѣка. Совершенный миръ заступилъ мѣсто мучившаго его прежде волненія. Онъ почувствовалъ, что искушеніе разсѣяно, и не могши довольно надивиться этому чуду, которое измѣнило его скорбное состояніе, воздалъ благодареніе Господу, избавившему его отъ искушенія молитвами блаженнаго Іоанна (11).

Отъ этого дара столь совершенной молитвы происходила въ немъ та сильная любовь къ пустынѣ и молчанію, которая заставляла его скрываться, сколько было возможно, отъ глазъ людей, и молчать тогда, какъ онъ могъ такъ назидать другихъ, будучи осіянъ благодатію Духа, обладая глубокимъ знаніемъ Слова Божія, изучивъ писанія многихъ св. Отцевъ и сочиненія подвижническія, будучи знакомъ даже съ сочиненіями еретиковъ, которыя прочитывалъ, чтобы лучше опровергать ихъ писаніемъ и преданіемъ Отцевъ. Однажды только, для большаго назиданія себя живымъ примѣромъ славныхъ египетскихъ подвижниковъ, онъ оставилъ свою келлію и рѣшился посѣтить египетскія пустыни. Этому путешествію мы обязаны назидательными расказами объ инокахъ и особенно о монастырѣ, такъ называемомъ «Темница», которые находимъ въ его Лѣствицѣ (степ. 4 и 5). Въ это-же, можетъ быть, время изъ пустынь египетскихъ онъ проникнулъ и въ пустыню скитскую и въ монастыри Тавенны, о которыхъ также говоритъ въ своемъ сочиненіи (степ. 27), хотя мы не знаемъ навѣр-

(11) Жит. преп. Іоан. стр. 2 на обор.

ное, когда онъ предпринималъ эти благочестивыя путешествія. Какъ бы то ни было, только исключая эти путешествія, онъ никогда не оставлялъ своей келліи въ Ѳолѣ. Но Господу было угодно явить міру такъ долго скрываемое сокровище, открыть свѣтильникъ, такъ долго скрывавшійся подъ спудомъ, для того, чтобы поставить его на свѣщницѣ. Богъ благоволилъ сдѣлать его извѣстнымъ нѣсколькимъ, жившимъ вблизи, лицамъ, которыя приходили къ нему совѣтоваться въ сомнительныхъ случаяхъ; и совѣты, полученные ими, были столь основательны и спасительны, что во всякое время стали приходить къ нему посѣтители, побуждаемые молвою о немъ. Слава его распространилась и за предѣлы пустыни Синайской, привлекая къ нему мірскихъ людей всѣхъ состояній (степ. 1, 2), которые приходили просить у него наставленій въ жизни. Замѣчателенъ въ этомъ случаѣ одинъ изъ собственныхъ его разсказовъ. Однажды пришли къ нему міряне, мало заботившіеся о своемъ спасеніи и хотѣли извинить свою порочность и нерадѣніе такими словами: «какимъ образомъ предаться пустынной и уединенной жизни намъ — при нашихъ женахъ и хлопотахъ объ общественныхъ обязанностяхъ, которые опутываютъ насъ подобно сѣтямъ». Я, говоритъ Іоаннъ, отвѣчалъ имъ такъ: дѣлайте тѣ добрыя дѣла, какія можете; не отзывайтесь ни о комъ въ оскорбительныхъ выраженіяхъ; не крадите; не обольщайте никого ложью; ни противъ кого не возставайте съ дерзостію; не питайте ни къ кому ненависти; присутствуйте каждый разъ при Богослуженіяхъ церковныхъ; имѣйте любовь и состраданіе къ бѣднымъ; не подавайте никому повода къ соблазну; храните супружескую вѣрность. Если будете

поступать такимъ образомъ, то не будете далеки отъ царства небеснаго (степ. 1). Такъ этотъ мужъ, просвѣщенный Духомъ Божіимъ, предписывалъ правила спасенія всякому, сообразно съ его состояніемъ, не требуя отъ мірянъ подвиговъ иноческихъ.

Столь обильные плоды добродѣтелей заслуживали больше удивленія и благоговѣнія со стороны братій Іоанновыхъ, чѣмъ зависти: но діаволъ, желая воспрепятствовать тому добру, которое устрояли святыя наставленія человѣка Божія, искусилъ нѣкоторыхъ пустынниковъ злобною завистію, и тѣ имѣли несчастіе поддаться искушенію. Вмѣсто того, чтобы самимъ пользоваться столь полезнымъ и назидательнымъ ученіемъ, они осуждали Іоанна, какъ человѣка, который, вопреки своему состоянію пустынника, нарушалъ законы молчанія. Святый, руководимый всегда свойственнымъ ему духомъ опытности и смиренія, разсудилъ лучше уступить клеветникамъ, хотя нѣкоторые братія и должны были лишиться его наставленій, чѣмъ раздражать ихъ болѣе. Онъ объявилъ посѣщавшимъ его, что не хочетъ болѣе говорить ни съ кѣмъ, и заключилъ въ своей кельѣ сокровища, которыя расточалъ до сихъ поръ въ духѣ любви. Самому ему любезно было молчаніе, но лица, доведшія его до молчанія своими клеветами, принуждены были наконецъ сами соединиться съ другими братіями, чтобы побудить его снова раскрыть златословесныя уста, изъ которыхъ текли небесныя рѣчи. Ихъ поразило смиреніе Іоанна. Сознавшись, что они лишили своихъ собратій, своею завистію, многихъ благъ, и въ отношеніи къ Преподобному поступили несправедливо, они вмѣстѣ съ прочими заклинали угодника Божія не лишать ихъ болѣе своихъ

спасительныхъ наставленій: и блаж. Іоаннъ, всегда уступавшій другимъ, скоро склонился на просьбы, и съ любовію возвратился къ своему прежнему образу жизни.

Наконецъ, пришло время исполниться пророчествіямъ Анастасія и Іоанна Савваита (о которыхъ выше мы упомянули). «Такъ какъ блаженный Іоаннъ, говоритъ историкъ его Даніилъ, обладалъ всѣми добродѣтелями преимущественно предъ прочими братіями и заслужилъ отъ всѣхъ удивленіе; то его, какъ новаго Моисея, братія единогласно избрали своимъ руководителемъ въ жизни духовной. Не смотря на всѣ его отговорки и сопротивленія, они поставили его въ должность начальника синайскаго, и извлекши этотъ свѣтильникъ изъ подъ спуда, подъ которымъ скрывался онъ, поставили его на свѣщникѣ, да свѣтитъ всѣмъ, находящимся въ этомъ домѣ» ([12]). Со времени смерти блаж. старца Мартирія, подъ начальствомъ котораго въ продолженіе 19 лѣтъ упражнялся Іоаннъ въ подвигахъ смиреннаго послушанія, до времени этого избранія прошло уже 40 лѣтъ. Если прибавимъ къ сему 16 лѣтъ, проведенныя Іоанномъ до жизни иноческой, то найдемъ, что ему было 75 лѣтъ, когда поручили ему управленіе пустынниками синайскими. Въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ новая должность могла быть для него тяжкимъ бременемъ: но Богъ, явившій благодать своего призванія въ день постриженія Іоанна, благоволилъ утвердить и избраніе его въ игумена новымъ знаменіемъ, показавшимъ какъ это избраніе было Ему угодно. Другой историкъ жизни Іоанновой, синай-

---

([12]) Жит. препод. Іоан. стр. 3.

скій инокъ, какъ очевидный свидѣтель, разсказываетъ объ этомъ произшествіи слѣдующее: «какъ скоро св. Іоаннъ Лѣствичникъ сдѣлался нашимъ начальникомъ и игуменомъ, то собралось въ монастырь множество гостей. Когда они сѣли за столъ, то всѣ видѣли, какъ неизвѣстный распорядитель, одѣтый въ бѣлую тунику, подобную еврейской, входилъ и выходилъ изъ трапезы и отдавалъ нужныя приказанія всѣмъ бывшимъ на кухнѣ и другихъ мѣстахъ, для того, чтобы угостить надлежащимъ образомъ посѣтителеій. Съ удаленіемъ этихъ послѣднихъ, когда служившіе имъ сѣли за столъ, вездѣ искали этого распорядителя, такъ много трудившагося для приведенія всего въ порядокъ, чтобы пригласить его раздѣлить братскую трапезу. Но сколько ни искали, не нашли нигдѣ; и тогда слуга Божій, нашъ почтенный отецъ Іоаннъ, сказалъ намъ: перестаньте искать,-нѣтъ ничего страннаго и удивительнаго, если Господь и Владыка Моусея самъ благоволилъ устроить все нужное для того, чтобы явить гостепріимство въ томъ мѣстѣ, которое принадлежитъ Ему и посвящено Ему преимущественно» ([13]). Тотъ же историкъ разсказываетъ еще, что когда была въ Палестинѣ сильная засуха, жители этой области во множествѣ стеклись къ Іоанну, и заклинали его выпросить имъ у Бога обильный дождь, въ которомъ имѣли нужду. Іоаннъ помолился, и Богъ внялъ ему, оправдавъ слова царственнаго Пророка, что Онъ исполняетъ волю боящихся Его и служащихъ Ему, и внемлетъ мольбамъ ихъ ([14]).

([13]) Wies des Pères des désert. d' orient T. V. p 27.

([14]) Ibid. p. 28.

Препод. Іоаннъ, поставленный руководителемъ другихъ, началъ путь новаго восхожденія къ Богу и большаго приближенія къ небу. По словамъ тогоже писателя, онъ, взошедъ на гору Синай, подобно Моисею, проникнулъ въ неприступное облако посредствомъ духовнаго созерцанія; возвысился къ Богу и получилъ Божественный законъ, т. е. правила поведенія, которыя долженъ былъ соблюдать; отверзъ свои уста для принятія словъ истины и живота; привлекъ къ себѣ Духа св. и, наполнившись свѣта благодати, извлекъ изъ богатой сокровищницы сердца своего тѣ драгоцѣнныя и неоцѣненныя богатства ученія, которыя расточалъ на души съ обиліемъ и чуднымъ помазаніемъ ([18]). Господу угодно было, чтобы токи богомудраго ученія Іоаннова напояли не одну пустыню синайскую, но проникли и въ пустыню раиѳскую, и потомъ оросили всю Церковь: проводникомъ ихъ была Лѣствица.

Въ то время монастыремъ раиѳскимъ управлялъ великій подвижникъ, по имени также Іоаннъ, какъ и препод. Лѣствичникъ. Понятіе, какое имѣлъ этотъ игуменъ раиѳскій о дарованіяхъ св. Лѣствичника и его глубокой мудрости въ дѣлѣ управленія душъ, побудило его просить Іоанна, какъ отъ собственнаго имени, такъ и отъ имени всѣхъ иноковъ, чтобы онъ написалъ то, что Духъ Св. внушитъ ему касательно подвижнической жизни, и сообщилъ имъ часть пріобрѣтенной имъ духовной опытности. Въ письмѣ своемъ игуменъ раиѳскій обращается къ игумену синайскому, какъ къ человѣку, равному Ангеламъ, какъ

([18]) Ibid.

общему отцу отцевъ пустыни, какъ къ учителю, способному наставлять другихъ учителей. За тѣмъ онъ заклинаетъ Іоанна тѣмъ повиновеніемъ, которымъ тотъ обязанъ Богу въ отношеніи ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ нужду въ его пособіи, — заклинаетъ начертать въ письмени истины, которыя Богъ открылъ ему во время его небесныхъ созерцаній на той самой горѣ, на которой являлся нѣкогда Моисею. «Мы примемъ ихъ, говоритъ игуменъ, какъ новыя скрижали, которыя Богъ пошлетъ намъ чрезъ твое посредство, какъ новымъ и духовнымъ Израильтянамъ, вышедшимъ изъ суетъ міра, какъ изъ безднъ Чермнаго моря. Поелику ты, прибавляетъ, совершилъ словомъ твоимъ такъ много чудесныхъ дѣйствій, какъ нѣкогда Моисей сотворилъ много чудесъ своимъ чудеснымъ жезломъ, и такъ какъ ты—великій руководитель и первый начальникъ воспринявшихъ ангельскую жизнь: поэтому не отвергай усильной просьбы нашей—начертать главныя обязанности нашего состоянія. Мы питаемъ твердую надежду, что ты подаришь насъ прекраснымъ сочиненіемъ, ожидаемымъ отъ твоей ревности. Мы примемъ съ необыкновенною радостію твои правила, которыя будутъ для насъ святою лѣствицею, возводящею ко вратамъ неба, посредствомъ которой желающіе восходить взойдутъ навѣрное, не будучи остановлены духами тьмы» ([16]). Блаж. Іоаннъ имѣлъ столь скромное понятіе о самомъ себѣ, что это письмо смутило его. И если рѣшился наконецъ исполнить желаніе и просьбу Іоанна, то единственно

([16]) См. посланіе преп. Іоанна игум. раиѳ., помѣщенное въ началѣ Лѣствицы.

по духу послушанія, которое заставляло его смотрѣть на игумена раиѳскаго, какъ на своего начальника въ духовной жизни и подвигахъ иноческихъ, и покаряться его желаніямъ, какъ приказаніямъ старшаго. «Когда я получилъ, писалъ онъ къ этому игумену, письмо, которымъ ты почтилъ меня, или лучше—повелѣніе, котораго удостоилъ меня, и которое выше силъ бѣднаго и лишеннаго добродѣтелей грѣшника, подобнаго мнѣ, я нашелъ его весьма приличнымъ святости твоей жизни и глубокому смиренію твоего сердца. Тебѣ слѣдовало бы лучше обратиться къ начальникамъ въ жизни духовной, а не ко мнѣ, стоящему въ ряду учениковъ. Но такъ какъ самые отличные по ученію и святости отцы научили насъ, что послушаніе состоитъ въ безусловномъ повиновеніи даже въ такихъ вещахъ, которыя выше силъ нашихъ: то эта мысль заставила меня забыть собственную слабость и рѣшиться со смиреніемъ на дѣло, превышающее мои силы. Впрочемъ не для тебя назначаю я свое сочиненьице,—избави меня Богъ отъ этого! Я знаю, сколь ты способенъ, по благодати І. Христа, наставлять всѣхъ насъ. Нѣтъ, я назначаю его для того блаженнаго общества, которое Богъ избралъ въ служеніе себѣ, и которое вмѣстѣ съ нами получаетъ отъ тебя наставленія, какихъ должно ожидать отъ человѣка, просвѣщеннаго подобно тебѣ. Надѣясь на молитвы твои, которыя, подобно духовнымъ рукамъ, помогутъ мнѣ нести тяжесть собственной недостаточности, я какъбы разставилъ паруса подъ вѣтеръ, взявшись за перо, и оставилъ І. Христу, сему небесному Кормчему, кормило судна и управленіе всѣмъ тѣмъ, что будетъ сказано мною по твоему повелѣнію и съ помощію тво-

ихъ молитвъ» ([17]). Вслѣдъ за тѣмъ появилось это прекрасное твореніе, которое скоро сдѣлало св. Лѣствичника знаменитымъ сначала между Греками, а потомъ и во всей христіанской Церкви.

Посылая свое сочиненіе къ игумену раиѳскому, св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ, что не имѣетъ такой дерзости, чтобы назначать свое сочиненіе для игумена, а написалъ его единственно для прочихъ иноковъ. Но послѣ онъ составилъ небольшой трактатъ и для самаго игумена, подъ заглавіемъ: «посланіе къ пастырю», по всей вѣроятности, покорившись усильнымъ просьбамъ того же Іоанна раиѳскаго. Это сочиненіе говоритъ объ обязанностяхъ лицъ, надзирающихъ за поведеніемъ другихъ. Такимъ образомъ, восходя выше и выше по степенямъ духовныхъ совершенствъ, преп. Іоаннъ Лѣствичникъ изъ благаго сокровища своего сердца изнесъ слово назиданія и для самихъ путеводителей къ небу, сдѣлался руководителемъ самыхъ руководителей.

Кажется, св. Іоаннъ Лѣствичникъ, окончивъ свое сочиненіе, жилъ не долго. Монастыремъ синайскимъ онъ управлялъ не болѣе четырехъ лѣтъ, послѣ чего рѣшился оставить его и возвратиться въ свою любимую пустыню (Ѳола). Онъ возвратился въ нее съ прежнею охотою и склонностію къ уединенной жизни. Оставляя начальство надъ монастыремъ, онъ поставилъ на это мѣсто своего брата, по имени Георгія, который впрочемъ скоро послѣ св. Іоанна переселился на небо. Когда блаж. Іоаннъ былъ 80 лѣтъ и при-

---

([17]) Отвѣтъ преп. Лѣствичника Іоанну раиѳ., въ началѣ Лѣствицы.

ближался къ своему послѣднему часу, пришелъ навѣстить его братъ и сказалъ ему весь въ слезахъ: «Такъ ты оставляешь меня, братъ, безъ помощи и защиты? Просилъ я Бога, чтобы ты послалъ меня къ Нему (думаютъ, что Іоаннъ былъ старшій братъ) прежде-чѣмъ самъ пойдешь; потому что безъ тебя я не могу управлять этимъ святымъ обществомъ, и мнѣ жалко видѣть, что ты отправляешься прежде меня!» Св. Іоаннъ ободрилъ его и утѣшилъ. «Не скорби, братъ, сказалъ онъ ему; если только я могу сдѣлать что-нибудь предъ Богомъ, то привлеку тебя къ себѣ ранѣе года». Это исполнилось въ самомъ дѣлѣ; ибо игуменъ Георгій умеръ спустя 10 мѣсяцевъ послѣ своего брата. Полагаютъ, что св. Іоаннъ Лѣствичникъ умеръ въ 605 году, или никакъ не позже слѣдующаго года. День кончины его празднуется 30 Марта ([18]).

([18]) Между письмами св. Григорія вел. есть одно, адресованное Іоанну, игумену Синайскому, который писалъ къ нему съ Палладіемъ. Этотъ игуменъ Іоаннъ, конечно, не иной кто, какъ самъ Лѣствичникъ. Въ письмѣ своемъ великій папа, сохранявшій въ своемъ высокомъ санѣ глубокое смиреніе, поручаетъ себя молитвамъ Іоанна, выставляя на видъ то, что иноки, имѣющіе счастіе жить въ уединеніи, должны молиться за тѣхъ, которые, подобно ему, принуждены выдерживать волны и бури міра. Въ тоже время указываетъ кратко на три главныя добродѣтели начальника, говоря Іоанну, что желаетъ, чтобы Господь послалъ ему благодать привлечь своими молитвами благословеніе неба на ввѣренное ему стадо, воодушевить его къ добродѣтели своими словами и напоминаніями, и подать примѣръ истинной святости въ собственной жизни. За тѣмъ увѣдомляетъ его, что посылаетъ ему мебель для госпиталя, построеннаго однимъ чужестранцемъ на Синаѣ или въ окрестностяхъ его. (Bull. lib. 4. cap. 26. № 4).

ЛѢСТВИЦА

ПРЕПОДОБНАГО ІОАННА ЛѢСТВИЧНИКА.

Лѣствица написана преп. Іоанномъ Лѣствичникомъ, какъ мы видѣли въ жизнеописаніи его, по просьбѣ преп. Іоанна раиѳскаго—изложить главныя обязанности монашескаго званія, дать руководство инокамъ, по которому бы они могли благоустроять жизнь свою, шествуя благонадежнѣйшимъ путемъ къ высшему совершенству. Въ своей книгѣ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ, дѣйствительно, изложилъ все полезное инокамъ, раскрылъ всѣ главнѣйшіе подвиги, какіе должны пройти и совершить они.

Порядокъ, въ какомъ представленъ кругъ иноческихъ обязанностей въ Лѣствицѣ, имѣетъ глубокое значеніе. Въ духовной жизни очень важно знать, съ чего начать и какъ повести дѣло своего исправленія и спасенія. Отъ незнанія этого часто оказываются безплодными многочисленные и тяжкіе труды и подвиги. Препод. Лѣствичникъ и по своему опыту, и по опыту другихъ вполнѣ сознавалъ это, и въ своей книгѣ не разъ выражалъ свою мысль о великой важности для подвижниковъ соблюденія правильной и строгой постепенности въ совершеніи подвиговъ (¹). Поэтому согласившись, по настоянію преп. Іоанна раиѳскаго, быть

(¹) Напр. на стр. 38-й и 131-й, изд. 1785 г.

руководителемъ иноковъ, св. мужъ не довольствовался тѣмъ, чтобы дать имъ только сухой перечень обязанностей ихъ званія, но желалъ указать и наилучшій благонадежнѣйшій порядокъ совершенія подвиговъ,—желалъ показать, въ какое время лучше и полезнѣе преимущественное упражненіе въ той или другой добродѣтели, преимущественная усиленная борьба съ тѣмъ или другимъ порокомъ. Для этого, въ своей книгѣ, онъ старался располагать и соединять подвиги, какіе долженъ пройти инокъ, по связи ихъ между собою, не столько логической, сколько практической, основанной на его и другихъ синайскихъ подвижниковъ опытѣ въ духовной жизни.

Не станемъ доказывать, будто порядокъ жизни духовной, предначертанный препод. Іоанномъ, безусловно точенъ, строгъ и неизмѣненъ: самъ св. списатель Лѣствицы не усвояетъ ей этого. Но смѣло можемъ утверждать, что Лѣствица преп. Іоанна представляетъ благонадежнѣйшее руководство къ достиженію высшаго христіанскаго совершенства. За достоинство ея, за вѣрность, прямоту и безопасность показываемаго ею пути нравственнаго преуспѣянія, ручаются опыты многочисленныхъ подвижниковъ синайскихъ и собственный глубокій опытъ духовный самаго св. Іоанна. Такому ручательству смѣло можно довѣриться. Не отвергаемъ того, что естественная предрасположенность человѣка, обстоятельства жизни, виды и намѣренія Промысла, время и мѣсто подвига — все это можетъ давать благочестивому стремленію подвижника различное направленіе и производить въ подвигахъ различныя перемѣны. Жизнь духовная въ частностяхъ можетъ разнообразиться почти до безконечности. Преимущественно

замѣтно-различною она является, съ одной стороны, въ инокахъ, а съ другой—въ христіанахъ, живущихъ въ мірѣ, по многимъ и важнымъ особенностямъ состоянія тѣхъ и другихъ. Но есть однакожъ у всѣхъ нѣчто общее и въ ходѣ жизни духовной точно также какъ и тѣлесной. Поэтому Лѣствица св. Іоанна можетъ и міранину, ищущему своего спасенія, оказать дѣйствительное и важное пособіе. Эта мысль принадлежитъ не намъ, а св. Церкви. Не напрасно она въ святые дни говѣнія, когда всѣ наиболѣе расположены заниматься дѣломъ своего спасенія, предлагаетъ въ руководство всѣмъ безъ различія Лѣствицу. Внимательное изученіе такого общеназидательнаго писанія отеческаго можетъ быть въ высшей степени поучительно для всякаго мыслящаго и благочестиваго христіанина.

Весь трудъ христіанскаго подвижничества состоитъ въ томъ, чтобы, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, *отложить намъ, по первому житію, ветхаго человѣка, обновлятися же духомъ ума нашего и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины:* (Еф. IV, 22—24). Въ этомъ заключается основа и Лѣствицы преп. Іоанна, основа и ея существеннаго содержанія, и ея общаго раздѣленія. Всѣ ея степени суть не что иное, какъ частные подвиги, которыми осуществляются указанныя Апостоломъ дѣла подвижничества, или же снискивается необходимое приготовленіе къ наилучшему ихъ выполненію. Что касается до распредѣленія этихъ частныхъ подвиговъ или степеней; то и здѣсь нельзя не замѣтить тщательнаго приспособленія писателя къ приведеннымъ словамъ Апостола. Ибо, за исключеніемъ нѣсколькихъ *приготовительныхъ* степеней, въ Лѣствицѣ ясно видны двѣ

главныя части, изъ коихъ *первая* заключаетъ въ себѣ подвиги или степени очищенія гнѣздящихся въ ветхомъ человѣкѣ пороковъ и страстей, *вторая* подвиги преуспѣянія въ духовной жизни, которыми возстановляется въ душѣ человѣка образъ Божій.

I.

ПОДВИГИ ПРЕДУГОТОВИТЕЛЬНЫЕ.

Къ разряду предуготовительныхъ можно отнести *семь* начальныхъ подвиговъ. Одни изъ нихъ уготовляютъ ревнующаго о благочестіи, такъ сказать, со стороны внѣшней, предотвращая препятствія его святому дѣлу, могущія произойти совнѣ, и поставляя его въ отношеніе ко всему окружающему такое, которое бы благопріятствовало ему въ послѣдствіи. Другіе уготовляютъ подвижника, такъ сказать, со стороны внутренней, уничтожая тѣ затрудненія, которыя могли бы для него возникнуть въ немъ самомъ, и сообщая душѣ его такое настроеніе, которое бы постоянно содѣйствовало его будущимъ трудамъ.

Степень первая.

Первою заботою желающаго посвятить себя исключительно дѣлу своего спасенія, преп. Іоаннъ назначаетъ *отреченіе отъ міра* и удаленіе отъ него. «Приступающіе къ иноческому подвигу, говоритъ онъ, отъ всего да отрекутся, все да презрятъ, все да отринутъ» (стр. 3 на обор.).

Міръ, во злѣ лежащій, составляетъ первую и великую преграду для благочестія. Эта истина такъ извѣстна и несомнѣнна, что нѣтъ нужды раскрывать ее и доказывать. Ее выражалъ неоднократно самъ Спаси-

тель, многократно высказывали Апостолы; ее проповѣдуетъ ежедневный опытъ всякаго, кто желаетъ жить праведно и благочестно, среди мірской суеты. Христіанинъ долженъ отдать Богу все свое сердце, а міръ требуетъ его себѣ, и во всякомъ случаѣ занимаетъ въ немъ нѣкоторую часть. Христіанинъ долженъ горняя мудрствовать, а міръ заставляетъ его погружаться въ помышленія земныя и суетныя. Христіанинъ долженъ заботиться единственно о спасеніи своей души, а міръ вовлекаетъ его въ многообразныя заботы о вещахъ преходящихъ (Лук. 5, 11). Посему хотя подвигъ удаленія отъ міра не составляетъ самаго существа подвижничества христіанскаго: однакоже весьма справедливо указывается онъ въ Лѣствицѣ, какъ подвигъ приготовительный, какъ средство, предотвращающее главнѣйшее препятствіе къ Богоугодной жизни. Нельзя безъ сомнѣнія требовать, чтобы всѣ христіане оставили свои домы и шли въ пустыни спасаться: этого невозможно исполнить. Должно однакожъ и весьма возможно, чтобы всякій, заботящійся о душѣ своей, избѣгалъ міра въ томъ и столько, въ чемъ и сколько міръ можетъ вредить его спасенію. Почему, наприм., не прекратить лишнія связи съ домами и лицами, изъ которыхъ не выносимъ и отъ которыхъ не получаемъ ничего, кромѣ вреда? Почему человѣку-семьянину не заключиться въ своемъ семействѣ и не ограничить сношеній съ міромъ только случаями дѣйствительной необходимости? Если и это не по силамъ,—почему, по крайней мѣрѣ, по временамъ, напр. въ святые дни говѣнія и праздниковъ, не отрываться отъ мірской суеты, чтобы хотя нѣсколько дней пожить единственно для Бога и своей души?

Надобно однакожъ замѣтить, что тяжкій подвигъ

удаленія отъ міра можетъ быть трудомъ напраснымъ, или даже вреднымъ, если въ основаніе его не положено доброе намѣреніе,-цѣль чисто благочестивая. Удаленіе отъ міра бываетъ дѣломъ Богоугоднымъ и истинно полезнымъ для самаго подвижника, по мнѣнію Іоанна, только тогда, когда оно предпринимается или ради будущаго царствія, т. е. съ цѣлію безпрепятственнѣе и вѣрнѣе совершить свое земное назначеніе—приготовленіе къ блаженной вѣчности,—или ради множества грѣховъ, т. е. съ цѣлію—вдали отъ мірской суеты и развлеченій посвятить себя исключительно на всегдашнее оплакиваніе прошедшихъ заблужденій,—или по любви къ Богу, т. е. когда кто, воспламенившись этимъ святымъ чувствомъ, желаетъ безраздѣльно отдать свое сердце Господу, Ему посвятить всего себя, для Него единаго и въ Немъ единомъ жить всею душею своею. «Аще же, замѣчаетъ преп. Учитель, (оставившіе міръ) не предлагали себѣ предметомъ ни единаго изъ предреченныхъ: то отчужденіе міра не имѣетъ никакаго своего твердаго основанія» (стр. 2 на об.).

Понимая оставленіе міра, какъ монашескій обѣтъ, какъ рѣшительный шагъ къ жизни исключительно посвящаемой на служеніе Богу, на усовершеніе и спасеніе души, Іоаннъ даетъ выступающему на это трудное поприще многіе совѣты, которые ему нужно знать напередъ. Не можемъ не упомянуть здѣсь, по крайней мѣрѣ, о важнѣйшихъ изъ нихъ:

1. Когда есть званіе Божіе къ подвижнической жизни въ иночествѣ, надобно слѣдовать этому зову. «Если, говоритъ онъ, когда земной Царь зоветъ насъ на воинскіе подвиги предъ своимъ лицемъ, мы не отказываемся, но не медля являемся къ нему: то будемъ

къ себѣ внимательны, чтобы Царя царей, призывающаго насъ къ ангельскому сему чину, по лѣности и нерадѣнію своему преслушавши, не оказаться намъ безотвѣтными на страшномъ судищѣ». Множество грѣховъ, дѣлающихъ будто бы человѣка недостойнымъ обѣта иноческаго, не можетъ быть справедливымъ предлогомъ уклоненія отъ высшаго званія. Напротивъ, по мысли Преподобнаго, тамъ-то и нужны сильныя врачебныя пособія, гдѣ велика болѣзнь (стр. 5).

2. Впрочемъ не надобно же рѣшаться на подвигъ иноческій какъ-нибудь легкомысленно. «Да видятъ всѣ приступающіе къ сему жестокому, тѣсному, многотрудному подвигу, что они пришли броситься въ огонь. Итакъ предварительно да искушаетъ каждый себе, и тако отъ хлѣба житія иноческаго съ горькимъ быліемъ да ястъ, отъ чаши, слезами растворенныя, да піетъ, да не въ судъ себѣ воинствуетъ» (стр. 3).

3. Ежели когда хорошо взять на себя благое иго Христово, то особенно въ лѣта юности; такъ какъ въ молодости человѣкъ удобнѣе можетъ измѣнить себя, нежели въ послѣдующіе годы. *Благо мужу*, говоритъ Пророкъ Божій, *иже возметъ яремъ въ юности своей* (Плач. Іер. 3, 27). «Посвяти труды юности твоея Христу благоохотно, говоритъ св. Лѣствичникъ, и въ старости возвеселишися о богатствѣ своея добродѣтели» (¹).

4. Во всякомъ случаѣ надобно вступать на путь

(¹) «Да труждаемся въ младости своей ревностно, да течемъ трезвенно; ибо неизвѣстенъ годъ смерти. Никто, будучи юнъ, да не внемлетъ подобнымъ внушеніямъ: не изнуряй своея плоти, чтобы не впасть тебѣ въ недуги и немощи; ибо едва ли кто, особенно же въ эти лѣта, умертвитъ свою плоть, хотя бы лишился многихъ и сладкихъ брашенъ» (стр. 6).

креста и самоотверженія—а) по чисто благочестивымъ побужденіямъ (²), б) съ радостію и бодрымъ духомъ (³).

5. Рѣшившись однажды навсегда вступить на путь жизни иноческой, надобно прежде всего — а) избрать опытнаго руководителя (⁴); б) особенно стараться положить доброе начало, быть къ себѣ строгимъ и внимательнымъ къ своимъ обязанностямъ съ самыхъ первыхъ дней своего иночества: «отъ доблестнаго начала, говоритъ Преподобный, непремѣнно проистечетъ намъ польза въ самомъ даже изнеможеніи, если оно прійдетъ: ибо мужественная душа, когда начнетъ и ослабѣвать, то воспоминаніемъ о прежней ревности возбуждается опять къ мужеству» (стр. 3 на об.); в) встрѣчать и совершать будущіе подвиги съ духомъ веселымъ и бодрымъ, безъ ропота и рабскаго страха: «сколько достохвальны, говоритъ Преподобный, съ самаго начала исполняющіе заповѣди Божіи со всякою радостію, веселіемъ и ревностію, столько достойны сожалѣнія тѣ, которые, пребывая долго въ подвигѣ иноческомъ, съ сѣтованіемъ идутъ, если только идутъ, по пути добродѣтелей (стр. 4 на об).

(²) «Впрочемъ препод. Іоаннъ замѣчаетъ, что какая бы цѣль благочестиваго этого подвига ни предполагалась, благій нашъ Подвигоположникъ пріемлетъ (стр. 4 на обор.). Не должно гнушаться и порицать и тѣхъ, которые по нѣкоторымъ несчастнымъ обстоятельствамъ нашлись вынужденными отречься отъ міра. Ибо видѣлъ я, говоритъ онъ, сѣмя нечаянно на землю павшее, и плодъ обильный и благоцвѣтный принесшее (стр. 5). Многимъ нечаянно случившееся послужило къ большей пользѣ, нежели если бы они дѣлали то съ намѣреніемъ и по произволу».

(³) «Да течемъ съ радостію къ благому подвигу, не смущаясь и не устрашаясь враговъ своихъ, взирающихъ на лице наше, хотя они и невидимы сами» (стр. 5 на обор.).

(⁴) Въ другомъ мѣстѣ св. Лѣствичникъ говоритъ объ этомъ подробнѣе.

Степень вторая.

Но отреченіемъ отъ міра и видимымъ оставленіемъ его подвижникъ еще не оканчиваетъ дѣла съ міромъ. И удалившись въ пустыню и убѣжавши отъ людей, человѣкъ можетъ слѣдить мыслію и сердцемъ за мірскою жизнію и предаваться житейскимъ суетнымъ попеченіямъ, и такимъ образомъ въ самое уединеніе вносить пагубу жизни мірской. Поэтому вторымъ подвигомъ подвижника преп. Іоаннъ назначаетъ *отложеніе житейскихъ попеченій*.

Сущность подвига состоитъ въ томъ, чтобы совершенно оторвать душу и мысль отъ того, отъ чего отрекается подвижникъ устами и удаляется наружно,— исполнить во всей обширности заповѣдь Апостола: *не любите міра, ни яже въ мірѣ* (1 Іоан, 11. 15). Нужно отсѣчь всякое пристрастіе ко всему, чѣмъ утѣшаются сыны вѣка; нужно подавить пристрастную привязанность ко всѣмъ, даже къ роднымъ, чтобы связь съ ними и попеченія о нихъ не помѣшали главному дѣлу подвижника. «Истинный инокъ, говоритъ Преподобный, совсѣмъ не возлюбитъ и не помыслитъ, и не попечется ни о сребрѣ, ни о стяжаніяхъ, ни о родителяхъ, ни о мірской славѣ, ни о другѣ, ни о братіяхъ и ни о чемъ земномъ; но всѣ мірскія вещи и всякое объ оныхъ попеченіе отвергаетъ, и притомъ и самую плоть свою ненавидитъ» (ст. 7). Такого всецѣлаго отреченія требуетъ и воля Господа, и сущность Богоподражательной святой жизни: *аще кто грядетъ по мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ быти мой ученикъ* (Лук. 14. 26). И дѣйствительно, кто желаетъ быть на пути къ небу, тому необходимо нужно отсѣчь

всѣ страстныя земныя привязанности: *никтоже, воинъ бывая, обязуется куплями житейскими* (2 Тимоѳ. 11. 4). Надобно попрать все земное, чтобы мудрствовать горняя. Надобно извергнуть весь міръ изъ сердца, чтобы отдать его всецѣло безраздѣльной любви къ безконечному Богу. Въ противномъ случаѣ нашъ умъ скоро покроется мглою помысловъ чувственныхъ, суетныхъ, нечистыхъ; изъ орла, которому бы надлежало парить въ чистомъ воздухѣ, зрѣть на солнце истины духовной и Божественной, превратится въ крота, роющагося въ землѣ, въ прахѣ и въ тлѣніи дѣлъ мірскихъ, плотскихъ, чуждыхъ для духа. Скоро и сердце совсѣмъ закроется для святой любви къ Богу, сдѣлавшись вмѣстилищемъ чувствъ и привязанностей столько же земныхъ, нечистыхъ, сколько и помыслы ума.

Безъ сомнѣнія, въ высшей мѣрѣ этотъ подвигъ обязываются совершать одни иноки, навсегда отрекшіеся отъ міра, чтобы жить для одного Бога; но въ нѣкоторой степени этотъ подвигъ и доступенъ, и требуется отъ каждаго христіанина. Ибо и его главною заботою должно быть спасеніе души: все, что не питаетъ жизни для духа и не усовершаетъ его, какъ тлѣнное и скоропреходящее, не должно быть такимъ сокровищемъ для христіанина, къ которому было бы привязано его сердце. По апостольской заповѣди, всѣ христіане должны жить такъ, чтобы были *имущіе жены, якоже не имущіи, и плачущіися, якоже не плачущіи и радующіися, якоже не радующеся: и купующіи, яко не содержаще: и требующіи міра сего, яко не требующе* (1 Кор. 7, 29—31). И живущій въ мірѣ можетъ не увлекаться заботами житейскими; пусть онъ, въ обыкновенныхъ своихъ дѣлахъ и упражненіяхъ жизни, отложитъ попеченіе

излишнее, многозаботливое, суетное, происходящее отъ неумѣренныхъ желаній, отъ недостатка вѣры въ Бога и упованія на Его провидѣніе.

Болѣзненнымъ этотъ подвигъ представляется только издали; но, по свидѣтельству преп. Іоанна, онъ вовсе не труденъ для иноковъ, въ коихъ живы и тверды или любовь Божія, или желаніе будущаго царствія, или живое раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, т. е. живы тѣ начала, которыя подвигли ихъ къ отреченію отъ міра. Поэтому для подвижника, который почувствовалъ бы нѣкоторую робость и безсиліе предъ трудностями настоящаго подвига, лучшее средство, могущее укрѣпить его, состоитъ въ томъ, чтобы онъ старался утвердить въ себѣ помышленіе, привлекшее его къ жизни подвижнической. Но какъ бы то ни было, только не должно разслабляться, но непремѣнно должно выдержать подвигъ. «Внимаемъ себѣ, говоритъ преп. Учитель, дабы, слывя идущими по тѣсному и скорбному пути, въ самомъ дѣлѣ не блуждали по пространной и многолюдной дорогѣ» (стр. 8 на обор.)

Степень третья.

Освободившись отъ всего, не привязанный ни къ чему, подвижникъ легко и свободно пойдетъ по пути, имъ избранному. Ему остается только теперь избѣгать всякаго случая снова сблизиться съ міромъ, снова привязаться къ тому, отъ чего съ такимъ трудомъ отрѣшился. По этому къ двумъ первымъ степенямъ отреченія отъ міра въ видѣ дополненія присоединяется третья—*уклоненіе отъ міра*.

Оно требуетъ въ частности удаленія —

1) Отъ тѣхъ лицъ, которыя, какимъ бы то ни

было образомъ, могутъ снова привязать неопытнаго подвижника къ оставленному имъ міру, и именно—а) отъ людей, преданныхъ міру, и, по возможности, даже— б) отъ родственниковъ. Вредъ, могущій произойти для новоначальнаго инока отъ сообщенія съ людьми перваго рода, понятенъ. И отъ невинныхъ, даже по предмету своему поучительныхъ бесѣдъ съ ними, иноку пользы мало: но чаще всего можно попадать въ мірѣ на бесѣды злыя человѣковъ, *растлѣнныхъ умомъ и лишенныхъ истины, непщующихъ пріобрѣтеніе быти благочестіе*, отъ каковыхъ Апостолъ заповѣдуетъ отступать (1 Тимоѳ. 4, 5): *ибо тлятъ обычаи благи бесѣды злыя* (1 Кор. 15. 33), мірскія, непристойныя. По этому препод. Лѣствичникъ вообще говоритъ, что «кто, по отверженіи своемъ отъ міра, съ мірскими людьми обращается, или, по крайней мѣрѣ, близъ ихъ находится, тотъ или въ ихъ же падетъ сѣть, или... осуждать станетъ» (стр. 12 на об.), т. е. во всякомъ случаѣ повредитъ себѣ.—Не менѣе нужно подвижнику убѣгать отъ неосторожныхъ сношеній и съ своими родными. Частыя съ ними свиданія и сношенія, и сами по себѣ составляя уже не малое развлеченіе, мало по малу могутъ снова привлечь его къ міру и вовсе погасить огонь сердечнаго сокрушенія. «Смотри, смотри, говоритъ Преподобный иноку, чтобы, по причинѣ пристрастія къ любимымъ своимъ сродникамъ, все твое благополучіе не явилось потопленнымъ, и чтобы тебѣ изъ любви къ нимъ и самому въ этомъ потокѣ не погрязнуть» (стр. 12). Посему препод. Лѣствичникъ не совѣтуетъ имѣть связи съ показанными лицами, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ: а) ни подъ предлогомъ исканія высшихъ подвиговъ

и наградъ въ томъ случаѣ, когда мы сохраняемъ себя, будучи окружены опасностями. «Кто совѣтуетъ намъ не отлучаться отъ мірскихъ лицъ, представляя, что мы великое за то награжденіе получимъ, ежели, смотря на женщину, отъ нея воздержимся: того не должно слушать и надобно поступать наоборотъ» (стр. 10, на об.); б) ни подъ предлогомъ споспѣшествованія спасенію другихъ своимъ примѣромъ или словомъ. Препод. Іоаннъ, хотя не отвергаетъ того, что иногда, дѣйствительно, подобнымъ образомъ приносятъ пользу отшельники, но большею частію подобныя желанія, особенно же въ новоначальныхъ, суть суетныя ихъ мысли. Хотя бы желаніе было и искренно, и желающій могъ доставить нѣкоторую пользу другимъ, во всякомъ случаѣ надобно помнить ему: «о спасеніи другихъ не всѣ мы отдаемъ отчетъ: ибо говоритъ Апостолъ: *тѣмже убо кійждо васъ, братіе, о себѣ самомъ слово воздастъ Богу* (Рим. 14, 12). И еще: *учай другаго, себе самаго не учитъ!* Какъ бы такъ говорилъ: о другихъ пещися ли, не знаю, а о себѣ самихъ всѣ мы стараться должны» (стр. 12).

2) Отъ всѣхъ мѣстъ и предметовъ, которые, какимъ бы то ни было образомъ, могутъ пробудить въ душѣ подавляемую любовь къ міру и мірской жизни. Подобныя мѣста часто прикрываются личиною безвредности, и такимъ образомъ завлекаютъ въ себя людей, даже весьма благонамѣренныхъ. Чтобы нельзя было впасть въ такой обманъ, Лѣствичникъ даетъ подвижнику слѣдующее правило: «надобно входить въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ ни малѣйшаго утѣшенія, тщеславія и гордости. Впрочемъ, замѣчаетъ, мы отхо-

димъ въ пустыню не по ненависти къ своимъ домашнимъ, или къ мѣстамъ, нами обитаемымъ, но желая избѣжать происходящаго отъ нихъ намъ вреда» (стр. 11).

Этотъ подвигъ, какъ онъ ни кажется относящимся исключительно къ однимъ инокамъ, могутъ въ своей мѣрѣ исполнять и христіане, живущіе въ мірѣ. Цѣну этого подвига будутъ они имѣть, если откажутся отъ посѣщенія тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ витаетъ грѣхъ и растлѣніе души. Цѣну этого подвига они будутъ имѣть, если, по крайней мѣрѣ, станутъ усиливаться предохранять себя отъ ихъ пагубнаго вліянія; если будутъ устраняться отъ безчинныхъ обществъ людей, не имѣющихъ страха Божія, отвращать слухъ отъ ихъ непристойныхъ рѣчей. Цѣну этого подвига будутъ они имѣть, если свои чувства къ роднымъ станутъ держать всегда въ такихъ предѣлахъ, чтобы привязанность къ нимъ не подавляла святой любви къ Богу, чтобы заботы объ ихъ благосостояніи не отнимали возможности заняться своимъ спасеніемъ душевнымъ.

Изведши такимъ образомъ подвиголюбца далеко за предѣлы суетнаго міра и поставивши на путь спасенія, св. руководитель даетъ приличный и благотворный совѣтъ: «взошедъ на сію степень, не озирайся ни на десно, ни на шуее, не развлекайся ничѣмъ постороннимъ, имѣй постоянно въ умѣ своемъ ту высокую цѣль, къ которой ты стремишься, и не отступай ни на шагъ отъ избраннаго тобою пути; тѣмъ болѣе опасайся хотя мало подумать объ оставленномъ тобою мірѣ, сдѣлать хотя малый уклонъ назадъ: сохрани тебя отъ этого Боже! Ибо *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ* будетъ *въ царствіе Божіе* (Лук. 9, 62).

Степень четвертая.

Отрѣшившись отъ всего внѣшняго и не смотря ни на что постороннее, имѣя въ виду свое спасеніе, подвижникъ долженъ замѣтить, что важнѣйшія препятствія къ предначатому имъ святому дѣлу находятся внутри его самаго. Слѣд., еще не вступая въ самое это дѣло, предварительно онъ долженъ стараться преодолѣть и эти внутреннія препятствія, настроить себя такъ, какъ требуетъ предстоящая подвижническая жизнь. И, во-первыхъ, подвиголюбецъ долженъ отвергнуться себя самаго, своего *я*, сокрушить въ себѣ свой гордый духъ и своенравный характеръ—эту закваску всякаго зла для всей жизни человѣка. Не сдѣлать этого значитъ обрѣчь свои подвиги на несомнѣнную и совершенную безплодность; такъ какъ, напротивъ, заградивши источникъ нравственной нечистоты напередъ, можно съ надеждою на успѣхъ очищать истекшій изъ него илъ. Самъ Спаситель предварительнымъ дѣломъ подвижничества назначаетъ самоотверженіе: *аще кто хощетъ по мнѣ ити*, прежде *да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34). Сообразно съ этимъ препод. Іоаннъ, проведши подвижника чрезъ предуготовительныя степени внѣшнія, прежде всего требуетъ отъ него отреченія отъ своей воли и отъ своего разсужденія, требуетъ блаженнаго и приснопамятнаго *послушанія.* Такъ какъ этотъ подвигъ основный, отъ котораго зависитъ благой исходъ всей жизни подвижнической: поэтому онъ описываетъ его съ большою подробностію.

Послушаніе, въ общемъ смыслѣ, есть подчиненіе своей воли волѣ другаго. Но въ этомъ еще нѣтъ ни-

чего особеннаго. Сила христіанскаго, иноческаго послушанія состоитъ въ томъ, что оно есть свободное отреченіе отъ своей воли, въ слѣдствіе смиреннаго недовѣрія къ ней, какъ волѣ злой и развращенной, — въ томъ, что оно есть свободная покорность волѣ другаго человѣка, какъ волѣ самаго Христа, какъ волѣ Божіей. Достоинство же этого подвига опредѣляется степенью самоотреченія и покорности руководителю. Въ истинномъ инокѣ то и другое должны быть въ самой высшей мѣрѣ. «Послушаніе, говоритъ Преподобный, есть отверженіе своей души, есть гробъ воли, отложеніе своего разсужденія,-есть недовѣренность къ самому себѣ во всѣхъ добродѣтеляхъ до конца жизни (стр. 14 и 15),—есть нелицемѣрное, всецѣлое преданіе всего себя и даже своего спасенія другому. Въ такомъ видѣ, и только въ такомъ видѣ, послушаніе истинно благополезно для подвижника». «Истинные послушники, также говоритъ онъ, избрали самый краткій и непродолжительный путь; они море житейское преплываютъ, будучи поддерживаемы поверхъ воды чуждыми руками» (стр. 5).

Впрочемъ благоразуміе требуетъ, чтобы рѣшившійся довѣрить свое спасеніе другому, со всякою осторожностію и осмотрительностію избиралъ себѣ руководителя, дабы, надѣясь въ немъ имѣть руководителя ко спасенію, не получить руководителя къ погибели. Препод. Лѣствичникъ даетъ на этотъ случай слѣдующее общее правило: «Избирай себѣ руководителей по качеству своихъ страстей. Когда чувствуешь въ себѣ великое стремленіе и поползновенность къ плотской похоти, ищи учителя постника, а не чудотворца и такого, который готовъ всякаго принять и трапезою угостить;

когда видишь себя высоковыйнымъ или гордымъ, то избери наставника свирѣпаго и не снисходительнаго, а не кроткаго и человѣколюбиваго» (стр. 38 на об.) и т. д. Избравши же такимъ образомъ наставника, надобно имѣть къ нему—а) полную довѣренность; б) бояться осуждать его; в) открывать ему всѣ грѣхи, раскрывать предъ нимъ всю свою душу, чтобы руководитель зналъ, какъ поступать съ своимъ послушникомъ, и потомъ г) оказывать ему безпрекословное послушаніе во всемъ.

Нуженъ ли и возможенъ ли этотъ подвигъ послушанія для мірянина? Какъ по роду званія необходимы особые учители, такъ по роду подвиговъ нужны особые руководители для всякаго человѣка безъ различія. Поэтому и для всякаго мірянина было бы очень полезно, еслибы онъ рѣшился избрать себѣ особеннаго наставника, свѣдущаго и опытнаго въ жизни духовной, — котораго слово было бы сильно его доброю жизнію, охранено отъ заблужденій смиреніемъ. Найти и имѣть такого нарочитаго руководителя, при искреннемъ желаніи, вовсе не такъ трудно, какъ это представляется съ перваго раза. Есть у мірянъ пастыри Церкви, отцы духовные, родители, начальники, благодѣтели, люди опытные, благоразумные и просвѣщенные. Послушаніе, оказываемое мірянами подобнымъ лицамъ Господа ради и якоже Господеви, будетъ также имѣть цѣну въ глазахъ Его, какъ и послушаніе иноческое.

Степень пятая.

Заградивши источникъ зла, смиривши свою волю, подвижникъ могъ бы, по видимому, начать очищеніе себя отъ всѣхъ нечистотъ грѣховной жизни. Но ему

нужно еще напередъ стяжать духъ покаянный и сокрушенный; нужно напередъ ясно сознать всю опасность своего нравственнаго состоянія; нужно хорошо и подробно разсмотрѣть и взвѣсить всѣ свои недостатки и слабости, чтобы знать противъ чего и въ какой мѣрѣ надобно бороться, когда приступитъ къ самому дѣлу освобожденія себя отъ прежней грѣховной жизни. Вслѣдъ за послушаніемъ нужно подвижнику стяжать живое и дѣятельное *покаяніе*. Послушаніе способствуетъ этому: оно уничтожитъ самообольщеніе, разсѣянность и лѣность, обратитъ испытующій взоръ подвижника на него самаго и разоблачитъ предъ нимъ всю его душу, такъ что подвижникъ безпрепятственно увидитъ всю грѣховную нечистоту свою.

Говоря здѣсь о покаяніи, препод. Іоаннъ разумѣетъ не повременное только очищеніе своей совѣсти исповѣдію предъ отцемъ духовнымъ; но всегдашнее сокрушеніе сердца о содѣянныхъ беззаконіяхъ, непрестающее взываніе къ милосердію Божію, труды и томленіе плоти, долговременныя, какъ наказаніе за прежнія неправды. «Покаяніе есть самаго себя осужденіе; кающійся есть непостыдный осужденникъ, и покаяніе, говоритъ онъ, между прочимъ, есть всегдашнее тѣлесныя нѣжности отверженіе. Кающійся есть самаго себя истязатель» (стр. 40). Желая изобразить, какъ надобно совершать это святое дѣло покаянія, и возбудить себя къ нему, препод. Іоаннъ почелъ за лучшее представить и описать, какъ жили подвижники, искренно проникнутые сознаніемъ своей духовной нищеты. Эти блаженные труженики занимали мѣсто мрачное и темное, не представляющее никакихъ утѣшеній, которое потому и называлось Темницею.

Отъ полноты сердечнаго сокрушенія, они проводили цѣлыя ночи безъ сна, стоя на одномъ мѣстѣ и взирая на небо, испускали стенанія и вопли, и проливали цѣлые потоки слезъ, носили вретище, посыпали главу свою пепломъ. Далеко отъ нихъ изгнано было все непристойное, смѣхъ, празднословіе и т. п. Но каждый въ молчаніи ума и души, въ глубокомъ уединеніи размышлялъ о своихъ грѣхахъ и оплакивалъ ихъ, ничѣмъ постороннимъ не занимаясь и не развлекаясь. Что касается до ихъ внутреннихъ расположеній, то всѣ они глубоко чувствовали свое уничиженіе, вполнѣ сознавали себя недостойными милости Божіей; но съ тѣмъ вмѣстѣ никто изъ нихъ не отчаявался получить прощеніе, вѣруя въ безпредѣльное милосердіе Божіе къ бѣднымъ грѣшникамъ, чистосердечно раскаявающимся; благословляли Бога во всякомъ случаѣ, отверзалъ ли имъ Господь двери своего милосердія, или не отверзалъ. «И ежели отверзъ Онъ намъ двери неба, то изрядно и хорошо: если и не отверзъ, благословенъ Господь Богъ, заключившій намъ оныя по достоинству нашему», — говорили св. труженики, и хотябы цѣлые десятки лѣтъ не являлъ Господь своей милости, они не преставали служить Ему до конца жизни: «Можетъ быть, по многомъ нашемъ безстудномъ настояніи, Онъ намъ и отверзетъ двери, по своему обѣщанію: *толцыте и отверзется вамъ*», — разсуждали они, желая возбудить въ себѣ терпѣніе въ трудахъ и болѣзняхъ покаянія (стр. 43 наоб.). Въ дополненіе къ своимъ повѣствованіямъ, такъ подробно объясняющимъ духовное истинное покаяніе, повѣствователь отъ себя еще особенно напоминаетъ подвиголюбцамъ—въ подвигѣ покаянія всего болѣе беречься съ одной стороны отчаянія

въ милосердіи Божіемъ, а съ другой излишней надежды на это милосердіе. То и другое равно неизбѣжную погибель приготовляютъ человѣку.

Надобно ли доказывать, что духа покаянія не долженъ быть чуждъ во всякое время и каждый христіанинъ, такъ какъ нѣтъ времени, въ которое бы кто нибудь могъ сказать о себѣ: *грѣха не имамъ?* Надобно ли доказывать, что и всякій христіанинъ, желающій быть причастникомъ званія небеснаго, долженъ быть нечуждъ этой степени?—*Покайтеся*, говоритъ Господь ко всѣмъ (Марк. 1, 15). *Покайтеся,* взываютъ также ко всѣмъ св. Апостолы. Церковь назначаетъ время для открытаго, общаго покаянія и исповѣди; но этимъ она не освобождаетъ отъ обязанности—во всякое время сокрушаться о грѣхахъ предъ Богомъ, непрестанно повѣдать ему содѣянныя беззаконія и творить плоды, достойные покаянія. Безъ непрерывнаго покаянія нашего духа даже невозможно Богоугодное и благоплодное исповѣданіе грѣховъ. Сердечное умиленіе и сокрушеніе даютъ полную цѣну нашему исповѣданію грѣховъ. Но снискать это расположеніе вдругъ невозможно.

Степень шестая.

Вслѣдъ за покаяніемъ Преподобный назначаетъ и еще приготовительный подвигъ къ великому дѣлу самоочищенія отъ дѣяній и прелестныхъ похотей жизни плотской,—*памятованіе смерти*. И весьма справедливо. Оно, выводя мысль человѣка изъ предѣловъ міра въ жизнь загробную и заставляя отсюда смотрѣть на земное наше бытіе, во всей наготѣ открываетъ все ничтожество, всю суету жизни земной, душевной, не освященной высшими стремленіями духа. Поставляя чело-

вѣка, такъ сказать, лицемъ къ лицу предъ судомъ Божіимъ, который ожидаетъ всѣхъ, оно открываетъ всю мѣру тяжести преступленій, всю великость гибельнаго дѣйствія на насъ нашихъ страстей, злыхъ привычекъ, противныхъ христіанскому духу мыслей, чувствъ и желаній. Все это располагаетъ человѣка искоренять въ себѣ нравственные плевелы и непрестанно заботиться о благочестія.

«Памятованіе смерти, говоритъ преподоб. Іоаннъ, есть ежедневная смерть и воспоминаніе объ исходѣ житія своего (стр. 49 на об.)». То есть, не временнаго только, дѣлаемаго изрѣдка и то какъ-нибудь случайно, припоминанія смерти требуетъ эта степень, но всегдашняго, ежечаснаго, ежеминутнаго; и не холоднаго только и отвлеченнаго представленія безъ всякаго сердечнаго чувства, но столько живаго, чтобы подвижникъ видѣлъ себя уже какъ бы умершимъ и стоящимъ предъ неумытнымъ Судіею. Такое настроеніе души, по мнѣнію Лѣствичника, въ высшей степени благотворно, потому что при немъ человѣкъ не легко впадаетъ въ грѣхи: мысль, ясно выраженная и въ свящ. Писаніи: *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39). Будучи увѣренъ и увѣряя другихъ въ великомъ значеніи для насъ памятованія послѣдней минуты, св. Іоаннъ тѣмъ заботливѣе старается вразумить касательно всего, что могло бы сдѣлать это памятованіе безплоднымъ. Такъ: «бояться смерти, говоритъ онъ, извинительно, потому что естественно, но трепетать и ужасаться не должно. Трепетъ есть знакъ нераскаянія во грѣхахъ. Искусенъ человѣкъ, который ежедневно смерти своей ожидаетъ, — святъ, который ежечасно ее желаетъ. Но не всякое же желаніе смер-

ти похвально. Есть такіе люди, которые смиренно ея желаютъ для того, что по привычкѣ своей какъ бы насильно ко грѣхамъ влекомы бываютъ. Есть такіе, кои, не желая покаяться, призываютъ ее изъ отчаянія. А есть и такіе, которые изъ гордости, почитая себя безстрастными, смерти не трепещутъ. Но бываютъ, наконецъ, ежели только есть нынѣ, и такіе, которые, будучи движимы дѣйствіемъ св. Духа, желаютъ изшествія своего отсюда, подобно св. Апостолу, который говорилъ о себѣ: *желаніе имамъ разрѣшитися и со Христомъ быти»* (стр. 80).

Памятованіе о смерти часто кажется людямъ занятіемъ слишкомъ мрачнымъ, тяжелымъ, отравляющимъ наслажденіе жизнію, и потому многіе всячески стараются удалить его отъ себя. Между тѣмъ какъ тѣмъ-то, которые окружены разнообразными удовольствіями жизни, особенно и нужно непрестанно имѣть предъ очами часъ смертный, чтобы, живя среди вседневной суеты, отвлекающей ихъ мысли отъ неба, отъ Бога, отъ вѣчности, они могли цѣнить истинное достоинство и значеніе всѣхъ этихъ преходящихъ, мелочныхъ, не рѣдко пагубныхъ заботъ, занятій и удовольствій жизни душевной. «Истинное знаменіе, говоритъ препод. Іоаннъ, воспоминающихъ о смерти съ сердечнымъ сокрушеніемъ, состоитъ въ томъ, чтобы ко всякой вещи міра сего имѣть добровольное безпристрастіе» (стр. 50).

Степень осьмая.

Какъ памятованіе о смерти имѣетъ живую, непосредственную связь съ покаяніемъ, такъ *плачъ* радостный—съ ними обоими вмѣстѣ. Онъ есть плодъ того и другаго и признакъ высшей мѣры преуспѣянія въ

нихъ (стр. 49, 55 и 59 на об.). Потому плачъ составляетъ для подвижника также средство очищенія себя отъ нечистотъ грѣховной жизни и справедливо поставленъ на 7-й степени духовной Лѣствицы. «Плачъ, по словамъ св. Лѣствичника, есть Божіею любовію воспаленной души заматорѣвшее сѣтованіе, которое предшествуетъ блаженному ея спокойствію, предохраняя, очищая и омывая ее отъ нечистоты пороковъ» (стр. 55). Дѣйствительно, плачущему не придетъ никогда на разумъ роскошь, или слава, или гнѣвъ, или вспыльчивость (стр. 59).

Впрочемъ это не есть какое-нибудь мрачное, безотрадное стенаніе, душевная безъисходная мука. Напротивъ, если кто облекся въ это блаженное и благодатное рыданіе, какъ въ брачную ризу, тотъ ощущаетъ истинное внутри себя духовное веселіе (стр. 56). Это странно и непонятно, однакожъ такъ дѣйствительно. Изумлялся этому явленію и препод. нашъ учитель. «Когда я разсуждаю о свойствахъ умиленія, то весьма удивляюсь, какимъ бы то образомъ внутреннее веселіе и радость въ плачѣ и печали, какъ медъ въ пчельномъ ульѣ, могли заключаться. Чтожъ изъ сего примѣчать должно? То, что такое умиленіе есть истинное Божіе дарованіе. Не бываетъ тогда въ душѣ такой радости, которая со скукою смѣшана, потому что Богъ сокрушенныхъ сердцемъ невидимо утѣшаетъ» (стр. 57).

Плачъ есть плодъ покаянія и памятованія смерти: потому и лучшее средство къ возбужденію благодатныхъ слезъ есть глубоко внимательное разсматриваніе своихъ грѣховъ и особенно усиленное представленіе наказаній за нихъ, имѣющихъ открыться послѣ смерти. «Безпрерывно воображай и разсуждай въ себѣ объ оной

мрачной, огненной безднѣ, о неумолимомъ Судіи, о суровыхъ мучителяхъ, о непроходной пропасти подземнаго пламени, о тартарскихъ страшныхъ мѣстахъ, о бѣдственныхъ въ темныя бездны сходахъ и о подобныхъ сему вещахъ» (стр. 53). Это средство главное. Однако не нужно пренебрегать и другими, менѣе важными пособіями, могущими приводить къ желанной цѣли, располагать душу къ умиленію, а очи къ слезамъ. «Къ изліянію слезъ да возбуждаетъ тебя, говоритъ Преподобный, и самая твоя одежда; ибо всѣ плачущіе по мертвымъ обыкновенно надѣваютъ черное платье. Ежели слезъ у тебя нѣтъ: то по этому самому плачь; а ежели есть, то рыдай еще болѣе, потому что ты грѣхами своими довелъ себя до печали» (стр. 54). Впрочемъ не надобно забывать, что истинный плачъ есть даръ Божій: «не тогда плачущій достигаетъ совершеннаго плача, когда онъ самъ только пожелаетъ, но когда и Богъ восхощетъ» (стр. 55). По этому болѣе всего нужно просить Его, чтобы самъ Онъ далъ намъ духъ сердечнаго сокрушенія. «Достигши же до плача, говоритъ преподоб. учитель, всею силою старайся удержать оный, потому что прежде, нежели ты къ нему привыкнешь, онъ весьма удобно исчезаетъ (*). Плачъ исчезаетъ отъ житейскихъ хлопотъ, тѣлесныхъ попеченій, роскоши, и преимущественно отъ многословія, пустословія и смѣха онъ таетъ, какъ воскъ отъ огня (стр. 53). Кто поперемѣнно то плачетъ, то предается безразсудной ве-

---

(*) «Всѣми силами старайся сохранить эту святую и радостотворную печаль, происходящую отъ блаженнаго умиленія, и до тѣхъ поръ въ оную не переставай погружаться, пока она тебя не сдѣлаетъ побѣдителемъ надъ всѣми мірскими искушеніями и не представитъ чистымъ Христу!»

селости, тотъ подобенъ человѣку, который для прогнанія сластолюбиваго пса, въ одной рукѣ держитъ камень, а въ другой хлѣбъ: по видимому, онъ его отгоняетъ, но самымъ дѣломъ къ себѣ призываетъ» (стр. 53 на об.).

«Какія бы знаменитыя состоянія жизни мы ни проходили, но ежели сердечнаго стенанія не снищемъ, то всѣ эти роды жизни нашей неправедны и непотребны» (стр. 60). Вотъ какъ разсуждаетъ препод. Лѣствичникъ о радостотворномъ плачѣ въ отношеніи къ мірскимъ людямъ! Мірскія лица, т. е. большая ихъ часть съ этимъ не согласуются. «Что за необходимость отравлять всѣ радости, всѣ удовольствія жизни воздыханіями, слезами и сердечнымъ сѣтованіемъ? Ужели Богъ далъ намъ эту жизнь, чтобы мы только плакали и терзались душею, чтобы она была для насъ безотраднымъ мученіемъ? Слезы и сѣтованія, можетъ быть, и нужны и полезны для тѣхъ, кто исключительно посвятилъ себя дѣламъ высокаго подвижничества, но не для насъ»,—скажутъ они. Дѣйствительно, скажемъ словами нашего учителя, «Богъ не требуетъ и не хочетъ того, чтобы человѣкъ сердце свое стенаніемъ изнурялъ и плакалъ; но, чтобы, воспламеняясь любовію къ Нему, душевно смѣялся и веселился» (стр. 56 — 57)». Но наши грѣхи, отъ которыхъ свободнымъ, конечно, не назоветъ себя ни одинъ міряниню, требуютъ слезъ, какъ воды очистительной. «Нужно, по истинѣ нужно, чтобы послѣ бани пакибытія, т. е. крещенія, осквернившіеся, нечистоту эту сердечнымъ огнемъ усердія, никогда неугасаемымъ, съ рукъ своихъ сгоняли (стр. 60). Отъими грѣхъ, то и слезы въ тѣлесныхъ очахъ изсякнутъ: ибо, когда

нѣтъ раны, нѣтъ нужды и въ пластырѣ. Не плакалъ Адамъ прежде преступленія, равно какъ и по воскресеніи, когда грѣхи человѣческіе кончатся, слезамъ мѣста не будетъ: ибо отбѣжитъ тогда болѣзнь, печаль и воздыханіе (Апок. 21)» (стр. 57). По этому выходитъ, что Богъ создалъ насъ для радости и наслажденія, но со дня преступленія Адамова совершенное исполненіе этого нашего назначенія перенесено на жизнь будущую, а настоящая стала временемъ по преимуществу оплакиванія грѣховъ. Въ этомъ-то смыслѣ Преподобный и восклицаетъ: «Не на бракъ мы сюда, о возлюбленные! не на бракъ приглашены; но по истинѣ на оплакиваніе грѣховъ нашихъ Господь насъ призвалъ» (стр. 54). «Не будемъ мы, братіе,—не будемъ обвинены при исходѣ изъ тѣла души нашей за то, что мы не чудодѣйствовали, или не богословствовали, либо въ глубокихъ размышленіяхъ не упражнялись: но за то дадимъ отвѣтъ Богу, что никогда грѣховъ своихъ не оплакивали» (стр. 60). Впрочемъ самый этотъ плачъ и это сѣтованіе вовсе не дѣлаютъ жизнь столько безотрадною и мучительною, какъ это кажется тѣмъ, которые не испытали ихъ. Напротивъ, плачъ о грѣхахъ есть плачъ радостотворный; онъ приноситъ съ собою самыя чистыя, самыя возвышенныя небесныя утѣшенія, предъ которыми всѣ земныя радости совершенно исчезаютъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что ежели еще возможны на землѣ истинныя радости, то онѣ снискиваются плачемъ о грѣхахъ. «Но—порядокъ и усилія жизни общественной, которыми живущему въ мірѣ пренебрегать не слѣдуетъ, мѣшаютъ вполнѣ предаться требованію этой степени», скажутъ міряне. Какіе бы ни были этотъ порядокъ

и эти условія, «тому, кто пріобрѣлъ душевныя слезы, никакое мѣсто плакать не возбраняетъ» (стр. 63); онъ повсюду можетъ носить съ собою въ своемъ сердцѣ самое глубокое сокрушеніе о своихъ грѣхахъ, самую живую печаль по Богѣ. При такомъ настроеніи души, онъ нигдѣ не устыдится выразить свои чувства наружнымъ образомъ; а если даже и не уронитъ ни одной слезы,—ничего отъ этого не потеряетъ. А кто наружно только плачетъ, не имѣя въ сердцѣ живой боли, тотъ всегда къ мѣстамъ и мірскимъ обычаямъ примѣняться будетъ (стр. 53).

II.

ПОДВИГИ САМООЧИЩЕНІЯ ОТЪ НЕЧИСТОТЪ ГРѢХОВНОЙ ЖИЗНИ, ИЛИ ПОДВИГИ СОВЛЕЧЕНІЯ ВЕТХАГО ЧЕЛОВѢКА.

Прошедши степени предварительныя, подвижникъ долженъ вступить въ самый подвигъ совлеченія ветхаго человѣка. Дѣло, предстоящее иноку, требуетъ, чтобы онъ *распялъ плоть свою со страстьми и похотьми, умертвилъ уды, яже на земли* (Кол. 3, 5), очистилъ себя *отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1), искоренилъ въ себѣ все ветхое, грѣховное. Преподобный нашъ учитель руководитъ въ этомъ дѣлѣ подвижника такимъ образомъ:

1) Въ началѣ указываетъ ему очищеніе себя отъ скверны плоти, т. е. отъ всѣхъ тѣхъ пороковъ и страстей, которые основаніе свое имѣютъ въ испорченности нашей тѣлесной природы и изъ нея происходятъ, а потомъ уже совѣтуетъ заняться искорененіемъ пороковъ душевныхъ.

2) Обращаетъ вниманіе преимущественно на тѣ стороны нашей испорченной чувственной природы, отъ

которыхъ происходятъ пороки въ наибольшемъ числѣ и наибольшей важности. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ онъ полагаетъ наше испорченное сердце, какъ исходище зла; затѣмъ указываетъ на языкъ (Іак. 3, 2. 5. 6); далѣе — на чрево, которое можетъ до того возобладать надъ человѣкомъ, что дѣлается его Богомъ, по выраженію Апостола.

3) Отъ дурнаго сердца, отъ необузданныхъ языка и чрева можетъ происходить безчисленное множество пороковъ. Преподобный степенями духовной Лѣствицы назначаетъ освобожденіе только отъ главнѣйшихъ изъ нихъ,—коренныхъ, которые служатъ какъ бы началами порочной жизни и производятъ изъ себя полчища другихъ пороковъ, и съ уничтоженіемъ которыхъ сами собою уничтожаются и эти послѣдніе.

Что же касается до порядка, то преп. мужъ имѣетъ въ виду генетическую связь пороковъ, и прежде всего говоритъ о порокѣ, который какбы производитъ изъ себя другіе; потомъ о другомъ, который ближайшимъ образомъ раждается отъ перваго, такъ-чтобы предыдущій подвигъ могъ служить пособіемъ последующему.

а) подвиги противъ пороковъ сердца.

Степень осьмая.

Сообразно съ этимъ, Преподобный первымъ подвигомъ противъ пороковъ дурнаго сердца назначаетъ истребленіе въ немъ *гнѣва*, какъ важнѣйшаго между ними и первоначальнаго. Склонность къ гнѣву составляетъ истинное несчастіе для всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе для инока. Гнѣвъ омрачаетъ свѣтъ здра-

ваго разума (Пс. 6, 8. Екклез. 3, 10), лишаетъ чистой и Богоугодной молитвы (Матѳ. 5, 24. 1 Сол. 5, 17. 1 Тим. 2, 8), препятствуетъ самоисправленію (*). Гнѣвъ отражаетъ спасительное дѣйствіе на насъ благодати Св. Духа. Ежели св. Духъ называется и есть миръ душевный, а гнѣвъ—возмущеніе сердца; то слѣдуетъ, что ничто столько не преграждаетъ въ насъ пути Ему, какъ ярость (стр. 62). Не ограничиваясь этимъ вредомъ для человѣка, гнѣвъ еще влечетъ за собою въ его душу множество другихъ пороковъ,—памятозлобіе, ненависть, вражду, клевету и многіе другіе съ ихъ несчетными исчадіями» (стр. 65). Посему и слово Божіе со всею строгостію предписываетъ каждому христіанину воздерживаться отъ гнѣва, не только обнаруживаемаго, но и скрываемаго въ мысли (Ефес. 4, 31, 26. 27. Матѳ. 5, 22). Въ борьбѣ съ этимъ душевнымъ недугомъ—гнѣвливостію и раздражительностію могутъ быть, по мнѣнію Преподобнаго, употребляемы съ пользою слѣдующія средства:

1) Музыка и пѣніе (стр. 62 на об.). Согласные звуки, особенно — духовныхъ пѣсней, имѣютъ несомнѣнное, дознанное опытомъ свойство укрощать душевныя волненія, успокоивать и умягчать сердце.

2) Общество (стр. 62 на об. и 64). Иногда случается, что уединеніе способствуетъ усиленію гнѣва. Оставшись наединѣ самъ съ собою и находясь подъ вліяніемъ страсти, человѣкъ начинаетъ вдумываться въ обстоятельства непріятнаго случая, воображаетъ ихъ въ чертахъ преувеличенныхъ; желчь все болѣе и болѣе

(*) «Ничто такъ не противно кающимся, какъ ярость возмутительная, поелику исправленіе нравовъ требуетъ многаго смиренномудрія» (стр. 62).

разливается ; наконецъ, несчастнымъ совершенно одолѣваетъ ярость, — онъ дѣлается бѣшенымъ, едва не сумасшедшимъ. Онъ начинаетъ бранить своего врага, грозить ему, сопровождая все это самыми рѣзкими жестами. Для такихъ-то людей очень спасительно можетъ быть общество. Бесѣда съ посторонними лицами отвлекаетъ вниманіе разгнѣваннаго отъ лица, разгнѣвавшаго его, останавливаетъ игру его воображенія, утишаетъ волненіе крови, возстановляетъ въ душѣ владычество здраваго и спокойнаго разсужденія.

3) Строгое подчиненіе старцу, примѣръ и наставленіе благоразумнаго собрата (стр. 63 на об.); ибо замѣчанія и увѣщанія лица высшаго, достопочтеннаго, примѣръ кротости его въ самыхъ огорчительныхъ обстоятельствахъ, задушевные совѣты друга, собрата не могутъ быть врачествомъ противу раздражительности только развѣ для тѣхъ, кто не имѣетъ въ себѣ ничего добраго. Впрочемъ «возмущеніе гнѣва, замѣчаетъ Преподобный, имѣетъ многія и различныя причины. Потому нельзя назначить одно опредѣленное врачевство для излеченія его : и я даю такой совѣтъ, чтобы каждый изъ недугующихъ, примѣняясь къ своей болѣзни, со всякимъ тщаніемъ пристойное изыскивалъ лекарство. Первое же врачевство да будетъ то, чтобы узнать причину своей немощи, дабы, по уясненіи ея, Божіимъ содѣйствіемъ и совѣтами духовныхъ врачей, и цѣлебный пластырь къ ней приложить» (стр. 64 на об.).

Степень девятая.

Первое, и вмѣстѣ съ тѣмъ злѣйшее, исчадіе гнѣва есть *памятозлобіе*. Не смотря однакожъ на тѣсную связь между ними, даже послѣ значительнаго ослабле-

нія перваго, послѣднее упорно остается въ душѣ человѣка. Случается даже, что по мѣрѣ уменьшенія раздражительности, человѣкъ становится тѣмъ болѣе золъ въ душѣ, скрытенъ и памятозлобивъ, такъ-что для изгнанія изъ души этого порока нужны особенныя и притомъ напряженныя усилія. Памятозлобіемъ Преподобный обозначаетъ всякое, вообще, скрываемое до времени непріязненное чувство къ брату, не угодившему намъ, начиная отъ едва замѣтнаго неудовольствія до упорной вражды, желающей и ищущей ему всякаго зла. Посему подвигъ настоящей степени требуетъ не только того, чтобы человѣкъ не злобствовалъ и не враждовалъ на обидчика, не имѣлъ противъ него никакого неудовольствія, но имѣлъ своего оскорбителя какъ друга, какъ брата, любилъ его, какъ самаго себя. Вотъ какъ разсуждаетъ объ этомъ препод. нашъ Учитель: «полнымъ торжествомъ надъ памятозлобіемъ надобно почитать не то, что мы начинаемъ молиться за опечалившихъ насъ, или подарками умилостивлять ихъ, или столомъ угощать, но то, если мы, видя ихъ впадшими въ какое-нибудь внѣшнее, или душевное злополучіе, будемъ соболѣзновать и плакать о нихъ, какъ о себѣ самихъ» (стр. 66).

Три средства противъ памятозлобія, какъ наиболѣе дѣйствительныя, указываетъ св. Іоаннъ:

1) Молитву Господню (—66). Часто и со вниманіемъ повторяемыя слова ея: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, могутъ наконецъ устыдить злобствующаго на своего брата и измѣнить расположеніе къ нему.

2) Извиненіе предъ врагомъ. Благотворное дѣйствіе этого поступка нашъ Учитель объясняетъ такъ:

«Когда ты, много боряся со страстію сею (памятозлобіемъ), колкаго ея тернія сокрушить не можешь, то, по крайней мѣрѣ, устно извинися предъ врагомъ своимъ, да признавшись предъ нимъ въ долговременномъ своемъ притворствѣ и совѣстію своею, какъ бы нѣкоторымъ огнемъ, жегомъ будучи, возлюбишь его совершенно» (тамже).

3) Воспоминаніе страстей Христовыхъ. Оно можетъ умягчить и умилить сердце наше примѣромъ злостраданій Спасителя.

«Достигшій до девятыя степени, говоритъ въ заключеніе объ этой степени препод. Іоаннъ, дерзновенно да проситъ у Христа Спасителя разрѣшенія грѣхопаденій своихъ». Ибо Онъ ясно сказалъ: *оставите, и оставится вамъ богатно* (Лук. 6, 37)» (стр. 66 на об.).

б) подвиги противъ пороковъ языка.

Степень десятая.

Въ самой близкой связи съ разсмотрѣнными пороками находятся главнѣйшіе пороки языка: отъ ненависти и памятозлобія происходитъ *клевета* (стр. 67), которая питается и поддерживается *многоглаголаніемъ* (69), а это въ свою очередь поддерживается *ложью* (70). Потому, вслѣдъ за подвигами противъ пороковъ сердца, препод. Лѣствичникъ назначаетъ борьбу съ означенными пороками языка.

Клевета—1) есть безстыдное и дерзкое восхищеніе правъ, подобающихъ единому Богу: ибо всегда произноситъ судъ на ближняго (стр. 68 на об.); 2) крайняя низость души: потому что люди большею частію клевещутъ и осуждаютъ другихъ ложно, или же въ томъ, въ чемъ сами виноваты, да еще и больше осуждаемыхъ; 3) болѣе другихъ грѣховъ несовмѣстима

съ покаяніемъ, которое во всю жизнь должно быть совершаемо, по крайней мѣрѣ (стр. 67 на об.), въ духѣ, всякимъ христіаниномъ, а по преимуществу инокомъ, и—4) потому одна можетъ ввергнуть человѣка въ совершенную погибель (стр. 68 на об.). Преп. Іоаннъ подъ клеветою разумѣетъ не только то, когда приписываютъ человѣку такіе пороки, какихъ онъ вовсе не имѣетъ, когда совершенно несправедливо порочатъ его честь, его добродѣтели, но и всякое осужденіе ближняго, порицаніе его недостатковъ, даже дѣйствительныхъ въ немъ. Поэтому настоящая степень требуетъ не только удаленія отъ всякаго злорѣчія, но и стяжанія духа совершеннѣйшей неосудливости. Только тотъ восторжествовалъ надъ разсматриваемымъ порокомъ и совсѣмъ прогналъ его отъ себя, кто до такой степени сдѣлался неосудливъ, что даже, своими очами видя согрѣшающаго, не только не говоритъ, но и не думаетъ ничего худаго,—учитъ Преподобный (стр. 68 на об.).

Съ успѣхомъ, противъ духа клеветы и осужденія своего ближняго, можно употреблять такія средства:

1) Не слушать того, кто клевещетъ на собрата.

2) Больше и чаще и внимательнѣе разсматривать свои недостатки. «Если бы кто сквозь завѣсу самолюбія пристально посмотрѣлъ на свои злодѣянія, то никогда бы о дѣлахъ другаго въ жизни своей не имѣлъ попеченія, помышляя, что на оплакиваніе своихъ грѣховъ не достанетъ ему времени» (стр. 68).

3. При видѣ согрѣшающаго, приписывать грѣхъ не ему, но подстрекающему на то діаволу (стр. 67 на об.).

Степень одиннадцатая.

Хотя немногіе, можетъ быть, непричастны клеветѣ

и осужденію; по крайней мѣрѣ, всякій разсудительный человѣкъ почитаетъ эти грѣхи очень тяжкими. Чтоже касается до многоглаголанія и молчанія, то большая часть людей, первое почитаютъ если не добродѣтелію, по крайней мѣрѣ, дѣломъ безразличнымъ, а послѣднее если не порокомъ, по крайней мѣрѣ, достойнымъ сожалѣнія недостаткомъ. Не такъ разсуждаетъ препод. нашъ Учитель. «Многоглаголаніе есть сѣдалище тщеславія». Кто не знаетъ, что всякій многорѣчіемъ думаетъ высказать свое краснорѣчіе, свой умъ, представить свою особу съ выгодной стороны, собрать себѣ похвалу и одобреніе отъ слушателей. «Отъ многоглаголанія утрачивается сердечная чистота и умиленіе, и овладѣваетъ человѣкомъ всегдашнее разсѣяніе мыслей и непредолимая лѣность ко всякимъ трудамъ и подвигамъ, а въ особенности молитвеннымъ» (стр. 69). Все это знаетъ по собственному опыту каждый, кто только хотя мало внимателенъ къ себѣ. «Благоразумное же молчаніе есть надзиратель помысловъ, побужденіе къ воспоминанію о смерти, сила душеспасительной печали, приращеніе ума, учитель размышленій, нечувствительный въ добродѣтеляхъ успѣхъ, непримѣтное на небо восхожденіе». Все это истина, дознанная опытомъ многихъ подвижниковъ. Отсюда можно видѣть, въ какой мѣрѣ справедливы поборники многоглаголанія и въ какой мѣрѣ нужно беречься его; а если оно уже успѣло овладѣть кѣмъ-либо,—въ какой мѣрѣ нужно заботиться объ искорененіи этой слабости.

У препод. Іоанна можно найти два къ тому средства: 1) воспоминаніе о смерти, и вообще—настроеніе духа покаянное, сѣтованіе о грѣхахъ: въ такомъ расположеніи едва ли можно заниматься празднословіемъ,

если бы даже оно было только дѣло пустое, а не и преступное вмѣстѣ; 2) уединеніе: не съ кѣмъ говорить, такъ по необходимости приходится молчать.

Степень двѣнадцатая.

Третій грѣхъ слова есть *ложь*. Преступная сама по себѣ, она становится совершенно нетерпимою и унизительною по тѣмъ побужденіямъ и цѣлямъ, по которымъ и *для* которыхъ едвали не чаще всего прибѣгаютъ къ ней. Одинъ лжетъ для шутки, другой для того, чтобы возбудить въ присутствующихъ смѣхъ, третій—чтобы ближнему поставить сѣти и т. п. Зато и нѣтъ пощады лживымъ. Пророкъ Давидъ говоритъ: *погубиши вся, глаголющія лжу* (Пс. 5, 7).

Отъ лжи могутъ отучать: 1) невниманіе къ лживымъ рѣчамъ, хотя бы то и очень пріятнымъ, и даже обличеніе ихъ; 2) страхъ Божій,—постоянное памятованіе того, что Богъ слышитъ наши слова, и что нѣкогда мы должны будемъ отдать отчетъ за каждое слово; 3) обильный слезами плачъ о грѣхахъ: «виномъ опьянившійся и по неволѣ всегда говоритъ правду: такъ слезами умиленія упившійся никогда не можетъ солгать» (стр. 71).

Нельзя не замѣтить, что обязанность пройти три послѣднія степени лежитъ на всякомъ христіанинѣ безъ различія, а не относится къ однимъ только инокамъ. Осужденіе ближняго, многоглаголаніе, ложь ясно и положительно осуждаются Словомъ Божіимъ въ каждомъ изъ христіанъ безъ всякаго изключенія; и св. Церковь всѣхъ безъ изъятія научаетъ молиться: *Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего!.. Господи и Владыко живота моего, духъ*

празднословія не даждь ми!.. Положи Господи храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ! Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія!

в) подвиги противъ пороковъ чрева, или похоти плотской.

Степень тринадцатая.

Къ третьему разряду пороковъ Преподобный относитъ 1) необузданность чрева, и происходящія отъ нея 2) лѣность и 3) нечистоту тѣлесную. Но такъ какъ лѣность происходитъ и отъ многоглаголанія, то подвигъ противъ лѣности полагается Преподобнымъ непосредственно послѣ подвига противъ многоглаголанія и прежде подвига противъ чрево-объяденія.

Лѣность не только не допускаетъ человѣка дѣлать ничего добраго, но, по выраженію древнихъ, есть мать всѣхъ пороковъ. Потому и Лѣствичникъ говоритъ: «лѣность для инока есть его смерть». Недугъ лѣности не менѣе смертоносенъ и для всякаго Христіанина (2 Сол. 3, 6—12).

Средство противъ лѣности—общее: воспоминаніе нашихъ грѣхопаденій, память смертная и воображеніе будущихъ, уготованныхъ намъ благъ;—частное: трудолюбіе, рукодѣліе и молитва. Впрочемъ рѣшительная побѣда надъ лѣностію можетъ быть одержана только побѣдою надъ недугомъ чревообъяденія, отъ котораго, какъ замѣчено выше, этотъ порокъ происходитъ и которымъ поддерживается.

Степень четырнадцатая.

Ужасный и унизительный порокъ въ человѣкѣ—это *чревообъяденіе*. Оно дѣлаетъ человѣка малоспособнымъ и ко всякимъ занятіямъ, а тѣмъ болѣе къ за-

нятіямъ благочестивымъ; разслабляетъ духъ нашъ и какъ бы совсѣмъ подавляетъ, дѣлая изъ человѣка совершенно животнаго. Одержимому этою страстію не извѣстна чистая молитва: ибо помыслъ невоздержнаго всегда оскверняется нечистыми представленіями; неизвѣстно умиленіе: ибо пресыщеніе чрева изсушаетъ слезные источники; неизвѣстны и не понятны высшія стремленія духа къ Богу: ибо для невоздержнаго Богъ—чрево. Уныніе, празднословіе, смѣхотворство, море нечистыхъ помысловъ и вожделѣній—вотъ самые обычные, неизбѣжные плоды чревоугодія! (ст. 75). Порокъ чревообъяденія иногда доходитъ до чудовищной алчности и жадности къ пищѣ. Случается, что чревоугодникъ, будучи физически не въ состояніи вкушать много, желалъ бы однакожъ поглотить все, что ни видятъ его очи (стр. 73).

Наиболѣе общія и дѣйствительныя средства противъ этого недуга, указанныя св. мужемъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Благоразумный выборъ рода и постепенное ограниченіе количества вкушаемой пищи. Препод. Лѣствичникъ рѣшительно не одобряетъ тѣхъ, которые долгое время вкушая пріятную и разнообразную пищу, хотятъ вдругъ сдѣлаться великими постниками и питаться однимъ хлѣбомъ и водою. «Это, говоритъ онъ, все одно, какъ еслибы кто-нибудь сказалъ, чтобы отрокъ однимъ шагомъ взошелъ на самый верхъ лѣствицы» (стр. 74). Онъ совѣтуетъ соблюдать осторожную постепенность, сначала отлучить отъ стола то брашно, которое наиболѣе утучняетъ плоть, затѣмъ—то, которое наиболѣе ее возжигаетъ, а наконецъ, вкусное и сладкое. Что касается до количества пищи, то онъ вовсе

не возбраняетъ принимать ее въ мѣрѣ, достаточной для удовлетворенія голода (74), точно такъ, какъ предписанными правилами касательно качества ея, онъ не отвергаетъ употребленія пищи удобоваримой. Правила строгаго воздержанія и поста даются не для того, чтобы терзать и мучить человѣка, но чтобы укротить возстанія и разжизанія плоти, чтобы содѣйствовать ангелоподобной чистотѣ жизни человѣка ([7]).

2) Труды тѣлесные. Бездѣйствіе тѣлесное, если не можетъ располагать къ принятію пищи въ особенно большой мѣрѣ, за то оно дѣлаетъ вредною пищу, даже въ маломъ количествѣ употребляемую ([8]): оно не позволяетъ ей перевариваться надлежащимъ образомъ: не переварившаяся пища даетъ дурные соки, дѣлаетъ грузнымъ и разслабляетъ человѣка. Трудъ тѣлесный оказываетъ противныя дѣйствія.

3) Наконецъ, общее для прогнанія всѣхъ пороковъ нравственное средство: воспоминаніе и сѣтованіе о содѣянныхъ грѣхахъ и памятованіе смерти съ представленіемъ всего того, что за нею имѣетъ послѣдовать для человѣка.

Степень пятнадцатая.

Ближайшимъ и самымъ несчастнымъ послѣдствіемъ необузданія чрева бываетъ рабство блудному духу. За то первый благоуханный плодъ воздержанія и поста есть уничтоженіе, или, по крайней мѣрѣ, ослабленіе дѣйствій этого духа и стяжаніе блаженной и до-

---

([7]) Сн. объ этомъ Кассіана Римлянина «объ осьми порочн. помысл.» Хр. Чт. 1839. XXXIV. стр. 246.

([8]) См. также стр. 244.

столюбезной чистоты. Посему подвижнику всего естественнѣе и благонадежнѣе выступить на этотъ подвигъ послѣ того, какъ, переставъ быть рабомъ своего чрева, станетъ его полнымъ господиномъ. Чистота плоти и духа составляетъ главнѣйшій обѣтъ души иноковъ и трудъ всей ихъ жизни. Въ чистотѣ—ихъ честь и слава, и наконецъ вѣнецъ побѣдный.

Грѣхи противъ цѣломудрія—одни изъ самыхъ преступныхъ и непростительныхъ грѣховъ. Одинъ Отецъ выше ихъ ставилъ только убійство и отреченіе отъ Христа и ссылался въ этомъ случаѣ на соборныя опредѣленія противъ нихъ. Грѣхъ нецѣломудрія—грѣхъ самый мерзкій и погибельный. Онъ сквернитъ все тѣло человѣка: *всякъ блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ*. Тѣло Христіанина должно быть чистымъ сосудомъ Духа Святаго; Христіанинъ долженъ быть единъ духъ съ Господемъ; а между тѣмъ, впадая въ блудъ, онъ становится едино съ блудодѣйцею, и такимъ образомъ далеко отражаетъ отъ себя Божественную благодать, далеко ниспадаетъ отъ спасительнаго единенія съ Господомъ. Потому и Апостолъ завѣщаетъ *умертвить уды, яже на земли, блудъ, нечистоту*... (Еф. 5, 3). Сколько низка и Богопротивна похоть плотская, столько же высока и Боголюбезна противоположная добродѣтель—чистота, цѣломудріе. Сколько Богъ безтѣлесенъ и нетлѣненъ, столько увеселяется чистотою и непорочностію нашего тѣла (стр. 81 на об.): ибо ею мы уподобляемся Ангеламъ и даже самому Богу. Потому нѣкоторые Отцы чистоту называли даже совершенною святостію. Спаситель обѣщаетъ этой добродѣтели награду наиболѣе близкаго лицезрѣнія Божія: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). Подвигъ

этой степени состоитъ не только въ томъ, чтобы соблюдать свое тѣло въ чистотѣ, но и въ томъ, чтобы уберечь свое сердце отъ приражения къ нему скверныхъ пожеланий и вожделѣний,—свою мысль отъ нечистыхъ помысловъ и воображений,—свою волю отъ малѣйшей преклонности на сторону плотской похоти, всю свою душу непорочною и святою. Спаситель ясно сказалъ: *иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцы своемъ* (Матѳ. 5, 28).

Если гдѣ, то особенно въ борьбѣ съ духомъ блуднымъ, человѣкъ не можетъ достигнуть побѣды одними своими собственными силами (79 на об.); и если гдѣ нужно всего ожидать и просить отъ всесильной Божіей помощи, то именно въ настоящемъ случаѣ (79). Ибо духъ этотъ глубоко пустилъ свои корни въ наше естество, такъ-что подвижнику нужно бороться съ своею собственною природою (80). Этотъ нечистый духъ всегда присѣдитъ намъ и безотвязно мучитъ насъ; поводы и соблазны къ преступнымъ помысламъ ожидаютъ подвижника едва не на каждомъ шагу. Встрѣча съ нѣкоторыми лицами, видъ иныхъ предметовъ, звуки голоса, неосторожное прикосновеніе—всё подъ часъ можетъ вливать въ душу смертоносный ядъ нечистыхъ помысловъ и желаній, и потомъ осквернить тѣло. Понятно, что противъ такого врага безъ особенной помощи Божіей ничего нельзя сдѣлать. Не надобно однакоже пренебрегать и тѣми собственно-человѣческими средствами, которыя внушаютъ намъ благоразуміе и опытъ подвижниковъ, каковы: сердечное сокрушеніе, постъ, трудъ, смиреніе, послушаніе, память смертная и молитва.

г) подвиги противъ пороковъ похоти очесъ.

Степени 16-я и 17-я.

Преступная похоть очесъ обнаруживается вообще страстію къ пріобрѣтенію богатства, и проявляется *сребролюбіемъ* или *любостяжаніемъ*, смотря потому, къ чему направлена. Противъ этихъ-то двухъ видовъ похоти очесъ назначается Преподобнымъ брань на высотѣ 16 и 17-й степеней его духовной лѣствицы.

Сребролюбецъ, говоритъ Преподобный, есть ругатель Евангелія, которое (Матѳ. 6, 20. Лук. 12, 37. Марк. 4, 19), равно какъ и все Слово Божіе (1 Тим. 6, 7. 9. 10. 18. 19), требуетъ нестяжательности и отъ всякаго Христіанина, а тѣмъ болѣе отъ подвижника, обязавшагося искать высшаго совершенства и давшаго обѣтъ нищеты. Сребролюбіе есть дочь невѣрія въ Промыслъ Божій, который даруетъ все нужное не только человѣку, но и послѣднему изъ созданій. Сребролюбіе есть идолопоклонство: ибо ослѣпленный этою страстію чтитъ бездушный металлъ, отдавая ему все сердце свое, и всю свою душу. Сребролюбіе подавляетъ въ подвижникѣ добрыя сѣмена благихъ дѣлъ и располагаетъ къ безчисленному множеству самыхъ дурныхъ расположеній и поступковъ. Ближайшими послѣдствіями его бываютъ: утрата чистой, невозмущаемой молитвы, гнѣвъ, печаль, сварливость, ненависть, зависть, раздоры, памятозлобіе и жестокосердіе (90). Справедливо оно у Апостола названо *корнемъ всѣхъ золъ* (1 Тим. 6, 10). Тоже самое должно сказать и о любостяжаніи: ибо отъ сребролюбія оно отличается лишь тѣмъ, что у любостяжателя предметомъ неразумной привязанности бываютъ не одни день-

ги, но и другія вещи, составляющія богатство человѣка.

Впрочемъ надобно замѣтить, что сущность подвиговъ этихъ двухъ степеней состоитъ не въ томъ, чтобы не имѣть ни какой собственности, а въ томъ, чтобы не привязывать своего сердца ни къ какому стяжанію. Нестяжательный инокъ не высказываетъ всѣмъ и каждому о своихъ нуждахъ; когда Богъ посылаетъ ему что-нибудь, онъ пріемлетъ: только о полученномъ и находящемся у него имѣніи думаетъ такъ, какъ бы у него совсѣмъ его не было. Тѣмъ менѣе въ ученіи объ этихъ подвигахъ можно находить поощреніе праздности и совершенной безпечности о своемъ пропитаніи. *Аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ,* говоритъ Апостолъ (2 Сол. 3, 10), собственныя *руцѣ* котораго *послужистѣ* не только его *требованію, но и сущимъ* съ нимъ (Дѣян. 20, 34).

Какъ средства противъ сребролюбія и любостяжанія, препод. Лѣствичникъ выставляетъ: а) послушаніе (91 на об.) б); непоколебимую вѣру и в) памятованіе смерти, соединенное съ попеченіемъ объ отданіи отчета въ своихъ дѣлахъ, по смерти.

д) подвиги противъ пороковъ духовныхъ.

Степень 18-я.

Переходя къ подвигамъ чисто духовнымъ препод. Іоаннъ предписываетъ инокамъ прежде всего борьбу *съ холодностію души* въ отношеніи къ спасенію. Случается иногда, что подвижники, съ нѣкоторымъ успѣхомъ совершивши низшіе подвиги противъ пороковъ своей чувственной природы, почитаютъ трудъ свой почти конченнымъ и для себя достаточнымъ, если они

удержатся на высотѣ достигнутой ими, и нечувствительно впадаютъ въ ту теплохладность, которая такъ строго осуждается въ Апокалипсисѣ, и отъ которой только одна линія до совершенной безчувственности сердечной (Апок. 3, 14—17). Для Христіанина хуже состоянія сердечной нечувственности едвали можно что-нибудь и придумать! Ибо что она такое? «Нечувствительность сердца, говоритъ Преподобный, есть крайнее небреженіе» (93)... «Нечувственный самъ на себя сердится, но по привычкѣ своей, къ худому опять возвращается: гнѣвается несчастный, что онъ такъ поступаетъ, и собственныхъ своихъ словъ не стыдится. Языкомъ себя бранитъ, а дѣломъ защищаетъ. При воспоминаніи о разлукѣ души съ тѣломъ, воздыхаетъ, но самъ во всю жизнь дремлетъ, какъ будто бы былъ вѣченъ. О бдѣніи разглагольствуетъ, но тотчасъ во снѣ погружается. Хвалитъ молитву, но самъ отъ нея, какъ отъ бича убѣгаетъ; а если и молится, то бываетъ всегда холоднымъ (93 на об.), окаменѣлымъ и какъ бы покрытымъ какою-то непроницаемою мглою, которая не позволяетъ его уму горняя мудрствовать; даже къ таинству Евхаристіи приступаетъ безъ всякаго сердечнаго умиленія, какъ будто вкушаетъ простой хлѣбъ и простое вино (94), и совсѣмъ заграждаетъ себѣ путь къ дальнѣйшему восхожденію добродѣтельному». Однимъ словомъ, нечувственность сердечная есть какбы смерть духовная. Посему-то подвигъ противъ этого злаго недуга душевнаго и полагается въ Лѣствицѣ первымъ между подвигами противъ пороковъ духовныхъ.

Замѣтимъ здѣсь, что подвигъ этой степени въ высшей степени необходимъ не только для иноковъ,

но и для мірянъ, и даже преимущественно для мірянъ: потому что порокъ, противъ котораго онъ направленъ, есть между ними наиболѣе общій и встрѣчается между ними гораздо чаще, нежели между иноками, хотя нѣсколько въ другомъ видѣ. Поставляя всю святость въ внѣшней честности, многіе міряне мало заботятся объ исправленіи своего сердца, объ устроеніи своей внутренней жизни по правиламъ святой Христіанской нравственности.

Побѣдить душевную холодность и безпечность и стяжать столько ревности къ своему спасенію, чтобы не отступать предъ самыми сильными искушеніями и не терять бодрости духа даже послѣ пораженій, можно, по мнѣнію Преподобнаго, 1) страхомъ Божіимъ (стр. 94), 2) частымъ размышленіемъ о послѣднемъ судѣ (94 на об.), 3) напряженною и усердною молитвою (94) и 4) многимъ бдѣніемъ.

Степени 19-я и 20-я.

Двумя послѣдними средствами особенно поддерживается жизнь духовная и ослабляются пагубныя послѣдствія сердечной нечувственности. Поэтому нарочитое упражненіе въ молитвенныхъ предстояніяхъ и бдѣніе указываются въ Лѣствицѣ, какъ особые подвиги двухъ слѣдующихъ степеней.

Вмѣсто всякихъ разсужденій о вредныхъ послѣдстіяхъ *небрежности въ молитвенныхъ предстояніяхъ*, преп. Іоаннъ только описываетъ, какъ она обнаруживается въ инокахъ. Одного этого достаточно, чтобы возбудить къ ней отвращеніе: такъ жалкими являются иноки, подверженные ей (94 на об). Главное средство, при помощи котораго можно избѣжать всѣхъ видовъ

небрежности, разсѣянности и непристойности во время молитвы во храмѣ, есть живое и непрестанное памятованіе, что, молясь, мы предстоимъ лицу Божію. (стр. 95).

Бдѣніе состоитъ не только въ сокращеніи сна, но и въ томъ, чтобы сбереженное такимъ образомъ время было посвящаемо на дѣла полезныя и благочестивыя. «Разсмотримъ, говоритъ препод. Іоаннъ, какъ поступаемъ мы, когда бодрствуемъ на вечернихъ, дневныхъ и ночныхъ предстояніяхъ»,—и продолжаетъ: «нѣкоторые при вечернихъ и нощныхъ молитвахъ воздѣваютъ преподобныя свои руки, другіе поютъ псалмы, иные упражняются въ чтеніи св. Писанія, иные противоборствуютъ сну посредствомъ рукодѣлія, а другіе углубляются въ размышленіе о смерти. Богъ принимаетъ всѣ эти дары и цѣнитъ ихъ, смотря по мѣрѣ ихъ и усердію приносящаго» (стр. 96). Вотъ какъ описываетъ онъ плоды бдѣнія: «Бодрость очищаетъ мысль; бдѣніемъ очищается память; а излишній сонъ наводитъ на человѣка забвеніе и омрачаетъ его душу. Побудь въ трезвенности послѣ молитвы, и ты увидишь цѣлыя толпы бѣсовъ, нами побѣжденныхъ, которые по молитвѣ стараются осквернить насъ непристойными воображеніями» (стр. 97). При этомъ нельзя пройти молчаніемъ, что подвиги стоянія молитвеннаго и бдѣнія ясно заповѣданы І. Христомъ для всѣхъ христіанъ. *Бдите и молитеся* (Матѳ. 27, 41)! *Внемлите себѣ, бдите на всяко время* (Лук. 21, 34, 36), — говорилъ Онъ своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ. Подвиги эти освящены и собственнымъ Его примѣромъ. А Онъ оставилъ намъ *образъ* истинно-святой жизни, *да* всѣ, по мѣрѣ силъ, *послѣдуемъ стопамъ Его*.—За-

нятія, которыхъ требуетъ бдѣніе истинное и душеполезное, могутъ казаться совершенно неудобными въ быту мірскомъ только для тѣхъ, кто любитъ міръ болѣе, нежели Бога, и отвращается отъ всякаго труда ради своей души и ради Бога.

Степень 21.

Духи злобы всячески стараются отнять или сокрушить это, столько страшное для нихъ, оружіе,—всячески стараются воспрепятствовать подвижнику въ его подвигахъ молитвы и бдѣнія. Для сего они наводятъ на душу подвижника различныя *страхованія,*—искушеніе, ничтожное для имѣющихъ духъ мужественный, но гибельное для иноковъ малодушныхъ и боязливыхъ. Они дѣлаются совсѣмъ неспособными совершать молитву келейную и сохранять бдѣніе въ ночное время, а иногда даже и днемъ. Всякій внезапный случай, одинъ шорохъ, своя собственная тѣнь, пустота мѣста— смущаютъ ихъ душу, пугаютъ воображеніе и отвлекаютъ мысль отъ благочестивыхъ занятій. Побѣдоносную борьбу противъ этой истинно дѣтской слабости препод. Лѣствичникъ полагаетъ въ 21 степени своей духовной лѣствицы.

Страхъ боязливыхъ препод. Іоаннъ производитъ отъ недостатка живой вѣры въ Бога и отъ излишней самонадѣянности (98). Въ комъ нѣтъ твердой и живой вѣры, что безъ воли Бога и Отца нашего не можетъ съ главы нашей и одинъ волосъ погибнуть, что Онъ хранитъ вхожденіе и исхожденіе наше, ограждаетъ насъ отъ всякаго зла, — тому остается вѣрить только въ свои силы, на себя одного надѣяться: для него *нѣсть помогающаго, ниже спасающаго*, въ случаѣ ве-

ликой бѣды. Но въ тоже время онъ не можетъ скрыть отъ самаго себя крайней слабости своихъ силъ предъ темными силами ада, непрестанно воюющими на человѣка. И вотъ источникъ его боязливости! Христіанину вовсе неприлично и неизвинительно поддаваться этому жалкому чувству и тѣмъ радовать духовъ злобы. Ибо сколько дано ему залоговъ самой заботливой, отеческой о немъ попечительности Божіей, направленной именно къ тому, чтобы предохранить его отъ злыхъ навѣтовъ вражіихъ!

Средства противъ напрасной боязливости и малодушія препод. Іоаннъ предлагаетъ такія: 1) не переставай въ самую полночь ходить въ такія мѣста, въ которыхъ ты быть боишься (98 на об.). 2) Призывай чаще имя Христово, и вообще молитвою вооружайся противъ душевныхъ супостатовъ (также). 3) Плачь о грѣхахъ своихъ и отложи всякія земныя попеченія (также). Сила этого послѣдняго средства заключается въ томъ, что страхъ отвѣта за грѣхи предъ неумолимымъ правосудіемъ Божіимъ изгоняетъ всякій другой страхъ; а отложеніе всякихъ попеченій поставляетъ подвижника въ такое положеніе, въ которомъ ему не за что бояться, хотя бы и случилось съ нимъ какое-либо несчастное обстоятельство: онъ ни къ чему не привязанъ.

Между мірянами, по самому образу ихъ жизни въ обществѣ, должна рѣже встрѣчаться слабость, о которой идетъ рѣчь, нежели между ведущими жизнь уединенную: однакоже и въ мірѣ есть множество робкихъ и суевѣрныхъ душъ, которыя страдаютъ отъ напрасной боязливости и страха иногда болѣе, чѣмъ какой нибудь отшельникъ въ уединеніи. Такъ какъ и въ нихъ такая боязливость есть плодъ маловѣрія и немалое, по крайней

мѣрѣ—въ нѣкоторыхъ случаяхъ, препятствіе въ благочестивыхъ занятіяхъ: потому и имъ нужно всячески стараться освободиться отъ этой слабости. Средства, указанныя для этого Преподобнымъ, и для нихъ — средства самыя лучшія.

Степень 22.

Впрочемъ боязливость есть только самое первое и самое малое изъ внутреннихъ духовныхъ искушеній, и борьба съ нимъ есть только начало предстоящихъ, страшныхъ духовныхъ браней. Не успѣвши лишить подвижника оружія, наилучшаго въ духовной брани, врагъ, если продолжить сравненіе, старается вселить въ воина Христова духъ измѣны,—старается, мало по малу, незамѣтно влить въ подвижника суетное желаніе и заботливость, да *благо рекутъ о немъ человѣцы;* т. е. старается возбудить въ немъ *тщеславіе.* Когда онъ поддастся этому искусительному желанію, то, очевидно, все будетъ дѣлать для себя, а не для Бога, для похвалы и славы своей, а не Божіей, къ чему онъ призванъ и на что далъ сугубую клятву крещеніемъ и въ иноческихъ обѣтахъ, и слѣд. становится измѣнникомъ предъ величіемъ Божіимъ. Не нужно доказывать, что это великій порокъ; онъ губитъ плоды всѣхъ, прежде совершенныхъ подвиговъ и добродѣтелей (стр. 99), отнимаетъ цѣну всѣхъ трудовъ, какіе подъемлетъ и имѣетъ подъять подвижникъ (стр. 100), и призываетъ на него страшный гнѣвъ Божій. Не напрасно Спаситель сказалъ: *Горе, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы!* (Лук. 6, 26).

Указывая въ борьбѣ съ этимъ порокомъ подвигъ 22-й степени, Преподобный требуетъ отъ подвижника

не только того, чтобы онъ изгналъ изъ своего сердца всякую тщеславную мысль, но чтобы съ радостію переносилъ всякаго рода поношенія и уничиженіе: въ такомъ только случаѣ видно будетъ, что подвижникъ подлинно преодолѣлъ совершенно духъ тщеславія. Надобно однакоже сказать, что борьба съ этимъ нечистымъ духомъ крайне трудна. Ибо здѣсь нужно человѣку бороться съ своимъ собственнымъ *я*,—*я*, которое такъ самолюбиво не видитъ и не хочетъ видѣть своихъ недостатковъ, которое такъ намъ любезно даже и при явныхъ слабостяхъ. Чѣмъ болѣе снискиваетъ инокъ добродѣтелей, тѣмъ болѣе онъ имѣетъ опасности отъ духа тщеславія. Благоуспѣшно совершившему немало многотрудныхъ и болѣзненныхъ подвиговъ, по человѣческому разсужденію, весьма извинительно и естественно чувство нѣкотораго самодовольства, — и чѣмъ выше и многочисленнѣе подвиги, тѣмъ это чувство естественнѣе и сильнѣе въ подвижникѣ. Но да сохранитъ любовь Божія подвиголюбца отъ самаго желанія дѣлать обзоръ совершенныхъ имъ дѣлъ! Самодовольство, отъ этого обзора происходящее, есть уже сѣмя тщеславія, которое изъ него непремѣнно и весьма быстро развивается. Съ другой стороны, по мѣрѣ того, какъ инокъ начинаетъ являть нѣкоторые успѣхи въ жизни духовной, находятся люди, которые начинаютъ расточать предъ нимъ похвалы, удивляться ему, и тѣмъ неизбѣжно возбуждаютъ въ немъ тщеславіе. «Великаго труда, говоритъ преп. Іоаннъ, стоитъ отразить отъ своей души похвалу человѣческую»; или въ другомъ мѣстѣ: «сносить обиды свойственно людямъ возвышенной души; а слушать похвалу безъ всякаго чувства свойственно однимъ святымъ и непорочнымъ» (100).

Нападенія другихъ страстей бываютъ болѣе явны, и потому борьба съ ними удобнѣе: но порокъ тщеславія неуловимъ,—онъ незамѣтно примѣшивается къ каждой нашей мысли, къ каждому поступку, и, какъ ядъ, отравляетъ ихъ. Такъ описываетъ его препод. Іоаннъ: «когда напр. я храню постъ, въ то время тщеславлюсь; когда же, для утаенія отъ людей поста своего, разрѣшаю на брашно, то опять о благоразуміи своемъ тщеславлюсь. Одѣвшись въ свѣтлую одежду, побѣжденъ бываю отъ любочестія. Говорить ли стану,—тщеславіемъ обладаюсь: молчать ли захочу,—опять ему предаюся. Какъ ни брось это терніе, все оно будетъ спицами кверху» (стр. 99 на об.).

Однакожъ, какъ ни силенъ этотъ нечистый духъ, съ помощію Божіею можно преодолѣть его: нужно только не забывать и не ослаблять тѣхъ средствъ, которыя указываются препод. Іоанномъ противъ всякаго душевнаго недуга. Это: 1) усердная молитва къ Богу, единому Врачу душъ нашихъ; 2) живое и непрестанное памятованіе нашей смерти и имѣющаго затѣмъ открыться неумытнаго, грознаго суда надъ нами, и еще болѣе страшнаго суда всеобщаго по кончинѣ міра; 3) соединенное съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца воспоминаніе о своихъ грѣхахъ: «когда кто-либо начинаетъ хвалить насъ,—мы будемъ всякій разъ почитать себя недостойными этихъ похвалъ, и такимъ образомъ не допустимъ въ сердце свое прокрасться чувству тщеславному» (103),—правило, весьма полезное и для мірянъ. Всякому въ своемъ кругѣ, а особенно поставленному надъ другими на нѣкоторой высотѣ, приводится слышать льстивыя рѣчи, незамѣтно поджигающія тщеславное чувство, которое однакожъ, преступно не толь-

ко въ инокѣ, но и въ каждомъ Христіанинѣ. Чтобы похвала не могла омрачить и отуманить голову,—ближайшее, легчайшее и вѣрнѣйшее къ тому средство для мірскаго человѣка—постоянно помнить свои недостатки и почитать себя недостойнымъ похвалъ.

Степень 23-я.

Если же подвижникъ, допустившій въ себѣ вселиться тщеславному чувству, не будетъ стараться истребить его, или же станетъ дѣлать это только вполовину, не со всѣмъ усердіемъ и самоотверженіемъ: онъ скоро горько будетъ оплакивать свое небреженіе: ибо онъ и не увидитъ, какъ душею овладѣетъ погибельный сатанинскій духъ *гордости*.

Духъ гордости, говоритъ преп. Кассіанъ, самый лютый, свирѣпѣе всѣхъ прочихъ. Онъ 1) лютъ по своимъ послѣдствіямъ, по тому разстройству, какое вноситъ въ душу, открывшую ему въ себя входъ; 2) лютъ и по тому упорству, съ какимъ онъ остается мучить ее, не смотря на самыя крайнія усилія подвижника къ его прогнанію.

Презрѣніе къ другимъ, желаніе уничижать, осуждать своего собрата при всякомъ удобномъ случаѣ, гнѣвъ, жестокосердіе, совершенное отсутствіе всякаго состраданія, удаленіе отъ благодатной помощи Божіей а потомъ ослѣпленіе ума, безплодіе душевное, смерть духовная:—вотъ тѣ главнѣйшіе горькіе плоды, которые прежде всего и притомъ съ быстротою неизобразимою производитъ изъ себя въ душѣ человѣка, запавшее въ нее, горькое сѣмя гордости. Впрочемъ ко всѣмъ этимъ печальнымъ послѣдствіямъ, раньше или позже, болѣе или менѣе можетъ приводить и всякій другой порокъ.

Собственное же и мучительнѣйшее для подвижника порожденіе гордости составляютъ неизъяснимые хульные помыслы. Она, какъ порокъ демонскій, вселяетъ въ душу человѣка и воцаряетъ въ ней самаго діавола, который старается сообщить ей свои собственныя свойства: а извѣстно, что для діавола Богохульство есть потребность и наслажденіе. Вотъ почему гордость почитается и есть причина хульныхъ помысловъ! Состояніе подвижника, когда они начинаютъ обуревать его душу, есть состояніе самое безотрадное, жалкое и опасное. Непостижимымъ для него самаго образомъ, совершенно внезапно, являются въ его душѣ какія-то непотребныя и безстыдныя представленія, приходятъ на память и не отходятъ какія-то непристойныя слова, пробуждаются въ умѣ какія-то странныя, Богопротивныя мысли, хуленія противъ самаго Бога и всего Божественнаго и священнаго. И что всего бѣдственнѣе, подобные помыслы наиболѣе нападаютъ и смущаютъ подвижника во время молитвы (107 по об.), даже при совершеніи безкровной жертвы (107). «Это искушеніе, говоритъ св. Лѣствичникъ, многихъ отвлекло отъ молитвы, многихъ изсушило печалію, изнурило голодомъ, не давая ни малѣйшаго покоя; у многихъ отняло всякую надежду на возможность спасенія, и такимъ образомъ сдѣлало ихъ хуже и бѣдственнѣе всякаго безбожника и язычника» (108).

Чрезвычайно легко прививаясь къ каждой душѣ, гордость между тѣмъ изгоняется только невѣроятными усиліями. Истинное несчастіе гордеца состоитъ въ томъ, что его страсть совершенно ослѣпляетъ его. Думая о себѣ слишкомъ много, онъ даже находитъ себя еще очень скромнымъ въ сужденіи о себѣ. Чтобы открыть

глаза ослѣпленному гордостію, препод. Лѣствичникъ указываетъ нѣсколько признаковъ, по которымъ можно узнать присутствіе въ человѣкѣ этого порока, каковы: крайнее тщеславіе, безстыдное проповѣданіе собственныхъ своихъ достоинствъ, желаніе похвалъ, хвастовство своею добродѣтелію, не терпѣніе обличеній, любовь къ противорѣчіямъ и желаніе начальства (104). А такъ-какъ всѣ эти признаки гордаго духа наиболѣе приводятся въ явленіе послушаніемъ, строгимъ присмотромъ и упражненіями: то препод. Лѣствичникъ и совѣтуетъ употреблять ихъ, какъ средства сокрушенія гордости въ инокѣ. Впрочемъ эти средства, по выраженію самаго препод. Іоанна, подаютъ только нѣкоторую надежду ко спасенію. Одного сознанія въ порокѣ не довольно. Болѣе надежная и дѣйствительная противъ него мѣра состоитъ въ томъ, чтобы высоко о себѣ мечтающій дошелъ до убѣжденія, что ему вовсе нечѣмъ надмѣваться, а напротивъ, много есть причинъ смирять себя

Гордость питаютъ въ человѣкѣ такія или другія высокія природныя и благодатныя дарованія и совершенные имъ подвиги и добродѣтели,-вообще все, что какимъ бы то ни было образомъ отличаетъ его отъ другихъ людей. Сообразно съ этимъ преп. Лѣствичникъ совѣтуетъ:

а) Помнить, что самыя наши добрыя дѣла суть даръ Божій: ибо только при помощи Его благодати мы можемъ совершать ихъ (105). А возноситься чужими украшеніями недостойно и безумно. «Ты могъ бы, говоритъ онъ, возноситься тѣми добродѣтелями, которыя бы ты совершилъ или до своего рожденія, или безъ помощи разума и тѣла: ибо и бытіе и разумъ и самое тѣло — все это даръ Божій» (тамже).

б) Не забывать, что конецъ вѣнчаетъ дѣло и что неизвѣстно еще, не погубимъ ли мы цѣны подвиговъ цѣлой нашей жизни какимъ-нибудь позднимъ паденіемъ. Въ Евангеліи есть примѣръ, что нѣкто и на бракѣ возлежалъ, но послѣ по рукамъ и ногамъ былъ связанъ и во тьму кромѣшную ввержепъ (105).

в) Читать книги, повѣствующія о добродѣтеляхъ св. Отцевъ, коихъ подвиги кажутся превышающими самую природу. «Если мы сравнимъ свои дѣла съ дѣлами этихъ великихъ свѣтильниковъ, то найдемъ, что мы еще не попали ни на одинъ слѣдъ ихъ тщательнаго житія и обѣта своего не соблюли, но живемъ, какъ міряне» (105).

г) Имѣть во всегдашней памяти свои грѣхопаденія. «Гордость, говоритъ Преподобный, раждается отъ забвенія своихъ грѣхопаденій: напротивъ того, отъ памятованія оныхъ снискивается смиренномудріе (106).

Воспользовавшись надлежащимъ образомъ всѣми этими совѣтами, инокъ, да и мірянинъ, можетъ подавить слѣпое и неразумное, высокое о себѣ мнѣніе. Но горькій плодъ этого порока нерѣдко остается еще и послѣ его уничтоженія. Показанными средствами не всегда можно избавиться отъ нечистыхъ и хульныхъ помысловъ. Для прогнанія ихъ нужны особыя средства, тѣмъ болѣе, что эти помыслы иногда обуреваютъ душу независимо отъ гордости,— они весьма часто входятъ, по словамъ св. Іоанна, въ простѣйшія и непорочнѣйшія сердца (108 на об.), кои болѣе всѣхъ другихъ этимъ безпокоятся и смущаются. Важнѣйшее средство противъ этихъ смущеній очень просто. Нужно только принимать эти демонскія внушенія именно за демонскія и, не унывая, отгонять ихъ молитвою. «Никто, гово-

ритъ Преподобный, не почитай себя виноватымъ въ этихъ злохулительныхъ помыслахъ. Сердцевѣдецъ Богъ знаетъ, что эти нечистые помыслы не наши, но душевныхъ нашихъ супостатовъ. И потому за нихъ не осудитъ насъ. Кто сего демона (нечистыхъ помысловъ) за ничто вмѣняетъ, тотъ освобождается отъ хулительныхъ мыслей» (107 на об). За тѣмъ, такъ какъ ничто не вооружаетъ противъ насъ такъ сильно діавола и злыхъ помысловъ, какъ если эти злохуленія въ сердцѣ нашемъ питаются и кроются: по этому надобно открывать ихъ отцу духовному немедленно (стр. 107 на об).

III.

ПОДВИГИ ОБНОВЛЕНІЯ ДУХА.

Но не здѣсь еще конецъ всѣмъ трудамъ подвижника. И горе ему, если онъ этимъ ограничитъ свою дѣятельность, на этомъ остановится и успокоится. Впереди ожидаетъ его еще трудъ возстановленія въ своей душѣ поврежденнаго грѣхомъ образа Божія. По слову Апостола, Христіанинъ-подвижникъ долженъ не только *совлещися ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ съ дѣяньми его, но и обновлятися духомъ ума своего и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины;* надобно, чтобы не только очищена была душа Христіанина, но и обновленъ и возстановленъ въ ней образъ Божій.

Образъ Божій явленъ намъ въ Господѣ нашемъ І. Христѣ (Филип. 2, 6. 7), въ которомъ просіяло всякое исполненіе Божества тѣлеснѣ—во плоти. Потому *ихже предувѣдѣ* (Господь), *тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу Сына своего*—Спасителя нашего

(Рим. 8, 29); образовать душу по образу Божію, возстановить въ ней его—значить не иное что, какъ вообразить и вселить въ ней Христа (Еф. 3, 17), — значить подражаніемъ Его святѣйшимъ свойствамъ, достигнуть *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13).

Обновить христіанскій подвижникъ долженъ *всю* свою душу, всѣмъ ея силамъ и способностямъ долженъ дать иное Богоподобное направленіе, иныя Богоподобныя начала дѣятельности: ибо грѣховная порча всю ее проникла. По преп. Лѣствичникъ какъ прежде, при перечисленіи подвиговъ самоочищенія, имѣлъ въ виду только грѣхи важнѣйшіе, коренные: такъ и здѣсь въ рядъ подвиговъ самообновленія поставляетъ только подвиги обновленія начальныхъ-коренныхъ силъ души—ума, воли и чувства, съ измѣненіемъ направленія которыхъ естественно должно измѣниться направленіе и прочихъ, подчиненныхъ имъ способностей души,— и начинаетъ съ сердца.

а) ОБНОВЛЕНІЕ СЕРДЦА.

Степени 24 и 25-я.

Припомнить нужно, что преп. Іоаннъ въ своей Лѣствицѣ держится порядка практическаго. А въ жизни сердце—главный источникъ нашихъ дѣйствій, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ (Матѳ. 15, 19. 12, 35. Притч. 4, 23). Слѣд. съ сердца и должно начинать дѣло духовнаго обновленія: съ измѣною на доброе сердца, можно сказать, измѣнится вся душа.

Испорченность нашего сердца обнаруживается болѣе всего: 1) въ Богопротивныхъ чувствахъ къ другимъ людямъ: не будучи согрѣто теплотою христіан-

скаго чувства, оно является къ нимъ не любовнымъ, раздражительнымъ, гнѣвливымъ, мстительнымъ и т. д.; 2) въ неменѣе Богопротивныхъ чувствахъ къ намъ самимъ: началомъ ихъ въ этомъ случаѣ служатъ самолюбіе и гордость. Въ этихъ-то двухъ отношеніяхъ сердце наше и требуетъ обновленія и направленія его чувствъ и расположеній на чувства и расположенія, обитавшія въ Божественномъ сердцѣ Спасителя. Господь I. Христосъ Самъ свидѣтельствуетъ, какими чувствами Онъ исполненъ былъ, когда предлагая Себя намъ въ примѣръ для подражанія, говоритъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29). Поэтому Преподобный совѣтуетъ подвижнику, желающему Богоподражательно украсить свою душу, стяжать любвеобильную кротость и Боголюбезное смиреніе.

1) Святая *кротость* состоитъ въ благодушномъ перенесеніи обидъ и непріятностей всякаго рода. Это расположеніе совершенно противоположно тому свойству растлѣннаго сердца, которое называется гнѣвомъ или раздражительностію, и истребленіе котораго, какъ мы видѣли, составляло первый подвигъ самоочищенія. Истинная кротость состоитъ не только въ томъ, чтобы не платить зломъ обидчику, не показывать на него неудовольствія только наружнымъ образомъ, но чтобы даже въ глубинѣ души своей не чувствовать огорченія на преогорчевающаго,—напротивъ, неизмѣннымъ сохранять чувство христіанской къ нему любви и по той мѣрѣ, какъ онъ обижаетъ васъ, молиться за него. Т. е., кротость должна быть искренняя, являема въ простотѣ сердца, и должна быть изъята отъ всякаго лукавства и лицемѣрія. Подвижникъ въ этомъ

случаѣ долженъ подражать простотѣ и безъискуственности дѣтей, по слову самаго Господа: *аще не будете, яко дѣти, не внидете въ царство небесное* (Матѳ. 18, 3). Рѣдко можно находить кротость въ этомъ чистомъ видѣ, но большею частію къ ней примѣшивается нѣкоторое начало лицемѣрія и лукавства. Съ одной стороны, чтобы не могли быть въ заблужденіи касательно настоящаго положенія своего сердца тѣ, въ кротости которыхъ еще остается эта нечистая примѣсь,— съ другой, чтобы побудить ихъ, а равно и другихъ,— совсѣмъ изгнать ее изъ своихъ душъ, Преподобный описываетъ свойства лицемѣрія и лукавства. И вотъ какимъ образомъ: «Лицемѣріе есть положеніе тѣла, противное расположеніямъ души. Лукавство есть отверженіе правоты сердца... притворное поведеніе... обоюдныя слова, глубоко скрытное сердце, непримѣтное коварство, обычная ложь,... природная гордость, врагъ смиренія, притворное покаяніе,... ложная проницательность, по которой лукавый воображаетъ, будто онъ изъ словъ и тѣлодвиженій понимаетъ прямо мысли другихъ, глупость представлять себя печальнымъ, притворная набожность, — словомъ, она есть діавольская жизнь. Лукавый діаволу соименникъ и собесѣдникъ,— единъ духъ съ діаволомъ» (стр. 110 на об.).

Чтобы человѣкъ лукавый претворился въ простосердечнаго, для этого нужно много трудовъ и усилій. Какъ наилучшія въ этомъ дѣлѣ средства, Преподобный указываетъ: совершенное уклоненіе отъ разсѣянія, послушаніе и храненіе устъ (111). Преподобный находитъ, что снисканіе простосердечія особенно затруднительно для того, кто владѣетъ нѣкоторыми познаніями и занятъ ими. «Мудрость, говоритъ онъ, над-

мѣваетъ, а невѣжество нѣкоторымъ образомъ смиряетъ, и такимъ образомъ—какъ первая заграждаетъ, такъ послѣднее пролагаетъ путь простосердечію» (111). «*И неудобь богатіи внидутъ въ царство небесное;* неудобь и буіи— міра сего мудрецы простосердечными быть могутъ». Средствомъ, могущимъ уничтожить, или по крайней мѣрѣ ослабить это препятствіе, Преподобный указываетъ слѣдующее: «старайся самъ своему разуму посмѣваться. Если будешь поступать такимъ образомъ, то и спасеніе и правоту сердца себѣ пріобрѣтешь» (111 наоб.). Это стоитъ замѣтить многимъ инокамъ, вступившимъ на путь креста и самоотверженія съ большимъ или малымъ запасомъ познаній; стоитъ замѣтить и всякому Христіанину, болѣе или менѣе пріобщившемуся книжной мудрости.

2) Переходя къ подвигу *смиренія,* препод. Іоаннъ останавливается на немъ съ особенною любовію и не находитъ словъ, чтобы достойно восхвалить Боголюбезное смиреніе, даже для того, чтобы надлежащимъ образомъ описать его. Онъ называетъ смиренномудріе «безъимяннымъ души дарованіемъ, именуемымъ только тѣми, которые въ немъ искусились» (113). Не причисляя себя къ разряду ихъ, онъ старается дать понятіе объ этой высокой добродѣтели словами не своими, а чужими, т. е. словами тѣхъ, кто въ ней искусенъ. Изъ этихъ словъ видно, что смиреніе есть черта сердца, совершенно противоположная той (разумѣетъ гордость), какую наложилъ на него завладѣвшій имъ демонъ; что смиреніе состоитъ въ самомъ уничиженномъ о себѣ понятіи, и не только въ понятіи, но и въ сообразномъ съ нимъ поведеніи во всѣхъ случаяхъ, предъ Богомъ и людьми. Такое расположеніе, осуществляе-

мое и въ самой жизни, влечетъ за собою неизчислимое множество добродѣтелей. Препод. Іоаннъ не усумнился сказать, что истинно-смиренный человѣкъ не подверженъ никакому пороку. Этого мало. Какъ свойство Богоподражательное, смиреніе на высшей степени своего развитія, «возсіяваетъ въ сердцѣ подвижника неизреченный свѣтъ присутствія Божія» (116).

Средствами къ снисканію этой добродѣтели прен. Лѣствичникъ полагаетъ:

а) Самоиспытаніе. Кто хочетъ достигнуть смиренія, тотъ пусть не престаетъ входить въ свою совѣсть, пусть непрестанно и безпристрастно разсматриваетъ всѣ свои поступки, слова, мысли, намѣренія, правила и замыслы (117). Силу и дѣйствительность этого средства нельзя не видѣть съ перваго раза. Если смиреніе есть уничиженіе себя въ своихъ собственныхъ глазахъ, то испытаніе своей совѣсти—лучшій къ тому способъ: ибо оно можетъ открыть во всей наготѣ всю бѣдность и нищету человѣка духовную, — всю его нечистоту, растлѣнность и безъотвѣтность предъ Богомъ, всю слабость и несостоятельность его собственныхъ силъ во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ спасенія души.

б) Впрочемъ, для предположенной цѣли недовольно усмотрѣть и сознать въ себѣ недостатки, свои немощи, свою крайнюю поползновенность къ искушеніямъ; а надобно содержать все это непрестанно въ своей мысли, нужно всегда помнить, всегда, такъ сказать, имѣть предъ своими очами всѣ прошедшіе свои грѣхи, проступки, и свою безотвѣтность за нихъ предъ правосудіемъ Божіимъ.

в) Чтобы яснѣе и поразительнѣе видно было наше недостоинство, полезно, при разсматриваніи своей

совѣсти, не упускать изъ мысли то, къ какой Божественной святости мы призваны, какія высокія добродѣтели должны и могли бы явить при Богоданныхъ намъ силахъ, *яже къ животу и благочестію* (115 на об.). А чтобъ не успокоивать себя тою мыслію, будто и всѣ другіе не лучше насъ, полезно свою жизнь поставлять въ сравненіе съ святою жизнію угодившихъ Богу и прославленныхъ подвижниковъ, даже съ жизнію еще подвизающихся съ нами (тамже).

г) Между болѣе внѣшними средствами къ достиженію смиренія, преп. Лѣствичникъ отличаетъ особенно послушаніе, убогое состояніе, по которому для самаго пропитанія себя нужно бываетъ пользоваться сторонними вспоможеніями: потому что оба эти средства сокрушаютъ въ насъ всякое чувство гордости, и такимъ образомъ пролагаютъ путь истинному смиренномудрію (120 наоб.).

д) А болѣе всего надобно просить Господа Бога, чтобы самъ Онъ своею вседѣйствующею благодатію исполнилъ сердца наши духомъ смиренномудрія (*).

б) обновленіе ума.

Степени 26, 27 и 28.

Послѣ исправленія и Христоподражательнаго настроенія сердца подвижника, св. Лѣствичникъ на слѣдующихъ трехъ степеняхъ указуетъ ему путь къ обновленію и другой силы душевной—*ума*.

Назначеніе этой силы состоитъ главнымъ обра-

(*) «Да упражняемся, говоритъ Преподобный, въ молитвахъ и прошеніяхъ до тѣхъ поръ, пока Божіимъ содѣйствіемъ, чрезъ смиренныя и уничиженныя свои упражненія не освободимъ ладіи души своей изъ всегда свирѣпѣющаго моря—гордости» (стр. 117).

зомъ 1) въ томъ, чтобы она была для души нашей, какъ духовное око, какъ свѣтъ стезямъ нашимъ, чтобы она руководствовала насъ къ святой дѣятельности по волѣ Божіей, указывая намъ съ безошибочностію, *елика суть истинна, елика честна, елика доброхвальна,* давая намъ разумѣвать, *что есть воля Божія*; 2) чтобы была, такъ сказать, царемъ въ нашей душѣ, управляя всѣми ея силами, какъ высшими, такъ и низшими, благоустрояла и благоучреждала ихъ дѣятельность, особенно бдительно надзирая за способностями, непосредственно ей подчиненными,—памятью, воображеніемъ, разсудкомъ; 3) въ томъ, чтобы непрестанно возносилась къ своему Первообразу, созерцала его безконечныя совершенства и пребывала въ Его свѣтѣ. Между тѣмъ 1) вслѣдствіе паденія нашъ умъ является обложеннымъ густою мглою, которая отнимаетъ у него способность ясно различать добро и зло. Оттого и наши даже добрыя дѣйствія большею частію бываютъ такого рода, что въ нихъ всегда есть примѣсь зла. 2) Только говорится, что умъ—царь въ головѣ, а въ самомъ дѣлѣ онъ далеко не имѣетъ законной власти въ нашей душѣ. Всѣ ея силы очень часто дѣйствуютъ совсѣмъ отъ него независимо, а иногда и прямо вопреки, являясь исполнителями требованій не его, а чувственности. 3) Съ высоты свѣтлой области міра духовнаго, съ высоты Богосозерцанія, куда бы долженъ былъ устремлять свои полеты, и гдѣ бы долженъ витать постоянно, умъ нашъ, ниспалъ въ дольную область міра душевнаго, плотскаго, чувственнаго, въ предметахъ котораго онъ и вращается. Поэтому подвижникъ, желающій обновить свой умъ, возвести его къ первобытному достоинству, силѣ и значенію,

приближить его къ уму Божественному, долженъ: 1) возвратить себѣ эту утраченную способность со всею точностію различать добро и зло: какъ лучшее къ тому средство, или какъ самое стяжаніе этой драгоцѣнной способности, препод. Лѣствичникъ назначаетъ въ подвигѣ 26-й степени занятіе *разсужденіемъ о помыслахъ*, порокахъ и добродѣтеляхъ, и притомъ разсужденіемъ благоразсмотрительнымъ, т. е. глубоко внимательнымъ и тонкимъ; 2) возвратить уму утраченныя права управленія силами души и благоучрежденія ихъ дѣятельности, чтобы внутренняя жизнь шла тихо и безмятежно: какъ надлежащее средство къ достиженію этого, Преподобный назначаетъ подвижнику подвигомъ 27-й степени *безмолвіе;* 3) извлечь умъ изъ нечистой и грѣховной бездны и устремить взоръ его къ невечернему свѣту, къ Солнцу правды: средство и вмѣстѣ самое дѣйствіе возношенія ума къ горнему міру, на высоту Богосозерцанія, кромѣ постояннаго памятованія вездѣприсутствія Божія, есть *молитва*. Поэтому Преподобный упражненіе и обученіе въ ней и назначаетъ подвигомъ 28 степени.

1. Опредѣляя полнѣе сущность подвига, указываемаго на 26-й степени духовной Лѣствицы, Преподобный говоритъ: «Разсужденіе на низшей степени есть нѣкоторое чувство ума, которое непогрѣшительно отличаетъ истинное добро отъ блага естественнаго и тому противнаго; и въ совершенныхъ оно есть знаніе, которое свѣтомъ своимъ и въ другихъ сердцахъ можетъ разогнать темноту» (стр. 121). Или, въ общемъ смыслѣ, «разсужденіе въ томъ состоитъ, чтобы точно понимать волю Божію во всякомъ времени, мѣстѣ и поступкѣ, чтобы познать, какія дѣйствія соотвѣт-

ствуютъ благой волѣ Божіей и какія къ порокамъ примѣшиваются, а потому и противны Божіей святости» (135). Однимъ словомъ, это тотъ самый даръ премудрости, то духовное разумѣніе, котораго испрашиваетъ у Бога и въ которомъ преуспѣвать заповѣдуетъ Христіанамъ Апостолъ: *да дастъ вамъ* (Богъ) *духа премудрости и откровенія... просвѣщенна очеса сердца вашего* (Еф. 1, 17. 18). *Блюдите, какъ опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія* (Еф. V, 15. 16 и 17. Римл. XII, 2). *Братіе, не дѣти бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте* (1 Кор. XIV, 20). Чтобы достигнуть такого вѣдѣнія, по мнѣнію Препод. учителя, подвижникъ долженъ а) умертвить въ себѣ своевольныя желанія (135): ибо доколѣ человѣкъ хочетъ свою волю творить, воля Божія не можетъ быть познана имъ хорошо; б) съ чистою вѣрою и простотою молиться Господу, чтобы самъ онъ научилъ его *творити волю свою* (тамже); в) поучаться въ законѣ Господни, какъ можно чаще: *ибо законъ Господень просвѣщаетъ очи, умудряетъ младенцы* (Пс. XVIII, 8. 9) (138); г) затѣмъ читать книги, повѣствующія о подвигахъ св. Отецъ; ибо ихъ примѣры и подражаніе имъ многому могутъ научать насъ (тамже); д) наконецъ, отложивъ всякую гордость, со смиреніемъ испрашивать у отцевъ и братій совѣтовъ, и преподаваемые отъ нихъ совѣты принимать, какъ отъ устъ самаго Бога изшедшіе (135).

Разсматриваемой степени препод. Лѣствичникъ посвящаетъ очень много мѣста въ своей книгѣ. Не довольствуясь сухимъ понятіемъ о разсужденіи, или различеніи добра и зла, не довольствуясь и указаніемъ

средствъ къ снисканію такой способности, Преподобный, для большаго вразумленія подвижника, дѣлаетъ многочисленные опыты самаго этого разсужденія, подвергаетъ суду разные помыслы и поступки, и опредѣляетъ ихъ нравственное достоинство, — добрые ли они, или злые; если же нѣкоторые изъ нихъ сами въ себѣ могутъ быть и тѣмъ и другимъ, то—въ какомъ случаѣ они будутъ сообразны съ святою волею Божіею, и въ какомъ-нѣтъ. По этому случаю, онъ высказываетъ множество полезнѣйшихъ истинъ для подвижника. Но цѣль сочиненія не позволяетъ намъ изложить здѣсь эти прекрасные опыты ([10]). Посему мы и переходимъ прямо къ слѣдующей степени.

II. Предметомъ 27-й степени преп. Учитель назначаетъ *безмолвіе*, какъ средство усмиренія помысловъ и благоучрежденія вообще дѣятельности силъ душевныхъ и возстановленія въ душѣ владычества разума. Дѣйствительно, безмолвіе есть лучшее къ этому средство. «Безмолвіе, говоритъ Преподобный, есть позна-

---

([10]) Для примѣра можно указать на слѣдующія разсужденія Преподобнаго: «Во всѣхъ твоихъ предпріятіяхъ и поступкахъ, какъ послушническихъ, такъ и другихъ, какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ, держись такого правила,—соотвѣтствуютъ ли они Божію намѣренію или нѣтъ? Какъ же это можно узнать?—Напр. ежели мы, при вступленіи въ иночество, начнемъ упражняться въ какомъ-либо дѣлѣ, и ежели, не смотря на то, не будемъ ощущать въ себѣ смиренія въ большей мѣрѣ, чѣмъ сколько имѣли его прежде; то, кажется, такое дѣло съ волею Божіею несогласно, малое ли то будетъ дѣло, или великое» (стр. 132 на обор.). «Малая искра цѣлый лѣсъ сожигаетъ: такъ малое послабленіе весь трудъ твой портитъ» (ст. 133). «Иноческая жизнь, какъ въ отношеніи къ дѣламъ, такъ и въ отношеніи словамъ, къ помышленіямъ и движеніямъ душевнымъ, отъ искренняго сердца должна быть провождаема» (стр. 124 на обор.). «Ибо ежели благаго произволенія положено не будетъ, то дѣла добрыя воспослѣдовать не могутъ» (ст. 131).

ніе и благоучрежденіе движеній и чувствъ тѣлесныхъ; безмолвіе есть знаніе своихъ мыслей» (стр. 149 на об.). Въ любителѣ безмолвія умъ бываетъ мужественный и строгій, который, стоя при дверяхъ сердца его, недремлющимъ окомъ всѣ входящіе въ оное худые помыслы ловитъ, или отражаетъ, или убиваетъ. Разумѣется, осязательно этого доказать нельзя: «но кто съ усердіемъ безмолвствуетъ, продолжаетъ Препод. учитель, самъ глубоко извѣдавшій жизнь безмолвную, тотъ понимаетъ это предложенное наше мнѣніе» (150). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Свойства проходящихъ разумно безмолвную жизнь, суть слѣдующія: неволнующійся умъ, чистая мысль, восхищеніе къ Господу и расположенность къ размышленіямъ о божественныхъ предметахъ, разсудительность» (150 на об.). «Упражненіе въ безмолвномъ житіи есть — приводить сердце свое къ тому, чтобъ оно мыслями не расхищалось» (154 и 156). Потому то и Апостолъ не просто предписываетъ, но даже умоляетъ Христіанъ *любезно прилежати, еже безмолвствовати* (1 Сол. 4, 11).

Безмолвіе можетъ быть двухъ родовъ: 1) какъ особенный образъ жизни иноческой, состоящей въ постоянномъ и совершенномъ уединеніи, въ удаленіи даже отъ общежитія иноческаго; 2) какъ частное правило жизни, которое можетъ выполнять и всякій инокъ общежительный, и которое состоитъ въ возможномъ удаленіи отъ всего, что можетъ развлекать и разсѣявать. Та цѣль, для которой безмолвіе предлагается здѣсь подвижнику, въ полной мѣрѣ достигается только безмолвіемъ перваго рода, или отшельничествомъ. Потому Преподобный, говоря о безмолвіи, и имѣетъ въ виду безмолвіе именно такого рода. Это однакожъ

не значитъ, что оно безусловно необходимо для всѣхъ и каждаго, кто только желаетъ освободиться отъ бури помысловъ. Будучи само въ себѣ средствомъ къ тому вѣрнѣйшимъ, оно можетъ иногда оказываться средствомъ погибельнымъ: ибо жизнь безмолвная соединена съ крайними затрудненіями и опасностями, преодолѣніе которыхъ не всякому можетъ быть по силамъ. «Безмолвіе, говоритъ Преподобный, неискусныхъ людей погубляетъ» (157). «Поэтому оно можетъ быть полезно только для немногихъ, уже преуспѣвшихъ (158 на об. 154); а для большей части лучше вовсе не прибѣгать къ столь опасной мѣрѣ, чтобы не сдѣлаться для враговъ своихъ предметомъ смѣха, а для прочихъ подвижниковъ предметомъ соблазна». «Никто да не дерзаетъ направлять своихъ стопъ къ безмолвію, когда онъ еще подверженъ гордости, лицемѣрію и памятозлобію, дабы вмѣсто ожидаемой пользы не навести на себя одного только безумія» (151). Такимъ подвижникамъ полезнѣе будетъ упражняться въ безмолвіи послѣдняго рода; ибо и оно, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ отшельничество, однакоже можетъ приводить къ желаемой цѣли. И если преподобный нашъ Учитель въ этой степени старается раскрыть образъ жизни безмолвной, уединенной; то единственно для того, чтобы дать о ней какое нибудь понятіе для тѣхъ, кто способенъ проходить ее, а вовсе не въ видѣ побужденія къ ней всѣхъ подвижниковъ. Напротивъ, онъ даже боится много любомудрствовать и распространяться объ этомъ родѣ жизни, чтобы не поняли словъ его за призывъ къ ней каждаго инока (149 на об.), и старается увѣрить, что и для тѣхъ, кто въ общежитіи

мужественно подвизается, такіе же вѣнцы соплетаются, какіе и *для* живущихъ въ уединеніи.

III. «*Молитва*, говоритъ Преподобный, есть непрестанное дѣйствіе возношенія горѣ мыслей, сообщеніе и соединеніе человѣка съ Богомъ (161), или восхищеніе всей нашей души къ Господу» (163) (Кол. 5, 12, 4, 2). «Какое благо, восклицаетъ Преподобный въ другомъ мѣстѣ, какое благо можетъ быть выше, какъ прилѣпляться къ Господу (разумѣя здѣсь именно молитву) и пребывать съ нимъ въ непрерывномъ союзѣ? (164 на об.)». Говоря о способѣ совершенія молитвы, Преподобный различаетъ въ ней два дѣйствія, или по его выраженію, представленія: душевное, внутреннее и наружное, или тѣлесное, и желая объяснить образъ истинной молитвы, раскрываетъ, какъ нужно совершать то и другое изъ этихъ дѣйствій.

Для того, чтобы наша молитва была Богоугодна,—

1) Надобно прежде совершенія ея приготовить душу свою приведеніемъ въ порядокъ и настроеніемъ къ благоговѣнію всѣхъ ея способностей (161 на об.), какъ и Премудрый совѣтуетъ: *прежде даже не помолишися, уготови себе и не буди, яко человѣкъ искушая Господа* (Сир. 18, 23).

2) Явившись же и представши лицу Божію, мы должны стоять предъ Нимъ а) съ благоговѣніемъ и душею свободною отъ всѣхъ постороннихъ заботъ и помысловъ (''): ибо, какъ тотъ, кто, законному Царю

('') Правило это нарушается, и молитва наша бываетъ Богопротивна и служитъ намъ въ грѣхъ: 1) когда во время нашего предстоянія Богу, воображаются въ нашемъ умѣ непристойныя мечтанія; 2) когда мысль безчувственно всюду бродитъ; 3) когда постороннее какое нибудь мечтаніе входитъ въ душу и 4) когда предаемся суетнымъ заботамъ (стр. 163 на обор).

предстоя, отвратитъ лице свое отъ своего Государя и начнетъ разговаривать съ его врагами, бываетъ ему ненавистенъ: такъ и Богу противенъ тотъ молитвенникъ, который при молитвѣ занимается помыслами и особенно помыслами нечистыми (166 на об.); б) съ сокрушеніемъ, трепетомъ и незлобіемъ сердца, какъ преступники предъ праведнымъ Судіею, который милуетъ только милующаго (163 на об.); в) съ сыновнимъ дерзновеніемъ, какъ предъ Отцемъ милосердымъ, которое однакожъ не должно выходить изъ границъ, но должно быть умѣряемо г) смиренномудріемъ.

3) Предметомъ нашей молитвы должно быть или а) славословіе и благодареніе Богу за его безчисленныя къ намъ благодѣянія, или б) предложеніе прошеній, прежде всего и болѣе всего, о нуждахъ духовныхъ и потомъ о нуждахъ тѣлесныхъ (162). Всегдашнимъ же и главнымъ предметомъ этихъ прошеній должно быть прошеніе объ оставленіи грѣховъ ([12]). «Хотя бы, говоритъ Преподобный, ты вошелъ на самый верхъ лѣствицы добродѣтелей, однако всегда молись объ оставленіи своихъ прегрѣшеній, подражая апостолу Павлу, который при всей своей святости по-

---

([12]) Примѣч. 1. При этомъ нужно помнить одно правило благоразумія, предписываемое Преподобнымъ: «Не исчисляй подробно при молитвѣ своей всѣхъ тѣлесныхъ пороковъ, каковы они сами въ себѣ, дабы тебѣ самому навѣтникомъ не сдѣлаться» (стр. 176.)

Примѣч. 2. По просьбѣ можно молиться о спасеніи другаго (т. е. особенно) даже и тому, кто не стяжалъ еще дара молитвы. Но и здѣсь нужно также помнить иноку одно правило благоразумія, указываемое Преподобнымъ: «Опасайся безъ разсужденія молиться за всякую женщину, дабы врагъ не сдѣлалъ на тебя нападенія съ другой стороны (стр. 187).

читалъ себя первымъ грѣшникомъ» (162 на об.) (1 Тимоѳ. 1, 15).

Что касается до дѣйствій молитвы внѣшнихъ, каковы: наружные знаки тѣлесные, слова и т. п.; то— 1) они составляютъ дѣйствительную ея принадлежность (163 на об.), какъ необходимое выраженіе внутреннихъ, благоговѣйныхъ, молитвенныхъ расположеній, а съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ средства возбужденія ихъ; 2) надобно совершать ихъ съ усердіемъ и нелѣностно. Въ частности, въ выраженіи молитвъ словами, Преподобный совѣтуетъ избѣгать многословія (Сир. 7, 14) и краснословія: ибо то и другое совершенно безполезно само по себѣ и можетъ развлекать (165 на об.).

Вообще же а) молитвою надобно заниматься усердно и постоянно (1 Сол. 5, 12, Еф. 6, 18); б) пребывать въ ней особенно въ тѣ счастливыя минуты, когда отъ нея чувствуется нѣкоторое внутреннее услажденіе: «ибо, говоритъ Преподобный, въ то время вмѣстѣ съ нами молится Ангелъ Хранитель» (162 на об.); и можетъ статься, такого времени, столько удобнаго къ прощенію грѣховъ нашихъ, въ другой разъ во всю жизнь свою не получимъ (166); в) не позволительно отлагать молитву для какого-нибудь обыкновеннаго дѣла (155),—это можно только развѣ ради отправленія нужнѣйшихъ духовныхъ дѣлъ (165); г) не простительно не только со всѣмъ оставлять молитву, но и мало ослаблять ее, и въ тѣхъ случаяхъ, когда, моляся чрезъ долгое время, прошенія своего не получаемъ (Кол. 4, 2) (164 на об.). Впрочемъ, заключаетъ Преподобный, молитвѣ нельзя научиться изъ книгъ; надобно упражняться въ ней, — и тогда только узнаемъ и ея достоинство.

в) обновленіе воли.

Степень 29-я.

Для полноты обновленія духовнаго, подвижнику остается еще содѣйствовать измѣненію, перерожденію своей воли, совершаемому благодатію, — вмѣсто воли грѣховной, всегда преклонной къ злу, всегда послушной страстямъ—стяжать волю святую, безстрастную, стремящуюся только къ тому, *елика суть истинна, елика честна, елика пречиста, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала*, а по преимуществу—къ высочайшему добру—Самому Богу. Совершеніе этого препод. Учитель назначаетъ подвигомъ 29-й степени своей Лѣствицы.

Сущность этого подвига—*безстрастіе*, такъ объясняетъ Преподобный: «Безстрастіе имѣетъ та душа, которая столько привыкла къ добродѣтелямъ, сколько развратные люди пристрастились къ сластолюбію и роскоши (169). Не составляется царская діадима изъ одного драгоцѣннаго камня: равнымъ образомъ и безстрастіе не можетъ быть совершенно, ежели мы хотя одну какую-нибудь добродѣтель презримъ» (170). Безстрастный человѣкъ *не ктому уже самъ живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ* (2 Тимоѳ. 4, 3). Истинно безстрастенъ тотъ, кто плоть свою отъ всякаго растлѣнія очищаетъ, а умъ выше всякой твари возноситъ, чувства же всѣ покаряетъ разуму, а душу свою лицу Божію представляетъ, которая выше силъ своихъ къ Нему стремится» (168). Ежели такъ, то подвигомъ добрымъ подвизавшійся на предыдущихъ степеняхъ, уже достаточно приготовилъ себя къ этому Богоподобному

безстрастію. Почему такъ? Потому, что воля наша до тѣхъ только поръ зла, до тѣхъ только поръ наклоняется къ грѣховнымъ дѣйствіямъ, доколѣ въ сердцѣ еще кроются, а умомъ оправдываются помышленія злая, доколѣ живетъ въ немъ порочное, грѣховное начало. Очистились и освятились они,—святою и благопреклонною станетъ и наша воля, на всякое дѣло благое уготованною: ибо она есть сила служебная двухъ первыхъ силъ. А предварительными трудами подвижникъ уже обновилъ, совершенно исправилъ ихъ. Потому-то Преподобный и не указываетъ какихъ-нибудь особенныхъ средствъ къ снисканію безстрастія воли, почитая лучшими къ тому средствами предыдущіе подвиги.

Степень 30.

Наконецъ подвижникъ уже близъ предѣла своего многотруднаго и многоболѣзненнаго подвига; ему остается сдѣлать еще одинъ шагъ, и—лѣствица духовнаго совершенства пройдена... О лѣствицѣ, *юже Іаковъ видѣ*, сказано: *Господь же утверждашеся на ней* (Быт. 28, 13), т. е. на самомъ верхѣ ея. И о нашей лѣствицѣ духовныхъ совершенствъ можно сказать подобное: ее вѣнчаетъ самъ Богъ, какъ высочайшій образецъ нашего совершенства (Матѳ. 5. 48) и какъ послѣдняя цѣль всѣхъ нашихъ трудовъ. Поэтому вступленіе на послѣднюю степень Лѣствицы есть не что иное, какъ вступленіе въ пріискреннѣйшее общеніе съ самимъ Господомъ Богомъ всѣми силами души—умомъ чрезъ живую вѣру, чувствомъ чрезъ твердую надежду, волею чрезъ пламенную любовь, особенно же чрезъ любовь, которая всего болѣе и уподобляетъ насъ Богу (Еф. 5, 12), и приближаетъ къ Нему. Вотъ почему высшею мѣрою христіанскаго

совершенства всегда полагается союзъ вѣры, надежды и любви; съ особеннымъ однакожъ предпочтеніемъ послѣдней! Вотъ почему и препод. Іоаннъ на послѣдней степени своей Лѣствицы указываетъ подвижнику этотъ союзъ и также съ особеннымъ превознесеніемъ любви, да будутъ въ ней-то по преимуществу *вкоренены и основаны* всѣ подвижники (Еф. 3, 17)!

Трудно дать ясное понятіе объ этихъ добродѣтеляхъ тому, кто не обладаетъ ими,—чье сердце не проникалось ими: вѣдѣніе ихъ пріобрѣтается собственнымъ духовнымъ опытомъ каждаго. Потому и нашъ Учитель мало распространяется о нихъ. Взаимное, тѣсное отношеніе между вѣрою, надеждою и любовію Преподобный объясняетъ отношеніемъ, какое находится между лучемъ солнечнымъ, свѣтомъ и самымъ солнцемъ (171).

Вѣра, въ смыслѣ познанія Бога, снискивается чистотою сердца и любовію.

Надежда есть какъбы нѣкоторое уже обогащеніе невидимымъ богатствомъ, и прежде полученія сокровища, почти уже несомнѣнное онымъ обладаніе (175 и 171 на об.).

Любовь... «Кто кого любитъ истинно, тотъ всегда любимую особу воображаетъ и въ умѣ своемъ съ услажденіемъ объемлетъ, такъ-что и въ самомъ снѣ она ему представляется. Какъ случается въ вещахъ тѣлесныхъ, такъ точно бываетъ и въ духовныхъ» (173 на об). Что касается до силы этого святаго чувства, какую оно должно имѣть въ подвижникахъ въ отношеніи къ Богу, то для нея нельзя назначить никакихъ предѣловъ: любовь къ безконечному Богу должна быть безпредѣльная.» Не столько мать привержена къ

своему младенцу, говоритъ Преподобный, сколько сынъ Божія любве прилѣпляется къ Господу» (172). Любовь-чувство сыновнее; ей чуждъ страхъ, чужда ненависть къ кому-нибудь изъ ближнихъ, которые всѣ суть дѣти одного Отца небеснаго; слѣд. нерасположеніе къ нимъ относится и къ самому Богу и есть выраженіе недостатка любви къ Нему (173). «Любовь производитъ даръ пророчества и чудотвореній. Любовь есть бездна просвѣщенія. Любовь есть огненный источникъ, который чѣмъ болѣе въ сердце человѣческое втекаетъ, тѣмъ большую производитъ въ немъ жажду и его воспламеняетъ. Любовь есть ангельское состояніе. Любовь возводитъ насъ къ блаженной вѣчности». Вотъ, почему конецъ завѣщанія Преподобнаго есть *любы отъ чиста сердца*! (Тим. 1, 5).

Итакъ, мы видѣли путь восхожденія къ пребывающей и небесной славѣ, начертанный преп. игуменомъ Синайскимъ. Что же сказать въ заключеніе объ этой духовной его Лѣствицѣ?—Съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ повторить и здѣсь то, что сказано нами еще въ началѣ нашего разбора. Чего желалъ, чего надѣялся преп. игуменъ раифскій отъ творенія преп. Іоанна Лѣствичника, все это оно въ себѣ представляетъ. Въ немъ изложено все, нужное для жизни иноческой, и не только для иноческой, но и вообще для ищущихъ спасенія въ немъ заключаются такія правила, которыя указываютъ истинный путь ко спасенію, которыя желающихъ восходить къ вратамъ небеснымъ, на подобіе лѣствицы, навѣрное туда возводятъ. Это книга — для иноковъ драгоцѣнная, и для мірянъ глубоко назидательная и много—полезная.

Остается только пожелать, чтобы это прекрасное произведеніе духовной опытности преп. мужа нашло себѣ, какъ можно болѣе, почитателей, — чтобы какъ можно болѣе нашлось людей, которые бы по его чудной Лѣствицѣ со всѣмъ усердіемъ и тщаніемъ *полагали восхожденія въ сердцѣ своемъ* и достигали *въ мѣру возраста исполненія Христова* во спасеніе свое и во славу Отца, и Сына, и Святаго Духа.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ 5-ю НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕЛПИДИФОРА, ЕПИСКОПА ВЯТСКАГО И СЛОБОДСКАГО.

Не вѣста, чесо просита Марк. 10, 38.

Такъ отвѣтствовалъ Господь нашъ двумъ ученикамъ своимъ, которые просили, *да единъ* изъ нихъ *одесную и единъ ошуюю его сядутъ во славѣ* Его. Призванные уже на дѣло Апостольства, но еще не озаренные наитіемъ Духа Святаго, они, подобно другимъ своимъ соплеменникамъ и современникамъ, *разумѣли Іисуса Христа по плоти* (2 Кор. 5, 16), и ожидали чувственнаго его царствія на землѣ; и потому, испытавъ уже на себѣ опыты особеннаго отъ Него благоволенія, пожелали еще большаго и просили у Него первенства себѣ въ ожидаемомъ земномъ царствѣ Его. Господь Іисусъ, вразумляя этихъ учениковъ своихъ, что они ложное имѣютъ понятіе о Его царствѣ и славѣ, и что по сему желаніе и прошеніе ихъ не умѣстно, кротко отвѣчалъ имъ: *не вѣста, чесо просита.*

А мы—какъ часто и на словахъ, а болѣе въ сердцѣ своемъ, обращаемся и къ Богу и къ людямъ съ желаніями и прошеніями, еще болѣе неумѣстными и прихотливыми? Какъ часто бываемъ недовольны

своимъ состоянiемъ, жалуемся на свою судьбу, желаемъ перемѣнить настоящiя обстоятельства своей жизни и стать въ другое, лучшее положенiе? Такое наше недовольство, по всей справедливости, заслуживаетъ не кроткаго только вразумленiя, но самаго строгаго обличенiя: ибо оно совершенно Богопротивно, и вмѣстѣ крайне неразумно и пагубно для насъ.

Мы недовольны тѣмъ состоянiемъ, въ которомъ находимся: а кто насъ поставляетъ въ то или другое состоянiе? Не Богъ ли всеблагiй и премудрый? Онъ есть верховный владыка и распорядитель во вселенной: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 18); Онъ *смиряетъ и выситъ, богатитъ и убожитъ, живитъ и мертвитъ* (1 Цар. 2, 6. 7); Имъ *царiе царствуютъ, и сильнiи пишутъ правду* (Притч. 8, 15); безъ Его воли и волосъ съ головы нашей не спадаетъ, и мы сами и *лактя единаго приложить къ возрасту своему*, или *волоса сдѣлать у себя бѣла или черна* не можемъ (Матѳ. 6, 27. 5, 36). Итакъ, кто жалуется на судьбу свою, тотъ, значитъ, думаетъ, что или не Богъ всѣми событiями и перемѣнами въ мiрѣ управляетъ, или что Промыслитель худо распорядился въ отношенiи къ нему, недовольному своею участiю; значитъ, тотъ или вовсе не вѣритъ, или сомнѣвается въ премудрости и благости, правдѣ и всемогуществѣ Творца и Промыслителя своего. Не значитъ ли это богохульствовать, хотѣть идти вопреки волѣ и распоряженiямъ Божiимъ, свой умъ и волю ставить выше ума и воли Божiей? Не есть ли это величайшее оскорбленiе Богу, тягчайшiй грѣхъ предъ нимъ? *Еда речетъ зданiе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако* (Рим. 9, 20)? Смотрите, что бываетъ у васъ самихъ въ домахъ ва-

шихъ: смѣютъ ли дѣти осуждать какія либо распоряженія отца, или рабы противиться повелѣніямъ господина своего? А мы что дѣлаемъ, когда не довольствуемся своимъ состояніемъ и ропщемъ на судьбу свою? Не осуждаемъ ли распоряженій и не противимся ли волѣ всемогущаго Владыки и любвеобильнѣйшаго Отца нашего небеснаго? Постыдимся, братіе, и да страшимся оскорблять такимъ образомъ и прогнѣвлять всеблагаго Господа нашего. Благодарнѣ всегда да благословляемъ имя Господне, хотябы иногда, подобно Іову праведному, привелось намъ возлежать и на гноищи. *Якоже Господеви изволися, тако* пусть и *да будетъ* съ нами (Іов. 1, 21); *и имѣя пищу и одѣяніе*, ничего болѣе, *сими довольни да будемъ* (1 Тим. 6, 8), какъ заповѣдуетъ Апостолъ.

Ты не доволенъ своимъ состояніемъ, тебѣ тяжко кажется быть въ томъ уничиженіи, въ той бѣдности, въ той зависимости отъ другихъ, въ тѣхъ трудахъ и занятіяхъ, въ какихъ теперь находишься; ты желалъ бы большей власти и силы, высшей чести и славы, обильнѣйшихъ средствъ къ безбѣдному и пріятному препровожденію жизни? Что этимъ въ себѣ показываешь? Или гнусную зависть, или гордость слѣпую, или неумѣнье понимать и цѣнить вещи, или лучше все это вмѣстѣ. А все это служитъ ли къ чести человѣка? Напротивъ, не показываетъ ли это въ немъ крайняго недостатка благоразсудительности и поврежденія сердца? Другіе тебя богаче, славнѣе, пользуются большею властію и уваженіемъ, большимъ довольствомъ и удобствами въ жизни: ты думаешь, почемуже и тебѣ не пользоваться этими благами счастія земнаго? Не трудно это понять и разрѣшить, если мы не ослѣплены

безвѣріемъ, завистію и гордостію. Въ мірѣ нѣтъ совершенно одинаковыхъ совершенствъ: нѣтъ одинаковыхъ и жребіевъ человѣческихъ; а каждому своя доля дарованій и свое мѣсто опредѣлено по премудрому устроенію Промысла Божія. Въ дому есть сосуды златые и сребряные, есть глиняные и древянные; но тѣ и другіе необходимы, и имѣютъ свое достоинство. Въ тѣлѣ есть голова, есть руки и ноги и другіе члены; можетъ ли же нога или рука сказать: я не хочу быть ногою или рукою, а хочу быть головою? Также безразсудно со стороны человѣка желать выйти изъ своего состоянія потому только, что другіе находятся въ лучшемъ состояніи.

Скажешь: и я могъ бы также, или еще лучше другаго, распорядиться, еслибъ былъ въ большей силѣ и славѣ, имѣлъ болѣе удобствъ въ жизни. Но вѣрно ли это? Имѣешь ли ты дѣйствительно большія или такія же способности и достоинства, какъ и другой, стоящій на высшей степени почестей мірскихъ? Точно ли ты способенъ къ тому мѣсту и должности, которыхъ желаешь и домогаешься? Не привело ли бы тебя къ погибели и временной и вѣчной—то, еслибъ ты пользовался лучшимъ здоровьемъ, обладалъ богатствомъ, имѣлъ больше удобствъ и выгодъ въ жизни? Ахъ, братіе! одно только слѣпое наше самолюбіе и гордость могутъ ручаться намъ за насъ въ этомъ; а совѣсть и безпристрастное разсмотрѣніе самихъ себя всегда приведутъ насъ къ сознанію великихъ своихъ немощей и недостатковъ, которые не дадутъ намъ высокомудрствовать о себѣ и желать бо̀льшаго, нежели чѣмъ уже пользуемся. Да и для чего желать лучшей доли, бо̀льшаго счастія? Блага счастія земнаго развѣ много значатъ для того, кто разумно понимаетъ и цѣнитъ вещи?

Что для насъ существенно дорого, чего мы паче всего желать и къ чему всѣми силами стремиться должны? Это есть царствіе Божіе и спасеніе души, по заповѣди Спасителя нашего: *ищите прежде царствія Божія и правды его*. А во всякомъ званіи и состояніи, въ богатствѣ и бѣдности, въ славѣ и уничиженіи, въ довольствѣ и лишеніяхъ, развѣ нельзя спастись? Напротивъ еще, въ низкой и бѣдственной долѣ, тѣснымъ путемъ скорбей, можетъ быть, иному скорѣе и легче можно достигнуть царства небеснаго. Итакъ, не измѣненія на лучшее внѣшняго своего, какъ намъ кажется, тягостнаго состоянія должны мы всегда желать, а исправленія и улучшенія души и сердца своего; не новаго положенія въ жизни земной, а обновленія жизни во Христѣ Іисусѣ и *почести вышняго званія Божія* (Фил. 3, 14); не большихъ богатствъ и сокровищъ, а высшихъ добродѣтелей и *большихъ дарованій* духовныхъ (1 Кор. 12, 31). Думаемъ ли мы, не довольствуясь настоящимъ своимъ состояніемъ, что, занявъ новое желаемое положеніе въ свѣтѣ, найдемъ искомое лучшее, и желанія наши удовлетворятся? Нѣтъ; всегда, какъ говорятъ, кажется намъ лучше тамъ, гдѣ насъ нѣтъ; и потому всегда будутъ представляться новые предметы для желаній: если не ограничивать сихъ желаній, и конца имъ не будетъ, а внутренній миръ и покой души будетъ далѣе и далѣе бѣжать отъ насъ. Безпрестанныя искательства съ употребленіемъ часто средствъ беззаконныхъ—лести, клеветы, обмана,-ложныя очарованія, несбывшіяся надежды, борьба съ препятствіями, опасенія сопротивленій, досада при неудачахъ, смущеніе совѣсти при непрямыхъ и нечистыхъ своихъ дѣйствіяхъ, мучительная недовѣрчивость къ другимъ: вотъ что со-

ставляетъ неизбѣжный удѣлъ неразумныхъ искателей всегда новаго и бо̀льшаго счастія. Какой же конецъ всего этого? Пренебреженіе къ прямымъ своимъ обязанностямъ, раздражительность противу всѣхъ и всего, холодность къ дѣйствительнымъ благамъ жизни и даже отвращеніе къ самой жизни! Можетъ ли быть что уничижительнѣе и пагубнѣе такого настроенія души? А гдѣ тутъ помышленіе и попеченіе о томъ *единомъ на потребу*, которое должно быть исключительнымъ предметомъ постоянныхъ нашихъ желаній и стремленій?—И на мысль не приходятъ блага небесныя тому, кто всегда желаетъ и ищетъ новыхъ и бо̀льшихъ благъ счастія земнаго, и въ нихъ думаетъ найти для себя полное удовлетвореніе и наслажденіе. А *кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою* (Марк. 8. 36)?

Ты недоволенъ своимъ состояніемъ, а желаешь и ищешь другаго лучшаго; но знаешь ли, что̀ и гдѣ это лучшее для тебя? И то, что въ мысляхъ и желаніяхъ своихъ признаешь за лучшее, точно ли будетъ таковымъ, когда получишь желаемое? Напротивъ, многіе опыты въ жизни нашей показываютъ, что бывающее съ нами противъ желанія нашего оказывается благополезнѣе для насъ, нежели желаемое не исполнившееся. *Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17), по премудрости своей вся устрояющаго числомъ, мѣрою и вѣсомъ. А мы, не довольствуясь своимъ, по видимому только, или и дѣйствительно иногда тягостнымъ состояніемъ, не хотимъ благодушно ожидать милости отъ Бога, и сами по своему желаемъ и силимся устроить и упрочить свое счастіе. Таковою нетерпѣливостію и

своенравіемъ не оскорбляемъ ли Бога, и сами чрезъ то не разрушаемъ ли своего счастія? Всеблагій Господь готовъ былъ скоро излить на насъ обиліе щедротъ своихъ и избавить насъ отъ скорбей и болѣзней, лишеній и нуждъ, которыя терпѣли или терпимъ; но мы оказались не терпѣливы, ропотливы, не покоривы,— не отторгаемъ ли же вовсе, или не отдаляемъ ли чрезъ это отъ себя щедродательную десницу Господню, уже простертую къ намъ съ дарами благости?

Послѣ всего этого не лучше ли—намъ, братіе, всецѣло покаряться волѣ Божіей, въ руку Его предавая жребій свой? Дитя на лонѣ матери—мирно, радостно и безопасно. Но *якоже аще кого мати утѣшитъ, тако и азъ утѣшу вы* (Иса. 46, 13); *аще же и жена забудетъ исчадія чрева своего, но азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* (Иса. 49, 15). Видите, какую любовь и попеченіе о насъ имѣетъ Господь: гдѣ же намъ лучше и вѣрнѣе находить всякое утѣшеніе, безопасность, покой и радость, какъ не въ Господѣ Богѣ? Онъ, всевѣдущій и премудрый, лучше насъ знаетъ, что когда намъ нужно; Онъ, всеблагій и всещедрый, всегда готовъ подавать намъ все благопотребное и благополезное: не будемъ только сами преогорчать Его и отвращать отъ себя щедродательную десницу Его своею строптивостію и непокоривостію. Все, что имѣемъ, что случается съ нами въ жизни, радостное и прискорбное, все отъ Бога и по Божію изволенію устрояется или попускается во благо наше. Будемъ же всегда терпѣливы и преданы въ волю Божію, довольствуясь тѣмъ жребіемъ, какой кому назначенъ, и безропотно идя тѣмъ путемъ жизни, на которой поставлены Промысломъ Божіимъ. Аминь.

СПИСОКЪ

ВСѢХЪ ІЕРАРШЕСКИХЪ КАѲЕДРЪ ВЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ ЗА 1852 ГОДЪ, СЪ ИМЕНАМИ ИХЪ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ.

—

I.

ІЕРАРХІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ.

Всесвятѣйшій Архіепископъ Константинополя-Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ *Германъ*.

А. Въ Турецкой Имперіи:

Митрополиты:

I. Кесарійскій въ Каппадокіи, Протоѳронъ и Экзархъ всей Анатоліи *Паисій*.

Епископъ:

Декапольскій *Леонтій*.

II. Ефесскій и Экзархъ всей Малой Азіи *Анѳимъ*.
Каѳедра въ Магнезіи.

Епископы:

1. Иліопольскій и Ѳіатирскій *Діонисій*.
Каѳедра въ Гюзель-Иссарѣ.
2. Кринскій и Анійскій *Амвросій*.
Каѳедра въ Чесмѣ (древнемъ Кринѣ).
3. Елейскій *Хрисанѳъ*.
Мѣстопребываніе въ Магнезіи.

III. Иракліискій и Родостскій и Экзархъ всей Ѳракіи и Македоніи *Панаретъ*.

Епископы:

1. **Каллипольскій и Мадитскій** ***Григорій.***

Каѳедра въ Галлиполи (др. Каллиполь).

2. **Маріофитскій и Периссташскій** ***Неофитъ.***

3. **Метрскій и Аѳирскій** ***Ѳеоклитъ.***

IV. Кизикскій и Экзархъ всего Геллеспонта ***Іоакимъ.***

Каѳедра въ Артаки.

Епископъ:

Лампсакійскій ***Панаретъ.***

Мѣстопребываніе въ Митрополіи.

V. Никомидійскій и Экзархъ всей Виѳиніи (1) ***Діонисій.***

Каѳедра въ Смитѣ.

VI. Никейскій и Экзархъ всей Виѳиніи (2) ***Іосифъ.***

VII. Халкидонскій и Экзархъ всей Виѳиніи (3) ***Іероѳей.***

Каѳедра въ Кускунджукѣ, а постоянное мѣстопребываніе въ Константинополѣ.

VIII. Дерконскій и Неохорійскій и Экзархъ всего Ѳракійскаго Воспора ***Неофитъ.***

Каѳедра въ Терапіи.

IX. Солунскій и Экзархъ всей Ѳессаліи ***Іеронимъ.***

Епископы:

1. **Китросскій** ***Григорій.***

Каѳедра въ Колидри.

2. **Кампанійскій** ***Григорій.***

Каѳедра въ Колакіи.

3. **Патамонскій и Ликостомійскій** ***Іеремія.***

4. **Сервійскій и Козанійскій** ***Евгеній.***

---

(1) (2) (3) Обстоятельство, что три различные Архіереи именуются экзархами всей Виѳиніи, показываетъ, что это только почетный титулъ, не болѣе.

5. Полянскій и Вардаріотскій *Мелетій.*
Каеедра въ Дойранѣ.

6. Петрскій *Діонисій.*
Каеедра въ Влахолеѳадѣ.

7. Ардамерійскій *Игнатій.*
Каеедра въ Галацѣ.

8. Іериссонскій и Святыя Горы *Іоанникій.*
Каеедра въ Изворо близъ Аеона.

Всѣ сіи епископы мѣстопребываніе, почти постоянное, имѣютъ въ Солунѣ.

X. Терновскій и Экзархъ всей Болгаріи *Неофитъ.*

Епископы:

1. Червенскій *Синезій.*
Каеедра въ Рущукѣ.

2. Ловчанскій *Иларіонъ.*
Каеедра въ Ловчѣ.

3. Врачанскій *Парееній.*

XI. Адріанопольскій и Экзархъ всего Гемимонта *Герасимъ.*

Епископъ:

Перистерійскій *Игнатій.*

XII. Амасійскій и Экзархъ всего Евксина *Кириллъ.*

XIII. Янинскій и Беллскій и Экзархъ всего Епира и Керкиры (Κερκύρας) *Іоанникій.*

Епископъ:

Парамиѳійскій *Діонисій.*

XIV. Брусскій, Минданійскій и Триглійскій и Экзархъ Виѳиніи *Константій.*
Каеедра въ Бруссѣ (др. Прусѣ).

XV. Пелагонійскій и Экзархъ всей верхней Македоніи *Герасимъ.*
Каеедра въ Монастырѣ (имя города).

XVI. Неокесарійскій и Енейскій и Экзархъ всего Понта Полемонійскаго *Леонтій.*

Епископъ:

Никопольскій *Христофоръ.*

Каѳедра въ Кара-Иссаръ (др. Никополь).

XVII. **Иконійскій и Экзархъ всей Ликаоніи *Неофитъ.***

XVIII. **Верскій и Экзархъ Ѳессаліи *Ѳеоклитъ.***

XIX. **Босна-Сераійскій и Экзархъ всей Далматіи *Прокопій.***

XX. **Писидійскій и Экзархъ Сиды, Мѵръ и Атталіи *Мелетій.***

Каѳедра въ Кара-Иссаръ (др. Апамеъ-Кивотъ).

XXI. **Критскій и Экзархъ Европы *Діонисій.***

Каѳедра на островѣ Кандіи.

Епископы:

1. **Аркадійскій *Іоакимъ.***
2. **Авлопотамскій и Риѳимнійскій *Калиникъ.***

   Каѳедра въ Риѳимнѣ.
3. **Кидонійскій и Киссамскій *Каллистъ.***

   Каѳедра въ Канеи (др. Кассамъ).
4. **Петрскій *Дороѳей.***
5. **Іерскій и Ситійскій *Иларіонъ.***

   Каѳедра въ Ситіи.
6. **Херониcскій *Мелетій* (¹).**

XXII. **Трапезунтскій и Экзархъ всей Лазикіи *Константій.***

Каѳедра въ Трепизондѣ (др. Трапезунтъ).

XXIII. **Ларисскій и Экзархъ Второй Ѳессаліи *Ананія.***

(¹) Въ Критѣ было до 1836 года 7 Епископій; но одна изъ нихъ Ламбійская присоединена къ Митрополіи.

Епископы:

1. Триккійскій *Прокопій.*

2. Стагонскій *Калликикъ.*

Каѳедра въ Каламбакѣ, близъ Монастыря Метеорскаго.

3. Гардикійскій *Анѳимъ.*

4. Ѳавмакскій *Кириллъ.*

XXIV. Артскій и Экзархъ всей Этоліи *Софроній.*

XXV. Филиппопольскій и Экзархъ Ѳракіи и Драговитіи *Хрисанѳъ.*

Епископъ:

Левкійскій *Иларіонъ* (¹).

XXVI. Родосскій и Экзархъ всѣхъ Кикладскихъ Острововъ *Іаковъ.*

Епископъ:

Леросскій *Діонисій.*

XXVII. Серронскій и Экзархъ всей Македоніи *Іаковъ.*

XXVIII. Драмскій и Филиппійскій и Экзархъ Македоніи *Мелетій.*

Епископъ:

Елевѳеропольскій *Анѳимъ.*

XXIX. Смирнскій и Экзархъ Азіи *Анѳимъ.*

Епископы:

1. Мосхопійскій *Мелетій.*

2. Еритронскій *Прокопій.*

3. Ксанѳопольскій *Кесарій.*

Мѣстопребываніе всѣхъ трехъ въ Митрополіи.

(¹) Замѣчательно, что это первый Епископъ собственно изъ Болгаръ и изъ воспитанниковъ Халкинскаго Богословскаго Училища. Онъ кончилъ курсъ 1849 года, а поставленъ въ Епископа 12 Дек. 1851 года.

XXX. **Митилинскій и Экзархъ всего Лезбоса** ***Каллиникъ.***

Каѳедра въ Кастро.

XXXI. **Дидимотихскій и Экзархъ всего Родона** ***Мелетій.***

XXXII. **Анкирскій и Экзархъ всей Галатіи** ***Іероѳей.***

XXXIII. **Филадельфійскій и Экзархъ всей Лидіи** ***Іоанникій.***

XXXIV. **Меленикскій** ***Діонисій.***

XXXV. **Преспонскій и Охридскій** ***Діонисій.***

Каѳедра въ Охридѣ.

XXXVI. **Еносскій** ***Софроній.***

XXXVII. **Халдійскій и Хевріанскій** ***Діонисій.***

Каѳедра въ Гюмишъ-ханѣ, въ Малой Азіи.

XXXVIII. **Меѳимнскій и Экзархъ Лесбоса** ***Авксентій.***

XXXIX. **Месимврійскій и Экзархъ Чернаго моря** ***Никифоръ.***

XL. **Виддинскій и Экзархъ всей Придунайской страны** ***Паисій.***

XLI. **Доростольскій и Экзархъ всей Придунайской страны** ***Діонисій.***

Каѳедра въ Силистріи (др. Доростолѣ).

XLII. **Самосскій и Икарійскій и Экзархъ Кикладовъ** ***Григорій.***

Каѳедра въ Мегали-хорѣ на Самосѣ.

XLIII. **Варнскій и Каварнскій и Экзархъ Чернаго Моря** ***Порфирій.***

Каѳедра въ Варнѣ.

XLIV. **Сисанійскій и Сіатестскій** ***Мелетій.***

Каѳедра въ Сіатестѣ.

XLV. **Софійскій и Экзархъ Болгаріи** ***Паисій.***

XLVI. **Визійскій и Мидійскій, и Экзархъ Чернаго моря** ***Григорій.***

XLVII. Анхіальскій и Экзархъ Чернаго моря *Софроній.*

XLVIII. Маронійскій и Экзархъ Родона *Кириллъ.*

XLIX. Силиврійскій *Іоанникій.*

L. Созоагаѳопольскій и Экзархъ всего Чернаго моря *Дороѳей.*

Каѳедра въ Сизополѣ (др. Созополѣ).

LI. Ксанѳійскій и Периѳеорійскій *Мелетій.*

Каѳедра въ Яниджѣ.

LII. Ганосскій и Хорскій, и Экзархъ Приморской Ѳракіи *Кириллъ.*

Каѳедра въ Хорѣ.

LIII. Хіосскій и Экзархъ всей Іоніи *Софроній.*

LIV. Лемносскій и Экзархъ всего Егейскаго моря *Даніилъ.*

LV. Имбросскій и Экзархъ Егейскаго моря *Неофитъ.*

LVI. Димитріадскій и Загорійскій и Экзархъ Пеласгіи *Гавріилъ.*

Каѳедра въ Воло.

LVII. Елассонскій *Герасимъ.*

LVIII. Прекониссскій и Экзархъ всей Пропонтиды *Гедеонъ.*

Каѳедра на островѣ Мармара (др. Прекониссъ) на Мраморномъ морѣ.

LIX. Кассандрійскій и Экзархъ Ѳракійскаго Залива *Игнатій.*

LX. Горскій и Диррахійскій *Іоанникій.*

Каѳедра въ Дураццо (др. Диррахіи).

LXI. Преславскій и Экзархъ Болгарской Мисіи *Веніаминъ.*

Каѳедра въ Шумлѣ.

LXII. Погоніанскій *Никандръ.*

Мѣстопребываніе въ Бухарестѣ.

LXIII. Дриінопольскій и Дельвинскій *Пантелеимонъ.*

Каѳедра въ Аргиро-Кастро.

LXIV. Косскій (Κῴου) и Экзархъ Кикладовъ *Панкратій.*

LXV. Нисскій (Νύσσης) и Экзархъ нижней Мисіи *Іоанникій.*

Каѳедра въ Ниссѣ.

LXVI. Скопійскій и Экзархъ нижней Мисіи *Іоакимъ.*

LXVII. Ерсекійскій (Ἑρσεκίου) и Экзархъ верхней Мисіи *Іосифъ.*

Каѳедра въ Мостарѣ, въ Герцеговинѣ.

LXVIII. Кестендилійскій и Стипійскій *Артемій.*

LXIX. Самоковскій и Экзархъ Болгаріи *Матѳей.*

LXX. Зворницкій *Агаѳангелъ.*

LXXI. Рашко-Пресренскій и Экзархъ верхней Мисіи *Парѳеній.*

Каѳедра въ Пресренѣ.

LXXII. Нишавскій *Нектарій.*

Каѳедра въ Жарковѣ.

LXXIII. Касторійскій и Экзархъ всей древней Болгаріи *Никифоръ.*

LXXIV. Воденскій *Анѳимъ.*

LXXV. Корицанскій (Κορύτζας) и Селасфорскій *Неофитъ.*

LXXVI. Фанарійскій и Фарсальскій и Экзархъ Ѳеіи *Діонисій.*

LXXVII. Струмницкій и Экзархъ Болгарской Македоніи *Анѳимъ.*

LXXVIII. **Бѣлградскій** ***Іосифъ.***

LXXIX. **Гревенскій** ***Агапій.***

LXXX. **Моглинскій** ***Неофитъ.***

Каѳедра въ Емборѣ (селеніе).

LXXXI. **Дебрскій** ***Мелетій.***

LXXXII. **Велесскій** ***Авксентій.***

Каѳедра въ Коприли (др. Велессѣ.)

Архіепископы:

LXXXIII. **Литицкій** ***Іоанникій.***

LXXXIV. **Карпатскій и Какскій** ***Меѳодій.***

Каѳедра въ Каксо.

Епископы, не имѣющіе епархій:

а) живущіе въ Константинополѣ.

1. Мирейскій (Μυρέων) (1) ***Кириллъ.***

Каѳедра при церкви Успенія Пресв. Богородицы, называемой Влахъ-Сарай (въ Фанарѣ).

2. Лаодикійскій ***Стефанъ*** **(Ковачевичъ).**

Каѳедра при новооткрытой церкви Болгарской (тамъ же).

3. Памфильскій ***Серафимъ.***

Каѳедра при церкви Св. Великомученика Георгія (въ Керемитъ-Махале).

4. Бывшій Червенскій (ὁ πρώην Τζερβένου) (2) ***Кириллъ***

Каѳедра при церкви Успенія Пресв. Богородицы (въ Егри-Капи).

---

(1) Мирейской Епархіи нѣтъ, но нѣкогда была. Титулы Епархій, не существующихъ, но бывшихъ въ древности, даются Епископамъ, состоящимъ въ зависимости отъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, такъ что всѣ они безъ Епархій и называются «τιτουλάριοι»—тоже, что наши Викаріи.

(2) Преосвященный Кириллъ прежде былъ Епископомъ Червенскимъ, но по обстоятельствамъ переведенъ въ Константинополь и управляетъ означенною Церковію. Поелику же титулы высшихъ каѳедръ, при перемѣщеніи здѣшнихъ Владыкъ на низшія, всегда ими удерживаются съ присовокупленіемъ слова «ὁ πρώην»: посему какъ онъ, такъ и предмѣстникъ его по Червенской каѳедрѣ, Преосвященный *Неофитъ* (№ 7) называются «ὁ πρώην Τζερβένου».

5. Едесскій *Іоакимъ.*

Каѳедра при церкви св. Великомученика Георгія (въ Едрене-Капи).

6. Римнійскій *Панаретъ.*

Каѳедра при церкви Святителя Николая (въ Топъ-Капи).

7. Бывшій Червенскій *Неофитъ.*

Каѳедра при церкви св. Равноапостольныхъ царей Константина и Елены (въ Ипсомоѳіонѣ).

8. Анатасіопольскій *Хрисанѳъ.*

Каѳедра при церкви св. Великомученика Ѳеодора Стратилата (во Влангѣ).

9. Пеонійскій *Іеремія.*

Каѳедра при церкви Богородицы (въ Кумъ-Капи).

10. Мелитопольскій *Евгеній.*

Каѳедра при церкви св. Великомучен. Киріакіи (въ Кондосколѣ).

11. Амисскій *Мелетій.*

Каѳедра при церкви Святителя Николая (въ Джубали).

в) живущіе въ Перѣ:

12. Неаполійскій *Веніаминъ.*

Каѳедра при церкви Святителя Николая (въ Галатѣ).

13. Бывшій Созоагаѳопольскій *Неофитъ.*

Каѳедра при церкви Введенія Богородицы (въ Ставродроміонѣ).

14. Аргиропольскій *Серафимъ.*

Каѳедра при церкви св. Великомученика Димитрія (въ Татавлѣ).

с) живущіе въ селеніяхъ Босфора:

15. Августопольскій *Агапій.*

Каѳедра при церкви Успенія Богородицы (въ Бешикъ-Таши).

16. Севастійскій *Паисій.*

Каѳедра при церкви св. Архангеловъ (въ Арнаутъ-Кіой).

Б. Въ Княжествахъ, зависящихъ отъ Турціи.

а) Въ Валахіи:

Митрополитъ Унгро-Влахійскій и Экзархъ Плагинскій *Нифонтъ.*

Каѳедра въ Букарестѣ.

Епископы:

1. **Римникскій** [1]...
2. **Бузейскій...**
3. **Арджицкій...**

Каѳедра въ Негро-Водѣ.

б) **Въ Молдавіи:**

Митрополитъ Молдо-Влахійскій и Экзархъ Плагинскій *Софроній.*

Каѳедра въ Яссахъ.

Епископы:

1. **Романи-вайаварскій** *Веніаминъ.*
2. **Хусійскій** (*Χουσίου*) *Іоанникій.*

в) **Въ Сербіи.**

Архіепископъ Бѣлоградскій, Митрополитъ всей Сербіи *Петръ Іовановичъ.*

Епископы:

1. **Ужицкій** *Никифоръ Максимовичъ.*
   Каѳедра въ Чакакѣ.
2. **Тимокскій** *Тимоѳей Новаковичъ.*
3. **Шабацкій** *Мелетій Марковичъ.*

В. Внѣ Турецкой Имперіи:

а) **На Іонійскихъ Островахъ:**

Митрополиты:

1. **Керкирскій** *Аѳанасій.*
2. **Кефалонійскій** *Спиридонъ.*

Каѳедра въ Аргостолѣ.

---

[1]) Есть два мѣста этого имени въ Валахіи; это—главный городъ на рѣкѣ Алутѣ.

3. Закинѳскій *Николай.*

Архіепископы:

4. Левкадійскій *Григорій.*

Каѳедра въ Санто-Мавро (др. Левкадіи).

5. Киѳирскій *Прокопій.*

Епископы:

6. Итакскій *Паисій.*

7. Паксонскій *Димитрій.*

б) Въ Венеціи.

Венеціанскій Предсѣдатель *Венедиктъ.*

II.

ІЕРАРХІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ.

—

Блаженнѣйшій и святый Патріархъ Великаго Града Александріи и всего Египта, Пентаполя, Ливіи и Еѳіопіи, Папа и вселенскій судія *Іероѳей.*

Каѳедра въ Александріи; мѣстопребываніе иногда въ Каирѣ.

Митрополитъ: (¹).

Ливійскій и Экзархъ Африки *Каллистратъ.*

Постоянной каѳедры нѣтъ, а мѣстопребываніе въ Каирѣ:

Епископъ:

Ѳиваидскій *Никаноръ.*

Мѣстопребываніе въ Каирѣ.

¹) Митрополіи: Мемфійская, Пелусійская и Метелицкая съ давняго времени не существуютъ.

III.

ІЕРАРХІЯ АНТІОХІЙСКАЯ.

—

Блаженнѣйшій и святый Патріархъ Божія Града Антіохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего Востока, Отецъ отцевъ и Пастырь пастырей, *Іероѳей.*

Мѣстопребываніе въ Дамаскѣ.

Митрополиты:

1. Веррейскій и Экзархъ Первой Сиріи, мѣстоблюститель (¹) Іерапольскій, *Кириллъ.*

   Каѳедра въ Алеппо (др. Вереѣ).

2. Епифанійскій и Экзархъ Второй Сиріи, мѣстоблюститель Апамейскій, *Варнава.*

   Каѳедра въ Хамѣ (др. Епифаніи).

3. Лаодикійскій и Экзархъ Ѳеодоріяды *Артемій.*

   Каѳедра въ Латакіи (др. Лаодикіи).

4. Селевкійскій и Экзархъ первой Сиріи...

   Каѳедра въ Сайданаѣ (селеніе).

5. Амидскій и Экзархъ всей Месопотаміи, мѣстоблюститель Едесскій, *Макарій.*

   Каѳедра въ Діорберкирѣ (др. Амидѣ).

(¹) Мѣстоблюститель «Τοποτηρητής» означаетъ Іерарха, имѣющаго собственную Епархію и управляющаго другою, низшею. Важность сего наименованія особенно видна на Соборахъ, которые нерѣдки на Востокѣ.

6. **Тирскій и Сидонскій и Экзархъ Приморской Финикіи** ***Исаія.***

Каѳедра въ Хасбеь.

7. **Трипольскій и Экзархъ Первой Финикіи Ливанской** ***Іоанникій.***

8. **Виритскій и Экзархъ Приморской Финикіи** ***Іероѳей.***

Каѳедра въ Бейрутѣ (др. Виритъ).

9. **Аданскій и Экзархъ Первой и Второй Киликіи, мѣстоблюститель Селевкіи Исаврійской,** ***Хрисанѳъ.***

Каѳедра въ Пайасѣ (др. Иссъ).

10. **Ѳеодосіопольскій и Экзархъ всей Великой Арменіи,** ***Тимоѳей.***

Каѳедра въ Ерзерумѣ (др. Ѳеодосіополь).

11. **Иліопольскій и Экзархъ Финикіи Ливанской** ***Неофитъ.***

Каѳедра въ Бальбекѣ (др. Иліополь).

12. **Аркійскій и Экзархъ горы Ливанской** ***Захарія.***

Мѣстопребываніе въ Триполѣ.

13. **Емесскій и Экзархъ Ливанской Финикіи** ***Григорій.***

Каѳедра въ Хомсѣ (др. Емессъ).

14. (¹) **Пальмирскій и Экзархъ Финикіи Ливанской** ***Аѳанасій.***

Мѣстопребываніе имѣетъ въ Валахіи, въ монастырѣ св. Спиридона.

(¹) Въ спискѣ означено 16 Епархій; но ихъ только 14. То, что составляетъ Дамасскую Епархію, принадлежитъ непосредственному управленію Патріарха, а Бострская Епархія давно упразднена.

IV.

ІЕРАРХІЯ ІЕРУСАЛИМСКАЯ.

—

Блаженнѣйшій и святый Патріархъ Святаго Града Іерусалима и всей Палестины, Сиріи, Аравіи, обонъ-полъ Іордана, Каны Галилейской и Святаго Сіона, *Кириллъ*.

Митрополиты:

1. Кесаріи Филипповой въ Палестинѣ и Экзархъ Первой Палестины....
2. Скиѳопольскій и Экзархъ Второй Палестины...
3. Петрскій въ Аравіи и Экзархъ Третьей Палестины и Второй Аравіи *Мелетій*.

Каѳедра въ Коракѣ, а мѣстопребываніе въ Іерусалимѣ.

Епископъ:

Филадельфійскій *Прокопій*.

Каѳедра въ Сальтѣ, а мѣстопребываніе также въ Іерусалимѣ.

4. Птолемаидскій и Экзархъ Финикіи *Прокопій*.

Каѳедра и мѣстопребываніе въ Акрѣ.

5. Виѳлеемскій и Экзархъ всей Іудеи *Діонисій*.
6. Назаретскій и Экзархъ всей Галилеи....

Архіепископы:

7. Лидскій....
8. Газскій *Филимонъ*.
9. Неапольскій *Самуилъ*.
10. Іоппійскій...
11. Севастійскій *Іоанникій*.
12. Горы Ѳаворскія *Неофитъ*.

V.

ІЕРАРХІЯ ВСЕРОССІЙСКАЯ.

—

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ.

а) Епархіи перваго класса:

1. Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Священно-Архимандритъ Кіево-печерскія Лавры *Филаретъ*.

Викарій:

Епископъ Чигиринскій *Аполлинарій*.

Мѣстопребываніе въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ.

2. Митрополитъ Новгородскій (онъ же и Санктпетербургскій, Эстляндскій и Финляндскій и Священно-Архимандритъ Александро-Невскія Лавры, см. ниже 4) *Никаноръ*.

Викарій:

Епископъ Старорусскій *Антоній*.

Мѣстопребываніе въ Новѣ-городѣ.

3. Митрополитъ Московскій и Коломенскій и Священно-Архимандритъ Троицко-Сергіевой Лавры *Филаретъ*.

Викарій:

Епископъ Дмитровскій *Филоѳей*.

Мѣстопребываніе въ Москвѣ.

4. Митрополитъ Санктпетербургскій... (онъ же и Новгородскій, см. выше 2).

Викарій:

Епископъ Ревельскій *Христофоръ*.

Мѣстопребываніе въ Санктпетербургѣ.

б) Епархіи втораго класса:

1. Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій *Григорій*.
2. — Астраханскій и Енотаевскій *Евгеній*.
3. — Тобольскій и Сибирскій *Евлампій*.
4. — Ярославскій и Ростовскій *Евгеній*.
5. — Псковскій и Порховскій...
6. — Рязанскій и Зарайскій *Гавріилъ*.
7. — Тверскій и Кашинскій *Гавріилъ*.
8. — Херсонскій и Таврическій *Иннокентій*.
Каѳедра въ Одессѣ.
9. Митрополитъ Литовскій и Виленскій *Іосифъ*.
Каѳедра въ Вильно.

Викаріи:

1. Епископъ Брестскій *Игнатій*.
Каѳедра въ Гроднѣ.
2. — Ковенскій *Филаретъ*.
Каѳедра въ Ковнѣ.

10. Архіепископъ Варшавскій и Новогеоргіевскій *Арсеній*.
11. — Рижскій и Митавскій *Платонъ*.
12. Епископъ Могилевскій и Мстиславскій *Анатолій*.
13. Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій *Павелъ*.
14. Епископъ Минскій и Бобруйскій *Михаилъ*.
15. — Подольскій и Брацлавскій *Евсевій*.
Каѳедра въ Каменцѣ-Подольскомъ.

Викарій:

Епископъ Винницкій *Макарій*.

16. Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій *Иринархъ*.
17. — Олонецкій и Петрозаводскій *Аркадій*.
Каѳедра въ Петрозаводскѣ.

18. Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій *Іоаннъ.*

19. — Иркутскій и Нерчинскій *Нилъ.*

в) Епархіи третьяго класса:

1. Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій *Иннокентій.*

2. — Калужскій и Боровскій *Григорій.*

3. — Смоленскій и Дорогобужскій *Тимоѳей.*

4. — Нижегородскій и Арзамасскій *Іеремія.*

5. Архіепископъ Курскій и Бѣлгородскій *Иліодоръ.*

6. Епископъ Владимірскій и Суздальскій *Іустинъ.*

7. Архіепископъ Полоцкій и Витебскій *Василій.*

Каѳедра въ Витебскѣ.

8. Епископъ Вологодскій и Устюжскій *Ѳеогностъ.*

9. — Тульскій и Бѣлевскій *Димитрій.*

10. — Вятскій и Слободскій *Елпидифоръ.*

11. Епископъ Архангельскій и Холмогорскій *Варлаамъ.*

12. Архіепископъ Воронежскій и Задонскій *Парѳеній.*

Викарій:

Епископъ Острогожскій *Антоній.*

13. Епископъ Костромскій и Галичскій *Леонидъ.*

14. — Тамбовскій и Шацкій *Николай.*

15. Архіепископъ Орловскій и Сѣвскій *Смарагдъ.*

16. Епископъ Полтавскій и Переяславскій *Наѳанаилъ.*

17. **Епископъ Волынскій и Житомірскій...**

Викарій:

Епископъ Острожскій *Іероѳей.*

Мѣстопребываніе въ Житомірѣ.

18. **Архіепископъ Пермскій и Верхотурскій** *Неофитъ.*

Викарій:

Епископъ Екатеринбургскій *Іона.*

19. **Епископъ Томскій и Енисейскій** *Аѳанасій.*

20. — **Пензенскій и Саранскій** *Амвросій.*

21. — **Саратовскій и Царицынскій** *Аѳанасій.*

22. — **Харьковскій и Ахтырскій** *Филаретъ.*

23. — **Оренбургскій и Уфимскій** *Іосифъ.*

Каѳедра въ Уфѣ.

24. — **Симбирскій и Сызранскій** *Ѳеодотій.*

25. — **Кавказскій и Черноморскій** *Іоанникій.*

26. **Архіепископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій** *Иннокентій.*

Каѳедра въ Ново-Архангельскѣ.

27. **Епископъ Самарскій и Ставропольскій** *Евсевій.*

г) **Грузинскій Экзархатъ.**

Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій *Исидоръ.*

Каѳедра въ Тифлисѣ.

Викарій:

Епископъ Горійскій *Іоаннъ.*

1. **Митрополитъ Имеретинскій** *Давидъ.*
2. **Епископъ Мингрельскій . . .**
3. — **Гурійскій** *Евѳимій.*
4. — **Абхазскій** *Германъ.*

ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ, ЖИВУЩІЕ НА ПОКОѢ:

Митрополиты:

1. *Агаѳангелъ*, бывшій Кеѳалонійскій.
Мѣстопребываніе въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ Херсонской Епархіи.

2. *Іосифъ*, бывшій Агаѳопольскій.
Мѣстопребываніе въ Корсунскомъ монастырѣ Херсонской Епархіи.

Архіепископы:

3. *Ириней*, бывшій Иркутскій.
Мѣстопребываніе въ Толгскомъ монастырѣ Ярославской Епархіи.

4. *Владиміръ*, бывшій Казанскій.
Мѣстопребываніе въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ Казанской Епархіи.

5. *Дамаскинъ*, бывшій Олонецкій.
Мѣстопребываніе въ Жабынской Бѣлевской пустынѣ Тульской Епархіи.

6. *Антоній*, бывшій Минскій.
Мѣстопребываніе близъ Минска въ пустынькѣ.

Епископы:

7. *Михаилъ*, бывшій Оренбургскій.
Мѣстопребываніе въ Уфимскомъ монастырѣ Оренбургской Епархіи.

8. *Агапитъ*, бывшій Томскій, членъ Московской Святѣйшаго Сѵнода Конторы.
Мѣстопребываніе въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

VI.

ІЕРАРХІЯ ОСТРОВА КИПРА.

—

Блаженнѣйшій и святый Архіепископъ Новой Юстиніаны и всего Кипра *Кириллъ*.
Каѳедра въ Никосіи.

Епископы:

1. Паѳосскій *Харитонъ.*

Каѳедра въ Хрисороатисѣ

2. Китійскій *Мелетій.*

Каѳедра въ Ларнакѣ.

3. Киринійскій *Мелетій.*

Каѳедра въ монастырѣ св. Великомученика Пантелеимона.

VII.

ІЕРАРХІЯ ЦЕРКВИ ВЪ АВСТРІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ.

—

Блаженнѣйшій и святый Патріархъ Сербскій, всего обрѣтающагося въ Австрійскихъ державахъ Сербскаго и Валахійскаго народа Митрополитъ, Архіепископъ Карловацкій *Іосифъ Раячичъ.*

Каѳедра въ Карловцѣ въ Сремѣ.

Епископы:

1. Арадскій, Велико-Варадинскій, Іенопольскій и Халмачскій . . . .

Каѳедра въ Арадѣ въ Венгріи.

2. Бачскій и Сегединскій *Платонъ Аѳонацковичъ.*

Каѳедра въ Новомъ-Садѣ въ Венгріи.

3. Будимскій, Свято-Андрейскій, Пештанскій, Стольно-Бѣлградскій, Мохачскій и Сигедскій...

Каѳедра въ Офенѣ.

4. Буковинскій *Евгеній Гакманъ.*

Каѳедра въ Черновцѣ въ Буковинѣ.

5. Вершацкій, Лугошскій, Караю-Себешскій, Оршавскій и Мехадійскій . . . . .

Каѳедра въ Вершцѣ, въ Банатѣ.

6. Далматинскій и Котторскій *Іероѳей Мутибаричъ.*

Каѳедра въ Зарѣ.

7. **Карлштадскій, Костайницкій, Корбавскій и приморскихъ городовъ Тріеста, Рѣки и Сеня**—*Евгеній Іоанновичъ.*
Каѳедра въ Плашкахъ въ Босно-Кроаціи.
8. **Пакрачскій, Славонійскій, Пожегскій и всего Генералата Вараздинскаго** *Стефанъ Крагуевичъ.*
Каѳедра въ Пакрацѣ въ Славоніи.
9. **Темишварскій, Липовскій, Велико-Бечкерекскій и Панчевскій.....**
Каѳедра въ Темишварѣ.
10. **Трансильванскій** *Андрей Шагума.*
Каѳедра въ Германштадтѣ.

VIII.

ІЕРАРХІЯ ГОРЫ СИНАЙСКОЙ.

—

Блаженнѣйшій Архіепископъ Синая, *Константій (бывшій Патріархъ Константинопольскій).*
Мѣстопребываніе на Принцевыхъ островахъ.

IX.

ІЕРАРХІЯ ЧЕРНОЙ ГОРЫ.

—

Митрополитъ Скандеріи и Морскаго Берега, Архіепископъ Цетинскій, Экзархъ Священнаго Престола Пекскаго, Владыка Черногорскій и Бердскій...

X.

ІЕРАРХІЯ ЕЛЛИНСКАЯ.

—

Священный Еллинскій Сунодъ въ Аѳинахъ.

Митрополитъ:

1. Аттическій *Неофитъ (Метаксасъ).*

Каѳедра въ Аѳинахъ.

Епископъ:

2. Віотійскій *Авраамій (Македонъ).*

Каѳедра въ Ѳивахъ.

Архіепископъ:

3. Халкидскій *Калиникъ (Камбанисъ).*

Каѳедра въ Халкисѣ.

Епископы:

4. Каристійскій *Макарій (Калліархисъ).*

Каѳедра въ Каристо.

5. Фокидскій *Іосифъ (Дистомитисъ).*

Каѳедра въ Амфиссѣ.

Архіепископы:

6. Ѳеіотидскій *Калиникъ (Касторхисъ).*

Каѳедра въ Ламіи.

7. Акарнанійскій и Этолійскій *Ѳеофилъ.*

Каѳедра въ Миссолонги.

Епископъ:

8. Эвританійскій...

Каѳедра въ Навпактѣ.

Архіепископы:

9. Арголидскій *Герасимъ (Пагонисъ).*

Каѳедра въ Навпліи.

10. Коринѳскій *Іона.*

Каѳедра въ Коринѳѣ.

Епископъ:

11. Идрскій *Неофитъ (Константинидисъ).*

Каѳедра въ Идрѣ.

Архіепископъ:

12. Ахайскій *Мисаилъ (Апостолидисъ).*

Каѳедра въ Патрахъ.

Епископъ:

13. Калавритскій *Варѳоломей* (Καλαβρύτων).

Каѳедра въ Калавритѣ въ Мореѣ.

Архіепископъ:

14. **Мантинійскій** *Өеофанъ (Сясистевсъ).*

Каөедра въ Триполѣ.

Епископъ:

15. **Гортинскій** *Филоөей (Икономосъ).*

Каөедра въ Каритенѣ.

Архіепископъ:

16. **Мессинійскій** *Прокопій (Георгіадисъ).*

Каөедра въ Каламахъ.

Епископъ:

17. **Трифилійскій** *Григорій (Ротасъ).*

Каөедра въ Кипариссіи

Архіепископъ:

18. **Лакедемонскій** *Діонисій (Сасанасъ).*

Каөедра въ Спартѣ.

Епископы:

19. **Андросскій** *Прокопій (Икономопулосъ).*

Каөедра въ Андросѣ.

20. **Гиөійскій** *Іероөей.*

Каөедра въ Гиөіонѣ.

21. **Итильскій** *Прокопій.*

Архіепископъ:

22. **Кикладскій** *Даніилъ (лично Митрополитъ).*

Каөедра въ Ермополѣ.

Епископы:

23. **Наксосскій** *Парөеній (Акиласъ).*

Каөедра въ Наксосѣ.

24. **Өирскій** *Іероөей.*

Каөедра въ Санторино (Θήρα).

Епископы, живущіе на покоѣ:

Макарій, бывшій Меөопскій.

Самуилъ, бывшій Эгинскій.

Макарій, бывшій Асинскій.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

Сей нареченный и святый день—единъ субботъ Царь и Господь, праздниковъ праздникъ и торжество есть торжествъ.

Таково значеніе настоящаго дня! Въ церкви Христовой существуютъ троякаго рода празднества: дни недѣльные или воскресные, замѣнившіе собою ветхозавѣтную субботу; собственно—праздники въ честь Господа Бога, Пресвятой Дѣвы Богородицы, Силъ безплотныхъ и Святыхъ; наконецъ, дни торжественные. По отношенію къ первымъ св. Церковь называетъ настоящій день царемъ и господомъ субботъ; по отношенію ко вторымъ—праздникомъ праздниковъ; по отношенію къ третьимъ—торжествомъ торжествъ. И какъ все это понятно уму и сердцу каждаго вѣрующаго!

Что знаменуютъ собою дни недѣльные впродолженіе года? Всѣ они знаменуютъ и напоминаютъ Христіанамъ одно и тоже великое и радостнѣйшее для нихъ событіе Воскресенія Христова,-отъ чего и сами называются днями воскресными. Слѣд. всѣ эти дни суть только образы дня настоящаго, въ который дѣйствительно воскресъ Христосъ — Спасъ и Богъ нашъ; всѣ эти дни отъ настоящаго дня пріемлютъ свое достоин-

ство и силу; между всѣми ими онъ, подлинно, есть какъ-бы царь и господь. Что знаменовали собою субботы ветхозавѣтныя? Празднованіе ихъ установлено было въ память той первоначальной субботы, въ которую *Богъ почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори* (Быт. 2, 2), и въ память тѣхъ благодѣяній, какія излилъ Онъ на весь міръ и въ особенности на человѣка, въ самомъ ихъ сотвореніи. Но дѣло искупленія—болѣе, нежели дѣло творенія: для того, чтобы создать насъ и весь міръ, Богу стоило только изречь нѣсколько словъ; а чтобы возсоздать,-для этого надлежало Отцу небесному предать за насъ своего единороднаго Сына, а Сыну— *себе умалить, зракъ раба принять и смирить себе даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6—8). Равно и блага, дарованныя намъ чрезъ искупленіе, выше благъ, дарованныхъ при сотвореніи: тогда мы получили отъ Господа жизнь и вмѣстѣ опредѣленное существо и силы; теперь, кромѣ того, что намъ возвращена жизнь, которую мы потеряли-было чрезъ свое паденіе; кромѣ того, что возсоздано все наше существо, обновлены совершенно наши силы,—мы сподобились еще многаго, о чемъ прежде и помыслить бы не дерзнули! Сынъ Божій, благоволивши принять на себя однажды навсегда наше естество, обоживши его въ своемъ собственномъ Лицѣ и спосадивши его на небесныхъ одесную Бога и Отца, содѣлалъ и насъ *причастниками Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4), и низпосылая въ сердца наши *вся Божественныя силы* (-3), даруетъ намъ полную возможность содѣлаться *подобными Ему* (1 Іоан. 3, 2) и достигать самаго горняго престола славы (Апок. 3, 21). Что же изъ всего этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ, что если великъ и достопамятенъ

былъ день, которымъ окончилось и торжественно заключилось дѣло творенія, — то еще болѣе великъ и достопамятенъ день, которымъ окончилось и торжественно заключилось дѣло искупленія: а это и есть день настоящій, день воскресенія Христова! Посему-то въ Церкви новозавѣтной, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ воскресъ Христосъ, совершивши наше искупленіе, ветхозавѣтная Суббота уступила свое владычество надъ всѣми прочими днями недѣли — Воскресенью, и въ частности *сей нареченный и святый день*, который есть какъ-бы царь и господь въ ряду самихъ дней воскресныхъ, тѣмъ болѣе уже есть *царь и господь* всѣхъ *субботъ*.

Сравните теперь настоящій свѣтоносный праздникъ съ другими праздниками св. Церкви: какая и здѣсь осязательная разность! Первый разрядъ этихъ праздниковъ составляютъ праздники Господни. Мы празднуемъ рождество Господа Іисуса, празднуемъ Его обрѣзаніе, Его принесеніе во храмъ, Его крещеніе, Его преображеніе на Ѳаворѣ, Его вшествіе во Іерусалимъ. Почему же празднуемъ? Потому, что все это важнѣйшія событія изъ исторіи *нашего* Спасителя; потому что всѣ они, такъ или иначе, относились къ *нашему* спасенію, и слѣд. достопамятны для насъ и радостны. Но въ такой ли степени они радостны и для насъ, какъ событіе настоящее? Совсѣмъ нѣтъ: одни изъ нихъ служили только постепеннымъ приближеніемъ къ великому дѣлу нашего искупленія; другія происходили тогда, когда это дѣло совершилось. Нынѣ, напротивъ, мы празднуемъ уже окончательное его совершеніе; нынѣ мы уже торжествуемъ побѣду надъ всѣми врагами нашего спасенія — грѣхомъ, смертію и

адомъ. А главное, — въ такой ли степени радостны были тѣ событія для самаго нашего Искупителя? Еще болѣе нѣтъ: всѣ они относятся къ состоянію Его уничиженія. Мы торжествуемъ Его рождество отъ Пресвятой Дѣвы,—а Онъ въ этомъ рождествѣ *себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Фил. 2, 7). Торжествуемъ Его обрѣзаніе,—а Онъ здѣсь-то очевидно *со беззаконными вмѣнися* (Ис. 53, 12. Марк. 15, 28): ибо обрѣзаніе предполагало въ приступающемъ къ нему грѣховную нечистоту и естественную порчу. Торжествуемъ Его принесеніе во храмъ, — а Онъ, Который имѣлъ искупить и освятить весь родъ человѣческій, въ это время самъ былъ искупленъ цѣною законною и посвященъ Богу, какъ обыкновенный первенецъ (Лук. 2, 22—25; Матѳ. 1, 25). Торжествуемъ Его крещеніе отъ Іоанна,—но крещеніе Іоанново было *крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ* (Марк. 1, 4); слѣд. здѣсь опять благоволилъ Господь вмѣниться со беззаконными. Мы торжествуемъ славное преображеніе Его на Ѳаворѣ: точно, это событіе было славно и для самаго нашего Спасителя; но о чемъ Онъ бесѣдовалъ тогда съ явившимися къ Нему Моvсеемъ и Иліею? *Глаголаша*, отвѣтствуетъ Евангелистъ, *исходъ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ* (Лук. 9, 31), т. е. они бесѣдовали о Его страданіяхъ и смерти.... Мы свѣтло воспоминаемъ торжественное вшествіе Его въ Іерусалимъ на жребяти при радостныхъ восклицаніяхъ народа,— а Онъ въ эти самыя минуты *плакася* о приближавшейся несчастной судьбѣ святаго града (Лук. 19, 41); Онъ шелъ въ Іерусалимъ для того, чтобы чрезъ нѣсколько дней пострадать въ немъ и умереть на крестѣ. Память спасительныхъ страданій и смерти нашего Го-

спода и мы совершаемъ нынѣ съ крайнимъ сѣтованіемъ и слезами: каковы жъ были эти страданія для самаго Божественнаго Крестоносца, испившаго на голгоѳѣ всю чашу гнѣва небеснаго? О, какъ не похожъ въ этомъ отношеніи настоящій праздникъ на всѣ, доселѣ исчисленные! Теперь состояніе уничиженія для нашего Спасителя уже совершенно окончилось; теперь, воскресши изъ мертвыхъ, Онъ вошелъ *въ славу Свою* (Лук. 24, 26) и во всей силѣ открылся Сыномъ Божіимъ (Рим. 2, 4); теперь, какъ Побѣдитель смерти и ада, Онъ свѣтло торжествуетъ свою полную побѣду.— и ни одно облако не омрачаетъ Его радости и торжества. Изъ событій, послѣдовавшихъ за воскресеніемъ Господа, и относящихся къ Нему самому, мы празднуемъ особенно два важнѣйшія: вознесеніе Его на небеса и низпосланіе Имъ на Апостоловъ Духа Святаго въ день Пятидесятницы. Оба эти событія, дѣйствительно, свѣтоносны во всѣхъ отношеніяхъ и для самаго Спасителя и для насъ. Но отъ чего оба они зависѣли? Могъ ли бы Христосъ вознестися на небеса, если бы прежде не воскресъ? Нѣтъ. А какъ только воскресъ, Онъ уже говорилъ Магдалинѣ и въ лицѣ ея всѣмъ своимъ Апостоламъ: *восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17); значитъ, вознесеніе Его было какъ бы уже естественнымъ слѣдствіемъ Его воскресенія, и только дальнѣйшею степенью Его прославленія. Могъ ли бы Онъ низпослать на учениковъ своихъ Духа Святаго, еслибы не воскресъ, и слѣд. не вошелъ во славу свою?.. Такъ же нѣтъ: это ясно засвидѣтельствовалъ св. Іоаннъ Богословъ, замѣтивши объ одномъ случаѣ изъ предшествовавшаго состоянія Спасителя, когда

Онъ проповѣдывалъ предъ народомъ о водѣ живой: *сія рече*, пишетъ Евангелистъ, *о Дусѣ, егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя его: не у бо бѣ Духъ святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39). А теперь, когда воскресъ Іисусъ, Онъ торжественно изрекъ предъ учениками своими: *дадеся ми всяка власть на небеси и на земли* (Матѳ. 28, 18), и присовокупилъ: *се азъ послю обѣтованіе Отца моего на вы: вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (Лук. 24, 49). Т. е. вознесеніе Спасителя на небеса и низпосланіе Имъ на Апостоловъ св. Духа суть только какъ бы продолженіе настоящаго Его славнаго торжества, и въ этомъ торжествѣ имѣютъ свое начало. Упоминать ли послѣ сего о какихъ-либо другихъ праздникахъ Церкви? Но если настоящій праздникъ имѣетъ такое очевидное преимущество предъ всѣми праздниками, установленными въ честь самаго Господа и Спасителя: не тѣмъ ли болѣе онъ долженъ превосходить всѣ празднества, установленныя въ честь Пресвятой Дѣвы Богородицы, удостоившейся только послужить великому таинству воплощенія и искупленія; не тѣмъ ли еще болѣе долженъ превосходить всѣ празднества, установленныя въ честь Силъ безплотныхъ и Святыхъ—рабовъ и слугъ воскресшаго нынѣ Царя и Господа славы?.. И слѣд. можетъ ли оставаться въ комъ-либо хотя малѣйшее сомнѣніе, что *сей нареченный и святый день* есть воистинну *праздниковъ праздникъ?..*

Спросимъ, наконецъ, самихъ себя, не перебирая въ частности разныхъ торжествъ церковныхъ, спросимъ вообще: что составляетъ предметъ всѣхъ этихъ торжествъ? Мы радуемся и торжествуемъ обыкновенно

въ двухъ случаяхъ, когда освобождаемся отъ какихъ либо бѣдствій, или когда получаемъ какія либо блага. И чѣмъ тягостнѣе были бѣдствія, отъ которыхъ мы освободились, чѣмъ драгоцѣннѣе блага, которыя мы получили, тѣмъ выше и наше торжество. Эти же самые двоякаго рода случаи служатъ предметами и всѣхъ торжествъ церковныхъ. Но никогда, братіе, люди не освобождались отъ такихъ бѣдствій, отъ какихъ освободились мы нынѣ, никогда люди не получали и такихъ благъ, какихъ мы нынѣ удостоились. Что же это за бѣдствія и блага? Первое наше бѣдствіе есть грѣхъ, источникъ всѣхъ бѣдствій не только на землѣ, но и во всемъ мірѣ: и отъ сего то бѣдствія прежде всего мы нынѣ освободились во Христѣ-Іисусѣ. *Христосъ воскресе,* говоритъ Св. Апостолъ, *иже преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше* (Рим. 4, 25); *Богъ, богатъ сый въ милости, сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми сооживи Христомъ, и съ Нимъ воскреси* (Еф. 2, 4—6). Второе наше бѣдствіе, какъ неизбѣжный оброкъ грѣха, смерть: *нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20); Онъ смертію своею попралъ нашу смерть, и теперь уже несомнѣнно, что *яко о Адамѣ вси умираютъ, тако о Христѣ вси оживутъ* (—22), и что воскресшій нынѣ Жизнодавецъ *преобразитъ* нѣкогда и *тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21). Наконецъ, третье и ужаснѣйшее изъ всѣхъ нашихъ бѣдствій — это адъ съ его вѣчными муками: низшествіемъ своимъ въ сію страшную темницу Христосъ сокрушилъ ея вѣчныя вереи, *связалъ крѣпкаго* владыку ея (Мат. 12, 29) и, какъ побѣдитель, извелъ нынѣ изъ преисподней всѣхъ

ветхозавѣтныхъ праведниковъ, томившихся доселѣ въ неволѣ, а намъ даровалъ всѣ средства не только противиться діаволу, но и побѣждать его, и такимъ образомъ предохранять себя отъ узъ адовыхъ. Что касается до благъ, дарованныхъ намъ нынѣ Господомъ: то важнѣйшее изъ нихъ, за которымъ послѣдовали уже всѣ другія, есть примиреніе и возсоединеніе насъ съ Богомъ — единственнымъ источникомъ всего нашего блаженства. Содѣлавшись грѣшниками, мы содѣлались врагами своего Создателя и были *естествомъ чадами гнѣва* Его (Еф. 2, 3); но какъ только Христосъ *умре за насъ, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови* (1 Петр. 3, 18); какъ только Онъ *воста за оправданіе наше* отъ всѣхъ беззаконій (Рим. 4, 25), — мы, *врази бывше*, дѣйствительно *примирихомся Богу* (Рим. 5, 6), и *обрѣтохомъ приведеніе* къ Нему (Рим. 5, 2); теперь первобытный союзъ нашъ съ нашимъ Создателемъ возстановленъ, и мы уже *не странни и пришельцы, но сожителе святымъ и присніи Богу* (Ефес. 2, 19). А возсоединивши насъ съ Отцемъ небеснымъ, воскресшій Господь нашъ даровалъ намъ вслѣдъ затѣмъ и всѣ высочайшія благодатныя дарованія Духа Святаго, *Духа премудрости и разума, Духа совѣта и крѣпости, Духа вѣдѣнія и благочестія, Духа страха Божія* (Ис. 11, 2—3). Вслѣдъ же за этими дарованіями даровалъ и даруетъ и всѣ высочайшіе плоды Духа Святаго: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22 и 23) и вообще всѣ добродѣтели и совершенства. Наконецъ, вслѣдъ за этими совершенствами даруетъ намъ нѣкогда и вѣчныя совершеннѣйшія блага, *ихже око не видѣ и ухо не слыша*, и которыя даже

на сердце человѣку никогда *не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Кто же усумнится теперь, что *сей нареченный и святый день*, въ который мы торжествуемъ освобожденіе наше отъ такихъ бѣдствій и дарованіе намъ такихъ благъ, есть воистину *торжество торжествъ?*

Можете послѣ сего сами судить, братіе, какъже намъ и провождать сей нареченный и святый день. Если и въ каждый день недѣльный, въ каждый праздникъ, въ каждое торжество мы обязаны посѣщать храмы Божіи, чтобы здѣсь единымъ сердцемъ и усты славословить и благодарить Господа: не тѣмъ ли болѣе мы обязаны къ сему нынѣ — въ этотъ величайшій изъ дней недѣльныхъ, величайшій изъ праздниковъ, величайшее изъ торжествъ! Если каждый день недѣльный, каждый праздникъ и торжество мы обязаны, въ самихъ жилищахъ своихъ, посвящать только занятіямъ Богоугоднымъ и душеспасительнымъ, каковы: молитва, благочестивое чтеніе, благочестивая бесѣда и под.: не тѣмъ ли болѣе въ такихъ именно занятіяхъ подобаетъ намъ проводить свѣтоносные дни настоящаго праздника праздниковъ? Если и каждый день недѣльный, каждый праздникъ и торжество мы обязаны ознаменовывать особенно дѣлами любви къ Богу и ближнимъ: не преимущественно ли мы должны избыточествовать этими дѣлами въ настоящее торжество торжествъ?

Братіе возлюбленные, сподобившіеся уже вкусить радости воскресенія Христова! Мы сами нынѣ освободились отъ величайшихъ бѣдствій во Христѣ Іисусѣ: поспѣшимъ же, каждый по мѣрѣ силъ своихъ, подать нынѣ облегченіе отъ разнообразныхъ бѣдствій міра сего и ближнимъ своимъ, которые несутъ на себѣ ихъ тяжкое бремя. Мы сами нынѣ удостоились отъ

Господа величайшихъ благъ духовныхъ: не пощадимъ же и своихъ благъ тлѣнныхъ, чтобы надѣлить ими нынѣ собратій нашихъ, нуждающихся въ нашей помощи. Ахъ, сколько есть такихъ нуждающихся! Сколько посреди насъ сирыхъ и вдовицъ, сколько страждущихъ въ болѣзняхъ и обремененныхъ лѣтами, сколько заключенныхъ въ темницахъ или не имѣющихъ никакого собственнаго пріюта! Всѣ эти несчастные сугубо жаждутъ и чаютъ нашего пособія именно въ настоящіе дни свѣтлаго праздника. И во сколько кратъ онъ содѣлается свѣтлѣе и для нихъ и для насъ, если мы не замедлимъ отозваться братски на ихъ чаяніе! Изъ всѣхъ славословій, какія совершаемъ мы нынѣ воскресшему Человѣколюбцу, это послѣднее славословіе — дѣлами любви Христіанской будетъ для Него, безъ всякаго сомнѣнія, самое сладостное. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕЛПИДИФОРА, ЕПИСКОПА ВЯТСКАГО И СЛОБОДСКАГО.

Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся. Матѳ. 5, 9.

Между различными путями къ блаженству, указанными намъ самимъ Господомъ нашимъ І. Христомъ въ одной бесѣдѣ Его къ ученикамъ, заключается и путь миротворенія: *блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся.* Слова Господа суть—*ей и аминь*, содержатъ всегда непреложную истину. И потому не можемъ сомнѣваться, что блаженство есть неотъемлемый удѣлъ миротворцевъ. Имъ усвояется высокій жребій именоваться и быть сынами Божіими: а что можетъ быть вожделѣннѣе и блаженнѣе этой участи? И отцы наши по плоти, объемля дѣтей своихъ нѣжнѣйшею любовію, всѣми возможными мѣрами стараются устроять ихъ счастіе: какихъ же благъ Отецъ небесный не подастъ тѣмъ, кому *даруетъ область быти чадами* Его? Не пріобщитъ ли Онъ ихъ всего богатства неизреченныя своея любви и благости? Не напоитъ ли ихъ вседовольно отъ неисчерпаемыхъ потоковъ сладости своея? *Аще мы, лукави суще, умѣемъ даянія блага даяти чадомъ нашимъ: кольми паче* безконечно благій *Отецъ небесный дастъ* всѣ *блага* возлюбленнымъ

сынамъ своимъ (Матө. 7, 11). Итакъ, желаете ли наслѣдовать блаженную участь истинныхъ сыновъ Божіихъ? Вступите на путь къ сему блаженству, указанный Господомъ нашимъ: будьте миротворцы. Путь сей не далекъ отъ каждаго изъ насъ; онъ предлежитъ намъ почти на каждомъ шагу нашей жизни. И внѣ и внутрь насъ очень часто и много представляется намъ вражды и браней. Не давайте мѣста этой враждѣ и бранямъ, или, если онѣ уже возгорятся, старайтесь погашать ихъ: и вы будете блаженные миротворцы.

Враждуютъ противъ насъ ближніе наши, язвятъ насъ клеветою, злорѣчіемъ и поношеніемъ, раздражаютъ неблагодарностію и несправедливостями, вредятъ нашему благосостоянію, не удовлетворяютъ законнымъ нашимъ требованіямъ: все это какъбы невольно огорчаетъ наше сердце, весьма растлѣнное и преклонное ко злу, и весьма легко возбуждаетъ въ насъ гнѣвъ и негодованіе. Но не давайте мѣста гнѣву въ сердцѣ своемъ; не мыслите зла о ближнихъ вашихъ, не почитайте никого изъ нихъ за враговъ своихъ (2 Сол. 3, 15). Исконный и непримиримый врагъ нашъ, виновникъ всякаго зла въ мірѣ есть діаволъ, первоначально посѣявшій, и нынѣ не престающій обильно сѣять сѣмя грѣха въ родѣ человѣческомъ: ближніе же наши всѣ суть братія наши, по естеству связанные съ нами узами любви. Если они иногда оскорбляютъ и раздражаютъ васъ; то не огорчайтесь на нихъ, а жалѣйте о нихъ: они причиняли или причиняютъ вамъ оскорбленія не по прирожденной имъ злости, а потому, что содѣлываются несчастными орудіями исконнаго врага нашего и жалкими жертвами страстей, возбуждаемыхъ и питаемыхъ тѣмъ же врагомъ. Итакъ не

побѣждены бывайте отъ зла, но побѣждайте благимъ злое (Римл. 12, 21). Не платите гнѣвомъ за гнѣвъ, скорбію за скорбь, язвою за язву: но всѣ обиды и оскорбленія, кѣмъ либо вамъ причиняемыя, переносите съ кротостію и терпѣніемъ, покрывая ихъ братскою своею любовію. Гнѣваться на раздражающихъ, отмщевать оскорбляющимъ насъ, значитъ въ огонь подлагать горючія вещества, коими не погашается, а еще болѣе усиливается пламя. Но если желаете утишить въ ближнемъ своемъ бурю вражды и гнѣва на васъ; то возливайте на него елей любви, кротости и благожелательства: *аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его*, такъ заповѣдуетъ Апостолъ, *аще ли жаждетъ, напой его: сіе бо творя угліе огненно собираеши на главу его* (Рим. 12, 20). Самые, по видимому, упорные и жестокіе враги наши, видя, что мы не только не раздражаемся ихъ озлобленіями и обидами, но еще готовы благотворить имъ, усрамятся самихъ себя, въ совѣсти своей сознаютъ свою несправедливость и виновность предъ нами, укротятъ свой гнѣвъ и вражду, обратятся къ намъ съ любовію, и миръ водворится между нами: и мы будемъ миротворцы, достойные быть *сынами Вышняго, иже солнце свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мато. 5, 45).

Съ другой стороны, если желаемъ имѣть блаженнотворный миръ съ ближними своими, то сами не должны подавать поводовъ къ нарушенію его, не должны ничѣмъ подвигать другихъ на гнѣвъ и вражду противъ насъ. *Кто озлобитъ васъ*, говоритъ одинъ Апостолъ, *аще благому подобницы будете* (1 Пет. 3, 13)? Напротивъ, *откуду брани и свары въ васъ?* спрашиваетъ другой Апостолъ, и самъ же отвѣчаетъ; *не отсюду*

ли, отъ сластей вашихъ, воюющихъ во удѣхъ вашихъ? Желаете, и не имате: убиваете и завидите, и не можете улучити (Іак. 4, 1. 2.). И подлинно, не отъ того ли, большею частію, другіе враждуютъ противъ насъ и причиняютъ намъ оскорбленія, что мы сами раздражаемъ и огорчаемъ ихъ? Мы иногда слишкомъ далеко расширяемъ свои желанія, прихотямъ нашимъ не бываетъ конца, далѣе предѣловъ справедливости простираемъ свои требованія и, не получая удовлетворенія, раздражаемся противъ другихъ; оскорбляемъ ихъ своею гордостію и презорствомъ, распаляемся завистію, сами причиняемъ другимъ обиды, оказывая имъ несправедливость и насиліе; болѣе же и обычнѣе всего—не *укрощаемъ языка* своего, этого *огня, воспаляющаго кругъ жизни*, этого *зла неудержимаго, исполненнаго яда смертоносна* (Іак. 3, 5. 8). Въ обычныхъ нашихъ собраніяхъ и бесѣдахъ что бываетъ любимымъ нашимъ занятіемъ? Пересуды, злословіе, клевета, поношеніе другихъ, насмѣшки. Какой же можетъ быть плодъ отъ всего этого? Отъ тернія не собираютъ виноградныхъ гроздовъ и отъ репія смоквъ (Мате. 7, 16): такъ и наша непомѣрная притязательность, гнѣвливость, гордость, зависть, обидливость и злоязычіе не иное что произращаютъ намъ, какъ распри и свары, огорченія и озлобленія. Послушаемъ, что говорятъ на это мужи богопросвѣщенные. *Ненависть воздвизаетъ распрю: мужъ ярый устрояетъ брани; огнище углію, и дрова огневи: мужъ же клеветливъ въ мятежъ свара* (Прит. 10, 12. 15, 18. 26, 21), говоритъ одинъ изъ нихъ; *идѣже зависть и рвеніе*, говоритъ другой, *ту нестроеніе и всяка зла вещь* (Іак. 3, 16). Итакъ, если желаете жить въ мирѣ и дружелюбномъ согласіи съ другими: то сами

не огорчайте и не раздражайте никого ни словомъ, ни дѣломъ; блюдите себя отъ обидъ другимъ, отъ зависти, гордости, клеветы и гнѣва, да будете, по заповѣди Апостола, *скоры* только *слушати* другихъ, *и косны* сами *глаголати* что либо непріятное и оскорбительное для другихъ (Іак 1, 19); *облецытеся же, яко избранніи Божіи, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе; надъ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства. И миръ Божій водворится въ сердцахъ* и въ жизни вашей (Кол. 3, 12. 14. 15).

Пусть мы сами имѣемъ миръ со всѣми, насъ окружающими: но не часто ли приводится намъ видѣть или слышать взаимную вражду и несогласіе въ другихъ? Мы не должны оставаться хладнокровными только зрителями этой вражды и позволять расти этому злу: но должны всѣми возможными мѣрами стараться не только остановить, но и съ самымъ корнемъ изторгнуть оное. Что для сего дѣлать, какія мѣры употреблять?—Своими совѣтами, убѣжденіями, вразумленіями или обличеніями склонить обоихъ враждующихъ ко взаимной уступкѣ, или одного виновнаго къ должному удовлетворенію, а обиженнаго—къ христіанскому снисхожденію, и такимъ образомъ погасить въ нихъ взаимный гнѣвъ и враждованіе, и возстановить въ сердцахъ ихъ искреннюю братскую любовь и благожелательство. Достигнемъ или не достигнемъ такими своими усиліями желанной цѣли; но всегда должны мы употреблять ихъ съ своей стороны, ежели не хотимъ остаться виновными предъ Богомъ и человѣками. *Братіе,* взываетъ Апостолъ, *аще кто отъ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть,*

яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ (Іак. 5, 19. 20). Равнымъ образомъ, кто заблуждшаго отъ пути любви и мира обратитъ на сей путь, и тотъ сотворитъ дѣло спасительное для себя и для заблуждшаго брата своего. Богъ нашъ есть *Богъ любви и мира* (2 Кор. 13, 11), хощетъ, чтобы всегда между всѣми нами царствовали миръ и любовь, какъ источникъ всякаго нашего блага и совершенства. Не творитъ ли убо угодное предъ Богомъ, не приноситъ ли пріятнѣйшей Ему жертвы, не есть ли возлюбленный сынъ Его—тотъ, кто, самъ сохраняя миръ, умиротворяетъ и другихъ враждующихъ, и возставляетъ между нами братскую любовь и согласіе?

Такъ, братіе, и Богу угодно, и намъ самимъ пріятно, благополезно и душеспасительно, ежели мы не даемъ мѣста враждѣ и распрямъ, а живемъ въ мирѣ и согласіи между собою. Но этотъ внѣшній миръ съ другими тогда только возможенъ и надеженъ, когда соблюдается внутренній миръ въ насъ самихъ. А какъ часто и сильно нарушается этотъ внутренній миръ нашъ, губительно для насъ мятутся въ насъ умъ и сердце наше! *Во удѣхъ* нашихъ, отъ самаго рожденія нашего, есть *инъ законъ, противувоюющъ закону ума нашего, и плѣняющъ насъ закономъ грѣховнымъ* (Рим. 7, 23); въ сердцѣ нашемъ кипитъ буря разнородныхъ страстей и безстудныхъ вожделѣній, отъ которой *не бываетъ мира въ костѣхъ на нашихъ* (Пс. 37, 4). Часто помыслы наши *взимаются на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5); чаще всего враждающія въ насъ похоти воздвигаютъ сердце наше на законъ Божій, и поставляютъ насъ во вражду съ Богомъ и совѣстію. Чтоже можетъ

быть для насъ пагубнѣе этой вражды? Это внутреннее бореніе и нестроеніе ума и сердца нашего бываетъ причиною и всякаго внѣшняго немирствія и нестроенія между нами: отъ сердца бо *исходища живота* (Прит. 4, 23). Итакъ, прежде и паче всего, старайтесь истребить въ себѣ вражду закона, сущаго въ удѣхъ, съ закономъ ума вашего; утишите свирѣпѣющую въ васъ бурю чувственныхъ вожделѣній; укротите домашнихъ враговъ своихъ — страсти ваши; *умертвите*, по слову Апостола, *уды ваши, яже на земли, и плотоугодія не творите въ похоти* (Рим. 3, 11): но *законъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 8. 2) да одушевляетъ васъ и управляетъ всею вашею дѣятельностію. Тогда утвердится спасительный міръ внутрь насъ — въ душахъ и сердцахъ нашихъ; а при этомъ въ состояніи будемъ сохранять ненарушимо и возстановлять почему либо нарушаемый внѣшній миръ и братолюбное согласіе съ другими; и такимъ образомъ наслѣдуемъ блаженную часть сыновъ Божіихъ, завѣщанную Господомъ миротворцамъ. Аминь.

ГОСПОДЬ ІИСУСЪ, КАКЪ ПАСТЫРЬ.

Азъ есмь пастырь добрый (Іоан. 10, 11).

Въ одной изъ своихъ бесѣдъ къ Іудеямъ І. Христосъ изобразилъ добраго пастыря и свою пастырскую заботливость о словесномъ стадѣ—своей Церкви. Добрый пастырь знаетъ своихъ овецъ; водитъ ихъ на хорошую и плодоносную пажить, охраняя ихъ отъ хищныхъ волковъ и не давая ни одной овцѣ отдѣлиться отъ стада; отыскиваетъ заблудшихъ; не знаетъ утомленія въ трудахъ; не щадитъ жизни для сохраненія овецъ своихъ. Таковы по общему признанію и наблюденію, таковы и по свидѣтельству Спасителя свойства добраго пастыря,—и онѣ ясно являются въ Его лицѣ и жизни, указуя въ Немъ высочайшій образецъ добраго Пастыря.

Подлинно, какой пастырь знаетъ своихъ овецъ лучше, чѣмъ Господь нашъ І. Христосъ? Кто съ такимъ самоотверженіемъ отдалъ свою жизнь за овецъ своихъ, кто лучше Его печется объ нихъ, или съ большимъ стараніемъ отыскиваетъ заблудшихъ?

Что Господь Іисусъ—добрый Пастырь *знаетъ* овецъ своихъ,—это несомнѣнно. Будучи Словомъ Божіимъ, рожденнымъ отъ вѣчности, Онъ знаетъ не только все, чтó есть; но и все, чтò должно быть; Онъ видитъ также ясно, чтò будетъ, какъ и то, чтó уже есть.

Итакъ о Немъ по истинѣ можно сказать, что Онъ знаетъ своихъ овецъ, знаетъ число ихъ, различаетъ одну отъ другой, называетъ каждую по имени: *вѣсть Господь сущыя своя* (2 Тим. 2, 19). Онъ и тебя зналъ прежде твоего рожденія, отъ вѣчности помышлялъ о тебѣ *помышленія мира и спасенія*. Довѣрься же этому Божественному Пастырю: ни одна изъ твоихъ нуждъ не сокрыта отъ Него; Онъ знаетъ слабость твоей природы, мракъ твоего ума, непостоянство сердца, силу твоихъ страстей, опасности, окружающія тебя, и всегда готовъ подать спасительную десницу,—потому что знаніе, какое Христосъ имѣлъ и имѣетъ о своихъ овцахъ не есть знаніе безплодное, которое ограничивалось бы напр. знаніемъ числа ихъ (такое знаніе могутъ и любятъ имѣть и не добрые пастыри), но знаніе любви, какимъ знаетъ Отецъ Сына и Сынъ Отца: *якоже знаетъ Мя Отецъ и Азъ знаю Отца: и душу мою полагаю за овцы* (Іоан. 10, 15). Не это ли знаніе, не эта ли любовь низвела Его съ неба на землю на помощь овцамъ, которыя становились добычею адскаго волка? Не для избавленія ли ихъ отъ его ярости Онъ принялъ наше естество въ таинствѣ воплощенія, чтобы быть принесену въ жертву за грѣхи наши? Этотъ Божественный Пастырь пролилъ свою кровь на наши раны, чтобы исцѣлить ихъ, умеръ, чтобы дать жизнь намъ, воскресъ, чтобы оправдать насъ, открылъ доступъ къ небесному наслѣдію, которое мы потеряли. Благость истинно-пастырская! Какой пастырь простиралъ когда нибудь свою любовь къ своимъ овцамъ до того, чтобы предать себя для спасенія ихъ: *душу Мою полагаю за овцы* (ст. 15)?

Добрый Пастырь, готовый отдать жизнь свою

за овецъ, Христосъ Спаситель даруетъ своей паствѣ средства, необходимыя для сохраненія ея въ цвѣтущемъ состояніи: водитъ овецъ своихъ на тучныя и плодоносныя пастбища, поддерживающія, питающія и утучняющія ихъ (ср. Іезек. 34, 13, 14). Какія это пастбища? Это ученіе Его — святое и спасительное, предохраняющее насъ отъ заблужденія и обмана, и озаряющее свѣтомъ истиннаго Богоразумія; благодать, отвращающая насъ отъ зла и располагающая къ добру; святѣйшія таинства-источники спасительной воды, текущей въ вѣчную жизнь,—средства, которыми сохраняемъ благодатную жизнь, — пособія, которыми возвращаемъ ее послѣ потери. Потому и можно говорить намъ вмѣстѣ съ Царемъ—Пророкомъ, что у насъ нѣтъ ни въ чемъ недостатка подъ водительствомъ добраго Пастыря: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ* (Псал. 22, 1). Спасши насъ отъ кораблекрушенія и возродивши насъ для благодатной жизни въ водахъ крещенія, изглаждающихъ прародительскій грѣхъ (-*на мѣстѣ злачнѣ всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя*, ст. 2), Онъ въ покаяніи приготовилъ намъ врачевство противъ ранъ, которыя по слабости нашей такъ часто получаемъ: *душу мою обрати* (ст. 3). Онъ ведетъ насъ на пути правды, просвѣщая нашъ умъ живымъ свѣтомъ истины, согрѣвая нашу волю пламенемъ ревности къ Божественнымъ заповѣдямъ, наставляя насъ устами пастырей, которыхъ поставилъ и назначилъ на землѣ, чтобы они имѣли попеченіе о своей паствѣ: *настави мя на стези правды* (ст. 3). Онъ удаляетъ отъ насъ всѣ обстоятельства, которыя могли бы отвлекать насъ отъ послѣдней нашей цѣли; защищаетъ насъ силою Своего креста противъ ярости адскаго дракона, постоянно хо-

дящаго вокругъ насъ, чтобы поглотить насъ, подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ нашихъ, утѣшаетъ въ скорбяхъ нашихъ, всегда съ нами, чтобы мы не подверглись ужасамъ вѣчной смерти: *аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (ст. 4). Насъ томитъ голодъ, нуждаемся въ пищѣ, чтобы не ослабѣть на трудномъ пути ко спасенію? Онъ приготовилъ намъ пищу лучшую и совершеннѣйшую, нежели какую когда либо подавалъ пастырь: *уготовалъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающимъ мнѣ* (ст. 5). Какая это пища? Это Его пречистое тѣло и пречистая кровь, которую Онъ предлагаетъ вѣрующимъ. Чудо, достойное удивленія неба и земли! Какой пастырь,—скажемъ съ св. Златоустомъ,—питалъ своихъ овецъ своею собственною плотію? Не видимъ ли мы, напротивъ, что другіе пастыри питаются сами отъ овецъ, пользуясь ихъ шерстію? А І. Христосъ, верховный Пастырь, даетъ Самъ Себя въ пищу своимъ овцамъ. Не чрезвычайная ли это любовь? Не лучшій ли это оплотъ нашъ среди бѣдствій: *уготовалъ еси трапезу предо мною сопротивъ стужающимъ мнѣ*. Бывъ руководителемъ нашимъ въ жизни, добрый Пастырь не оставляетъ насъ и послѣ смерти, когда въ Его пособіяхъ имѣемъ еще болѣе нужды; Онъ помазуетъ насъ благодатію для борьбы съ врагомъ спасенія: *умастилъ еси елеомъ главу мою* (ст. 5). Наконецъ, сопутствуя и укрѣпляя послѣдователей своихъ въ послѣднія минуты жизни, Онъ въ своемъ милосердіи приводитъ ихъ путемъ блаженной кончины въ жилища свои, чтобы вкусили тамъ сладости вѣчнаго покоя: *и еже вселитимися въ домъ Господень въ долготу дній* (ст. 6.). Блаженны и преблаженны овцы, которыя находятся подъ води-

тельствомъ добраго Пастыря! И горе тѣмъ, которые отъ Него удаляются! Онѣ скоро дѣлаются добычею адскаго волка, если добрый Пастырь не придетъ къ нимъ на помощь, чтобы опять привести ихъ въ дворъ свой,—и въ этомъ-то Господь еще болѣе являетъ свою совершенную пастырскую любовь къ людямъ: овцы заблудшія, какъ и овцы вѣрныя, составляютъ предметъ Его всегдашней бдительности и заботъ; Онъ сохраняетъ однихъ, ищетъ и возвращаетъ другихъ. Онъ по истинѣ *добрый Пастырь*.

Азъ есмь пастырь добрый.... и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести.... и будетъ едино стадо и единъ пастырь (Іоан. 10, 14, 16). Это значитъ, что Христосъ Спаситель пришелъ спасти не только Іудеевъ, но и язычниковъ; что кромѣ овецъ изъ Его избраннаго народа, составлявшихъ первое по времени стадо Его, Онъ благоволитъ пасти и другихъ, которыя имѣли въ послѣдствіи отъ всѣхъ концевъ вселенныя войти во дворъ Его, чтобы составить одинъ народъ, соединенный подъ управленіемъ одной и той же Главы и въ предѣлахъ одной и той же Церкви. Мы изъ числа этихъ послѣднихъ овецъ Господа; мы были сначала овцами заблудшими, ходили во мракѣ, сидѣли въ смертной тѣни: *бѣсте, яко овцы заблудшія* (1 Петр. 2, 25). Но верховный Пастырь нашихъ душъ, тронутый нашимъ бѣдствіемъ, воззрѣлъ на насъ съ состраданіемъ, и призвалъ насъ къ свѣту своего Евангелія, — въ *языкъ* святый и *родъ* избранный (1 Петр. 2, 9). Счастливы мы, если, вѣрные благодати Призвавшаго, умѣемъ пользоваться даромъ Божіимъ! Но — увы! слишкомъ часто бываетъ, что, не внимая гласу добраго Пастыря,

мы оставляемъ дворъ Его, оставляемъ источникъ живой воды, чтобы пить изъ сокрушенныхъ и нечистыхъ кладезей лукаваго міра. Слишкомъ часто, подобно блудному сыну, оставляемъ лучшаго изъ Отцевъ, чтобы вдалекѣ отъ Него расточить богатые дары Его благодати, живя по волѣ необузданныхъ страстей. Что дѣлаетъ тогда добрый Пастырь? Другой пастырь, не добрый, въ подобномъ случаѣ покинулъ бы насъ за непослушаніе и противленіе; предоставилъ бы насъ намъ самимъ, нашей несчастной участи. Но добрый Пастырь не можетъ перенести потери овцы. Ему тяжело видѣть, какъ она подвергается опасностямъ отъ хищныхъ звѣрей; Онъ готовъ оставить вѣрныхъ овецъ, чтобъ идти искать заблудившуюся; и чего не дѣлаетъ, чтобы возвратить ее, какихъ не подъемлетъ трудовъ? Вижу, какъ Онъ при кладезѣ Іакова, утомленный путешествіемъ съ милосердіемъ ожидаетъ, когда грѣшная жена придетъ молить о прощеніи грѣховъ своихъ, и спроситъ о водѣ, текущей въ животъ вѣчной. Вижу, какъ Онъ кротко принимаетъ и даже защищаетъ другую грѣшницу, которую гордый Фарисей, въ чрезмѣрной строгости и излишней поспѣшности примѣненія Закона, презираетъ и немилосердо осуждаетъ. Вездѣ слышу, какъ, *Богъ всякія утѣхи,* призываетъ Онъ грѣшниковъ къ покаянію и приглашаетъ итти къ доброму Пастырю, чтобы сложить бремя грѣховное и найти успокоеніе и облегченіе: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). Не довольствуясь однимъ воззваніемъ къ заблудшей овцѣ объ обращеніи, Онъ самъ идетъ къ ней, какъбудто имѣя какую нужду въ грѣшникѣ. Ищетъ его, всюду преслѣдуетъ, то про-

свѣщая его внезапнымъ свѣтомъ познанія какой либо давно забытой или отъ давнишняго знакомства съ нею ставшей бездѣйственною истины, то пробуждая какое либо доброе и святое чувство, то кроткое дѣйствіе благодати смѣняя страшными и горькими ударами исправляющей отеческой десницы. И съ какою радостію добрый Отецъ спѣшитъ на встрѣчу къ раскаявшемуся сыну; съ какою любовію и вниманіемъ добрый Пастырь, обрѣтши горохищное, погибшее овча, на рамо возложивъ, несетъ къ Отцу или созываетъ друзей своихъ раздѣлить по-истинѣ великую радость: *радуйтеся со мною, яко обрѣтохъ овцу мою погибшую* (Лук. 15, 6). Онъ, кажется, забываетъ даже о нѣжной любви къ овцамъ вѣрнымъ и думаетъ только о радости обрѣтенія овцы заблудшей. На небѣ, говоритъ, будетъ болѣе радости объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяноста девяти праведникахъ, которые *не требуютъ покаянія* (Лук. 15, 7). Можно ли живѣе выразить пастырскую заботливость? Чья же вина, если погибаетъ предметъ столькихъ попеченій? Добрый Пастырь сдѣлалъ и дѣлаетъ все, чтобы сохранить овецъ, ввѣренныхъ ему Отцемъ, и найти тѣхъ, кои погибаютъ: и люди должны пещися о томъ, чтобы быть вѣрными *овцами пажити его* (Пс. 78, 13).

Вѣрная овца знаетъ своего пастыря, слушаетъ его, ходитъ по стопамъ его: такъ изобразилъ ее самъ добрый Пастырь и Пастыреначальникъ. *Азъ знаю моя, и знаютъ мя моя* (Іоан. 10, 14); *и гласъ мой услышатъ* (ст. 16); *и по немъ идутъ* (ст. 4).

Нужно *знать* добраго Пастыря. Въ этомъ знаніи заключается вѣчная жизнь, какъ Онъ самъ увѣряетъ: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго ис-*

тиннаго Бога, и егоже послалъ еси Іисусъ Христа (Іоан. 17, 3). Никакое просвѣщеніе ума, никакія познанія, безъ этого, не приведутъ къ спасенію. Къ чему послужитъ для ученыхъ знаніе древности, и къ чему послужатъ нашимъ мудрецамъ открытія, которыя они сдѣлали въ наукахъ, знанія, которыя пріобрѣли, если они не знаютъ ученія Христова, если не пріемлютъ Евангелія? Самый простой и необразованный изъ людей, знающій только Христову вѣру, и исполняющій ея заповѣди, имѣющій *начало премудрости — страхъ* къ Богу и вѣрно служащій Ему, безконечно блаженнѣе, чѣмъ всѣ эти любомудры, заботящіеся обо всемъ, кромѣ того, что нужно для спасенія. Старайся же хорошо узнать І. Христа и Его Евангеліе, по примѣру того Апостола, который ничѣмъ другимъ не думалъ хвалиться, кромѣ познанія Распятаго (Гал. 6, 14. сн. 1 Кор. 2, 2).

Но что значитъ *знать* І. Христа такъ, какъ Онъ хочетъ, чтобы знали Его: *и знаютъ мя моя*? Значитъ ли это *знать*, что Онъ есть, что̀ Онъ можетъ сдѣлать, и что Онъ сдѣлалъ для нашего спасенія? Значитъ ли это *знать*, что Онъ есть и Богъ, рожденный отъ вѣчности отъ Бога-Отца, и человѣкъ, родившійся во времени отъ пречистой и пренепорочной Дѣвы; что этотъ Богъ, воплотившись, предалъ Себя на смерть, чтобы даровать намъ жизнь, что Онъ есть Искупитель и Ходатай о нашемъ спасеніи?... Все это необходимо знать; но этого одного не довольно! Такъ знаютъ І. Христа и богоотступники и демоны: они знаютъ о Его божественности; но это знаніе только заставляетъ ихъ трепетать предъ правосудіемъ: *и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ* (Іак. 2, 20). Мы должны знать І. Христа зна-

ніемъ не безплоднымъ, но знаніемъ любви, выражающейся въ жизни. Какъ І. Христосъ знаетъ своихъ овецъ для того, чтобы дѣлать имъ добро, такъ и знаніе І. Христа должно производить въ нашихъ сердцахъ искреннюю любовь къ Нему, и непоколебимую приверженность: любовь, которая посвящала бы Ему всѣ движенія сердца, изгоняла бы изъ него всякій предметъ нечистый или недостойный любимаго существа, внушала во всемъ исполнять Его божественныя велѣнія; приверженность, при которой ничто не могло бы разлучить насъ отъ Господа, какъ говоритъ Апостолъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 35. 39). Вотъ чувствованія и жизнь вѣрной овцы, — вѣрной души, знающей своего Пастыря! Она должна быть готова на всѣ пожертвованія для Него, на отреченіе отъ всего изъ любви къ Нему, на все рѣшиться, все потерпѣть, чтобы никакое удовольствіе, никакой страхъ не могли отклонить отъ Христа. Она всегда говоритъ, подобно невѣстѣ: *влецы мя въ слѣдъ тебе, въ воню мура твоего течемъ; востану убо, и обыду во градѣ, и на торжищахъ, и на стогнахъ, и поищу, егоже возлюби душа моя... удержахъ его, и не оставихъ его* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 3. 3, 2. 4).

За знаніемъ добраго Пастыря или любовію къ Нему слѣдуетъ послушаніе: *гласъ мой услышатъ* (Іоан. 10, 16). І. Христосъ—добрый Пастырь даетъ людямъ слышать свой голосъ разнымъ образомъ: то невидимыми внутренними дѣйствіями благодати, то голосомъ

своихъ служителей, посылаемыхъ для нашего наставленія; то въ чтеніи нами Его Божественнаго Слова или какой другой доброй и душеспасительной бесѣды, то добрымъ примѣромъ, совершающимся предъ нашими глазами; то ущедряя благодѣяніями, то посылая бѣды и наказанія. Обратитесь къ собственному опыту. Сколько разъ вы сами слышали этотъ голосъ Бога, призывающій васъ, побуждающій возвратиться къ Нему, или служить Ему вѣрнѣе. Сколько свѣта пролилъ Онъ въ вашу душу, чтобы показать вамъ суету и ничтожество земнаго. Какимъ спасительнымъ помазаніемъ исполнялъ Онъ ваше сердце, чтобы отвратить васъ отъ міра и его удовольствій,—и, не смотря на нѣжныя попеченія добраго Пастыря, какъ много людей, которые ожесточаютъ свои сердца, слыша Его голосъ! Доколѣ же будемъ противиться милосердію Божію, которое стучитъ въ дверь нашего сердца, которое ищетъ насъ и преслѣдуетъ среди заблужденій? Если добрый Пастырь ищетъ свою овцу, если въ своемъ милосердіи простираетъ къ ней руки и всегда готовъ принять ее, не должны ли мы обратиться къ Нему и постоянно внимать Его гласу? Думать, что Богъ сдѣлаетъ все съ своей стороны, чтобы васъ спасти, тогда какъ вы не хотите ничего сдѣлать съ вашей стороны; думать, что добрый Пастырь принесетъ свою овцу въ овчій дворъ противъ ея желанія, тогда какъ она не сдѣлаетъ ни одного шагу, чтобы возвратиться туда,—значило бы оскорблять милосердіе Божіе и заставлять Его какъ-бы служить нашимъ беззаконіямъ. Не такъ должно думать о благости Божіей; она не потворствуетъ грѣху. Долготерпѣніе Божіе должно вести къ покаянію, но когда грѣшникъ не исправляется, тогда наступаетъ пора дѣйствовать

гнѣву и наказанію Божію. Тогда грѣшникъ, презрѣвшій попеченія Божіи и противящійся Божіей благодати, оставляется Богомъ; и чѣмъ нѣжнѣе до сихъ поръ Господь искалъ его, тѣмъ съ большею строгостію теперь его наказываетъ. Предупредите столь великое несчастіе вниманіемъ къ гласу добраго Пастыря, который зоветъ васъ. Откройте сердца лучамъ просвѣщающей благодати, чтобы вытти изъ заблужденій. Исповѣдайте заблаговременно милосердіе Господа, говоря съ царственнымъ Пророкомъ: *нынѣ начахъ: сія измѣна десницы Вышняго* (Пс. 76, 11). Довольно блуждалъ я, какъ овца погибшая, *взыщи раба твоего, яко заповѣдей твоихъ не забыхъ* (Пс. 118, 176). Столько благости имѣлъ Ты, когда она блуждала: чего не сдѣлаешь, когда она обращается къ Тебѣ? *Готово сердце мое, Боже, готово*—слышать гласъ Твой!...

Слыша голосъ своего добраго Пастыря, вѣрная овца слѣдуетъ за Нимъ: *и овцы по немъ идутъ* (Іоан. 10, 4). Вдали отъ Пастыря овца подвержена тысячи опасностей: она должна быть постоянно при Немъ и никогда не оставлять Его, чтобы не потерпѣть чего отъ ярости хищныхъ звѣрей. Послѣдуемъ же за І. Христомъ, не будемъ оставлять общенія съ Нимъ, пойдемъ вѣрно по стопамъ Его и — не погибнемъ. Онъ есть путь, которымъ мы должны итти, жизнь и источникъ жизни: мы можемъ жить этою жизнію, только идя путемъ Его добродѣтелей. Путь трудный: добровольная бѣдность, самоотверженіе, умерщвленіе страстей, отреченіе отъ суетныхъ удовольствій, терпѣніе въ страданіяхъ, — вотъ чему училъ насъ І. Христосъ; вотъ путь, который начерталъ Онъ для насъ. Мы можемъ и должны идти этимъ путемъ, потому что Онъ

прошелъ первый, впереди насъ: *предъ ними ходитъ* (Іоан. 10, 4). Онъ проложилъ и уравнялъ путь нашъ; Онъ ничего не проситъ отъ насъ, чего не сдѣлалъ бы прежде насъ. Онъ пострадалъ за насъ, *намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21). Невинный вошелъ въ славу страданіями: войдутъ ли виновные цвѣтистымъ путемъ удовольствій? Господь приметъ тѣхъ только, кого найдетъ *сообразными образу Сына своего* (Рим. 8, 29).

Виждь, да сотвориши по образу показанному тебѣ (Исх. 25, 40). Помните объ образцѣ, какой представляетъ жизнь І. Христа, и сообразуйтесь съ нимъ. Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ; Владыка всего, Онъ не былъ богатъ земными благами, не имѣлъ, гдѣ главу приклонить (Матѳ. 8, 20); по милосердію прощалъ самимъ жестокимъ врагамъ своимъ; по любви къ грѣшнымъ не бѣжалъ отъ страданій, а терпѣливо шелъ на нихъ и Самъ несъ крестъ свой. При созерцаніи такого образца устыдитесь вашей изнѣженной и чувственной жизни, и научитесь быть болѣе смиренными и кроткими, нежели какими были доселѣ, не увлекайтесь мірскими приманками, потщитесь на молитву, учащайте дѣла милостыни бѣднымъ... Послѣдуя за Господомъ на землѣ, какъ вѣрныя овцы, вы будете и на небесахъ пріобщены Господомъ къ избранному стаду вѣчно наслаждающихся блаженнымъ общеніемъ добраго Пастыря: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. 10, 16)!

ЦЕРКОВЬ РУССКАЯ ВО ДНИ СВ. ВЛАДИМІРА И ЯРОСЛАВА ДО ИЗБРАНІЯ МИТРОПОЛИТА ИЛАРІОНА.

V.

ПЕРВЫЕ МОНАСТЫРИ ВЪ РОССІИ И СОСТОЯНІЕ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ.

При окончательномъ насажденіи Христіанства въ Россіи монастыри имѣли высокое значеніе въ Церкви восточной, давно уже пріобрѣтенное ими. Кромѣ того, что въ св. обителяхъ находили себѣ пріютъ и руководство всѣ, стремившіеся къ подвижнической жизни для спасенія души своей,—здѣсь же приготовлялись лица для занятія высшихъ степеней церковной іерархіи; здѣсь воспитывались ревнители вѣры и благочестія, которые, будучи свободны отъ узъ семейныхъ, по первому гласу Церкви, шли для проповѣданія Слова Божія въ странахъ невѣрныхъ, или для защиты православія посреди ересей и расколовъ, и вообще готовы были жертвовать всѣмъ для спасенія ближнихъ; наконецъ, монастыри, по духу своихъ строгихъ правилъ, по своимъ благоговѣйнымъ, ежедневнымъ службамъ и по образу жизни благочестивыхъ иноковъ, давно уже содѣлались лучшими училищами для нравственнаго воспитанія народа.

Очень естественно потому, если вслѣдъ за крещеніемъ земли Русской, какъ свидѣтельствуетъ м. Ила-

ріонъ, у насъ «монастыреве на горахъ сташя, черноризцы явишася» ([1]): они явились, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ первыми пастырями, пришедшими къ намъ изъ Греціи. И преданіе говоритъ, что первый нашъ митрополитъ Михаилъ основалъ на одной изъ горъ кіевскихъ монастырь и церковь (деревянную) во имя своего ангела, Архистратига Михаила, не подалеку отъ того мѣста, гдѣ прежде стоялъ Перунъ ([2]), а иноки, прибывшіе съ этимъ митрополитомъ, основали монастырь Спаскій близь Вышгорода на высокой горѣ, доселѣ называемой, по бывшему монастырю, *Бѣлой Спасъ* или *Спащина* ([3]). Супрасльская лѣтопись свидѣтельствуетъ, будто самъ св. Владиміръ въ 996 году создалъ, вмѣстѣ съ Десятинною церковію, и монастырь при ней во имя Пресв. Богородицы ([4]). Въ 1013 году, слѣд. чрезъ 25 лѣтъ по введеніи въ Россію Христіанства, препод. Антоній печерскій, прибывъ въ первый разъ съ св. горы Аѳонской въ Кіевъ, *походи* здѣсь *по*

([1]) Прибавл. къ Тв. св. Отц. 11, 241.

([2]) «*Повѣдаютъ*, яко первый при Владимірѣ митрополитъ Михаилъ, посадивши иноковъ на горѣ не далече отъ того чертова (перунова) беремища, на свое имя и церковь св. Архистратига Михаила созда»... (*Гизел.* Кіев. Синопс. л. 42 на обор., Кіев. 1680). Нѣкоторые полагали, ссылаясь на Синопсисъ, будтобы, по преданію, и монастырь Кіево-выдубицкій основанъ тѣмъ же митрополитомъ Михаиломъ (*Максимов.* Кіевлян. II, стр. 9; *Фундукл.* Обоср. Кіева стр. 79). Но въ Синопсисѣ этого не сказано, а замѣчено только, что и на мѣстѣ, гдѣ выдыбалъ, или приставалъ къ берегу, плывшій по Днѣпру идолъ Перуновъ, *создана церковь чудеси тогожe святаго Архистратига Михаила* (см. Синопс. тамъ же). Кѣмъ и когда создана, не видно.

([3]) Въ подтвержденіе этого сказанія авторъ Исторіи Россійской Іерархіи ссылается на какія-то *рукописныя записки*, которыя онъ имѣлъ подъ руками (Ист. Росс. Іерарх. ч. II, стр. 624).

([4]) Супрасл. рукоп., изд. Кн. *Оболенскимъ* стр. 11.

монастыремъ, хотя не остался на жительство ни въ одномъ, *Богу не волящу* ([5]). Дитмаръ упоминаетъ о бывшемъ въ Кіевѣ монастырѣ св. Софіи, который сгорѣлъ въ 1017 году, и слѣд. устроенъ былъ, по крайней мѣрѣ, къ концу жизни св. Владиміра, если не прежде ([6]). Въ царствованіе Ярослава, который любилъ черноризцевъ *до излиха*, они еще болѣе начали умножаться, а съ ними и монастыри ([7]). Юный Өеодосій, живя въ Курскѣ, слышалъ о монастыряхъ кіевскихъ, и въ 1032 году, пришедши въ этотъ городъ, «обходи вся монастыря, хотя быти мнихъ и моляся имъ, да пріятъ будетъ» ([8]). Черезъ четыре года мать Өеодосія, такъ же прибывши въ Кіевъ, «обходи вся монастыря, ищющи его», и потомъ, по совѣту и убѣжденію сына, сама постриглась въ одномъ изъ женскихъ кіевскихъ монастырей, который назывался по имени

([5]) См. *Нестор.* Сказаніе о началѣ Кіево-печер. монастыря въ рукоп. Патерикахъ *Кассіановской* или *Акакіевской* редакціи; такъже въ печатн. кіев. Патер. житіе преп. Антонія л. 2 обор., Кіев. 1791.

([6]) Кіевскій архіепископъ, пишетъ Дитмаръ, въ 1018 году встрѣчалъ Болеслава in sancto *monasterio* Sofhiae, quod in priori anno miserabiliter casu accidente combustum est (Chronic. lib. VIII, n. 16).

([7]) Изъ словъ Лаврентіевской лѣтописи подъ 1037 г.: «при семъ (Ярославѣ) черноризци почаша множитися и монастыреве *починаху* быти», не должно заключать, будто прежде монастырей у насъ вовсе не было (*Карамз.* II, прим. 34). Кромѣ того, что Дитмаръ, какъ современникъ, еще подъ 1018 г. упоминаетъ о монастырѣ св. Софіи въ Кіевѣ, сама же эта лѣтопись выражается тутъ же: «черноризцы почаша *множитися*». Слѣд. они были у насъ и прежде въ меньшемъ числѣ; а если были черноризцы: то конечно были и монастыри, хоть не многіе. Потому-то въ другихъ лѣтописяхъ означенное мѣсто читается такъ: «при семъ... черноризци начаша множитися, и *монастырѣ многи* начаша быти» (Собр. Р. Лѣт. II, 267; снес. III, 210, V, 137).

([8]) Житіе Өеодосія въ рукоп. Патерик. Собр. Р. Лѣт. II, 266; III, 210; печатн. Патер. л. 26 обор.

св. Николая (⁹). Въ послѣдніе годы своей жизни, уже по сооруженіи Кіево-Софійскаго собора, Ярославъ создалъ самъ два монастыря въ Кіевѣ: одинъ мужскій во имя своего ангела — Георгія, другой женскій во имя Ангела своей супруги—Ирины (¹⁰): и это, сколько извѣстно, были первые собственно *княжескіе* монастыри (если исключить Десятинный, устроенный будтобы св. Владиміромъ), которые въ послѣдствіи у насъ такъ умножились.

Кто жилъ и подвизался въ первоначальныхъ кіевскихъ монастыряхъ, свѣдѣній не сохранилось; но, безъ всякаго сомнѣнія, жили не одни Греки, а вмѣстѣ и Русскіе, судя уже по количеству монастырей. Равнымъ образомъ нельзя сомнѣваться, что не въ одномъ Кіевѣ, а и въ другихъ областяхъ Россіи были основаны тогда обители, хотя извѣстія объ нихъ самыя скудныя и неопредѣленныя.

Такъ о первомъ новгородскомъ епископѣ Іоакимѣ Супрасльская лѣтопись говоритъ, что онъ «уради собѣ монастырь десятиный»; но что это былъ за монастырь и гдѣ находился, не опредѣляетъ (¹¹). Другое преданіе гласитъ, что вскорѣ послѣ крещенія Новгородцевъ,

---

(⁹) Житіе Өеодос. въ рукоп. Патерик. (Русск. истор. Сборн. IV, 450). Препод. Өеодосій такъ убѣждалъ свою мать: «о мати, то аще хощещи мя видѣти по вся дни, иди въ сии градъ, и вшедши въ *единъ монастырь женъ*, и ту остризися». За тѣмъ в. княгиня, по ходатайству преп. Антонія, «впусти ю в монастырь женески имянуемь святаго Николу» (тамъ же стр. 452. 453).

(¹⁰) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, вслѣдъ за сказаніемъ о построеніи Ярославомъ церквей Георгіевской и Ирининской, слѣдуютъ слова: «и ины многи церкви постави и *монастыри устрои*» (Собр. Р. Лѣт. III, 210; V, 137; Ник. лѣт. 1, 134).

(¹¹) См. стр. 11.

вслѣдъ за тѣмъ, какъ свергнутъ былъ истуканъ Перуна, стоявшій на холмѣ при истокѣ Волхова изъ Ильменскаго озера, основанъ на этомъ самомъ мѣстѣ мужскій монастырь съ храмомъ Рождества Богородицы, прослывшій въ народѣ подъ именемъ *Перыня* или *Перынскаго* ([12]): названіе монастыря дѣйствительно показываетъ, что онъ получилъ свое начало, по всей вѣроятности, тогда, когда еще очень свѣжа была память о свергнутомъ Перунѣ,—и трудно представить, чтобы въ то время, какъ, по приказанію равноапостольнаго Владиміра и христіанскому благоразумію, у насъ повсюду на мѣстахъ прежнихъ идольскихъ капищъ заботились устроять храмы, не былъ поставленъ храмъ или монастырь на мѣстѣ главнаго кумира новгородскаго. Есть сказаніе и о третьемъ новгородскомъ монастырѣ, находящемся не-подалеку отъ Перынскаго, у самаго истока Волхова изъ озера Ильменя,—Юрьевскомъ или Георгіевскомъ, что онъ основанъ во дни великаго Князя кіевскаго Георгія-Ярослава ок. 1030 г. ([13]): не справедливо было бы отвергать и это сказаніе потому только, что оно не записано въ лѣтописяхъ ([14]).

([12]) Истор. Росс. Іерарх. ч. V, стр. 518; *Herberstein.* in Rer. Moscowit. auctor. var. Francof. 1600, p. 55.

([13]) *Татищ.* Росс. Истор. II, стр. 222. 461; Ист. Росс. Іерарх. VI, стр. 735.

([14]) Слова новгородскихъ лѣтописей: «въ лѣто 6627 (1119) заложи Кюрьякъ игуменъ и князь Всеволодъ церковь каменну, монастырь святаго Георгія, Новѣгородѣ» (Собр. Р. Лѣт. III, 5, 123; IV, 2)—можно разумѣть такъ, что въ это время заложена собственно каменная церковь въ Юрьевскомъ монастырѣ стараніемъ его игумена и князя, вмѣсто прежней деревянной, или что монастырь теперь возстановленъ, можетъ быть, послѣ какого нибудь несчастія и распространенъ (Собр. Р. Лѣт. III, 214); а не такъ, будто теперь только онъ и основанъ:

Но между тѣмъ, какъ въ Кіевѣ и Новгородѣ монастыри были созидаемы то князьями, то іерархами, въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ основателями обителей явились частныя лица-подвижники.

Разумѣемъ прежде всего препод. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ. Кто были они и когда основали на Валаамѣ (одномъ изъ сѣверозападныхъ острововъ Ладожскаго озера) обитель, письменныхъ извѣстій не сохранилось, по причинѣ частыхъ опустошеній обители отъ Шведовъ и даже неоднократнаго ея совершеннаго запустенія. Но очень вѣроятно, что это были изъ числа тѣхъ проповѣдниковъ Вѣры, приходившихъ къ намъ изъ Греціи во дни св. Владиміра, чрезъ которыхъ онъ хотѣлъ, между прочимъ, распространить Евангеліе и во глубинѣ Кареліи ([15]), принадлежавшей тогда Россіи ([16]), и которые для успѣшнѣйшаго хода своей проповѣди вокругъ Ладожскаго озера могли основать на Валаамѣ обитель иноковъ ([17]). По крайней мѣрѣ, къ концу X или въ началѣ XI вѣка Валаамскій

если существовалъ уже игуменъ, заботившійся о построеніи каменной церкви, то, вѣроятно, существовалъ и монастырь еще прежде этой церкви.

([15]) *Карамз.* И. Г. Р. 11, 64; снес. *Бутков.* Обор. Лѣтоп. Русск. стр. 163. 339.

([16]) *Карамз.* 1, 229, примѣч. 485. 493; II, прим. 61.

([17]) Преосвящ. Платонъ, митрополитъ московскій, въ своей Исторіи Русск. Церкви (т. I. стр. 57. М. 1805) прямо относитъ начало Валаамской обители ко временамъ св. Владиміра и новгородскаго епископа Іоакима. Неизвѣстно, откуда позаимствовалъ авторъ такое свѣдѣніе; но, безъ сомнѣнія, не самъ выдумалъ, когда, изчисливъ въ предисловіи къ своей книгѣ источники, которыми пользовался, сказалъ: «чтоже я не означалъ въ своей исторіи самыя тѣ мѣста, откуда что взято, въ семъ извиняюсь моими лѣтами и болѣзненными припадками. *Я самъ отъ себя ничего не выдумывалъ*» (—стр. V).

монастырь уже существовалъ: потому что около этого времени въ немъ принялъ постриженіе, при Игуменѣ Ѳеогностѣ, и не мало подвизался препод. Авраамій Ростовскій ([18]). Другія мнѣнія о времени жизни Валаамскихъ чудотворцевъ Сергія и Германа не могутъ выдержать здравой критики. Мѣстное преданіе, будто еще св. Апостолъ Андрей, когда былъ въ Новгородѣ, приходилъ оттуда на Валаамъ и водрузилъ на немъ крестъ, и будто св. Сергій былъ одинъ изъ учениковъ апостольскихъ, который, крестивъ здѣсь многихъ язычниковъ, обратилъ ко Христу и нѣкоего Мунга, названнаго потомъ Германомъ, и положилъ вмѣстѣ съ нимъ начало Валаамской обители,—это преданіе произвольно и не вѣроятно. Если бы и дѣйствительно Апостолъ Андрей былъ въ Новгородѣ, какъ гласитъ древняя лѣтопись ([19]): отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы онъ нарочито отправлялся изъ Новгорода на пустынный Валаамъ съ цѣлію водрузить только тамъ св. крестъ; и если точно препод. Сергій и Германъ подвизались тогда на Валаамѣ: всё же признать ихъ основателями монастыря въ такое время, когда монастыри были еще неизвѣстны въ Церкви Христовой, только-что зараж-

---

([18]) Мы еще прежде замѣтили (Хр. Чт. 1850, 1, стр. 61), что всѣ, бывшія у насъ подъ руками, рукописныя сказанія о св. Авраамiѣ Ростовскомъ, можно раздѣлить на три фамиліи или редакціи. Къ первой относится списокъ въ Рукоп. нашей акад. библ. № 285; ко второй—списки въ Рук. нашей акад. библ. № 270 т. I, и Румянц. муз. № 156; къ третьей — списки въ рукоп. Новгор. софійск. библ. № 53, л. 344 — 352; Румянц. муз. №№ 160. 397. 434, и нашей академ. библ. № 270, т. I. Въ спискахъ двухъ первыхъ фамилій ясно говорится, что Авраамій постриженъ и сначала подвизался въ Валаамской обители.

([19]) Собр. Р. Лѣт. 1, 4.

давшейся, рѣшительно не возможно. Не менѣе не вѣроятно и другое мѣстное преданіе, которое относитъ этихъ Преподобныхъ ко времени равноапостольной Княгини Ольги и считаетъ ихъ греческими выходцами, искавшими просвѣтить сѣверъ: за чѣмъ было имъ итти изъ Греціи въ такую даль земли Русской, когда она еще вся была покрыта мракомъ идолопоклонства, и когда проповѣдники Евангелія и на Югѣ и въ средней полосѣ ея могли встрѣтить на каждомъ шагу обширнѣйшее поприще для своей благочестивой дѣятельности? А главное: можно ли хотя чѣмъ-нибудь подтвердить это преданіе? Наконецъ, третье мнѣніе, которое относитъ время жизни Валаамскихъ чудотворцевъ и основаніе ими обители уже къ четырнадцатому вѣку, по видимому, имѣетъ надлежащія опоры. Это, съ одной стороны, свидѣтельство двухъ Шведскихъ писателей, что прежде договора, заключеннаго Новгородцами съ шведскимъ Королемъ Магнусомъ II въ 1348 году, ни Ладожское озеро, ни берегъ Кареліи, близъ котораго лежитъ островъ Валаамъ, не принадлежали Россіи, и что, слѣдовательно, на Валаамѣ не могло быть Русскаго монастыря; а съ другой — свидѣтельство записокъ, изъ которыхъ одна, найденная на доскѣ древней кормчей Новгородской Софійской библіотеки, гласитъ: «въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ на Валаамскомъ озерѣ Ладожскомъ старецъ Сергій», а въ другихъ замѣчено, что къ этому старцу пришелъ въ сожительство преп. Германъ въ лѣто 7901 (1393) ([20]). Но, во-первыхъ, здѣсь бросается въ глаза явная не

([20]) Истор. Росс. Іерарх. III, 482 — 485. Спес. Опис. рук. Румянц. муз. стр. 43.

сообразность: по одному свидѣтельству до 1348 года Валаамъ не принадлежалъ Россіи и тамъ не могло быть Русской обители, а по другому—старецъ Сергій сталъ подвизаться на Валаамѣ еще въ 1329 году; по одной запискѣ Сергій былъ уже старецъ въ 1329 году, а по другимъ къ этому старцу прибылъ въ сожительство преп. Германъ въ 1393 году, т. е. чрезъ 64 года: какихъ же лѣтъ былъ тогда Сергій? Во-вторыхъ, свидѣтельство шведскихъ писателей, будто Ладожское озеро съ Валаамомъ не принадлежало Россіи до 1348 года, не справедливо. Изъ подлиннаго Орѣховскаго договора Новгородцевъ съ шведскимъ Королемъ Магнусомъ Смекомъ 10 Сентября 1323 года видно, что Русскіе уступили тогда Шведамъ часть западной Кареліи, нынѣшняго Выборгскаго и Яскисскаго округа, лежащую по правую сторону рѣки Сестры, удержавъ за собою восточную Карелію съ Кексгольмомъ, слѣд. и Ладожское озеро ([21]). А наши лѣтописи замѣчаютъ, что этотъ договоръ заключенъ съ Шведами по старой пошлинѣ (т. е. по прежнимъ условіямъ), и слѣд. выражаютъ мысль, что вся восточная Корелія съ Ладожскимъ озеромъ издавна принадлежала Россіи ([22]). Кромѣ того извѣстно. что во дни св. Владиміра вся Карелія принадлежала Русскимъ, и еще до Владиміра не подалеку отъ Ладожскаго озера существовалъ городъ Ладога, принадлежавшій Новгородцамъ ([23]); что только съ половины XII вѣка Шведы покорили себѣ югозападную

([21]) *Карамз.* IV, 199, примѣч. 258. На русскомъ языкѣ означенный договоръ, переведенный съ подлинника. напечатанъ въ журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1837, ч. XXIII, стр. 325—363.

([22]) Собр. Р. Лѣт. III, 73.

([23]) См. выше примѣч. 16.

часть Финляндіи при королѣ своемъ Эрикѣ IX (1156—1157) ([24]), и только съ половины XIII в. начали строить здѣсь свои города Тавастгусъ (1256), Карелу или Кексгольмъ (1295) и Выборгъ (1293), и что еще съ 1042 года Русскіе въ XII, XIII и XIV вѣкахъ не разъ проникали въ самую глубину Финляндіи, защищая свои карельскіе предѣлы, покоряли себѣ Емь, разрушали въ Финляндіи шведскіе города ([25]), и однажды въ XIII вѣкѣ обратили-было почти всю Карелію къ православной вѣрѣ ([26]). Въ-третьихъ, если къ старцу Сергію прибылъ въ сожительство на Валаамъ преп. Германъ въ 1393 году: то они могли основать обитель только въ концѣ XIV вѣка. А между тѣмъ, изъ житія преп. Арсенія видно, что онъ ок. 1395 г. нашелъ на Валаамѣ уже многолюдную обитель, что потомъ, когда онъ для большаго уединенія, удалился на другой островъ Ладожскаго озера—Коневецъ, то въ теченіи двухъ лѣтъ былъ приглашаемъ возвратиться на Валаамъ тамошнимъ инокомъ Лаврентіемъ по порученію игумена Силы, и что въ 1398 г. Арсеній основалъ уже свою обитель на Коневцѣ ([27]). Кромѣ того, Софійскій лѣтописецъ говоритъ, что еще въ 1163 г. обрѣтены были мощи преп. Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ и (вѣроятно, по причинѣ нападенія Шведовъ на эту страну, которое дѣйствительно и было въ 1164 году ([28]) пере-

---

([24]) *Далина* Госуд. Истор. Швеціи 11, 133, С.п.б. 1805.

([25]) Собр. Р. Лѣт. 1, 66; III, 2. 5. 19. 42. 56. 69. 72; IV, 49.

([26]) «Тогоже лѣта (1227) князь Ярославъ Всеволодичь пославъ крести множество Корелъ, мало не всѣ люди» (Собр. Р. Лѣт. 1, 191).

([27]) Собр. Р. Лѣт. III, 233; IV, 102; Историч. изображ. о началѣ Коневской обители, С.п.б. 1817.

([28]) Соб. Р. Лѣт. III, 13, IV, 11; V, 162.

несены въ Новгородъ при Архіепископѣ Іоаннѣ ([29]): не вѣрить этому свидѣтельству мы не видимъ никакого основанія ([30]). По другимъ сказаніямъ при томъ же Архіепископѣ Іоаннѣ въ 1180 г. св. мощи новоявленныхъ угодниковъ снова перенесены на Валаамъ ([31]). Повто-

---

([29]) Слова соф. лѣтописца слѣдующія: «лѣта 6671 (1163) обрѣтены быша мощи и пренесены препод. отецъ нашихъ Сергія и Германа валаамскихъ, новгородскихъ чудотворцевъ при архіепископѣ новгородскомъ Іоаннѣ» (изд. С.п.б. 1795, ч. 1, стр. 165).

([30]) Авторъ «Исторіи Росс. Іерархіи» находитъ въ сказаніи соф. лѣтописца ту несообразность, что «онъ обрѣтеніе и пренесеніе мощей препод. Сергія и Германа, случившееся яко бы при архіепископѣ Іоаннѣ I, поставилъ подъ годомъ 1163, когда Іоаннъ сей не былъ еще и епископомъ» (—III, 484). Но — 1) несообразности здѣсь нѣтъ: потому что Іоаннъ I точно поставленъ былъ новгородскимъ епископомъ въ 1163 г., а въ 1165 году сдѣланъ уже архіепископомъ (Собр. Р. Лѣт. III, 125 и 215); 2) слова соф. лѣтописца можно понимать такъ, что онъ означилъ собственно годъ обрѣтенія св. мощей (1163-й), а о перенесеніи ихъ замѣтилъ только, что оно случилось при новгородскомъ архіепископѣ Іоаннѣ (см. предыдущее примѣч.),

([31]) Годъ этотъ показанъ въ кіевскомъ Псалтырѣ, изд. 1822, стр. 315. А по каталогу рукописей новгор. Соф. библіотеки за № 1071 въ 8-ю значится: «сказаніе о принесеніи мощей преп. отецъ Сергія и Германа, валаамскаго монастыря начальниковъ, древлеписьменное, ветхое». Здѣсь съ самаго начала читаемъ: «мѣсяца Сентября въ 11-й день принесение мощемъ преподобныхъ отецъ нашихъ, Сергия і Германа валаамскаго монастыря началниковъ. из великого новаграда, в корѣльской уѣздъ, въ обитель всемилостиваго Спаса, на острове Валамѣ, на озерѣ невѣ. И написанъ бысть образъ ихъ, Сергия і Германя, по благословению иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа великаго нова-града, новаго чудотворца. И списавъ симъ на утвержение и съправление Божіимъ церквамъ и книгамъ, и утвержение православныя христіанскія вѣры сице чести на ихъ памяти». За тѣмъ чрезъ нѣсколько строкъ: «послушаемъ сего отцы и братія со умиленіемъ и вниманіемъ, благослови отче», — и слѣдуетъ длинное и многоглаголивое наставленіе инокамъ «повиноватися помазанному царю и великому избранному князю и благовѣрнымъ княземъ Русскимъ», молиться за нихъ и проч., равно какъ убѣжденіе князь-

раемъ, что, всего вѣроятнѣе, преп. Сергій и Германъ положили начало Валаамской обители во дни св. Владиміра; тогда, по крайней мѣрѣ, былъ случай, по которому они могли явиться въ этой отдаленной странѣ и основать обитель для успѣшнѣйшаго распространенія Христіанства между Карелами,—чего желалъ русскій Равноапостолъ, и существованіе Валаамской обители въ началѣ XI вѣка представляется достовѣрнымъ изъ житія преп. Авраамія, Ростовскаго чудотворца.

Разсматривая внимательно содержаніе этого житія, невольно приходишь къ убѣжденію, что св. Авраамій дѣйствительно началъ свои подвиги, какъ обыкновенно и принимается у насъ, при самомъ началѣ отечественной Церкви. Онъ родился въ городѣ Чухломѣ (нынѣшней Костромской губерніи) не подалеку отъ Галича, когда вся страна та находилась въ язычествѣ, отъ родителей богатыхъ, но не просвѣщенныхъ св. Вѣрою, и получилъ имя—*Иверкъ*. До осьмнадцати лѣтъ пролежалъ въ великомъ разслабленіи, и когда однажды услышалъ бесѣду нѣкоторыхъ благочестивыхъ Новгородцевъ, случившихся въ дому отца его, о вѣрѣ въ Господа Іисуса и о чудесахъ, совершающихся въ Христіанствѣ; то началъ размышлять въ себѣ: «вотъ у отца моего много боговъ, а ни одинъ мнѣ не поможетъ; а у Новгородцевъ одинъ Богъ, и многимъ подаетъ исцѣленіе. Еслибы и мнѣ даровалъ Онъ здравіе, я сталъбы вѣровать въ Него и служить Ему вѣчно, и пошелъ бы въ страну ихъ». Въ такихъ мысляхъ началъ больной призывать къ себѣ на помощь Господа

имъ, чтобы они не жаловали на монастыри крестьянъ и под. Отсюда можно съ вѣроятностію заключать, что сказаніе составлено не прежде временъ Іоанна III или IV.

Іисуса, и, дѣйствительно получивъ отъ Него изцѣленіе, рѣшился немедленно исполнить обѣтъ свой: тайно удалился изъ дому родителей, и, направляя путь свой къ западу, послѣ многихъ дней, нашелъ наконецъ вѣрующихъ во Христа, отъ которыхъ и получилъ наставленіе въ законѣ христіанскомъ и навыкъ книжному ученію ([32]). Спустя нѣсколько времени, достигъ онъ Новагорода, возрадовался духомъ при видѣ христіанскихъ храмовъ и благочестія; но, ища себѣ уединенія, отправился рѣкою Волховомъ къ Ладожскому озеру въ валаамскую обитель, о которой уже слышалъ. Со слезами умолилъ здѣсь братію принять его къ себѣ и открылся, что онъ еще не крещенъ. Игуменъ Ѳеогностъ принялъ его въ монастырь, крестилъ и назвалъ Аверкіемъ, а по истеченіи нѣкотораго времени, по усильной просьбѣ Аверкія, постригъ его и далъ ему имя Авраамія. Съ величайшею ревностію предался новый инокъ трудамъ подвижническимъ, и, подвизаясь на Валаамѣ *лѣта довольна*, обратилъ на себя общее вниманіе, такъ что братія стали оказывать ему особенное почтеніе и чествованіе. Тогда, избѣгая хвалы человѣческой, Авраамій удалился изъ Валаамской обители, и, по устроенію Божію, пришелъ къ граду Ростову, гдѣ не всѣ еще обратились къ Христіанству, напротивъ, весь чудскій конецъ покланялся идолу Велесу ([33]). Здѣсь у озера Неро поставилъ себѣ препо-

---

([32]) Все это по списку житія первой редакціи (см. выше примѣч. 18). По двумъ другимъ редакціямъ Авраамій «бѣ родителю благочестиву сынъ» и, по второй редакціи, отъ нихъ «книжному ученію наказанъ бысть и благочестію наученъ».

([33]) И о путешествіи Авраамія въ Новгородъ, и о постриженіи на Валаамѣ, и объ отшествіи въ Ростовъ—по двумъ первымъ редакціямъ. Отселѣ же все остальное—по всѣмъ тремъ редакціямъ.

добный убогую хижину и началъ принимать приходившихъ къ нему христіанъ и поучать ихъ закону Божію, а вмѣстѣ началъ молить Господа, чтобы помогъ ему сокрушить идола Велеса и привести остальныхъ Ростовцевъ къ истинной вѣрѣ. Скорбя объ этомъ всею душею, благочестивый старецъ вскорѣ удостоился видѣнія св. евангелиста Іоанна Богослова, который вручилъ ему жезлъ для сокрушенія идола. Идолъ немедленно былъ сокрушенъ, и св. Авраамій повѣдалъ о всемъ случившемся тогдашнему епископу ростовскому Ѳеодору, который «бѣ первый присланный съ мученикомъ Борисомъ отъ князя Владимера, крестившаго всю Русскую землю». По благословенію Епископа, преподобный поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился ему св. Іоаннъ Богословъ, церковь во имя этого Евангелиста, а тамъ, гдѣ стоялъ прежде Велесъ, возградилъ церковь малую во имя Богоявленія, и при ней келліи и общежительную обитель ([24]). Много терпѣла юная обитель отъ окрестныхъ иновѣрцевъ, которые не разъ покушались раззорить ее и предать пламени. Но, при помощи Божіей, Авраамій мало по малу привелъ всѣхъ ихъ ко Христу благоразуміемъ и крестилъ отъ мала и до велика. Съ умноженіемъ числа иноковъ, Авраамій, вспомоществуемый Князьями и руководимый совѣтами Епископа

([24]) Основаніе этой обители нельзя относить къ 990 году (Истор. Росс. Іерарх. III, 63): потому что оно послѣдовало уже при епископѣ Ростовскомъ Ѳеодорѣ, который присланъ былъ на епархію въ 992 году. А если взять во вниманіе, что Авраамій прибылъ изъ дому родительскаго въ Новгородъ уже послѣ того, какъ этотъ городъ сдѣлался христіанскимъ, слѣд. послѣ 990 года,—что изъ Новгорода Авраамій отправлялся на Валаамъ, тамъ постриженъ и провелъ *лѣта довольна:* то прибытіе преподобнаго къ Ростову и за тѣмъ основаніе имъ обители едвали можно отнести далѣе 1000 года.

Θеодора, построилъ новую, великую церковь и постоянно благоустроялъ обитель. Когда, за удаленіемъ Θеодора изъ Ростова, прибылъ сюда другой епископъ — Иларіонъ, онъ нашелъ ее уже въ такомъ состояніи, что державъ совѣтъ съ великимъ княземъ Владиміромъ и съ княземъ Борисомъ, «дабы сотворити архимандритію ту обитель». Возведенный въ санъ архимандрита, преподоб. Авраамій еще болѣе началъ подвизаться, и, прилагая труды къ трудамъ, потерпѣвъ великія искушенія отъ діавола, оклеветавшаго его однажды предъ великимъ Княземъ, въ глубокихъ сѣдинахъ отошелъ къ Богу, котораго измлада возлюбилъ, и погребенъ учениками своими въ основанной имъ ростовской Авраамієвой обители въ лѣто 6518, октября 29 дня ([35]). Есть, правда, въ житіи препод. Авраамія значительныя несообразности, которыя и заставили относить время подвиговъ его то къ первой, то даже ко второй половинѣ XII вѣка ([36]): представляется, на-примѣръ, что во дни Авра-

([35]) Этотъ годъ кончины Преподобнаго означенъ въ спискахъ одной средней редакціи житія его и еще въ запискахъ, хранящихся въ основанномъ имъ Ростовскомъ монастырѣ (Истор. Росс. Іерарх. III. 64). Но если преп. Авраамій только осмнадцати лѣтъ прибылъ въ Новгородъ послѣ 990 года, потомъ подвизался на Валаамѣ лѣта довольна, потомъ успѣлъ въ Ростовѣ искоренить язычество и устроить обитель, и скончался въ глубокихъ сѣдинахъ: то означенный годъ кончины его никакъ не можетъ быть принятъ. Въ такомъ случаѣ Авраамій скончался бы не въ глубокихъ сѣдинахъ, а въ возрастѣ мужескомъ, имѣя около сорока лѣтъ и едвали бы успѣлъ съ 990 года совершить все то, что совершилъ. Не предположить ли здѣсь описки, и не должно ли читать, вмѣсто ѕфиі (т. е. 1010), ѕфмг (т. е. 1045)? Тогда Преподобный точно скончался бы въ глубокой старости, имѣя около 75 лѣтъ.

([36]) *Карамз.* 1, примѣч. 463; *Пр. Филар.* Ист. Р. Церкви 1, 32, прим. 53.

амія Ростовъ былъ уже владимірскою областію, что Авраамій, оклеветанный предъ вел. кн. Владиміромъ, имѣлъ съ нимъ сношеніе во Владимірѣ на Клязмѣ, что, когда Авраамій оправдался, св. Князь устроилъ монастырь его *своимъ* монастыремъ, учинилъ его высшимъ всѣхъ обителей ростовскихъ, даровалъ ему многія имѣнія, и что Авраамій за труды свои удостоился получить имя архимандрита, которое становится извѣстнымъ въ нашей Церкви не прежде XII вѣка. Но не трудно понять, какъ могли вкрасться въ житіе Авраамія всѣ эти несообразности. Оно составлено уже послѣ открытія мощей Преподобнаго, которое послѣдовало во дни в. к. Всеволода Юрьевича владимірскаго, внука Мономахова (1176—1212), т. е. не прежде конца XII или начала XIII столѣтія (37). Удивительно ли, если чрезъ столько лѣтъ составитель житія, не довольно образованный, имѣя подъ руками, можетъ быть, самыя краткія письменныя извѣстія о св. Авраамiѣ, а руководствуясь, большею частію, устными о немъ преданіями, смѣшалъ различіе временъ и вообразилъ по простотѣ своей, что городъ Владиміръ клязьемскій, который въ XIII вѣкѣ былъ уже дѣйствительно столицею великихъ Князей и заключалъ въ своей области Ростовъ, имѣлъ такое же значеніе и во дни св. Владиміра, и что Авраамiевъ монастырь, считавшійся уже въ XIII в. высшимъ всѣхъ ростовскихъ обителей и архимандріею, сдѣлался такимъ монастыремъ еще при самомъ Авраамiѣ? При-

(37) Составитель житія восхваляетъ преп. Авраамія, какъ уже прославленнаго, обращается къ нему съ молитвою, говоритъ: «память твою ублажающе, празднуемъ» и под. А годъ открытія его св. мощей замѣченъ въ мѣстныхъ монастырскихъ записках (Истор. Росс. Іерар. III, 54).

мѣры подобнаго смѣшенія временъ у насъ очень извѣстны. Лѣтописцы, жившіе при архіепископахъ новгородскихъ, называли архіепископами и самыхъ первыхъ епископовъ новгородскихъ ([38]). Впрочемъ, что касается до наименованія Авраамія архимандритомъ: нѣтъ ничего не возможнаго, если онъ дѣйствительно возведенъ былъ въ этотъ санъ епископомъ Иларіономъ. Пусть будетъ правда, что въ нашей отечественной Церкви до XII вѣка санъ архимандрита не употреблялся ([39]): онъ несомнѣнно употреблялся въ Церкви греческой, а Иларіонъ былъ Грекъ ([40]).

Высказанныя нами замѣчанія объ имени архимандрита, особенно первое, вполнѣ могутъ быть приложены и къ другому подвижнику, основавшему у насъ обитель въ то время,—къ препод. Ефрему, новоторжскому чудотворцу ([41]). Онъ былъ родомъ изъ Венгріи

([38]) Собран. Русск. Лѣтоп. III, 121. 207; V, 121 и др.

([39]) Но названіе архимандрита употреблялось. Такъ, преп. Несторъ, въ предисловіи къ жизни преп. Ѳеодосія, между прочимъ, говоритъ: «азъ грѣшный Нестеръ... начатокъ слову писанія положихъ, еже о житіи преп. отца нашего Ѳеодосія, бывша *игумена монастыря печерскаго* сего св. Владичицы нашея Богородица, *архимандрита всея Руси* и начальника» (такъ по всѣмъ, извѣстнымъ намъ, спискамъ).

([40]) Прибавимъ общее замѣчаніе: если въ извѣстномъ нынѣ житіи преп. Авраамія ростовскаго встрѣчаются двоякаго рода показанія, изъ которыхъ по однимъ, совершенно ясным, онъ дѣйствовалъ въ царствованіе равноапостольнаго Владиміра и сына его Бориса, при первыхъ ростовскихъ епископахъ Ѳеодорѣ и Иларіонѣ, а по другимъ, только по умозаключенію, долженъ быть относимъ уже къ XII столѣтію,—то почему же отдадимъ предпочтеніе не первымъ показаніямъ, а послѣднимъ, когда эти послѣднія, какъ мы видѣли, легко могли вкрасться въ житіе по простотѣ и малообразованности сочинителя?

([41]) Рукописн. житіе препод. Ефрема въ нашей акад. *библ.* № 270, т. 1 (сnес. Хр. Чт. 1850, 1, 62); печатное—въ Прологѣ и Четь-Мин. подъ 28 ч. Генваря.

(Угринъ), и вмѣстѣ съ братьями своими Георгіемъ и Моѵсеемъ служилъ при князѣ ростовскомъ Борисѣ, занимая должность главнаго конюшаго. Когда этотъ св. Князь былъ умерщвленъ, а съ нимъ и любимый отрокъ его Георгій, которому убійцы отрубили голову, чтобы воспользоваться златою гривною, возложенною на него Борисомъ: тогда Ефремъ пришелъ (можетъ быть, изъ Ростова, гдѣ оставался въ отсутствіе Князя) на берега Алты, желая найти здѣсь тѣло своего убитаго брата ([44]). Но, при всѣхъ усиліяхъ, не могъ отыскать его, а обрѣлъ только главу, которую узналъ по нѣкоторому, бывшему на ней, признаку. Въ неутѣшной скорби взялъ Ефремъ эту братнюю главу, какъ сокровище, съ собою, оставилъ міръ и, принявъ (неизвѣстно, гдѣ) иноческій образъ, удалился въ одно уединенное мѣсто не по-далеку отъ города Торжка. Здѣсь сначала онъ построилъ на свое достояніе страннопріимный домъ ([45]), а спустя нѣсколько, на правомъ берегу рѣки Тверцы, создалъ каменную церковь во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣба и при ней монастырь, — что произошло, безъ сомнѣнія, не прежде, какъ уже по открытіи мощей св. Страстотерпцевъ ([46]). Подвизаясь день и ночь, особенно съ достойнымъ ученикомъ своимъ Аркадіемъ, преп. Ефремъ успѣлъ собрать иноковъ, утвердить ихъ въ правилахъ монашескаго

([44]) Третья новгор. лѣтопись подъ 1015 г. говоритъ такъ: «преподобный отецъ нашъ Ефремъ новоторжскій бѣ въ сія времена» (Собр. Р. Л. III, 208).

([45]) «Постави храмъ на пріятіе страннымъ» (рукописн. житіе).

([46]) Неизвѣстно, откуда заимствовано извѣстіе въ Исторію Росс. Іерарх. (III, 417), впрочемъ очень вѣроятное, будто этотъ монастырь основанъ именно въ 1038 г. при в. к. Ярославѣ.

житія, и скончался въ глубокой старости (въ 1053 г.), завѣщавъ положить вмѣстѣ съ собою во гробъ главу брата своего Георгія, которую хранилъ дотолѣ тайно ('). Обитель Преподобнаго подвергалась многократнымъ разореніямъ и опустошеніямъ; но созданный имъ храмъ во имя святыхъ Мучениковъ оставался цѣлъ среди всѣхъ бурь и переворотовъ, и перестроенный въ 1781 году существуетъ доселѣ. Мощи преп. Ефрема открыты въ 1572 году (Генв. 28), когда основанная имъ обитель считалась уже архимандріею и окружена была поселеніемъ, называвшимся—*Новый Торжекъ*. А потому не удивительно, если и основателя этой обители начали съ того времени именовать *Архимандритомъ и Новоторжскимъ* чудотворцемъ ([46]).

Не можемъ, наконецъ, снова не перенестися мыслію въ благословенный Кіевъ, гдѣ уже дѣйствовалъ тогда истинный Основатель Русскаго иночества-препод. Антоній Печерскій и предъуготовлялъ начало для той обители, которая вскорѣ содѣлалась образцомъ для всѣхъ обителей Русскихъ. Преп. Антоній родился въ городѣ Любечѣ (мѣстечкѣ нынѣшней Черниговской губерніи) въ 983 г., слѣд. еще до крещенія Русской земли св. Владиміромъ, и въ крещеніи получилъ имя Антипы ([47]). Съ юныхъ лѣтъ, исполненный страха

([45]) «Отъиде отъ нынѣшняго вѣка въ вѣчный покой лѣта 6561 (1053)» (рукоп. житіе). Но рѣшительно нельзя допустить, будто преп. Ефремъ скончался въ лѣто 6523 (1015), какъ показано въ печатномъ его житіи: потому что въ этомъ году только-что умерщвленъ былъ князь Борисъ.

([46]) Такъ названъ онъ не только въ печатномъ, но и въ рукописномъ его житіи.

([47]) Это имя показано въ лѣтописяхъ Переясл. суздал. (—стр. 45) и Супрасльской (—стр. 164).

Божія, онъ почувствовалъ въ себѣ желаніе облещися въ иноческій образъ, и, по внушенію свыше, рѣшился итти въ землю Греческую, чтобы тамъ принять постриженіе. Посѣтивъ сначала царствующій градъ, откуда возсіялъ для насъ свѣтъ вѣры Христовой, благочестивый путникъ прибылъ наконецъ на Аѳонъ, который славился уже тогда на всемъ востокѣ святостію своихъ отшельниковъ и служилъ какбы средоточіемъ и разсадникомъ православнаго монашества. Обходя монастыри св. горы и видя равноангельскій образъ жизни подвижниковъ, Антипа еще болѣе воспламенялся желаніемъ поревновать этому чудному житію,—и въ одной изъ тамошнихъ обителей молилъ игумена возложить на него иноческій образъ. Игуменъ, какбы провидя будущія добродѣтели и назначеніе просителя, согласился, постригъ его и далъ ему имя Антонія—отца иночествующихъ. По примѣру большей части тогдашнихъ черноризцевъ Аѳонскихъ, Антоній избралъ для себя образъ жизни отшельнической,-и не подалеку отъ одного монастыря Аѳонскаго, Есфигмена, въ которомъ будтобы онъ и принялъ постриженіе, доселѣ показываютъ пещеру, вмѣстѣ съ церковію, гдѣ началъ свои подвиги первоначальникъ иноковъ Русскихъ ([48]). Успѣхи его въ духовной жизни, постоянно возраставшіе, радовали всѣхъ. Тогда игуменъ, постригшій его, сказалъ ему: «Антоній! Иди опять въ Россію, да будешь тамъ и прочимъ на успѣхъ и утвержденіе благословеніемъ св. горы». Антоній пришелъ въ Кіевъ: это было еще во дни благо-

---

([48]) *Мурав.* Письма съ востока, ч. 1, письм. 10, стр. 208—214. С.п.б. 1851; *Григоров.* Очерк. путеш. по европ. Турціи, стр. 57, Казан. 1848.

вѣрнаго князя Владиміра—въ 1013 г. ([49]),—и, ища себѣ здѣсь мѣста для жительства, обходилъ монастыри, но не восхотѣлъ ни въ одномъ изъ нихъ остаться. За тѣмъ началъ ходить по дебрямъ и горамъ и другимъ мѣстамъ, пришелъ на Берестово и нашелъ пещеру, ископанную еще Варягами, и поселился въ ней для отшельническихъ подвиговъ. Когда же равноапостольный Владиміръ скончался, и Святополкъ, похитивъ власть, сталъ избивать своихъ братьевъ, Антоній, видя такое кровопролитіе, снова удалился на св. гору, и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока Ярославъ не побѣдилъ Святополка и не воцарился въ Кіевѣ. Въ это время игуменъ въ другой разъ сказалъ Антонію: «Антоній, иди въ Россію: такъ угодно Богу. И да будетъ тебѣ благословленіе св. горы. Ибо многіе черноризцы отъ тебя имѣютъ произойти». И, благословивъ его, отпустилъ съ миромъ. Антоній возвратился въ Кіевъ и пришелъ опять на Берестово, но не поселился въ прежней пещерѣ—Варяжской, а не по далеку отъ нея избралъ холмъ, гдѣ существовала уже другая не большая пещерка (въ два сажня), ископанная священникомъ Берестовской Петропавловской церкви Иларіономъ, который уединялся въ нее по временамъ для богомыслія и молитвы. Возлюбивъ новое мѣсто, преп. Антоній началъ со слезами молиться Богу, говоря: «Господи, утверди мя въ мѣстѣ семъ, и да будетъ на немъ благословеніе св. горы и моего игумена, который меня постригъ». И началъ копать для себя пещеру день и

([49]) Такъ по лѣтописи густинской (Собр. Р. Лѣт. II, 261) и печатн. Патерику (л. 2 обор.). А по третьей новгор. лѣтописи — въ 1012 г. (Собр. Р. Лѣт. III, 208).

ночь, пребывая въ трудахъ, постѣ, бдѣніи и молитвахъ. Въ какомъ году послѣдовало это вторичное пришествіе св. Антонія съ Аѳона въ Кіевъ, съ точностію неизвѣстно ([80]). Въ печатномъ Патерикѣ стоитъ 1017 годъ ([81]); но тогда еще не прекратились, а едва начались въ Кіевѣ тѣ смуты и волненія, отъ которыхъ бѣжалъ Антоній изъ Варяжской пещеры, и Ярославъ еще окончательно не побѣдилъ Святополка. Въ Густинской лѣтописи, напротивъ, сказано, что въ 1017 году Антоній только-что удалился изъ Кіева на св. гору, а возвратился оттуда уже въ 1027 году ([82]). И это гораздо вѣроятнѣе: потому что, какъ мы сказали, въ 1017 году безпокойства въ Кіевѣ едва начались и продолжались почти непрерывно до 1026 года, когда Ярославъ раздѣлилъ землю Русскую съ братомъ своимъ Мстиславомъ, и когда, по выраженію лѣтописца, «уста усобица и мятежъ, и бысть тишина велика въ земли» ([83]). Вскорѣ о подвигахъ Антонія узнали люди, и начали приходить къ нему и приносить необходимое для жизни, а нѣкоторые и проситься къ нему въ сожительство. Прежде всѣхъ другихъ удостоился этой великой чести преп. Никонъ. Кто былъ онъ и откуда пришелъ къ Антонію и въ какихъ лѣтахъ, неизвѣстно. Но извѣстно, что онъ былъ саномъ іерей, и что преп.

([80]) Въ рукоп. Патерикахъ это не показано.

([81]) Житіе преп. Антонія л. 3.

([82]) Собр. Р. Лѣт. II, 265. 263.

([83]) Тамъже 1, 64. Въ Прологѣ также, хотя годъ вторичнаго прибытія преп. Антонія въ Кіевъ не показанъ, но замѣчено вообще, что Антоній возвратился уже тогда, когда «по лѣтѣхъ нѣкихъ благочестивый князь Ярославъ побѣди Святополка и сѣде въ Кіевѣ» (жит. преп. Антонія Іюля 10).

Антоній поручалъ ему постригать тѣхъ, которыхъ въ послѣдствіи принималъ къ себѣ для пещерныхъ подвиговъ ([54]). Поселеніе Никона съ Антоніемъ въ пещерѣ надобно полагать прежде 1032 г., когда мы встрѣчаемъ уже ихъ вмѣстѣ по случаю прибытія къ нимъ новаго сподвижника-Ѳеодосія.

Чрезвычайно замѣчательна исторія этого избранника Божія съ самыхъ первыхъ лѣтъ его жизни. Родившись въ городѣ Василевѣ и вскорѣ переселившись съ родителями въ Курскъ, Ѳеодосій, едва началъ приходить въ сознаніе и возрастъ, уже обнаружилъ въ себѣ самое благочестивое настроеніе души. Каждый день ходилъ онъ въ церковь и со всѣмъ вниманіемъ слушалъ Божественныя книги; чуждался дѣтскихъ игръ, не любилъ свѣтлыхъ одеждъ, какія давали ему родители, а облекался въ простыя и убогія; самъ упросилъ родителей отдать его на ученье книжное къ одному изъ городскихъ учителей, и вскорѣ такъ успѣлъ въ Божественномъ Писаніи, что всѣ чудились премудрости и разуму дѣтища; отличался совершенною скромностію и покорностію не только учителю, но и соученикамъ своимъ. Въ тринадцать лѣтъ лишившись отца своего и оставшись подъ надзоромъ матери—женщины строгой и упорной, не сочувствовавшей влеченію сердца его, хотя и пламенно любившей сына, Ѳеодосій еще болѣе началъ подвизаться. Смиреніе его простиралось до того, что онъ, съ рабами своими въ простой одеждѣ, ходилъ на работы; по прежнему удалялся игръ съ сверстниками и не хотѣлъ облачаться въ свѣтлую одежду, не смотря ни на увѣщанія

([54]) *Несторъ.* жит. преп. Ѳеодосія въ рукоп. и печатн. Патерикахъ.

матери, ни даже на сильныя отъ нея побои. Помышляя только о томъ, какъ бы спастись, и услышавъ о св. мѣстахъ, гдѣ Господь совершилъ наше спасеніе, Θеодосій воспламенился ревностію посѣтить эти мѣста и поклониться имъ. Вскорѣ случилось, что чрезъ Курскъ проходили странники, бывшіе изъ Іерусалима и возвращавшіеся на родину: Θеодосій упросилъ ихъ взять его съ собою, — и тайно отъ матери, не имѣя ничего, кромѣ худой одежды, отправился вслѣдъ за ними. Чрезъ три дня, однакожъ, мать провѣдавъ о бѣгствѣ его, погналась за нимъ вмѣстѣ съ юнѣйшимъ сыномъ своимъ — братомъ Θеодосія, и когда догнала, съ гнѣвомъ и яростію била его и связаннаго привезла домой. Здѣсь послѣ новыхъ жестокихъ побоевъ, заключила его, связаннаго, въ особую храмину, гдѣ два дни онъ оставался безъ пищи; потомъ, хотя освободила изъ заключенія, однакожъ возложила на ноги его оковы и держала его въ такомъ видѣ нѣсколько дней, пока не умилостивилась. Тогда Θеодосій снова началъ ходить по вся дни въ церковь, и замѣтивъ, что иногда не служатъ литургіи по недостатку просфоръ, самъ рѣшился заниматься этимъ дѣломъ: покупалъ пшеницу, мололъ ее своими руками, пекъ просфоры и однѣ изъ нихъ приносилъ въ церковь для Божественной службы, другія продавалъ, и вырученную плату частію употреблялъ для покупки новой пшеницы, а частію раздавалъ нищимъ. Такъ прошло два года. Ни насмѣшки сверстниковъ, ни убѣжденія матери не могли отклонить благочестиваго юношу отъ его занятіи. Мать снисходила ему еще около года, а наконецъ угрозами и побоями довела сына своего до того, что онъ тайно удалился изъ Курска въ близъ-

лежащій городъ къ одному пресвитеру, и тамъ продолжалъ свое любимое дѣло. Послѣ многихъ дней мать отыскала сына и здѣсь, и, строго наказавъ, привела домой и рѣшительно запретила печь просфоры. Θеодосій, какъ и прежде, началъ ежедневно ходить въ церковь и своимъ смиреніемъ и благопокорливостію заслужилъ такое благоволеніе *властелина града*, что этотъ властелинъ повелѣлъ ему пребывать въ своей, вѣроятно, домовой церкви, и нѣсколько разъ дарилъ ему свѣтлыя одежды, которыя однакожъ Θеодосій всегда отдавалъ нищимъ, предпочитая одѣваться въ рубища, — за что̀ еще больше любилъ его градоначальникъ. Въ это время Θеодосій, для большаго умерщвленія плоти, возложилъ на себя желѣзныя вериги и ходилъ въ нихъ; такъ прошло много дней. Но наступилъ какой-то праздникъ, когда начальникъ города созвалъ къ себѣ на трапезу всѣхъ вельможъ градскихъ, и повелѣлъ Θеодосію прислуживать за нею въ свѣтлой одеждѣ. При перемѣнѣ бѣлья мать его замѣтила кровь на срачицѣ сына, и узнавъ причину крови, съ яростію бросилась на него, сняла съ него вериги и подвергла его жестокимъ побоямъ. Но ничто уже не могло удержать юношу отъ его стремленія къ подвижнической жизни. Услышавъ однажды слова Господа: *иже любитъ отца, или матерь паче мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дщерь паче мене, нѣсть мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37), и еще: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы; возмите иго мое на себе, и научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (—11, 28. 29),—Θеодосій до того воспламенился Божественною любовію, что каждый день

и часъ началъ помышлять только, какъ бы удалиться изъ дому матери и облечься въ иноческій образъ. Вскорѣ мать его отлучилась изъ дому на нѣсколько дней: Өеодосій воспользовался ея отсутствіемъ, и, помолившись Богу, взявъ съ собою только одежду, въ которую былъ облеченъ, и нѣсколько хлѣба, рѣшился итти въ Кіевъ, гдѣ, какъ слышалъ, были уже монастыри. Не зная самъ дороги, къ счастію, онъ увидѣлъ купеческій обозъ, медленно тянувшійся туда же, издали послѣдовалъ за обозомъ и чрезъ три недѣли достигъ желанной цѣли. Въ Кіевѣ Өеодосій обходилъ всѣ монастыри, просился въ каждомъ, чтобы его приняли, но по своей бѣдности и убогимъ одеждамъ не былъ принятъ ни въ одномъ. Тогда, услышавъ о преп. Антоніѣ, подвизавшемся въ пещерѣ, пламенный юноша устремился къ нему, повергся къ стопамъ отшельника и со слезами умолялъ принять его къ себѣ. «Видишь ли, чадо,— сказалъ ему Антоній , — пещера моя скорбна и тѣсна? А ты юнъ и, какъ думаю, не въ состояніи выносить скорби на мѣстѣ семъ». Өеодосій отвѣчалъ: «самъ Христосъ Богъ привелъ меня къ твоей святынѣ, честный отче, да спасуся тобою, и потому я буду творить все, что ты повелишь». Антоній, благословивъ юношу, принялъ его къ себѣ, и повелѣлъ прев. Никону постричь его и облечь въ иноческую одежду. Это было въ 1032 году, когда Өеодосію исполнилось только 23 года отъ рожденія. Новый инокъ предался со всѣмъ жаромъ и ревностію трудамъ подвижничества , такъ что препод. Антоній и Никонъ дивились его смиренію , послушанію и толикому, въ лѣтахъ юности, воздержанію, благонравію, крѣпости и бодрости, и прославляли Бога. Чрезъ четыре года (слѣд. въ 1036 г.) пришла въ

Кіевъ мать Θеодосія, долго и напрасно искавшая его, которую онъ и убѣдилъ оставить міръ и вступить въ женскій кіевскій монастырь св. Николая. «И можно было, замѣчаетъ вслѣдъ за тѣмъ преп. Несторъ, видѣть три свѣтила, сіявшія въ пещерѣ и разгонявшія тьму бѣсовскую всякою молитвою и постомъ, разумѣю преподобнаго Антонія, блаженнаго Θеодосія и великаго Никона. Они въ пещерѣ молились Богу, и Богъ былъ съ ними» (85).

Долго ли подвизались они только трое въ пещерѣ, не извѣстно. Но есть основаніе думать, что около этого времени присоединился къ нимъ еще одинъ подвижникъ — препод. Моvсей Угринъ (86). Онъ былъ родной братъ Георгія и Ефрема, съ которыми и служилъ вмѣстѣ при князѣ ростовскомъ Борисѣ Владиміровичѣ. Въ 1015 году, когда св. Борисъ былъ умерщвленъ на рѣкѣ Алтѣ, Моvсей, одинъ только изъ всей свиты Борисовой избѣгшій смерти, укрылся отъ преслѣдованія Святополка въ домѣ сестры князя Ярослава, Предиславы. Но въ 1018 г., когда тесть Святополковъ, Болеславъ король польскій, овладѣлъ Кіевомъ, Моvсей вмѣстѣ со многими другими Кіевлянами, взятъ былъ въ плѣнъ и отведенъ въ Польшу. Тамъ цѣлые пять лѣтъ томился въ оковахъ; потомъ еще шесть лѣтъ провелъ въ домѣ одной знатной Ляхины, которая, прельстившись его красотою, выкупила его изъ оковъ и всячески старалась привлечь его къ себѣ. Но

---

(85) Всѣ, изложенныя нами, свѣдѣнія заимствованы изъ означеннаго въ предыдущемъ примѣч. житія преп. Θеодосія.

(86) Житіе преп. Моvсея Угрина, написанное Поликарпомъ — черноризцомъ въ XIII в., находится также въ рукоп. и печатн. Патерикахъ.

напрасно истощала она для этого свои ласки и угрозы; напрасно заключала его въ темницу и томила голодомъ; напрасно показывала ему свои владѣнія и богатства и предлагала ему даже свою руку, будучи вдовою; напрасно жаловалась на своего невольника королю Болеславу, котораго благоволеніемъ пользовалась: ничто не могло прельстить нашего цѣломудреннаго Іосифа. Давши Богу обѣтъ быть инокомъ, Моисей вскорѣ удостоился достигнуть своей цѣли. Случилось такъ, что къ нему пришелъ одинъ черноризецъ съ св. горы Афонской, саномъ іерей, и постригъ его тайно отъ госпожи его. Тогда госпожа, не могши отыскать этого черноризца, излила всю свою ярость на Моисея, приказала давать ему ежедневно по сту ударовъ, и наконецъ велѣла сдѣлать евнухомъ, такъ что страдалецъ, истекая кровію, едва остался живъ; а Болеславъ, изъ угожденія этой неистовой женѣ, изгналъ всѣхъ черноризцевъ изъ своей области. Но гнѣвъ Божій не умедлилъ открыться на нечестіе и неправду: въ одну ночь Болеславъ внезапно скончался, и вслѣдъ за тѣмъ въ Польшѣ послѣдовало сильное возмущеніе, во время котораго погибла и жена, мучившая цѣломудреннаго Моисея. Это случилось въ 1030 году ([27]). Мало по малу собравшись съ силами и чрезъ нѣсколько лѣтъ довольно оправившись, многострадальный Моисей пришелъ въ пещеру къ преп. Антонію, и здѣсь въ постѣ и молитвахъ, въ бдѣніи и безмолвіи и прочихъ иноческихъ добродѣтеляхъ благоугождая Богу

(27) Объ этомъ событіи упоминается и въ лаврент. лѣтописи (Собр. Р. Лѣт. 1, 64).

еще десять лѣтъ, преставился ([58]). Сколько протекло времени, пока Моvсей оздаравливалъ, гдѣ находился онъ все это время, и въ какомъ именно году прибылъ онъ въ пещеру Антоніеву, неизвѣстно ([59]). Но не вѣроятно, чтобы онъ пришелъ сюда уже послѣ 1050 года, т. е. спустя двадцать лѣтъ послѣ претерпѣнныхъ имъ мученій отъ ляхини: такого времени, кажется, слишкомъ много для оздаравливанія и для того, чтобы инокъ могъ жить внѣ всякой обители. Съ другой стороны нельзя допустить, чтобы Моvсей прибылъ къ Антонію и прежде 1036 года, когда, по замѣчанію лѣтописца, сіяли въ пещерѣ Антоніевой только три свѣтила.

Въ этотъ же промежутокъ времени, т. е. между 1036 и 1050 годами, по всей вѣроятности, пострижены были въ пещерѣ Антоніевой, послужившей началомъ кіевопечерскаго монастыря, еще два инока, — Леонтій и Иларіонъ, какъ можно заключать изъ слѣ-

([58]) Въ нѣкоторыхъ рукоп. Патерикахъ (Новгор. Соф. библ. конца XIV в., за № 578; XV в. за № 502; нач. XVI в. за № 503; *Сахаров.* XVIв. за№ 44) и въ печатномъ (л. 108) сказано о Моvсеѣ Угринѣ: «скончася о Господѣ..., пребывъ въ монастырѣ лѣтъ 10, а въ плѣненіи страдавъ въ узахъ 5 лѣтъ, 6-е же лѣто за чистоту». Но если Моvсей Угринъ плѣненъ въ 1018 г. и оставался въ Польшѣ до смерти Болеслава — въ 1030 г., какъ гласятъ и сами эти списки житія: то надобно полагать не шесть, а одинадцать лѣтъ всего его пребыванія въ Польшѣ. Потому справедливѣе слѣдующее чтеніе Патерика Новгор. Соф. библ. XV в. Арсеніевской редакціи (поступ. изъ Ѳерапонтова монаст. за № 28): «пребывъ 10 лѣтъ въ манастырѣ, 5 лѣтъ въ плѣнѣ страдавъ окованъ, 6 лѣтъ за чистоту страдавъ страсти», — и списка, находящагося въ одномъ сборникѣ (XVI в) Болотова: «пребысть (Моvсей) въ монастыри 10 лѣтъ, и въ железѣхъ 5 лѣтъ и въ плененьи пребысть, а 6 лѣтъ пострада за чистоту и томимъ отъ Ляховицы». Такъ же сказано и въ печатномъ Прологѣ (Іюля 26).

([59]) Въ Патерикахъ, рукоп. и печат., объ этомъ не замѣчено; но въ Прологѣ читаемъ: «*по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ* оздравѣ и пріиде въ Печерскій монастырь» (Іюля 26).

дующихъ словъ посланія Симонова къ Поликарпу-черноризцу: «отъ того печерскаго монастыря—пречистыя Богоматере мнози епископи поставлени быша..., и яко свѣтила свѣтлая освѣтиша всю рускую землю святымъ крещеніемъ. *Первый — Леонтіе*, епископъ ростовскій, великій святитель, егоже Богъ прослави нетлѣніемъ (и се бысть престольникъ, его невѣрніи много мучивше, бивше: и се третій гражданинъ бысть русскаго міра съ онѣма Варягома вѣнчася отъ Христа, егоже ради пострада); *Иларіона* же митрополита и самъ челъ еси въ житіи святаго Антонія, яко отъ того постриженъ бысть, и тако священства сподобленъ. *По семъ же*—Николае и Ефремъ Переяславлю, Исаія Ростову, Германъ Новуграду, Стефанъ Владимерю...» и проч. [60]. Здѣсь, очевидно, исчисляются епископы, произшедшіе изъ Печерскаго монастыря по порядку времени, и первымъ изъ нихъ полагается Леонтій, потомъ Иларіонъ, а за ними уже слѣдуютъ другіе. Но Иларіонъ несомнѣнно былъ постриженъ Антоніемъ или въ пещерѣ Антоніевой прежде 1051 г. до своего митрополитства:

---

[60] Посл. Симона къ Поликарпу, по спискамъ Патерика Новгор. Соф. библ. XV в. за № 502 и нач. XVI в. за № 503. Въ послѣднемъ спискѣ о св. Леонтіѣ находятся слѣдующ. замѣчательные варіанты: «*первый*—Леонтій, епискупъ ростовскій, его же Богъ прослави нетлѣніемъ; и съ бысть *первый престольникъ*, егоже невѣрніи много *мучивше*; и се третій гражданинъ бысть Русскаго міра, съ онѣма Варягома вѣнчася отъ Христа, егоже раду убіена быста». Изъ представленныхъ выписокъ можно заключать, что — а) Леонтій былъ первый престольникъ, т. е. епископъ, не ростовскій, а первый епископъ — изъ кіевопечерскихъ иноковъ, пострадавшій отъ невѣрныхъ, и — б) что онъ, хотя много мученъ былъ отъ невѣрныхъ, почему и увѣнчанъ отъ Христа съ двумя Варягами мучениками, но не былъ умерщвленъ, а скончался мирно, какъ и говорится въ житіи его (рукоп. и печатн. Прол. Мая 23) и въ Степ. книгѣ (1, стр. 153).

онъ могъ даже, нѣсколько лѣтъ пребывая инокомъ, не оставлять и своего пресвитерскаго служенія при Берестовской церкви, какъ находившейся вблизи пещеры ([61]). Слѣд. Леонтій долженъ быть постриженъ еще прежде, хотя, быть можетъ, подвизался въ пещерѣ Антоніевой не долго, будучи по обстоятельствамъ времени вскорѣ вызванъ на каѳедру ростовскую, которую два прежніе епископа—Ѳеодоръ и Иларіонъ оставили ([62]).

Такимъ образомъ изъ двухъ извѣстныхъ редакцій Несторова сказанія о началѣ Печерскаго монастыря, изъ которыхъ одна, краткая, помѣщена въ лѣтописи ([63]) и встрѣчается въ рукописныхъ патерикахъ конца XIV

([61]) На это, кажется, прямо указываетъ самъ Иларіонъ своею подписью: «Азъ, милостію человѣколюбива Бога, *мнихъ и пресвитеръ* Иларіонъ, изволеніемъ его, отъ Богочестивыхъ епископъ священъ быхъ и *настолованъ*... (кстати: вотъ-что значитъ *настолованіе!*)...» (Приб. къ Тв. св. Отц. II, 285).

([62]) Въ печатномъ Прологѣ (Мая 23) и въ извѣстныхъ намъ рукоп. житіяхъ св. Леонтія (рукоп. Новгор. Соф. библ. № 503; Румянц. Муз. 160; нашей академ. № 280) говорится, что онъ былъ родомъ изъ Константинополя, присланъ въ Ростовъ отъ патріарха Фотія, послѣ двухъ первыхъ ростовскихъ епископовъ—Ѳеодора и Иларіона, и здѣсь, хотя много пострадалъ отъ невѣрныхъ, но наконецъ обратилъ всѣхъ ко Христу и скончался въ мирѣ. Исключивъ только одну явную несообразность касательно патр. Фотія, мы примиримъ это сказаніе о Леонтіѣ съ свидѣтельствомъ объ немъ епископа владимірскаго Симона, если скажемъ, что Леонтій могъ быть родомъ Грекъ, но потомъ пришелъ въ Россію, жилъ въ Кіевѣ, принялъ здѣсь постриженіе въ пещерѣ Антоніевой, и когда сдѣлался ростовскимъ епископомъ, много пострадавъ отъ невѣрныхъ, просвѣтилъ ихъ крещеніемъ и мирно скончался (снес. примѣч. 60). Не даромъ въ Прологѣ замѣчено: «(Леонтій) *Россійскій* и Греческій языкъ добрѣ разумѣяше, книгамъ же *Россійскимъ* и Греческимъ вельми хитрословесенъ».

([63]) Собр. Р. Лѣт. 1, 67; Лѣтоп. Переясл. Суздал. 44—45; Никон. Лѣт. 1, 140.

и XVI вѣка ([64]), а другая, обширная, встрѣчается въ рукописныхъ Патерикахъ XV—XVI вѣка ([65]) и вошла въ составъ Патерика печатнаго и Пролога ([66]), мы предпочитаемъ послѣднюю редакцію,—и думаемъ, что, хотя обитель Кіево-печерская стала называться монастыремъ,

---

([64]) На-прим. въ Патер. Новгор. Соф. библ. конца XIV в. № 878 (напечат. въ Собр. Р. Лѣт. 1. 254 — 258 въ первой колоннѣ), въ Патер. Синодал. библ. XVI в. № 216 (напечат. тамъ же—во второй колоннѣ) и въ Патер. Новгор. Соф. библ. нач. XVI в. № 503. Замѣчательно въ этомъ послѣднемъ Патерикѣ слѣдующее послѣсловіе: «написаны же быша книги сіа, нарицаемыя патерикъ печерьскій, житіа и чудеса святыхъ отець, влѣто ѕцѯи индикта и ѳемилиосъ з мѣсяца іюня 19, на память святаго апостола Іюды брата Господня, в богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ обители пречистыя богоматери и преподобныхъ отецъ нашихъ Антоніа и Ѳеодосія, в монастыри печерьскомъ, при княженіи благовѣрнаго князя Симеона Александровича и прі архимандритѣ печерьскомъ Николѣ, а повелѣніемъ инока Касіана крилошаніна печерьскаго; а писаны быша книги сіа на имя священноиноку киръ Акакію, бывшаго намѣстника кіевьскаго»... (—лист. 284 обор. и 285). Значитъ, и это Патерикъ такъ называемой Кассіановской редакціи, только другой, отличной отъ той, о какой говоритъ Г. Кубаревъ (О Патер. печер., въ чтен. Моск. Ист. общ. 1846 г. № 9, отд. 1, стр. 6). Или иначе, по приказанію Кассіана, составлена не какая нибудь новая редакція патерика, а переписываемы были прежніе патерики, какіе существовали.

([65]) На-прим. въ Патер. Новгор. Соф. библ. XV в. № 502; *Сахаров*. XVI в. № 44. Въ обоихъ этихъ Патерикахъ послѣсловіе тоже, что и въ Патер. Румянц. Муз. № 306, напечатанное Г. Востоковымъ (Опис. рукоп. Румянц. муз. стр. 427); только здѣсь оно окончено сполна и послѣ словъ: «написана бысть книга сія.., в печерскомъ монастырѣ», продолжаетъ: «а дописана бысть вмонастырѣ святаго и великаго святителя и чудотворца Христова Николы мирь ликіискыхъ в пустыніцѣ, при княженьи благовѣрнаго и христолюбиваго князя Симеона Александровича и при архимандритѣ печерскомъ кѵр. Николѣ» См. такъ же *Бутков*. Обор. Лѣтоп. Нестор. 192—194.

([66]) См. житіе преп. Антонія въ печер. Патер. л. 2—5; въ Пролог. Іюля 10.

дѣйствительно, уже во второй половинѣ XI вѣка при в. к. Изяславѣ, но истинное начало этому монастырю, какъ Печерскому, положено преп. Антоніемъ еще въ первой половинѣ того же вѣка во дни Ярослава. По краткой редакціи представляется, будто препод. Антоній выступилъ на свое поприще уже по избраніи Иларіона въ митрополита, въ 1051 году, былъ на Аѳонской горѣ только однажды, когда и постриженъ, и по возвращеніи поселился прямо на холмѣ, гдѣ находилась пещера Иларіонова ([67]). Въ редакціи обширной, напротивъ, говорится, что Антоній (какъ мы изложили это въ своемъ мѣстѣ) странствовалъ на Аѳонъ двукратно, и въ первый разъ возвратился оттуда еще при жизни св. Владиміра и поселился въ пещерѣ Варяжской, а во второй—уже по воцареніи Ярослава, и поселился на холмѣ близъ пещеры Иларіоновой ([68]). Но необходимо допустить, что преп. Антоній подвизался въ своей пещерѣ прежде 1051 года, и что послѣдняя редакція достовѣрнѣе ([69]). Вотъ тому причины:

([67]) Она начинается словами: «Боголюбивому князю любящю Берестовое...»

([68]) Начинается такъ: «въ княженіи самодръжца Рускіа земля благовѣрнаго великаго княвя Владимера Святославича благоволи Богъ явити свѣтильника рустей земли и наставника иночествующимъ, — яже о немъ намъ сказаніе. Бысть убо нѣкто благочестивый мужъ отъ града Любеча».. и проч.

([69]) Извѣстно, что наши ученые въ этомъ не согласны между собою. Одни держатся краткой редакціи Несторова сказанія о началѣ Печерскаго монастыря и говорятъ, что преп. Антоній поселился въ Кіевской пещерѣ не прежде 1051 г. (*Карамз.* 11, 89, прим. 138; *Кубарев.* о Несторѣ, въ Русск. Истор. Сбор. IV, 394 — 408; авторъ статьи: *о началѣ монашества въ Россіи*, въ приб. къ Тв. свят. Отц. IX, 572) Другіе, напротивъ, утверждаютъ, что препод. Антоній на-

1) Еще въ XI вѣкѣ, вскорѣ по смерти преп. Антонія, слѣд. по самымъ свѣжимъ преданіямъ, составлено было, не извѣстно кѣмъ, подробное житіе его, которое существовало и въ XIII вѣкѣ, и, можетъ быть, далѣе, хотя до насъ не дошло ([70]). По свидѣтельству читавшихъ его тогда, въ немъ сказано было, во-первыхъ, что Иларіонъ до своего возведенія въ санъ митрополита былъ постриженъ Антоніемъ печерскимъ ([71]): не очевидно ли предполагается пребываніе св. подвижника въ Кіевѣ еще прежде 1051 года? А, во-вторыхъ, въ этомъ же достовѣрнѣйшемъ житіи Антонія упоминалось о пещерѣ варяжской, что въ ней есть поклажа варяжская и латынскіе сосуды ([72]): не указаніе ли здѣсь на то, что преподоб. Антоній дѣйствительно жилъ нѣсколько въ варяжской пещерѣ, какъ повѣствуетъ о немъ обширная редакція сказанія о началѣ Печерскаго монастыря?

2) Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Патерикахъ, въ

чалъ подвизаться въ Кіевѣ гораздо прежде, и слѣдуютъ редакціи обширной (*Преосвящ. Филар.* Ист. Русск. Ц. 1, 240. 256, примѣч. 398. 416, и особенно *Бутков.* Обор. Лѣтоп. Нестор. 413—416; отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, стр. 2 — 5. 121 и др.; разборъ трехъ древн. памятн. Русск. дух. литературы, напеч. въ Современ. 1832, отд. II, стр. 101—104)

([70]) Въ XIII вѣкѣ читали это житіе, какъ извѣстно, Симонъ епископъ Владимірскій, и Поликарпъ—черноризецъ (см. выше текстъ, къ которому относится примѣч. 60); а въ концѣ XI препод. Ѳеодоръ печерскій (┼1093), о которомъ Поликарпъ повѣствуетъ: «князь рече: много ли, отче, злата и сребра и съсудовъ (въ пещерѣ), и кимъ, слышится, то съкровено есть. Ѳеодоръ же рече: *в житіи святаго Антонія повѣдается*, Варяжскіи поклажа и есть, повеже съсуды латыньстіи суть, и сего ради Варяжская печера зовется и донынѣ, злата же и сребра бесчислено множество...» (см. по рукоп. Патерикамъ— въ житіи преп. Ѳеодора и Василія).

([71]) См. выше прим. 60. 61 и текстъ, къ кот. они относятся.

([72]) Выше примѣч. 70.

житіи преп. Θеодосія, составленномъ Несторомъ-лѣтописцемъ, ясно означено, что Θеодосій пришелъ къ Антонію въ пещеру и былъ принятъ имъ въ 1032 году (73); отвергать это показаніе потому только, что оно не находится въ другихъ Патерикахъ особой редакціи (Арсеніевской) несправедливо, когда извѣстно что оно подтверждается и нѣкоторыми лѣтописями (74), и что послѣдняя редакція Патериковъ вообще отличается опущеніями и сокращеніями (75).

3) Поликарпъ—черноризецъ, описавшій въ XIII вѣкѣ житія нѣкоторыхъ печерскихъ Угодниковъ, между прочимъ, на основаніи древняго житія Антоніева, гдѣ, какъ самъ выражается, «вся житія ихъ описана суть, аще и вкратцѣ речена» (76), свидѣтельствуетъ о Моѵсеѣ Угринѣ, что онъ по смерти Болеслава, короля Польскаго (въ 1030 г.), какъ только оправился отъ ранъ, причиненныхъ ему безстудною Ляхинею, пришелъ въ пещеру къ препод. Антонію и подвизался въ ней десять лѣтъ (77). Мы уже замѣчали, что относить это

---

(73) Этотъ годъ показанъ во всѣхъ, намъ извѣстныхъ, рук. патерикахъ (кромѣ одного Арсеніевской редакціи Новг. Соф. библ. изъ Θерап. монаст. за № 22), и притомъ—въ самомъ текстѣ; только въ однихъ (Новгор. Соф. библ. № 502; *Сахар.* № 44) черниломъ, какимъ писанъ и весь текстъ, а въ другихъ (Новгор. Соф. библ. № 503) киноварью. Въ Патерикѣ же Новг. Соф. библ. XIV в. житіе преп. Θеодосія вовсе не помѣщено.

(74) Собр. Р. Лѣт. II, 266; III, 210.

(75) *Кубарев.* о Несторѣ, въ Русск. ист. Сбор. IV, 401; о Патер. печер. въ Чт. Моск. ист. Общ 1847, № 9, отд. 1, стр. 5 и въ особенности стр. 22 — 26 — описаніе Арсеніевскаго патерика. Снес. *Бутков.* Отв. на новый вопр. о Несторѣ, стр. 14—16.

(76) Какъ это, такъ и нѣкоторыя другія указанія Симона и Поликарпа на древнее житіе Антонія можно видѣть у *Г. Кубарева* — о Патер. печер. стр. 14—15, въ указан. Чтен. О самомъ Моѵсеѣ Угринѣ Поликарпъ замѣчаетъ (по Патер. Арсеніев. редак. Новг. Соф. библ. за № 22): «се же и *въ житіи святаго отца нашего Антонія* вписано есть о семъ Моисии, како пріиде и скончася въ добрѣ исповѣданіи о Господѣ».

(77) Житіе преп. Моѵсея Угрина Поликарпъ начинаетъ словами: «*Увѣдано бысть* о семъ блаженнѣмъ Моѵсеи Угринѣ, яко....»

пришествіе Моусея въ пещеру къ 1051 году или, точнѣе, къ 1056 году (потому что болѣе четырехъ лѣтъ въ пещерѣ сіяли только еще три свѣтила)—было бы совершенно невѣроятно ([78]).

4) Разсматривая внимательно Несторово сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря даже въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ лѣтописи, неизбѣжно приходишь къ заключенію, что преп. Антоній выступилъ на свое поприще и началъ подвизаться въ пещерѣ гораздо прежде 1051 года. Въ этомъ сказаніи говорится, что *не по многыхъ днехъ*, по возведеніи Иларіона въ санъ митрополита, *бѣ нѣкый человѣкъ именемъ мірскимъ отъ града Любча*; что этотъ міранинъ, по внушенію свыше, устремился на св. гору, обходилъ всѣ тамошніе монастыри, возлюбилъ чернеческій образъ, принялъ самъ въ одномъ изъ монастырей постриженіе съ именемъ Антонія отъ нѣкоего игумена, который научилъ его монашеской жизни и благословилъ возвратиться въ Россію; что, по возвращеніи, Антоній сначала ходилъ въ Кіевѣ по монастырямъ, изъ которыхъ ни одного не возлюбилъ; потомъ искалъ себѣ мѣста по дебрямъ и лѣсамъ, наконецъ пришелъ на холмъ, гдѣ находилась пещера Иларіонова, поселился тамъ, ископалъ себѣ пещеру и

([78]) «Но Моусей Угринъ,—говорятъ,—не могъ быть положенъ въ пещерѣ Антонія, и притомъ такъ далеко отъ ея входа, если бы онъ скончался прежде, нежели Антоній началъ копать сію пещеру» (О началѣ монаш. въ Россіи, стр. 572). А откуда извѣстно, будто мощи Угодниковъ печерскихъ лежатъ и нынѣ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ Угодники были погребены или положены первоначально? Напротивъ, извѣстно, что и самыя пещеры измѣняли свой видъ, и мощи Угодниковъ во время нашествія Батыева сокрыты были иноками, и въ послѣдствіи, по сохранившимся извѣстіямъ, вынуты и размѣщены вновь по пещерамъ (Опис. Кіево-печер. Лавры стр. 99, 100, Кіевъ 1831 г.)

своими подвигами еще при жизни Ярослава, *прослу, якоже великый Антоній*, хотя по всей земле Русской прославленъ бысть уже по смерти Ярослава при Изяславѣ. Спрашиваемъ: возможно ли, чтобы всѣ эти событія послѣдовали одно за другимъ и совершились въ продолженіе какихъ-нибудь трехъ лѣтъ между 1051 и 1054 годомъ, въ которомъ Ярославъ скончался,—чтобы мірянинъ Антипа успѣлъ въ такое короткое время сходить на Аѳонъ, сдѣлаться тамъ инокомъ, изучить чернеческій образъ жизни, притти въ Кіевъ и уже прослыть своими подвигами?.. Далѣе въ томъ же лѣтописномъ сказаніи говорится, что Антоній жилъ и скончался въ добродѣтели, не выходя изъ пещеры *сорокъ* лѣтъ ([79]). А между тѣмъ Симонъ, епископъ владимірскій, читавшій древнее житіе Антоніево, свидѣтельствуетъ, что Антоній скончался въ 1073 году. Когда же успѣлъ онъ прожить въ пещерѣ сорокъ лѣтъ, если вступилъ въ нее только въ 1051 году ([80])? Не очевидно

([79]) И въ лѣтописи (Собр. Р. Лѣт. 1, 68) и во всѣхъ извѣстныхъ рукоп. Патерикахъ (см. на-прим. тамъ же стр. 256) ясно говорится, что преп. Антоній провелъ вообще въ пещерныхъ подвигахъ сорокъ лѣтъ: «и постави имъ игуменомъ Варлаама, а самъ иде въ гору и ископа печеру, яже есть подъ новымъ монастыремъ, въ ней же сконча животъ свой, живъ добродѣтели, не выходя изъ печеры лѣтъ 40 никудаже, въ ней же лежатъ мощѣ его и до сего днеь. Слѣд. нельзя принять мысли, будто Антоній провелъ сорокъ лѣтъ въ одной только первой или ветхой своей пещерѣ до поставленія игуменомъ Варлаама а потомъ еще шестнадцать—въ новой пещерѣ, т. е. всего 56 лѣтъ (*Бутков*. отв. на новый вопр. о Несторѣ стр. 4—5).

([80]) Предположеніе, будто слова лѣтописца о сороколѣтнемъ пребываніи Антонія въ пещерѣ указываютъ на всю иноческую жизнь Преподобнаго, включая сюда и подвиги на Аѳонѣ (о началѣ монаш. въ Россіи, стр. 573, въ указан. прибавл. къ Тв. св. Отц.) ни на чемъ не основано и противорѣчитъ смыслу рѣчи: «не выходя изъ *пещеры* лѣтъ 40 никдѣже».

ли начало безвыходныхъ пещерныхъ подвиговъ Преподобнаго восходитъ къ 1032 году ([81]), или, если исключить то время, въ которое Антоній исходилъ изъ кіевскихъ пещеръ и провелъ въ Черниговѣ, то еще—гораздо дальше ([82])? Какъ же теперь смотрѣть на сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря, помѣщенное въ лѣтописи? Оно помѣщено подъ *однимъ*—1051 годомъ, а между тѣмъ повѣствуетъ о событіяхъ, которыя случились и гораздо послѣ, и гораздо прежде. По всей вѣроятности, это сказаніе составлено было преп. Несторомъ прежде лѣтописи и отдѣльно, какъ и встрѣчается до нынѣ въ рукописныхъ Патерикахъ, а потомъ внесено въ лѣтопись нѣсколько сокращенно. Въ лѣтописи представился случай помѣстить его подъ 1051 годомъ: такъ лѣтописецъ и поступилъ. А случай былъ слѣдующій: въ 1051 году, повѣствуетъ преп. Несторъ, в. к. Ярославъ избралъ въ митрополиты пресвитера—Иларіона, мужа книжнаго и постника, который прежде имѣлъ обычай приходить для молитвы *на холмъ, гдѣ нынѣ ветхый монастырь печерскій*, ископавъ тамъ для себя небольшую пещеру; по избраніи Иларіона на митрополію, *печерка его тако оста*... Но, — какбы такъ продолжаетъ лѣтописецъ, — оста недолго (не по

([81]) Въ этомъ году пришелъ къ преп. Антонію юноша Ѳеодосій, и нашелъ его уже въ пещерѣ, вмѣстѣ съ Никономъ. А время съ 1027 года (когда преп. Антоній прибылъ во вторый разъ съ Аѳона въ Кіевъ) по 1032 годъ могло пройти въ томъ, что Антоній сперва ходилъ по монастырямъ, ища себѣ пріюта, потомъ по дебрямъ и горамъ, наконецъ нашелъ себѣ мѣсто и копалъ для себя пещеру, въ которой въ 1032 году и поселился.

([82]) Собр. Р. Лѣт. 1, 85 и 260. Сколько времени пробылъ преп. Антоній въ Черниговѣ, съ точностію не извѣстно.

мнозехъ днехъ) [83]: потому что былъ нѣкоторый человѣкъ Любчанинъ, который, сходивъ на Аѳонскую гору, принялъ иноческій образъ съ именемъ Антонія, и, возвратившись въ отечество, ископалъ для себя, на этомъ же самомъ холмѣ, пещеру не подалеку отъ Иларіоновой, привлекъ къ себѣ учениковъ,—и вскорѣ на этомъ самомъ холмѣ основался Печерскій монастырь. Такъ какъ для цѣли лѣтописца не нужно было упоминать здѣсь ни о началѣ подвиговъ Антонія, ни о двукратномъ хожденіи его на Аѳонъ: то всю первую часть отдѣльнаго своего сказанія о началѣ Печерскаго монастыря преп. Несторъ и опустилъ въ лѣтописи [84].

5) Предположимъ даже, что отдѣльное сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря, заключающее въ себѣ извѣстія о двукратномъ хожденіи Антонія на Аѳонскую гору и о выступленіи его на свое поприще еще при св. Владимірѣ, сочинено не Несторомъ, а гораздо послѣ: и въ такомъ случаѣ было бы не справедливо считать эти извѣстія вымыслами. Не забудемъ, что означенное сказаніе встрѣчается въ патерикахъ XV вѣка,—а тогда эти извѣстія могли быть почерпнуты изъ древняго житія Антоніева, которое сохранялось не только въ XIII, но даже XV—XVI вѣкѣ [85].

---

[83] Свес. *Бутков*. Отв. на новый вопр. о Несторѣ стр. 3; *Преосвящ. Филар*. Истор. Р. Церкв. 1, 240, прим. 398.

[84] Разборъ нѣкоторыхъ другихъ частныхъ мыслей, направленныхъ противъ обширной редакціи Несторова сказанія о началѣ Печерскаго монастыря, которыя мы сочли излишнимъ здѣсь разсматривать, можно найти у Г. *Буткова* въ помянутыхъ выше сочиненіяхъ (прим. 69).

[85] На *житіе* преп. Антонія, какъ отдѣльное отъ Патерика печерскаго, указываетъ составитель Степенной книги (1, стр. 223).

6) Нельзя, наконецъ, не обратить вниманія и на мѣстныя преданія, сохранившіяся на Аѳонѣ, что пред. Антоній принятъ былъ въ Есфигменскій монастырь и постриженъ именно игуменомъ Ѳеоктистомъ, который упоминается въ одномъ актѣ еще подъ 973 годомъ, и что потомъ не одинъ разъ, а дважды былъ посылаемъ отцемъ своимъ духовнымъ съ Аѳона въ Россію ([86]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начинали у насъ появляться св. обители—эти пристанища для душъ, ищущихъ уединенной жизни, мало по малу начинали обнаруживаться благотворныя дѣйствія Христіанства и вообще въ нравственномъ состояніи нашихъ предковъ. Правда, то было еще переходное время. Язычество пало въ Россіи окончательно, его истуканы были низпровергнуты; но языческія преданія, суевѣрія, нравы и обычаи, господствовавшіе въ народѣ Рускомъ цѣлые вѣки, не могли искорениться въ теченіе какихъ-нибудь пятидесяти-шестидесяти лѣтъ. Церковь Христова сдѣлалась господствующею въ Россіи и на мѣстахъ прежнихъ языческихъ капищъ воздвигла свои храмы; но истины спасительной Вѣры не успѣли еще въ такой періодъ быть вполнѣ усвоены всѣми новообращенными Христіанами и вытѣснить въ нихъ прежнія вѣрованія, И очень естественно, если, быть можетъ, многіе, нося имя Христіанъ, продолжали жить по язычески, тайно молились своимъ прежнимъ богамъ подъ овиномъ, или въ рощѣ, или у воды,—на чтò намекаетъ церковный уставъ Владиміровъ. Очень естественно, если чернь была еще столько суевѣрна, что когда въ 1021 году по случаю голода явились въ Суздали волхвы и стали

([86] *Мурав.* Письма съ Востока 1, 212—213.

проповѣдывать, будто причиною неурожая старыя женщины, и онѣ держатъ въ себѣ жито,—многіе вѣрили обманщикамъ и убивали несчастныхъ старухъ, пока не приспѣлъ туда в. к. Ярославъ, не расточилъ и не казнилъ дерзкихъ возмутителей, не образумилъ невѣжественной толпы ([87]). Припомнимъ такъ же расказъ лѣтописца о разбойникахъ, которые до того было умножились при св. Владимірѣ, что епископы, для прекращенія зла, молили Князя казнить злодѣевъ смертію ([88]); разсказы о несогласіяхъ и даже браняхъ между дѣтьми самаго Владиміра, о непокорности новгородскаго князя Ярослава отцу своему, о Святополкѣ, умертвившемъ трехъ братьевъ своихъ и готовившемъ туже участь остальнымъ братьямъ. Все это — мрачная сторона картины... Но есть въ ней и сторона свѣтлая.

Первое и самое видное мѣсто занимаетъ здѣсь самъ русскій Равноапостолъ. Сдѣлавшись Христіаниномъ, онъ сдѣлался совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Прежде Владиміръ былъ до крайности преданъ чувственности, имѣлъ нѣсколько женъ и множество наложницъ ([89]): теперь онъ отпустилъ всѣхъ этихъ женъ и наложницъ и оставался вѣрнымъ единой женѣ своей, греческой царевнѣ Аннѣ, съ которою сочетался Христіанскимъ бракомъ ([90]). Прежде мы видимъ Владиміра

([87]) Собр. Р. Лѣт. 1. 64: сн. 67.

([88]) Тамъ же стр. 54.

([89]) Намъ, впрочемъ, кажутся весьма правдоподобными соображенія о. протоіерея *Сабинина* о томъ, что древній нашъ лѣтописецъ преувеличилъ число женъ и наложницъ Владиміровыхъ, или еще прежде преувеличила это число молва народная, которою онъ воспользовался (Русск. Истор. Сборн. IV, стр. 106—107).

([90]) *Карамз.* 1, примѣч. 462; Собр. Р. Лѣт, II, 258.

жестокимъ, мстительнымъ, кровожаднымъ, даже братоубійцею: теперь сердце Князя сдѣлалось столько кроткимъ и мягкимъ, что онъ боялся наказывать и злодѣевъ, считая это грѣхомъ, и если поднималъ оружіе, то единственно для защиты своихъ владѣній отъ враговъ ([91]). Всего же болѣе восхваляютъ древнѣйшіе наши писатели милосердіе и щедроты благов. Князя— живой плодъ его Христіанской любви къ ближнимъ. Онъ повелѣлъ всякому нищему и убогому приходить на княжескій дворъ и брать себѣ, что только нужно,— пищу, питіе и деньги; повелѣлъ такъ же развозить по всему городу хлѣбъ, мясо, рыбу, разныя овощи, медъ и квасъ и раздавать все это тѣмъ несчастнымъ, которые по немощи не могли сами приходить на княжій дворъ за милостынею ([92]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Владиміръ

([91]) Дитмаръ, какъ извѣстно, говоритъ противное, утверждая будто Владиміръ и по крещеніи своемъ продолжалъ предаваться прежнимъ своимъ порокамъ (Chronic. lib VII, n, 52; *Карамз.* 1, 492). Но свидѣтельство Дитмара не заслуживаетъ довѣрія: 1) онъ писалъ о Владимірѣ только по слухамъ, и притомъ по слухамъ отъ такихъ людей, съ которыми нашъ Князь не разъ велъ войну и которые, естественно, смотрѣли на него непріязненно; 2) Дитмаръ порицаетъ Владиміра, увлекаясь и личнымъ чувствомъ непріязни къ нему, какъ показываетъ весь составъ рѣчи: будучи самъ римско-католическимъ епископомъ, Дитмаръ приходитъ въ негодованіе отъ того, что Владиміръ заключилъ въ темницу такого же епископа Рейберна за его различные происки, гдѣ этотъ мнимый святый и скончался. Впрочемъ— 3) и Дитмаръ замѣчаетъ, что Владиміръ очистился отъ своихъ грѣховъ подъ конецъ своей жизни. Такъ смотрятъ на свидѣтельство Дитмара о нашемъ Равноапостолѣ даже римскіе писатели (*Stilting.* Disser. de convers. et fide Russorum § IV, n. 43 — 46, in Act. SS. Septemb. T. II, p. XI. XII; *Assemani*, Calend. ecclee. T. IV, part. 1, 1 cap. 1, n. 24, pag. 53—55).

([92]) Собр. Р. Лѣт. 1, 54; *Мних. Іаков.* въ Хр. Чтен. 1849, II, 326.

одѣвалъ нагихъ, посылалъ всякаго рода утѣшенія больнымъ, искупалъ должниковъ, освобождалъ содержимыхъ въ рабствѣ ([93]). Если прежде онъ и предавался нечистой похоти, замѣчаетъ вообще лѣтописецъ,—если сотворилъ и многіе другіе грѣхи: за то послѣ онъ всѣ эти грѣхи разсыпалъ прилежнымъ покаяніемъ и милостынями ([94]). Не упоминаемъ уже о той пламенной ревности по славѣ Божіей, съ какою подвизался русскій Равноапостолъ въ распространеніи Евангелія и въ построеніи храмовъ; о тѣхъ великихъ, незабвенныхъ заслугахъ, какія оказалъ онъ всему народу своему, изведши его однажды навсегда изъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ Христовъ ([95]).

По слѣдамъ благочестиваго отца своего шли достойные дѣти: Борисъ, Глѣбъ, Ярославъ. Первые два скончались преждевременною, насильственною смертію; но оба они, какъ мы видѣли, успѣли и въ краткій періодъ земной жизни приготовиться для жизни вѣчной: оба съ самыхъ раннихъ лѣтъ были исполнены страха, Божія, оба любили поучаться въ чтеніи Божественныхъ книгъ и житій Святыхъ, ревнуя подражать имъ; оба

([93]) *Иларіон.* въ приб. къ Тв. св. Отц. И далѣе: «Ты, честная главо, былъ одеждою нагихъ, ты былъ питателемъ алчущихъ, ты былъ прохладою для жаждущихъ, ты былъ помощникомъ вдовицамъ ты былъ успокоеніемъ странниковъ, ты былъ покровомъ не имѣющихъ крова, ты былъ заступникомъ обижаемыхъ, обогатителемъ убогихъ» (—стр. 280).

([94]) Собр. Р. Лѣт. 1, 56.

([95]) «Дивно есть се, колико добра створилъ Русьтѣй земли, крестивъ ю», восклицаетъ лѣтописецъ (—1, 57). Снес. *Иларіон.* въ приб. къ Тв. св. Отц. 11, 277. 280.

были смиренны, кротки, цѣломудренны и отличались дѣлами христіанской любви и милосердія къ ближнимъ; оба, умирая мученическою смертію, молились за своихъ враговъ. Юные страстотерпцы представили въ себѣ первый примѣръ на Руси истинно-благочестиваго, христіанскаго воспитанія дѣтей и вмѣстѣ первый образецъ взаимной братской любви. Ярославу судилъ Господь долговременную жизнь,—и онъ, занимая престолъ отца своего, умѣлъ продолжить и докончить начатое имъ для славы Божіей и спасенія ближнихъ. Христолюбецъ, какъ часто называетъ Ярослава преп. Несторъ, употреблялъ всѣ средства къ утвержденію въ странѣ своей вѣры Христовой, которая дѣйствительно начала при немъ *плодитися и расширяти;* къ распространенію между подданными своими священныхъ и назидательныхъ книгъ, которыя повелѣвалъ писцамъ своимъ списывать и предлагать для чтенія всѣмъ, желавшимъ поучаться; созидалъ обители и храмы, для которыхъ не рѣдко не щадилъ никакихъ издержекъ; любилъ церковные уставы; весьма любилъ духовный и чернеческій чинъ; самъ часто съ прилежаніемъ читалъ днемъ и ночью свящ. книги и заботился вкоренить христіанское благочестіе въ собственномъ семействѣ (**). «Встань,—говорилъ современный Ярославу Первосвятитель русскій Иларіонъ, обращаясь къ равноапостольному Владиміру,-посмотри на сына своего Георгія посмотри на кровнаго своего, посмотри на возлюбленнаго своего, посмотри на того, котораго извелъ Господь отъ чреслъ твоихъ, посмотри на украшающаго престолъ земли твоей,—и возрадуйся,

(**) Собр. Р. Лѣт. 1, 65—66.

возвеселись! Посмотри и на благовѣрную сноху твою Ирину; посмотри и на внуковъ и правнуковъ твоихъ, какъ они живутъ, какъ Господь хранитъ ихъ; какъ содержатъ они благовѣріе, тобою преданное, какъ часто посѣщаютъ святые храмы, какъ славятъ Христа, какъ покланяются Его имени» ([97]). И нынѣ еще, входя въ Новгородскій Софійскій соборъ, видимъ въ немъ двѣ древнія гробницы, современныя началу самаго храма, изъ которыхъ въ одной открыто почиваютъ мощи св. благовѣрнаго князя Новгородскаго Владиміра, сына Ярославова, скончавшагося 32-хъ лѣтъ, а въ другой—мощи св. благовѣрной матери его Ирины, которая первая изъ Русскихъ княгинь приняла предъ смертію иноческій образъ съ именемъ Анны ([98]): два живыя свидѣтельства того благочестія, которое господствовало въ благословенномъ семействѣ в. кн. Ярослава!

Пастыри Церкви, дѣйствовавшіе у насъ въ то время, подавали и съ своей стороны благой примѣръ для пасомыхъ. Доселѣ еще въ стѣнахъ Кіево-печерской Лавры сыны православной Россіи имѣютъ счастіе покланяться св. мощамъ Первосвятителя русскаго Михаила, раздѣлявшаго первые труды апостольства съ Равноапостоломъ—Княземъ, и за свою вѣру и благочестіе прославленнаго Господомъ. Доселѣ въ Новгородѣ мѣстно чтится память двухъ первыхъ Новгородскихъ епископовъ и благовѣстниковъ, Іоакима Корсунянина

([97]) Въ приб. къ тв. св. Отц. 11, 279.

([98]) *Карамз.* 11, прим. 34; *Востоков.* Опис. рук. Рум. муз. 598. Впрочемъ, есть сказаніе, что еще прежде Ирины постриглась въ инокини Рогнѣда, одна изъ бывшихъ женъ Владиміра (Собр. Р. Лѣт. 11, 258; *Карамз.* 1, прим. 462; *Щербатов.* Истор. Росс. 1, 278).

и *Луки Жидяти* ([99]). *Доселѣ* въ ростовскомъ Соборномъ храмѣ нетлѣнно почиваютъ останки Угодника Божія Леонтія, который былъ третьимъ епископомъ Ростовскимъ, но *первымъ престольникомъ* изъ числа иноковъ Кіевопечерскихъ и много пострадалъ за Христа при окончательномъ насажденіи Христіанства въ Ростовѣ ([100]).

Для насажденія св. Вѣры и благочестія христіанскаго въ народѣ употребляемы были всѣ средства. Съ этою, между прочимъ, цѣлію св. Владиміромъ и Ярославомъ заведены были училища; съ этою цѣлію, по волѣ послѣдняго, были пріобрѣтены, списаны и даже вновь переведены *книги многы*, которыми поучались вѣрные люди; съ этою цѣлію умножаемо было число храмовъ, и Ярославъ обязывалъ священниковъ, давая имъ отъ имѣнія своего урокъ, чтобы они, какъ можно, чаще приходили въ церкви, собирали народъ и учили его истинамъ Христіанства ([101]). Съ этою цѣлію всѣ преступленія противъ Вѣры—волхвованія, чародѣянія, моленія подъ овиномъ, или въ рощи, или у воды, всѣ преступленія семейныя и противныя чистотѣ нравовъ предоставлены были вѣдомству и суду церковному, такъ что духовенство христіанское наблюдало за нравственнымъ поведеніемъ каждаго изъ вѣрующихъ, входило непосредственно въ самый бытъ семейный и, искореняя въ немъ остатки прежней, языческой жизни, преобразовало его по началамъ христіанскимъ. Наконецъ, съ этою же цѣлію оба в. князя—св. Владиміръ и Ярославъ любили свѣтло торжествовать праздники

([99]) О всѣхъ этихъ святителяхъ см., подъ ихъ именами, въ «Словарѣ историч. о святыхъ, прославл. въ Русск. Церкви». Спб. 1836.

([100]) См. также—*Леонт. еп. ростов.* и см. примѣч. 60.

([101]) Собр. Р. Лѣт. I, 65—66; III, 179.

христіанскіе, созывали на нихъ изъ всѣхъ градовъ безчисленное множество народа, предлагали ему здѣсь, послѣ назиданія духовнаго отъ священнодѣйствій Церкви, и тѣлесное утѣшеніе, раздавали великую милостыню бѣднымъ и несчастнымъ, и, не рѣдко торжествуя подобнымъ образомъ по нѣскольку дней сряду, пріучали своихъ подданныхъ мало по малу забывать прежнія языческія празднества и привязываться духомъ къ свѣтлымъ праздникамъ Христіанства. И не напрасны были всѣ такія мѣры. По словамъ препод. Лѣтописца, еще самъ св. Владиміръ радовался *душею и тѣломъ, видя люди хрестьяны суща;* радовался потомъ и Ярославъ, видя множество церквей *и люди хрестьяны зѣло* ([102]).

([102]) Собр. Р. Лѣт. 1, 54. 56; Лѣтоп. Переясл. сужд. стр. 33; *Соловьев.* Истор. Россіи 1, стр. 181 — 182. Въ Никонов. лѣтописи (1,112), Степенной Книгѣ (1, 167) и въ отдѣльныхъ рукописяхъ (Опис рукоп. *Графа Толстова,* стр. 595) сохранилось сказаніе о нѣкоемъ славномъ разбойникѣ временъ Владиміровыхъ, по имени *Могутѣ,* покаявшемся и спасшемся.

СВѢТЛЫЕ ДНИ.

О, какъ прекрасенъ бываетъ въ иную пору Божій міръ и для глаза, уже присмотрѣвшагося къ окружающимъ его красотамъ! Какъ, на-примѣръ, бываетъ онъ чудно-хорошъ въ свѣтлые дни весны! Невольно какъ-то сдружаешься въ эти дни съ природою, и испытываешь чувство невыразимаго восторга, и особенно чувствуешь цѣну жизни и подручныхъ благъ, какими въ другое время пользуешься безсознательно и, можетъ быть, безпризнательно. Самое горе, самое тяжкое горе, услаждается тогда, одушевляется надеждою, исходитъ изъ души не горькими слезами, а отраднымъ вздохомъ молитвы, облегчающимъ сердце. Вотъ съ поникшею главою, одиноко бредетъ на Божію ниву несчастный, давно уже проливающій слезы о потерѣ сокровища своего сердца—своего друга. Могила его друга и теперь также безмолвна и холодна, какъ и прежде,—понесенная потеря и теперь также тяжела и горька, какъ и прежде. Но что-то остановило слезы на очахъ несчастнаго,—что-то новое начинаетъ виднѣться во взорѣ его, на лицѣ его, доселѣ постоянно носившемъ мрачную печать однообразной думы и глубокой скорби. По прежнему безмолвную и холодную могилу его друга весна покрыла свѣжею травою и цвѣтками: и могила смотритъ какъ-то веселѣе. Тихая обитель дорогихъ останковъ близ-

кихъ намъ людей, по обычаю, уединенна и чужда всякаго шума, наполняющаго домы и селенія живыхъ: но весна размѣстила на лѣтній пріютъ въ тѣни развѣсистыхъ деревъ, покрывающихъ могилы, цѣлыя семьи друзей тишины и уединенія—птичекъ небесныхъ, не знающихъ усталости въ пѣсняхъ хвалы и благодаренія Богу,—наполнила весь благоуханный воздухъ движеніемъ жизни: и одинокій гость на уединенномъ кладбищѣ какъ-будто не одинокъ уже. И прислушивается онъ къ окружающимъ его звукамъ: неуловимые, неопредѣлимые, они умягчаютъ, успокоиваютъ, радуютъ душу его. Ему какъ-будто слышится въ нихъ знакомый голосъ почившаго друга, который говоритъ ему: «не плачь и не скорби, другъ моего сердца; я живъ, жива душа моя; холодная могила моя да не смущаетъ тебя! Тотъ, кто изъ далекихъ странъ призвалъ сюда къ днямъ весны птенцовъ небесныхъ, мало-по-малу соберетъ всѣхъ съ поля міра въ нѣдра своего небеснаго царства, и, въ свое время, мы опять будемъ съ тобою. Тотъ, кто снова призвалъ къ жизни и радости эти безчисленные рои, почти незримо окружающихъ тебя живыхъ созданій, послѣ ихъ зимняго мертваго сна, призоветъ нѣкогда всѣхъ насъ къ новой жизни и вѣчному блаженству, воскресивъ изъ праха самыя тѣла наши».. Грустный дотолѣ гость Божіей нивы съ упованіемъ подъемлетъ взоръ свой къ небу: о, какъ привѣтливо приникаетъ къ нему въ эту минуту свѣтлое небо, позлащенное весеннимъ солнцемъ! Это солнце такъ радостно свѣтитъ намъ, такъ живительно грѣетъ насъ: какъ же должна быть блаженна участь усопшихъ, перешедшихъ въ другой міръ, гдѣ, можетъ быть, освѣщаетъ ихъ лучъ несозданнаго свѣта, согрѣвая теплотою

любви Божіей! Какъ блаженны будемъ и всѣ мы, когда въ царствѣ Божіей славы и блаженства, возсіяетъ надъ всѣми нами вѣчное Солнце правды — самъ Господь нашъ—вѣчное солнце небеснаго Іерусалима (Апок. 21, 23). И свѣтелъ, и радостенъ становится взоръ несчастнаго; и тихо, и сладостно—на душѣ его. Съ той же могилы, на которой онъ привыкъ, можетъ быть, только раздражать скорбь свою,—идетъ онъ теперь въ домъ свой утѣшенный и успокоенный.

И такіе дни весьма часто проходятъ для насъ незамѣченными; и, какъ будто нарочно, они еще скорѣе проходятъ для насъ, чѣмъ другіе, на которые мы обращаемъ вниманія больше, потому только, что они бываютъ тяжелы для насъ! И мы не примѣчаемъ, что дѣлаемъ величайшую несправедливость и, себѣ собственно, крайнее зло. Не бездѣятельная и зимою природа впродолженіи весны и лѣта постепенно раскрываетъ предъ нами свои сокровища, которыя незамѣтно для насъ подготовляла впродолженіи зимы. Вотъ изъ-подъ земли пробивается тамъ и здѣсь зелень травъ и по мѣстамъ начинаютъ пестрѣть разнообразные цвѣты, раскрашиваемые невидимою рукою. Вотъ и лѣсъ одѣлся въ свою праздничную одежду, на которой такъ весело играть лучамъ солнца, въ которой такъ пріютно укрываться струямъ весенняго нѣжнаго вѣтра, — и въ вашемъ саду между зеленью листьевъ забѣлѣли цвѣты—вѣстники богатаго сбора вкусныхъ плодовъ. Еще недѣля, двѣ, мѣсяцъ, и—исчезаетъ всякій слѣдъ зимы; установившееся лѣто заставляетъ какъ-будто забывать, что есть и другія времена года, когда воздухъ бываетъ не такъ теплъ, небо не такъ свѣтло, земля не такъ украшена, вся природа не такъ разнобразна и прекрасна.

И все это часто проходитъ для насъ незамѣченнымъ? И въ то время, когда смѣняется около насъ одно чудо другимъ, одно благо другимъ, мы не знаемъ, чѣмъ занять себя, и, быть можетъ, тяготимся днями лѣта, какъ скучали зимою, и, среди радостей, какія даетъ намъ Богъ, ищемъ удовольствій, которыя выдумали мы для себя сами?.. Господь начерталъ предъ нами живую книгу природы, проповѣдующей намъ величіе и премудрость и безпредѣльную благость Его; весна и лѣто раскрываютъ предъ нами самыя лучшія, самыя занимательныя страницы этой книги: будемъ спѣшить читать,—страницы переворачиваются быстро; а нѣкогда спроситъ Господь, что мы вычитали изъ данной Имъ намъ великой книги творенія. И какъ вообще свѣтлы будутъ тогда для насъ всѣ чудные дни весны и лѣта! Содружество съ природою, такое удобное и пріятное въ весенніе и лѣтніе дни, столько возбудитъ въ насъ разнообразныхъ вопросовъ, на столько вопросовъ, особенно житейской мудрости, дастъ прекрасные отвѣты, такъ много вообще дастъ пищи душѣ, что будто съ оживленною душею возвратимся мы опять къ своимъ обычнымъ дѣламъ, съ отрадною способностью примѣчать свѣтлые дни и въ скучную осень, и въ холодную зиму. Обновятся и тѣлесныя силы наши тѣмъ больше, чѣмъ чаще будемъ мы сближаться съ природою, тѣмъ надежнѣе, чѣмъ глубже и прочнѣе будетъ у насъ содружество съ окружающимъ міромъ... Жалко смотрѣть на искуственно возращенный цвѣтокъ, привыкшій къ воздуху теплицы, когда поставятъ его на ряду съ свѣжими цвѣтами, воспитанными подъ открытымъ небомъ весны и лѣта: трудно опредѣлить, во сколько разъ жалче этого цвѣтка тотъ изъ людей, кто,

отставъ совершенно отъ содружества съ природою, родственною ему по его тѣлу и заключающею въ себѣ столько сокровищъ вѣдѣнія и наслажденій для его духа, сковываетъ себя узами одной только искуственной жизни съ искуственными цѣлями и удовольствіями, и, неизбѣжно принося въ жертву такой жизни силы тѣлесныя, что всего хуже, теряетъ часто и бодрость духа, и воспріимчивость сердца ко всему доброму и прекрасному!

Было у каждаго изъ насъ время, когда живое сочувствіе природѣ, защищаемое здравымъ смысломъ и совѣстью, было живою и самою естественною потребностью нашею. Это время—золотые дни дѣтства и первой молодости; это были для насъ чудные дни, — и лучшіе изъ этихъ дней были для каждаго изъ насъ свѣтлые дни весны. Пусть вспомнитъ каждый, съ какимъ, бывало, восторгомъ встрѣчалъ свѣтлый день весенній, съ какимъ нетерпѣніемъ спѣшилъ выдти на солнце и впивалъ ароматный и живительный воздухъ Мая; пусть посмотритъ на дѣтей теперь, какъ живѣютъ и веселѣютъ ихъ лица, едва только весна оживитъ небо и украситъ землю. Если когда, то теперь-то особенно они счастливы. Что же? Для насъ уже прошло это время? Для насъ эти свѣтлые дни уже не существуютъ? Нѣтъ, міръ Божій одинъ и тотъ же, и теперь онъ также хорошъ, какъ былъ хорошъ, когда мы были—лучше. Мы постарѣли? Правда; но — еще не отжили, не омертвѣли, не дожили до той поры, когда живительный лучъ солнца и ароматная струя воздуха весны только будутъ помогать силѣ тлѣнія—снѣдать наше холодное тѣло, покинутое душею. Есть и старцы, слабые и дряхлые, для которыхъ свѣтъ солнца

не потерялъ еще теплоты и весенній день своей сладости. Если для насъ нѣтъ уже свѣтлыхъ дней, тоесть, если свѣтлые дни, которые по прежнему Господь намъ посылаетъ, потеряли уже силу радовать нашъ духъ, укрѣпляя и ободряя тѣло: будемъ жаловаться на самихъ себя. Мы сами отняли у себя свѣтлые дни, не сохранивъ способности—наслаждаться ими такъ искренно и чисто, какъ предъ глазами нашими наслаждаются ими дѣти. Кто виноватъ, что потеряли мы ту свѣжесть ума, съ какою дѣти воспринимаютъ впечатлѣнія со стороны міра внѣшняго, живою вѣрою восполняя то, чего не видятъ глазами? Глазу по прежнему свѣтло, намъ по-старому тепло на солнцѣ; но темно и холодно въ душѣ отъ мрачныхъ сомнѣній, отъ холодныхъ усилій все разобрать до основаній,-усилій безполезныхъ—безъ мысли о Богѣ, безъ вѣры въ Бога. Кто, виноватъ, что пристрастившееся къ выгодамъ и стяжанію сердце наше не умѣетъ уже возвыситься надъ своекорыстными разчетами и не даетъ внутрь себя входу никакимъ ощущеніямъ, кромѣ желанія, какъ бы пріобрѣсти больше, и опасенія, какъ бы не обмануться намъ въ пріятныхъ надеждахъ, какъ бы не стать въ этотъ годъ бѣднѣе, чѣмъ были прежде? Еслибъ сохранили мы въ себѣ дѣтское довѣріе къ промыслу Божію и чистоту сердца, мы бы не мучили себя въ свѣтлые дни мрачными опасеніями и съумѣли бы, смотря на свои поля и сады, радоваться и благословлять Бога—въ живомъ чувствѣ счастія... Отцы и матери! Примите на память этотъ урокъ. Вамъ весело посмотрѣть на свѣтлыя лица вашихъ дѣтей, не знающихъ, какъ довольно навеселиться въ красные дни весны и лѣта: охраняйте же въ нихъ это содружество съ природою,

это сочувствіе ей, живое и радостное; охраняйте въ нихъ чистоту вѣрующаго ума, непорочность совѣсти, незлобіе и чистоту сердца,—такимъ образомъ вы сбережете для нихъ много свѣтлыхъ дней въ жизни. А когда самимъ намъ взгрустнется при видѣ рѣзвой и веселой толпы дѣтей, радующихся искренно весеннему солнцу, будемъ помнить, что и свѣтлые дни свѣтлы только для чистой и невинной души, — и поспѣшимъ обратиться, хоть, можетъ быть, и къ позднему уже труду—сближаться съ природою, изучая созданія Божіи по руководству живаго и всеоживляющаго Божія слова, — хотя по временамъ только возвышаясь надъ обычною суетою жизни и давая себѣ возможность пожить душею, сердцемъ—въ живомъ соприкосновеніи съ чудесами премудрости и благости Божіей, окружающими насъ,—въ сладостномъ поученіи въ дѣлахъ рукъ Божіихъ.

Но не забудемъ и еще одного, извѣстнаго каждому изъ насъ опыта, который стоитъ вниманія всякаго, кто *любитъ дни видѣти благи* (Псал. 33, 13). И для невиннаго дитяти, и для незлобиваго старца—какой изъ весеннихъ дней есть самый свѣтлый день? День Господень, свѣтлый день Воскресенія Христова: вотъ вѣнецъ всѣхъ свѣтлыхъ дней нашихъ: кто не знаетъ этого, кто этого не чувствуетъ? Какъ-то иначе смотритъ въ этотъ день міръ Божій: и солнце кажется краше и веселѣе, чѣмъ когда нибудь; и воздухъ какъ будто чище и яснѣе; и все въ природѣ какъ-то свѣтлѣй и веселѣй; и люди добрѣе и любезнѣе. Отъ чего это? Не отъ того ли, что оживленная въ насъ свѣтлымъ торжествомъ вѣра освѣщаетъ душу нашу, просвѣтляетъ взоръ нашъ, что возбужденное радостною

молитвою сердце какъ-бы размягчается, расширяется и дѣлается способнымъ къ воспріятію сладостныхъ чувствъ любви и веселія? О, чтоже мѣшаетъ намъ такимъ образомъ умножить свѣтлые дни, сдѣлать всю жизнь нашу свѣтлою? Вѣра—наше всегдашнее достояніе; Церковь съ ея торжествами и молитвами — всегда при насъ. Будемъ обращаться къ нимъ, какъ можно чаще: и онѣ сдѣлаютъ насъ способными къ счастію въ жизни, облаженствуютъ насъ. Сколько они сами доставятъ намъ утѣшеній, выше и сладостнѣе которыхъ мы ничего вообразить себѣ не можемъ; сколько свѣта прольютъ на всѣ наши другія земныя, если только онѣ чистыя, радости! Пройдутъ свѣтлые дни торжества Пасхи и послѣдующія за нею празднества церковныя; восторгъ торжества торжествъ мало-по-малу въ насъ стихнетъ и обратится въ кроткую радость: такъ къ вечеру лѣтняго дня, встрѣченнаго съ восторгомъ, погружаешься въ тихую сладостную думу, уносящую душу въ дальнюю сторону — мѣсто обитанія друга, или въ міръ другой, гдѣ такъ много дорогихъ сердцу! И вотъ соберетъ насъ Церковь къ полуденной службѣ Пятидесятницы; окружитъ насъ зеленью деревъ и травъ и благоуханіемъ цвѣтовъ; огласитъ слухъ нашъ умилительнымъ пѣніемъ и молитвами, которыя перенесутъ мысль нашу къ благословеннымъ временамъ первоначальнаго утвержденія Христовой Церкви, къ сокровенному для насъ, хотя и къ близкому къ намъ, міру духовному, помолится въ слухъ насъ за нашихъ близкихъ—усопшихъ: о, какой это чудный, новый свѣтлый день будетъ для насъ, день, можетъ быть, и слезъ, но слезъ умиленія и радости! Пойдутъ за тѣмъ обычною чредою дни за днями, съ обыкновенными ихъ дѣлами и

заботами; прійдутъ, наконецъ, и не похожіе на весну дни осени и зимы. Но тому, кто живетъ въ вѣрѣ и въ живомъ союзѣ съ Церковію, нечего бояться перемѣнъ времени года: свѣтлые дни и тогда будутъ у него! Настанетъ праздникъ Рождества Христова; пойдемъ мы, по руководству вѣры, подъ водительствомъ Церкви, къ Виѳлеему и яслямъ, въ которыхъ возлежалъ нѣкогда смиренно Сынъ Божій — Искупитель нашъ. Въ умиленіи сердца передадимъ мы трогательную исторію Богомладенца дѣтямъ нашимъ, которыхъ возрастъ также освятилъ Господь своимъ младенчествомъ: радостно будетъ дѣтямъ слышать эту необычайную повѣсть; вмѣстѣ съ ними порадуемся душею и мы. За тѣмъ, призывая къ покаянію, Церковь приведетъ насъ къ свѣтлымъ днямъ—очищенія совѣсти и примиренія съ Богомъ, успокоительнаго воспоминанія искупительныхъ страданій Христа-Спасителя и, умиленныхъ зрѣлищемъ Креста и погребенія Христова, опять приведетъ насъ къ свѣту Воскресенія... Какъ много получаютъ свѣта отъ этихъ торжествъ церковныхъ и самыя времена года, которыя ими освящаются! По крайней мѣрѣ, какъ много теряютъ своего свѣта времена года для тѣхъ, кто не знаетъ свѣтлыхъ дней вѣры и Церкви! Однообразна и безцвѣтна становится жизнь этихъ людей: тѣсенъ и скуденъ кругъ ихъ радостей. Не отличенные ничѣмъ одинъ отъ другаго дни текутъ у нихъ, не оставляя послѣ себя никакого слѣда добраго; не расширенное, не согрѣтое вѣрою и молитвою сердце ихъ, чуждое духовныхъ радостей, соскучивъ мелкими и часто нечистыми, еще чаще пустыми и ничтожными удовольствіями, дѣлается почти совсѣмъ неспособно къ живымъ сладостнымъ ощущеніямъ.

Урокъ, который постоянно надобно помнить всѣмъ, ищущимъ счастія въ жизни! Есть, есть свѣтлые дни въ жизни, дни счастія и радости; есть и у насъ способность наслаждаться ими, если только мы соблюдемъ чистоту души и сердца, не заглушимъ въ себѣ жизни духовной, дающей высшія духовныя радости; есть, наконецъ, у насъ св. вѣра и св. Церковь, которыя и охраняютъ и питаютъ въ насъ духъ, и ограждаютъ и возстановляютъ въ насъ чистоту души. Будемъ стараться всегда быть истинными Христіанами, вѣрными сынами Божіей Церкви: много будетъ тогда у насъ въ жизни свѣтлыхъ дней!

И мирно почіемъ мы послѣ такихъ свѣтлыхъ дней чистаго труда и святыхъ радостей, какъ засыпаемъ, утрудившись движеніемъ и удовольствіями свѣтлаго лѣтняго дня. И радостно пробудимся мы въ урочное время, для нескончаемыхъ радостей въ свѣтломъ царствѣ Отца славы, въ ликѣ торжествующихъ собратій, подъ новымъ вѣчно—свѣтлымъ, небомъ, на новой землѣ, въ невечернемъ дни царствія Христова!

ДВА ПУТИ И ДВА КОНЦА.

Есть два конца, которыми заключается жизнь человѣка, странника и пришельца на земли (Евр. 11, 13). Между ними утверждена такая-же великая пропасть, какъ между небомъ и адомъ, между вѣчнымъ блаженствомъ и вѣчнымъ мученіемъ: хотящіе перейти оттуда сюда не могутъ, и отсюда туда не переходятъ (Лук. 16, 27).

Первый изъ этихъ концевъ представляется въ словѣ Божіемъ подъ самыми достолюбезными чертами. Онъ называется *раемъ* (Лук. 23, 43), градомъ, котораго *Художникъ и Содѣтель Богъ* (Евр. 11, 10). Въ семъ градѣ обиліе радостей предъ *лицемъ* Божіимъ, утѣхи *въ десницѣ* Божіей на вѣки (Псал. 15, 11). Въ немъ-вещи, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша и которыя на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 1, 9). Изъ него совершенно и навсегда исключены всѣ бѣдствія,—нѣтъ въ немъ ни голода, ни жажды (Апок. 7, 16); *ни плача*, ни слезъ, *ни вопля* (21, 4); ни утомленія (Евр. 4, 9), ни болѣзни (Ап. 21, 4); ни разлуки (1 Сол. 4, 17), *ни смерти* (Ап. 21, 4). Въ немъ-вѣчная жизнь (Іоан. 10, 18), вѣчная слава (2 Кор. 4, 17), вѣчное блаженство (Евр. 9, 15).

Какая противоположность — изображеніе другаго предѣла жизни! Онъ названъ *озеромъ огненнымъ и жупельнымъ* (Апок. 20, 10). Въ немъ—*червь*, который *не умираетъ*, *и огонь*, который не гаснетъ (Марк. 9, 48). Въ немъ—пламя, въ которомъ напрасно желаютъ чѣмъ нибудь прохладить *языкъ* свой (Лук. 16, 24. 26). Въ немъ *погибель вѣчная* (1 Сол. 1, 8. 9), *мука вѣчная* (Матѳ. 25, 46). Онъ-*кромѣшная тьма*, въ которой *плачъ*

и скрежетъ зубовъ (Мато. 8, 12. 13, 50), и не будетъ покоя ни днемъ ни ночью *во вѣки вѣковъ* (Апок. 20, 10).

Читая эти слова, можемъ ли безъ нѣкотораго невольнаго смущенія подумать, что и намъ, рано или поздно, нужно притти къ какому нибудь изъ этихъ концевъ? И можно ли быть хладнокровнымъ, дѣлая выборъ между ними? Желаешь знать, къ какому концу ты приближаешься? Сравни пути, которые ведутъ къ нимъ.

Первый, *вводяй въ животъ* (Мато. 7, 14), не много привлекаетъ къ себѣ путниковъ: онъ называется *путемъ тѣснымъ*, по множеству препятствій, какія приходится преодолѣвать на немъ. Если хочешь вступить на этотъ путь, начни его покорностію слову Божію; начни вѣрою въ то, чему учитъ оно, возчувствуй, что ты-грѣшникъ (Рим. 3, 9—25), подлежащій гнѣву Божію за свои прегрѣшенія (1, 18). Нужно также вникать въ тѣ выраженія, въ какихъ словомъ Божіимъ обѣщается милосердіе отъ Бога и прощеніе грѣховъ всѣмъ, приходящимъ къ Нему съ вѣрою въ Спасителя, распятаго за грѣшныхъ (Рим. 3, 24—26). Іисусъ Христосъ именуется *путемъ*, также, какъ *истиною и животомъ* (Іоанн. 4, 6), — *путемъ новымъ и живымъ* (Евр. 10, 19). Вступая на путь, который Онъ заповѣдуетъ намъ, вы испытаете, что приносить искреннее исповѣданіе въ своихъ грѣхахъ и съ благопризнательностію принимать туне даруемое спасеніе, не легко для человѣческаго сердца, гордаго, всегда ищущаго *поставити свою правду* (Рим. 10, 3). Но величайшее, какое встрѣтите на этомъ пути, препятствіе заключается въ томъ, что онъ есть *путь святой* (Ис. 35, 8), путь непрестанной молитвы (1 Сол. 5, 18), путь непрестанной борьбы со врагами спасенія (Ефес. 6, 11), что на немъ нужно

помышлять о горнемъ (Кол. 3, 1. 2), отречься себя самихъ (Мате. 8, 34), и *распинать плоть* свою *со страстьми и похотьми* (Гал. 6, 4). Трудно и тяжело для нашего сердца итти узкими вратами: *и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* (Мате. 7, 14). Однако должно итти ими: *подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата* (ср. Лук. 13, 24). Духъ Божій, Духъ Святый и Утѣшитель, содѣлавъ человѣка новою тварію, дастъ ему согласно съ непреложными обѣтованіями, все потребное *къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), утѣшитъ его во всякой *скорби* (ср. 2 Кол. 1, 3), и—*сице обильно приподастся вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего Спаса Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 11).

Другой путь—*путь пространный; врата* его широкія, и многіе идутъ ими (Мате. 7, 13). Здѣсь встрѣтишь людей всякаго рода. Есть здѣсь и ничему не вѣрующіе, и не думающіе о вѣчности (2 Петр. 3, 4). Есть и другіе, которые, кажется, вѣруютъ, по крайней мѣрѣ, часто восклицаютъ: *Господи, Господи* (Мате. 7, 21); на самомъ же дѣлѣ имѣютъ только видъ *благочестія*, но отвергаются *силы его*, и божественную *истину* содержатъ *въ неправдѣ* (1 Тим. 1, 19, 2, Тим. 3, 5. Римл. 1, 18). Здѣсь, человѣкъ, пренебрегающій словомъ Божіимъ, и ложный христіанинъ, превратно толкующій его къ своей погибели и ко вреду другимъ. Здѣсь и *татіе* и сребролюбцы, и *піяницы*, и злорѣчивые, и хищники (1 Кор. 6, 9. 10); здѣсь и сластолюбцы, *имже Богъ чрево, враги Креста Христова, имже кончина погибель* (1 Фил. 3, 18. 19). Здѣсь вообще всѣ грѣшники.

Таковы пути, приводящіе къ столь различнымъ концамъ! Какимъ же путемъ ты идешь и къ какому

концу ты приближаешься съ каждымъ новымъ днемъ и съ каждымъ новымъ родомъ своей дѣятельности или твоего бездѣйствія? Если ты на пути, вводящемъ въ жизнь, — радуюсь съ тобою и за тебя; если на широкомъ пути, вводящемъ въ погибель, молю оставить его, ни минуты не теряя: *яко время прекращено есть прочее* (1 Кор. 7, 29). Путь спасенія открытъ. Ищи его безъ замедленія, бойся, чтобы рука смерти не положила неразрушимой печати на твою вѣчную погибель.

Покайся во грѣхахъ, колѣнопреклонись и смири сердце для испрошенія благодати и для плодотворнаго поученія день и ночь въ законѣ Господнемъ. Изъ него научишься, что, каковы бы ни были теперь твои грѣхи, можно еще обратиться къ Богу съ упованіемъ. *Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники спасти* (1 Тим. 1, 15). *Кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). *Вѣруяй въ онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 15). Не говори, что ты связанъ грѣховными узами, что твоя душа немощна и не можетъ исцѣлиться. Христосъ пришелъ проповѣдать *плѣненнымъ отпущеніе* (Лук. 4, 18) и, какъ великій и единый истинный Врачъ, можетъ уврачевать всѣ ваши душевныя болѣзни. *Не требуютъ здравіи врача, но болящіи* (Лук. 5, 31). Для сего-то и обѣщалъ и ниспослалъ Онъ Святаго Духа, чтобы научить насъ, покорить грѣховную волю нашу святѣйшему закону заповѣдей и обѣтованій, освятить всѣ расположенія наши. Для того-то и призываетъ къ источнику всякой благодати: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ и піетъ* (Іоанн. 7, 37).

ЦЕРКОВЬ РУССКАЯ ВО ДНИ СВ. ВЛАДИМІРА И ЯРОСЛАВА ДО ИЗБРАНІЯ МИТРОПОЛИТА ИЛАРІОНА.

VI.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОТНОШЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ДРУГИМЪ ЦЕРКВАМЪ И ОБЩЕСТВАМЪ ХРИСТІАНСКИМЪ.

Къ концу десятаго и въ первой половинѣ одинадцатаго вѣка христіанскій востокъ и западъ, по видимому, сохраняли еще единеніе между собою. По крайней мѣрѣ, хоть изрѣдка восточные Первосвятители сносились еще съ римскимъ, и даже имя его, какъ бывало и прежде, поминалось иногда въ церквахъ восточныхъ наравнѣ съ именами прочихъ Патріарховъ (¹). Но внутренняго единства между хр. востокомъ и западомъ уже не существовало. Незаконныя притязанія папъ на всемірное владычество въ Церкви и разныя другія нововведенія ихъ, догматическія и обрядовыя, осужденныя патріархомъ Фотіемъ еще за столѣтіе предъ тѣмъ, не только не уменьшались, но болѣе и болѣе усиливались. Это невольно заставляло восточныхъ Христіанъ смотрѣть съ подозрѣніемъ на западныхъ, какъ на уклонившихся отъ истины, невольно вынуждало Первосвя-

(¹) См. далѣе примѣч. 50. 52.

тителей восточныхъ, при всемъ желаніи церковнаго мира и любви, снова возвышать обличительный голосъ противъ заблужденій римскихъ или даже самое имя папы исключать изъ помянниковъ церковныхъ ([2]). Оставался одинъ послѣдній шагъ къ окончательному отдѣленію запада отъ православнаго востока.

Основанная и утвержденная въ это самое время іерархами восточными, Церковь русская естественно должна была стать въ общеніе и единеніе съ церквами восточными, и, хотя по временамъ входила въ нѣкоторое соприкосновеніе съ церковію западною, но не имѣла и не могла имѣть единенія съ нею.

Во главѣ всѣхъ церквей восточныхъ, и по обширности своихъ предѣловъ, и по внутреннему благосостоянію, и по власти своихъ Первосвятителей, находилась Церковь цареградская. Съ нею-то первою и суждено было юной Церкви русской войти въ ближайшее и неразрывное соотношеніе: потому что съ самаго начала своего русская Церковь сдѣлалась одною изъ митрополій, подвѣдомыхъ константинопольскому Патріарху. Власть этого Первосвятителя по отношенію къ русской Церкви основывалась отчасти на 28 правилѣ четвертаго вселенскаго Собора, которымъ предоставлено было цареградскому Патріарху право не только рукополагать Митрополитовъ для трехъ областей греческихъ: азійской, понтійской и фракійской, но и поставлять епископовъ для иноплеменныхъ народовъ, получившихъ осѣдлость въ трехъ означенныхъ областяхъ или къ нимъ прилежавшихъ ([3]),—а Русь могла быть названа если не

([2])—примѣч. 48. 49.— ([3]) Въ правилѣ это выражено такъ: ἔτι δὲ καὶ ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἐπίσκοποι τῶν προειρημένων διοικήσεων.

прилежащею непосредственно, по крайней мѣрѣ, довольно близкою къ области фракійской ([4]). Но главнымъ образомъ право византійскаго патріаршаго престола на подчиненіе ему русской Церкви утверждалось на томъ, что изъ Византіи принесена была къ намъ св. вѣра, изъ Византіи пришла первая наша іерархія, отъ византійскаго Патріарха начался рядъ нашихъ Первосвятителей, и Церковь русская вообще была дщерію Церкви константинопольской: дочери и естественно, и необходимо было питаться отъ сосцевъ своей матери, пока сама не возрасла и не укрѣпилась въ силахъ. Въ чемъ же состояли права константинопольскаго Патріарха по отношенію къ подвѣдомымъ ему митрополіямъ, а слѣд. и митрополіи русской? Мы коснемся здѣсь этихъ правъ, какъ имѣвшихъ болѣе или менѣе вліянія на нашу Церковь впродолженіе цѣлыхъ столѣтій и отразившихся въ ея исторіи. Всѣ Патріархи, по каноническимъ и государственнымъ — греческимъ постановленіямъ, имѣли слѣдующія главныя права, каждый въ своемъ округѣ: а) поставлять или утверждать митрополитовъ и давать имъ отъ себя настольныя грамматы ([5]); б) созывать окружные соборы изъ подвѣдомыхъ митрополитовъ и епископовъ ([6]); в) обнародывать законы церковные и гражданскіе, касавшіеся Церкви ([7]); г) имѣть верховный надзоръ за всѣми цер-

---

([4]) См. толкованіе Валсамона и Зонары на 28 правило халкид. Собора (apud *Bevereg.* Pandect. can. ss. Apostol. et Concil. t. I, p. 145, Oxon. 1672).

([5]) IV всел. Соб. прав. 28; *Leunclav.* Ius Graeco-Rom. t. I, lib. VI, pag. 426—433; *Justin.* Novel. CXXXI, c. 3.

([6]) VI всел. Соб. прав. 8; *Justin.* Novell. CXXIII. c. 9.

([7]) *Just.* Novel. V, epilog. Novel. VI, c. 8.

ковными дѣлами въ округѣ, а вмѣстѣ за всѣми митрополитами и епископами ([8]); д) производить верховный судъ надъ митрополитами и епископами ([9]); е) принимать апелляціи послѣ суда епископскаго, митрополичьяго, даже соборнаго ([10]); ж) подвергать исправительнымъ наказаніямъ митрополитовъ и епископовъ, обличенныхъ въ проступкахъ ([11]); з) право *ставропигіи*, т. е. право чрезъ *воздвиженіе* собственнаго патріаршаго *креста* (*σταυροπήγιον*) при основаніи какой-либо церкви или монастыря во всѣхъ предѣлахъ округа поставлять эти церкви и монастыри въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи и внѣ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ или митрополитовъ ([12]). Впрочемъ Патріархи— а) были ограничены по власти окружнымъ соборомъ и самодержавною волею Императоровъ ([13]); б) не имѣли права самовластно безъ областнаго собора избирать и поставлять митрополитовъ для своего округа ([14]); в) не могли безъ собора и отрѣшать или низлагать митрополитовъ и даже епископовъ ([15]). Не упоминаемъ о нѣкоторыхъ особенныхъ правахъ Патріарха константинопольскаго, возвышавшихъ его надъ всѣми прочими Патріархами востока, но не имѣвшихъ непосредствен-

---

([8]) *Justin.* Nov. CXXXVII, c. 5.

([9]) *Justin.* Nov. CXXIII, c. 22. *Phot.* Nomoc. tit. IX, c. 6; Basilic. lib. III, tit. 1, c. 38; Lib. imperat. Leonis et Const. tit. X, § 6.

([10]) IV всел. Соб. пр. 9. 17; *Justin.* Nov. CXX. c. 22.

([11]) IV всел. Соб. пр. 17; *Justin.* Nov. CXXXVII, c. 5.

([12]) Lib. Leon. et Constant. tit. III, § 10.

([13]) *Justin.* Nov. III, Basilic. lib. III, tit. 2. Cfr. *Balsamon.* ad can. Antioch. 12.

([14]) IV всел. Соб. прав. 28; *Blastar.* Syntagma alphabet. lib. 1, apud. *Beverg.* т. II, p. 115.

([15]) *Св. Кирил. алекс.* прав. 1.

наго отношенія къ нашей Церкви, каковы: право именоваться *вселенскимъ* (οἰκουμενικός), усвоенное этому Патріарху константинопольскими соборами и Императорами ([16]); право принимать апелляціи даже изъ округовъ прочихъ Патріарховъ ([17]); право быть какъбы судіею дѣлъ между самими Патріархами и право ставропигіи не въ своемъ только округѣ, но и во всѣхъ областяхъ востока ([18]). Изъ общихъ патріаршихъ правъ Патріарха цареградскаго по отношенію къ Церкви русской въ разсматриваемый нами періодъ времени успѣло проявить себя во всей ясности одно первое, по крайней мѣрѣ, сколько это извѣстно изъ исторіи: всѣ наши первые четыре митрополита–Михаилъ, Леонтій, Іоаннъ и Θеопемптъ даны намъ изъ Цареграда. Можно бы даже подумать, что Патріархи цареградскіе позволяли себѣ въ этомъ случаѣ нѣсколько болѣе, нежели сколько слѣдовало: имъ предоставлено было соборами только поставлять или утверждать Митрополитовъ *для* подвѣдомыхъ митрополій, а избирать Митрополита по церковнымъ правиламъ должны были собственно епископы той области, *для* которой онъ предназначался ([19]),— между тѣмъ какъ первые наши Митрополиты, кажется, не только были утверждены, но и избраны въ Кон-

---

([16]) Право это усвоено константинопольскимъ Патріархамъ въ VI вѣкѣ константинопольскими соборами, бывшими въ 518, въ 536 и въ 586 годахъ, и утверждено законами императора Юстиніана (*Justin*. Nov. VII, XVI, XLII, LVII). Cfr. *Spanhemii* Hist. Christ. saec. VI. cap. 6, n. 2, pag. 1087—1089.

([17]) IV всел. Соб. прав. 9. 17.

([18]) Leg. compend. Leon. et Constant. tit. III. 9. 10, apud *Leuncl*. т. II.

([19]) I всел. Собор. пр. 4; IV всел. Соб. пр. 28; антіох. Соб. правил. 9.

быстро достигла довольно цвѣтущаго состоянія, обогатилась славянскими переводами священныхъ, богослужебныхъ и другихъ назидательныхъ книгъ, содѣлалась съ 927 года независимою отъ константинопольскаго престола, подъ управленіемъ собственнаго Архіепископа, избиравшагося изъ природныхъ Болгаръ ([23]), заключала въ себѣ въ началѣ XI вѣка уже болѣе тридцати епархій ([24]), и хотя, съ паденіемъ царства болгарскаго подъ власть греческой имперіи въ 1019 г., неизбѣжно подчинилась церковному вліянію Византіи, но, кажется, до самаго 1056 года пользовалась правомъ избирать себѣ Архіепископа изъ Болгаръ ([25]). О сношеніяхъ Церкви русской съ Церковію болгарскою, лучше всякихъ словъ, свидѣтельствуютъ самыя событія. Откуда если не изъ Болгаріи, могли быть принесены къ намъ въ началѣ славянскія богослужебныя книги, и притомъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ тогда требовались? Откуда могли притти первые пастыри, которые способны были преподавать нашему народу христіанскія истины на понятномъ ему языкѣ, — первые учители, которые начали учить русскихъ славянской граматѣ и письму въ новозаведенныхъ училищахъ? Откуда собрались къ Ярославу тѣ *писцы многи*, которые переводили съ греческаго языка на славянскій и списали многія книги? Потому весьма вѣроятнымъ представляется сказаніе, хоть и поздней, лѣтописи, что не только первые шесть епископовъ, пришедшіе къ намъ,

---

([23]) *Asseman*. Calend. eccles. Univ. t. III, p. 146.

([24]) *Nil. Doxopatr*. apud. *Le Moin*. p. 237.

([25]) Это можно видѣть изъ списка болгарскихъ Архіепископовъ, напечатаннаго у *Дю-Канжа* (Familiæ aug. Byzant. c. 28), и у *Барона Розенкампфа* (въ Обозр. Кормч. Книг. примѣч. 73, стр. 64—68).

были родомъ изъ Болгаръ, но тогда же присланы къ намъ и «многи іереи, діаконы и домественники отъ Славянъ... и книги довольны» ([26]). На близкія сношенія Русскихъ съ Болгарами указываетъ и тотъ случай, что самъ св. Владиміръ въ 1000 году находился въ Переяславлѣ Болгарскомъ (на Дунаѣ), когда Половцы, подъ предводительствомъ Володаря, сдѣлали нападеніе на Кіевъ ([27]). Но эти сношенія съ Болгаріею, столько нужныя и полезныя для новоустроенной Церкви русской, обошлись-было и не безъ худыхъ послѣдствій. Въ Болгарію незадолго предъ тѣмъ проникла секта Павликіанъ,—единственная еретическая секта, остававшаяся еще тогда на востокѣ, которая, отвергая все внѣшнее въ Христіанствѣ, таинства, обряды, іерархію, низпровергала вмѣстѣ догматы о Богѣ, какъ Творцѣ міра, и о Сынѣ Божіемъ, какъ Искупителѣ міра ([28]). Быстро усилившись въ Болгаріи подъ именемъ Богомиловъ и утвердивши въ ней какбы главное свое средоточіе, еретики не могли не воспользоваться случаемъ посѣять гибельныя сѣмена свои и на свѣжей почвѣ Церкви русской. Въ 1004 году явился въ Кіевѣ нѣкто инокъ Адріанъ, скопецъ, котораго не безъ основанія считаютъ принадлежавшимъ къ этой сектѣ: потому что онъ видимо держался ея началъ, возставая противъ всѣхъ церковныхъ уставовъ и порицая епископовъ,

---

([26]) *Татищ* Ист. Росс. 1, 38; 11, 79.

([27]) Ник. лѣтоп. 1, 110; Степ. Книг. 1, 168. У Татищева, впрочемъ, сказано, будто Владиміръ въ это время ходилъ на Болгаръ, войною, и «взявъ Переяславецъ, въономъ пребывалъ, доколѣ миръ учинилъ» (—11, 87).

([28]) *Евѳим. Зигаб.* Πανοπλία δογματική, τιτλ. κζ-κατα Βογομίλων; *Le-Beau*, Histoire du Bas-empire, ed. *S. Martin*. t. XII, p. 209.

пресвитеровъ и иноковъ ([29]). Лжеученіе его было столь дерзко, опасно и упорно, что митрополитъ Леонтій нашелъ нужнымъ обличить еретика соборнѣ и даже отлучить его отъ Церкви. Когда и это не подѣйствовало: Адріанъ заключенъ былъ въ темницу, гдѣ, къ счастію, вскорѣ пришелъ въ истинное раскаяніе и отрекся отъ своихъ заблужденій ([30]).

Новою связію для Церкви русской съ Церквами константинопольскою и болгарскою послужила св. гора Аѳонская, которая считалась тогда главнѣйшимъ училищемъ подвижничества для всего христіанскаго востока, и, находясь на предѣлахъ міра греческаго-византійскаго и болгаро-славянскаго, равно привлекала къ себѣ и Грековъ, и Славянъ. Очень естественно, если вѣсть о чудной горѣ, объ ея многочисленныхъ обителяхъ (которыхъ въ X вѣкѣ было до 180) и высокихъ подвижникахъ, быстро пронеслась по всей Россіи, вслѣдъ за распространеніемъ въ ней Христіанства, и если Русскіе весьма рано начали предпринимать туда благочестивыя путешествія,—каковъ былъ любчанинъ Антипа, двукратно ходившій на Аѳонъ и принесшій благословеніе св. горы на горы кіевскія. Столько же естественно, съ другой стороны, если и нѣкоторые изъ подвижниковъ аѳонскихъ, ревнуя о спасеніи ближнихъ, приходили по временамъ въ новопросвѣщенную страну для утвержденія въ ней благочестія, — каковъ былъ инокъ, не извѣстный по имени, тайно постригшій Моусея Угрина, когда онъ находился въ рабствѣ у одной

([29]) Ник. лѣт. 1, 112; *М. Евген.* Опис. Кіево-Соф. соб. стр. 65; *Пр. Филар.* Ист. русск. Ц. 1, 81.

([30]) Степ. Кн. 1, 166.

знатной Ляхины ([31]). Сохранилось даже преданіе на Аѳонѣ, что еще первые наши христіанскіе князья св. Владиміръ и Ярославъ положили тамъ основаніе для Русскаго монастыря въ честь Успенія пресв. Богородицы, мѣстно называвшагося — *Богородица Ксилургу*, къ которому потомъ присоединенъ другой монастырь св. Пантелеймона, доселѣ извѣстный подъ именемъ Русскаго или Русика ([32]). Это преданіе принимаемо было за достовѣрное и въ нашемъ отечествѣ, по крайней мѣрѣ, въ XV вѣкѣ, какъ видно изъ свидѣтельства лѣтописей ([33]). Кромѣ того не подлежитъ сомнѣнію, что монастырь Ксилургу точно существовалъ на Аѳонѣ еще въ первой половинѣ XI вѣка ([34]), и русскимъ могъ быть названъ только потому, что или былъ основанъ, или населенъ Русскими ([35]).

([31]) «В тыя же дни приде нѣкто мнихъ, попинъ, отъ святыя горы, Богу наставлешю й. приде къ блаженому, и остригъ й, отъвиде»... (Жит. Моисея Угрина въ рукоп. Патер. новгор. Соф. библ. XIV—XV в. № 578, л. 164).

([32]) О русск. монаст. на св. Аѳон. горѣ, въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846 г. № 4. отд. IV, стр. 11—12.

([33]) Подъ 1497 г. читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: «прiидоша къ В. К. игуменъ Паисея да 3 старцы изъ св. горы милостыни ради, и В. К. милостынею изволилъ, и на иные монастыри послалъ: понеже бо *изъ старины* тотъ монастырь св. Пантелеймона на св. горѣ строеніе бяше прежнихъ В. Князей русскихъ отъ *великаго Володимера*» (*Карамз.* Ист. Г. Р. т. VI, прим. 629. стр. 165).

([34]) См. прим. 32. Съ XII вѣка названіе *Русскаго* монастыря постоянно встрѣчается въ грамотахъ (*Архим. Порфир.* Указ. актовъ, хран. въ обител. св. горы Аѳон. отд. I, ст. 9, акт. 10. 11, стр. 49).

([35]) Старцы аѳонскіе, приходившіе въ Москву въ 1561 году и здѣсь составившіе «сказаніе о св. горѣ Оѳоньстѣй» замѣчаютъ въ немъ о Русскомъ монастырѣ: «Русскій глаголется, понеже отъ русскія земли поставленъ, сіе имя ему». (Чтен. Моск. Ист. Общ. 1846, № 4, отд. IV, стр. 21).

Съ другими православными церквами или патріархатами, существовавшими на востокѣ, именно александрійскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ, Церковь наша не могла имѣть такихъ близкихъ сношеній, какъ съ Церковію константинопольскою, частію по самой ихъ отдаленности, а вмѣстѣ и потому, что всѣ эти патріархаты страдали тогда подъ владычествомъ магометанъ. Впрочемъ, есть сказаніе въ лѣтописяхъ, хотя и позднихъ, что самъ св. Владиміръ (въ 1001 г.) посылалъ пословъ въ Египетъ, Іерусалимъ и другія благочестивыя христіанскія страны, «да и тамо увѣсть Богоугодныхъ мужей пребываніе и церковное благолѣпіе, да отсюда пользу преобрящетъ» (36). Въ древнемъ жизнеописаніи преп. Ѳеодосія упоминается, что у насъ находились тогда какіе-то странники изъ Іерусалима, которые на возвратномъ пути своемъ въ отечество взяли-было съ собою отрока Ѳеодосія для поклоненія св. мѣстамъ (37): можетъ быть, странники эти приходили къ намъ, спасаясь отъ страшнаго гоненія на Христіанъ, свирѣпствовавшаго тогда въ Египтѣ, Сиріи и другихъ странахъ востока, или для собиранія пожертвованій въ пользу церквей и монастырей, ограбленныхъ и разрушенныхъ магометанами (38). Въ преданіяхъ нашего народа о славномъ царствованіи в. кн. Владиміра сохранилась память «о сорока каликахъ со

---

(36) Ник. лѣт. I, 111; Степ. Кн. 1, 270; *Татищ.* Ист. Росс. 11, 88.

(37) «И се пріидоша странницы въ градъ той..., и вьпроси ихъ (Ѳеодосій), откуду суть и камоградутъ: онѣмъ же рекшимъ, яко отъ святыхъ мѣстъ есмы, и аще Богу волящу воспять хощемъ ити»... (рукоп. жит. преп. Ѳеодосія).

(38) Особенно сильно было гоненіе на Христіанъ Калифа *Гакема* (996—1020), когда, по свидѣтельству магометанскаго историка Макри-

каликою», какъ назывались у насъ страствовавшіе ко св. мѣстамъ для богомолья ([39]). И быть не можетъ, чтобы въ то время, когда мысль о близкой кончинѣ міра, глубоко укоренившаяся въ умахъ христіанскихъ, влекла на востокъ цѣлыя толпы поклонниковъ даже изъ странъ далекаго запада, одни русскіе не сочувствовали этому общему стремленію Христіанъ къ св. мѣстамъ и не принимали въ немъ никакого участія: отрокъ Ѳеодосій, конечно, не первый и не самъ собою пришелъ къ желанію итти для поклоненія іерусалимской святынѣ,—онъ *слышалъ* о святыхъ мѣстахъ и, вѣрно, о томъ, что другіе ходятъ туда для богомолья ([40]).

Обращаясь къ отношеніямъ Церкви русской къ западному или римскому патріархату, считаемъ необходимымъ со всею обстоятельностію разсмотрѣть мысль, уже около трехъ вѣковъ повторяемую ревнителями папства, будто русскіе во дни св. Владиміра крестились въ римскую вѣру и въ началѣ были римскими католиками ([41]). На чемъ основываютъ эту мысль?

-ціи, разрушено въ Египтѣ, Сиріи и прилежащихъ странахъ болѣе 30,000 церквей и монастырей (*Makrizi*, Geschichte der Kopten. s. 66), и въ числѣ другихъ славный храмъ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ (*Saci*, Exposit. de la relig. des Druzes, t. I, p. CCCXLI).

([39]) *Сахаровъ*. Сказ. русск. народа, т. I, кн. IV, стр. 22.

([40]) «Таче *слышавъ* паки о святыхъ мѣстахъ, идѣже Господь нашъ плотію походи, и желаше тамо ити и поклонитися имъ»... (Рукоп. жит. преп. Ѳеодос.).

([41]) Эту мысль начали повторять ревнители папства со времени появленія уніи въ западныхъ областяхъ нашего отечества, чтобы тѣмъ удобнѣе обольщать православныхъ и склонять ихъ къ единенію съ римскою церковію. Болѣе замѣчательныя, относящіяся сюда, сочиненія — 1) *Papebroch*. Praefat. ad Ephemeridas Graeco-Moscas (in Act. SS. Maii T. I); 2) *Kulesz*, Wiara prawoslawna...ed. 1704; 3) *Kulczynski*, Specimen ecclesiae Ruthenicae, cum s. sede Apostolica Romana

Прежде всего на томъ, будто константинопольскіе патріархи Николай Хрисовергъ, Сисиній и другіе до самаго Михаила Келуларія, при которыхъ послѣдовало окончательное крещеніе Россіи, находились въ общеніи и единомысліи съ папою ([42]). Но въ какомъ общеніи? Требуется знать, точно ли эти Патріархи признавали папу главою Церкви и подчинялись ему? Точно ли принимали они тѣ западныя нововведенія, которыя осудилъ еще патріархъ Фотій, и отвергали самаго Фотія, какъ схизматика, многократно отлученнаго папами? Извѣстно, что со времени возвышенія Византіи на степень императорской столицы, архипастыри Церкви, желая почтить и епископскую каѳедру Византіи, еще на второмъ вселенскомъ Соборѣ (въ 381 г.) постановили: «константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ» (прав. 3); за тѣмъ на четвертомъ вселенскомъ Соборѣ (въ 451 г), замѣтивъ, что «престолу ветхаго Рима *отцы* прилично *дали* преимущества, поелику то былъ царствующій градъ», предоставили «*равныя* преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, да градъ, получившій честь быти градомъ Царя и Синклита и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ воз-

---

semper unitae, Romae 1733; 4) *Stilting*. Dissert. de convers. et fide Russorum (in Act. SS. Sentembr. t. II). Таже мысль, болѣе или менѣе подробно, излагается въ новѣйшихъ сочиненіяхъ: 1) *Buttler*, Wies des Peres et des Martyres... Juillet 24, Lille 1834; 2) Wicissit. de l'eglise Cathol. en Pologne et en Russie, Paris 1843; 3) *Rohrbacher*, Hist. de l'eglise cathol. T. XIII, p, 238, Paris 1844 и др.

([42]) См. *Stilting*. lib. cit pag. XIV—XVI; *Rohrbach*.—p. 238.

величенъ будетъ подобно тому и будетъ вторый по немъ» (прав. 28); наконецъ, на шестомъ вселенскомъ Соборѣ, трульскомъ (въ 691 г) снова утвердили: «да имѣетъ престолъ константинопольскій *равныя* преимущества съ престоломъ древняго Рима, и, якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ» (прав. 36). Папы ни за что не соглашались принять эти правила: потому что въ нихъ отъ лица Церкви вселенской ясно выражались двѣ, горестныя *для* папъ, истины,—первая, что преимущества римскаго епископа отнюдь не суть слѣдствія его мнимаго преемства отъ апостола Петра, мнимаго князя Апостоловъ, а дарованы этому епископу отцами и собственно ради царствующаго града; вторая, что по той же самой причинѣ *равныя* преимущества даруются и константинопольскому епископу, и слѣд. папа не есть *глава* Церкви. Извѣстно также, что въ шестомъ вѣкѣ, имѣя въ виду еще сильнѣе противустать римскому преобладанію, замѣтно уже начинавшему обнаруживаться въ Церкви, восточные соборы и Императоры предоставили константинопольскому Патріарху право называться титломъ *вселенскаго* (οἰκουμενικὸς) на востокѣ, какъ на западѣ назывался уже папа ([43]): тѣмъ болѣе не могли римскіе епископы признать за цареградскимъ этого новаго права, которымъ совершенно низпровергалась мысль о ихъ главенствѣ, и всѣми средствами старались вынудить константинопольскихъ Патріарховъ

([43]) См. выше примѣч. 16. Константинопольскіе же Императоры называли константинопольскую Церковь даже *главою* всѣхъ церквей: такъ какъ Константинополь былъ главою всѣхъ городовъ и областей имперіи (*Justin*. Cod. lib. 1, tit. 2, lex. 24; *Leon. et Const*. Eclog. tit. 3).

отказаться отъ опаснаго для папъ титла ([44]). Чтоже, пользовались ли цареградскіе Патріархи-Николай Хрисовергъ, Сисиній и другіе до Михаила Келулларія тѣми преимуществами, какія предоставлены были ихъ каѳедрѣ Соборами и благочестивыми Императорами? Пользовались несомнѣнно, точно также, какъ пользовался этими преимуществами Фотій, какъ пользовались ими предшественники и всѣ преемники Фотія: потому что на востокѣ постоянно были принимаемы и соблюдаемы правила вселенскихъ Соборовъ, которыми предоставлено константинопольскому престолу *равночестіе* съ римскимъ, и самъ папа Левъ IX, въ письмѣ своемъ къ п. Михаилу Келуларію (1049), укоряя цареградскихъ Патріарховъ въ гордости и властолюбіи, засвидѣтельствовалъ, что, начиная съ Іоанна Постника даже донынѣ, всѣ преемники его не страшились и называться, и подписываться патріархами *вселенскими* ([45]). Если же Николай Хрисовергъ, Сисиній, Сергій, какъ и другіе—цареградскіе Первосвятители, вопреки всѣмъ настояніямъ и прещеніямъ со стороны римскаго епископа, усвояли себѣ равночестіе съ нимъ и именовали себя вселенскими: то, очевидно, они не подчинялись папѣ, не признавали его главою Церкви и верховнымъ владыкою. Въ частности о патріархѣ Николаѣ Хрисовергѣ извѣстно, что во дни его при императорахъ Василіѣ и Константинѣ былъ въ Константинополѣ соборъ, на

([44]) Извѣстна по этому случаю переписка папы Григорія великаго съ константинопольскимъ патріархомъ Іоанномъ постникомъ и императоромъ Маврикіемъ (*Fleur.* Hist. Eccles. lib. XXXVI, c. 52).

([45])...eius contagii macula sic adhaesisset (successoribus Ioannis, Patr. Const.), ut nunc quoque seipsos *oecumenicos* patriarchas et apellare et scribere non timerent (Epist. 1, c. 9).

которомъ окончательно прекращены волненія, продолжавшіяся въ восточномъ клирѣ цѣлые девяносто лѣтъ по случаю четвертаго брака императора Льва мудраго. По окончаніи этого собора, отцы воскликнули между прочимъ: «многая лѣта Николаю, святѣйшему и *вселенскому* Патріарху»; далѣе: «вѣчная память Игнатію, *Фотію*, Стефану, Антонію... Патріархамъ *православнымъ*»... ([46]). Значитъ, во дни Николая Хрисоверга на востокѣ не только не признавали папу главою Церкви и не подчинялись ему, но явно отвергали всѣ соборы и опредѣленія папскія, бывшіе на Фотія, торжественно выражали свое единомысліе съ Фотіемъ, какъ православнымъ, и слѣд. раздѣляли мысли его противъ всѣхъ западныхъ нововведеній, какія осудилъ онъ. Преемникъ Николая Хрисоверга Сисиній (996 — 999) составилъ въ 1001 году *соборное опредѣленіе о беззаконныхъ бракахъ*, и это опредѣленіе начинается словами: «Сисиній, Божіею милостію, Архіепископъ Константинополя — Новаго Рима и *Вселенскій* Патріархъ» ([47]). А кромѣ того съ именемъ Сисинія найдено извѣстное окружное посланіе Фотіево ко всѣмъ восточнымъ Первосвятителямъ, которое, вѣроятно,

---

([46]) Эти соборныя восклицанія (ἐπιφωνήσεις συνοδικαί) напечатаны у Леунклавія (Ius Graeco-Rom. T. I, lib. 2, p. 108) и Баронія (Annal. eccles. ad an. 993, in T. X, p. 883). Изъ содержанія восклицаній видно, что они записаны современникомъ и, можетъ быть, очевидцемъ. А о дѣйствительности собора, къ которому они относятся, ясно свидѣтельствуетъ Кедринъ, писатель XI вѣка (*Cedren.* т. II, p. 449, Bonn. 1839). Здѣсь-отвѣтъ Штилтингу, который старался заподозрить подлинность этого собора и самыхъ восклицаній (De convers. et fide Russ. n 55, p. XIV).

([47]) Apud *Leunclav.* Ius Graeco-Rom. t. I, p. 197—203; Славян. Корм. Книг. ч. II, гл. 51 л. 220—237.

этотъ Патріархъ нашелъ нужнымъ снова огласить въ предохраненіе православныхъ отъ нововведеній западныхъ ([48]). Преемникъ Сисинія, Сергій (999 — 1019), сродникъ Фотіевъ, пошелъ еще далѣе. Онъ писалъ къ папѣ, убѣждалъ его оставить нововведенія и особенно незаконное прибавленіе къ символу, и когда папа не согласился, то созвалъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ подтвердилъ всѣ осужденія Фотія на Латинянъ и самое имя папы исключилъ изъ церковныхъ диптиховъ ([49]). Преемникъ Сергія, Евстафій (1019 — 1025), съ согласія императора Василія, посылалъ въ Римъ пословъ и просилъ папу, чтобы онъ призналъ константинопольскаго Патріарха *вселенскимъ* на востокѣ, т. е. просилъ, чтобы папа торжественно признался, что онъ не есть глава Церкви, а что есть

([48]) *Allat.* De eccles. occid. et orient. perpet. cons. lib. II. cap. 8, n. 1, p. 608. Предполагать, будто кто либо другой написалъ имя патр. Сисинія въ означенномъ посланіи, какъ и предполагаютъ нѣкоторые римскіе писатели (*Stilting.* op. cit. n. 57. 63. p. XIV. XVI), есть дѣло совершенно произвольное.

([49]) Латинскіе писатели стараются отвергнуть дѣйствительность и этого событія (*Stilting.* ibid. n. 58, 64). Но оно подтверждается единодушнымъ свидѣтельствомъ писателей греческихъ—Никиты никейскаго (неизвѣст. вѣка), какого-то аноннма, Іосифа Вріеннія и другихъ (слова ихъ apud *Allat.* de eccles. occid. et orient. perpet. cons. lib. II, c. 8). Мелетій, митрополитъ аѳинскій, пользовавшійся при составленіи своей церковной исторіи нѣкоторыми и малоизвѣстными греческими источниками, признаетъ это событіе за несомнѣнное *κατὰ τὸν ἱςορικὸν μοναχὸν* Ἐπιφάνιον *καὶ ἄλλους* (Μελετίου ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία, т. II, 401, ἐν Βιέννῃ 1783). На славянскомъ языкѣ сохранилось также небольшое рукописное сочиненіе о томъ, «коего ради дѣлъ отлучишася отъ насъ Латина»..., написанное, какъ можно догадываться изъ содержанія, около половины XI вѣка, и подтверждающее дѣйствительность разсматриваемаго нами событія (Корич. Румянц. муз. № CCXXXIII, л. 345; снес. *Восток.* Опис. этого муз. стр. 307. 738).

и другой *равночестный* ему Святитель: папа, разумѣется, на это не согласился, какъ не соглашались и всѣ его предшественники ([80]). Наконецъ, отъ патріарха Алексія (1025—1043), преемника Евстафіева и предшественника Михаила Келуларія, сохранилось нѣсколько соборныхъ опредѣленій. Одно изъ нихъ начинается словами: «Алексій, Божіею милостію, Архіепископъ Константинополя — Новаго Рима и *Вселенскій* Патріархъ». Въ другомъ—его называетъ *вселенскимъ* составитель соборнаго дѣянія ([81]). Итакъ въ чемъ же состояло общеніе и единомысліе съ папою тѣхъ цареградскихъ патріарховъ, при которыхъ окончательно насаждена въ Россіи св. Вѣра? Въ доказательство этого указываютъ только на два обстоятельства: на свидѣтельство антіохійскаго патріарха Петра въ письмѣ патр. Михаилу Келуларію отъ 1054 года, что онъ Петръ за сорокъ пять лѣтъ предъ тѣмъ самъ былъ въ Константинополѣ во дни патріарха Сергія и слышалъ, какъ имя папы возносилось на литургіи вмѣстѣ съ именами прочихъ Патріарховъ; а во вторыхъ — на упомянутое выше посольство константинопольскаго патріарха Евстафія къ папѣ съ просьбою о титлѣ *вселенскаго* ([82]). Но свидѣтельство Петра антіохійскаго гласитъ только, что около 1009 года имя папы находилось въ константинопольскихъ диптихахъ при патріархѣ Сергіѣ, а

([80]) *Allat.* op. cit. lib. II, c. 8, n. 4, p. 612; *Fleur.* Histor. eccles. lib. LIX, § 4.

([81]) *Leunclav.* Ius Graeco-Rom. t. I, p. 201. 250; Славян. Кормч, II, гл 141.

([82]) *Baron.* Annal. eccles. ad an. 1034; *Stilting* op. cit. n. 59—62; *Allat.* op. cit. lib. II, c. 9, n. 1; *Fleur.* Hist. eccl. lib, LX, § 13. in T. XIV, p. 622—626.

отнюдь не отвергаетъ, что оно исключено Сергіемъ изъ этихъ диптиховъ впослѣдствіи, да и самъ Петръ далѣе говоритъ: «а какимъ образомъ и почему имя папы *изглаждено*, не знаю» ([85]). Посольство же Евстафія къ папѣ, какъ мы уже замѣтили, имѣло въ основаніи своемъ мысль, весьма не благопріятную папству, и, хотя папа не согласился на желаніе Патріарха, вотъ мы видимъ, что и преемникъ Евстафія, подобно всѣмъ своимъ предшественникамъ, назывался *вселенскимъ*. Вообще, если константинопольскіе Патріархи по временамъ сносились еще съ папою и даже имя его иногда дозволяли возносить на литургіи съ именами прочихъ Патріарховъ, не смотря на то, что не признавали его главою Церкви, не подчинялись ему и осуждали всѣ западныя нововведенія, обличенныя Фотіемъ: это показываетъ только, что внѣшнее общеніе цареградскихъ Святителей съ римскимъ по временамъ еще возобновлялось даже послѣ Фотія, хотя внутренняго единенія и единомыслія въ дѣлахъ вѣры и Церкви уже не существовало. Какимъ же образомъ Патріархи цареградскіе Николай Хрисовергъ, Евсиній, Сергій и другіе могли обратить Русскихъ въ римскую вѣру?

Сознавая, вѣроятно, слабость этого своего доказательства, самаго однакожъ главнаго, нѣкоторые ревнители папства старались утверждать, будто русскіе обращены при Владимірѣ къ вѣрѣ не греческими проповѣдниками, присланными изъ Константинополя, а римскими, посланными отъ папы, именно епископомъ Бруно и архіепископомъ Вонифатіемъ. О Бруно вотъ

([85]) Quomodo vere papae commemoratio sublata sit et quonam de causa, ignoro. (loc. cit.).

что говорить одинъ изъ такихъ ревнителей: «св. Бруно, епископъ, получивъ въ 985 году благословеніе папы Іоанны XIV, отправился чрезъ Польшу, гдѣ съ великою почестію былъ принятъ Болеславомъ, на проповѣдь евангелія Прусеамъ, но не видя тамъ успѣха, пошелъ въ Русь, гдѣ апостольски трудился около двадцати лѣтъ и наконецъ былъ Русскими умерщвленъ, съ осьмнадцатью своими сотрудниками, 6 календ. Март. 1008 года. О томъ пишутъ Дитма́ръ, Маріанъ....» ([14]). Здѣсь совершенное искаженіе истины, и притомъ намѣренное: потому что защитникъ папства ссылается на Дитмара, который дѣйствительно оставилъ о Бруно самыя достовѣрныя свѣдѣнія, какъ его родственникъ, сверстникъ, даже совоспитанникъ, и который однакожъ свидѣтельствуетъ совсѣмъ другое. Дитмаръ пишетъ, во-первыхъ, что Бруно отправился къ папѣ за благословеніемъ уже по смерти императора Оттона III (1002) въ царствованіе Генриха II (1002—1024) ([15]); слѣд. не въ 985 г., а послѣ 1002 года, и потому еслибы и прямо пошелъ изъ Рима на проповѣдь въ Россію, никакъ не могъ бы пропоповѣдывать въ ней около двадцати лѣтъ, скончавшись въ 1008 г. ([16]). За тѣмъ Дитмаръ повѣствуетъ, что Бруно, возведенный, по повелѣнію папы, въ санъ епископа и предавшись самой строгой жизни, пришелъ сначала въ Польшу къ королю Болеславу и,

---

([14]) *Kulesz,* Wiara prawoslawna., p. 48, ed. 1701.

([15]) Is vero *post mortem* gloriosissimi imperatoris (Ottonis), *regnante tunc secundo*, domini gratia, *Henrico*... benedictionem cum licentia Domini papae episcopalem petiit... (*Ditmar.* Chronic. lib. VI, apud *Baron.* Annal. eccles. ad an. 1008, in. T. XI, 30—31).

([16]) Годъ этого кончины Бруно показываетъ Маріанъ Скотъ, жившій такъ же въ XI вѣкѣ (apud *Baron,* loc. cit).

будучи щедро одаренъ отъ него, раздалъ все это на церкви, нищимъ и сродникамъ, а самъ отправился на проповѣдь Евангелія въ Пруссію; но, не видя здѣсь никакого успѣха, началъ-было проповѣдывать въ *странѣ, сопредѣльной* Пруссіи и Россіи, т. е. находившейся между ними, гдѣ вскорѣ и умерщвленъ жителями, вмѣстѣ съ своими 18-ю сотрудниками ([47]). Слѣд. Бруно вовсе не былъ въ Россіи и умерщвленъ не Русскими. О Вонифатіи, котораго Церковь римская доселѣ величаетъ *русскимъ Апостоломъ* (въ своихъ мѣсяцесловахъ и житіяхъ святыхъ), тотъ же ревнитель папства, говоритъ: «чрезъ годъ послѣ Бруно (т. е. въ 986 г.), Вонифатій получивъ благословеніе папы Іоанна XV, отправился на проповѣдь тому же народу русскому. Смѣло возвѣщая Христа не только простому народу, но и царю Владиміру, услышалъ онъ отъ послѣдняго такія слова: «хочешь ли, чтобы я вѣрилъ твоему ученію? Я повелю возжечь пламя, сквозь которое ты долженъ пройти. Если огонь произведетъ на тебя свое дѣйствіе: я совсѣмъ сожгу тебя; еслиже ты выйдешь цѣлъ и невредимъ, я сдѣлаю все, чего ты пожелаешь». Вонифатій согласился и въ полномъ епископскомъ облаченіи пошелъ въ огонь, въ которомъ не потерялъ ни одного волоса на головѣ, не повредилъ нисколько ризъ своихъ. Увидѣвъ это, Царь упалъ къ его ногамъ, и со всѣмъ своимъ семействомъ увѣровалъ и крестился въ 990 году. Такъ какъ большая часть подданныхъ Владиміра были христіане греческихъ обрядовъ, потомки обращенныхъ еще Меѳодіемъ, Кирилломъ и

([47]) Tunc in *confinio* praedictae regionis (Prussiae) et Russiae cum praedicaret, primo ab incolis probibetur, et plus euangelizans, capitur, deindeque... decollatur cum suis decem et octo (apud. *Baron.* loc. cit).

Ольгою: то и самъ Владиміръ принялъ обряды греческіе, тѣмъ болѣе, что ему угодно было имѣть женою сестру Кесарей константинопольскихъ. Св. Вонифатій охотно дозволилъ это... По просьбѣ пословъ Владиміра, когда къ нему отправлена была въ супружество Анна или Елена, дочь императора Романа, вмѣстѣ съ нею прибылъ и епископъ Михаилъ, которому Владиміръ поручилъ основанную имъ кіевскую митрополію. Между тѣмъ Царь помышлялъ уже передать царство своему сыну и поселиться при св. Вонифатіи; но прежде хотѣлъ обратить къ св. вѣрѣ своихъ братьевъ и народъ. Когда одинъ изъ его братьевъ не соглашался принять вѣру Христову: то, въ отсутствіе св. Вонифатія, былъ умерщвленъ. Третій братъ, желая отмстить за смерть убитаго, приказалъ схватить св. Вонифатія и обезглавить... Это случилось въ 1008 году» ([illegible]). Но и въ этомъ разсказѣ, какъ и въ предыдущемъ, почти одно, и притомъ намѣренное, искаженіе истины: составитель разсказа ссылается на Петра Даміани, жившаго въ XI вѣкѣ и описавшаго вкороткѣ дѣянія Вонифатія въ житіи Ромуальда. А Даміани свидѣтельствуетъ — а) что Вонифатій еще до поступленія въ монашество довольно времени находился при дворѣ императора Оттона III (983—1002), какъ его родственникъ и самый любимый человѣкъ ([illegible]),—что потомъ, сдѣлавшись монахомъ, онъ долгое время упражнялся въ пустынныхъ подвигахъ, прежде нежели отправился къ папѣ за благосло-

---

([illegible]) *Kulesz.* Wiara prawoslawna, p. 55—57.

([illegible])...Regis fuerat consangvineus..., cum in capella regia *moraretur*... et caet. (*Damiani*, vita Romualdi, c. VIII, n. 40, in Act. SS. Februar. T. II, p. 112).

веніемъ [60], и что выступилъ на проповѣдь Славянамъ-язычникамъ уже по смерти Адалберта, другаго бывшаго у нихъ проповѣдника и убитаго ими въ 997 году [61]. Слѣд. Вонифатій не могъ явиться на проповѣдь Русскимъ въ 986 году, не могъ крестить царя русскаго въ 990 году. Даміани—б) вовсе не называетъ русскаго Царя, котораго будтобы посредствомъ чуда обратилъ Вонифатій, Владиміромъ, или какъ нибудь по имени,—и издатели сочиненія Даміани въ XVII в., сами римскіе монахи, нарочито замѣтили, что это не могъ быть Владиміръ, крестившійся гораздо прежде, а былъ Царь или Князь, вѣроятно, какого либо другаго скиѳскаго или русскаго народа [62]. Даміани в) не говоритъ, чтобы большая часть подданныхъ русскаго Царя, обращеннаго Вонифатіемъ, была уже крещена прежде и держалась греческихъ обрядовъ, чтобы этотъ Царь, по обращеніи своемъ, пожелалъ имѣть супругою сестру греческихъ Кесарей, и что будтобы потому Вонифатій позволилъ Царю принять греческіе обряды и митрополита Михаила изъ Константинополя: это, очевидно, позаимствовано большею частію изъ житія нашего Равноапостола, съ цѣлію привязать къ нему разсказъ Даміани о Вонифатіѣ. Наконецъ—г) разсматривая повѣствованіе Вонифатія о желаніи обращеннаго

---

(60) Deinde iam monachus factus—tanta se abstinentiae frugalitate constrixit, ut.. Cum vero post *diuturnam* eremeticae conversationis vitam ad praedicandum iam ire disponeret, Romam primum pergere studuit... (ibid. n. 41. 42).

(61)... post martyrium B. Adalberti... (ibid. n. 44). А о времени кончины этого Адалберта см. *Baron*. Annal. eccles. ad an. 997, in T. X, p. 906.

(62) Vid. *Damiani* ibidem. not. ad. c. VIII sub littera—e, p. 113—114.

имъ русскаго Царя уступить престолъ сыну, о двухъ братьяхъ этого Царя, не хотѣвшихъ креститься, изъ которыхъ одинъ потому былъ самъ убитъ, а другой умертвилъ Вонифатія,—не находимъ ничего подобнаго въ исторіи нашего Равноапостола. Какого же, спрашивается, Царя Руссовъ могъ обратить Вонифатій послѣ 997 года? Какого бы ни обратилъ, только не нашего св. Владиміра или другаго какого либо Царя въ нашей собственно Россіи: потому что у насъ тогда во всей землѣ русской не было Царя, кромѣ Владиміра и дѣтей его, получившихъ крещеніе еще при немъ въ Кіевѣ. Слѣд. Вонифатій несправедливо называется *русскимъ Апостоломъ*. По всей вѣроятности, онъ обратилъ, если только обратилъ, какого либо князя или начальника Ругійцевъ, обитавшихъ по Балтійскому взморью въ странѣ, которая называлась нерѣдко Русью (Russia) (63): потому что вступилъ на проповѣдь Славянамъ, по словамъ Даміани, въ ту самую страну, гдѣ прежде проповѣдывалъ и былъ умерщвленъ Адалбертъ (64). А послѣдній проповѣдывалъ и умерщвленъ несомнѣнно въ странѣ между рѣками Эльбою, Эйдеромъ и Пѣною къ западу отъ Одера,—тамъ, гдѣ обитали Славяне-Ругійцы (65). Вообще извѣстія о двухъ мнимыхъ Апостолахъ русскихъ Бруно и Вонифатіѣ такъ сбивчивы и неопредѣленны, что нѣкоторые римскіе

---

(63) Des Deutschen Reichs-Archiv. Specileg. Eccles. Th. I, Band. XVI, S. 10. 14. 16. 18. 19; *Морошкин*. Историко-критич. изслѣд. стр. 49. 50. 116.

(64) *Damiani*, op. citat. n. 44, p 112—113.

(65) *Hermani Cronert* Chronicon, in corp. histor. medii aevi, t. II, p. 836; *Шлецер*. Нестор. Ш, 446—453.

писатели считаютъ оба эти лица за одно, и повѣствуютъ, что Бруно, иначе называвшійся Вонифатіемъ, только касался предѣловъ Россіи, гдѣ и умерщвленъ, отнюдь не утверждая, чтобы онъ насадилъ у насъ св. вѣру ([66]).

Какъ на послѣднее доказательство мысли, будто Русскіе во дни св. Владиміра и Ярослава держались римскаго вѣроисповѣданія, указываютъ на родственные союзы нашихъ Князей съ государями этого исповѣданія. Такъ за Святополкомъ, сыномъ Владиміра, находилась въ замужествѣ дочь польскаго короля Болеслава I, имѣвшая при себѣ колобрежскаго епископа Рейнберна, который якобы окончательно насадилъ св. вѣру въ Россіи ([67]); за Ярославомъ—дочь норвежскаго короля Олофа, по имени Индигерда, причтенная впослѣдствіи русскою Церковію къ лику Святыхъ; сестра Ярослава — Марія выдана была за польскаго короля Казиміра (въ 1043 г.); одна изъ дочерей Ярослава Анастасія — за венгерскаго короля Андрея I (1046—1060); другая, Елисавета, за норвежскаго короля Гаральда IV (въ 1045 г.); третья Анна—за короля французскаго Генриха I (1048—1060) ([68]).—Но надобно за-

---

([66]) *Fleur*. Hist. eccles. lib. LVIII, § 26, in T. XIV, p. 69 (Bruno, alio nomine Bonifacius...); *Rohrbach*. Hist de l'egl. cathol. T. XIII, 393.

([67]) *Naruszewicz*. Hist. narodu Polskiego, t. IV, 263; VII, 43. Замѣтимъ, что Рейнбернъ сдѣланъ епископомъ въ 1000 году (*Ditmar*. Chronic. apud *Pertz*. т, V, p 781; *Barthold*. Gesch. von. Rügen und Pommern, p. 339, Hamb. 1839). Слѣд. но прежде могъ прибыть и въ Россію съ польскою королевною.

([68]) Vicissitudes de l'egl. cathol. en Pologne et en Russie, T. 1, p. 12—13, Paris 1813.

мѣтить вообще, что брачные союзы сами по себѣ не могутъ еще служить свидѣтельствомъ о единствѣ вѣроисповѣданія брачущихся лицъ, если при томъ не будетъ извѣстно, что ни одно изъ этихъ лицъ не было обязано перемѣнить своей вѣры предъ вступленіемъ въ бракъ, или что оба они не заключали между собою условія—оставаться каждому при своемъ прежнемъ исповѣданіи. Итакъ извѣстно ли, чтобы не случалось ни того, ни другаго, при заключеніи родственныхъ союзовъ в. к. Владиміромъ и Ярославомъ съ иностранными Государями? Напротивъ, достовѣрно извѣстно, по крайней мѣрѣ, о сестрѣ Ярослава Маріи, вышедшей за польскаго короля Казиміра, что она должна была, по настояніямъ римскаго духовенства, перемѣнить свою вѣру на латинскую, даже вторично крещена въ Краковѣ, и при крещеніи получила новое имя *Добронѣвы* (**): до такой степени, значитъ, само римское духовенство считало уже различнымъ вѣроисповѣданіе Грековъ и Русскихъ отъ своего западнаго! Если же это несомнѣнно: то, по всей вѣроятности, и три дочери Ярослава, вышедшія за государей римскаго исповѣданія, должны были перемѣнить свою вѣру; ибо нѣтъ основанія думать, чтобы для нихъ римское духовенство отступало отъ своего правила,—и, въ частности,

---

(**) Non solum ritum Graecorum, in quo educata fuit, *Maria* regina Poloniae reliquit, sed de ritu catholicae Romanae ecclesiae et eius *puritate* sufficienter ab ecclesiasticis viris edocta, ritum Graecorum exosum habens, sacro baptismatis fonte, deinde in ecclesia Cracoviensi, in supplementum eorum *defectuum*, qui per Ruthenorum presbyteros committuntur, abluta est,... *Doprognievaque* extunc vocitari cepit (*Dlugossi* Hist. Polon. lib. III, ad an. 1041, p. 218. Снес. *Карамз.* И. Г. Р. II, стр. 33, прим. 40).

письмо папы Николая II (въ 1056 г.) къ Аннѣ—королевѣ французской, похваляющаго ее за набожность и усердіе къ Церкви, явно предполагаетъ, что эта наша княжна держалась тогда латинскаго закона [70]. Съ другой стороны, необходимо допустить, что если дочь норвежскаго короля—Индигерда, вышедшая за Ярослава, была прежде римскаго исповѣданія, и если, по понятію самихъ Латинянъ, это исповѣданіе столько уже отличалось отъ православнаго, принятаго нами съ востока,—то и она, при своемъ вступленіи въ бракъ, перемѣнила свою вѣру: ибо, по современному свидѣтельству митрополита Иларіона, Индигерда вмѣстѣ съ супругомъ и всѣми дѣтьми *содержала* у насъ *правовѣріе, преданное* св. Владиміромъ [71], и называлась уже новымъ именемъ Ирины, которое, можетъ быть, получила вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ приняла православіе. Наконецъ, дочь польскаго короля Болеслава, бывшая за нашимъ княземъ Святополкомъ, оставалась, вѣроятно, по договору, при своемъ римскомъ исповѣданіи: иначе, еслибы она приняла православіе, или прежде держалась того самаго исповѣданія, которое господствовало въ Кіевѣ,—за чѣмъ бы ей брать съ собою и постоянно содержать при себѣ римско-католическаго епископа Рейнберна, когда въ Россіи были уже и свои епископы и пресвитеры? Что же касается, въ частности, до мысли, будто бы Рейнбернъ окончательно утвердилъ у насъ ла-

---

(70) Карамзинъ признаетъ это за несомнѣнное (т. II, стр. 36, изд 2) и представляетъ самое содержаніе означеннаго письма папы Николая II (тамъ же примѣч. 42. стр. 26). А объ Анастасіи, бывшей за Королемъ венгерскимъ, извѣстно, что она носила уже въ Венгріи новое имя—Агмунды (*Карамзин.* тамъ же примѣч. 44).

(71) Прибавл. къ тв. св. Отц. II, стр. 279.

тинскую вѣру: то мысль эта ни на чемъ не основывается. Обыкновенно ссылаются для подтвержденія ея на слова Дитмара; но Дитмаръ говоритъ въ нихъ только, что Рейнбернъ, когда посаженъ былъ по повелѣнію в. к. Владиміра, въ темницу вмѣстѣ съ Святополкомъ и его супругою,—то «втайнѣ, ревнуя о славѣ Божіей, совершилъ то, чего не могъ совершить открыто» (72). О чемъ здѣсь рѣчь, неизвѣстно. Не обратилъ ли Рейнбернъ въ темницѣ къ римской вѣрѣ Святополка, съ нимъ находившагося? Только выводить изъ представленныхъ словъ Дитмара, якобы Рейнбернъ, сидя въ темницѣ, распространилъ въ Россіи Христіанство, ни съ чѣмъ не сообразно.

Чтобы еще яснѣе видѣть всю несправедливость позднѣйшихъ ревнителей папства, утверждающихъ, будто Русскіе при Владимірѣ крестились въ римскую вѣру, послушаемъ, что говорятъ объ этомъ предметѣ наши отечественныя лѣтописи, и что говорятъ даже сами римскіе, болѣе древніе, писатели.

Въ древнѣйшей нашей лѣтописи, которая подробно излагаетъ всѣ обстоятельства обращенія и крещенія нашего Князя пастырями греческими, встрѣчаемъ слѣдующія три, особенно замѣчательныя для нашей цѣли, извѣстія. Когда ко Владиміру, еще язычнику, начали приходить проповѣдники разныхъ вѣръ: то, въ числѣ другихъ, пришли и Нѣмцы, «посланіи отъ папежа». Владиміръ, выслушавъ, въ чемъ сущность ихъ проповѣди, отвѣчалъ: «идѣте опять, яко отци наши сего не

(72) In qua (custodia) pater venerabilis, quod in aperte fieri non potuit, in secreto studiosus in divina laude peregit (Chronic. lib. VII, n. 52, apud *Pertz*, T. III, p. 859).

пріяли суть». Когда вскорѣ прибылъ проповѣдникъ греческій: то онъ, между прочимъ, сказалъ нашему Князю: «слышахомъ, яко приходиша отъ Рима поучить васъ къ вѣрѣ своей, ихъже вѣра маломъ съ нами разъвращена: служатъ бо опрѣсноки, рекше оплатки, ихъже Богъ не преда». Когда, наконецъ, крестившіе Владиміра греческіе пастыри преподавали ему, вслѣдъ за крещеніемъ, подробное наставленіе въ православной вѣрѣ: то, между прочимъ, заповѣдали: «не преимай же ученья отъ Латынъ, ихъже ученье разъвращено», и, изчисливъ разныя нововведенія Латынянъ, присовокупили: «ихъже блюдися ученья.... Богъ да сохранитъ тя отъ сего» (⁷⁵). Чтоже изъ всего этого слѣдуетъ (а не забудемъ, что это передаетъ намъ писатель XI вѣка, имѣвшій полную возможность знать описываемое имъ событіе)? Слѣдуетъ — а) что Владиміръ, получившій первыя понятія о Христіанствѣ еще въ дѣтствѣ отъ бабки своей Ольги, крестившейся въ Константинополѣ, былъ уже предубѣжденъ противъ латинскаго исповѣданія прежде, нежели сдѣлался Христіаниномъ; и—б), что греческіе пастыри, крестившіе Владиміра, не только не находились въ единомысліи съ папою, не могли крестить нашего Князя въ римскую вѣру, но нарочито заповѣдали ему не принимать ученія Латынянъ, блюстися отъ него, какъ отъ ученія *развращеннаго*. Имѣлъ ли, однакожъ, потомъ Владиміръ какія либо сношенія съ римскимъ первосвященникомъ? Имѣлъ, по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству позднихъ нашихъ лѣтописей. Такъ, когда Вла-

---

(⁷⁵) Собр. Р. Лѣт. 1, 36. 37. 51. 52.

диміръ находился еще въ Херсонѣ по крещеніи своемъ, къ нему приходили, между прочимъ, послы отъ папы съ мощами Святыхъ ([74]); но о предметѣ и слѣдствіяхъ этого посольства ничего неизвѣстно. Въ 991 году снова приходили отъ папы послы ко Владиміру, и онъ принялъ ихъ съ любовію и честію, и даже отправилъ своего посла въ Римъ; но, услышавъ объ этомъ, Патріархъ константинопольскій писалъ къ нашему Князю и митрополиту Михаилу посланіе, въ которомъ убѣждалъ ихъ не сноситься съ папою, не пріобщаться зловѣрію Латынянъ, не смотря на все ихъ коварное льщеніе, и напоминалъ, что вѣра римская *не добра*: потому что «они зло исповѣдуютъ о Духѣ Святомъ, постятъ субботы, хлѣбъ прѣсный, а не квасный освящаютъ, папу безъ грѣха быть вѣрятъ» и проч. ([75]). Въ 1000 году еще разъ приходили послы отъ папы въ Кіевъ, вмѣстѣ съ послами отъ Королей чешскаго и венгерскаго; но съ какою цѣлію, неизвѣстно ([76]). Наконецъ, лѣтописи наши упоминаютъ, что въ 1001 году, когда Владиміръ отправилъ своихъ гостей и пословъ въ разныя страны *соглядати обычаевъ ихъ*: то, между прочимъ, отправлены были послы и въ Римъ; но это посольство не имѣло религіозной цѣли ([77]).

([74]) Никон. Лѣт. 1, 92; Степен. Кн. 1, 135.

([75]) *Татищ.* Ист. Росс. II, стр. 78 и примѣч. 193; Никон. лѣт. 1, 101.

([76]) Ник. лѣт. 1, стр. III. Можетъ быть, по случаю совершившагося въ этомъ году бракосочетанія сына Владимірова Святополка съ дочерью короля польскаго Болеслава, съ которою прибылъ въ Россію и римско-католическій епископъ Рейнбернъ (см. выше примѣч. 67).

([77]) *Татищ.* II, стр. 88; Ник. лѣт. I, III; Степ. Кн. 1, 170.

Изъ западныхъ писателей довольно привести свидѣтельства:

1) Монаха Адемара, какъ современника Владимірова, который говоритъ, что «чрезъ нѣсколько дней (вслѣдъ за проповѣдниками римскими) пришелъ въ Россію греческій епископъ, обратилъ всю средину страны и ввелъ тамъ обычай Грековъ..» ([78]).

2) Самаго папы Иннокентія III, который въ 1207 году писалъ ко всему русскому Духовенству и мірянамъ: «хотя *вы досель были удалены отъ сосцевъ вашей матери, какъ дѣти чуждыя*, но мы, по врученной намъ недостойнымъ отъ Бога пастырской обязанности просвѣщать народъ свой, и движимые отеческими чувствами, не можемъ не заботиться о томъ, чтобы здравыми увѣщаніями и ученіями содѣлать васъ, какъ члены, сообразными вашей главѣ, чтобы Ефремъ обратился къ Іудѣ и Самарія къ Іерусалиму...» ([79]).

3) Польскихъ лѣтописцевъ и историковъ, которые, какъ сосѣди Русскимъ, могли получить о Россіи болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Всѣ эти писатели, совершенно согласно съ русскими лѣтописями, излагаютъ обстоятельства крещенія нашего Князя и народа, говорятъ съ большею или меньшею подробностію, о проповѣдникахъ разныхъ вѣръ, приходившихъ ко Владиміру, о послахъ его для испытанія вѣръ на мѣстѣ, о совѣщаніяхъ его по возвращеніи пословъ, и заключаютъ что Владиміръ принялъ вѣру изъ Греціи. Вотъ напримѣръ, слова—а) *Длугоша:* «такимъ образомъ Владиміръ склонился на мнѣніе придворныхъ, и принялъ

([78]) Apud *Naruszevicz* Hist. narodu Polsk. t. IV, 263; VII, 48.

([79]) Histor. Russiae Monum. t. I, № 8, p. 8.

крещеніе по обряду греческому» ([80]); б) *Кромера*: «итакъ съ того времени Русь упорно держится обрядовъ греческихъ» ([81]); в) *Стрыйковскаго*: «итакъ съ того времени, т. е. съ 6497 года отъ сотворенія міра, по счисленію всѣхъ русскихъ и греческихъ лѣтописей, а отъ Христа съ 989-го, что̀ составитъ въ нынѣшнемъ 1579 году, когда это пишется, 599 лѣтъ, всѣ русскіе народы бѣлой и черной, восточной, сѣверной, и южной Россіи пребываютъ твердо и непоколебимо въ вѣрѣ христіанской по обрядамъ и обычаямъ греческимъ, въ верховной зависимости отъ Патріарха константинопольскаго» ([82]); г) *Бѣльскаго*: «Владиміръ былъ склоняемъ Татарами къ принятію ихъ вѣры, но не хотѣлъ склониться; такъ же и жидовской не хотѣлъ принять, и латинской такъ же не захотѣлъ, а принялъ греческую» ([83]); д) *Сарницкаго*: «по отправленіи пословъ для узнанія, какая вѣра въ мірѣ основывается на самыхъ лучшихъ началахъ, онъ (Владиміръ) принялъ ученіе христіанское и обряды и обычаи Церкви константинопольской,—въ каковомъ исповѣданіи и доселѣ русскій народъ стоитъ твердо» ([84]).

4) Путешественниковъ или пословъ, приходившихъ изъ другихъ странъ въ Россію и имѣвшихъ возможность собрать свѣдѣнія объ ней на мѣстѣ. На-примѣръ, Герберштейнъ, описывая, совершенно сходно съ на-

---

([80]) *Dlug*. Hist. Polon. lib. II, p. 109—112.

([81]) *Cromer*. De reb. Polon. lib III. p. 57, Warsaw. 1767.

([82]) *Stryjkow*. Kronik. Polsk. lib. IV, p. 132, Warsaw. 1766.

([83]) *Bielsk*. Hist. Polon. lib. 1, p. 37, Warsaw. 1764.

([84]) *Sarnic*. Annal. Polon. lib. VI, c. 2, in *Dlugos*. Hist. Polon. t. II, p. 1043, Lips. 1712. Тоже самое излагаетъ въ своей исторіи и Матѳей Меховита (Chronic. Polon. lib. II, c. 3).

шими лѣтописями, весь ходъ обращенія русскаго народа, выражается, что Владиміръ «предпочелъ всѣмъ другимъ вѣрамъ вѣру христіанскую по обряду греческому и избралъ ее», и что «Русь, какъ начала, такъ и до сего дня пребываетъ въ вѣрѣ христіанской по обряду греческому» ([85]). Павелъ Іовій писалъ: «христіанскую вѣру Русскіе приняли въ то время, когда греческое духовенство, не очень постоянное въ своихъ мнѣніяхъ, начало отдѣляться отъ латинской Церкви; оттого они съ непоколебимою твердостію сохраняютъ и понынѣ ученіе, и обряды, принятые ими отъ греческихъ наставниковъ» ([86]). Гваньини говоритъ: «всѣ Русскіе, послѣ того какъ приняли однажды вѣру христіанскую греческаго исповѣданія,... до сего дня единодушно и крѣпко держатся ея. Хотя нѣкоторые бояре русскіе, подвластные польскому Королю, слѣдуютъ ученію лютеранскому и Цвингліеву, но весь народъ и большая часть вельможъ и дворянъ твердо содержатъ вѣру, издревле принятую, по закону греческому. Такимъ же образомъ и всѣ области Россіи, называемой бѣлою и подвластной Князю московскому, крѣпко и единодушно стоятъ въ вѣрѣ, принятой отъ Грековъ» ([87]). Не приводимъ другихъ свидѣтелей, повторяющихъ тоже самое, хотя мы и могли бы продолжить число ихъ ([88]).

([85]) Rerum Moscovit. auctores varii, pag. 5 и 19, ed. Francof. 1600.

([86]) *Павла Іовія* книга о посольствѣ в. к. Василія Іоанновича къ папѣ Клименту VII, въ концѣ т. 1 Библіот. иностран. писат. о Россіи, стр. 41, С.п.б. 1836.

([87]) *Guagnini* Sarmatiae Europeae descriptio, pag. 87, Spirae 1581; или — De Russorum Moscowitarum et Tartarorum religione, sacrificiis et caet. ex diversis scriptoribus..., p. 225, Spirae 1582.

([88]) Каковъ, на-прим.. *Антоній Поссевинъ* (vid. Supplem. ad. Histor. Russiae monum. p. 112, Petropol. 1848).

Вспомнимъ, наконецъ, что, кромѣ всѣхъ этихъ словесныхъ свидѣтельствъ разныхъ писателей о крещеніи Русскихъ при Владимірѣ въ вѣру православную-греческую, а не римскую, у насъ сохранился, такъ сказать, вещественный памятникъ и свидѣтель отъ того времени: посланіе втораго нашего митрополита Леонтія къ Латынамъ объ опрѣснокахъ.

РАЗБОРЪ РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ГЛАВЕНСТВѢ ПАПЫ НА ОСНОВАНІИ ПРЕДАНІЯ ПЕРВЫХЪ ВѢКОВЪ ХРИСТІАНСТВА ДО I ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

(Статья третья).

Образъ дѣйствій древнихъ христіанъ запада по отношенію къ римскому престолу также, какъ и писанія ихъ, показываетъ, что древняя западная церковь папскаго главенства не знала.

Справедливо, что древняя западная церковь признавала за папами право *писать посланія* ко всѣмъ церквамъ; соборъ арелятскій проситъ папу Сильвестра отправить посланіе ко всѣмъ «*по обычаю*», съ объявленіемъ постановленій, сдѣланныхъ соборомъ (1). Но отсюда ничего не слѣдуетъ въ пользу главенства: потому что западная церковь также, какъ и восточная, усвояла право писать посланія не римскимъ епископамъ только, но всѣмъ епископамъ, въ особенности знаменитѣйшихъ каѳедръ. Извѣстны напр. посланія св. Иринея къ папѣ «Виктору и къ другимъ весьма многимъ предстоятелямъ церквей», по поводу вопроса о праздновапіи пасхи (2),—его же посланія къ разнымъ лицамъ противъ людей, «извращавшихъ здравый уставъ Церкви въ Римѣ» (3). Извѣстно, что св. Кипріанъ

(1) Epist. Pontificum roman. t. I, p. 312: *concil. arelat.* epist. 1.
(2) *Евс.* Ц. И. V, 23. — (3) Также V. 20.—

къ разнымъ церквамъ, и въ томъ числѣ римской, написалъ посланій столько, сколько не написали всѣ вмѣстѣ папы этого періода ([4]). Обычай, на который ссылается соборъ арелятскій, былъ общимъ обычаемъ какъ западной, такъ и восточной церкви: о рѣшеніяхъ, постановленныхъ на томъ или другомъ помѣстномъ соборѣ, извѣщалъ всѣ церкви старѣйшій епископъ округа, въ которомъ происходилъ соборъ. Въ силу этого-то обычая, по поводу спора о празднованіи пасхи, папа Викторъ пишетъ посланіе ко всѣмъ отъ лица римскаго собора ([5]). Поликратъ отъ лица азійскихъ епископовъ ([6]), Ириней отъ лица галльскихъ подчиненныхъ ему братій ([7]); по поводу вопроса о крещеніи еретиковъ, Кипріанъ пишетъ нѣсколько посланій отъ лица епископовъ африканскихъ, нѣсколько разъ собиравшихся въ Карѳагенѣ ([8]). Правда, Сильвестръ, во время арелятскаго собора, не былъ еще митрополитомъ или патріархомъ Галліи, гдѣ происходилъ соборъ. Но соборъ этотъ составленъ былъ и изъ италійскихъ и африканскихъ епископовъ, не изъ гальскихъ только; разсуждалъ о вопросѣ, который колебалъ тогда всю западную церковь, изъ за котораго прежде этого созванъ былъ соборъ въ Римѣ подъ предсѣдательствомъ папы, именно о расколѣ Донатистовъ; издалъ нѣсколько рѣшеній, касающихся всей западной церкви, наприм., касательно дня Пасхи и крещенія еретиковъ; однимъ словомъ, состоялъ изъ представителей и разсуждалъ о дѣлахъ всей западной Церкви: потому онъ и обратился съ просьбою объ обнародованіи его

([4]) *Cypr.* Opp. Epistolae — ([5]) *Евс.* Ц. И. V, 23. — ([6]) Также, 24. — ([7]) Также. — ([8]) Также, VI, 43.—

опредѣлевій по всѣмъ церквамъ на западѣ къ папѣ Сильвестру, какъ старѣйшему епископу запада—*по обычаю.* Самъ соборъ въ своемъ посланіи (*) объясняется, почему именно въ папѣ обращается онъ съ этою просьбою: «*угодно намъ* также, пишутъ отцы собора, чтобы прежде сдѣлалъ внушеніе всѣмъ *особенно ты, такъ какъ ты правишь большими епархіями* (potissimum a te, qui majores dioeceses tenes)». Что соборъ этотъ рѣшительно не имѣлъ никакой мысли о главенствѣ папскомъ, это будетъ ниже показано.

Римскіе богословы учать, что древняя *западная церковь признавала за папами право судить всѣ спорныя и сомнительныя дѣла и давать на нихъ рѣшенія окончательныя.* Такъ папа Викторъ, говорятъ они, торжественно судитъ дѣло о празднованіи пасхи и осуждаетъ мало-азійскія церкви конечно въ той мысли, что всѣ западныя церкви, равно какъ и восточныя, признавали за нимъ это право. Но какъ смотрѣла на этотъ поступокъ Виктора древняя западная церковь, по крайней мѣрѣ, какъ смотрѣла древняя галльская церковь и представитель ея Ириней, это прежде нами показано. Не отнимая у Виктора права судить дѣла церковныя и прерывать общеніе съ той или другой частною церковію, права, принадлежавшаго всякому епископу, тѣмъ болѣе митрополиту и особенно знаменитѣйшему изъ митрополитовъ—римскому, Ириней не признаетъ за нимъ права давать рѣшенія безусловно обязательныя, не признаетъ безусловной необходимости для всякой церкви состоять въ общеніи съ церковію римскою, не признаетъ *римскаго главенства.*

(*) Epist. 2. —

Папѣ Корнелію, говорятъ, *Фелициссимъ*, Фортунатъ и другіе члены церкви кареагенской *подаютъ жалобу* на Кипріана и цѣлый соборъ африканскихъ епископовъ: значитъ, эти кареагенскіе раскольники, и въ лицѣ ихъ западный христіанскій міръ, признавали за папою *право принимать апелляціи* на митрополитовъ и цѣлые соборы. Но на того же папу Корнелія— на папу!—тому же Кипріану и африканскому собору Новатіанъ и его соумышленники также подавали жалобу съ упорнымъ требованіемъ, чтобы преступленія, которыя они взносили на Корнилія и его римскихъ приверженцевъ и которыя они обѣщали доказать, публично были выслушаны Кипріаномъ, соборомъ и народомъ. Обстоятельство, для нашей цѣли *замѣчательнѣйшее* въ исторіи древней Церкви! Пусть не важно то, что раскольникъ Новатіанъ считаетъ римскаго епископа подсудимымъ: хотя и это уже говоритъ противъ главенства нисколько не менѣе, чѣмъ жалоба кареагенскихъ еретиковъ Корнелію на Кипріана въ пользу главенства. Но важно то, какъ *смотрѣли на это дѣло Кипріанъ, соборъ африканскихъ пастырей и въ ихъ лицѣ древняя Церковь:* это такъ важно, что, по суду написта, одного этого обстоятельства вполнѣ достаточно для опроверженія ученія о главенствѣ! Въ послѣдствіи времени папы въ подобныхъ обстоятельствахъ объявили и возвели на степень догмата, *что, кромѣ Бога, папъ не судитъ никто*. Древняя Церковь, въ лицѣ Кипріана, говоритъ не то. «Кипріанъ, пишетъ онъ въ одномъ посланіи къ папѣ (10), Корнелію брату желаетъ спасенія. Прибыли къ намъ, любезный братъ, послан-

---

(10) Epist. 44 или 41, ed. *Pam.* ad Cornel.

вые отъ Новатіана... и посланіе принесли съ собою... Когда ворвались они (въ собраніе) съ шумомъ и мятежническими криками и требовали, чтобы *преступленія, которыя они обѣщали представить и доказать*, были выслушаны всенародно *нами* (съ весьма многими сослужителями) и *народомъ*: мы сказали, что важности нашей не прилично допустить, чтобы злымъ языкомъ завистниковъ поднята была на вѣтеръ честь *нашего сотоварища* (Корнелія), *уже избраннаго и поставленнаго и утвержденнаго достохвальнымъ рѣшеніемъ многихъ*»...«Памятуя общую честь, пишетъ онъ въ другомъ посланіи къ Корнелію (¹¹), и храня уваженіе *къ важности священнической и святости*, мы отвергли то, что *въ книгѣ, намъ представленной*, внесено было (на Корнелія) преступнымъ раздраженіемъ, разсуждая при этомъ и взвѣшивая, что въ такомъ многочисленномъ и благочестивомъ собраніи братій, когда предсѣдятъ Божіи священники и стоитъ алтарь, не слѣдуетъ ни читать этого, ни слушать. Ибо то не должно легкомысленно принимать и обнародовать неосторожно и неразумно, что, будучи написано перомъ мятежническимъ, для слушающихъ соблазномъ служитъ, *а братій, далеко отстоящихъ и живущихъ за моремъ*, безчеститъ невѣрною молвою»... Всѣ эти выраженія показываютъ, что Кипріанъ не считалъ безусловно—невозможнымъ для себя принять и выслушать доносъ на римскаго епископа, уже «избраннаго и поставленнаго и утвержденнаго достохвальнымъ рѣшеніемъ многихъ», и потомъ оправдать его (папу) или осудить, и даже прервать съ нимъ общеніе. Кипріанъ заключаетъ свое

(¹¹) Epist. 45 или 42, ed. *Pam.* ad. Cornel. —

посланіе просьбою о братской взаимности, такъ какъ въ этоже время Фелициссимъ клеветалъ на Кипріана Корнелію: «что касается до дѣла Фелициссима, пишетъ Кипріанъ,... чтобы какъ тамъ, такъ и здѣсь во всемъ *поддерживалось нами братство*». И чтоже? Корнелій первую жалобу Фелициссима дѣйствительно отвергъ, согласно съ желаніемъ Кипріана, а вторую принялъ, такъ какъ Фелициссимъ грозилъ въ противномъ случаѣ прочитать ее всенародно на площади. И Кипріанъ въ посланіи къ Корнелію ([12]) по этому поводу пишетъ: «Кипріанъ Корнелію брату желаетъ спасенія. Читалъ я любезный братъ, твое посланіе, полное братской любви и церковнаго благочинія и священнической важности» (посланіе, которымъ Корнелій извѣщалъ Кипріана объ отказѣ на первую жалобу Фелициссима). Но прочитавъ другое твое посланіе, братъ, продолжаетъ Кипріанъ, *я довольно подивился*, когда узналъ, что угрозы тѣхъ, которые къ вамъ прибыли, тебя нѣсколько поколебали... Но изъ за того, любезный братъ, продолжаетъ Кипріанъ, что нападаютъ на васъ злоумышленіями и пугаютъ угрозами, не слѣдуетъ *оставлять церковную дисциплину и разрушать священническій судъ*. Говорю объ этомъ,— болѣе и болѣе воспламеняясь, продолжаетъ отецъ,— будучи вызванъ, говорю съ скорбію, говорю пораженный... Если бы кто, кромѣ тѣхъ, кого включили мы въ наше посланіе, осмѣлился писать къ вамъ: *то знайте*, что онъ запятнанъ или жертвоприношеніемъ (языческимъ), или свидѣтельствомъ (которое малодушные изъ Христіанъ покупали у язычни-

---

([12]) Epist. 79 или 75, ed. Pam.—

ковъ), или онъ одинъ изъ еретиковъ, значитъ—развратникъ и нечестивецъ... Тѣмъ, *надъ которыми мы начальствуемъ*, слѣдуетъ не скитаться и своими кознями колебать согласіе епископовъ, но вести дѣло тамъ, гдѣ могутъ имѣть они и свидѣтелей и обвинителей своего преступленія: *если только не многимъ отчаяннымъ и погибшимъ не кажется меньшимъ авторитетъ епископовъ, состоящихъ въ Африкѣ...* Ужели поэтому, любезный братъ, надобно отвергнуть достоинство каѳолической Церкви, величіе вѣрнаго народа, власть и авторитетъ священства, что отверженные отъ Церкви говорятъ, что хотятъ они судить о предстоятелѣ Церкви, еретики о христіанинѣ, о здоровомъ больные, о цѣломъ изъязвленные, о стоящемъ падшіе, о судіи подсудимые, о священникѣ святотатцы? *И чтоже? остается*, *чтобы Церковь уступила капитолію*, чтобы, по отступленіи священниковъ и удаленіи жертвенника Господня, въ священное и досточтимое собраніе нашего клира *вступили куміры и идолы съ своими требищами»?* Вообще, если вникнуть въ соотношеніе двухъ этихъ обстоятельствъ—раскола Фелициссимова въ Карѳагенѣ и Новатіанова въ Римѣ, жалобы Фелициссима предъ Корнеліемъ на Кипріана и жалобы Новаціана предъ Кипріаномъ на Корнелія: то безпристрастіе, не ослѣпленное предзанятою мыслію, не увлеченное желаніемъ доказать ее, во что бы то ни стало, найдетъ *для* себя здѣсь основанія *для совершеннаго, обстоятельнаго и подробнаго опроверженія ученія о главенствѣ папы*.

Папа Корнилій осудилъ въ Римѣ раскольника *Новатіана*, и рѣшеніе это, говорятъ, было окончательнымъ для западной церкви также, какъ и для восточ-

ной. Нѣтъ, не было это рѣшеніе окончательнымъ *для* западной церкви также, какъ и *для* восточной. По Евсевію извѣстно, что Корнилій не единолично осудилъ Новатіана, но созвалъ великій соборъ изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ,—что, кромѣ того; областные пастыри (по преимуществу западные) разсуждали и отдѣльно, каждый въ своей епархіи о томъ, что надобно дѣлать,—что, кромѣ римскаго собора, по этому дѣлу были соборы въ Африкѣ,—что многіе епископы (особенно западные) приходили въ Римъ и осудили безуміе Новатіана, а другіе не приходили въ Римъ, но подтвердили мнѣніе прочихъ своими граматами, и наконецъ *взаимнымъ согласіемъ пастырей* постановлено для всѣхъ правило: «Новатіана отлучить, а падшихъ принимать въ общеніе» ([13]). Западные письменные памятники, именно посланія Кипріана въ Римъ и изъ Рима къ Кипріану, проливая на дѣло Новатіана новый свѣтъ, показываютъ еще обстоятельнѣе, что это дѣло окончательно рѣшено было *взаимнымъ согласіемъ епископовъ*, а не папою—ихъ *собратомъ и сослужителемъ и соепископомъ*. Въ одно изъ ужаснѣйшихъ гоненій, именно Деціево, обнявшее всю римскую имперію, въ христіанствѣ, тогда уже многочисленномъ, оказалось много и мучениковъ и исповѣдниковъ, но еще болѣе падшихъ по малодушію. Отъ этого во всѣхъ странахъ, просвѣщенныхъ христіанствомъ, и въ Европѣ и въ Африкѣ, равно какъ и на Востокѣ, родился вопросъ: какъ поступать съ падшими,—должно ли опять принимать ихъ въ общеніе или не должно? Первая по времени высказала свое мнѣніе церковь римская: римскій

([13]) *Евс.* Ц. И. VI, 43.—

клиръ послѣ мученической кончины Флавіана, бывшій тогда безъ епископа, въ посланіи къ кареагенскому клиру, бывшему также безъ епископа, потому что Кипріанъ скрывался отъ гоненія, даетъ такое рѣшеніе, что, если падшіе «начинаютъ подвергаться болѣзни и раскаяваются въ своемъ поступкѣ и желаютъ общенія, всячески должно помогать имъ» ([14]). Въ отвѣтъ на это, Кипріанъ, извѣщая римскій клиръ, что въ Африкѣ многіе изъ падшихъ, опираясь на покровительство нѣкоторыхъ исповѣдниковъ, требуютъ себѣ общенія съ дерзкою настойчивостію, прибавляетъ: «когда... между прочимъ... прочиталъ я и писаніе ваше, чтобы тѣмъ, которые по паденіи объяты были бы недугомъ и, раскаяваясь, желали бы общенія, давалось снисхожденіе: *я рѣшилъ* остановиться на этомъ согласно и съ вашимъ мнѣніемъ, дабы поведеніе наше, которое должно объединяться и согласоваться во всемъ, въ чемъ нибудь не разногласило. А дѣла прочихъ (падшихъ, не подвергающихся опасности смерти) *я повелѣлъ* отложить: чтобы, когда по дарованіи намъ мира отъ Господа, *мы, многіе предстоятели, начнемъ собираться во едино*, могли мы, снесшись во мнѣніи *и съ вами*, все опредѣлить и преобразовать» ([15]). Римскій клиръ, въ ожиданіи себѣ новаго епископа — преемника пострадавшему Флавіану, отвѣчаетъ Кипріану совершеннымъ согласіемъ: «въ столь важномъ дѣлѣ намъ угодно тоже, что и ты самъ рѣшилъ прежде: поддерживать миръ Церкви, потомъ, *снесшись во мнѣніяхъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками, равно какъ и мірянами*

([14]) *Cypr.* Opp. Epist. 8 или, 3 ed. *Pam.*—([15]) Epist. 20 или 15, ed. *Pam.* —

стоящими, рѣшить дѣло падшихъ:... *поелику и то опредѣленіе не можетъ быть твердымъ, которое не будетъ имѣть согласія многихъ»* ([16]). «Согласно съ тѣмъ,— пишетъ Кипріанъ къ Антоніану ([17]), объясняя дальнѣйшій ходъ этого дѣла,—какъ было рѣшено прежде, когда, по утишеніи гоненія, дарована была возможность собраться воедино,—*мы-большое число епископовъ собрались во едино*... и постановили правило съ спасительною умѣренностію... А если тебѣ покажется недостаточнымъ число епископовъ въ Африкѣ: то мы писали объ этомъ дѣлѣ и въ Римъ *къ Корнелію, нашему сослужителю*, который и самъ, *составивъ соборъ съ весьма многими соепископами, согласился на одно съ нами рѣшеніе»*. Это дѣло «рѣшилъ, пишетъ св. Отецъ въ другомъ своемъ посланіи ([18]), *«вмѣстѣ съ нами и со всѣми совершенно епископами, въ цѣломъ мірѣ состоящими*, и *Корнелій нашъ товарищъ*, священникъ миролюбивый и праведный»! «Это дѣло, —пишетъ «Кипріанъ Стефану брату», преемнику папъ Корнелія и Люція ([19]),—(дѣло падшихъ, утвержденное *нашими* предшественниками, блаженными мучениками, Корнеліемъ и Люціемъ) *мы всѣ совершенно и повсюду утвердили* (censuimus)».... Такимъ образомъ, по взгляду церкви африканской и римской и всѣхъ другихъ церквей, дѣло падшихъ, вмѣстѣ съ расколомъ Новаціана, и могло рѣшиться и рѣшено окончательно только *общимъ соборнымъ голосомъ всего христіанскаго міра;* римскому клиру, что особенно замѣчательно, «кажется даже *ненавистнымъ*

([16]) Epist. 30 или 31, ed. *Pam.;* также epist. 55 или 52, ed. *Pam.* — ([17]) Epist. 55 или 52, ed. *Pam.* — ([18]) Epist. 67 или 63, ed. *Pam.* ad Felic. — ([19]) Epist. 88 или 87, ed. *Pam.*

и тягостнымъ», чтобъ дѣло это «не было изслѣдовано *многими и одинъ изрекъ бы рѣшеніе:..* поелику то опредѣленіе не можетъ быть твердымъ, которое не будетъ имѣть согласія *многихъ»* ([20]).

Василидъ, епископъ леонскій въ Испаніи, говорятъ, съ *Мартіаломъ*, астурійскимъ епископомъ, лишенный епископства въ Испаніи, идетъ въ Римъ къ папѣ Стефану съ жалобою, и папа возвращаетъ ему епископскій санъ: значитъ, говорятъ, западная Церковь, признавала за папою право принимать жалобы и произносить рѣшенія, несогласныя съ рѣшеніемъ помѣстныхъ церквей. Но изъ посланія Кипріана и собора африканскихъ пастырей къ паствамъ леонской и астурійской ([21]), откуда только и можно заимствовать свѣдѣнія объ этомъ обстоятельствѣ, открывается, что Василидъ и Мартіалъ, за многія преступленія лишенные епископства, не хотятъ покориться этому опредѣленію своихъ церквей,—Василидъ идетъ въ Римъ и обманомъ убѣждаетъ папу Стефана возвратить ему епископство,—паствы леонская и астурійская, поставивъ епископами Сабина и Феликса на мѣсто низложенныхъ, не думаютъ исполнять волю Стефана,—напротивъ, отправляютъ Сабина и Феликса къ Кипріану и африканскому Собору съ письменною жалобою прямо на самозванцевъ епископовъ, а *косвенно на Стефана*, и съ просьбою, чтобы африканскіе пастыри облегчили ихъ, Испанцевъ, утѣшеніемъ или *рѣшеніемъ*,—въ посланіи своемъ, прямо противъ рѣшенія папскаго, пишутъ, что Василидъ и Мартіалъ, запятнавъ себя свидѣтельствомъ въ идоло-

---

([20]) Epist. 30 или 31, ed. *Pam.* ad Cypr.—([21]) Epist. 67 или 68, ed. *Pam.* —

служеніи (libello) и связавъ сознаніемъ въ скверныхъ дѣлахъ, не должны оставаться въ санѣ епископовъ и исправлять обязанности священства Божія,—Кипріанъ, съ цѣлымъ соборомъ африканскихъ пастырей, выслушиваетъ эту жалобу на самозванцевъ епископовъ и папскій судъ, одобряетъ рѣшеніе Леонцевъ и Астурійцевъ, противное волѣ папы, даетъ, наконецъ, мысль, что въ правое дѣло отдѣльной церкви папѣ и мѣшаться не слѣдовало. Соборное Кипріаново посланіе гласитъ между прочимъ: «по Божественному преданію и Апостольскому обычаю, должно хранить и содержать тщательно, что содержится у насъ и почти во всѣхъ странахъ, чтобы, для совершенія правильнаго рукоположенія, къ тому народу, для котораго поставляется предстоятель, сходились всѣ ближайшіе епископы тойже провинціи и чтобы епископъ избирался въ присутствіи народа, который жизнь всѣхъ знаетъ полнѣйшимъ образомъ и поведеніе каждаго высмотрѣлъ изъ его обращенія. Такъ, видимъ мы, поступлено и у васъ, при поставленіи сослужителя нашего Сабина. И нельзя отнять рукоположеніе, правильно совершенное: такъ какъ Василидъ, по открытіи его преступленій и обнаженіи совѣсти его также собственнымъ его признаніемъ, отправившись въ Римъ, *Стефана, сослужителя нашего, который находится далеко и происшедшаго дѣла и правды утаенной не знаетъ,* обманулъ, чтобы побудить неправедно возстановить себя на епископство, съ котораго праведно былъ онъ низложенъ... Не столько *винить должно того, кого по его небрежности перехитрили,* сколько отвращаться того, кто вѣроломно обольстилъ»... Такимъ образомъ, по опредѣленію африканскаго собора, не только не слѣдовало по-

коряться рѣшенію Стефана, напротивъ можно было *винить папу* за то, что онъ по небрежности своей допустилъ себя обмануть.

Кипріанъ кареагенскій проситъ папу Стефана отлучить отъ общенія епископа арелятскаго въ Галліи, *Маркіана*, приставшаго къ Новаціанову расколу: значитъ, говорятъ, самъ Кипріанъ признавалъ за папою верховное право судить епископовъ. Но изъ Кипріанова посланія ([22]), откуда только и можно заимствовать свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ, открывается, что старѣйшій предстоятель Галліи, епископъ ліонскій, Фавстинъ пишетъ объ этомъ дѣлѣ съ одною и тоюже цѣлію къ Стефану такъ же, какъ и къ Кипріану, — помочь этому дѣлу Кипріанъ своею обязанностію считаетъ также, какъ и долгомъ Стефана: «обсудить это дѣло и помочь ему, любезный братъ, пишетъ Кипріанъ, *слѣдуетъ намъ... Обильно тѣло священниковъ, скрѣпленное союзомъ* (glutino) *взаимнаго согласія и узами единства: такъ что, если кто изъ сотоварищества нашего покусится производить ересь и стадо Христово терзать и опустошать, прибѣгаютъ прочіе и, какъ добрые пастыри и милосердые, овецъ Господнихъ собираютъ въ стадо... Ибо хотя насъ пастырей много: но мы пасемъ едино стадо, и всѣхъ овецъ, которыхъ Христосъ своею кровію и страстію купилъ, должны собирать и беречь»*. Вотъ истинный образъ каѳолическаго церковнаго управленія! А къ Стефану особенно обращается Кипріанъ отчасти потому, что голосъ папы на европейскомъ западѣ былъ сильнѣе всѣхъ, а главнымъ образомъ потому, что Стефанъ, какъ преемникъ Корнелія и Люція, главныхъ

([22]) Epist. 68 или 67, ed. *Pam.*

телей въ осужденіе раскола Новаціанова, обязанъ былъ принять участія больше всѣхъ въ дѣлѣ Маркіана, чтобы поддержать честь своихъ предмѣстниковъ и своей каѳедры: «ибо должно хранить, пишетъ Отецъ, славную честь *предшественниковъ нашихъ*, блаженныхъ мучениковъ Корнелія и Люція: когда и мы чтимъ ихъ память, *то тѣмъ болѣе* своею важностію и авторитетомъ чтить и хранить долженъ *ты, сдѣлавшійся ихъ намѣстникомъ и преемникомъ*. Они-то постановили давать миръ падшимъ..., что всѣ мы рѣшительно повсюду постановили». Кипріанъ, наконецъ, проситъ Стефана низложить Маркіана, а только отправить посланіе къ *соепископамъ ихъ* въ Галліи и къ народу арелятскому, чтобъ «*они*, отвергнувъ Маркіана, поставили на его мѣсто другаго».

Въ дѣлѣ о крещеніи еретиковъ, Стефанъ требуетъ себѣ повиновенія отъ западныхъ церквей, равно какъ и восточныхъ, и требованіе свое ограждаетъ угрозою анаѳемы, конечно въ той мысли, говорятъ, что западная, равно какъ и восточная, церковь признавала за папою право на подобныя требованія. Но какъ дѣло это происходило на востокѣ, это выше показано ([1]). Теперь какъ началось оно, продолжалось и кончилось на западѣ?

Началось это дѣло тѣмъ, что къ концу втораго вѣка и началу третьяго, вмѣстѣ съ распространеніемъ Христіанства, чрезвычайно возрасло и число еретиковъ. У большей части изъ нихъ не оставалось ничего христіанскаго, ни ученія о тріединомъ Богѣ, ни вѣры въ искупленіе, въ Церковь и т. д. А между тѣмъ многіе

([1]) Хр. Чт. 1852, Ноябрь, отд. III, стр. 426 — 431. —

изъ нихъ, крестившись въ своихъ общинахъ, переходили въ каѳолическую Церковь. Отъ этого и родился въ Церкви вопросъ: дѣйствительно ли крещеніе подобныхъ лицъ, принятое ими въ общинахъ еретическихъ, или не дѣйствительно,—должно ли крестить ихъ единымъ каѳолическимъ крещеніемъ, или не должно? На западѣ вопросъ этотъ родился прежде всего въ Африкѣ. И Агриппинъ, одинъ изъ предмѣстниковъ Купріана, на кареагенскомъ соборѣ изъ епископовъ африканскихъ и нумидійскихъ, положилъ крестить — крещеніемъ Церкви ([24]). Этому рѣшенію, которое Купріану казалось «и благочестивымъ, и законнымъ, и спасительнымъ, съ Вѣрою и Церковію каѳолическою согласнымъ» ([25]), и онъ послѣдовалъ. Когда въ его время возникъ вопросъ этотъ въ Нумидіи, и нумидійскіе епископы отправили къ нему посланіе, съ прозьбою рѣшить ихъ недоумѣніе: онъ, созвавъ соборъ въ Кареагенѣ (*первый* по этому предмету) изъ 32 африканскихъ епископовъ, постановилъ, что «никто внѣ Церкви креститься не можетъ, такъ какъ крещеніе едино, въ святой Церкви установленное»,-постановилъ, зная уже противное мнѣніе папы Стефана и правило римской церкви не перекрещивать. Взглядъ свой на этотъ предметъ, послѣ перваго собора, Купріанъ подробно раскрылъ въ двухъ вышеразсмотрѣнныхъ посланіяхъ, отвѣтномъ соборномъ къ пастырямъ нумидійскимъ ([26]) и отвѣтномъ къ епископу мавританійскому Квинту, который также просилъ совѣта у Купріана ([27]).

Когда Стефанъ съ своей стороны, основываясь на-

([24]) *Cypr.* Epist. 71, ad Quint. — ([25]) Ibidem. — ([26]) Epist. 70.— ([27]) Epist. 71. —

древнемъ обычаѣ римской церкви и своемъ первенствѣ, настойчиво потребовалъ себѣ повиновенія отъ южныхъ, равно какъ и отъ восточныхъ церквей, чтобы т. е. они держались правила, принятаго въ Римѣ—еретиковъ не перекрещивать [28], - потребовалъ, съ угрозою отлученія въ противномъ случаѣ [29]: Кипріанъ составляетъ *второй* соборъ въ Кароагенѣ изъ епископовъ Африки и Нумидіи, въ числѣ 71 [30], и, вопреки грозному велѣнію Стефана, постановляетъ, что «крещеніе есть едино, въ Церкви каѳолической учрежденное, и что потому еретики у нихъ не перекрещиваются, но крещаются» [31]. Свой взглядъ на этотъ вопросъ, послѣ втораго собора, Кипріанъ обстоятельно раскрываетъ въ двухъ посланіяхъ, соборномъ къ папѣ Стефану [32] и частномъ къ Юбаіану [33]. Содержаніе послѣдняго посланія раскрыто нами прежде; а въ посланіи къ Стефану, Кипріанъ отъ лица собора, прямо вопреки мнѣнію Стефана, пишетъ между прочимъ: «то крещеніе, которое употребляютъ еретики, не есть крещеніе, и никто изъ тѣхъ, которые враждуютъ со Христомъ, благодатію пользоваться не можетъ». Имѣя однакожъ въ виду настойчивость Стефана и его угрозу, Кипріанъ въ заключеніе посланія говоритъ: «довели мы это до свѣдѣнія твоего, *любезный братъ, и по взаимному почтенію*, и по искренней любви, въ увѣренности, что и тебѣ, по неложности твоего благочестія и вѣры, угодно то, что равно и *благочестиво, и истинно*. Мы знаемъ конечно, что нѣкоторые, однажды всосавъ въ себя что либо,

---

(28) *Cypr.* Epist. 71 ad Quintum; *Ecc.* Ц. И. VII, 3. 5.—(29) *Cypr.* Epist, 72, ad Stephan. — (30) Epist. 73, — ad Iubaian. — (31) Ibidem. (32) Epist. 72. — (33) Epist. 73.—

не хотятъ оставить и намѣреніе свое перемѣнить легко; но, *при неразрывныхъ узахъ мира и согласія* между сотоварищами, удерживаютъ нѣчто собственное, что однажды вошло въ неправое употребленіе. Въ этомъ случаѣ и *мы не дѣлаемъ кому либо насилія и не предписываемъ закона*: такъ какъ въ управленіи церковномъ *всякій предстоятель имѣетъ свободное произволеніе своей воли* (suae voluntatis liberum arbitrium), *имѣя отдать отчетъ въ своемъ поведеніи Господу*»...

Съ этимъ посланіемъ, равно какъ съ копіями посланій, соборнаго къ пастырямъ нумидійскимъ ([34]) и частнаго Кипріанова къ Квинту ([35]), два епископа, отъ лица южныхъ церквей, отправились въ Римъ къ Стефану ([36]). Своими поступками и рѣчами епископы африканскіе дали ясно понять Стефану, что онъ не долженъ дѣлать имъ насилія или предписывать законъ, какъ «и они не дѣлаютъ и не предписываютъ ему»,— что «всякій предстоятель имѣетъ въ церковномъ управленіи свободное произволеніе, имѣя дать отчетъ Господу», тѣмъ болѣе цѣлый Соборъ предстоятелей отдѣльной великой церкви. Однакожъ Стефанъ пословъ не принялъ, отказалъ имъ не только въ мирѣ и общеніи, но и въ кровѣ и въ гостепріимствѣ ([37]); въ посланіи къ африканской церкви объявилъ: «итакъ, если кто приходитъ къ намъ *отъ какой бы то ни было ереси*, да не вводится ничего новаго сверхъ того, что предано, *да возлагается на него* (приходящаго) *рука въ покаяніе* ([38])», и наконецъ, провозгласивъ Кипріана «лжехристомъ, лжеапостоломъ, злымъ дѣлателемъ, преда-

---

([34]) Epist. 70 —([35]) Epist. 71. —([36]) Epist. 72; также *Cypr.* Opp. *Firmil.* Epist. ad. Cypr.—([37]) *Firmil.* Epist. ad Cypr.—([38]) *Cypr.* Epist. 74, ad. Pomp. —

телемъ единства и низвратителемъ истины», прервалъ съ нимъ и со всею африканскою церковію общеніе точно также, какъ съ Фирмиліаномъ и церквами восточными [39]. Нужно ли повторять здѣсь [40], что вся древняя Церковь, Кипріанъ также, какъ и Фирмиліанъ [41], Діонисій также [42], какъ и самъ Стефанъ [43], смотрѣли на этотъ поступокъ римскаго епископа, какъ на такое опредѣленіе, которое написты называютъ теперь опредѣленіемъ *о вѣрѣ и отъ каѳедры?* Нужно ли повторять, что въ отлученіи, изреченномъ на Кипріана, древняя Церковь видѣла дѣйствительный приговоръ, со стороны Стефана приведенный въ исполненіе, а не угрозу только? И чтоже? Кипріанъ не могъ не склониться предъ грозою такого приговора? Въ посланіи къ Помпею, писанномъ по этому случаю, Кипріанъ пишетъ: «прочитавъ посланіе, которымъ *Стефанъ, братъ нашъ*, отписалъ на наше посланіе, ты больше и больше будешь примѣчать *его заблужденіе...* Ибо между прочимъ, или *гордымъ*, или *къ дѣлу не относящимся*, или *противорѣчущимъ себѣ*, что написалъ онъ *неискусно и опрометчиво*, онъ прибавилъ то даже, что сказалъ: *«итакъ если кто отъ какой бы то ни было ереси приходитъ къ намъ, ничто новое да не вводится, кромѣ преданнаго, да возлагается на него рука въ покаяніе: такъ какъ сами еретики, переходя одни къ другимъ, не крестятъ собственно, а только принимаютъ въ общеніе»... Ничто новое да не вводится*, говоритъ, *кромѣ*

---

[39] *Firmil.* Epist. ad Cypr.; *Cypr.* epist. 73 ad Iubaian.; epist. 74 ad Pompeium; *Cypr.* Opp. t. I, p. 229, concil. carthagen.; *Евс.* Ц. И. VII, 5. — [40] Хр. Чт. 1852, Ноябрь, Отд. III, стр. 4.6 — 428. — [41] *Firmil.* epist. ad Cypr. — [42] *Евс.* Ц. И. VII, 5. — [43] *Cypr.* epist. 74 ad Pomp.; *Firmil.* Epist. ad Cypr.

преданнаго. Откуда такое преданіе? Отъ Господня и Евангельскаго авторитета происходитъ оно, или истекаетъ отъ повелѣній и посланій апостольскихъ?.. Прекрасное, дѣйствительно, и законное преданіе, по ученію *брата нашего Стефана*, предлагается,-преданіе, которое представляетъ намъ приличный авторитетъ. Онъ прибавилъ: «*такъ какъ сами еретики, переходя одни къ другимъ, не крестятъ собственно, а только принимаютъ въ общеніе*». До какихъ бѣдъ дошла Церковь Божія и невѣста Христова, чтобы слѣдовать примѣрамъ еретиковъ, чтобы уставъ для совершенія небесныхъ таинствъ свѣтъ заимствовалъ отъ мрака, и христіане творили то, что творятъ антихристы! *Какая слѣпота!*.. Воздаетъ ли честь Богу тотъ, кто принимаетъ общеніе въ крещеніи Маркіона? Воздаетъ ли честь Богу, кто судитъ, что у хулящихъ Бога даруется отпущеніе грѣховъ? Воздаетъ ли честь Богу, кто утверждаетъ, что внѣ—отъ прелюбодѣйцы раждаются сыны Богу? Воздаетъ ли честь Богу, кто *другъ еретиковъ и врагъ христіанъ*, кто полагаетъ, что *священниковъ Божіихъ, защищающихъ истину Христову и единство Церкви, должно извергнуть?* Если этимъ воздается честь Богу; *если такъ чтителями и священниками Его хранится страхъ Божій и благочиніе*: то бросимъ оружіе, отдадимъ руки въ плѣнъ, предадимъ діаволу проповѣдь Евангелія, строеніе Христово, величіе Божіе; пусть подчинится и уступитъ Церковь еретикамъ, свѣтъ тьмѣ, вѣра вѣроломству, надежда отчаянію, разумъ заблужденію, безсмертіе смерти, истина лжи, Христосъ антихристу.... И обычай, который у нѣкоторыхъ прокрался, не долженъ мѣшать тому, чтобы истина преодолѣла и побѣдила: ибо *обычай безъ истины есть застарѣлость за-*

блужденія»... Св. Отецъ заключаетъ посланіе совершеннымъ отрицаніемъ Стефанова главенства: *«если мы во Христѣ, то Христа имѣемъ въ насъ; если мы пребываемъ въ истинѣ, то и истина въ насъ пребываетъ: будемъ же содержать то, что истинно»*.

Мало этого. Св. Отецъ созываетъ въ Кареагенѣ *третій соборъ* изъ 87 епископовъ африканскихъ, нумидійскихъ и мавританійскихъ, съ пресвитерами, діаконами и множествомъ народа. Въ знаменитой рѣчи своей предъ открытіемъ собора, Кипріанъ, по прочтеніи своего посланія къ Юбаіану, между прочимъ говоритъ: «вы слышали, любезнѣйшіе товарищи,.. что я отписалъ ему, утверждая, т. е., что мы и однажды и дважды и много разъ утверждали, что *еретиковъ, приходящихъ къ Церкви, должно крестить и освящать крещеніемъ Церкви*...Остается, чтобъ объ этомъ дѣлѣ всѣ мы предложили, что мыслимъ, *никого не осуждая и не удаляя кого либо отъ права общенія*, если онъ мыслитъ различно. Да и никто изъ насъ не поставляетъ себя *епископомъ епископовъ*, или не приводитъ своихъ *сотоварищей къ необходимости повиновенія тиранскимъ страхомъ*». Всѣ Отцы собора единогласно отвергли мнѣніе Стефана и утвердили рѣшеніе Кипріаново ([44]). «Мое рѣшеніе»,—за-

---

([44]) Вотъ голоса нѣкоторыхъ изъ нихъ: «кто одобряетъ крещеніе еретиковъ, уничтожаетъ наше... Кто, презрѣвъ истину, упрямо твердитъ, что должно слѣдовать обыкновенію, тотъ или враждебенъ и золъ противъ братій, которымъ истина открывается, или неблагодаренъ въ отношеніи къ Богу, коего вдохновеніемъ Церковь наставляется... Удивительно, что нѣкоторые наши, низвратители истины, еретикамъ благопріятствуютъ, а христіанамъ противятся.. Кто крещеніе Церкви уступаетъ и предаетъ еретикамъ, чѣмъ инымъ становится въ отношеніи къ невѣстѣ Христовой, какъ не Іудой?

ключаетъ председатель собора, Кипріанъ:... «еретиковъ, по евангельскому и апостольскому свидетельству, названныхъ противниками Христа и антихристами, когда приступаютъ они къ Церкви, *должно крестить единственнымъ крещеніемъ Церкви*, чтобы могли они сделаться изъ враговъ друзьями, изъ антихристовъ христіанами» ([44] .... Признавали ль эти Отцы древности, этотъ знаменитейшій и мудрейшій и такъ долго служившій Церкви Отецъ — Кипріанъ, эти три древнія западныя церкви, *признавали ль они главенство папы, или нетъ?!*

Папе Мильтіаду императоръ Константинъ великій предоставляетъ разсудить дело между *Цециліаномъ, кареагенскимъ епископомъ, и Донатистами;* а папе Сильвестру арелятскій соборъ, созванный по этому делу, представляетъ свои решенія для утвержденія и обнародованія по всемъ церквамъ: значитъ, говорятъ, и Императоръ и соборъ признавали за папою право давать въ делахъ церковныхъ решенія последнія, окончательныя, верховныя,—признавали папское главенство. Но дело происходило такъ:

Избраніе Цециліана въ епископа кареагенскаго не понравилось въ Кареагене четыремъ особамъ, во главе коихъ былъ *Донатъ*. Они успели составить соборъ изъ 70 ближайшихъ епископовъ, низложили Цециліана и епископомъ кареагенскимъ провозгласили Майорина. Цециліанъ, состоя въ общеніи съ римскимъ епископомъ и другими, не думалъ уступать. Донатисты после этого подаютъ на него жалобу императору Константину. Константинъ, действительно, предоста-

---

([44]) *Cypr.* Opp. t. 1, p. 220—213, concil. carthag.

вляетъ разсудить дѣло папѣ Мильтіаду или Мельхіаду. Но какъ предоставляетъ? Монарха ли и верховнаго судью Церкви видѣлъ онъ въ папѣ, или одного старѣйшаго изъ епископовъ, которые общимъ голосомъ должны были разсудить и рѣшить это дѣло? «Константинъ Августъ,—пишетъ Императоръ (**). —*Мильтіаду, епископу римскому и Марку* (вѣроятно, какому либо довѣренному у Императора лицу, быть можетъ-епископу; полагаютъ, преемнику Мильтіада и Сильвестра)... *Мнѣ заблагоразсудилось повелѣть*, чтобы этотъ Цециліанъ, вмѣстѣ съ десятью епископами, которые обвиняютъ его, и съ другими десятью, которыхъ самъ онъ найдетъ нужными для защищенія своего дѣла, прибылъ на кораблѣ въ Римъ, и тамъ въ присутствіи *вашемъ и вашихъ сослужителей* — Ретеція, Матерна и Марина (галльскихъ епископовъ), которымъ для сего приказано также поспѣшить въ Римъ, былъ выслушанъ *по крайнему вашему разумѣнію, сколько можно, согласнѣе* съ священнѣйшимъ закономъ»... Отсюда видно, что Императоръ единоличнаго папскаго суда не знаетъ: разсудить дѣло это велитъ онъ Мильтіаду и Марку, италійскимъ епископамъ, тремъ епископамъ галльскимъ, въ присутствіи двадцати епископовъ карѳагенскихъ,—однимъ словомъ, собору представителей всего запада, ни мало не отличая папы отъ другихъ; непогрѣшимости папской въ дѣлахъ Церкви Императоръ также не знаетъ: велитъ папѣ и другимъ разсудить это дѣло «*по крайнему* ихъ разумѣнію, *сколько можно*, согласнѣе съ священнѣйшимъ закономъ».

Что Императоръ рѣшительно не хотѣлъ приписы-

(**) Евс. Ц. И. X, 5.

вать суду папы никакой исключительной важности, это еще больше видно изъ дальнѣйшаго хода дѣла. Самымъ кроткимъ и благоразумнымъ рѣшеніемъ *римскаго папы и собора* Донатисты не удовольствовались и подали Императору апелляцію, апелляцію на папу. И чтоже? Императоръ находитъ эту апелляцію удовлетворительною и созываетъ новый многочисленный соборъ западныхъ епископовъ въ Арелятѣ, въ Галліи. Въ посланіи къ Хрѝсту, епископу сиракузскому, по этому случаю Императоръ пишетъ: «*въ общемъ собраніи и въ присутствіи римскаго епископа*, они (Цециліанъ и Донатисты)... могли бы поправить дѣло. Но нѣкоторые изъ нихъ... не хотятъ согласиться съ постановленнымъ уже опредѣленіемъ, и ссылаются на то, что *тогда немногіе епископы произнесли свои мнѣнія, притомъ произнесли съ излишнею поспѣшностію и горячностію*... *Посему* я счелъ своимъ долгомъ озаботиться, чтобъ это дѣло, которому, *послѣ произнесеннаго уже суда съ общаго согласія, надлежало быть оконченнымъ, хотя бы теперь получило конецъ въ присутствіи многихъ*» ([17])... Отсюда видно, что, по взгляду равноапостольнаго Императора, основаніе жалобы Донатистовъ, что т. е. на римскомъ соборѣ «не многіе епископы (и папа въ томъ числѣ) произнесли свои мнѣнія, притомъ съ поспѣшностію и горячностію», не было странно, напротивъ, было достаточно къ созванію другаго большаго собора,—что на римскомъ соборѣ дѣлу надлежало быть оконченнымъ «съ общаго согласія», а на арелятскомъ соборѣ «въ присутствіи весьма многихъ епископовъ изъ разныхъ и безчисленныхъ мѣстъ» ([18]).

([17]) *Евс.* Ц. И. X, 5. — ([18]) Тамже.

Соборъ этотъ долженъ былъ пересмотрѣть и перерѣшить дѣло, разсмотрѣнное и рѣшенное папою. Гдѣ же здѣсь *верховность и безусловная важность папскаго суда?*

Что арелятскій соборъ ([49]) представляетъ папѣ Сильвестру свои опредѣленія для обнародованія по обычаю, это справедливо; но мы уже показали, въ какомъ смыслѣ представляетъ. А что будто соборъ представляетъ свои опредѣленія папѣ для утвержденія, этого изъ посланій собора къ папѣ не видно. По выраженіямъ собора, его рѣшенія состоялись «по суду Бога и матери Церкви»; «еслибъ и папа присутствовалъ на судѣ вмѣстѣ съ ними, то ихъ сонмъ возрадовался бы большею радостію»; но такъ какъ папа быть не могъ: то «собору *угодно* (это не прозьба, но опредѣленіе), чтобъ рѣшенія его прежде папою, который управляетъ *большими* епархіями, и чрезъ папу особенно всѣмъ внушены были». Донатистовъ соборъ осуждаетъ гораздо строже того, какъ они осуждены были *папою* Мильтіадомъ на *соборѣ римскомъ. Послѣ рѣшительнаго суда папы* Виктора и преемниковъ его, соборъ разсуждаетъ о времени празднованія пасхи и опредѣляетъ «пасху Господню по всему міру совершать въ одинъ день» ([50]). «Объ Африканцахъ, такъ какъ они пользовались своимъ собственнымъ закономъ, чтобы перекрещивать», соборъ *вопреки рѣшительному суду папы* Стефана постановляетъ, «чтобы, если какой еретикъ приступаетъ къ Церкви, они (Африканцы) спра-

---

([49]) *Syn. arel.* Epist. 1, 9 ad Sylvest., Epist. Pont. Rom. p. 1, pag. 342 — 348.

([50]) Такое постановленіе великій западный соборъ, даетъ, конечно, для церквей запада.

шивали его символъ, и, если усмотрятъ, что онъ крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, возлагалась бы на него только рука: а если онъ, спрошенный по символу, въ отвѣтъ не исповѣдуетъ сей Троицы, *пусть будетъ по заслугамъ крещенъ».* Эти полновластныя распоряженія, то не согласныя, то вовсе не совмѣстныя съ главенствомъ, то совершенно противныя ему, показываютъ, что соборъ *далекъ былъ отъ всякой мысли о главенствѣ.*

ВЕЧЕРНЕЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Вечернее Богослуженіе въ день Пятидесятницы составляетъ главную особенность православной церковной службы въ этотъ великій и древнѣйшій христіанскій праздникъ. Отличный отъ обыкновеннаго составъ вечерни, получившей полный свой видъ еще въ 4-мъ вѣкѣ, необыкновенное время совершенія ея, какъ бы соединяющее торжества двухъ праздниковъ, непосредственно слѣдующихъ одинъ за другимъ, и самыя внѣшнія принадлежности, при которыхъ и съ которыми совершается она, дѣлаютъ ее особенностію весьма замѣчательною.

Пятьдесятый день по воскресеніи Господа Іисуса Христа былъ празднуемъ ежегодно самими Апостолами, въ память чудеснаго сошествія на нихъ Духа Утѣшителя. Слѣдуя ихъ примѣру и наставленію (¹), св. Церковь посвящаетъ цѣлые два дня торжественному воспоминанію священныхъ обстоятельствъ этого чрезвычайнаго событія въ домостроительствѣ нашего спасенія; на вечернемъ же богослуженіи среди двухъ совокупныхъ торжествъ она преимущественно воспоми-

---

(¹) См. Constit. Apostol. lib. VIII, cap. 33.

паетъ самое сошествіе св. Духа, ниспосланнаго І. Христомъ отъ Бога Отца на св. Апостоловъ въ праздникъ Пятидесятницы. И чтобы такое воспоминаніе было вполнѣ благотворно и спасительно для Христіанъ всѣхъ временъ, подобно, какъ великое событіе Пятидесятницы было благотворно для Апостоловъ Христовыхъ, Церковь на вечернѣ этого дня поставляетъ вѣрующихъ въ храмѣ Божіемъ, какъ бы въ самой горницѣ сіонской, располагаетъ ихъ къ благочестивымъ мыслямъ и чувствованіямъ, какія одушевляли учениковъ Господа предъ сошествіемъ на нихъ Св. Духа, и содѣйствуетъ чадамъ своимъ къ полученію духовныхъ дарованій, необходимыхъ для спасенія. Всѣ пѣснопѣнія и всѣ дѣйствія священнослуженія, совершаемыя ею при настоящемъ случаѣ, направлены къ этой святой цѣли.

Еще на утрени Пятидесятницы св. Церковь молится къ Господу І. Христу, получившему отъ Бога-Отца власть ниспосылать Духа Святаго: «приближися намъ, приближися вездѣ сый, якоже со Апостолами твоими всегда еси, сице и тебе желающимъ соедини себе, щедре, да совокуплени Тебѣ, поемъ и славословимъ всесвятаго Духа Твоего» (¹),—и, обращаясь къ вѣрующимъ, взываетъ: «яко на некасаемую превосходяще гору, не боящеся огня страшаща, пріидите и станемъ на горѣ Сіонстѣй, во градѣ живаго Бога, духоносным ученикомъ нынѣ сликующе» (²). Сими словами она приглашаетъ всѣхъ Христіанъ къ чистой, едино-

(¹) Икосъ на утрени Пятидесятницы.

(²) Канон. св. Козьмы маіумск., пѣсн. 8, тропар. 2.

душной и усердной молитвѣ, безъ которой невозможно получить Всесвятаго Духа и надлежащимъ образомъ воспоминать чудное событіе временъ Апостольскихъ; потому что и Апостолы Христовы ожидали пришествія небеснаго Утѣшителя, пребывая единодушно вкупѣ въ молитвѣ и моленіи (Дѣян. 1, 14; 2, 1). Послѣдующее за тѣмъ утреннее Богослуженіе, исполненное высокихъ и глубокихъ пѣснопѣній во славу Св. Духа и всей Св. Троицы, производитъ въ благочестивыхъ душахъ празднующихъ Христіанъ истинно-христіанское расположеніе и готовность къ пламенному моленію о ниспосланіи даровъ духовныхъ. Будучи увѣрена въ такомъ расположеніи и готовности вѣрующихъ, православная Церковь, ко времени вечерняго богослуженія, самыми внѣшними принадлежностями уподобляетъ храмъ Божій той сіонской горницѣ, въ которой Св. Духъ сошелъ на молящихся Апостоловъ въ праздникъ Пятидесятницы. Въ это время, по обычаю восточной Церкви, храмы Божіи (а за ними и домы) украшаются зелеными вѣтвями и цвѣтами, подобно тому, какъ сіонская горница апостольская, по іудейскому обычаю, въ день Пятидесятницы была украшена древесными вѣтвями и цвѣтами (¹). Вечерня совершается непосредственно послѣ Литургіи, дабы самое время нашего моленія по возможности приближалось къ подлинному времени сошествія Божественнаго Утѣшителя на св. Апостоловъ и чтобы намъ быть способными, по примѣру Апостоловъ, къ трезвеннѣйшему и цѣломудреннѣйшему совершенію колѣнопреклоненій

(¹) См. слово *св. Григор. богослов.* на Пятидесятницу; *Buxtorf.* Synag. jud. cap. 20.

и молитвъ въ честь Св. Духа (⁴). Такъ св. Церковь приготовляетъ вѣрующихъ къ торжественному вечерлему богослуженію Пятидесятницы! Въ послѣдованіи же этого Богослуженія, возвышенными пѣснопѣніями и трогательными молитвами, она дѣятельно руководитъ ихъ къ достойному принятію безцѣнныхъ даровъ благодати Божіей.

Вечернее Богослуженіе въ день Пятидесятницы начинается молитвою: *Царю небесный*, которою обыкновенно начинается всякое Богослуженіе, но которая въ настоящій день и часъ имѣетъ особенное значеніе для благоговѣйно-молящихся вѣрующихъ, воспоминающихъ сошествіе Св. Духа Утѣшителя. Потомъ, послѣ предначинательнаго псалма, на великой эктеніи, священникъ или діаконъ напоминаетъ Христіанамъ о достойномъ предстояніи въ эти особенно минуты во храмѣ Божіемъ, когда молится о «ожидающихъ благодати Святаго Духа» и «приклоняющихъ сердца своя предъ Господемъ и колѣна», и предварительно проситъ Бога, чтобы Онъ, «пріявъ колѣнопреклоненія наша, яко фиміамъ», ниспослалъ богатыя милости Свои къ намъ и подалъ небесную помощь требующимъ ея.

Послѣ эктеніи, въ стихирахъ «*на Господи воззвахъ*», изображается воспоминаемое событіе — сошествіе Св. Духа въ видѣ огненныхъ языковъ, и величественными чертами описывается самъ небесный Посѣтитель Церкви, ясно и торжественно открывшійся всему міру въ день Пятидесятницы: «Духъ Святый бѣ убо присно, и есть, и будетъ: ниже начинаяй, ниже пре-

---

(⁴) *Васил. велик.* бесѣд. на Пятидесятницу.

стаяй, но присно Отцу и Сыну счиненъ и счисляемь: животъ и животворяй, свѣтъ и свѣта Податель, самоблагій и источникъ благостыни: имже Отецъ познавается и Сынъ прославляется, и отъ всѣхъ познавается, едина сила, едино счетаніе, едино поклоненіе Святыя Троицы». «Духъ Святый свѣтъ и животъ, и живый источникъ умный, Духъ премудрости, Духъ разума, благій, правый, умный: обладаяй, очищаяй прегрѣшенія, Богъ и боготворяй, огнь отъ огня происходяй, глаголяй, дѣяй, раздѣляяй дарованія, имже пророцы вси и божественніи Апостоли съ мученики вѣнчашася»... Вѣрующіе, внимая этому и еще болѣе воспламеняясь желаніемъ содѣлаться причастниками Божественнаго Духа вмѣстѣ съ Апостолами, мучениками и всѣми Святыми, опять воспѣваютъ умилительную молитву пресвятому Духу Утѣшителю: *Царю небесный... пріиди и вселися въ ны*....и, какъ бы одушевляясь надеждою скораго исполненія желанія своего, при разверстіи царскихъ вратъ и при входѣ священнослужителей въ алтарь, въ духовномъ восторгѣ нѣсколько разъ повторяютъ пѣснь: «кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяй чудеса».

Теперь наступаетъ торжественная минута, въ которую Христіане должны совершить то, для чего собрались во храмъ Господень, — испросить себѣ свыше благодатное наитіе Святаго Духа, который нѣкогда сошелъ на св. Апостоловъ особеннымъ, *существеннымъ* образомъ (*). Но съ чего начнемъ мы, грѣшные и недостойные, свои молитвы о дарованіи намъ Святаго Духа, пречистаго и всесвятаго? Какъ приступимъ къ

(*) Синаксарій въ понедѣльн. по Пятдесятн.

нелицепріятному Богу съ дерзновеннымъ моленіемъ нашимъ?.. И вотъ, по внушенію Церкви, всѣ присутствующіе во храмѣ повергаются на землю съ чувствомъ сердечнаго сокрушенія; предстоятель Церкви также преклоняетъ колѣна во вратахъ св. алтаря, обратившись лицемъ къ народу, и такимъ образомъ составивъ съ нимъ какъбы одну благочестивую семью въ одной священной горницѣ ([7]), и читаетъ три главныя молитвы, изъ которыхъ первая есть молитва *объ очищеніи грѣховъ нашихъ*: «Самъ многомилостиве и человѣколюбче,—говорится въ этой молитвѣ,—услыши насъ смиренныхъ и осужденныхъ..., припадающихъ тебѣ и вопіющихъ: согрѣшихомъ.... Возмѣри беззаконія наша щедротами Твоими, сопротивъ постави бездну щедротъ Твоихъ множеству согрѣшеній нашихъ.... Всѣхъ собери въ твое царствіе, даждь прощеніе уповающимъ на тя..., очисти насъ дѣйствомъ Святаго Твоего Духа». Во второй молитвѣ вновь колѣнопреклоненные вѣрующіе устами своего пастыря прямо высказываютъ главный предметъ своихъ ожиданій и моленій, просятъ Господа І. Христа, по силѣ и ходатайству котораго произошло и первое сошествіе Св. Духа, ниспослать на нихъ благодатные дары: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, миръ твой подавый человѣкомъ, и пресвятаго Духа даръ, еще въ житіи и съ нами сый, въ наслѣдіе неотъемлемое вѣрнымъ присно подаваяй: явленнѣйше же

([7]) Здѣсь Христіане въ первый разъ послѣ 50 дней преклоняютъ колѣна въ молитвѣ. Обычай этотъ упоминается еще Василіемъ в. (de Sp. S. cap. 27), который самъ учредилъ колѣнопреклоненія на вечерни въ Пятидесятницу, составилъ и молитвы для сего случая. Матв. Властаря ст. 5. гл. 2; I-го Ник. Соб. пр. 20; ср. 90 пр. VI-го вселен. Соб.

сію благодать твоимъ ученикомъ и Апостоломъ днесь ниспославый.... Духъ премудрости твоея моимъ подаждь помышленіемъ, духъ разума безумію моему даруй, духомъ страха твоего моя осѣни дѣла, и духъ правый обнови въ утробѣ моей, и духомъ владычнимъ мыслей моихъ поползновеніе утверди.... Ты бо реклъ еси Владыко: яко елика аще кто проситъ о твоемъ имени, невозбранно пріемлетъ отъ твоего присносущнаго Бога и Отца: тѣмже и азъ грѣшный, въ пришествіи Святаго Твоего Духа, твою молю благость, елика просихъ, воздаждь ми во спасеніе». За тѣмъ, вѣрующіе въ третій разъ преклоняютъ колѣна свои и умоляютъ Господа, Владыку жизни и смерти, чтобы Онъ, милосердый, «сподобившій и въ сей всесовершенный и спасительный праздникъ очищенія молитвенная о иже во адѣ держимыхъ пріимати, великія же подавай намъ надежды ослабленія содержимымъ отъ содержащихъ я скверпъ, и утѣшенію ниспослатися...» (*), даровалъ благодатное утѣшеніе нашимъ отцамъ и братіямъ, почившимъ въ вѣрѣ, простилъ согрѣшенія ихъ, упокоилъ души ихъ на мѣстѣ свѣтломъ, мѣстѣ прохлажденія, гдѣ нѣтъ болѣзней, печали, воздыханія, въ раю сладости, въ сообществѣ святыхъ Ангеловъ,— чтобы воскресилъ, по обѣтованію своему, въ пред-

---

(*) Съ праздника Пятидесятницы, по древнему обычаю, начинаются молитвы и приношенія за умершихъ, прекращавшіяся въ продолженіе Четыредесятницы, какъ времени покаянія, и отъ Пасхи до Троицына дня, какъ времени непрерывнаго торжества. См. Воскресное Чт. год. 2, № 8. Къ вечернимъ молитвамъ присоединены молитвы за усопшихъ Василіемъ в. потому, что на день Пятидесятницы онъ смотрѣлъ, какъ на образъ будущаго воскресенія. См. Христ. Чтен. 1839, Май, стр 314.

уставленный къ тому день, и самыя тѣла ихъ къ полному наслѣдію блаженствомъ. Такъ сердца христіанскія, соединившіяся для единодушной молитвы, объемлютъ любовію страждущихъ и нуждающихся въ небесной помощи собратій своихъ всѣхъ мѣстъ и всѣхъ временъ! Къ каждой изъ главныхъ молитвъ присовокупляется еще по одной изъ обыкновенныхъ вечернихъ молитвъ, написанныхъ также Василіемъ великимъ, и между ними читаются эктеніи.

Послѣ сего торжественнаго моленія, *оба лика сошедшеся*, по уставу церковному, въ знакъ внутренняго единодушія, мира и братскаго согласія, продолжающагося и укрѣпляющагося между людьми также не безъ помощи небесной, воспѣваютъ *(на стиховнѣ стихир.)* отъ лица всѣхъ вѣрующихъ духовную радость благочестивыхъ душъ, что Богъ сподобилъ ихъ божественнаго свѣта (1 ст.) и излілъ благодать своего Духа—Утѣшителя, обновляющую вѣрныхъ таинственнымъ обновленіемъ разума: «Нынѣ Утѣшительный Духъ на всякую плоть изліяся: отъ Апостольскихъ бо ликовъ наченшій, отъ тѣхъ по причастію вѣрнымъ благодать простре» (ст. 2 и 3). Наконецъ, всѣ люди призываются къ благодарному поклоненію Отцу, и Сыну, и Св. Духу, совокупно ниспосылающимъ на землю благодатныя дарованія и равно пекущимся о нашемъ просвѣщеніи и спасеніи: «пріидите людіе, тріипостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ: Отецъ бо безлѣтно роди Сына соприсносущна и сопрестольна, и Духъ Святый бѣ во Отцѣ, съ Сыномъ прославляемь: едина сила, едино существо, едино Божество, емуже покланяюще я, вси глаголемъ: Святый Боже, вся содѣявый Сыномъ, содѣйствомъ

Святаго Духа; святый Крѣпкій, имже Отца познахомъ, и Духъ Святый пріиде въ міръ; Святый Безсмертный, Утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй: Троице Святая, слава тебѣ».

Такъ св. Церковь на вечернемъ Богослуженіи Пятидесятницы, въ общемъ его составѣ и въ частныхъ подробностяхъ, располагаетъ и руководитъ православныхъ христіанъ къ благочестивому подражанію ученикамъ и Апостоламъ Христовымъ для одной святой цѣли! Всѣ священныя пѣснопѣнія и молитвы, и всѣ дѣйствія, совершаемыя ею при этомъ случаѣ, проникнуты истинно-христіанскимъ духомъ живой вѣры въ благость и милосердіе Бога, Подателя всѣхъ благъ,— несомнѣнной и вмѣстѣ глубоко смиренной надежды на полученіе высочайшихъ дарованій,—пламенной и всеобъемлющей любви къ Богу и ближнимъ, и торжественной благодарности Виновнику нашего земнаго и небеснаго блаженства. Такою же вѣрою, надеждою и благодарною любовію должно одушевляться сердце и каждаго христіанина, желающаго достойно участвовать въ священномъ моленіи Церкви и сподобиться небесной благодати Всесвятаго Духа, для своего духовнаго утѣшенія и спасенія!

О ДѢЙСТВІЯХЪ СВ. ДУХА ВЪ ДУШАХЪ ВѢРУЮЩИХЪ.

И исполнишася вси Духа Свята. Дѣян. 2, 4.

Чудное и блаженное состояніе человѣка, *исполняющагося Духомъ Святымъ*, лучше всего можемъ уразумѣть изъ тѣхъ дѣйствій, какія произвелъ Онъ въ Апостолахъ, низшедши на нихъ. Въ нихъ открывается много чудесъ, совершенныхъ силою этого Божественнаго Духа. Святый Духъ возвѣщаетъ свое присутствіе шумомъ, какъбы отъ несущагося сильнаго вѣтра, оглашающаго весь домъ собранія: образъ дивной ревности, которою они тотчасъ же исполнились къ славѣ своего Божественнаго Учителя и съ которою, подобно облакамъ, двинутымъ силою мощнаго дуновенія Всесильнаго, устремились до предѣловъ земли, чтобы оросить разныя страны росою небеснаго ученія. Является Духъ Святый на Апостолахъ въ видѣ огненныхъ языковъ: другой образъ чудесъ, совершенныхъ Имъ въ нихъ. Какъ свойство огня—освѣщать, согрѣвать, проникать и очищать то вещество, къ которому онъ прикасается, точно также и Духъ Святый вдругъ озарилъ Апостоловъ своимъ свѣтомъ, объялъ ихъ пламенною ревностію, очистилъ въ нихъ несовершенства, которыхъ они не были чужды прежде Его пришествія. Такія же дѣйствія производитъ Духъ Божій во всѣхъ

душахъ, *исполняющихся Духомъ Святымъ*, хотя и не такъ очевидно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно: Онъ и ихъ озаряетъ своимъ свѣтомъ, воодушевляетъ ревностію, укрѣпляетъ благодатію. Озаряетъ ихъ свѣтомъ, сообщая дары *премудрости, разума, вѣдѣнія и совѣта;* укрѣпляетъ ихъ волю дарами *крѣпости, благочестія и страха Божія.*

Даромъ *премудрости*, сообщаемымъ душѣ отъ Духа Святаго, сообщается познаніе ничтожества всего земнаго, познаніе, за которымъ слѣдуетъ въ душѣ презрѣніе къ скоропреходящимъ благамъ, которое побуждаетъ прилѣпляться къ однимъ лишь благамъ вѣчнымъ и ихъ только считать достойными нашего исканія и нашихъ стремленій. Соломонъ предпочелъ этотъ даръ всѣмъ богатствамъ и царствамъ: *предсудихъ ю паче скиптровъ и престоловъ* (Пр. 7, 8). Премудрость открыла ему, что здѣсь на землѣ нѣтъ ничего, кромѣ суеты и крушенія духа, и что одно только не суета— любить Бога и служить Ему: *суета суетствій, всяческая суета* (Екк. 1, 1). Премудрость эта-*чистая, мирная, кроткая, благопокорливая, исполненная милости и плодовъ благихъ, несумнѣнная и нелицемѣрная* (Іак. 3, 17). Она и теперь всѣмъ истинно вѣрующимъ показываетъ, время отъ времени, тщету земныхъ благъ и удовольствій, скоропреходящихъ и неспособныхъ удовлетворить сердце человѣка, пробуждая также желаніе счастія болѣе достойнаго и указывая средства къ его достиженію.

Даръ *разума*—уразумѣніе вѣрою таинъ Вѣры,— *премудрость и хитрость... разумѣти творити вся дѣла, яже ко святыни надлежащая, по всѣмъ елика заповѣда Господь* (Исх. 36, 1): даръ, котораго желалъ

Апостолъ Тимоѳею: *да дастъ убо тебѣ Господь разумъ о всемъ* (2 Тим. 2. 7).

Даръ *вѣдѣнія*—сверхъестественный свѣтъ, распространяемый Святымъ Духомъ въ душѣ праведника, научающій, какъ пользоваться земными предметами, чтобы употреблять ихъ сообразно съ цѣлію, положенною въ нихъ Богомъ при сотвореніи, т. е. чтобы пользоваться ими только для Его славы и для нашего спасенія.

Даръ *совѣта*—вразумляющій правильно различать средства, какія могутъ вести насъ къ нашей послѣдней цѣли. Имъ научаетъ насъ Духъ Святый для того, чтобы мы не смѣшивали добра со зломъ, чтобы умѣли опредѣлять свою дѣятельность въ частныхъ случаяхъ жизни, отличать истинную добродѣтель отъ наружной.

Съ дарами разуму Духъ Святый сообщаетъ дары и волѣ для ея укрѣпленія. Даръ *крѣпости*—дающій намъ возможность побѣждать себя самихъ, возвышая насъ надъ всѣми обстоятельствами, какія встрѣчаются на пути спасенія; доставляющій побѣду надъ искушеніями и врагами, дѣлая насъ способными къ тому святому самопринужденію, какое необходимо дѣлать самимъ себѣ, чтобы упражняться въ добродѣтели и стяжать царство небесное (Матѳ. 11, 12); поддерживающій насъ въ житейскихъ напастяхъ, которыя, если не имѣемъ спасительнаго помазанія отъ Святаго Духа, тяготѣютъ надъ нами всею своею тяжестію, при сладостномъ же утѣшеніи, какимъ Духъ умѣряетъ ихъ горечь, становятся легкими.

Даръ *благочестія* — на все полезнаго, имѣющаго *обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4,8).-

даръ облегчающій и услаждающій для насъ подвиги вѣры, исполненіе нашего служенія Отцу и Промыслителю Богу, и нашимъ ближнимъ, призваннымъ, какъ и мы, ко спасенію.

Даръ *страха Божія*, удерживающій отъ того, что неугодно Богу и въ грѣхѣ открывающій намъ величайшее зло, какое только можетъ случиться съ нами. Тѣмъ страхомъ руководились всѣ праведники: *бойтеся Господа вси святіи его, яко нѣсть лишенія боящимся его* (Пс. 33, 10). Руководимые *страхомъ Божіимъ*, мы возвышаемся надъ страхомъ человѣческимъ, надъ угрозами людей, которые могутъ погубить только наше тѣло, и возвышаемся, чтобы повиноваться Тому, кто можетъ погубить на вѣки *и тѣло и душу* (Матѳ. 10, 28).

Очищая и укрѣпляя душу нашу, Духъ Святый и освящаетъ ее. Это освященіе состоитъ не только въ томъ, что Онъ распространяетъ въ душѣ постоянную любовь, дѣлающую человѣка другомъ Божіимъ, наслѣдникомъ вѣчнаго царства (Римл. 5, 5), но и въ томъ, что Онъ исправляетъ слабости и очищаетъ несовершенства, какія встрѣчаются и въ вѣрующихъ. Какимъ недостаткамъ не подвержены мы! Какая глубина гордости въ нашей душѣ, какая заботливость о самихъ себѣ, сколько тщеславія, сколько самолюбія! Какая наклонность ко всему, что льститъ нашимъ чувствамъ, отвращеніе отъ того, что оскорбляетъ насъ и сколько нибудь обезпокоиваетъ насъ! Съ какою скоростію воспламеняемся и негодуемъ на того, кто причиняетъ намъ малѣйшую обиду! Но если обитаетъ въ душѣ Духъ Святый, Онъ очищаетъ ее отъ несовершенствъ, подобно огню, очищающему желѣзо, и возноситъ ее превыше всего земнаго, какъ кадило предъ

Богомъ. *Радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, кротость*—вотъ плоды, которые Духъ Святый производитъ въ душѣ, по словамъ Апостола (Гал. 5, 22, 23). Если мы дѣлаемъ что нибудь доброе, то этимъ мы обязаны Духу Святому: Онъ именно и начинаетъ, и совершаетъ въ насъ всякое дѣло нашего спасенія; отъ Него произходитъ, что кающіеся проливаютъ слезы, молящіеся болѣзненно воздыхаютъ, даже самъ Онъ ходатайствуетъ за насъ: *самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26).

Этотъ-то Божественный Духъ внушалъ столькимъ святымъ душамъ ту высокую отрѣшенность отъ земнаго, то отреченіе отъ самихъ себя, ту любовь къ подвигамъ креста, ту ревность къ служенію Богу, которыя поистинѣ чудны. Есть ли и въ насъ такія чувствованія и дѣйствія, производимыя Духомъ Святымъ?

Безъ всякаго сомнѣнія, мы не въ такомъ невѣдѣніи, въ какомъ были люди, отвѣтившіе Апостолу на вопросъ: получили ли они Святаго Духа?—*но ниже, аще Духъ Святый есть, слышахомъ* (Дѣян. 19, 2). Мы очень твердо знаемъ, что Духъ Святый есть третіе Лице Святыя Троицы, равный Богу Отцу и Богу Сыну, знаемъ, какія Онъ совершаетъ чудеса освященія людей. Но чувствуемъ ли мы въ себѣ эти чудеса, находимся ли мы въ состояніи освященія? Въ этомъ вопросъ. Можемъ ли засвидѣтельствовать своею совѣстію, что мы *исполнились Духа Святаго?* Есть ли въ насъ какіе нибудь признаки Его присутствія?

Какъ Духу Святому свойственно изгонять изъ нашего сердца духъ міра, сообщать намъ силу для борьбы съ нимъ, соединять сердца вѣрующихъ узами со-

вершенной любви, воодушевлять насъ святою ревностію къ служенію Богу: то по этимъ признакамъ можемъ узнать, получили ли мы Святаго Духа; въ нихъ заключаются также и дѣйствительныя средства соблюсти Его, если уже получили.

Мы не духа міра сего пріяхомъ, говоритъ Апостолъ, *но Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12), *егоже міръ*, по слову Христову, *не можетъ пріяти* (Іоан. 14, 17). Оба эти духа несовмѣстны одинъ съ другимъ: ихъ законы, ихъ правила не рѣдко бываютъ противуположны. Поэтому если мы приняли Духа Божія, то не должны слѣдовать духу міра. Нужно принадлежать или тому, или другому: средина здѣсь не возможна. Посмотрите же какой изъ этихъ двухъ духовъ одушевляетъ васъ, и вы узнаете того, къ которому принадлежите.

Что такое духъ міра? Это духъ гордости и честолюбія, духъ своекорыстія, духъ чувственности. Первое свойство духа міра—духъ гордости и честолюбія: онъ ищетъ только собственнаго возвышенія, постоянно занятъ мыслію о величіи; онъ — вѣчный поклонникъ славы и почестей вѣка, никогда не довольный тѣмъ, что имѣетъ, почти говорящій, подобно первому падшему духу: *на небо взыду выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ высоцѣ...* (Ис. 14, 13). Отсюда духъ тщеславія, или страсть хвалиться наружнымъ блескомъ, — духъ своеволія, тяготящійся всякимъ подчиненіемъ порядку, закону, Вѣрѣ... Какъ различны тѣ чувствованія, которыя Духъ Святый внушаетъ *исполняемой* и руководимой Имъ душѣ! Въ ней всегда самое глубокое смиреніе, избѣгающее славы и почестей, ищущее самоуничиженія, дѣйствующее съ чистосердечіемъ и прямодушіемъ, не

любящее предсѣданій. Душа, *исполняемая* и руководимая Духомъ Божіимъ, съ покорностію подчиняется истинѣ и всякой, освященной закономъ, власти, непоколебимо вѣритъ ученію Вѣры, говоритъ и дѣйствуетъ только для славы Божіей.... Таковы ли ваши чувствованія? Предпочитаете ли и вы славѣ міра безчестіе и уничиженіе ради креста? Не стараетесь ли заслужить хвалу и рукоплесканіе людей? Любите ли послѣднее мѣсто больше, чѣмъ первое? Ищете ли всегда только славы Божіей? Если такъ, вы получили Духа Божія. Онъ пребудетъ въ васъ и вы соблюдете Его, оставаясь вѣрными этимъ чувствованіямъ. Но если гордость и тщеславіе господствуетъ въ вашемъ сердцѣ, то вами управляетъ духъ міра. И чего тогда ожидать? Рабы міра гибнутъ вмѣстѣ съ міромъ.

Другой признакъ духа міра, противоположнаго Духу Божію,—*похоть очесъ*, стремленіе къ выгодамъ. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, направляются всѣ заботы, всѣ поступки у большей части людей? Они имѣютъ въ виду только корысть. Богатство для нихъ идолъ, которому они все приносятъ въ жертву; въ немъ они полагаютъ свое счастіе, и другихъ называютъ благополучными только тогда, когда счастіе осыпаетъ ихъ своими дарами, а кто живетъ въ нищетѣ въ нуждѣ, тотъ, по ихъ мнѣнію, самый несчастный. Но Духъ Божій научаетъ насъ иначе смотрѣть на вещи. Апостолы, оставивъ все для того, чтобы итти вслѣдъ Іисуса Христа, всю жизнь провели въ бѣдности и лишеніяхъ. Первые Христіане не имѣли ничего собственнаго, но все, что у нихъ было, продавали, чтобы цѣну проданнаго принести къ ногамъ Апостоловъ и чтобы потомъ

раздѣлить ее всѣмъ, соразмѣрно нуждамъ каждаго. Вотъ, до какой степени въ первенствующей Церкви простиралось безкорыстіе, и это потому, что тогда всѣ слѣдовали внушеніямъ Святаго Духа!.... Посмотрите теперь, воодушевилъ ли васъ Духъ Святый подобными расположеніями? Правда, Богъ не требуетъ, чтобы вы лишали себя стяжаній, какъ это дѣлали первые вѣрующіе по внушенію полнаго и совершеннаго отрѣченія отъ міра; но надобно, по крайней мѣрѣ, отрѣшать отъ нихъ свое сердце, безразлично смотря и на богатство, и на бѣдность, ни къ чему созданному не пристращаясь: одинъ Богъ долженъ составлять ваше сокровище. Если вы бѣдны, довольны ли бѣднымъ состояніемъ? Если богаты, какъ употребляете богатство? Обращаете ли избытокъ для вспомоществованія неимущимъ, готовы ли все оставить, если бы этого потребовалъ Богъ, и, если Богъ посылаетъ на васъ превратности счастія, какова ваша покорность Его волѣ? По этимъ признакамъ вы узнаете, *исполнились ли* вы *Духа Святаго*, или въ васъ царствуетъ духъ міра, а не Духъ Божій?

Третье свойство духа міра, противоположнаго Духу Христову, есть духъ чувственности и изнѣженности— врагъ терпѣнія и подвиговъ креста. Взгляните на жизнь людей, преданныхъ міру. Съ какимъ усердіемъ работаютъ они своимъ желаніямъ, какъ неистощимы въ изобрѣтеніи наслажденій, съ какою снисходительностію нѣжатъ плоть свою, доставляя ей все излишнее, какъ лѣнивы въ обузданіи безпорядочныхъ наклонностей. Вся ихъ жизнь не что иное, какъ цѣпь или круговращеніе слѣдующихъ одно за другимъ развлеченій. Самоумерщвленіе для нихъ страшное слово; его они предо-

ставляютъ тѣмъ, которые живутъ въ затворничествѣ; себѣ же даютъ право проводить жизнь въ чувственныхъ удовольствіяхъ.... Какъ противны правиламъ міра заповѣди Духа Божія! Онъ заповѣдуетъ обуздывать безпорядочныя стремленія, внушаетъ самоотверженіе и умерщвленіе чувственности, располагаетъ къ покаянію, терпѣнію и крестнымъ подвигамъ въ славу Распятаго.... Вступаете ли и вы въ борьбу съ собою, чтобы принести покаяніе въ своихъ безпорядочныхъ дѣйствіяхъ и обуздать злыя наклонности? Любите ли самоумерщвленіе и крестъ? Если такъ, то вы приняли Духа Святаго и Онъ пребудетъ въ васъ, если устоите въ такой спасительной дѣятельности! Но если живете по плоти и не покоряете ея духу, если доставляете вашимъ страстямъ все, чего они отъ васъ ни потребуютъ, если покаяніе и крестные подвиги устрашаютъ васъ: то вы не одушевлены тою Божественною жизнію, которую Духъ Святый сообщаетъ душамъ, принимающимъ Его. Въ такомъ случаѣ вы не Ему еще принадлежите, а духу тьмы. Какое злополучіе! Можно ли безъ страха подумать объ этомъ и не употребить съ своей стороны усилій, чтобы возвратить себѣ свободу чадъ Божіихъ! Для этого нужна *сила*, и ее подаетъ вамъ опять тотъ же Духъ Святый, и по ней вы еще можете узнать, получили ли Его?

Сообщивъ свою силу Апостоламъ, Духъ Святый содѣлалъ ихъ неустрашимыми, среди самыхъ кровавыхъ гоненій, вознесъ выше угрозъ мученій и всѣхъ родовъ смерти. Такія же точно дѣйствія производитъ Онъ въ каждой душѣ, которая Его принимаетъ. Если и вы достигли этого блаженства, то, безъ сомнѣнія, защищаете дѣло Божіе противъ всѣхъ гоненій міра, стоите выше молвы и преслѣдованій людей, не увлекаетесь

обычаями, обуздываете порокъ, прославляете добродѣтель въ глазахъ тѣхъ, которые ее презираютъ, поддерживаете Вѣру противъ враговъ ея. Вотъ, чего требуетъ Духъ Святый отъ души, которая *исполняется* Духа. Но если вы не стоите на сторонѣ истины и добродѣтели изъ опасенія не понравиться людямъ, если гибельное уваженіе къ человѣку затворяетъ ваши уста, тогда какъ нужно бы говорить; если изъ страха и житейскаго благоразумія поощряете страсти другихъ; если упражняетесь въ добродѣтели не болѣе того, сколько нужно, чтобы пріобрѣсть уваженіе міра и оставляете ее, какъ скоро за это должны подвергнуться людскимъ пересудамъ: вы должны думать, что не получили этого духа силы, какой обнаружился въ первыхъ Христіанахъ и въ св. ап. Павлѣ, который не призналъ бы себя ученикомъ Іисуса Христа, еслибы имѣлъ несчастіе угождать людямъ болѣе, нежели Богу: *аще бо быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* (Гал. 1, 10). Нѣтъ, говоритъ великій Апостолъ, мы получили не духъ страха, но духъ силы и крѣпости, чтобы намъ постоянно упражняться въ добрѣ, вопреки всѣмъ ложнымъ правиламъ міра и всѣмъ гоненіямъ людей: *не бо даде намъ Богъ Духа страха, но силы* (2 Тим. 1, 7).

Наконецъ, Духъ Святый есть духъ мира, соединяющій сердца узами совершенной любви. Это единеніе было такъ велико между первыми Христіанами, *исполнившимися* и постоянно *исполнявшимися Духа Святаго,* что они, дѣйствительно, составляли одно сердце, одну душу. Вотъ еще одинъ признакъ, по которому можете узнать, имѣете ли вы Духа Божія! Если живете въ мирѣ съ ближними, хотя бы они были даже

врагами мира; если терпѣливо переносите оскорбленія, обиды, прощаете врагамъ и дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ зло: тогда въ васъ—обитель Святаго Духа. Но если вы во враждѣ съ ближнимъ, сѣете сѣмена раздора между вашими братьями, то вами управляетъ не Духъ Божій, а духъ злой, такъ какъ онъ одинъ любитъ раздоры и несогласіе (3 Цар. 19, 11). Хотите ли, чтобы Духъ Божій обиталъ въ вашихъ домахъ и въ вашихъ сердцахъ? Живите въ мирѣ со всѣми, слѣдуйте во всемъ благодатнымъ движеніямъ этого Учителя, Освятителя и Утѣшителя: да будетъ Онъ, сокровище ваше и Подятель жизни, руководителемъ и совершителемъ всѣхъ вашихъ намѣреній и дѣйствій. Ревностно исполняйте дѣла любви къ Богу и къ людямъ: ибо въ душѣ, не управляемой любовію, не дѣйствуетъ Духъ, который есть любовь. Не *угашайте Духа* небреженіемъ къ Его гласу и влеченіямъ.

НЕДѢЛЯ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Нѣтъ въ году ни одного дня, въ который бы Церковь не призывала насъ къ чествованію памяти кого либо изъ Угодниковъ Божіихъ, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ возбудить въ насъ ревность къ благочестію примѣромъ ихъ добродѣтелей и напоминаніемъ о ихъ небесномъ блаженствѣ. Но вотъ, кромѣ этихъ преемственныхъ празднествъ однимъ Святымъ Божіимъ за другими, св. Церковь учредила еще празднество общее — недѣлю всѣхъ Святыхъ, которая посвящена чествованію памяти всѣхъ вѣрныхъ слугъ Божіихъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу и удостоившихся за точное исполненіе св. Его заповѣдей войти въ жилище вѣчной славы. Съ какою цѣлію учреждено это особое празднество и какое особое назиданіе предлагаетъ оно намъ?

Посвящая одну изъ недѣль памяти всѣхъ Святыхъ вмѣстѣ, Церковь желаетъ такимъ образомъ почтить и великій сонмъ Святыхъ, которые не имѣютъ особаго празднества въ годичномъ кругѣ церковныхъ празднествъ, потому ли, что самыя имена ихъ извѣстны только Богу, или потому, что хотя въ мѣсяцесловахъ имена ихъ и упоминаются въ извѣстный день, но число ихъ, почти безконечное, не позволяетъ празднественно почтить память каждаго изъ нихъ. Было бы несправедливо оставить безъ подобающаго чествованія

этихъ подвижниковъ благочестія, вѣрно послужившихъ Господу здѣсь, и непрестанно молящихся Ему тамъ объ отпущеніи нашихъ грѣховъ, и о дарованіи намъ благодатной помощи къ достиженію блаженства. Съ другой стороны, учреждая общее празднество всѣмъ Святымъ вмѣстѣ, св. Церковь, можетъ быть, имѣла намѣреніе яснѣе представить предъ взоры вѣрныхъ чадъ своихъ вожделѣнное блаженство Святыхъ, славу, которую они уже наслѣдовали, небесныя радости, которыя они вкушаютъ, чтобы живымъ напоминаніемъ о блаженной участи Праведниковъ побудить насъ съ большею горячностію и ревніемъ стремиться къ христіанскому совершенству—существенному условію для достиженія блаженства вѣчнаго.

Святые Божіи, достигшіе уже небеснаго царства, суть, въ преимущественномъ смыслѣ, чада Божіи: этимъ преимуществомъ всѣхъ, возрожденныхъ благодатію и получившихъ *область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 7), Святые обладаютъ въ степени превосходнѣйшей, здѣсь для насъ недостижимой. Благодать, содѣлывающая насъ сынами Божіими, въ свое время усвоена была ими достойно, одушевляла всю жизнь ихъ, обновила все существо ихъ, преодолѣвъ въ нихъ прирожденное поврежденіе, — и теперь Угодники Божіи утвердились въ благодати такъ, что въ нихъ она есть уже благодать неотъемлемая, которой они никогда не потеряютъ и которая никогда не отымется отъ нихъ, — есть благодать совершенная, которая дѣйствительно содѣлываетъ ихъ наслѣдниками Отца небеснаго и сонаслѣдниками Христу. И кто въ состояніи изобразить полноту и высоту ихъ блаженства? Псалмопѣвецъ говоритъ объ немъ въ выраженіяхъ самыхъ возвышен-

ныхъ. *Коль многое множество благости твоея, Господи,* восклицаетъ онъ, *юже скрылъ еси боящимся тебе* (Пс. 30, 20)! Пророкъ Исаія и послѣ него св. Апостолъ Павелъ, говоря о неизглаголанныхъ утѣхахъ райскихъ, утверждаютъ, что *око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣка не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9. снес. Ис. 64, 4).

Угодники Божіи изъяты на небеси отъ всѣхъ бѣдствій, которымъ подверженъ человѣкъ на землѣ. Освобожденія отъ этихъ бѣдствій всѣ мы желаемъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ живѣе чувствуемъ ихъ тяжесть въ настоящей жизни. Голодъ и жажда, зной и холодъ, скорбь и болѣзнь попеременно мучатъ насъ; тысячи непріятныхъ случаевъ, тысячи огорченій и безпокойствъ, тысячи препятствій въ исполненіи нашихъ намѣреній безпрестанно возмущаютъ нашъ покой. Наконецъ, смерть неизбѣжна; и, что для добраго христіанина ужаснѣе самой смерти, искушенія постоянно окружаютъ насъ и влекутъ ко грѣху; а грѣхъ, если онъ не омытъ покаяніемъ, повергаетъ насъ въ смерть вѣчную. Вотъ что̀ заставляло многихъ Святыхъ оплакивать день своего рожденія и воздыхать о кончинѣ земной жизни, гдѣ они видѣли только суету, разнообразныя искушенія и погибель.—Но ни одного изъ этихъ бѣдствій нѣтъ въ жилищѣ блаженныхъ на небеси. Они не чувствуютъ ни голода, ни жажды, ни усталости; они не боятся ни вреднаго вліянія стихій, ни мученій болѣзни, скорби и печали. Въ блаженномъ жилищѣ ихъ нѣтъ никого, кто бы хотѣлъ или могъ вредить имъ; демоны оттуда изгнаны; нечестивые не входятъ туда. Смерть не имѣетъ тамъ мѣста. Наконецъ, что особенно радуетъ Праведни-

ковъ на небеси, воля ихъ теперь навсегда ограждена отъ паденій, такъ что, ограждаясь благодатію, они уже свободны отъ грѣха. О, вожделѣнный жребій! О, неизглаголанное блаженство! Вы, бѣдные и лишенные всего на землѣ, радуйтесь: ибо, если вы вѣрно служите Господу, ваша бѣдность замѣнится безконечнымъ богатствомъ въ другой жизни. Радуйтесь больные и опечаленные: всѣ ваши болѣзни и печали пройдутъ и замѣнятся небесными радостями, если вы храните законъ небеснаго Владыки. Радуйтесь также вы, которые терпите препебреженіе отъ другихъ и поношенія ради имени Христова,—вы, которые являетесь здѣсь какбы отребіемъ міра: настанетъ время, или лучше день вѣчный, въ который вы удостоитесь почестей вышнихъ. Радуйтесь и вы, плачущіе и стенающіе о грѣхахъ своихъ: ибо всѣ слезы ваши будутъ осушены, вы не будете болѣе плакать, потому что вамъ не о чемъ будетъ проливать слезы.

Но блаженство Святыхъ на небеси не состоитъ только въ совершенномъ избавленіи ихъ отъ всѣхъ бѣдствій; Праведники наслаждаются еще въ горнемъ своемъ отечествѣ всѣми благами, какія можно представить. Первое изъ этихъ благъ — лицезрѣніе Бога... Когда мы видимъ кого либо изъ своихъ ближнихъ здѣсь—на земли, мы видимъ только его лицо, и вообще одну его наружность, но не видимъ ни внутренняго совершенства его органовъ, ни дивной гармоніи всѣхъ его частей, столь мудро соединенныхъ между собою въ отношеніи къ отправленію и назначенію каждаго изъ нихъ; не видимъ его души, его ума, его воли, его познаній и добродѣтелей, которыя составляютъ лучшія украшенія разумной твари. Но Святые Божіи, предстоя

Богу, проникаютъ уже, въ нѣкоторой степени, въ самыя совершенства Его,—ближайшимъ образомъ погружаются созерцаніемъ въ безпредѣльность существа Его, въ неизмѣримость Его величія, вѣчность Его бытія, чудеса Его премудрости и всемогущества, тайны Его Провидѣнія, богатство милосердія Его, строгость Его правосудія, совершенство Его красоты, немерцающій блескъ Его славы. Они видятъ, какъ по единой своей благости Богъ благоволилъ произвести всѣ существа и отпечатлѣть на нихъ собственное величіе, какъ Онъ мудро устроилъ ихъ въ столь дивномъ порядкѣ и гармоніи, какъ Онъ силою своей всемогущей десницы извлекъ ихъ изъ бездны ничтожества, далъ имъ бытіе и содѣлалъ ихъ соучастниками своей славы. Но кто можетъ изобразить всю радость и блаженство, которое обрѣтаютъ Святые въ созерцаніи Бога? Если мы получаемъ столько удовольствія отъ созерцанія земныхъ чудесъ природы и искуства человѣческаго; если открытіе истины естественной, долго отыскиваемой съ великимъ усиліемъ и трудомъ, столько радуетъ и утѣшаетъ насъ: то какое удовольствіе, какая радость—созерцать лицемъ-къ-лицу ту несравненную Доброту, ту высочайшую Истину, то безконечное Благо, которое заключаетъ въ себѣ всякое совершенство? Отъ ближайшаго познанія Бога естественно возбуждается въ душахъ Праведниковъ на небеси пламенѣйшая любовь къ Нему. И эта любовь ихъ къ Богу, происходящая отъ созерцанія Его, есть любовь постоянная, непреходящая и неизмѣняемая, какъ и самый предметъ ея; есть любовь совершенная и святая, доставляющая душѣ глубокую тишину и отрадное успокоеніе,—любовь, которая проникаетъ невыразимою сладо-

стію въ существо Праведниковъ. Таковы-то, по крайней мѣрѣ, таковыми мы можемъ представлять себѣ тѣ духовныя блага, которыми наслаждаются теперь Святые на небеси! Каково же будетъ блаженство ихъ послѣ всеобщаго воскресенія, когда самыя тѣла ихъ содѣлаются причастниками вѣчной жизни, — содѣлаются славными и свѣтоносными, подобно солнцу,—духовными и легкими, освободившись отъ своей настоящей дебелости и тяжести,—сильными, крѣпкими, непричастными никакимъ немощамъ настоящей жизни, нетлѣнными и безсмертными, чтобы, вмѣстѣ съ душами, вѣчно наслаждаться райскимъ блаженствомъ (1 Кор. 15, 42—44)?

Присовокупите ко всему этому мысль о томъ обществѣ, посреди котораго Святые будутъ жить вѣчно. Оно состоитъ изъ однихъ праведныхъ, чадъ и друзей Божіихъ. Это—царство, откуда изгнаны злые, и гдѣ живутъ только люди добрые и существа, высокія по совершенствамъ. Подданные сего царства, граждане этого града, обитатели этого дома суть — ангелы, архангелы, начала, власти, силы, господства, престолы, херувимы, серафимы, также патріархи, пророки, апостолы, мученики, исповѣдники, святители, преподобные и вообще подвижники вѣры и благочестія. Всѣ они— безъ грѣха; всѣ украшены разнообразными добродѣтелями и святостію; всѣ соединены между собою самыми тѣсными узами чистой и совершенной любви. Какое счастіе быть всегда въ такомъ сообществѣ, услаждаться бесѣдою друговъ Божіихъ, ежеминутно получать отъ нихъ свидѣтельства любви и искренности! Какое блаженство—видѣть Царицу небесную, приближаться къ Ея престолу, слышать Ея слова, исполненныя благости, и постоянно находиться предъ Ея взора-

ми! Какое блаженство созерцать Господа Іисуса Христа во всей Его славѣ и по Божеству, и по человѣчеству, удостоиваться Ею любвеобильныхъ взоровъ и пользоваться Его милостями, всегда новыми! По истинѣ, еслибы нужно было намъ покупать столь великое блаженство всѣми мученическими страданіями, и тогда не должны ли бы мы думать, что оно даровано намъ за ничто, даромъ? И не забудемъ, что блаженство Праведниковъ въ домѣ Отца небеснаго никогда не будетъ имѣть конца, т. е. будетъ также вѣчно, какъ вѣченъ самъ Богъ. Вѣки и милліоны вѣковъ пройдутъ, а это блаженство не окончится, и, что особенно удивительно, оно всегда будетъ ново, и всегда болѣе и болѣе сладостно.

Можно ли имѣть вѣру, быть убѣжденнымъ въ ея великихъ истинахъ, и не употреблять всевозможныхъ усилій къ достиженію столь высокаго блаженства? Чего мы не дѣлаемъ во всѣ дни своей жизни, чтобы пріобрѣсть богатство, достигнуть почестей, насладиться удовольствіями, сохранить свои силы, здоровье, жизнь? И между тѣмъ, что значатъ всѣ эти блага жизни временной въ сравненіи съ обладаніемъ благами вѣчными? Приложимъ же трудъ, чтобы удостоиться ихъ, начнемъ вѣрно соблюдать заповѣди нашего верховнаго Владыки, рѣшимся переносить съ терпѣніемъ и радостію скорби и бѣдствія настоящей жизни, и бояться грѣха болѣе самаго ада; пусть воля наша никогда не совершаетъ дѣла, противнаго нашимъ обязанностямъ. Если мы столько несчастны, что впадаемъ въ грѣхи, будемъ, какъ можно скорѣе, омывать ихъ слезами покаянія. Да не подумаемъ, что Господь заставляетъ насъ покупать вѣчныя блага за очень дорогую цѣну; напротивъ, да убѣдимся, что то,

чего Онъ отъ насъ требуетъ, безконечно ниже и менѣе того, что Онъ обѣщаетъ намъ въ жизни загробной.

Всѣ Святые, которыхъ св. Церковь представляетъ намъ, какъ образцы для подражанія, примѣромъ своимъ указываютъ намъ вѣрнѣйшія средства достигнуть того вожделѣннаго блаженства, какимъ они уже наслаждаются. Одни изъ нихъ заслужили небо дѣвствомъ, другіе мученичествомъ; тѣ своею непорочностію, другіе строгостію покаянныхъ подвиговъ, иные посвященіемъ всей своей жизни для блага ближнихъ. Словомъ, Угодники Божіи достигли блаженства вѣрою, смиреніемъ, кротостію, терпѣніемъ, воздержаніемъ, цѣломудріемъ, любовію къ Богу и ближнимъ. Царство небесное—удѣлъ Святыхъ, потому что они были нищи духомъ; они наслѣдовали землю живыхъ, потому что были кротки; они истинно утѣшены, потому что проводили жизнь свою въ слезахъ покаянія; они насыщены, потому что алкали и жаждали правды; они помилованы, потому что были милостивы къ другимъ; они видятъ Бога, потому что были чисты сердцемъ; они содѣлались чадами Божіими и участвуютъ въ наслѣдіи благъ царства Его потому, что были миротворцы; наконецъ, царство небесное принадлежитъ имъ потому, что они, когда посѣщали ихъ искушенія, благодушно терпѣли и гоненія за правду. Рѣшимся подражать примѣрамъ Праведниковъ, и таже самая награда несомнѣнно будетъ дарована и намъ.

Чтобы достигнуть вожделѣннаго блаженства на небеси, будемъ чаще обращаться къ предстательству Святыхъ, и особенно въ день празднества ихъ призовемъ ихъ въ молитвахъ своихъ. Святые сильны предстательствомъ предъ Богомъ, исполнены любви къ

намъ, знаютъ нашу немощь, знаютъ всѣ трудности, которыя мы должны преодолѣть, шествуя по стопамъ ихъ; они услышатъ наши усердныя молитвы, и съ радостію вознесутъ ихъ о насъ къ престолу Божію, если только мы окажемся того достойными.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,

произнесенное преосвященнѣйшимъ Евсевіемъ, епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Благодарственно и молитвенно торжествуемъ мы нынѣ день рожденія Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, великаго Государя нашего Императора Николая Павловича. При воспоминаніи о семъ радостномъ событіи искренно благодаримъ мы Господа Бога за то, что Онъ даровалъ намъ Царя по сердцу своему, воздвигъ въ Немъ для насъ благопотребнаго и мудраго Правителя нашего любезнаго отечества, и Благовѣрнаго и Христолюбиваго Защитника и Покровителя св. Церкви. Вмѣстѣ съ симъ и всеусердно молимъ Господа, да продлитъ Онъ еще на многія лѣта драгоцѣнную для насъ жизнь Помазанника своего и да пріумножитъ счастіе и долгоденствіе Его Августѣйшаго Дома. Мысленно повторяетъ при семъ случаѣ каждый православный сынъ Церкви и вѣрный сынъ отечества молитвенно благодарныя слова вѣнчаннаго Псалмопѣвца: *Господи! силою твоею возвеселится Царь и о спасеніи твоемъ*

да возрадуется зѣло. Желаніе сердца его далъ еси ему и хотѣнія устну его нѣси лишилъ его. Яко предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ. Положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна; живота просилъ есть у тебе, и далъ еси ему долготу днiй (Псал. 20, 1 — 6).

Но, братія и соотечественники! Если, по слову Премудраго, *ни единъ царь ино имѣ рожденія начало* (Прем. Солом. 7, 5. 6), какъ и всѣ люди; *если единъ есть входъ всѣмъ въ житіе*: то, воспоминая рожденіе нашего благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, поучимся, какъ воспоминать намъ и день рожденія нашего собственнаго, и какими святыми и благоговѣйными чувствованіями освящать намъ сіе воспоминаніе.

Помяни первая твоя, совѣтуетъ одинъ изъ благочестивыхъ мудрецовъ древности (Сир. 42, 5). *Всѣмъ сердцемъ твоимъ*, говоритъ онъ же въ другомъ мѣстѣ, *прославляй отца твоего и матернихъ болѣзней не забуди: помяни, яко тѣма рожденъ еси, и что има воздаси, якоже они тебѣ* (— 7, 29. 30)? А св. Псалмопѣвецъ Давидъ и самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что, когда воспоминалъ онъ о дняхъ древнихъ, т. е. и о первыхъ дняхъ своей собственной жизни, и о дняхъ, бывшихъ прежде него; то въ этомъ воспоминаніи находилъ для себя урокъ поучительный. *Помянухъ*, говоритъ онъ, *дни древнія и поучахся* (Пс. 142, 5). Въ самомъ дѣлѣ, поучительно обращать взоръ свой на прошедшее, и наше собственное, и всего рода человѣческаго: ибо тамъ корень и основаніе всего настоящаго, точно также какъ въ настоящемъ зародышъ и предначертаніе всего будущаго. Поучительно: ибо та-

кое обращеніе можетъ всего скорѣе и легче возбудить въ сердцѣ нашемъ благодарность за прошедшее доброе и молитву какъ о продолженіи его, такъ и объ изглажденіи прежняго худаго. — Съ другой стороны, если, по наставленію Премудраго, каждый изъ насъ *всѣмъ сердцемъ своимъ* долженъ *прославлять* земнаго *отца своего и не забывать болѣзней матернихъ, помня, что тѣми онъ рожденъ* на свѣтъ и не имѣетъ ничего, чѣмъ бы надлежащимъ образомъ могъ *воздать* имъ за дарованіе ему бытія: то не болѣе ли должны мы прославлять своего Отца небеснаго, въ рукахъ коего наши земные родители были только орудіями къ изведенію насъ изъ небытія въ бытіе? Не болѣе ли должны мы помнить болѣзни св. матери нашей Церкви, которая сердобольнѣе всякой земной матери печется о нашемъ духовномъ возрожденіи и благодатномъ воспитаніи, и всегда готова оправдать сію отрадную для насъ истину: «хотя бы и мать забыла отроча свое; но она никогда не забудетъ и не оставитъ насъ»?

Помяни, Господи, восклицаетъ порфироносный Пророкъ, *помяни, кій мой составъ* (Псал. 88, 48). Такое же обращеніе можетъ и долженъ дѣлать къ себѣ самому и каждый человѣкъ и во всякое время, а преимущественно въ день своего рожденія. *Помяни, кій твой составъ*; помяни, изъ чего сотворенъ ты, изъ какого вещества устроено твое тѣло и изъ какого источника проистекла твоя душа. Помяни, что тѣло твое образовано изъ земной персти, и слѣдовательно, по своему тѣлесному составу, ты земля и пепелъ, бреніе и персть; но вмѣстѣ съ тѣмъ помяни, что твоя душа есть дыханіе Божества; помяни твой тѣлесный составъ, и ты въ глубокомъ смиреніи и уничиженіи воскли-

нешь предъ Богомъ: *составъ мой, яко ничтоже предъ Тобою*, Господи! Помяни божественное происхожденіе души твоей, и, не смотря на тѣло—эту грубую оболочку души, безсмертнымъ духомъ твоимъ ты воспаришь къ Богу, и въ немъ единомъ станешь искать твоего блаженства. Помяни бренный составъ твой, и ты научишься не гордиться и не дорожить имъ, когда пожертвованіе имъ будетъ нужно для спасенія души твоей; помяни о природѣ самой души, и ты найдешь много причинъ не презирать и не уничижать свою Богоподобную душу, не обременять ее земными и суетными предметами, и тѣмъ не воспящать ея легкаго паренія къ небу,—*помяни, кій твой составъ, и* поучайся.

Воспоминая о своемъ составѣ, размышляющій не можетъ не притти къ воспоминанію и цѣли своего бытія на землѣ. И подлинно, бр., было время, когда насъ не было; будетъ, можетъ быть, и еще время, но — уже не для насъ. Для чего же всемогущій Творецъ извелъ насъ изъ небытія въ бытіе? Цѣль нашего бытія на землѣ заключается въ нашемъ блаженствѣ и славѣ Божіей, а побудительная къ тому причина въ благости божественной. Богъ столько всеблаженъ и вседоволенъ, что въ сотвореніи насъ и всего міра не имѣлъ никакой нужды, и до происхожденія своего на свѣтъ мы ничѣмъ не могли заслужить права на наше существованіе. Только движимый своею безконечною благостію Богъ даровалъ намъ бытіе, создалъ насъ по образу и по подобію своему, одарилъ нашу душу чудными силами, предоставилъ всѣ предметы и существа видимаго міра въ наше обладаніе, и все это для того, чтобы мы, благоговѣйно созерцая Его творенія, дивное устройство и

великолѣпіе вселенной. отъ видимаго восходили къ невидимому, отъ твари къ Творцу и, сіяя свѣтомъ добродѣтелей, отражали бы въ себѣ совершенства Богоподобныя. Итакъ, каждый, воспоминая о началѣ бытія своего, съ величайшимъ вниманіемъ размышляй о томъ, кѣмъ и для чего изведенъ онъ на свѣтъ? Почему именно онъ не оставленъ навсегда во тьмѣ ничтожества? Почему не другія существа живутъ и дѣйствуютъ на его мѣстѣ? Почему именно не въ другое, а въ это время суждено Богомъ существовать ему, а не другому? Почему именно онъ, а не другіе люди, поставленъ въ такомъ или другомъ званіи, въ такихъ, а не другихъ, обстоятельствахъ? Чѣмъ и какъ оправдать ему свое назначеніе? Размышляя о семъ и предлагая себѣ подобные вопросы, размышляющій не можетъ не воспомянуть болѣе замѣчательныхъ обстоятельствъ своей протекшей жизни,-не можетъ, если только онъ былъ внимателенъ къ пройденному имъ поприщу, не можетъ не замѣчать на немъ дивныхъ слѣдовъ особеннаго Промысла Божія о себѣ, не можетъ не исповѣдать въ благоговѣйномъ удивленіи, какъ чудно и неисповѣдимо хранила его доселѣ всемогущая и премудрая Десница Божія, какъ соблюла его цѣлымъ и невредимымъ доселѣ среди обстоятельствъ самыхъ опасныхъ и трудныхъ, какъ не допустила ему пасть въ бездну, на краю которой онъ, можетъ быть, уже стоялъ, и какъ не однократно исхищала его изъ самыхъ челюстей смерти. А воспоминая о семъ, размышляющій не можетъ не возчувствовать живѣйшей благодарности къ своему Создателю и Промыслителю, не можетъ изъ глубины души не воскликнуть: *дивна дѣла твоя, Господи! Вся премудростію сотворилъ еси* (Пс.

103, 24). *Кто возглаголетъ силы твоя, Господи, слышаны сотворитъ вся хвалы твоя* (Пс. 105, 2)? *Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми?* (Пс. 115, 3). Такъ, бр., во дни рожденія будемъ воспоминать свои дни, древніе и новые, и поучаться въ дивныхъ твореніяхъ рукъ Божіихъ. Такъ всѣмъ сердцемъ своимъ будемъ помнить и чтить не только нашихъ родителей земныхъ, но паче нашего Отца небеснаго, коимъ сотворены и мы и наши родители.

Но, бр.—Христіане! Какъ ни много облагодѣтельствовалъ насъ Господь Богъ, одаривъ насъ душею разумною и окруживъ всѣми возможными благами и радостями жизни: мы однакожъ въ лицѣ нашего прародителя нарушили заповѣдь Господню, и получили себѣ въ наслѣдство гибельное разстройство нашей природы.—Потомки грѣшнаго прародителя зачинаются въ беззаконіяхъ и раждаются во грѣхахъ: *вси согрѣшили и лишились славы Божіей* (Рим. 3, 23); всѣ затмили въ себѣ свѣтлый образъ Божій и лишились совершенствъ первобытныхъ. Въ такомъ состояніи человѣку оставалась одна погибель, одна смерть вѣчная. И человѣкъ навсегда бы погибъ, еслибы тотъ же всеблагій и всемощный Отецъ небесный, который создалъ его изъ персти, по той же высочайшей благости и любви, не благоволилъ возсоздать и возстановить его послѣ паденія. Для сей цѣли Онъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына своего, Господа нашего Іисуса Христа, и съ Нимъ даровалъ грѣшному, но покаявшемуся человѣку, такія блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша*, и кои *на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Божественный Спаситель нашъ, совершивъ дѣло искупленія нашего, основалъ на землѣ св. Церковь и

ей даровалъ неоцѣненное право возстановлять насъ отъ паденія, раждать въ жизнь новую, духовную и святую — здѣсь на землѣ, и тѣмъ приготовлять насъ къ жизни вѣчной на небѣ. И такимъ образомъ, по слову Апостола, мы становимся новымъ *твореніемъ, созданнымъ о Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10). Сіе новое рожденіе, или возрожденіе водою и Духомъ, мы получаемъ въ св. таинствѣ Крещенія; а потомъ все, относящееся къ животу и благочестію, все служащее къ поддержанію и возращенію въ насъ новой духовной жизни, пріемлемъ въ прочихъ таинствахъ, преподаваемыхъ намъ св. православною Церковію, которая, какъ нѣжная и сердобольная мать, со всѣхъ сторонъ окружаетъ насъ своею благодатною помощію, питаетъ и напаяетъ насъ брашномъ и питіемъ духовнымъ и врачуетъ наши недуги душевные и тѣлесные. Она болѣзнуетъ о насъ, какъ болѣзнуетъ мать во время рожденія, какъ *болѣзновалъ* св. ап. Павелъ о галатскихъ христіанахъ, *дондеже вообразится Христосъ въ* насъ (Гал. 4, 19). По той же матерней заботливости, она приставляетъ къ вѣрующимъ пастырей и учителей, кои блительно пасутъ ихъ на пажитяхъ духовныхъ; внушаетъ искреннюю любовь и повиновеніе властямъ предержащимъ, ограждающимъ благосостояніе наше своимъ покровительствомъ; пріемлетъ отъ вѣрныхъ своихъ и вмѣстѣ съ ними возноситъ къ невидимой Главѣ своей—Іисусу Христу *молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1. 2).

Итакъ, бр., не забудемъ матерних болѣзней св.

Матери нашей—Церкви; будемъ вѣчно помнить, что мы ею рождены въ жизнь духовную, и нынѣ будемъ изливать сердце свое въ чувствѣ благодарности къ Начальнику и Совершителю нашего спасенія за всѣ дарованныя намъ отъ Него блага, и непрестанно будемъ молить Всесвятаго и Животворящаго Духа, да дастъ намъ силу и способность исполнить св. обѣты, данные нами св. Церкви, и ходить достойно званія, въ которое мы призваны о Христѣ Іисусѣ. Не будемъ никогда выпускать изъ мыслей своихъ сихъ назидательныхъ и утѣшительныхъ словъ возлюбленнаго ученика Христова: *всякъ, рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ, и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть; всякъ рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему* (1 Іоан. 3, 9. 5, 18).

Наконецъ, бр., обновляя въ сердцѣ своемъ обѣтъ повиновенія и преданности св. Церкви, можемъ ли вмѣстѣ съ симъ не повторить обѣта на вѣрность служенія и Державному Защитнику и Покровителю ея? Нѣтъ, если когда, то особенно въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего Николая Павловича прилично и полезно намъ отъ всей души воспомянуть Его самаго—Виновника настоящаго торжества нашего, Его самаго— Отца отечества нашего, *предложить въ началѣ* нынѣшняго *веселія* нашего, вознести за Него и за весь Августѣйшій Домъ Его *моленія, прошенія и благодаренія*, обновить въ мысляхъ своихъ тотъ обѣтъ любви и повиновенія, который мы дали Ему однажды навсегда, оживить въ сердцахъ своихъ святую рѣшимость, въ благодарность за Его отеческія заботы и попеченія объ насъ, не щадить для Него не

только своихъ имуществъ и силъ, но даже самой жизни. И при всемъ томъ, братіе, наше самоотверженіе еще далеко не будетъ соотвѣтствовать Его великимъ къ намъ благодѣяніямъ. Возблагодаримъ, бр. и соотечественники, возблагодаримъ любвеобильнаго Бога и Христолюбиваго Царя нашего, и отъ всего сердца помолимся о Благочестивѣйшемъ Монархѣ нашемъ наипаче въ настоящій день, да *будутъ дніе Его* и всего Августѣйшаго Дома его, *яко дніе небесніи на земли*. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части Хр. Чт. на 1853-й годъ.

ЦЕРКОВНОЕ КРАСНОРѢЧІЕ.

ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ.

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.